

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ

СОЧИНЕНІЙ

РУССКИХЪ АВТОРОВЪ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ
Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.
С.-Петербургъ, 1 Апрѣля 1849 года.

Ценсоръ *А. Крыловъ.*

СОЧИНЕНІЯ
ИМПЕРАТРИЦЫ
ЕКАТЕРИНЫ II.

ТОМЪ I.

ИЗДАНИЕ

Александра Смирдина.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1849.

Цѣна за пять томовъ 5 руб. сереб.

НАКАЗЪ

КОММИССИИ О СОСТАВЛЕНИИ ПРОЕКТА
НОВАГО УЛОЖЕНІЯ.

ГОСПОДИ БОЖЕ МОЙ! ВОИМИ МИ И ВРАЗУМИ
МЯ, ДА СОТВОРИЮ СУДЪ ЛЮДЕМЪ ТВОИМЪ
ПО ЗАКОНУ СВЯТОМУ ТВОЕМУ СУДИТИ
ВЪ ПРАВДУ.

НАКАЗЪ

КОММИССИИ О СОСТАВЛЕНИИ ПРОЕКТА НОВАГО
УЛОЖЕНІЯ.

1. Законъ Христіанскій научаеъ насъ взаимно
дѣлать другъ другу добро, сколько возможно.

2. Полагая сіе, закономъ вѣры предписанное,
правило за вкоренившееся, или за долженствующее
вкорениться въ сердцахъ цѣлаго народа, не
можемъ инаго кромѣ сего сдѣлать положенія,
что всякаго честнаго человѣка въ обществѣ же-
ланіе есть, или будетъ, видѣти все отечество
свое на самой вышней степени благополучія, сла-
вы, блаженства и спокойствія.

3. А всякаго согражданина особо видѣти охра-
няемаго законами, которые не утѣсняли бы его
благосостоянія, но защищали его отъ всѣхъ се-
му правилу противныхъ предпріятій.

4. Но дабы нынѣ приступить ко скорѣйшему
исполненію такого, какъ надѣемся, всеобщаго
желанія, то, основываясь на вышеписанномъ пер-
вомъ правилѣ, надлежитъ войти въ естественное
положеніе сего Государства.

5. Ибо законы весьма сходственные съ естественномъ суть тѣ, которыхъ особенное расположеніе соотвѣтствуетъ лучше расположенію народа, ради котораго они учреждены. Въ первыхъ трехъ слѣдующихъ главахъ описано сіе естественное положеніе.

ГЛАВА I.

6. Россія есть Европейская держава.

7. Доказательство сему слѣдующее. Перемѣны, которыя въ Россіи предпріялъ ПЕТРЪ Великій, тѣмъ удобнѣе успѣхъ получили, что нравы, бывшіе въ то время, совсѣмъ не сходствовали со климатомъ и принесены были къ намъ смѣшеніемъ разныхъ народовъ и завоеваніями чуждыхъ областей. ПЕТРЪ Первый, вводя нравы и обычаи Европейскіе въ Европейскомъ народѣ, нашелъ тогда такія удобства, какихъ онъ и самъ не ожидалъ.

ГЛАВА II.

8. Россійскаго государства владѣнія простираются на тридцать два степеня широты и на сто шестьдесятъ пять степеней долготы по земному шару.

9. Государь есть самодержавный; ибо никакая другая, какъ только соединенная въ его особѣ, власть не можетъ дѣйствовать сходно со пространствомъ толь великаго государства.

10. Пространное государство предполагает самодержавную власть въ той особѣ, которая онымъ править. Надлежитъ, чтобы скорость въ рѣшеніи дѣлъ, изъ дальнихъ странъ присылаемыхъ, награждала медленіе, отдаленностію мѣсть причиняемое.

11. Всякое другое правленіе не только было бы Россіи вредно, но и въ конецъ разорительно.

12. Другая причина та, что лучше повиноваться законамъ подъ однимъ господиномъ, нежели угождать многимъ.

13. Какій предлогъ самодержавнаго правленія? Не тотъ, чтобъ у людей отнять естественную ихъ вольность: но чтобы дѣйствія ихъ направить къ полученію самаго большаго ото всѣхъ добра.

14. И такъ правленіе къ сему концу достигающее лучше прочихъ, и притомъ естественную вольность меньше другихъ ограничивающее, есть то, которое наилучше сходствуетъ съ намѣреніями въ разумныхъ тваряхъ предполагаемыми и соотвѣтствуетъ концу, на который въ учрежденіи гражданскихъ обществъ взираютъ неотступно.

15. Самодержавныхъ правленій намѣреніе и конецъ есть слава гражданъ, государства и Государя.

16. Но отъ сея славы происходитъ въ народѣ, единоначаліемъ управляемомъ, разумъ вольности, который въ державахъ сихъ можетъ произвести столько же великихъ дѣлъ и столько споспѣше-

ствовать благополучію подданныхъ, какъ и самая вольность.

=

ГЛАВА III.

17. О безопасности постановленій государственныхъ.

18. Власти среднія, подчиненныя и зависящія отъ верховной, составляютъ существо правленія.

19. Сказано МНОЮ: власти среднія, подчиненныя и зависящія отъ верховной; въ самой вещи Государь есть источникъ всякія государственныя и гражданскія власти.

20. Законы, основанія державы составляющіе, предполагаютъ малые протоки, сирѣчь правительства, чрезъ которые изливается власть Государева.

21. Законы, симъ правительствамъ позволяющіе представляти, что такіи то указы противенъ Уложенію, что онъ вреденъ, теменъ, что нельзя по оному исполнить, и опредѣляющіе напередъ, какимъ указамъ должно повиноваться и какъ по онымъ надлежитъ чинить исполненіе: сіи законы несомнѣнно суть дѣлающіе твердымъ и неподвижнымъ установленіе всякаго государства.

=

ГЛАВА IV.

22. Надобно имѣть хранилище законовъ.

23. Сіе хранилище индѣ не можетъ быть ни гдѣ, какъ въ государственныхъ правительствахъ,

которыя народу извѣщаютъ вновь сдѣланные и возобновляютъ забвенію преданные законы.

24. Сіи правительства, принимая законы отъ Государя, разсматриваютъ оныя прилежно и имѣютъ право представлять, когда въ нихъ сыщутъ, что они противны Уложенію, и прочая, какъ выше сего въ главѣ III въ 21 статьѣ сказано.

25. А если въ нихъ ничего такого не найдутъ, вносятъ оныя въ число прочихъ, уже въ государствѣ утвержденныхъ, и всему народу объявляютъ во извѣстіе.

26. Въ Россіи Сенатъ есть хранилище законовъ

27. Другія правительства должныствуютъ и могутъ представляти съ тою же силою Сенату и самому Государю, какъ выше упомянуто.

28. Однако ежели кто спроситъ, что есть хранилище законовъ? На сіе отвѣтствую: законовъ хранилище есть особое наставленіе, которому послѣдуя вышеозначенныя мѣста, учрежденныя для того, чтобы попеченіемъ ихъ наблюдаема была воля Государева сходственно съ законами во основаніе положенными и съ государственнымъ установленіемъ, обязаны поступать въ отпращиваніи своего званія по предписанному тамо порядка образу.

29. Сіи наставленія возбранятъ народу презирать указы Государевы, не опасаясь за то никакого наказанія, но купно и охранятъ его отъ желаній самопроизвольныхъ и отъ непреклонныхъ прихотей.

30. Ибо съ одной стороны сими наставленіями оправдаются осужденія на преступающихъ законы уготованные; а съ другой стороны ими же утверждается быти правильнымъ отрицаніе то, чтобы вмѣстити противныя государственному благочинію законы въ число прочихъ уже принятыхъ, или чтобъ поступать по онымъ въ отправленіи правосудія и общихъ всего народа дѣлъ.

=

ГЛАВА V.

31. О состояніи всѣхъ въ государствѣ живущихъ.

32. Великое благополучіе для человѣка быти въ такихъ обстоятельствахъ, что когда страсти его вперяютъ въ него мысли быти злымъ, онъ однако считаетъ себѣ за полезнѣе не быти злымъ.

33. Надлежитъ чтобъ законы, по елику возможно, предохраняли безопасность каждаго обо гражданина.

34. Равенство всѣхъ гражданъ состоитъ въ томъ, чтобы всѣ подвержены были тѣмъ же законамъ.

35. Сіе равенство требуетъ хорошаго установленія, которое воспрещало бы богатымъ удручать меньшее ихъ стяжаніе имѣющихъ и обращать себѣ въ собственную пользу чины и званія, порученныя имъ только, какъ правительствующимъ особамъ государства.

36. Общественная или государственная вольность не въ томъ состоитъ, чтобъ дѣлать все, что кому угодно.

37. Въ государствѣ, то есть въ собраніи людей обществомъ живущихъ, гдѣ есть законы, вольность не можетъ состоять ни въ чемъ иномъ, какъ въ возможности дѣлать то, что каждому надлежитъ хотѣть и чтобъ не быть принуждену дѣлать то, чего хотѣть не должно.

38. Надобно въ умѣ себѣ точно и ясно представить: что есть вольность? Вольность есть право все то дѣлать, что законы дозволяютъ и ежели бы гдѣ какій гражданинъ могъ дѣлать законами запрещаемое, тамъ бы уже больше вольности не было: ибо и другіе имѣли бы равнымъ образомъ сію власть.

39. Государственная вольность во-гражданинѣ есть спокойство духа, происходящее отъ мнѣнія, что всякъ изъ нихъ собственно наслаждается безопасностію: и чтобы люди имѣли сію вольность, надлежитъ быть закону такову, чтобъ одинъ гражданинъ не могъ бояться другаго, а боялся бы всѣ однихъ законовъ.

=

ГЛАВА VI.

40. О законахъ вообще.

41. Ничего не должно запрещать законами кромѣ того, что можетъ быть вредно или каждому особенному, или всему обществу.

42. Всѣ дѣйствія, ничего такого въ себѣ не заключающія, ни мало не подлежатъ законамъ, которые не съ инымъ намѣреніемъ установлены, какъ только, что бы сдѣлать самое большее спо-

койствіе и пользу людямъ подѣ сими законами живущимъ.

43. Для нерушимаго сохраненія законовъ надлежало бы, чтобъ они были такъ хороши и такъ наполнены всеми способами къ достиженію самаго большаго для людей блага ведущими, чтобы всякъ несомнѣнно былъ увѣренъ, что онъ ради собственныя своея пользы стараться долженъ сохранить нерушимыми сіи законы.

44. И сіе то есть самый высочайшій степень совершенства, котораго достигнути стараться должно.

45. Многія вещи господствуютъ надъ человекомъ: вѣтра, климатъ, законы, правила, принятія въ основаніе отъ правительства, примѣры дѣлъ прешедшихъ, нравы, обычаи.

46. Отъ сихъ вещей раждается общее въ народѣ уметвованіе съ оными сообразуемое. На примѣръ:

47. Природа и климатъ царствуютъ почти одни во всехъ дикихъ народахъ.

48. Обычаи управляютъ Китайцами.

49. Законы владычествуютъ мучительно надъ Японією.

50. Нравы нѣкогда устроивали жизнь Лакедемонянъ.

51. Правила, принятія въ основаніе отъ властей, и древніе нравы обладали Римомъ.

52. Разные характеры народовъ составлены изъ добродѣтелей и пороковъ, изъ хорошихъ и худыхъ качествъ.

53. То составленіе благополучнымъ назвать можно, отъ котораго истекаетъ много великихъ благъ, о коихъ часто и догадаться не лъзя, чтобъ они отъ той происходили причины.

54. Я здѣсь привожу во свидѣтельство сего разные примѣры дѣйствія различнаго. Во всѣ времена прославляемо было доброе сердце Ишпанцовъ; исторія описываетъ намъ ихъ вѣрность во храненіи ввѣреннаго имъ залога; они часто претерпѣвали смерть для соблюденія онаго въ тайнѣ. Сія вѣрность, которую они прежде имѣли, есть у нихъ и теперь. Всѣ народы, торгующіе въ Кадиксѣ, повѣряютъ стяжанія свои Ишпанцамъ и никогда еще въ томъ не раскаявались. Но сіе удивительное качество, совокупленное съ ихъ лѣнностію, дѣлаетъ такую смѣсь или составъ, отъ котораго происходятъ дѣйствія для нихъ вредныя. Европейскіе народы отправляютъ предъ глазами ихъ всю торговлю, принадлежащую собственно ихъ монархіи.

55. Характеръ Китайцовъ другаго состава, который совсѣмъ противенъ Ишпанскому характеру. Жизнь ихъ ненадежная причиною (по свойству климата и земли), что они имѣютъ проворство почти непонятное и желаніе прибытка столь безмѣрное, что ни одинъ торгующій народъ себя имъ не можетъ ввѣрить. Сія извѣданная невѣрность сохранила имъ торгъ Японскій. Ни одинъ Европейскій купецъ не осмѣлился въ сей торгъ вступить подъ ихъ именемъ, хотя бы

и очень легко можно сіе сдѣлать чрезъ приморскія ихъ области.

56. Предложенное МНОЮ здѣсь не для того сказано, чтобы хотя на малую черту сократить безконечное разстояніе, находящееся между пороками и добродѣтелями. Боже сохрани! Мое намѣреніе было только показать, что не всѣ политическіе пороки суть пороки моральные и что не всѣ пороки моральные суть политическіе пороки. Сіе непременно должно знать, дабы воздержаться отъ узаконеній съ общимъ народа умствованіемъ невѣстныхъ.

57. Законоположеніе должно примѣнять къ народному умствованію. Мы ничего лучше не дѣлаемъ, какъ то, что дѣлаемъ вольно, непринужденно и слѣдуя природной нашей склонности.

58. Для введенія лучшихъ законовъ необходимо потребно умы людскіе къ тому приуготовить. Но чтобъ сіе не служило отговоркою, что нельзя установить и самаго полезнѣйшаго дѣла. Ибо если умы къ тому еще не приуготовлены; такъ примите на себя трудъ приуготовить оныя, и тѣмъ самымъ вы уже много сдѣлаете.

59. Законы суть особенныя и точныя установленія законоположника; а нравы и обычаи суть установленія всего вообще народа.

60. И такъ когда надобно сдѣлать перемѣну въ народѣ великую къ великому онаго добру, надлежитъ законами то исправляти, что учреждено законами и то перемѣнять обычаями, что обычаями введено. Весьма худая та политика, ко-

торая передѣлываетъ то законами, что надлежитъ перемѣнять обычаями.

61. Есть способы, препятствующіе вогнѣздить ся преступленіямъ; на то положены въ законахъ наказанія: такъ же есть способы, перемѣну обычаевъ вводящіе; къ сему служатъ примѣры.

62. Сверхъ того чѣмъ большее сообщеніе имѣютъ между собою народы, тѣмъ удобнѣе перемѣняютъ свои обычаи.

63. Словомъ сказать: всякое наказаніе, которое не по необходимости налагается, есть тиранское. Законъ не происходитъ единственно отъ власти. Вещи между добрыми и злыми среднія по своему естеству не подлежатъ законамъ.

=

ГЛАВА VII.

64. О законахъ подробно.

65. Законы, преходящіе мѣру во благомъ, бывають причиною, что раждается оттуда зло безмѣрное.

66. Въ которыхъ законахъ законоположеніе доходитъ до крайности, отъ тѣхъ всѣхъ избыть находятся способы. Умѣренность управляетъ людьми, а не выступленіе изъ мѣры.

67. Гражданская вольность торжествуетъ, когда законы на преступниковъ выводятъ всякое наказаніе изъ особливаго каждому преступленію свойства. Все произвольное въ наложеніи наказанія исчезаетъ. Наказаніе не должно происходить отъ прихоти законоположника, но отъ са-

мой вещи; и не человекъ долженъ дѣлать насиліе человеку, но собственное человека дѣйствіе.

68. Преступленія раздѣляются на четыре рода.

69. Перваго рода преступленія противъ закона, или вѣры.

70. Втораго противу нравовъ;

71. Третьяго противъ тишины и спокойства;

72. Четвертаго противъ безопасности гражданъ устремляются.

73. Наказанія, чинимыя за оныя, должны быть производимы изъ особливаго каждому преступленій роду свойства.

74. 1) Между преступленіями, касающимися до закона или вѣры, Я не полагаю никакихъ другихъ кромѣ стремящихся прямо противу закона, каковы суть прямыя и явныя святотатства. Ибо преступленія, которыя смущаютъ упражненіе въ законѣ, носятъ на себѣ свойство преступленій, нарушающихъ спокойствіе или безопасность гражданъ, въ число которыхъ оныя и относить должно. Чтобы наказаніе за вышеписанныя святотатства производимо было изъ свойства самой вещи, то должно оное состояти въ лишеніи веѣхъ выгодъ, закономъ намъ даруемыхъ, какъ то: изгнаніе изъ храмовъ, исключеніе изъ собранія вѣрныхъ на время, или навсегда, удаленіе отъ ихъ присутствія.

75. Во обыкновеніи же есть употребленіе и гражданскихъ наказаній.

76. 2) Во второмъ родѣ преступленій заключаются тѣ, которыя развращаютъ нравы.

77. Такія суть, нарушение чистоты нравовъ или общей всѣмъ, или особенной каждому, то есть, всякіе поступки противъ учрежденій наказующихъ, какимъ образомъ должно всякому пользоваться внѣшними выгодами, естественномъ человѣку данными для нужды, пользы и удовольствія его. Наказанія сихъ преступленій должно такъ же производить изъ свойства вещи. Лишеніе выгодъ, отъ всего общества присоединенныхъ ко чистотѣ нравовъ, денежное наказаніе, стыдъ или безславіе, принужденіе скрываться отъ людей, безчестіе всенародное, изгнаніе изъ города и изъ общества, словомъ: всѣ наказанія, зависящія отъ судопроизводства исправительнаго, довольны укротить дерзость обоего пола. И во истину сіи вещи не столько основаны на зломъ сердцѣ, какъ на забвеніи и презрѣніи самага себя. Сюда принадлежатъ преступленія, касающіяся только до поврежденія нравовъ; а не тѣ, которыя вмѣстѣ нарушаютъ безопасность народную, каково есть похищеніе и насилуваніе; ибо сіи уже вмѣщаются между преступленіями четвертаго рода.

78. 3) Преступленія третьяго рода суть нарушающія спокойство и тишину гражданъ. Наказанія за оныя должны производимы быть изъ свойства вещи и относимы къ сему спокойству, какъ то лишеніе онаго, ссылка, исправленія и другія наказанія, которыя безпокойныхъ людей возвращаютъ на путь правый и приводятъ паки въ порядокъ установленный. Преступленія противу спокойства полагаю Я въ тѣхъ только вещахъ,

которыя простое нарушеніе гражданскихъ учрежденій въ себѣ содержатъ.

79. Ибо нарушающія спокойство и устремляющіяся вмѣстѣ противъ безопасности гражданъ, относятся ко четвертому роду преступленій.

4) Наказанія сихъ послѣднихъ преступленій называются особливимъ именемъ казни. Казнь не что иное есть, какъ нѣкоторый родъ обратнаго воздаянія, посредствомъ коего общество лишаетъ безопасности того гражданина, который оную отнялъ, или хочетъ отнять у другаго. Сіе наказаніе произведено изъ свойства вещи, основано на разумѣ и почерпнуто изъ источниковъ блага и зла. Гражданинъ бываетъ достоинъ смерти, когда онъ нарушилъ безопасность даже до того, что отнялъ у кого жизнь, или предпріялъ отнять. Смертная казнь есть нѣкоторое лекарство больнаго общества. Если нарушается безопасность въ разсужденіи имѣнія, то можно сыскати доказательства, что въ семъ случаѣ не надлежитъ казнити смертію; а кажется лучше и съ самымъ естествомъ сходственнѣе, чтобы преступленія, противъ безопасности во владѣніи имѣніемъ устремляющіяся, наказываемы были потеряніемъ имѣнія; и сему бы надлежало непремѣнно такъ быть, если бы имѣніе было общее, или у всѣхъ равное. Но какъ неимѣющіе никакого стяжанія стремятся охотнѣе отнимать оное у другихъ: то надлежало конечно вмѣсто денежнаго въ пополненіе употребити тѣлесное наказаніе. Все МНОЮ здѣсь сказанное основано на есте-

ствѣ вещей и служить къ защищенію вольности гражданской.

=

ГЛАВА VIII.

80. О наказаніяхъ.

81. Любовь къ отечеству, стыдъ и страхъ поношенія суть средства укротительныя и могущія воздержать множество преступленій.

82. Самое большое наказаніе за злое какое нибудь дѣло во правленіи умѣренномъ будетъ то, когда кто въ томъ изобличится. Гражданскіе законы тамъ гораздо легче исправлять будутъ пороки и не будутъ принуждены употреблять столько усилія.

421923
83. Въ сихъ областяхъ не столько потщатся наказывать преступленія, какъ предупреждать оныя и приложить должно болѣе старанія къ тому, чтобы вселить узаконеніями добрые нравы во гражданъ, нежели привести духъ ихъ въ уныніе казнями.

84. Словомъ сказать: все, что въ законѣ называется наказаніе, дѣйствительно не что иное есть, какъ трудъ и болѣзнь.

85. Искусство научаетъ насъ, что въ тѣхъ странахъ, гдѣ кроткія наказанія, сердце гражданъ оными столько же поражается, какъ во другихъ мѣстахъ жестокими.

86. Сдѣлался вредъ въ государствѣ чувствительный отъ какого непорядка? Насильное пра-

вленіе хочетъ незапно оный исправить и вмѣсто того, чтобы думать и стараться о исполненіи древнихъ законовъ; устанавливаетъ жестокое наказаніе, которымъ зло вдругъ прекращается. Возбужденіе въ людяхъ дѣйствуетъ при семъ великомъ наказаніи такъ же, какъ бы оно дѣйствовало и при маломъ; и какъ уменьшится въ народѣ страхъ сего наказанія, то нужно уже будетъ установить во всѣхъ случаяхъ другое.

87. Не надобно вести людей путями самыми крайними; надлежитъ съ бережливостію употребляти средства, естественномъ намъ подаваемыя для препровожденія оныхъ къ намѣреваемому концу.

88. Испытайте со вниманіемъ вину всѣхъ ослабленій: увидите, что она происходитъ отъ ненаказанія преступленій; а не отъ умѣренности наказаній. Послѣдуемъ природѣ, давшей человѣку стыдъ вмѣсто бича, и пускай самая большая часть наказанія будетъ безчестіе, въ претерпѣннн наказанія заключающееся.

89. И если гдѣ сыщется такая область, въ которой бы стыдъ не былъ слѣдствіемъ казни; то сему причиною мучительское владѣніе, которое налагало тѣ же наказанія на людей беззаконныхъ и добродѣтельныхъ.

90. А ежели другая найдется страна, гдѣ люди инако не воздерживаются отъ пороковъ, какъ только суровыми казнями; опять вѣдайте, что сіе происходитъ отъ насильства правленія, которое установило сіи казни за малыя погрѣшности.

91. Часто законодавецъ, хотящій уврачевати зло, не мыслить болѣе ни о чемъ, какъ о семъ уврачеваніи; очи его взирають на сей только предлогъ и не смотрятъ на худыя оттуда слѣдствія. Когда зло единожды уврачевано, тогда мы невидимъ болѣе ничего кромѣ суровости законодавца; но порокъ въ общенароднѣи остается отъ жестокости сея произрастшій; умы народа испортились: они пріобыкли къ насильству.

92. Въ повѣстяхъ пишутъ о воспитаніи дѣтскомъ у Японцевъ, что съ дѣтми надлежитъ поступать съ кротостію для того, что отъ наказаній въ сердце ихъ вселяется ожесточеніе; также что и съ рабами не должно обходиться весьма сурово: ибо они тотъ часъ къ оборонѣ приступаютъ. Примѣчая душу, долженствующую обитать и царствовать въ домашнемъ правленіи, не могли ли они разсужденіями дойти и до той, которую надлежало влити также и въ правленіе государственное и гражданское?

93. Можно и тутъ сыскати способы, возвратить заблудшіе умы на путь правый; правилами закона Божія, любомудрія и нравоченія, выбранными и соображенными съ сими умоначертаніями; уравниваемъ смѣшеніемъ наказаній и награжденій, безпогрѣшнымъ употребленіемъ пристойныхъ правилъ честности, наказаніемъ, состоящимъ во стыдѣ, непрерывнымъ продолженіемъ благополучія и сладкаго спокойствія. А если бы была опасность, что умы, пріобыкшіе ни чѣмъ не укрощаться инымъ кромѣ свирѣпаго наказанія,

не могутъ быть усмирены наказаніемъ кроткимъ; тутъ бы надлежало поступать (*внимайте прилежно сіе, какъ правило, опытами засвидѣтельствованное въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ умы испорчены употребленіемъ весьма жестокихъ наказаній*) образомъ скрытнымъ и нечувствительнымъ; и въ случаяхъ особливыхъ, изліянія милости неотчужденныхъ, налагати за преступленія казни умѣренную до тѣхъ поръ, покаместъ бы можно достигнути того, чтобъ и во всѣхъ случаяхъ оную умѣрить.

94. Весьма худо наказывать разбойника, который грабитъ на большихъ дорогахъ, равнымъ образомъ какъ и того, который не только грабитъ, но и до смерти убиваетъ. Всякъ явно видитъ, что для безопасности общенародной надлежало бы положить какое различіе въ ихъ наказаніи.

95. Есть государства, гдѣ разбойники смертнаго убійства не дѣлаютъ для того, что воры грабительствующіе только могутъ надѣяться, что ихъ пошлютъ въ дальнія поселенія; а смертноубійцы сего ожидать не могутъ ни подъ какимъ видомъ.

96. Хорошіе законы самой точной середины держатся: они не всегда денежное налагаютъ наказаніе и не всегда такъ же подвергаютъ и наказанію тѣлесному законопреступниковъ.

Всѣ наказанія, которыми тѣло человѣческое изуродовать можно, должно отмѣнить.

ГЛАВА ІХ.

97. О производствѣ суда вообще.

98. Власть судейская состоитъ въ одномъ исполненіи законовъ, и то для того, что бы сомнѣнія не было о свободѣ и безопасности гражданъ.

99. Для сего ПЕТРЪ Великій премудро учредилъ Сенатъ, коллегіи и нижнія правительства, которыя должны давать судъ именемъ Государя и по законамъ: для сего и переносъ дѣлъ къ самому Государю учиненъ толь труднымъ; законъ, который не долженъ быть никогда нарушенъ.

100. И такъ надлежитъ быти правительствамъ.

101. Сіи правительства чинятъ рѣшенія или приговоры: оныя должно хранить и знать должно оныя для того, чтобы въ правительствахъ такъ судили сего дни, какъ и вчера судили, и чтобы собственное имѣніе и жизнь каждаго гражданина были чрезъ оныя надежно утверждены и укрѣплены такъ, какъ и самое установленіе государства.

102. Въ самодержавномъ государствѣ отправление правосудія, отъ приговоровъ котораго не только жизнь и имѣніе, но и честь зависитъ, многотрудныхъ требуетъ испытаній

103. Судія долженъ входить въ тонкости и въ подробности тѣмъ больше, чѣмъ большій у него хранится залогъ и чѣмъ важнѣе вещь, о которой онъ чинитъ рѣшеніе. И такъ не должно удивляться, что въ законахъ сихъ державъ находит-

ся столько правилъ, ограниченій, распространеній, отъ которыхъ умножаются особливые случаи, и кажется, что оное все составляетъ науку самага разума.

104. Различіе чиновъ, поколѣнія, состояніе людей, установленное въ единоначальномъ правленіи, влечетъ за собою часто многія раздѣленія въ существѣ имѣнія; а законы, относимые къ установленію сея державы, могутъ умножить еще число сихъ раздѣленій.

105. По сему имѣніе есть собственное, приобрѣтенное, приданое, отцевское, материнское, домашній скарбъ и пр. и пр.

106. Всякій родъ имѣнія подверженъ особливымъ правиламъ: онымъ надобно послѣдовать, чтобъ учинити въ томъ распоряженіе; чрезъ сіе раздробляется еще больше на части единство вещи.

107. Чѣмъ больше суды въ правительствахъ умножаются въ правленіи единоначальномъ, тѣмъ больше обременяется законоученіе приговорами, которые иногда другъ другу противорѣчатъ; или для того, что судьи одни попеременно слѣдующіе за другими разно думаютъ; или что тѣ-же дѣла иногда хорошо, иногда худо бываютъ защищаемы; или на конецъ по причинѣ безчисленнаго множества злоупотребленій, вкрадывающихся по малу во все то, что идетъ чрезъ руки человѣческія.

108. Сіе зло неминуемо, которое законодавецъ исправляетъ отъ времени до времени, какъ противное естеству и самага умѣреннаго правленія.

109. Ибо когда кто принужденъ прибѣгнуть ко правительствамъ, надлежитъ, чтобы то происходило отъ естества государственнаго установленія, а не отъ противорѣчія и неизвѣстности законовъ.

110. Въ правленіи, гдѣ есть раздѣленіе между особами, тамъ есть такъ же и преимущества особамъ, законами утвержденныя. Преимущество особенное, законами утверждаемое, которое меньше всѣхъ прочихъ отягощаетъ общество, есть сіе: судиться предъ однимъ правительствомъ предпочтительнѣе нежели предъ другимъ. Вотъ новыя затрудненія, то есть, чтобы узнать, предъ которымъ правительствомъ судиться должно.

111. Слышно часто, что въ Европѣ говорятъ: надлежало бы, чтобы правосудіе было отправляемо такъ, какъ въ Турецкой землѣ. По сему нѣтъ никакого во всей подсолнечной народа, кромѣ во глубочайшемъ невѣжествѣ погруженнаго, который бы толь ясное понятіе имѣлъ о вещи такой, которую знать людямъ нужнѣе всего на свѣтѣ.

112. Испытывая прилежно судебные обряды, безъ сомнѣнія вы сыщете въ нихъ много трудностей, представивъ себѣ тѣ, какія имѣетъ гражданинъ, когда ищетъ судомъ, чтобы отдали ему имѣніе его, или чтобы сдѣлали ему удовольствіе во причиненной обидѣ; но, сообразивъ оныя съ вольностію и безопасностію гражданъ, часто примѣтите, что ихъ очень мало; и увидите, что труды, проѣсти и волокиты, такъ же и самыя въ

судахъ опасности не что иное суть, какъ дань, которую каждый гражданинъ платитъ за свою вольность.

113. Въ Турецкихъ страхахъ, гдѣ очень мало смотрятъ на стяжанія, на жизнь и на честь подданныхъ, оканчиваютъ скоро все распри такимъ или инымъ образомъ. Способовъ, какъ оныя кончить, у нихъ не разбираютъ, лишь бы только распри были кончены. Паша, незапно ставши просвѣщеннымъ, велитъ по своему мечтанію палкамъ по пятамъ бить имѣющихъ тяжбу и отпускаетъ ихъ домой.

114. А въ государствахъ, умѣренность наблюдающихъ, гдѣ и самага меньшаго гражданина жизнь, имѣніе и честь во уваженіе принимается, не отъемлютъ ни у кого чести, ниже имѣнія прежде, нежели учинено будетъ долгое и строгое изысканіе истины; не лишаютъ никого жизни, развѣ когда само отечество противъ оныя возстанетъ: но и отечество ни на чью жизнь не возстаетъ иначе, какъ дозволивъ ему прежде все возможные способы защищать оную.

115. Судебные обряды умножаются по тому, въ какомъ гдѣ уваженіи честь, имѣніе, жизнь и вольность гражданъ содержится.

116. Отвѣтчика должно слушать не только для узнанія дѣла, въ которомъ его обвиняютъ, но и для того еще, чтобъ онъ себя защищалъ: онъ долженъ или самъ себя защищать, или выбрать кого для своего защищенія.

117. Есть люди, которые думаютъ, что млад-

шій членъ во всякомъ мѣстѣ по должности своей могъ бы защищати отвѣтчика, какъ на примѣръ, прапорщикъ въ ротѣ. Изъ сего послѣдовала бы еще другая польза, въ томъ состоящая, что суди чрезъ то во своемъ званіи сдѣлалися бы гораздо искуснѣе.

118. Защищати значитъ здѣсь не что иное, какъ представлять суду въ пользу отвѣтчика все то, чѣмъ его оправдать можно.

119. Законы, осуждающіе человѣка по выслушаніи одного свидѣтеля, суть пагубны вольности. Есть законъ, во время послѣдниковъ Константина I. изданный, по которому свидѣтельство человѣка, во знатномъ какомъ чинѣ находящагося, пріемлется за достаточное вины доказательство, и другихъ по тому дѣлу свидѣтелей больше уже слушать не повелѣвается онымъ закономъ. Волею сего законодавца расправу чинили очень скоро и очень странно; о дѣлахъ судили по лицамъ, а о лицахъ по чинамъ.

120. По здравому разсужденію требуются два свидѣтеля: ибо свидѣтель одинъ, утверждающій дѣло, и отвѣтчикъ, отрицающійся отъ того, составляютъ двѣ равныя части; ради того должно быть еще третьей для опроверженія отвѣтчика, если не будетъ кромѣ того другихъ неоспоримыхъ доказательствъ, или общая ссылка на одного.

121. Послушествованіе двухъ свидѣтелей почитается довольнымъ къ наказанію всѣхъ преступленій. Законъ имъ вѣритъ такъ, будто бы

они говорили устами самыя истины. Слѣдующая глава о семъ яснѣе покажетъ.

122. Такимъ же образомъ судятъ почти во всѣхъ государствахъ, что всякій младенецъ, зачатый въ время супружества, есть законно рожденный: законъ въ семъ имѣетъ довѣренность къ матери. О семъ здѣсь упоминается по причинѣ неясности законовъ на сей случай.

123. Употребленіе пытки противно здравому естественному разсужденію; само человѣчество вопіетъ противъ оныя и требуетъ, чтобъ она была вовсе уничтожена. Мы видимъ теперь народъ, гражданскими учрежденіями весьма прославившійся, который оную отменяетъ, не чувствуя оттуда никакого худаго слѣдствія: чего ради она не нужна по своему естеству. Мы ниже сего пространнѣе о семъ изъяснимся.

124. Есть законы, кои не дозволяютъ пытать кромѣ только въ тѣхъ случаяхъ, когда отвѣтчикъ не хочетъ признать себя ни виноватымъ, ниже невиннымъ.

125. Дѣлати присягу чрезъ частое употребленіе весьма общею, ничто оное есть, какъ разрушать силу ея. Крестнаго цѣлованія не можно ни въ какихъ другихъ случаяхъ употреблять, какъ только въ тѣхъ, которыхъ клянущійся никакой собственной пользы не имѣетъ, какъ то судія и свидѣтели.

126. Надлежитъ, чтобъ судимые въ великихъ винахъ съ согласія законовъ избирали себѣ судей; или по крайней мѣрѣ могли бы отрѣшить

изъ нихъ толикое число, чтобъ оставшіеся казались быти въ судѣ по выбору судимыхъ преступниковъ.

127. Такъ же бы надлежало нѣсколькимъ изъ судей быти чина по гражданству такого же, какого и отвѣтчикъ, то есть, ему равнымъ; чтобъ онъ не могъ подумать, будто бы онъ попался въ руки такихъ людей, которые въ его дѣлѣ насильство во вредъ ему употребить могутъ. Сему уже примѣры есть въ законахъ военныхъ.

128. Когда отвѣтчикъ осуждается, то не судиі налагаютъ на него наказаніе, но законъ.

129. Приговоры должны быти, сколь возможно, ясны и тверды, даже до того, чтобъ они самыя точныя слова закона въ себѣ содержали. Еслижъ они будутъ заключати въ себѣ особенное мнѣніе судиі, то люди будутъ жить въ обществѣ, не зная точно взаимныхъ въ той державѣ другъ ко другу обязательствъ.

130. Слѣдуютъ разные образы, коими дѣлаются приговоры. Въ нѣкоторыхъ земляхъ запираютъ судей и не даютъ имъ ни пить, ни ѣсть до тѣхъ поръ, покамѣстъ единогласно не будетъ окончень приговоръ.

131. Есть царства единоначальныя, гдѣ судиі поступаютъ на подобіе производящихъ судъ третейскій; они разсуждаютъ вмѣстѣ; сообщаютъ другъ другу свои мысли; соглашаются между собою; умѣряютъ мнѣніе свое, чтобы сдѣлать оное сходственнымъ съ мнѣніемъ другаго и ищутъ соглашать голоса.

132. Римляне не приговаривали по иску, кромѣ означеннаго точно безъ прибавки и убавки и безо всякаго умѣренія онаго.

133. Однако Преторы, или градоначальники, выдумали другіе образцы истцева права, которое называлось право добрыя совѣсти. Въ ономъ чинимы были опредѣленія или приговоры по разсмотрѣнію судейскому и по совѣстному ихъ разбору.

134. За приклепный искъ истецъ лишается иска: падлежитъ и на отвѣтчика налагати пеню, если не призналъ точно, чѣмъ онъ долженъ, дабы симъ сохранить съ обѣихъ сторонъ добрую совѣсть.

135. Если властямъ, долженствующимъ исполнять по законамъ, дозволить право задержать гражданина, могущаго дать по себѣ поруки, то тамъ уже нѣтъ никакой вольности; развѣ когда его отдадутъ подъ стражу для того, чтобъ немедленно отвѣчалъ въ доносѣ на него такой вины, которая по законамъ смертной подлежитъ казни. Въ семъ случаѣ онъ дѣйствительно воленъ; ибо ничему иному не подвергается какъ власти закона.

136. Но ежели законодательная власть мнитъ себя быти въ опасности по нѣкому тайному заговору противу государства или Государя, или по какому сношенію съ зарубежными недругами: то она можетъ на уреченное время дозволити власти, по законамъ исполняющей, подъ стражу брать подозрительныхъ гражданъ, которые не для инаго чего теряютъ свою свободу на вре-

мя, какъ только чтобы сохранить оную невредиму на всегда.

137. Но всего лучше означить точно въ законахъ важные случаи, въ которыхъ по гражданинѣ порукъ принять не лзя: ибо людей, кои порукъ по себѣ сыскать не могутъ, законы во всѣхъ земляхъ лишаютъ свободы, покаместъ общая или частная безопасность того требуетъ. Въ X главѣ о семъ подробнѣе написано.

138. Хотя всѣ преступленія суть народныя; однако касающіяся больше до гражданъ между собою должно различать отъ принадлежащихъ болѣе къ государству въ разсужденіи союза между гражданиномъ и государствомъ хранимаго. Первыя называются особенными или частными, вторыя суть преступленія народныя или общественныя.

139. Въ нѣкоторыхъ государствахъ Король, будучи возведенъ на престолъ для того, чтобы законы во всѣхъ державы его странахъ были исполняемы, по установленію закона государственнаго во всякомъ правительствѣ сажаетъ чиновнаго челоуѣка ради гоненія преступленій имени самаго Короля: отъ чего званіе доносителей въ тѣхъ земляхъ неизвѣстно. А ежели когда на сего народнаго мстителя подозрѣваютъ, что онъ употребляетъ во зло должность ему порученную; тогда принудить его объявить имя своего донощика. Сей чинъ, въ обществѣ установленный, бдитъ о благосостояніи гражданъ; тотъ производитъ дѣло, а они спокойны. У насъ

ПЕТРЪ Великій предписалъ прокурорамъ изыскивать и производить всѣ безгласныя дѣла: если бы къ сему прибавить еще чинъ или особу, вышеписанною должностью обязанную, тобъ и у насъ менѣе извѣстны были доношники.

140. Достойный хулы сей законъ Римскій, который позволялъ судьямъ брать малые подарки, лишь бы они во весь годъ не больше какъ до ста ефимковъ проестиралися. Тѣ, которымъ ничего не даютъ, не желаютъ ничего; а которымъ даютъ малое, тѣ желаютъ тотъ часъ не много поболѣе, и по томъ много. Сверхъ сего гораздо легче доказать тому, который, будучи долженъ не брать ничего, возьметъ нѣчто, нежели тому, который возьметъ больше, когда ему меньше взять надлежало; и который всегда сыщеть на сіе виды, извиненія, причины и представленія, удобно защитить его могутъ.

141. Между Римскими законами есть, который запрещаетъ описывать имѣніе на Государя, кромѣ въ случаѣ оскорбленія Величества, и то въ самомъ высшемъ степени сего преступленія. Не рѣдко сходствовало бы со благоразуміемъ слѣдовать силѣ сего закона и опредѣлити, чтобы въ нѣкоторыхъ только преступленіяхъ описывано было имѣніе на Государя; такъ же не надлежало бы описывать на Государя другихъ кромѣ прибрѣтенныхъ имѣній.

ГЛАВА X.

142. О ОБРЯДЪ КРИМИНАЛЬНАГО СУДА.

143. МЫ здѣсь не намѣрены вступить въ странное изслѣдованіе преступленій и въ подробное раздѣленіе каждаго изъ нихъ на разные роды и какое наказаніе со всякимъ изъ сихъ сопряжено. МЫ ихъ выше сего раздѣлили на четыре рода: въ противномъ случаѣ множество и различіе сихъ предметовъ, такъ же разныя обстоятельства времени и мѣста, ввели бы НАСЪ въ подробности безконечныя. Довольно будетъ здѣсь показать 1. начальныя правила самыя общія, и 2. погрѣшности самыя вреднѣйшія.

144. *Вопросъ I.* Откуда имѣютъ начало свое наказанія и на какомъ основаніи утверждается право наказывать людей?

145. Законы можно назвати способами, коими люди соединяются и сохраняются въ обществѣ и безъ которыхъ бы общество разрушилось.

146. Но не довольно было установить сіи способы, кои сдѣлались залогомъ; надлежало и предохранить оный: наказанія установлены на нарушителей.

147. Всякое наказаніе несправедливо, какъ скоро оно не надобное для сохраненія въ цѣлости его залога.

148. Первое слѣдствіе изъ сихъ начальныхъ правилъ есть сіе, что не принадлежитъ никому кромѣ однихъ законовъ опредѣлять наказаніе преступленіямъ, и что право, давать законы о

наказаніяхъ имѣеть только одинъ законодатель, какъ представляющій во своей особѣ все общество соединенное и содержащій всю власть во своихъ рукахъ. Отсюда еще слѣдуетъ, что судьи и правительства, будучи сами частію только общества, не могутъ по справедливости, ниже подъ видомъ общаго блага, на другаго какого нибудь члена общества наложить наказанія, законами точно не опредѣленнаго.

149. Другое слѣдствіе есть, что Самодержецъ, представляющій и имѣющій во своихъ рукахъ всю власть, обороняющую все общество, можетъ одинъ издать общій о наказаніи законъ, которому всѣ члены общества подвержены; однако онъ долженъ воздержаться, какъ выше сего въ 99 отдѣленіи сказано, чтобъ самому не судить: по чему и надлежитъ ему имѣти другихъ особъ, которые бы судили по законамъ.

150. Третіе слѣдствіе: когда бы жестокость наказаній не была уже опровергнута добродѣтелями, человѣчество милующими, то бы къ откровенію оныя довольно было и сего, что она бесполезна; и сіе служитъ къ показанію, что она несправедлива.

151. Четвертое слѣдствіе: судьи, судящіе о преступленіяхъ, по тому только, что они не законодавцы, не могутъ имѣть права, толковать законы о наказаніяхъ. Такъ кто же будетъ законный оныхъ толкователь? Отвѣтствую на сіе: Самодержецъ, а не судья; ибо должность судии въ томъ единомъ состоитъ, чтобъ изслѣдовать: та-

кій-то человекъ сдѣлалъ ли, или не сдѣлалъ дѣйствія противнаго закону?

152. Судья, судящій о какомъ бы то ни было преступленіи, долженъ одинъ только силлогисмъ или соразсужденіе сдѣлать, въ которомъ первое предложеніе, или посылка первая, есть общій законъ: второе предложеніе, или посылка вторая, изъясняетъ дѣйствіе, о которомъ дѣло идетъ, сходно ли оно съ законами или противное имъ? заключеніе содержитъ оправданіе или наказаніе обвиняемаго. Ежели судья самъ собою, или убѣжденный темностію законовъ, дѣлаетъ больше одного силлогисма въ дѣлѣ криминальномъ, тогда уже все будетъ неизвѣстно и темно.

153. Нѣтъ ничего опаснѣе, какъ общее сіе изреченіе: *надлежитъ въ разсужденіе брать смыслъ или разумъ закона, а не слова.* Сіе не что иное значить, какъ сломить преграду, противящуюся стремительному людскихъ мнѣній теченію. Сіе есть самая непреоборимая истина, хотя оно и кажется странно уму людей, сильно поражаемыхъ малымъ какимъ настоящимъ непорядкомъ, нежели слѣдствіями далече еще отстоящими, но чрезмѣрно больше пагубными, которыя влечетъ за собою одно ложное правило какимъ народомъ принятое. Всякій человекъ имѣетъ свой собственный ото всѣхъ отличный способъ смотрѣть на вещи, его мыслямъ представляющіяся. Мы бы увидѣли судьбу гражданина, премѣняемую переносомъ дѣла его изъ одного правительства во другое, и жизнь его и вольность на удачу зави-

сящую отъ ложнаго какого разсужденія или отъ дурнаго расположенія его судіи. Мы бы увидѣли тѣ же преступленія, наказуемая различно въ разные времена тѣмъ же правительствомъ, если захотятъ слушаться не гласа непремѣняемаго законовъ неподвижныхъ; но обманчиваго непостоянства самопроизвольныхъ толкованій.

154. Не можно сравнити съ сими непорядками тѣхъ погрѣшностей, которыя могутъ произойти отъ строгаго и точныхъ словъ придерживающагося изясненія законовъ о наказаніяхъ. Сіи скоро преходящія погрѣшности обязуютъ законодавца сдѣлать иногда во словахъ закона двоякому смыслу подверженныхъ легкія и нужныя поправки; но по крайней мѣрѣ тогда еще есть узда, воспящающая своеволие толковать и мудрствовать, могущее учиниться пагубнымъ всякому гражданину.

155. Если законы не точно и твердо опредѣлены и не отъ слова въ слово разумѣются; если та единственная должность судіи, чтобъ разобратъ и положить, которое дѣйствіе противно предписаннымъ законамъ или сходно съ оными; если правило справедливости и несправедливости, долженствующее управлять равно дѣйствія невѣжи какъ и ученіемъ просвѣщеннаго человѣка, не будетъ для судіи простой вопросъ о учиненномъ поступкѣ: то состояніе гражданина страннымъ приключеніямъ будетъ подвержено.

156. Имѣя законы о наказаніяхъ всегда отъ слова въ слово разумѣмая, всякъ можетъ вѣрно выложить и знать точно непристойности ху-

даго дѣйствія, весьма полезнаго для отвращенія людей отъ онаго, и люди наслаждаются безопасностію какъ до ихъ особы, такъ и имѣнія ихъ принадлежащею: чему такъ и быть надобно для того, что сіе есть намѣреніе и предметъ, безъ котораго общество рушилося бы.

157. Ежели право толковать законы есть зло, то также есть зло и неясность оныхъ, налагающая нужду толкованія. Сіе неустройство тѣмъ больше еще, когда они написаны языкомъ народу неизвѣстнымъ, или выраженіями незнаемыми.

158. Законы должны быть писаны простымъ языкомъ; и уложеніе, всѣ законы въ себѣ содержащее, должно быть книгою весьма употребительною и которую бы за малую цѣну достать можно было на подобіе букваря. Въ противномъ случаѣ, когда гражданинъ не можетъ самъ собою узнати слѣдствій сопряженныхъ съ собственными своими дѣлами и касающихся до его особы и вольности, то будетъ онъ зависѣть отъ нѣкотораго числа людей взявшихъ къ себѣ во храненіе законы и толкующихъ оныя. Преступленія не столь часты будутъ, чѣмъ больше число людей Уложеніе читать и разумѣти станутъ. И для того предписать надлежитъ, чтобы во всѣхъ школахъ учили дѣтей грамотѣ попеременно изъ церковныхъ книгъ и изъ тѣхъ книгъ, кои законодательство содержатъ.

159. *Вопросъ II.* Какія лучшія средства употреблять, когда должно взять подъ стражу граж-

данина, такъ же открыть и изобличити преступленіе?

160. Тотъ погрѣшитъ противъ безопасности личной каждаго гражданина, кто правительству, долженствующему исполнять по законамъ, и имѣющему власть сажати въ тюрьму гражданина, дозволить отнимать у одного свободу подъ видомъ какимъ мало важнымъ, а другаго оставлять свободнымъ, не смотря на знаки преступленія самые ясныя.

161. Брать подъ стражу есть наказаніе, которое ото всѣхъ другихъ наказаній тѣмъ разнится, что оно по необходимости предшествуетъ судебному объявленію преступленія.

162. Однакожь наказаніе сіе не можетъ быть наложено, кромѣ въ такомъ случаѣ, когда вѣроятно, что гражданинъ во преступленіе впалъ.

163. Чего ради законъ долженъ точно опредѣлить тѣ знаки, по которымъ можно взять подъ стражу обвиняемаго и которые подвергали бы его сему наказанію и словеснымъ допросамъ, кои такъ же суть нѣкоторый родъ наказанія. На примѣръ:

164. Гласъ народа, который его винить; побѣгъ его; признаніе, учиненное имъ внѣ суда; свидѣтельство сообщника, бывшаго съ нимъ въ томъ преступленіи; угрозы и извѣстная вражда между обвиняемымъ и обиженнымъ; самое дѣйствіе преступленія, и другіе подобныя знаки довольную могутъ подать причину, чтобы взять гражданина подъ стражу.

165. Но сіи доказательства должны быть опредѣлены закономъ, а не судьями, которыхъ приговоры всегда противоборствуютъ гражданской вольности, если они не выведены, на какой бы то ни было случай, изъ общаго правила, въ Уложеніи находящагося.

166. Когда тюрьма не столько будетъ страшна, сирѣчь, когда жалость и челоуѣколюбіе внидутъ и въ самыя темницы и проникнутъ въ сердца судебныхъ служителей, тогда законы могутъ довольствоваться знаками, чтобъ опредѣлить взять кого подъ стражу.

167. Есть различіе между содержаніемъ подъ стражею и заключеніемъ въ тюрьму.

168. Взяти челоуѣка подъ стражу не что иное есть, какъ хранить опасно особу гражданина обвиняемаго, доколѣ учинится извѣстно: виновать ли онъ, или невиновенъ. И такъ содержаніе подъ стражею должно длиться сколь возможно меньше, и быть толь снисходительно, коль можно. Время оному надлежитъ опредѣлить по времени, которое требуется ко приготовленію дѣла къ слушанію судьямъ. Строгость содержанія подъ стражею не можетъ быть иная никакая, какъ та, которая нужна для пресѣченія обвиняемому побѣга, или для открытія доказательствъ во преступленіи. Рѣшить дѣло надлежитъ такъ скоро, какъ возможно.

169. Челоуѣкъ, бывшій подъ стражею и потомъ оправдавшійся, не долженъ чрезъ то подлежать никакому безчестію. У Римлянъ сколько

видимъ мы гражданъ, на которыхъ доносили предъ судомъ преступленія самыя тяжкія, послѣ признанія ихъ невинности почтенныхъ потомъ и возведенныхъ на чина начальства очень важныя?

170. Тюремное заключеніе есть слѣдствіемъ рѣшительнаго судьей опредѣленія и служитъ вмѣсто наказанія.

171. Не должно сажать въ одно мѣсто: 1) вѣроятно обвиняемаго во преступленіи, 2) обвиненнаго въ ономъ и 3) осужденнаго. Обвиняемый держится только подъ стражею, а другіе два въ тюрьмѣ; но тюрьма сія одному изъ нихъ будетъ только часть наказанія, а другому самое наказаніе.

172. Быть подъ стражею не должно признавать за наказаніе, но за средство хранить опасно особу обвиняемаго, которое храненіе обнадеживаетъ его вмѣстѣ и о свободѣ, когда онъ невиненъ.

173. Быть подъ стражею военною никому изъ военныхъ не причиняетъ безчестія; такимъ же образомъ и между гражданами почитаться должно быть подъ стражею гражданскою.

174. Храненіе подъ стражею перемѣняется въ тюремное заключеніе, когда обвиняемый сыщется виноватымъ. И такъ надлежитъ быть разнымъ мѣстамъ для всѣхъ трехъ.

175. Вотъ предложеніе общее для выкладки, но которой о истинѣ содѣяннаго беззаконія увѣрится можно примѣрно: когда доказательства о какомъ дѣйствиіи зависятъ одни отъ другихъ, то

есть, когда знаковъ преступленія ни доказать, ни утвердить истинны ихъ иначе не можно, какъ однихъ чрезъ другіе; когда истина многихъ доказательствъ зависитъ отъ истины одного только доказательства; въ то время число доказательствъ ни умножаетъ, ни умаляетъ вѣроятности дѣйствія, потому что тогда сила всѣхъ доказательствъ заключается въ силѣ того только доказательства, отъ котораго другія всѣ зависятъ и если сіе одно доказательство будетъ опровержено, то и всѣ прочія вдругъ съ онымъ опровергаются. А ежели доказательства не зависятъ одно отъ другаго и всякаго доказательства истина особенно утверждается, то вѣроятность дѣйствія умножается по числу знаковъ для того, что несправедливость одного доказательства не влечетъ за собою несправедливости и другаго. Можетъ быть, кому, слыша сіе, покажется странно, что я слово *вѣроятность* употребляю, говоря о преступленіяхъ, которыя должны быть несомнѣнно извѣстны, чтобъ за оныя кого наказать можно было. Однако же при семъ надлежитъ примѣчати, что моральная извѣстность есть вѣроятность, которая называется извѣстностію для того, что всякій благоразумный человѣкъ принужденъ оную за таковую признать.

176. Можно доказательства преступленій раздѣлить на два рода, на совершенныя и несовершенныя. Я называю совершенными тѣ, которыя исключаютъ уже всѣ возможности къ показанію невинности обвиняемаго; а несовершенными тѣ,

которыя сей возможности неисключаютъ. Одно совершенное доказательство довольно утвердить, что осужденіе, чинимое преступнику, есть правильное.

177. Что же касается до несовершенныхъ доказательствъ, то надлежитъ быть ихъ числу весьма великому для составленія совершеннаго доказательства: сирѣчь надобно, чтобъ соединеніе всѣхъ такихъ доказательствъ исключало возможность къ показанію невинности обвиняемаго, хотя каждое порознь доказательство оныя и не исключаетъ. Прибавимъ къ сему и то, что несовершенныя доказательства, на которыя обвиняемый не отвѣтствуетъ ничего, чтобы довольно было къ его оправданію, хотя невинность его и должна бы ему подать средства къ отвѣту, становятся въ такомъ случаѣ уже совершенными.

178. Гдѣ законы ясны и точны, тамъ долгъ судьи не состоитъ ни въ чемъ иномъ, какъ вывести наружу дѣйствіе.

179. Въ изысканіи доказательствъ преступленія надлежитъ имѣти проворство и способность; чтобъ вывести изъ сихъ изысканій окончательное положеніе, надобно имѣть точность и ясность мыслей: но что бы судить по окончательному сему положенію, не требуется больше ничего, какъ простое здравое разсужденіе, которое вѣрнѣйшимъ будетъ предводителемъ, нежели все званіе судьи, приобыкшаго находить вездѣ виноватыхъ.

180. Ради того сей законъ весьма полезенъ для общества, гдѣ онъ установленъ, который предписываетъ всякаго человѣка судити чрезъ равныхъ ему; ибо когда дѣло идетъ о жребіи гражданина, то должно наложить молчаніе всѣмъ умствованіямъ, вперяемымъ въ насъ отъ различія чиновъ и богатства или счастія; имъ не надобно имѣть мѣста между судьями и обвиняемымъ.

181. Но когда преступленіе касается до оскорбленія третьяго, тогда половину судей должно взять изъ равныхъ обвиняемому, а другую половину изъ равныхъ обиженному.

182. Такожъ и то еще справедливо, что бы обвиняемый могъ отрѣшить нѣкоторое число изъ своихъ судей, на которыхъ онъ имѣетъ подозрѣніе. Гдѣ обвиняемый пользуется симъ правомъ, тамъ виноватый казаться будетъ, что онъ самъ себя осуждаетъ.

183. Приговоры судей должны быть народу вѣдомы, такъ какъ и доказательства преступленийъ, чтобы всякъ изъ гражданъ могъ сказать, что онъ живетъ подъ защитою законовъ: мысль, которая подаетъ гражданамъ ободреніе и которая больше всѣхъ угодна и выгодна самодержавному правителю, на истинную свою пользу прямо взирающему.

184. Вещь очень важная во всѣхъ законахъ есть точно опредѣлить начальныя правила, отъ которыхъ зависитъ имовѣрность свидѣтелей и сила доказательствъ всякаго преступленія.

185. Всякій здраваго разсудка человѣкъ, то есть, котораго мысли имѣютъ нѣкоторую связь одни со другими и котораго чувствованія сходятся съ чувствованіями ему подобныхъ, можетъ быть свидѣтелемъ. Но вѣрѣ, которую къ нему имѣть должно, мѣрою будетъ причина, для коей онъ захочетъ правду сказать или не сказать. Во всякомъ случаѣ свидѣтелямъ вѣрить должно, когда они причины не имѣютъ лжесвидѣтельствовать.

186. Есть люди, которые почитаютъ между злоупотребленіями словъ вкравшимися и сильно уже вкоренившимися въ житейскихъ дѣлахъ достойнымъ примѣчанію то мнѣніе, которое привело законодательвъ уничтожить свидѣтельство человѣка виноватаго приговоромъ уже осужденнаго. Такій человѣкъ почитается граждански мертвымъ, говорятъ законоучители; а мертвый никакого уже дѣйствія произвести не можетъ. Если только свидѣтельство виноватаго осужденнаго не препятствуетъ судебному теченію дѣла, то для чего не дозволить и послѣ осужденія, въ пользу истинны и ужасной судьбины несчастнаго, еще мало времени, чтобъ онъ могъ или самъ себя оправдать, или и другихъ обвиненныхъ, ежели только можетъ представить новыя доказательства, могущія перемѣнить существо дѣйствія.

187. Обряды нужны въ отправленіи правосудія; но они не должны быть никогда такъ законами опредѣлены, чтобы когда нибудь могли слу-

жити къ пагубѣ невинности; въ противномъ случаѣ они принесутъ съ собою великія безполезности.

188. Чего для можно принять во свидѣтели всякую особу никакой причины не имѣющую къ ложному послушествованію. По сему вѣра, которую ко свидѣтелю имѣть должно, будетъ больше или меньше во сравненіи ненависти или дружбы свидѣтельской къ обвиняемому, такъ же и другихъ союзовъ или разрывовъ находящихся между ими.

189. Одного свидѣтеля не довольно для того, что когда обвиняемый отрицается отъ того, что утверждаетъ одинъ свидѣтель, то нѣтъ тутъ ничего извѣстнаго и право всякому принадлежащее вѣрить ему, что онъ правъ, въ такомъ случаѣ перевѣшиваетъ на сторону обвиняемаго.

190. Имовѣрность свидѣтеля тѣмъ меньшей есть силы, чѣмъ преступленіе тяжчае и обстоятельства менѣе вѣроятны. Правило сіе такъ же употребить можно при обвиненіяхъ въ волшебствѣ, или въ дѣйствіяхъ безо всякой причины суровыхъ.

191. Кто упрямится и не хочетъ отвѣтствовать на вопросы, ему отъ суда предложенные, заслуживаетъ наказаніе, которое закономъ опредѣлить должно и которому надлежитъ быть изъ тяжкихъ между устанавливаемыми, чтобъ виноватые не могли тѣмъ избѣжать, дабы ихъ народу не представили въ примѣръ, который они собою дать должны. Сіе особенное наказаніе не надобно, когда нѣтъ въ томъ сомнѣнія, что обвиняемый учинилъ точно преступленіе, которое ему въ вину

ставятъ; ибо тогда уже признаніе не нужно, когда другія неоспоримыя доказательства показываютъ, что онъ виноватъ. Сей послѣдній случай есть больше обыкновенный: понеже опыты свидѣтельствуютъ, что во большей части въ дѣлахъ криминальныхъ виноватые не признаются въ винахъ своихъ.

192. *Вопрос III.* Пытка не нарушаетъ ли справедливости и приводитъ ли она къ концу, намѣреваемому законами?

193. Суровость, утвержденная употребленіемъ весьма многихъ народовъ, есть пытка, производимая надъ обвиняемымъ во время устроенія судебнымъ порядкомъ дѣла его, или чтобъ вымучить у него собственное его во преступленіи признаніе, или для объясненія противорѣчій, которыми онъ въ допросѣ спутался, или для принужденія его объявити своихъ сообщниковъ, или ради открытія другихъ преступленій, въ которыхъ его не обвиняютъ, въ которыхъ однакожь онъ можетъ быть виновенъ.

194. 1) Человѣка не можно почитать виноватымъ прежде приговора судейскаго и законы не могутъ его лишить защиты своей прежде, нежели доказано будетъ, что онъ нарушилъ оныя. Чего ради какое право можетъ кому дати власть налагати наказаніе на гражданина въ то время, когда еще сомнительно, правъ ли онъ или виноватъ? Не очень трудно заключеніями дойти къ сему соразсужденію: преступленіе или есть извѣстное, или нѣтъ; ежели оно извѣстно, то не

должно преступника наказывать иначе, какъ положеннымъ въ законѣ наказаніемъ и такъ пытка не нужна, если преступленіе не извѣстно, такъ не должно мучить обвиняемаго по той причинѣ, что не надлежитъ невиннаго мучить и что по законамъ тотъ невиненъ, чье преступленіе не доказано. Весьма нужно безъ сомнѣнія, чтобъ никакое преступленіе, ставши извѣстнымъ, не осталось безъ наказанія. Обвиняемый, терпящій пытку, не властенъ надъ собою въ томъ, чтобъ онъ могъ говорить правду. Можно ли больше вѣрнѣе человѣку, когда онъ бредитъ въ горячкѣ, нежели когда онъ при здоровомъ разсудкѣ и въ добромъ здоровьѣ? Чувствованіе боли можетъ возрасти до такого степени, что, совсѣмъ овладѣвъ всею душою, не оставитъ ей больше ни какой свободы производить какое либо ей приличное дѣйствіе, кромѣ какъ въ то же самое мгновеніе ока предпринять самый кратчайшій путь, конемъ бы отъ той боли избавиться. Тогда и невинный закричитъ, что онъ виноватъ, лишь бы только мучить его перестали. И то же средство, употребленное для различенія невинныхъ отъ виноватыхъ, истребитъ всю между ними разность; и судьи будутъ также неизвѣстны, виноватаго ли они имѣютъ предъ собою, или невиннаго, какъ и были прежде начатія сего пристрастнаго распроса. По сему пытка есть надежное средство осудить невиннаго, имѣющаго слабое сложеніе, и оправдать беззаконнаго, на силы и крѣпость свою уповающаго.

195. 2) Пытку еще употребляют надъ обвиняемымъ для объясненія, какъ говорятъ, противорѣчій, которыми онъ спутался въ допросѣ, ему учиненномъ; будто бы страхъ казни, неизвѣстность и забота въ разсужденіи, такъ же и самде невѣжество, невиннымъ и виноватымъ общее, не могли привести ко противорѣчіямъ и боязливаго невиннаго, и преступника, ищущаго скрыти свое беззаконіе; будто бы противорѣчія, столь обыкновенныя человѣку во спокойномъ духѣ пребывающему, не должны умножаться при востреженіи души, всей въ тѣхъ мысляхъ погруженной, какъ бы себя спасти отъ наступающей бѣды.

196. 3) Производить пытку для открытія, не учинилъ ли виноватый другихъ преступленій кромѣ того, которое ему уже доказали, есть надежное средство къ тому, что бы все преступленія остались безъ должнаго имъ наказанія; ибо судья всегда новыя захочетъ открыть. Впрочемъ сей поступокъ будетъ основанъ на слѣдующемъ разсужденіи: ты виноватъ въ одномъ преступленіи; такъ можетъ быть, ты еще сто другихъ беззаконій сдѣлалъ. Слѣдуя законамъ, стануть тебя пытать и мучить не только за то, что ты виноватъ, но и за то, что ты, можетъ быть, еще гораздо больше виновенъ.

197. 4) Кромѣ сего пытаются обвиняемаго, чтобъ объявилъ своихъ сообщниковъ. Но когда мы уже доказали, что пытка не можетъ быть средствомъ къ познанію истины, то какъ она можетъ способствовать къ тому, чтобъ узнать

сообщниковъ злодѣянія? Безъ сомнѣнія показывающему на самого себя весьма легко показывать на другихъ. Впрочемъ справедливо ли мучити человѣка за преступленіе другихъ? Какъ будто не можно открыть сообщниковъ испытаніемъ свидѣтелей на преступника сысканныхъ, изслѣдованіемъ приведенныхъ противъ него доказательствъ и самого дѣйствія, случившагося въ исполненіи преступленія, и наконецъ всѣми способами, послужившими ко изобличенію преступленія обвиняемымъ содѣяннаго.

198. *Вопросъ IV.* Наказанія должно ли уравнять со преступленіями и какъ бы можно твердое сдѣлать положеніе о семъ уравненіи?

199. Надлежитъ закономъ опредѣлительное время къ собранію доказательствъ и всего нужнаго къ дѣлу въ великихъ преступленіяхъ, чтобъ виноватыя умышленными во своемъ дѣлѣ перемѣнами не отводили въ даль должнаго имъ наказанія, или бы не запутывали своего дѣла. Когда доказательства всѣ будутъ собраны и о подлинности преступленія станетъ извѣстно, надобно виноватому дать время и способы оправдать себя, если онъ можетъ. Но времени сему надлежитъ быть весьма короткому, чтобъ не сдѣлать предоеужденія потребной для наказанія скорости, которая почитается между весьма сильными средствами къ удержанію людей отъ преступленій.

200. Чтобы наказаніе не казалось насильствомъ одного или многихъ противу гражданина возставшихъ, надлежитъ, чтобъ оно было народное, по

надлежащему скорое, потребное для общества; умѣренное, сколь можно при данныхъ обстоятельствахъ, уравненное со преступленіемъ и точно показанное въ законахъ.

201. Хотя законы и не могутъ наказывать намѣренія, однакожъ нельзя сказать, чтобъ дѣйствіе, которымъ начинается преступленіе и которое изъявляетъ волю, стремящуюся произвести самимъ дѣломъ то преступленіе, не заслуживало наказанія, хотя меньшаго, нежели какое установлено на преступленіе, самою вещію уже исполненное. Наказаніе потребно для того, что весьма нужно предупредить и самыя первыя покушенія ко преступленію: но какъ между сими покушеніями и исполненіемъ беззаконія можетъ быть промежутка времени, то не худо оставить большее наказаніе для исполненнаго уже преступленія, чтобы тѣмъ начавшему злодѣяніе дать нѣкоторое побужденіе, могущее его отвратить отъ исполненія начатаго злодѣянія.

202. Такъ же надобно положить наказанія не столь великія сообщникамъ въ беззаконіи, которые не суть непосредственными онаго исполнителями, какъ самимъ настоящимъ исполнителямъ. Когда многіе люди согласятся подвергнуть себя опасности, всѣмъ имъ общей, то чѣмъ болѣе опасность, тѣмъ больше они стараются сдѣлать оную равною для всѣхъ. Законы, наказующіе съ большею жестокостію исполнителей преступленія, нежели простыхъ только сообщниковъ, воспрепятствуютъ, чтобъ опасность могла быть равно на

всѣхъ раздѣлена, и причинятъ, что будетъ труднѣе сыскати человѣка, который бы захотѣлъ взять на себя совершить умышленное злодѣяніе; понеже опасность, которой онъ себя подвергнетъ, будетъ больше въ разсужденіи наказанія за то ему положеннаго, неравнаго съ прочими сообщниками. Одинъ только есть случай, въ которомъ можно сдѣлать изъятіе изъ общаго сего правила, то есть, когда исполнитель беззаконія получаетъ отъ сообщниковъ особенное награжденіе: тогда для того, что разнота опасности награждается разностию выгодъ, надлежитъ быть наказанію всѣмъ имъ равному. Сіи разсужденія покажутся очень тонки: но надлежитъ думать, что весьма нужно, дабы законы сколь возможно меньше оставляли средствъ сообщникамъ злодѣянія согласиться между собою.

203. Нѣкоторыя правительства освобождаютъ отъ наказанія сообщника великаго преступленія, донесшаго на своихъ товарищей. Такой способъ имѣетъ свои выгоды, такъ же и свои неудобства, когда оный употребляется въ случаяхъ особенныхъ. Общій всегдашній законъ, обещающій прощеніе всякому сообщнику, открывающему преступленіе, должно предпочесть временному особому объявленію въ случаѣ какомъ особенномъ; ибо такой законъ можетъ предупредить соединеніе злодѣевъ, вперяя въ cadaго изъ нихъ страхъ, чтобъ не подвергнуть себя одного опасности: но должно по томъ и наблюдать свято сіе обѣщаніе

и дать, такъ говоря, защитительную стражу всякому, кто на сей законъ ссылаться станетъ.

204. *Вопросъ V.* Какая мѣра великости преступленій?

205. Намѣреніе установленныхъ наказаній не то, чтобъ мучили тварь чувствами одаренную; они на тотъ конецъ предписаны, чтобъ воспрепятствовать виноватому, дабы онъ впередъ не могъ вредить обществу и чтобъ отвратить согражданъ отъ содѣланія подобныхъ преступленій. Для сего между наказаніями надлежитъ употреблять такія, которыя, будучи уравнены со преступленіями, впечатлѣли бы въ сердцахъ людскихъ начертаніе самое живое и долгопробывающее, и въ то же самое время были бы меньше люты надъ преступниковымъ тѣломъ.

206. Кто не объемлется ужасомъ, видя въ исторіи, сколько варварскихъ и бесполезныхъ мученій, выисканныхъ и въ дѣйство произведенныхъ безъ малѣйшаго совѣсти зазора людьми, давшими себѣ имя премудрыхъ? Кто не чувствуетъ внутри содраганія чувствительнаго сердца при зрѣлищѣ тѣхъ тысячъ безщастныхъ людей, которые оныя претерпѣли и претерпѣваютъ, многожды обвиненные во преступленіяхъ сбыться трудныхъ или немогущихъ, часто соплетенныхъ отъ незнанія, а иногда отъ суевѣрія? Кто можетъ, говорю я, смотрѣть на растерзаніе сихъ людей, съ великими приуготовленіями отправляемое людьми же, ихъ собратією? Страны и времена, въ которыхъ казни были самыя лютейшія въ употребленіи, суть тѣ,

въ которыхъ еодѣвались беззаконія самыя безчеловѣчныя.

207. Чтобъ наказаніе произвело желаемое дѣйствіе, довольно будетъ и того, когда зло, онымъ причиняемое, превосходитъ добро, ожидаемое отъ преступленія, прилагая въ выкладкѣ, показывающей превосходство зла надъ добромъ, такъ же и извѣстность наказанія несомнѣнную и потерянiе выгодъ, преступленіемъ приобретаемыхъ. Всякая строгость, преходящая сіи предѣлы, бесполезна, и слѣдовательно мучительская.

208. Если гдѣ законы были суровы, то они или перемѣнены, или ненаказаніе злодѣйствъ родилось отъ самой суровости законовъ. Великость наказаній должна относима быть къ настоящему состоянію и къ обстоятельствамъ, въ которыхъ какій народъ находится. По мѣрѣ какъ умы живущихъ въ обществѣ просвѣщаются, такъ умножается и чувствительность каждаго, особливо гражданина; а когда во гражданахъ возрастаетъ чувствительность, то надобно, чтобы строгость наказаній умялялася.

209. *Вопросъ VI.* Смертная казнь полезна ли и нужна ли въ обществѣ для сохраненія безопасности и добраго порядка?

210. Опыты свидѣтельствуютъ, что частое употребленіе казней никогда людей не едѣлало лучшими: чего для если Я докажу, что въ обыкновенномъ состояніи общества смерть гражданина ни полезна, ни нужна, то Я преодолѣю возстающихъ противу челоуѣчества. Я здѣсь говорю:

въ обыкновенномъ обществѣ состояши, ибо смерть гражданина можетъ въ одномъ только случаѣ быть потребна, сирѣчь: когда онъ, лишень будучи вольности, имѣетъ еще способъ и силу, могущую возмутить народное снокойство. Случай сей не можетъ нигдѣ имѣть мѣста, кромѣ когда народъ теряетъ, или возвращаетъ свою вольность. Или во время безначалія, когда самые беспорядки заступаютъ мѣсто законовъ. А при спокойномъ царствованіи законовъ и подъ образомъ правленія соединенными всего народа желаніями утвержденнымъ, въ государствѣ противу вѣшнихъ непріятелей защищенномъ, и внутри поддерживаемомъ крѣпкими подпорами, то есть силою своею и вкоренившимся мнѣніемъ во гражданахъ, гдѣ вся власть въ рукахъ Самодержца, въ такомъ государствѣ не можетъ въ томъ быть никакой нужды, чтобъ отнимати жизнь у гражданина. Двадцать лѣтъ государстванія Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ подають отцамъ народовъ примѣръ къ подражанію изящнѣйшій, нежели самыя блистательныя завоеванія.

211. Не чрезмѣрная жестокость и разрушеніе бытія человѣческаго производятъ великое дѣйствіе въ сердцахъ гражданъ, но непрерывное продолженіе наказанія.

212. Смерть злодѣя слабѣе можетъ воздержатъ беззаконія, нежели долговременный и непрерывно пребывающій примѣръ человѣка лишеннаго своей свободы для того, чтобы наградить работою своею, чрезъ всю его жизнь продолжающеюся, вредъ,

имъ сдѣланный обществу. Ужась, причиняемый воображеніемъ смерти, можетъ быть гораздо силенъ, но забвенію въ человѣкѣ природному оный противустоять не можетъ. Правило общее: впечатлѣнія во человѣческой душѣ стремительныя и насильственныя тревожатъ сердце и поражаютъ, но дѣйствія ихъ долго въ памяти не остаются. Чтобы наказаніе было сходно со правосудіемъ, то не должно оному имѣть большаго степени напряженія какъ только, чтобъ оно было довольно къ отвращенію людей отъ преступленія: И такъ Я смѣло утверждаю, что нѣтъ человѣка, который бы, хотя мало подумавши, могъ положить въ равновѣсіи, съ одной стороны преступленіе, какія бы оно выгоды не обѣщало; а съ другой всецѣлое и со жизнію кончащееся лишеніе вольности.

213. *Вопросъ VII.* Какія наказанія должно налагать за различныя преступленія?

214. Кто мутитъ народное спокойство, кто не повинуется законамъ, кто нарушаетъ сіи способы, которыми люди соединены въ общества и взаимно другъ друга защищаютъ, тотъ долженъ изъ общества быть исключенъ, то есть, стать извергомъ.

215. Надлежитъ важнѣйшія имѣти причины къ изгнанію гражданина, нежели чужестранца.

216. Наказаніе, объявляющее человѣка безчестнымъ, есть законъ всенароднаго о немъ худаго мнѣнія, которое лишаетъ гражданина почтенія и довѣренности обществомъ ему прежде оказанной,

и которое его извергаетъ изъ братства, хранимаго между членами того же государства. Безчестіе, законами налагаемое, должно быть то же самое, которое происходитъ изъ всесвѣтнаго правоученія: ибо когда дѣйствія, называемыя правоучителями среднія, объявятся въ законахъ безчестными, то воспослѣдуетъ сіе неустройство, что дѣйствія, долженствующія для пользы общества, почитаться безчестными, перестанутъ вскорѣ признаваемы быть за такія.

217. Надлежитъ весьма беречься, чтобъ не наказывать тѣлесными и боль причиняющими наказаніями зараженныхъ порокомъ притворнаго нѣкоего вдохновенія и ложной святости. Сіе преступленіе, основанное на гордости или кичеян, изъ самой боли получить себѣ славу и пищу. Чему примѣры были въ бывшей тайной канцеляріи, что таковыя по особливымъ днямъ прихаживали единственно для того, чтобы претерпѣть наказанія.

218. Безчестіе и посмѣяніе суть одиѣ наказанія, кои употреблять должно противу притворно вдохновенныхъ и лжесвятошъ; ибо сіи гордость ихъ притупити могутъ. Такимъ образомъ противуположивъ силы силамъ того же рода, просвѣщенными законами разсыплютъ аки прахъ удивленіе, могущее возгнѣздиться во слабыхъ умахъ о ложномъ ученіи.

219. Безчестія на многихъ вдругъ налагать не должно.

220. Наказанію надлежитъ быть готовому, сход-

ственному со преступленіями и народу извѣстному.

221. Чѣмъ ближе будетъ отстоять наказаніе отъ преступленія и въ надлежащей учинится скорости, тѣмъ оно будетъ полезнѣе и справедливѣе: *справедливѣе* по тому, что оно преступника избавитъ отъ жестокаго и излишняго мученія сердечнаго о неизвѣстности своего жребія. Производство дѣла въ судѣ должно быть окончено въ самое меньшее, сколь можно, время. Сказано мною, *что въ надлежащей скорости чинимое наказаніе полезно*; для того, что чѣмъ меньше времени пройдетъ между наказаніемъ и преступленіемъ, тѣмъ больше будутъ почитать преступленіе причиною наказанія, а наказаніе дѣйствомъ преступленія. Наказаніе должно быть непреложно и неизбѣжно.

222. Самое надежнѣйшее обузданіе отъ преступленій есть не строгость наказанія, но когда люди подлинно знаютъ, что преступающій законы непременно будетъ наказанъ.

223. Извѣстность и о маломъ, но неизбѣжномъ наказаніи сильнѣе впечатлѣется въ сердце, пещели страхъ жестокой казни, совокупленный съ надеждою избыть отъ оныя. Поелику наказанія станутъ кротчае и умѣреннѣе, милосердіе и прощеніе тѣмъ меньше будетъ нужно; ибо сами законы тогда духомъ милосердія наполнены.

224. Во всемъ, сколь ни пространно, государствѣ, не надлежитъ быть ни какому мѣсту, которое бы отъ законовъ независѣло.

225. Вообще стараться должно о истребленіи преступленій, а наипаче тѣхъ, кои болѣе людямъ вреда наносятъ, и такъ средства, законами употребляемая для отвращенія отъ того людей, должны быть самыя сильнѣйшія въ разсужденіи всякаго рода преступленій, по мѣрѣ чѣмъ больше они противны народному благу и по мѣрѣ силъ, могущихъ злыя или слабыя души привлечь къ исполненію оныхъ. Ради чего надлежитъ быть уравниенію между преступленіемъ и наказаніями.

226. Если два преступленія, вредящія не равно обществу, получаютъ равное наказаніе, то неравное распредѣленіе наказаній произведетъ сіе странное противорѣчіе, мало кѣмъ примѣченное, хотя очень часто случающееся, что законы будутъ наказывать преступленія, ими-жъ самими произрашенныя.

227. Когда положится тоже наказаніе тому, кто убьетъ животину, и тому, кто человѣка убьетъ, или кто важное какое письмо поддѣлаетъ, то вскорѣ люди не станутъ дѣлать никакого различія между сими преступленіями.

228. Предполагая нужду и выгоды соединенія людей въ общества, можно преступленія, начавъ отъ великаго до малаго, поставить рядомъ, въ которомъ самое тяжкое преступленіе то будетъ, которое клонится къ конечной разстройкѣ и къ непосредственному по томъ разрушенію общества; а самое легкое, малѣйшее, раздраженіе, которое можетъ учиниться какому человѣку частному. Между сими двумя краями содержаться

будутъ все дѣйствія, противныя общему благу и называемыя незаконными, поступая нечувствительнымъ почти образомъ отъ перваго въ семь ряду мѣста до самаго послѣдняго. Довольно будетъ, кога въ сихъ рядахъ означатся постепенно и порядочно въ каждомъ изъ четырехъ родовъ, о коихъ мы въ седьмой главѣ говорили, дѣйствія, достойныя хулы, ко всякому изъ нихъ принадлежащія.

229. Мы особое сдѣлали отдѣленіе о преступленіяхъ, касающихся прямо и непосредственно до разрушенія общества и клонящихся ко вреду того, кто во ономъ главою, и которыя суть самыя важнѣйшія потому, что они больше всѣхъ прочихъ суть пагубны обществу; они названы преступленіями въ оскорбленіи Величества.

230. По семь первомъ родѣ преступленій слѣдуютъ тѣ, кои стремятся противъ безопасности людей частныхъ.

231. Не можно безъ того никакъ обойтись, чтобъ нарушающаго сіе право не наказать какимъ важнымъ наказаніемъ. Беззаконныя предпріятія противу жизни и вольности гражданина суть изъ числа самыхъ великихъ преступленій: и подъ симъ именемъ заключаются не только смертоубійства, учиненныя людьми изъ народа; но и того же рода насилія, содѣянныя особами, какого бы происшествія и достоинства они ни были.

232. Воровства, совокупленныя съ насильствомъ и безъ насильства.

233. Обиды личныя, противныя чести, то есть

клонящаяся отнять у гражданина ту справедливую часть почтенія, которую онъ имѣеть право требовать отъ другихъ.

234. О посядкахъ не бесполезно здѣсь повторить то, что утверждаютъ многіе и что другіе написали: что самое лучшее средство предупредить сія преступленія есть наказывать наступателя, сирѣчь того, кто полагаетъ случай къ посядкѣ, а невиноватымъ объявить принужденнаго защищать честь свою, не давши къ тому никакой причины.

235. Тайный провозъ товаровъ есть сущее воровство у государства. Сіе преступленіе начало свое взяло изъ самаго закона: ибо чѣмъ больше пошлины и чѣмъ больше получается отъ тайно провозимыхъ товаровъ, слѣдовательно тѣмъ сильнѣе бываетъ искушеніе, которое еще вѣще умножается удобностію оное исполнить, когда округность, заставами стрегомая, есть великаго пространства, и когда товаръ, запрещенный или обложенный пошлинами, есть малъ количествомъ. Утрата запрещенныхъ товаровъ и тѣхъ, которые съ нимъ вмѣстѣ везутъ, есть весьма правосудна. Такое преступленіе заслуживаетъ важныя наказанія, какъ то суть тюрьма и лицеимство, сходственное съ естествомъ преступленія. Тюрьма для тайно провозящаго товары не должна быть та же, которая и для смертноубійцы или разбойника по большимъ дорогамъ разбивающаго; и самое приличное наказаніе кажется быть работа

виновнаго, выложенная и поставленная въ ту цѣну, которую онъ таможенно обмануть хотѣлъ.

236. О проторговавшихся, или выступающихъ съ долгами изъ торговъ, должно упомянуть. Надобность доброй совѣсти въ договорахъ и безопасность торговли обязуетъ законоположника подать займодавцамъ способы ко взысканію уплаты съ должниковъ ихъ. Но должно различить выступающаго съ долгами изъ торговъ хитреца отъ честнаго человѣка, безъ умысловъ проторговавшагося. Съ проторговавшимся же безъ умысла, который можетъ ясно доказать, что неустойка въ словѣ собственныхъ его должниковъ, или приключившаяся имъ трата, или неизбежное разумомъ человѣческимъ неблагополучіе лишили его стяжаній, ему принадлежавшихъ; съ такимъ не должно по той же строгости поступать. Для какихъ бы причинъ вкннуть его въ тюрьму? Ради чего лишитъ его вольности, одного лишь оставшагося ему имущества? Ради чего подвергнуть его наказаніямъ, преступнику только приличнымъ, и убѣдить его, чтобъ онъ о своей честности раскаявался? Пускай почтутъ, если хотятъ, долгъ его за неоплатный даже до еовершеннаго удовлетворенія займодавцевъ; пускай не дадутъ ему воли удалиться куда нибудь безъ согласія на то соучастниковъ; пускай принудятъ его употребити труды свои и дарованія къ тому, чтобы прійти въ состояніе удовлетворить тѣмъ, кому онъ долженъ: однакожь никогда никакимъ твердымъ доводомъ не можно оправдать того закона, ко-

торый бы лишилъ его своей вольности безо всякой пользы для заимодавцевъ его.

237. Можно кажется во всѣхъ случаяхъ различить обманъ съ ненавистными обстоятельствами отъ тяжкой погрѣшности, и тяжкую погрѣшность отъ легкой, и сію отъ безпримѣстной невинности, и учредить по сему закономъ и наказанія.

238. Осторожный и благоразумный законъ можетъ воспрепятствовать большей части хитрыхъ отступовъ отъ торговли и приуготовить способы для избѣжанія случаевъ, могущихъ сдѣлаться съ человѣкомъ честной совѣсти и радѣтельнымъ. Роспись публичная, сдѣланная порядочно всѣмъ купецкимъ договорамъ, и безпрепятственное дозволеніе всякому гражданину смотрѣть и справляться съ оною: банкъ, учрежденный складкою, разумно на торгующихъ распределенною, изъ котораго бы можно было брать приличныя суммы для вспомошествованія несчастныхъ, хотя и рачительныхъ торговцовъ, были бы установленія, приносящія съ собою многія выгоды и никакихъ въ самой вещи неудобствъ не причиняющія.

239. *Вопросъ VIII.* Какія средства самыя дѣйствительныя ко предупрежденію преступленій.

240. Гораздо лучше предупреждать преступленія, нежели наказывать.

241. Предупреждать преступленія есть намѣреніе и копецъ хорошаго законоположничества, которое не что иное есть какъ искусство приво-

дять людей къ самому совершенному благу, или оставлять между ними, если всего искоренить нельзя, самое малѣйшее зло.

242. Когда запретимъ многія дѣйствія, слыущія у нравоучителей средними, то тѣмъ не удержимъ преступленій, могущихъ отъ того восслѣдовать, но произведемъ чрезъ то еще новыя.

243. Хотите ли предупредить преступленія? Сдѣлайте, чтобъ законы меньше благодѣтельствовали разнымъ между гражданами чинамъ, нежели всякому особо гражданину.

244. Сдѣлайте, чтобъ люди боялися законовъ и никого бы кромѣ ихъ не боялися.

245. Хотите ли предупредить преступленія? Сдѣлайте, чтобы просвѣщеніе распространилося между людьми.

246. Книга добрыхъ законовъ не что иное есть, какъ недопущеніе до вреднаго своевольства причиняти зло себѣ подобнымъ.

247. Еще можно предупредить преступленіе награжденіемъ добродѣтели.

248. Наконецъ самое надежное, но и самое труднѣйшее средство сдѣлать людей лучшими, есть приведеніе въ совершенство воспитанія.

249. Въ сей главѣ найдутся повторенія о томъ, что уже выше сказано: но разсматривающій, хотя съ малымъ прилежаніемъ, увидитъ, что вещь сама того требовала и кромѣ того очень можно повторять то, что долженствуетъ быть полезнымъ человѣческому роду.

ГЛАВА XI.

250. Гражданское общество, такъ какъ и всякая вещь, требуетъ извѣстнаго порядка; надлежитъ тутъ быть однимъ, которые правятъ и повелѣваютъ, а другимъ, которые повинуются.

251. И сіе есть начало всякаго рода покорности; сія бываетъ больше или меньше облегчительна, смотря на состояніе служащихъ.

252. И такъ когда законъ естественный повелѣваетъ намъ по силѣ нашей о благополучіи всѣхъ людей пещися, то обязаны мы состояніе и сихъ подвластныхъ облегчати, сколько здравое разсужденіе дозволяетъ.

253. Слѣдовательно и избѣгати случаевъ, чтобъ не приводитъ людей въ неволю, развѣ крайняя необходимость къ учиненію того привлечетъ, и то не для собственной корысти, но для пользы государственной, однако и та едва не весьма ли рѣдко бываетъ.

254. Какого бы рода покорство ни было, надлежитъ, чтобъ законы гражданскіе съ одной стороны злоупотребленіе рабства отвращали, а съ другой стороны предостерегали бы опасности, могущія оттуду произойти,

255. Несчастливо то правленіе, въ которомъ принуждены устанавливать жестокіе законы.

256. ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ узаконилъ въ 1722 году, чтобы безумные и подданныхъ своихъ мучащіе были подъ смотрѣніемъ опекуновъ. По первой статьѣ сего указа чинится исполненіе; а по

слѣдняя для чего безъ дѣйства осталася, не извѣстно

257. Въ Лакедемонѣ рабы не могли требовати въ судѣ никакого удовольствія, и несчастіе ихъ умножалося тѣмъ, что они не одного только гражданина, но при томъ и всего общества были рабы.

258. У Римлянъ въ увѣчьи, сдѣланномъ рабу, не смотрѣли болѣе ни на что, какъ только на убытокъ, причиненный чрезъ то господину. За одно почитали рану, животинѣ нанесенную и рабу, и не принимали болѣе ничего въ разсужденіе, какъ только сбавку цѣны: и то обращалося въ пользу хозяину, а не обиженному.

259. У Аѳинянъ строго наказывали того, кто съ рабомъ поступалъ свирѣпо.

260. Не должно вдругъ и чрезъ узаконеніе общее дѣлать великаго числа освобожденныхъ.

261. Законы могутъ учредить нѣчто полезное для собственнаго рабовъ имуществва.

262. Окончимъ все сіе, повторяя правило то, что правленіе весьма сходственное съ естествомъ есть то, котораго частное расположеніе соотвѣтствуетъ лучше расположенію народа, ради котораго оно учреждается.

263. При чемъ однако весьма же нужно, чтобы предупреждены были тѣ причины, кои столь часто привели въ непослушаніе рабовъ противъ господъ своихъ, не узнавъ же сихъ причинъ, законами упредить подобныхъ случаевъ нельзя, хо-

тя спокойство однихъ и другихъ отъ того зависить.

=

ГЛАВА XII.

264. О размноженіи народа въ государствѣ.

265. Россія не только не имѣетъ довольно жителей, но обладаетъ еще чрезмѣрнымъ пространствомъ земель, которыя ни наслены, ниже обработаны. И такъ не можно сыскать довольно ободреній къ размноженію народа въ государствѣ.

266. Мужики большею частію имѣютъ по двѣнадцати, пятнадцати и до двадцати дѣтей изъ одного супружества; однако рѣдко и четвертая часть оныхъ приходитъ въ совершенный возрастъ. Чего для непременно долженъ тутъ быть какій нибудь порокъ или въ пищѣ, или во образѣ ихъ жизни, или въ воспитаніи, который причиняетъ гибель сей надеждѣ государства. Какое цвѣтущее состояніе было бы сея державы, если бы могли благоразумными учрежденіями отворотить или предупредить сію пагубу!

267. Прибавьте къ сему и то, что двѣсти лѣтъ прошло, какъ незнаемая предкамъ болѣзнь перешла къ сѣверу изъ Америки и устремилася на пагубу природы человѣческой. Сія болѣзнь распространяетъ печальныя и погибельныя слѣдствія во многихъ провинціяхъ. Надлежитъ попеченіе имѣть о здравіи гражданъ: чего ради раз-

умно бы было пресѣчь сея болѣзни сообщеніе чрезъ законы.

268. Моисеевы могутъ къ сему служить примѣромъ.

269. Кажется еще, что новозаведенный способъ отъ дворянъ собирать свои доходы, въ Россіи уменьшаетъ народъ и *земледѣліе*; всѣ деревни почти на оброкъ. Хозяева, не бывъ вовсе или мало въ деревняхъ своихъ, обкладываютъ каждую душу по рублю, по два, и даже по пяти рублей, не смотря на то, какимъ способомъ ихъ крестьяне достаютъ сіи деньги.

270. Весьма бы нужно было предписать помѣщикамъ закономъ, чтобъ они съ большимъ разсмотрѣніемъ располагали свои поборы и тѣ бы поборы брали, которые менѣе мужика отлучаютъ отъ его дома и семейства: тѣмъ бы распространилось больше земледѣліе и число бы народа въ государствѣ умножилось.

271. А нынѣ иный земледѣлецъ лѣтъ пятнадцать дома своего не видитъ, а всякій годъ платитъ помѣщику свой оброкъ, промышляя въ отдаленныхъ отъ своего дома городахъ, бродя по всему почти государству.

272. При великомъ благополучіи государства легко умножается число гражданъ.

273. Страны луговые и ко скотоводству способныя обыкновенно мало имѣютъ народа по тому, что мало людей находятъ себѣ тамъ упражненіе; пахатныя же земли большее число людей въ упражненіи содержатъ и имѣютъ.

274. Вездѣ, гдѣ есть мѣсто, въ которомъ могутъ выгодно жить, тутъ люди умножаются.

275. Но страна, которая податями столь много отягощена, что раченіемъ и трудолюбіемъ своимъ люди съ великою нуждою могутъ найти себѣ пропитаніе, чрезъ долгое время должна обнажена быть жителей.

276. Гдѣ люди не для инаго чего убоги, какъ только что живутъ подъ тяжкими законами и земли свои почитаютъ не столько за основаніе къ содержанію своему, какъ за подлогъ къ удрученію, въ такихъ мѣстахъ народъ не размножается. Они сами для себя не имѣютъ пропитанія; такъ какъ имъ можно подумать отъ онаго удѣлить еще своему потомству? Они не могутъ сами въ своихъ болѣзняхъ надлежащимъ пользоваться присмотромъ; такъ какъ же имъ можно воспитывать твари, находящіяся въ непрерывной болѣзни, то есть, во младенчествѣ? Они закапываютъ въ землю деньги свои, боясь пустить оныя во обращеніе; боятся богатыми казаться; боятся, чтобъ богатство не навлекло на нихъ гоненія и притѣсненій.

277. Многіе, пользуясь удобностію говорить, но не будучи въ силахъ испытать въ тонкость о томъ, о чемъ говорятъ, сказываютъ: *чѣмъ въ большемъ подданные живутъ убожествѣ, тѣмъ многочисленнѣе ихъ семьи.* Такъ же и то: *чѣмъ большія на нихъ наложены дани, тѣмъ больше приходятъ они въ состояніе платить оныя.* Сіи суть два мудрованія, которыя всегда пагубу наносили и всегда будутъ

причинять погибель самодержавнымъ государствамъ.

278. Зло есть почти неисцѣлимое, когда обнаженіе государства отъ жителей происходитъ отъ долгихъ временъ по причинѣ внутренняго нѣкаго порока и худаго правленія. Люди тамъ исчезли чрезъ нечувствительную и почти въ природу уже преобратившуюся болѣзнь. Родившіяся въ уныніи и въ бѣдности, въ насиліи, или въ принятыхъ правительствомъ лживыхъ разсужденіяхъ, видѣли они свое истребленіе, часто не примѣтивъ причинъ истребленія своего.

279. Чтобъ возстановить державу такимъ образомъ обнаженную отъ жителей, напрасно будемъ ожидать помощи въ семь отъ дѣтей могущихъ впредь родиться. Надежда сія вовсе безвременна; люди во своихъ пустыняхъ живущіе, не имѣютъ ни ободренія, ниже раченія. Поля, могущія пропитать цѣлый народъ, едва даютъ прокормленіе одному семейству. Простой народъ въ сихъ странахъ не имѣетъ участія и въ бѣдности, то есть въ земляхъ, никогда неоранныхъ, которыхъ тамъ великое множество. Нѣкоторые начальныя граждане, или Государь сдѣлались нечувствительно владѣтелями всего пространства тѣхъ земель впускъ лежащихъ; разоренныя семьи оставили оныя имъ на паствы, а трудолюбивый челоувѣкъ ничего не имѣетъ.

280. Въ такихъ обстоятельствахъ надлежало бы во всемъ пространствѣ той земли дѣлать то, что Римляне дѣлали въ одной своего государ-

ства части ; предприять въ недостаткѣ жителей то, что они наблюдали въ ихъ излишествѣ, раздѣлити земли всѣмъ семьямъ, которыя никакихъ не имѣютъ ; подать имъ способы вспахать оныя и обработать. Сіе раздѣленіе должно учинить тотъ часъ, когда только сыщется человѣкъ, который бы принялъ оное такъ, чтобъ ни мало времени не было упущено для начатія работы.

281. Іулій Кесарь давалъ награжденія имѣющимъ много дѣтей. Августовы законы были гораздо понудительнѣе. Онъ наложилъ наказаніе на невступающихъ въ супружество и увеличилъ награжденія сочетавающихся бракомъ, такъ же и имѣющихъ дѣтей. Сіи законы были несходственны съ установленіями нашего православнаго закона.

282. Въ нѣкоторыхъ областяхъ опредѣлены законами выгоды женатымъ, какъ то на примѣръ, тамъ старосты и выборные въ деревняхъ должны быть выбраны изъ женатыхъ. Неженатый и бездѣтный не можетъ быть ни хожатымъ за дѣломъ, и въ деревенскомъ судѣ сидѣть не можетъ. У котораго болѣе дѣтей, тотъ сидитъ въ томъ судѣ въ большемъ мѣстѣ. Тотъ мужикъ, у котораго болѣе пяти сыновей, не платитъ уже никакихъ податей.

283. Неженатые у Римлянъ не могли ничего получать по завѣщанію постороннихъ ; а женатые, но бездѣтные, больше половины не получали.

284. Выгоды, которыя могли имѣть мужъ и

жена по взаимнымъ другъ отъ друга завѣщаніямъ, были ограничены закономъ. Они могли отказать послѣ себя въ завѣщаніи все, если имѣли другъ отъ друга дѣтей; а ежели у нихъ дѣтей не было, то могли наследовать только десятую часть имѣнія по умершемъ въ разсужденіи ихъ супружества: если же имѣли дѣтей отъ перваго брака, то могли давати другъ другу столько разъ десятую часть, сколько имѣли.

285. Если мужъ отсутствовалъ отъ жены своей для другой какой причины, не по дѣламъ до общества касающимся, то не могъ онъ быть ея наследникомъ.

286. Въ нѣкихъ странахъ опредѣлено уреченное жалованье имѣющимъ десять дѣтей, а еще большее тѣмъ, у которыхъ было двѣнадцать. Однако не въ томъ дѣло состоитъ, чтобъ награждать необычайное плодородіе; надлежало бы больше сдѣлать жизнь ихъ, сколько возможно, выгоднѣе, то есть, подать рачительнымъ и трудолюбивымъ случай ко пропитанію себя и семей своихъ.

287. Воздержаніе народное служить къ размноженію оваго.

288. Обыкновенно въ узаконеніяхъ положено отцамъ сочетавать союзомъ брачнымъ дѣтей своихъ. Но что изъ сего выйдетъ, если притѣсненіе и сребролюбіе дойдутъ до того, что присвоять себѣ ненравильнымъ образомъ власть отцовскую? Надлежало бы еще отцовъ поощрять, чтобъ дѣтей своихъ бракомъ сочетавали, а не отымать

у нихъ воли сочетавать дѣтей по ихъ лучшему усмотрѣнію.

289. Въ разсужденіи браковъ весьма бы нужно и важно было, сдѣлать единожды извѣстное и ясное положеніе, въ какомъ степени родства бракъ дозволенъ, и въ какомъ родства степени бракъ запрещенъ.

290. Есть области, въ которыхъ законъ (въ случаѣ недостатка въ жителяхъ) дѣлаетъ гражданами чужестранныхъ, или незаконнорожденныхъ, или которые родились только отъ матери гражданки: но когда они такимъ образомъ получаютъ довольное число народа, то уже больше не дѣлаютъ сего.

291. Дикій Канадскій народъ сожигаетъ своихъ плѣвниковъ: но когда у нихъ есть шалаши пустые, кои можно отдать плѣвнымъ, тогда признаютъ они ихъ за соплеменниковъ своихъ.

292. Есть народы, которые, завоевавъ другія страны, соединяются бракомъ со завоеванными; чрезъ что два великія намѣренія исполняютъ: утвержденіе себѣ завоеваннаго народа и умноженіе своего.

=

ГЛАВА XIII.

293. О рукодѣліи и торговлѣ.

294. Не можетъ быть тамъ ни искусное рукодѣліе, ни твердо основанная торговля, гдѣ земледѣліе въ уничтоженіи, или незначительно производится.

295. Не можетъ земледѣльство процвѣтать тутъ, гдѣ никто не имѣетъ ничего собственнаго.

296. Сіе основано на правилѣ весьма простомъ: «Всякій человѣкъ имѣетъ болѣе попеченія о своемъ собственномъ, нежели о томъ, что другому принадлежитъ; и никакого не прилагаетъ старанія о томъ, въ чемъ опасаться можетъ, что другій у него отыметъ.»

297. Земледѣліе есть самый большій трудъ для человѣка; чѣмъ больше климатъ приводитъ человѣка къ избѣжанію сего труда, тѣмъ больше законы ко оному возбуждать должны.

298. Въ Китаѣ Богдоханъ ежегодно увѣдомляется о хлѣбопашцѣ, превозшедшемъ всѣхъ прочихъ во своемъ искусствѣ, и дѣлаетъ его членомъ осьмаго чина въ государствѣ. Сей Государь всякій годъ съ великолѣпными обрядами начинается, самъ пахати землю сохой своими руками.

299. Не худо бы было давать награжденіе земледѣльцамъ поля свои въ лучшее предъ прочими приведеннымъ состояніе.

300. И руководѣламъ, употребившимъ во трудахъ своихъ раченіе превосходнѣйшее.

301. Сіе установленіе во всѣхъ земли странахъ произведетъ успѣхи. Оно послужило и въ наши времена къ заведенію весьма важныхъ руководѣлій.

302. Есть страны, гдѣ во всякомъ погостѣ есть книги, правительствомъ изданныя о земледѣліи, изъ которыхъ каждый крестьянинъ можетъ во своихъ недоумѣніяхъ пользоваться наставленіями.

303. Есть народы лѣнныя: чтобъ истребить

лѣность въ жителяхъ, отъ климата раждающуюся, надлежитъ тамо сдѣлать такіе законы, которые отнимали бы все способы ко пропитанію у тѣхъ, кои не будутъ трудиться.

304. Всякій народъ лѣнливый надмень во своемъ поведеніи; ибо не трудящіеся почитаютъ себя нѣкоторымъ образомъ властелинами надъ трудящимися.

305. Народы, въ лѣности утопающіе, обыкновенно бываютъ горды; можно бы дѣйствіе обратити противу причины, производящей оное, и истребити лѣность гордостью.

306. Но славолубіе есть столь твердая подпора правленію, сколь опасна гордость. Во увѣреніе сего должно только представить себѣ съ одной стороны безчисленное множество благъ отъ славолубія происходящихъ: отсюда раченіе, науки и художества, учтивость, вкусъ; а съ другой стороны безконечное число золь, раждающихся отъ гордости нѣкоторыхъ народовъ: лѣность, убожество, отвращеніе отъ всего, истребленіе народовъ, случайно имъ во власть пришедшихъ, а по томъ и ихъ самихъ погибель.

307. Гордость приводитъ человѣка устраняться отъ трудовъ; а славолубіе побуждаетъ умѣти трудиться лучше передъ другимъ.

308. Посмотрите прилежно на все народы, вы увидите, что по большей части надменность, гордость и лѣность въ нихъ идутъ рядомъ.

309. Народы Ахимскіе и спѣсивы, и лѣнливы; у кого изъ нихъ нѣтъ раба, тотъ нанимаетъ, хо-

тя бы то было только для того, чтобы перейти сто шаговъ и перенести два четверика сарацынскаго пшена; онъ почелъ бы себѣ за безчестіе, если бы самъ оныя несъ.

310. Жены въ Индіи за стыдъ себѣ вмѣняютъ учиться читать: сіе дѣло, говорятъ они, принадлежитъ рабамъ, которые поютъ у нихъ духовныя пѣсни во храмахъ.

311. Человѣкъ не для того убогъ, что онъ ничего не имѣетъ, но для того, что онъ не трудится; тотъ, который не имѣетъ никакого помѣстья, да трудится, столь же выгодно живетъ, сколько имѣющій дохода сто рублей, да не трудящійся.

312. Ремесленникъ, который обучилъ дѣтей своихъ своему искусству и то далъ имъ въ наслѣдіе, оставилъ имъ такое номѣстье, которое размножается по количеству числа ихъ.

313. Земледѣліе есть первый и главный трудъ, къ которому поощрять людей должно: второй есть руководѣліе изъ собственнаго произращенія.

314. Машины, которыя служатъ къ сокращенію руководѣлія, не всегда полезны. Если что сдѣланное руками, стоитъ посредственной цѣны, которая равнымъ образомъ сходна и купцу, и тому, кто ее сдѣлалъ, то машины, сокращающія руководѣліе, то есть уменьшающія число работающихъ, во многонародномъ государствѣ будутъ вредны.

315. Однако подлежитъ различать то, что дѣ-

лается для своего государства, отъ того, что для вывоза въ чужіе край дѣлается.

316. Не можно довольно споспѣшествовать ма-
нахинами руководѣлю въ вещахъ отсылаемыхъ къ
другимъ народамъ, которые получаютъ, или мо-
гутъ получать такія же вещи у нашихъ сосѣдовъ,
или у другихъ народовъ, а наипаче въ нашемъ
положеніи.

317. Торговля оттуда удаляется, гдѣ ей дѣла-
ютъ притѣсненіе, и водворяется тамо, гдѣ ея
спокойствія не нарушаютъ.

318. Аѳинны не отправляли той великой тор-
говли, которую имъ обѣщали труды ихъ работъ,
великое число своихъ мореходцевъ, власть, кото-
рую они имѣли надъ греческими городами, и, что
больше всего, преизрядныя установленія Соло-
новы.

319. Во многихъ земляхъ, гдѣ все на откupu,
правленіе государственныхъ сборовъ разоряетъ
торговлю своимъ неправосудіемъ, притѣсненіями
и чрезмѣрными налогами; однако оно ее разо-
ряетъ, еще не приступая къ сему, затрудненіями,
опымъ причиняемыми, и обрядами, отъ онаго тре-
буемыми.

320. Въ другихъ мѣстахъ, гдѣ таможни на вѣрѣ,
весьма отличная удобность торговать; одно слово
письменное оканчиваетъ превеликія дѣла. Не на-
добно купцу терять напрасно времени и имѣть
на то особливыхъ приставниковъ, чтобы пре-
кратить всѣ затрудненія, затѣянныя откупщиками,
или чтобъ покориться онымъ.

321. Вольность торговли не то, когда торгующимъ дозволяется дѣлать, что они захотятъ; сіе было бы больше рабство оныя. Что стѣсняетъ торгующаго, то не стѣсняетъ торговли. Въ вольныхъ областяхъ купецъ находитъ безчисленныя противорѣчія; а тамъ гдѣ рабство заведено, онъ никогда столько законами не связанъ. Англія запрещаетъ вывозити свою волну и шерсть; она узаконила возить уголь въ столичный городъ моремъ; она запретила вывозити къ заводамъ способныхъ лошадей; корабли, изъ ея американскихъ селеній торгующіе въ Европу, должны на якоряхъ становиться въ Англіи. Она симъ и сему подобнымъ стѣсняетъ купца, но все въ пользу торговли.

322. Гдѣ есть торги, тутъ есть и таможи.

323. Предлогъ торговли есть вывозъ и привозъ товаровъ въ пользу государства; предлогъ таможенъ есть извѣстный сборъ съ сегождъ самаго вывоза и привоза товаровъ въ пользу такъ же государству; для того должно государство держать точную средину между таможною и торговлею и дѣлать такія распоряженія, чтобъ сіи двѣ вещи одна другой не запутывала: тогда наслаждаются люди тамъ вольностію торговли.

324. Англія не имѣетъ положеннаго торговаго пошлиннаго устава (или тарифа) съ другими народами: торговый пошлинный ея уставъ перемѣняется, такъ сказать, при всякомъ засѣданіи парламента чрезъ особыя пошлины, которыя она налагаетъ и снимаетъ. Чрезмѣрнее имѣя всегда

подозрѣніе на торговлю, въ ея землѣ производимую, мало когда съ другими державами обязуются договорами и ни отъ чьихъ, кромѣ своихъ законовъ, не зависитъ.

325. Въ нѣкоторыхъ государствахъ изданы законы весьма способные ко униженію державъ, домостроительные торги ведущихъ; имъ запрещено туда привозити другіе товары кромѣ простыхъ не выдѣланныхъ, и то изъ собственной ихъ земли, и не дозволено пріѣзжать имъ торговать туды инако, какъ на корабляхъ состроенныхъ въ той землѣ, откуда они пріѣзжаютъ.

326. Державѣ, налагающей сіи законы надлежитъ быти въ такомъ состояніи, что бы легко сама могла торги отправлять; а безъ того она себѣ по крайней мѣрѣ равный причинитъ вредъ. Лучше дѣло имѣти съ такимъ народомъ, который взыскиваетъ не много и который по нуждамъ торговли нѣкимъ образомъ самъ привязанъ къ намъ; съ такимъ народомъ, который по странству своихъ намѣреній или дѣлъ знаетъ куды дѣвать излишніе товары; который богатъ, и можетъ для себя взять много вещей; который за оныя готовыми деньгами заплатитъ; который, такъ сказать, принужденъ быть вѣрнымъ; который миролюбивъ по вкорененнымъ въ немъ правиламъ; который ищетъ прибыли, а не завоеваній; гораздо лучше, говорю Я, имѣть дѣло съ такимъ народомъ, нежели съ другими всегдашними совѣстниками, и которые всѣхъ сихъ выгодъ не дадутъ.

327. Еще меньше должна держава подвергать себя тому, чтобы все свои товары продавать одному только народу под тем видомъ, что оный возметъ все товары по известной цѣнѣ.

328. Истинное правило есть не исключать никакого народа изъ своей торговли безъ весьма важныхъ причинъ.

329. Во многихъ государствахъ учреждены съ хорошимъ успѣхомъ банки, которые, доброю своею славою изобрѣтши новые знаки цѣнямъ, сихъ обращеніе умножили. Но чтобъ въ единоначальномъ правленіи такимъ учрежденіямъ безопасно вѣрили, должно сіи банки присовокупить къ установленіямъ святости причастнымъ, не зависящимъ отъ правительствъ и жаловальными грамотами снабденнымъ, къ которымъ никому не можно и не должно имѣть дѣла, какъ то: больницы, сиротскіе дома и прочее; чтобы все люди были увѣрены и надежны, что Государь денегъ ихъ не тронетъ никогда, и кредита сихъ мѣстъ не повредить.

330. Нѣкоторый лучший о законахъ писатель говоритъ слѣдующее: «Люди, побужденные дѣйствіями, въ нѣкоторыхъ державахъ употребляемыми, думаютъ, что надлежитъ установить законы, поощряющіе дворянство къ отправленію торговли; сіе было бы способомъ къ разоренію дворянства безо всякой пользы для торговли. «Благоразумно въ семь дѣлѣ поступаютъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ купцы не дворяне; но они могутъ сдѣлаться дворянами; они имѣютъ надежду по-

«лучити дворянство, не имѣя въ томъ дѣйстви-
«тельнаго препятствія; нѣтъ у нихъ другаго на-
«дежнѣйшаго способа выйти изъ своего званія
«мѣщанскаго, какъ отправлять оное съ крайнимъ
«раченіемъ, или имѣти въ немъ счастливые ус-
«пѣхи; вещь, которая обыкновенно присовокуп-
«лена къ довольству и изобилію. Противно суще-
«ству торговли, чтобы дворянство оную въ само-
«державномъ правленіи дѣлало; погибельно было
«бы сіе для городовъ, такъ утверждаютъ Импе-
«раторы Онорій и Θεодосій, и отняло бы между
«купцами и чернью удобность покупать и прода-
«вать товары свои. Противно и существу само-
«державнаго правленія, чтобы въ ономъ дворян-
«ство торговлю производило. Обыкновеніе, дозво-
«лившее въ нѣкоторой державѣ торги вести дво-
«рянству, принадлежитъ къ тѣмъ вещамъ, кои
«весьма много способствовали ко приведенію тамо
«въ безсиліе прежняго учрежденнаго правленія.»

331. Есть люди сему противнаго мнѣнія, разсуж-
дающіе, что дворянамъ не служащимъ позволить
можно торговать, съ тѣмъ предписаніемъ, чтобы
они во всемъ подвергали себя законамъ купече-
скимъ.

332. Θεοφилъ, увидя корабль, нагруженный то-
варамъ для своей супруги Θεοδορυ, сжегъ оный.
Я Императоръ, сказалъ онъ ей; а ты меня дѣ-
лаешь господиномъ надъ стругомъ. Чѣмъ же мо-
гутъ бѣдвые люди пропитать, и жизнь свою, если
мы вступимъ еще въ ихъ званіе и промыслы?
Онъ могъ къ сему прибавить: Кто можетъ насъ

воздержать, если мы станемъ входить въ откупы? Кто насъ заставитъ исполнять наши обязательства? Торги, нами производимые, видя, захотятъ производить и придворные знатные люди: они будутъ корыстолюбивѣе и несправедливѣе насъ. Народъ имѣетъ довѣренность къ намъ въ разсужденіи нашего правосудія, а не богатства нашего; столько податей, которыя ихъ приводятъ въ бѣдность, явно свидѣтельствуютъ о нашихъ нуждахъ

333. Когда Португальцы и Кастиліянцы начали владычествовать надъ восточными Индіями, торговля тамъ имѣла столь богатая вѣтви, что Государи ихъ разсудили за благо, и сами за оныя ухватиться. Сіе разорило заведенныя ими селенія въ тамошнихъ частяхъ свѣта. Королевскій намѣстникъ въ ГоѢ далъ разнымъ людямъ грамоты исключительныя. Никто къ такимъ особамъ не имѣетъ довѣренности; торговля рушилась безпрестанною перемѣною тѣхъ людей, коимъ оную поручали; никто сей торговли не щадитъ и не заботится о томъ ни мало. когда оставитъ ее своему преемнику въ конецъ раззоренную; прибыль остается въ рукахъ не многихъ людей, и далеко не разпростирается.

334. Солонъ узаконилъ въ Аѣнахъ, чтобъ не дѣлали больше лицеимства за гражданскіе долги. Сей законъ весьма хорошъ для обыкновенныхъ дѣлъ гражданскихъ; но Мы имѣемъ причину не наблюдать онаго въ дѣлахъ до торговли касающихся: ибо купцы принуждены бываютъ ввѣ-

рять великія суммы часто на очень короткое время, давать оныя и принимать обратно: такъ надлежитъ должнику исполнять всегда въ уреченное время по своимъ обязательствамъ; что предполагаетъ уже лицеимство. Въ дѣлахъ, происходящихъ по уговорнымъ записямъ гражданскимъ обыкновеннымъ, законъ не долженъ чинить лицеимства ради того, что оное повреждаетъ больше вольность гражданина, нежели способствуетъ выгодѣ другаго; но въ уговорахъ, бывающихъ по торговлѣ, законъ долженъ больше взирать на выгоду всего общества, нежели на вольность гражданина. Однако сіе не воспрещаетъ употребленіе оговорокъ и ограниченій, которыхъ можетъ требовати челоѳчество и хорошее гражданское учрежденіе.

335. Женевскій законъ весьма похваленъ, который исключаетъ отъ правленія и ото входа въ великій совѣтъ дѣтей тѣхъ людей, которые жили, или которые умерли, не уплатя долговъ, если они не удовольствуютъ заимодавцевъ за долги отцовъ своихъ. Дѣйствіе сего закона производитъ довѣренность для купцовъ, для правительства и для самаго города; особенная каждая въ томъ городѣ челоѳка вѣрность имѣетъ еще тамъ силу общей всего народа вѣрности.

336. Родіане еще далѣ въ семь ноступили: у нихъ сынъ не могъ избыть отъ уплаты долговъ за своего отца и отказавшися отъ наслѣдства по немъ. Родійскій законъ данъ обществу, основанному на торговлѣ: ради чего мнится, что

самое естество торговли требовало придати къ сему закону слѣдующее ограниченіе: чтобъ долги, нажитые отцомъ послѣ того, какъ сынъ началъ самъ торговать, не касались до имѣнія, симъ послѣднимъ приобрѣтеннаго, и не пожирали бы онаго. Купецъ всегда долженъ знать свои обязательства и вести себя въ каждое время по состоянію своего стяжанія.

337. Ксенофонтъ опредѣляетъ давать награжденіе тѣмъ надъ торговлею начальникамъ, которые судъ по оной случившійся екорѣ вершатъ; онъ предвидѣлъ надобность словеснаго судопроизводства.

338. Дѣла, по торговлѣ бывающія, весьма мало судебныхъ обрядовъ сносить могутъ. Они суть ежедневныя вещей торговлю составляющихъ произведенія, за которыми другія тогожъ рода неотмѣнно слѣдовать должны всякій день: для сего и надлежитъ онымъ рѣшенымъ быть ежедневно. Совсѣмъ другое съ дѣлами житейскими, которыя съ будущимъ впредъ человѣческимъ состояніемъ великое имѣютъ сопряженіе, однако очень рѣдко случаются. Женятся и посягаютъ, больше какъ одинъ разъ, рѣдко; не всякій день дѣлаютъ завѣщанія или даренія; въ совершенный возрастъ прійти никому больше одного раза не удастся.

339. Платонъ говоритъ, что въ городѣ, гдѣ нѣтъ морскихъ торговъ, надлежитъ бити гражданскихъ законовъ половиною меньше: и сіе весьма справедливо. Торговля приводитъ въ одно мѣсто

различныя племена народовъ, великое число договоровъ, разные виды имѣнія и способы ко приобретению онаго. И такъ въ торговомъ городѣ меньше судей и больше законовъ.

340. Право, присвояющее Государю наслѣдство надъ имѣніемъ чужестранца, въ областяхъ его умершаго, когда у сего наслѣдникъ есть; также право, присвояющее Государю или подданнымъ весь грузъ корабля, у береговъ сокрушившагося, весьма неблагоразумны и безчеловѣчны.

341. Великая хартія въ Англіи запрещаетъ брать земли или доходы должника, когда движимое или личное его имѣніе довольно на уплату долговъ и когда онъ хочетъ самъ то имѣніе отдать: тогда всякое имѣніе Англичанина почиталось за наличныя деньги. Сія хартія не воспрещаетъ, чтобъ земли и доходы Англичанина не представляли такимъ же образомъ наличныхъ денегъ, какъ и другое его имѣніе: оное намѣреніе кловится къ отвращенію обидъ, могущихъ приключиться отъ суровыхъ займодавцовъ. Правость удручается, когда взятъе имѣнія за долги нарушаетъ превосходствомъ своимъ ту безопасность, которой можетъ всякъ требовать; и если одного имѣнія довольно на уплату долговъ, нѣтъ никакой причины, побуждающей брать въ уплату оныхъ другое. А какъ земли и доходы берутся на уплату долговъ уже тогда, когда другаго имѣнія не достаетъ на удовольствованіе займодавцовъ, то, кажется, не можно и ихъ исключать

изъ числа знаковъ наличныя представляющихъ деньги.

342. Проба золота, серебра и мѣди въ монетѣ, такъ же выпечатаніе и внутренняя цѣна монеты должны остаться всегда въ установленномъ одинажды положеніи и не надобно отъ того отступать ни для какой причины: ибо всякая перемѣна въ монетѣ повреждаетъ государственный кредитъ. Ничто такъ должно быть не подвержено перемѣнѣ, какъ та вещь, которая есть общемою мѣрою всего. Купечество само собою весьма неизвѣстно: и такъ увеличилось бы еще зло присовокупленіемъ новой неизвѣстности къ той, которая на естествѣ вещи основана.

343. Въ нѣкоторыхъ областяхъ есть законы, запрещающіе подданнымъ продавать свои земли, чтобъ не переносили они такимъ образомъ своихъ денегъ въ чужія государства. Законы сіи могли быти въ то время хороши, когда богатства каждыя державы принадлежали ей такъ, что великая была трудность переносить оныя въ иностранную область. Но послѣ того, какъ посредствомъ векселей богатства уже больше не принадлежатъ никакому особливо государству и когда столь легко можно переносить оныя изъ одной области въ другую; то худымъ надобно назвать законъ, недозволяющій располагать о своихъ земляхъ по собственному всякаго желанію для учрежденія дѣлъ своихъ, когда можно располагать о своихъ деньгахъ каждому по своей волѣ. Сей законъ еще худъ, по тому, что онъ

даетъ преимущество имѣнію движимому надъ недвижимымъ; по тому, что чужестраннымъ дѣлаетъ отвращеніе приходитъ селиться въ тѣхъ областяхъ, и по тому наконецъ, что отъ исполненія онаго можно вывернуться.

344. Всегда, когда кто запрещаетъ то, что естественно дозволено или необходимо нужно, ничего другаго тѣмъ не сдѣлаетъ, какъ только безчестными людьми учинить совершающихъ оное.

345. Въ областяхъ, торговлѣ преданныхъ, гдѣ многіе люди ничего кромѣ своего искусства не имѣютъ, правительство часто обязано прилагати стараніе о вспомоствованіи старымъ, больнымъ и сиротамъ въ ихъ нуждахъ. Благоустроенное государство содержаніе таковыхъ основываетъ на самыхъ искусствахъ; во ономъ налагаютъ на однихъ работу съ силами ихъ сходственную, другихъ обучаютъ работать, что уже такъ же есть работа.

346. Подаяніе милостыни нищему на улицѣ не можетъ почестся исполненіемъ обязательствъ правленія, долженствующаго дати всѣмъ гражданамъ надежное содержаніе, пищу, приличную одежду и родъ жизни, здравію человѣческому не вредящій.

=

ГЛАВА XIV.

347. О воспитаніи.

348. Правила воспитанія суть первыя основанія, приуготовляющія насъ быть гражданами.

349. Каждая собенная семья должна быть управляема по примѣру большой семьи, включающей въ себѣ всѣ частныя.

350. Не возможно дать общаго воспитанія многочисленному народу и вскормить всѣхъ дѣтей въ нарочно для того учрежденныхъ домахъ: и для того полезно будетъ установить нѣсколько общихъ правилъ, могущихъ служить вмѣсто совѣта всѣмъ родителямъ.

1.

351. Всякій обязанъ учить дѣтей своихъ страха Божія, какъ начала всякаго цѣломудрія, и вселяти въ нихъ всѣ тѣ должности, которыхъ Богъ отъ насъ требуетъ въ десятословіи своемъ и православная наша восточная Греческая вѣра во правилахъ и прочихъ своихъ преданіяхъ.

352. Такъ же вперяти въ нихъ любовь къ отечеству и поводить ихъ имѣть почтеніе къ установленнымъ гражданскимъ законамъ и почитать правительства своего отечества, какъ пекущіяся по волѣ Божіей о благѣ ихъ на земли.

2.

353. Всякій родитель долженъ воздерживаться при дѣтяхъ своихъ не только отъ дѣлъ, но и отъ словъ, клонящихся къ неправосудію и насильству, какъ то: брани, клятвы, дракъ, всякой жестокости и тому подобныхъ поступковъ, и не позволять и тѣмъ, которые окружаютъ дѣтей его, давать имъ такіе дурные примѣры.

3.

354. Онъ запретить долженъ дѣтямъ и тѣмъ, кои около нихъ ходять, чтобъ не лгали, ниже въ шутку: ибо ложь изо всѣхъ вреднѣйшій есть порокъ.

355. МЫ присовокупимъ здѣсь для наставленія всякому особо человѣку то, что уже напечатано, какъ слѣжащее общимъ правиломъ отъ НАСЪ, уже установленнымъ и еще устанавливаемымъ для воспитанія училищамъ и всему обществу.

356. «Должно вселять въ юношество страхъ Божій, утверждать сердце ихъ въ похвальныхъ «склонностяхъ и приучать ихъ къ основательнымъ «и приличествующимъ состоянію ихъ правиламъ; «возбуждати въ нихъ охоту ко трудолюбію и «чтобъ они страшилися праздности, какъ источника всякаго зла и заблужденія, научати пристойному въ дѣлахъ ихъ и разговорахъ поведенію, «сучливости, благопристойности, соболѣзнованію «о бѣдныхъ, несчастливыхъ и отвращенію отъ «всякихъ продерзостей; обучать ихъ домостроительству во всѣхъ онаго подробностяхъ и сколько въ ономъ есть полезнаго; отвращать ихъ отъ «мотовства; особливо же вкореняти въ нихъ собственную склонность къ опрятности и чистотѣ, «какъ на самихъ себѣ, такъ и на принадлежащихъ къ нимъ: однимъ словомъ, всѣмъ тѣмъ «добродѣтелямъ и качествамъ, кои принадлежатъ къ доброму воспитанію, которыми во свое время

«могутъ они быть прямыми гражданами, полезными общества членами и служить оному украшеніемъ.»

ГЛАВА XV.

357. О дворянствѣ.

358. Земледѣльцы живутъ въ селахъ и деревняхъ и обрабатываютъ землю, изъ которой произрастающіе плоды питаютъ всякаго состоянія людей; и сей есть ихъ жребій.

359. Въ городахъ обитаютъ мѣщане, которые упражняются въ ремеслахъ, въ торговлѣ, въ художествахъ и наукахъ.

360. Дворянство есть нарицаніе, въ части различающее отъ прочихъ тѣхъ, кои онымъ украшены.

361. Какъ между людьми одни были добродѣтельнѣе другихъ, а притомъ и заслугами отличались, то принято издревле отличать добродѣлнѣйшихъ и болѣе другихъ служащихъ людей, давъ имъ сіе нарицаніе въ чести; и установлено, чтобъ они пользовались разными преимуществами, основанными на сихъ выше сказанныхъ начальныхъ правилахъ.

362. Еще и далѣе въ семъ поступлено: учреждены закономъ способы, какими сіе достоинство отъ Государя получить можно, и означены тѣ поступки, чрезъ которые теряется оное.

363. Добродѣтель съ заслугою возводитъ людей на степень дворянства.

364. Добродѣтель и честь должны быть оному правилами, предписывающими любовь къ отечеству, ревность къ службѣ, послушаніе и вѣрность къ Государю и безпрестанно внушающими не дѣлать никогда безчестнаго дѣла.

365. Мало такихъ случаевъ, которые бы болѣе вели къ полученію чести, какъ военная служба: защищать отечество свое, побѣдить непріятеля онаго, есть первое право и упражненіе, приличествующее дворянамъ.

366. Но хотя военное искусство есть самый древнѣйшій способъ, коимъ достигали до дворянскаго достоинства и хотя военныя добродѣтели необходимо нужны ко пребыванію и сохраненію государства.

367. Однакожъ и правосудіе не меньше надобно во время мира, какъ и въ войнѣ; и государство разрушилося бы безъ онаго.

368. А изъ того слѣдуетъ, что не только прилично дворянству, но и пріобрѣтать сіе достоинство можно и гражданскими добродѣтелями такъ, какъ и военными.

369. Изъ чего паки слѣдуетъ, что лишити дворянства никого не можно, кромѣ того, который самъ себя лишилъ онаго своими, основанію его достоинства противными поступками и сдѣлался чрезъ то званія своего недостойнымъ.

370. И уже честь и сохраненіе непорочности дворянскаго достоинства требуютъ, чтобъ такіи, самъ чрезъ поступки свои основаніе своего зва-

вія нарушающій, былъ по обличеніи исключенъ изъ числа дворянъ и лишенъ дворянства.

371. Поступки же, противные дворянскому званію суть: измѣна, разбой, воровство всякаго рода, нарушеніе клятвы и даннаго слова, лжесвидѣтельство, кое самъ дѣлалъ, или другихъ уговаривалъ дѣлать, составленіе лживыхъ крѣностей, или другихъ тому подобныхъ писемъ.

372. Однимъ словомъ всякій обманъ, противный чести, а наипаче тѣ дѣйствія, кои за собою влекутъ униженіе.

373. Совершенство же сохраненія чести состоитъ въ любви къ отечеству и наблюденіи всѣхъ законовъ и должностей; изъ чего послѣдуетъ.—

374. Похвала и слава, особливо тому роду, который между предками своими считаетъ болѣе такихъ людей, кои украшены были добродѣтелями, честію, заслугою, вѣрностію и любовію ко своему отечеству, слѣдовательно и къ Государю.

375. Преимущества же дворянскія должны всѣ основаны быть на вышечисленныхъ начальныхъ правилахъ, составляющихъ существо дворянскаго званія.

=

ГЛАВА XVI.

376. О СРЕДНЕМЪ РОДѢ ЛЮДЕЙ.

377. Сказано Мною въ XV главѣ: *Въ городахъ обитаютъ мѣщане, которые упражняются въ ремеслахъ, въ торговль, въ художествахъ и наукахъ. Въ ко-*

торомъ государствѣ дворянамъ основаніе сдѣлано сходственное со предписанными правилами XV главы, тутъ полезно такъ же учредить основанное на добронравіи и трудолюбіи и къ опымъ ведущее положеніе, коимъ пользоваться будутъ тѣ, о коихъ здѣсь дѣло идетъ.

378. Сей родъ людей, о которомъ говорить надлежитъ, и отъ котораго государство много добра ожидаетъ, если твердое на добронравіи и поощреніи ко трудолюбію основанное положеніе получить, есть средній.

379. Оный, пользуясь вольностію, не причисляется ни ко дворянству, ни ко хлѣбопашцамъ.

380. Къ сему роду людей причестъ должно всѣхъ тѣхъ, кои, не бывъ дворяниномъ, ни хлѣбопашцемъ, упражняются въ художествахъ, въ наукахъ, въ мореплаваніи, въ торговлѣ и ремеслахъ.

381. Сверхъ того всѣхъ тѣхъ, кои выходятъ будутъ, не бывъ дворянами, изо всѣхъ, Нами и предками Нашими учрежденныхъ училищъ и воспитательныхъ домовъ, какого бы тѣ училища званія ни были, духовныя или свѣтскія.

382. Такъ же приказныхъ людей дѣтей. А какъ въ ономъ третьемъ родѣ суть разныя степени преимуществъ, то, не входявъ подробность оныхъ, открываемъ только дорогу къ разсужденію объ немъ.

383. Какъ все основаніе сему среднему роду людей будетъ имѣть въ предметѣ добронравіе и трудолюбіе: то напротивъ того нарушеніе сихъ

правиль будетъ служить къ исключенію изъ онаго, какъ то напримѣръ, вѣроломство, неисполненіе своихъ обѣщаній, особливо если тому причина лѣнь или обманъ.

=

ГЛАВА XVII.

384. О городахъ.

385. Есть города разнаго существа, болѣе или менѣе важные по своему положенію.

386. Въ иныхъ городахъ болѣе обращеній торго сухимъ или водянымъ путемъ.

387. Въ другихъ лишь единственно товары привезенные складываютъ для отпуску.

388. Есть и такіе, кои единственно служатъ въ продажѣ продуктовъ приѣзжающихъ земледѣльцевъ того или другаго уѣзда.

389. Иный цвѣтетъ фабриками.

390. Другій, близъ моря лежа, соединяетъ всѣ сіи и другія выгоды.

391. Третій пользуется ярманками.

392. Иные суть столицы и проч.

393. Сколько ни есть разныхъ положеній городамъ, только въ томъ они всѣ вообще сходятся, что имъ всѣмъ нужно имѣть одинакій законъ, который бы опредѣлилъ: что есть городъ, кто въ ономъ почитается жителемъ и кто составляетъ общество того города, и кому пользоваться выгодами по свойству естественнаго положенія того мѣста, и какъ сдѣлаться городскимъ жителемъ можно?

394. Изъ сего родится, что тѣмъ, кои обязаны принимать участіе въ добромъ состояніи города, имѣвъ въ немъ домъ и имѣнія, дается имя мѣщанъ. Сіи суть обязаны для собственнаго своего же благосостоянія и для гражданской ихъ безопасности въ жизни, имѣвіи и здоровьи, платить разныя подати, дабы пользоваться сими выгодами и прочимъ своимъ имѣніемъ безпрепятственно.

395. Кои же не даютъ сего общаго, такъ сказать, залога, тѣ и не пользуются правомъ имѣть мѣщанскія выгоды.

396. Основавъ города, остается разсмотрѣть, какія выгоды которому роду городовъ безъ ущерба общія пользы имѣть можно, и какія учрежденія въ ихъ пользу постановить слѣдуетъ?

397. Въ городахъ, въ коихъ многія обращенія торгъ имѣеть, весьма смотрѣть должно, чтобы чрезъ честность гражданъ сохранился кредитъ во всѣхъ частяхъ коммерціи; ибо честность и кредитъ суть души коммерціи; а гдѣ хитрость и обманъ возметъ верхъ надъ честностію, тутъ и кредитъ быть не можетъ.

398. Малые города суть весьма нужны по уѣздамъ, дабы земледѣлецъ могъ сбыть плоды земли и рукъ его, и себя снабдить тѣмъ, въ чемъ ему случится нужда.

399. Города: Архангельскій, Санктпетербургъ, Астрахань, Рига, Ревель и тому подобныя суть города и порты морскіе. Оренбургъ, Кяхта и многіе другіе города имѣютъ обращенія друга-

го рода. Изъ чего усмотрѣть можно, сколько великое свойство имѣеть положеніе мѣстъ со гражданскими учрежденіями, и что, не знавъ обстоятельствъ, каждому городу удобное положеніе сдѣлать нѣтъ возможности.

400. О цѣховыхъ мастерствахъ и установленіи цѣховъ для мастерствъ по городамъ еще состоитъ великій споръ: лучше ли имѣть цѣхи по городамъ, или безъ нихъ быть, и что изъ сихъ положеній болѣе споспѣшествуетъ руководѣліямъ и ремесламъ?

401. Но то безспорно, что для заведенія мастерства цѣхи полезны; а бывають они вредны, когда число работающихъ опредѣлено: ибо сіе самое препятствуетъ размноженію руководѣлій.

402. Во многихъ городахъ въ Европѣ оныя сдѣланы свободными въ томъ, что не ограничено число; а могутъ вписываться въ оныя по произволію: и примѣчено, что то служило къ обогащенію тѣхъ городовъ.

403. Въ малолюдныхъ городахъ полезны быть могутъ цѣхи, дабы имѣть искусныхъ людей въ мастерствахъ.

=

ГЛАВА XVIII.

404. О наслѣдствахъ.

405. Порядокъ въ наслѣдіи выводится отъ основаній права государственнаго, а не отъ основаній права естественнаго.

406. Раздѣлъ имѣнія, законы о семъ раздѣлѣ, наслѣдіе по смерти того, кто имѣлъ сей раздѣлъ, все сіе не могло быть инако учреждено, какъ обществомъ, и слѣдовательно законами государственными или гражданскими.

407. Естественный законъ повелѣваетъ отцамъ кормить и воспитывать дѣтей своихъ, а не обязываетъ ихъ дѣлать оныхъ своими наслѣдниками.

408. Отецъ на примѣръ, обучившій сына своего какому нибудь искусству или ремеслу, могущему его пропитать, дѣлаетъ его чрезъ то гораздо богаче, нежели когда бы онъ оставилъ ему малое свое имѣніе, учиня его лѣнивцемъ или празднымъ.

409. Правда, порядокъ государственный и гражданскій требуетъ часто, чтобъ дѣти наслѣдники были послѣ отцевъ: но оный не взыскиваетъ быть сему такъ всегда.

410. Правило сіе общее: воспитывать дѣтей своихъ есть обязательство права естественнаго; а давать имъ свое наслѣдіе есть учрежденіе права гражданского или государственнаго.

411. Всякое государство имѣетъ законы о владѣніи имѣніями, соотвѣтствующіе государственному установленію; слѣдовательно отцовскимъ имѣніемъ должно владѣть по образу, законами предписанному.

412. И надлежитъ установить порядокъ, неподвижный для наслѣдія, чтобъ можно было удобно знать, кто наслѣдникъ, и чтобъ о семъ не могло произойти никакихъ жалобъ и споровъ.

413. Всякое узаконеніе должно быть всѣми и каждымъ исполнено, и не надобно дозволить нарушать онаго собенными кого либо изъ гражданъ распоряженіями.

414. Порядокъ наслѣдія понеже былъ установленъ въ слѣдствіе государственнаго закона у Римлянъ, то никакой гражданинъ не долженъ былъ онаго развращать собенною своею волею; сирѣчь съ первыхъ временъ въ Римѣ не дозволено было никому дѣлать завѣщанія: однакожь сіе было ожесточительно, что человѣкъ въ послѣдніе жизни своей часы лишенъ былъ власти дѣлать благодѣянія.

415. И такъ сыскано было средство въ разсужденіи сего согласить законы съ волею частныхъ особъ; дозволили располагать о своемъ имѣніи въ собраніи народа и всякое завѣщаніе было нѣкоторымъ образомъ дѣло власти законодательной той республики.

416. Въ послѣдующія времена дали неопредѣленное дозволеніе Римлянамъ дѣлать завѣщанія, что не мало способствовало къ нечувствительному разрушенію государственнаго установленія о раздѣлѣ земель; а сіе больше всего ввело весьма великую и погибельную имъ разность между богатыми и убогими гражданами; многія помѣстья удѣльные собраны были симъ образомъ во владѣніе одного барина; граждане Римскіе имѣли очень много, а безчисленное множество другихъ ничего не имѣли, и чрезъ то сдѣлались несноснымъ бременемъ той державѣ.

417. Древніе Аѳинскіе законы не дозволяли гражданину дѣлать завѣщанія; Солонъ дозволялъ, выключая тѣхъ, у которыхъ были дѣти.

418. А Римскіе законодавцы, воображеніемъ отеческой власти будучи убѣждены, дозволили отцамъ дѣлать завѣщанія во вредъ и самихъ своихъ дѣтей.

419. Надобно признаться, что древніе Аѳинскіе законы гораздо сходнѣе были съ заключеніями здраваго разума, нежели законы Римскіе.

420. Есть государства, гдѣ держатся ередины во всемъ семь, то есть, гдѣ дозволено завѣщанія дѣлать о приобрѣтенномъ имѣніи, а не дозволено, чтобъ деревня одна была раздѣлена на разныя части. И ежели отцовское наслѣдство, или, лучше сказать, отчина продана или расточена, то узаконено, чтобъ равная оному наслѣдству часть изъ купленнаго, или приобрѣтеннаго имѣнія отдана была природному наслѣднику, ежели доказательства, утвержденныя на законахъ, не учинили его недостойнымъ наслѣдія: въ семь послѣднемъ случаѣ слѣдующіе по немъ заступаютъ его мѣсто.

421. Какъ природному наслѣднику, такъ и наслѣднику, избранному по завѣщанію, можно дозволить отказаться отъ наслѣдства.

422. Дочери у Римлянъ были исключены изъ завѣщанія; для сего утверждали за ними подъ обманомъ и подлогомъ. Сіи законы принуждали или сдѣлаться безчестными людьми, или презирать законы естественные, вперяющіе въ насъ

любовь къ дѣтямъ нашимъ. Сіи суть случаи, которыхъ, дая законы, убѣгать должно.

423. Понеже ничто такъ не наноситъ ослабленія законамъ, какъ возможность коварствомъ избѣгнуть отъ оныхъ. Такъ же и не нужные законы умаляютъ почтеніе къ нужнымъ.

424. У Римлянъ жены были наслѣдницами, если сіе согласовало съ закономъ о раздѣлѣ земель; а ежели сіе могло тотъ законъ нарушить, то не были онѣ наслѣдницами.

425. МОЕ намѣреніе въ семь дѣлѣ склоняется больше къ раздѣленію имѣнія; понеже Я почитаю СЕБѢ за долгъ желать, чтобы каждый довольную часть на свое пропитаніе имѣлъ. Сверхъ сего земледѣліе такимъ образомъ можетъ прійти въ лучшее состояніе, и государство чрезъ то большую получитъ пользу, имѣя нѣсколько тысячей подданныхъ, наслаждающихся умѣреннымъ достаткомъ, нежели имѣя нѣсколько сотъ великихъ богачей.

426. Но раздѣленіе имѣнія не должно вреда наносить другимъ общимъ при установленіи законовъ правиламъ, столь же или болѣе нужнымъ для сохраненія въ цѣлости государства, которыхъ безъ примѣчанія оставлять не должно.

427. Раздѣлъ по душамъ, какъ до нынѣ дѣлывалось, вреденъ земледѣлію, тягость причиняетъ въ сборахъ и приводитъ послѣднихъ раздѣльщиковъ въ нищету; а раздѣленіе наслѣдія до нѣкоторой части сходственнѣе съ сохраненіемъ

всѣхъ сихъ главныхъ правилъ и съ прибылью общественною и собенною каждаго.

428. Недоросль до указныхъ возраста лѣтъ есть членъ семьи домашней, а не членъ общества; и такъ полезно сдѣлать учрежденіе о опекунствѣ, какъ на примѣръ:

429. 1. Для дѣтей, оставшихся послѣ смерти отцовской въ лѣтахъ возраста несовершенного, когда имъ имѣнія ихъ въ полную власть поручить еще не можно ради той опасности, чтобъ они по незрѣлому своему разсудку не разорились.

430. 2. Такъ и для безумныхъ, или лишившихся ума.

431. 3. Не меньше же и тому подобныхъ.

432. Въ нѣкоторыхъ вольныхъ державахъ ближнимъ родственникамъ челоуѣка, расточившаго половину своего имѣнія, или пришедшаго въ долги той половиноѣ равные, дозволено запретить ему владѣть другою онаго имѣнія половиною. Доходы сей оставшейся половины раздѣляются на нѣсколько частей и одну часть даютъ впадшему въ сей случай на содержаніе его, а другія употребляютъ на уплату долговъ; при чемъ запрещается ему уже больше продавать и закладывать. Послѣ уплаты долговъ отдають ему, если поправится, опять его имѣніе, для егожъ собственной пользы родственниками сбереженное: а если не поправится, то одни доходы ему отдають ежегодно.

433. Надлежитъ положить правила, приличныя каждому изъ сихъ случаевъ, чтобъ законъ пре-

дохранялъ всякаго гражданина отъ насилія и крайности могущихъ быть при семь.

434. Законы, поручающіе опеку матери, больше смотрятъ на сохраненіе оставшагося сироты; а ввѣряющіе оную ближнему наслѣднику, уважаютъ больше сохраненіе имѣнія.

435. У народовъ, испорченные имѣющихъ нравы, законодавцы опеку надъ сиротою вручили матери; а у тѣхъ, гдѣ законы должны имѣть упованіе на нравы гражданъ, даютъ опеку наслѣднику имѣнія, а иногда и обоимъ.

436. Жены у Германцовъ не могли быть безъ опекуна никогда. Августъ узаконилъ женамъ, имѣвшимъ троихъ дѣтей, быть свободнымъ отъ опеки.

437. У Римлянъ законы дозволяли жениху дарить невѣсту, и невѣстѣ жениха, прежде брака, а послѣ брачнаго сочетанія дѣлать то запрещали.

438. Законъ западныхъ Готтовъ повелѣвалъ, чтобы женихъ будущей своей супругѣ не дарилъ больше десятой части своего имѣнія и въ первый годъ послѣ бракосочетанія не дарилъ бы ей ничего.

=

ГЛАВА XIX.

439. О составленіи и слогѣ законовъ.

440. Всѣ права должно раздѣлить на три части.

441. Первой части будетъ заглавіе: *законы*.

442. Вторая приметъ названіе: *учрежденія временныя*.

443. Третьей дается имя указы.

444. Подъ словомъ законы разумѣются все тѣ установленія, которыя ни въ какое время не могутъ перемѣниться и таковыхъ числу быть не можно великому.

445. Подъ названіемъ *временныя учрежденія* разумѣется тотъ порядокъ, которымъ все дѣла должны управляемы быть, и разные о томъ указы, и уставы.

446. Имя *указы* заключаетъ въ себѣ все то, что для какихъ нибудь дѣлается приключеній и что только есть случайное, или на чью особу относящееся, и можетъ со временемъ перемѣниться.

447. Надобно включить во книгѣ правъ всякую юрознь матерію по порядку въ томъ мѣстѣ, которое ей принадлежитъ: на примѣръ: судныя, воинскія, торговыя, гражданскія или полицейскія, городскія, земскія и проч. и проч.

448. Всякій законъ долженъ написанъ быть словами вразумительными для всехъ и при томъ очень коротко; чего ради безъ сомнѣнія надлежитъ, гдѣ нужда потребуетъ, прибавить изъясненія или толкованія для судящихъ, чтобъ могли легко видѣть и понимать какъ силу, такъ и употребленіе закона. Воинскій уставъ наполненъ подобными примѣрами, которымъ удобно можно послѣдовать.

449. Но однакожъ должно поступать весьма осторожно въ сихъ изъясненіяхъ и толкованіяхъ: понеже оныя легко могутъ иногда болѣе затмить,

нежели объяснить случай; чему бывали многие примѣры.

450. Когда въ какомъ законѣ исключенія, ограниченія и умѣренія не надобны, то гораздо лучше ихъ и не полагать; ибо такія подробности приводятъ ко другимъ еще подробностямъ.

451. Если пишущій законы хочетъ въ нихъ изобразить причину, побудившую къ изданію нѣкоторыхъ между оными, то должно, чтобы причина та была сего достойна. Между Римскими законами есть опредѣляющій слѣпому въ судѣ не производить ни какого дѣла для того, что онъ не видитъ законовъ и украшеній судейскихъ. Сія причина весьма плоха, когда можно было привести довольно другихъ хорошихъ.

452. Законы не должны быть тонкостями, отъ остроумія происходящими, наполнены; они сдѣланы для людей посредственнаго разума, равномѣрнымъ образомъ какъ и для остроумныхъ; въ нихъ содержится не наука, предписывающая правила человѣческому уму, но простое и правое разсужденіе отца о чадахъ и домашнихъ своихъ пекущагося.

453. Надлежитъ, чтобы въ законахъ видно было вездѣ чистосердечіе; они даются для наказанія пороковъ и злоухищреній, и такъ надобно имъ самимъ заключати въ себѣ великую добродѣтель и незлобіе.

454. Слогъ законовъ долженъ быть кратокъ, простъ; выраженіе прямое всегда лучше можно разумѣть, нежели околичное выраженіе.

455. Когда слогъ законовъ надуть и высокопаренъ, то они иначе не почитаются, какъ только сочиненіемъ, изъясляющимъ высокоуміе и гордость.

456. Неопредѣленными рѣчьми законовъ писать не должно; чему здѣсь прописывается примѣръ. Законъ одного Императора Греческаго наказывать велитъ смертію того, кто купитъ освобожденнаго какъ будто раба, или кто такого Человѣка станетъ тревожить и беспокоить. Не должно было употреблять выраженія такъ неопредѣленнаго и неизвѣстнаго: *беспокойство и тревоженіе*, причиняемое человѣку, зависитъ вовсе отъ того, какую кто степень чувствительности имѣетъ.

457. Слогъ уложенія блаженныя памяти Царя *Алексѣя Михайловича* по большой части ясенъ, простъ и кратокъ; съ удовольствіемъ слушаешь, гдѣ бываютъ изъ онаго выписи; никто не ошибется въ разумѣніи того, что слышитъ; слова въ немъ вняты и самому посредственному уму.

458. Законы дѣлаются для всѣхъ людей; всѣ люди должны по онимъ поступать: слѣдовательно надобно, чтобы всѣ люди оныя и разумѣть могли.

459. Надлежитъ убѣгать выраженій витіеватыхъ, гордыхъ или пышныхъ, и не прибавляти въ составленіи закона ни одного слова лишняго, чтобъ легко можно было понять вещь закономъ устанавливаемую.

460. Такъ же надобно беречься, чтобы между законами не были такіе, которые не достигаютъ до намѣреннаго конца; которые избытны сло-

вами, а недостаточны смысломъ; которые по внутреннему своему содержанию маловажны, а по наружному слогу надменны.

461. Законы признавающіе необходимо нужными дѣйствія непрічастныя ни добродѣтели, ни пороку, подвержены той непрістойности, что они заставляютъ почитать напротивъ того дѣйствія, необходимо нужныя за ненужныя.

462. Законы при денежномъ наказаніи или пени, означающіе точно число денегъ за какую либо вину платимыхъ, надлежитъ по крайней мѣрѣ всякія пятьдесятъ лѣтъ вновь пересматривать для того, что плата деньгами, признаваемая въ одво время достаточною, въ другое почитается за ничто: ибо цѣна денегъ перемѣняется по мѣрѣ имущества. Былъ нѣкогда въ Римѣ такій сумасбродный человѣкъ, который всѣмъ попадающимъ ему на встрѣчу раздавалъ пощечины, платя при томъ тотъ часъ всякому изъ нимъ по двадцати по пяти копеекъ, то есть, по скольку закономъ было предписано.

=

ГЛАВА XX.

463. Разныя статьи, требующія
изъясненія.

464. А. ПРЕСТУПЛЕНИЕ ВЪ ОСКОРБЛЕНІИ ВЕЛИЧЕСТВА.

465. Подъ симъ именованіемъ разумѣются всѣ преступленія, противныя безопасности Государя и государства.

466. Всѣ законы должны составлены быть изъ словъ ясныхъ и краткихъ, однако нѣтъ между ними никакихъ, которыхъ бы сочиненіе касалось больше до безопасности гражданъ, какъ законы, принадлежащіе ко преступленію въ оскорбленіи Величества.

467. Вольность гражданина ни отъ чего не претерпѣваетъ большаго нападенія, какъ отъ обвиненій судебныхъ и стороннихъ вообще; сколь же бы ей великая настояла опасность, если бы сія толь важная статья осталась темною: ибо вольность гражданина зависитъ во первыхъ отъ изящества законовъ криминальныхъ.

468. Не должно же криминальныхъ законовъ смѣшивать съ законами, учреждающими судебный порядокъ.

469. Если преступленіе въ оскорбленіи Величества описано въ закояхъ словами неопредѣленными, то уже довольно изъ сего можетъ произойти различныхъ злоупотребленій.

470. Китайскіе законы, на примѣръ, присуждаютъ, что если кто почтенія Государю не окажетъ, долженъ казненъ быти смертію. Но какъ они не опредѣляютъ, что есть неоказаніе почтенія, то все можетъ тамъ дать поводъ къ отнятію жизни, у кого захотятъ, и къ истребленію поколѣнія, чье погубить пожелаютъ. Два человека, опредѣленные сочинять придворныя вѣдомости, при описаніи нѣкотораго со всѣмъ неважнаго случая, поставили обстоятельства съ истинною несходственныя; сказано на нихъ, что

лгать въ придворныхъ вѣдомостяхъ не что иное есть, какъ должнаго почтенія Двору не оказывать; и казнены они оба были смертію.

Нѣкто изъ князей на представленіи подписанномъ Императоромъ изъ неосторожности поставилъ какій то знакъ: заключили изъ сего, что онъ должнаго почтенія не оказалъ Богдохану. И сіе причинило всему сего князя поколѣбно ужадное гоненіе.

471. Называть преступленіемъ до оскорбленія Величества касающимся такое дѣйствіе, которое въ самой вещи онаго въ себѣ не заключаетъ, есть самое насильственное злоупотребленіе. Законъ Римскихъ Кесарей какъ со святотатцами поступалъ съ тѣми, кои сомнѣвались о достоинствахъ и заслугахъ людей избранныхъ ими къ какому ни есть званію, слѣдовательно и осуждалъ ихъ на смерть

472. Другіи законъ тѣхъ, которые дѣлаютъ воровскія деньги, объявлялъ виновными во преступленіи оскорбленія Величества. Но они ни что иное суть какъ воры государственные. Такимъ образомъ смѣшиваются вмѣстѣ разныя о вещахъ понятія.

473. Давать имя преступленія въ оскорбленіи Величества другому какому преступленію ни что иное есть, какъ уменьшать ужасъ сопряженный со преступленіемъ оскорбленія Величества.

474. Градоначальникъ писалъ къ Римскому Императору, что дѣлаютъ приуготовленіе судить, какъ виновнаго въ преступленіи оскорбленія Ве-

личества, судью, учинившаго приговоръ противный сего Кесаря узаконеніямъ; Кесарь отвѣтствовалъ, что въ его владѣніе преступленія въ оскорбленіи Величества не прямыя, но окольные, въ судѣ не пріемлются.

475. Еще между Римскими законами находимся такой, который повелѣвалъ наказывать, какъ преступниковъ въ оскорбленіи Величества, тѣхъ, кои хотя изъ неосторожности бросали что нибудь предъ изображеніями Императоровъ.

476. Въ Англіи законъ одинъ почиталъ виновными въ самой высочайшей измѣнѣ всѣхъ тѣхъ, которые предвѣщаютъ королевскую смерть. Въ болѣзни королей врачи не смѣли сказать, что есть опасность: думать можно, что они поступали по сему и въ леченіи.

477. Человѣку снилося, что онъ умертвилъ царя; сей царь приказалъ казнить его смертію, говоря, что не приснилось бы ему сіе ночью, если бы онъ о томъ днемъ на яву не думалъ. Сей поступокъ былъ великое тиранство: ибо если бы онъ то и думалъ, однакожъ на исполненіе мысли своей еще не поступилъ; законы не обязаны наказывать ни какихъ другихъ кромѣ внѣшнихъ, или наружныхъ дѣйствій.

478. Когда введено было много преступленій въ оскорбленіи Величества, то и надлежало непременно различить и умѣрить сіи преступленія. Такъ наконецъ дошли до того, чтобъ не почитать за такія преступленія кромѣ тѣхъ только, кои заключаютъ умыселъ въ себѣ противу жиз-

ни и безопасности Государя и измѣну противъ государства и тому подобныя; каковымъ преступленіямъ и казни предписаны самыя жесточайшія.

479. Дѣйствія суть не ежедневныя, многіе люди могутъ оныя примѣтить; ложное обвиненіе въ дѣлахъ можетъ легко быть объяснено.

480. Слова, совокупленныя съ дѣйствіемъ, принимаютъ на себя естество того дѣйствія; такимъ образомъ человекъ, пришедшій на примѣръ на мѣсто народнаго собранія увѣщавать подданныхъ къ возмущенію, будетъ виновенъ въ оскорбленіи Величества потому, что слова совокуплены съ дѣйствіемъ и заимствуютъ нѣчто отъ онаго. Въ семъ случаѣ не за слова наказуютъ, но за произведенное дѣйствіе, при которомъ слова были употреблены. Слова не вмѣняются никогда, во преступленіе, развѣ оныя приготавливаютъ, или соединяются, или послѣдуютъ дѣйствію незаконному. Все превращаетъ и опровергаетъ, кто дѣлаетъ изъ словъ преступленіе смертной казни достойное; слова должно почитать за знакъ только преступленія смертной достойнаго казни.

481. Ничто не дѣлаетъ преступленія въ оскорбленіи Величества больше зависящимъ отъ толка и воли другаго, какъ когда нескромныя слова бывають онаго содержаніемъ; разговоры столько подвержены истолкованіямъ, толь великое различіе между нескромностію и злобою, и толь малая разнота между выраженіями отъ нескромности и злобы употребляемыми, что законъ никоимъ бо-

разомъ не можетъ словъ подвергнуть смертной казни, по крайней мѣрѣ не означивши точно тѣхъ словъ, которыя онъ сей казни подвергаетъ.

482. И такъ слова не составляютъ вещи, подлежащей преступленію; часто они не значатъ ни чего сами по себѣ но по голосу, какимъ оныя выговариваютъ; часто, пересказывая тѣ же самыя слова, не даютъ имъ того же смысла; сей смыслъ зависитъ отъ связи, соединяющей оныя съ другими вещами. Иногда молчаніе выражаетъ больше, нежели всѣ разговоры. Нѣтъ ничего, чтобы въ себѣ столь двойнаго смысла замыкало какъ все сіе. Такъ какъ же изъ сего дѣлать преступленіе толь великое, каково оскорбленіе Величества, и наказывать за слова такъ, какъ за самое дѣйствіе? Я чрезъ сіе не хочу уменьшить негодованія, которое должно имѣть на желающихъ опорочить славу своего Государя, но могу сказать, что простое исправительное наказаніе приличествуетъ лучше въ сихъ случаяхъ, нежели обвиненіе въ оскорбленіи Величества, всегда страшное и самой невинности.

483. Письма суть вещь не такъ скоро проходящая, какъ слова; но когда они не приуготовляютъ ко преступленію оскорбленія Величества, то и они не могутъ быть вещію, содержащею въ себѣ преступленіе въ оскорбленіи Величества.

484. Запрещаютъ въ самодержавныхъ государствахъ сочиненія очень язвительныя, но оныя дѣлаются предлогомъ, подлежащимъ градскому чиновничеству, а не преступленіемъ; и весьма

беречься надобно изысканія о еемъ далече распространять, представляя себѣ ту опасность, что умы почувствуютъ притѣсненіе и угнетеніе: а сіе ни чего инаго не произведетъ, какъ невѣжество, опровергнетъ дарованія разума человѣческаго и охоту писать отниметъ.

485. Надлежитъ наказывать клеветниковъ.

486. Во многихъ державахъ законъ повелѣваетъ подь смертною казнію открывать и тѣ заговоры, о которыхъ кто не по сообщенію съ умышленниками, но по слуху знаетъ. Весьма прилично сей законъ употребить во всей онаго строгости въ преступленіи самага высочайшаго степени, касающемся до оскорбленія Величества.

487. И весьма великая въ томъ состоитъ важность, не смѣшивать различныхъ сего преступленія степеней.

488. В. О СУДАХЪ ПО ОСОБЛИВЫМЪ НАРЯДАМЪ.

489. Самая бесполезная вещь Государямъ въ самодержавныхъ правленіяхъ есть наряжать иногда особливыхъ судей судить кого нибудь изъ подданныхъ своихъ. Надлежитъ быть весьма добродѣтельнымъ и справедливымъ таковымъ судьямъ, чтобъ они не думали, что они всегда оправдаться могутъ ихъ повелѣніями, скрытною какою то государственною пользою, выборомъ въ ихъ особѣ учиненнымъ, и собственнымъ ихъ страхомъ. Столь мало отъ таковыхъ судовъ происходитъ пользы, что не стоитъ сіе того труда,

чтобы для того превращать порядокъ суда обыкновенный.

490. Еще же можетъ сіе произвести злоупотребленія весьма вредныя для спокойства гражданъ. Примѣръ сему здѣсь предлагается. Въ Англіи при многихъ короляхъ судили членовъ верхней камеры чрезъ наряженныхъ изъ той же камеры судей; симъ способомъ предавали смерти всѣхъ, кого хотѣли, изъ онаго вельможъ собранія.

491. У насъ часто смѣшивали изслѣдованіе такого то дѣла чрезъ такихъ то наряженныхъ судей, и ихъ о томъ дѣлѣ мнѣніе съ суднымъ по оному дѣлу приговоромъ.

492. Однакожь великая разница собрать всѣ извѣстія и обстоятельства какого дѣла и дать о томъ свое мнѣніе, или судить то дѣло.

493. Г. ПРАВИЛА ВЕСЬМА ВАЖНЫЯ И ПУЖНЫЯ.

494. Въ толь великомъ государствѣ, распространяющемъ свое владѣніе надъ толь многими разными народами, весьма бы вредный для спокойства и безопасности своихъ гражданъ былъ порокъ, запрещеніе или недозволеніе ихъ различныхъ вѣръ.

495. И нѣтъ подлинно инаго средства, кромѣ разумнаго иныхъ законовъ дозволенія, православною нашею вѣрою и политикою неотвергаемаго, которымъ бы можно всѣхъ заблуждшихъ овецъ паки привести къ истинному вѣрныхъ стаду.

496. Гоненіе человѣческіе умы раздражаетъ,

а дозволеніе вѣрить по своему закону умягчаетъ и самыя жестоковѣйшыя сердца, и отводитъ ихъ отъ заматерѣлаго упорства, утушая споры ихъ, противныя тишинѣ государства и соединенію гражданъ.

497. Надлежитъ быть очень осторожнымъ въ изслѣдованіи дѣлъ о волшебствѣ и о еретичествѣ. Обвиненіе въ сихъ двухъ преступленіяхъ можетъ чрезмѣрно нарушить тишину, вольность и благосостояніе гражданъ и быть еще источникомъ безчисленныхъ мучительствъ, если въ законахъ предѣловъ оному не положено. Ибо какъ сіе обвиненіе не ведетъ прямо къ дѣйствіямъ гражданина, но больше къ понятію, воображенному людьми о его характерѣ, то и бываетъ оно очень опасно по мѣрѣ простонароднаго невѣжества. И тогда уже гражданинъ всегда будетъ въ опасности для того, что ни поведеніе въ жизни самое лучшее, ни нравы самыя непорочныя, ниже исполненіе всѣхъ должностей не могутъ быть защитниками его противу подозрѣній въ сихъ преступленіяхъ.

498. Царствующему Греческому Императору Мануилу Комнину доносили на протостратора, что онъ имѣлъ умысль противъ Царя и употреблялъ къ тому тайныя нѣкоторыя волшебства, дѣлающія людей невидимыми.

499. Въ Цареградской исторіи пишутъ, что какъ по откровенію учинилось извѣстно, коимъ образомъ чудодѣйствіе престало по причинѣ волшебства нѣкоего человѣка, то онъ и сызъ его

осуждены были на смерть. Сколько тутъ разныхъ вещей, отъ которыхъ сіе преступленіе зависѣло и которыя судѣе разбирать надлежало? 1) что чудодѣйствіе престало, 2) что при семъ преступленіи чудодѣйствія было волшебство, 3) что волшебство могло уничтожить чудодѣяніе, 4) что тотъ человѣкъ былъ волшебникъ, 5) наконецъ, что онъ сіе дѣйствіе волшебства учинилъ.

500. Императоръ Θεодоръ Ласкаръ приписывалъ болѣзнь свою чародѣйству. Обвиняемые въ томъ не имѣли другаго средства ко спасенію, какъ осязая руками раскаленное желѣзо и не ожечься. Со преступленіемъ во свѣтѣ самымъ неизвѣстнымъ, совокупляли оныты для извѣданія самыя неизвѣстные.

501. Д. КАКЪ МОЖНО УЗНАТЬ, ЧТО ГОСУДАРСТВО ПРИБЛИЖАЕТСЯ КЪ ПАДЕНІЮ И КОНЕЧНОМУ СВОЕМУ РАЗРУШЕНІЮ?

502. Поврежденіе всякаго правленія начинается почти всегда съ поврежденія начальныхъ своихъ основаній.

503. Начальное основаніе правленія не только тогда повреждается, когда погасаетъ то умоначертаніе государственное, закономъ во всякомъ изъ нихъ впечатлѣнное, которое можно назвать равенствомъ, предписаннымъ законами, но и тогда еще, когда вкоренится умствованіе равенства до самой крайности дошедшаго и когда всякъ хочетъ быть равнымъ тому, который закономъ учрежденъ быть надъ нимъ начальникомъ.

504. Ежели не оказываютъ почтенія Государю, правительствомъ, начальствующимъ, если не почитаютъ старыхъ, не стануть почитать ни отцевъ, ни матерей, ни господъ, и государство нечувствительно низриновенно падеть.

505. Когда начальное основаніе правленія повреждается, то принятія въ ономъ *положенія* называются *жестокостію* или *строгостію*; установленныя *правила* именуются *принужденіемъ*; бывшее прежде сего *раднїе* нарицается *страхомъ*. Имѣніе людей частныхъ составляло прежде народныя сокровища; но въ то время сокровище народное бываетъ наслѣдіемъ людей частныхъ и любовь къ отечеству исчезаетъ.

506. Чтобъ сохрानить начальныя основанія учрежденнаго правленія невредимыми, надлежитъ удержать государство въ настоящемъ его величіи и сіе государство разрушится, если начальныя въ немъ перемѣнятся основанія.

507. Два суть рода поврежденія: первый, когда не наблюдаютъ законовъ; второй, когда законы такъ худы, что они сами портятъ; и тогда зло есть неизлѣчимо потому, что оно въ самомъ лекарствѣ зла находится.

508. Государство можетъ такъ же перемѣниться двумя способами: или для того, что установленіе онаго исправляется, или что оное же установленіе портится. Если въ государствѣ соблюдены начальныя основанія, и перемѣняется онаго установленіе, то оно исправляется; если же началь-

ныя основанія потеряны, когда установленіе перемѣняется, то оно портится.

509. Чѣмъ больше умножаются казни, тѣмъ больше опасности предстоить государству; ибо казни умножаются по мѣрѣ поврежденія правовъ, что такъ же производитъ разрушеніе государствъ.

510. Что истребило владѣнія поколѣній Цина и Суи? говоритъ нѣкоторый китайскій писатель: то, что сии владѣтели, не довольствуясь главнымъ надзираемъ, однимъ только приличнымъ Государю, восхотѣли всеѣмъ непосредственно управлять и привлекли къ себѣ все дѣла, долженствующія управляться установленіемъ разныхъ правительствъ.

511. Самодержавство разрушается еще тогда, когда Государь думаетъ, что онъ больше свою власть покажетъ, ежели онъ перемѣнитъ порядокъ вещей, а не оному будетъ слѣдовать, и когда онъ больше прилѣпится къ мечтаніямъ своимъ, нежели ко своимъ благоизволеніямъ, отъ коихъ проистекаютъ и проистекли законы.

512. Правда, есть случаи, гдѣ власть должна и можетъ дѣйствовать безо всякой опасности для государства въ полномъ своемъ теченіи. Но есть случаи и такіе, гдѣ она должна дѣйствовать предѣлами, себѣ ею жъ самою положенными.

513. Самое высшее искусство государственнаго: управленія состоитъ въ томъ, чтобы точно знать какую часть власти, малую ли или великую, употребить должно въ разныхъ обстоятельствахъ; ибо въ самодержавіи благополучіе правленія со-

стоитъ отъ части въ кроткомъ и снисходительномъ правленіи.

514. Въ изящныхъ машинахъ искусство употребляетъ столь мало движенія, силу и колесъ, сколько возможно. Сіе правило такъ же хорошо и въ правленіи: средства самыя простыя суть часто самыя лучшія, а многосплетенныя суть самыя худшія.

515. Есть нѣкоторая удобность въ правленіи; лучше, чтобъ Государь ободрялъ, а законы бы угрожали.

516. Министръ тотъ очень не искусенъ во званіи своемъ, который вамъ всегда станетъ казывать, что Государь досаждаетъ, что онъ нечаянно предупрежденъ, что онъ въ томъ, поступитъ по своей власти.

517. Еще бы сіе великое было несчастіе въ государствѣ, если бы не смѣлъ никто представлять своего опасенія о будущемъ какомъ приключеніи, ни извинять своихъ худыхъ успѣховъ, отъ упорства счастья происшедшихъ, ниже свободно говорить своего мнѣнія.

518. Но скажетъ кто: когда же должно наказывать и когда прощать должно? Сіе есть такая вещь, которую лучше можно чувствовать, нежели предписать. Когда милосердіе подвержено нѣкоторымъ опасностямъ, то опасности сіи очень видны. Легко различить можно милосердіе отъ той слабости, которая Государя приводитъ ко презрѣнію наказанія и въ такое состояніе, что

онъ самъ не можетъ разобрать, кого наказать должно.

519. Правда, что хорошее мнѣніе о славѣ и власти Царя могло бы умножить силы державы его; но хорошее мнѣніе о его правосудіи равнымъ образомъ умножить оныя.

520. Все сіе не можетъ поправиться ласкателямъ, которые по вся дни всѣмъ земнымъ властителямъ говорятъ, что народы ихъ для нихъ сотворены. Однакожъ Мы думаемъ и за славу себѣ вмѣняемъ сказать, что Мы сотворены для Нашего народа, и по сей причинѣ Мы обязаны говорить о вещахъ такъ, какъ онѣ быть должны. Ибо, Боже сохрани! чтобы послѣ окончанія сего законодательства былъ какой народъ больше справедливъ, и слѣдовательно больше процвѣтающъ на землѣ; намѣреніе законовъ, нашихъ было бы не исполнено: несчастіе, до котораго Я дожить не желаю!

521. Всѣ приведенные въ семъ сочиненіи примѣры и разныхъ народовъ обычаи не должны иначе производить дѣйствія, какъ только способствовать выбору способовъ, коими бы народъ Россійскій, сколько возможно по человечеству, учинился во свѣтѣ благополучнѣйшимъ.

522. Остается нынѣ комиссіи подробности каждой части законовъ сравнять со правилами сего наказа.

О К О Н Ч А Н І Е .

523. Можетъ случиться, что нѣкоторые, прочитавъ сей наказъ, скажутъ: не всякъ его пой-

метъ. На сіе не трудно отвѣтствовать: подлинно не всякъ его пойметъ, прочитавъ одинажды слегка; но всякій пойметъ сей наказъ, если со прилежаніемъ и при встрѣчающихся случаяхъ выберетъ изъ онаго то, что ему въ разсужденіяхъ его правиломъ служить можетъ. Должно сей наказъ почаще твердить, дабы онъ знакомѣе сдѣлался и тогда всякій твердо надѣяться можетъ, что его пойметъ. Понеже

524. Прилежаніе и радѣніе все преодолѣвають, такъ какъ лѣнь и нерадѣніе отъ всякаго добра отводятъ.

525. Но дабы сдѣлать облегченіе въ семъ трудномъ дѣлѣ; то должно сей наказъ читать въ комиссіи о сочиненіи проэкта новаго уложенія и во всѣхъ частныхъ отъ нея зависящихъ комиссіяхъ, а особливо главы и статьи, имъ порученныя, однопоряду въ началѣ каждаго мѣсяца до окончанія комиссіи.

526. Но какъ нѣтъ ничего совершеннаго, что человѣкомъ сочинено, то если откроется въ производствѣ, что на какія ни есть учрежденія въ семъ наказѣ правила еще не положено, дозволяется комиссіи о томъ Намъ докладывать и просить дополненія.

Подлинный подписанъ собственною ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою тако:

Е К А Т Е Р И Н А

Москва, 1767 года, Юля 30 дня.

Печатанъ при Сенатѣ.

ДОПОЛНЕНИЕ
КЪ
БОЛЬШОМУ
НАКАЗУ.

—
ГЛАВА ХХІ.

527. О БЛАГОЧИНІИ, НАЗЫВАЕМОМЪ ИНАКО
ПОЛИЦІЕЮ.

528. Часто разумѣется подъ названіемъ поли-
ціи порядокъ вообще въ государствѣ.

529. Мы изъяснимся въ сей главѣ, что мы
здѣсь подъ именемъ полиціи разумѣемъ,

530. Къ попеченію которыя, все то принад-
лежитъ, что служить къ сохраненію благочинія
въ обществѣ.

531. Уставы сея части суть совѣмъ другаго
рода отъ прочихъ гражданскихъ законовъ.

532. Есть преступники такіе, которыхъ наказываютъ.

533. Есть иные, которыхъ только исправляютъ.

534. Первые подлежатъ силѣ закона, другіе власти онаго; тѣ извергаются изъ общества, сіи напротивъ того приводятся жить по учрежденнымъ въ обществѣ правиламъ.

535. Вещи ко благочинію принадлежащія суть такія, кои всякій часъ случиться могутъ и въ коихъ обыкновенно дѣло идетъ о маломъ чемъ. И такъ не надлежитъ тутъ быть пространнымъ судебнымъ обрядамъ.

536. Полиція безпрестанно занята подробностями или мелочью; по сему дѣла, которыхъ изслѣдованіе требуетъ очень долгаго времени, не свойственны разсматриванію и разбору сего правленія. Во многихъ мѣстахъ дѣла по прошествіи извѣстнаго означеннаго числа дней отсылаются въ тѣ судебныя правительства, къ которымъ оныя принадлежатъ.

537. Дѣйствія полиціи должны быть ни мало не медлительны и оныя чнятся надъ вещью, всякій день сызнова случающимися. И такъ великія наказанія тутъ не вмѣстны и великіе примѣры не для сего правленія сдѣланы.

538. Болѣе нужны оному уставы, нежели законы.

539. Люди, отъ онаго зависящіе, всегда находятся въ глазахъ градекаго начальства и му-

рыя установленія о благочиніи препятствуютъ имъ впадать въ большія преступленія.

540. Чего для не надобно смѣшивать великаго нарушенія законовъ съ простымъ нарушеніемъ установленнаго благочинія: сихъ вещей въ одномъ ряду ставить не должно.

541. Отсюда слѣдуетъ, на примѣръ, что поступокъ нѣкоего Султана, указавшаго посадить на колъ хлѣбника, пойманнаго въ обманѣ, есть поступокъ тирана, не знающаго быть инако правосуднымъ, какъ переходя мѣру самаго правосудія.

542. Весьма потребно тѣ случаи, въ которыхъ надлежитъ наказывать, отъ тѣхъ отдѣлять, въ коихъ только исправлять надобно.

543. Не довольно того, чтобъ узнать непорядки и выдумать способы для отвращенія ихъ; надлежитъ еще сверхъ того не дремлющимъ окомъ смотрѣть, чтобы способы сіи были при встрѣчающихся случаяхъ самымъ дѣломъ исполняемы.

544. И сія то часть задачи, къ рѣшенію здѣсь предлагаемой, во многихъ земляхъ совсѣмъ пренебрежена; однакожь безъ нея и другія части цѣпи, если такъ сказать можно, составляющей правленіе всего государства, прійдутъ въ безпорядокъ.

545. Съ уставами сея части точно то-же случилось, что со множествомъ домовъ, городъ составляющихъ, которымъ земельного чертежа преже-

де начатія ихъ строенія не сдѣлано. Въ такомъ городѣ, когда онъ начинается строиться, всякъ занимаетъ мѣсто, которое ему лучше понравится, не смотря ни мало ни на правильность, ни на пространство занимаемаго имъ мѣста; а оттуда выходитъ куча зданій, которую въ правильный порядокъ привести едва могутъ цѣлыхъ вѣковъ старанія и рачительное смотрѣніе. Тому же неустройству подвержены и законы о сохраненіи благочинія.

546. По мѣрѣ нуждъ число оныхъ учреждений возрастаетъ; но привести ихъ въ порядокъ такимъ образомъ, чтобы безо всякихъ затрудненій они могли быть всегда по надлежащему исполняемы, будетъ самое искусство въ разсужденіи сея отрасли законовъ.

547. Сія учрежденія раздѣлить надлежитъ на два рода:

548. Первый содержитъ въ себѣ полицію градскую.

549. Второй полицію земскую.

550. Сіе послѣднее не имѣетъ ни предлога, ни пространства равнаго первому.

551. Въ сихъ частяхъ должно прилагати тщаніе о нижеслѣдующемъ.

552. 1) Чтобъ ничего не дозволять, что можетъ смутить отправленіе службы Божіей, творящей въ мѣстахъ, къ тому опредѣленныхъ, и чтобы порядокъ и приличное благолѣпіе были гражданами наблюдаемы при крестныхъ ходахъ и тому подобныхъ обрядахъ.

553. 2) Цѣломудріе правовъ есть вторымъ предлогомъ сохраненія благочинія и заключаетъ въ себѣ все нужное ко стѣсненію роскоши, къ отвращенію пьянства, ко пресѣченію запрещенныхъ игоръ, пристойное учрежденіе о общихъ баняхъ, или мыльняхъ, и о позорищахъ, чтобъ воздержати своеволю людей, худую жизнь вѣдущихъ, и чтобъ изгнать изъ общества оболъщающихъ народъ подъ именемъ волшебниковъ, прорицателей, предзнаменователей и другихъ подобныхъ обманщиковъ.

554. 3) Здоровье — третій предметъ полиціи и обязуетъ распространити свое тщаніе на безвредность воздуха, на чистоту улицъ, рѣкъ, колодезей и другихъ водныхъ источниковъ, на качество съѣстныхъ и питейныхъ припасовъ, наконецъ на болѣзни, какъ въ народѣ размножающіяся, такъ и на прилипчивыя.

555. 4) Бдѣніе о сохраненіи всякаго рода житъ и тогда, когда они еще не сняты съ корня, соблюденіе скота, луговъ для ихъ паствы, рыбныхъ ловель и проч. Предписывать должно общія правила о сихъ вещахъ по приличію обстоятельствъ и какія въ томъ имѣть надобно для передупредосторожности.

556. 5) Безопасность и твердость зданій и правила къ наблюденію въ семъ случаѣ потребныя для разныхъ художниковъ и мастеровыхъ, отъ которыхъ твердость зданія зависитъ; содержаніе мостовой, благолѣпіе и украшеніе горо-

довъ, свободный проходъ и проѣздъ по улицамъ, общій извозъ, постоянные дворы и проч.

557. 6) Спокойство народное требуетъ, чтобы предупреждены были незапные случаи и другія приключенія, какъ то: пожары, воровства и проч. И такъ предписываются для сохраненія сего спокойства извѣстные правила, на примѣръ, гасить огонь въ положенные часы, запираеть ворота въ домахъ; бродягъ и людей, никакого вида о себѣ не имѣющихъ, заставляютъ работать, или высылаютъ изъ города; запрещаютъ носить оружіе людямъ, къ тому не имѣющимъ права, и проч.; запрещаютъ недозволенные сходбища или собранія, разноску и раздачу писемъ возмутительныхъ, или поносительныхъ. По окончаніи дня стараются соблюсти спокойство и безопасность въ городѣ и въ ночное время; освѣщаютъ улицы и проч.

558. 7) Устанавливаютъ вѣрный и одинакій вѣсъ и мѣру, и препятствуютъ, чтобъ никакого обмана не было чинено.

559. 8) Наемные слуги и поденные работники составляютъ также предлогъ сего правленія, какъ для содержанія ихъ въ своей должности, такъ и для того, чтобъ они должную себѣ плату вѣрно получали отъ тѣхъ, кои ихъ нанимаютъ.

560. 9) Наконецъ нищие, а наипаче нищие больные привлекаютъ попеченіе сего правленія къ себѣ во первыхъ въ томъ, чтобъ заставить работать просящихъ милостыни, которые рука-

ми и ногами своими владѣютъ, а при томъ чтобы дать денежное пропитаніе и леченіе нищимъ немощнымъ.

561. Какъ установленіе сего правленія, намѣреніе и конецъ, есть хорошій порядокъ и благочиніе вообще въ гражданскомъ сожитіи, то отсюда явствуетъ, что каждый членъ общества, какого бы чина и состоянія онъ ни былъ, зависитъ отъ сего правленія.

562. Гдѣ предѣлы власти полицейскія кончатся, тутъ начинается власть правосудія гражданского.

563. На примѣръ, полиція беретъ подъ стражу вора или преступника; она дѣлаетъ ему допросъ: однако произведеніе дѣла его препоручаетъ тому судебному мѣсту, къ которому его дѣло принадлежитъ.

564. Изъ всего выше писаннаго явствуетъ, что сему правленію не надлежитъ налагать на людей тяжкихъ наказаній; довольно для обузданія особъ и содержанія въ порядкѣ дѣлъ, одному порученныхъ, чтобъ онаго наказанія состояли въ исправленіяхъ, пеняхъ денежныхъ и другихъ наказанійхъ, наносящихъ стыдъ и поношеніе на поступающихъ худо и безчинно и удерживающихъ въ почтеніи сію часть правительства и въ повиновеніи оному всѣхъ прочихъ согражданъ.

565. Въ судебныхъ мѣстахъ есть правило, чтобъ не судить ни о какихъ другихъ вещахъ,

кромѣ представленныхъ въ оныя надлежащимъ порядкомъ къ суду.

566. Напротивъ того полиція открываетъ преступленія, оставляя впрочемъ судить дѣла другимъ правительствомъ и отсылаетъ имъ оныя.

Подлинное подписано собственною ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою тако:

Е К А Т Е Р И Н А.

28 Февраля 1768 Санктпетербургъ.

Печатано при Сенатѣ.

ДОПОЛНЕНИЕ
КЪ
БОЛЬШОМУ
НАКАЗУ.

—
ГЛАВА XXII.

567. О расходахъ, доходахъ и о государственномъ оныхъ управленіи, сирѣчь о государственномъ строительствѣ, инако камернымъ правленіемъ нарицаемомъ.

568. Всякъ долженъ здѣсь самому себѣ сказать: я человѣкъ; ничего, чему подвержено чело-вѣчество, и чуждымъ себѣ не почитаю.

569. И такъ 1) человѣка не должно и не можно никогда позабывать.

570. 2) Мало въ свѣтѣ человѣкомъ дѣлается, чтобы не для человѣка же было, и большею частію всѣ вещи чрезъ него же дѣлаются.

571. Первое изъ сихъ двухъ послѣднихъ изреченіе по достоинству требуетъ всякаго возможнаго примѣчанія и вниманія

572. Второе много благодарности и искренняго ко трудящимся благоволенія.

573. Человѣкъ, кто бы онъ ни былъ, владѣлецъ или земледѣлатель; руководѣльникъ, или торговецъ; праздный хлѣбоядецъ, или прилежаніемъ и раченіемъ своимъ подающій къ тому способы; управляющій или управляемый; все есть человекъ: сіе одно слово подаетъ уже совершенное изображеніе всѣхъ нуждъ и всѣхъ средствъ къ удовольствованію оныхъ.

574. Сколь больше нуждъ есть еще великому множеству людей общежитіемъ въ государствѣ соединенныхъ!

575. Вотъ что называется государственныя надобности, изъ коихъ истекаютъ государственныя издержки и кои состоятъ въ слѣдующемъ:

576. Сохраненіе цѣлости государства: 1) содержаніемъ обороны, сирѣчь войскъ сухопутныхъ и морскихъ, крѣпостей, артиллеріи или огнестрѣлія, и всего, что къ тому принадлежитъ.

577. 2) Соблюденіемъ внутренняго порядка, спокойства и безонасности всякаго особенно и всѣхъ вообще; содержаніемъ людей для отправленія правосудія, благочинія и надзиранія надъ разными установленіями, служащими къ общей пользѣ.

578. 3) Предпріятіями, касающимися до пользы общей. Къ сему относится строеніе городовъ, дорогъ, дѣланіе каналовъ, то есть прокоповъ, чищеніе рѣкъ, учрежденіе училищъ, больницъ и прочіе безчисленные предлоги, конхъ въ подробности здѣсь описывать краткость сего сочиненія не дозволяетъ.

579. 4) Благопристойность требуетъ, чтобъ довольство и великолѣпіе окружали престолъ, аки источникъ благоденствія обществу, отъ котораго истекаютъ награжденія, ободренія и милости. На все сіе расходы нужны и полезны.

580. Сдѣлавъ краткое описаніе государственнымъ издержкамъ, надлежитъ говорить о доходахъ государственныхъ, и о тѣхъ средствахъ, которыми тѣ сборы сдѣлать можно сносными.

581. Подати суть, какъ выше показано, дань, которую каждый гражданинъ платитъ для сохраненія своего собственнаго благосостоянія, спокойствія, жизни и имѣнія.

582. Но 1) на какіе предлоги налагать подати?

583. 2) Какъ ихъ учинить легчайшими для народа?

584. 3) Какъ уменьшить издержки при сборахъ?

585. 4) Какъ сдѣлать доходы вѣрными?

586. 5) Какъ оными управлять?

587. Сии вопросы суть тѣ, которые рѣшить весьма нужно, хотя весьма трудно.

588. На 1) считаютъ пять предлоговъ, на которые обыкновенно дѣлается накладка: а) лица, в) имѣнія, г) произрастенія домашнія, употребляемыя людьми, д) товары отвозные и привозные, е) дѣйствія

589. На 2) легчайшими податями почитаютъ тѣ, кои суть добровольны и отъ принужденія отдѣляемы, которыя болѣе касаются до всѣхъ вообще государственныхъ жителей и умножаются по мѣрѣ роскоши всякаго.

590. Но дабы елико возможно сдѣлать наклад-ки подданнымъ не столь чувствительными, над-лежитъ при томъ хранить всегдашнимъ прави-ломъ, чтобъ во всѣхъ случаяхъ избѣгать моно-поли, то есть, не давать, исключя всѣхъ прочихъ, одному промышлять тѣмъ или другимъ.

591. На 3) уменьшеніе издержекъ при сбо-рахъ требуетъ подробнаго разсужденія о мело-чахъ и о выключеніи изъ числа оныхъ всего того, что иногда причиняетъ издержки ненужныя.

592. На 4) чѣмъ народъ будетъ достаточнѣе, тѣмъ будетъ въ состояніи платить вѣрнѣе.

593. Можно здѣсь упомянуть, что вообще есть подати, кои по естеству своему подвержены мно-гимъ трудностямъ и нѣкоторымъ неудобствамъ, для отвращенія коихъ способы найти должно; другія, кои за исключеніемъ издержекъ, при оныхъ употребляемыхъ, суть весьма маловажны.

594. Также подлежитъ и то испытанію, отъ чего въ иныхъ мѣстахъ бываютъ недоимки?

595. Отъ того ли, что тамъ меньше обращает-ся денегъ, нежели въ другихъ мѣстахъ?

596. Или отъ того, что тягостенъ дѣлается отвозъ избытковъ?

597. Что искусствъ и рукодѣлій тамъ еще до-вольно не находится?

598. Или что народу тамъ мало средствъ къ обогащенію себя?

599. Или то отъ лѣни, либо отъ излишняго противу другихъ удрученія происходитъ?

600. Слѣдуетъ на 5) говорить о государствен-

номъ сборовъ управленіи или экономіи, что инако камернымъ называется правленіемъ. Но мы все сіе разумѣемъ подъ именемъ государственнаго строительства.

601. Показано выше, что считаютъ пять предлоговъ доходамъ. Но налоги въ государствѣ суть какъ парусы на кораблѣ для безопаснаго оному надежнымъ путемъ теченія и приведенія къ намѣреваемому пристанищу, а не для обремененія, безпрестаннаго по морю плаванія, и наконецъ для гибельнаго въ пучинѣ погруженія.

602. Кто о строительствѣ по деньгамъ разсуждаетъ, тотъ видитъ только окончательный онаго исходъ, а начальныхъ основаній не понимаетъ. Но разсматривающій прилежно все дѣла сего околичности и внимающій въ самый нутръ онаго, сыщеть и начальное основаніе, и предметъ, и средства дѣйствій самонужнѣйшихъ для государства.

603. Какія жъ начальныя основанія крѣпостию своею содержація сіе строительство? Не иныя подлинно, какъ люди.

604. Отсюду слѣдуетъ, что настоятъ нужда: 1) ободрить размноженіе народа, чтобъ великое число людей было въ государствѣ.

605. 2) Употребить оныхъ въ пользу, сколько къ чему довольно по количеству людей и пространству земель; способствовать и вспомоществовать разнымъ искусствамъ и званіямъ по мѣрѣ различныхъ степеней надобности ихъ и пользы.

606. Здѣсь земледѣліе само собою занимаетъ

первое мѣсто; ибо оно одно, питая людей, можетъ ихъ привести въ такое состояніе, чтобъ у нихъ и все прочее было. Безъ земледѣлія не будетъ первыхъ веществъ на потребу рукодѣліямъ и ремесламъ.

607. Должность строительства есть найти средства ободрить владѣтелей, 1) чтобъ они пользовались добротою земель всякаго рода, какое бы ихъ употребленіе ни было, и какія бы произведенія оныя ни приносили; 2) чтобъ старались о растеніи и размноженіи плодовъ, лѣсовъ, деревь и всѣхъ прочихъ растеній, поверхность земли покрывающихъ; 3) чтобъ распложили животныхъ всякаго рода и всякаго вида ползущихъ по землѣ и парящихъ по воздуху, которыя служатъ къ удобренію земли и которымъ она взаимно даетъ пищу; 4) чтобъ въ пользу свою употребляли металлы или крушцы, соли, камни и прочіе минералы, внутри земли крывающіеся, и трудами нашими изъ нѣдръ ея извлекаемые; 5) также и рыбы, и вообще все, что ни находится въ водахъ.

608. Вотъ основаніе и корень торговли! Чрезъ торговлю всѣ сн вещи приходятъ во обращеніе внутри государства, или отвозятся въ чужія страны.

609. Внутренняя торговля собственно не можетъ торговлею назваться; она не что иное есть, какъ простое круговое обращеніе.

610. Прямая торговля есть та, посредствомъ которой государство достаетъ себѣ изъ чужихъ

земель нужныя вещи, коихъ у себя не имѣеть, а лишнія свои внѣ предѣловъ отсылаеть.

611. Но вывозъ и привозъ товаровъ подлежатъ различнымъ законамъ по различію ихъ предлога.

612. Внѣшняя торговля не всегда бываетъ одинакая.

613. Торговля, хорошо учрежденная и рачительно управляемая, все животворитъ, все поддерживаетъ. Если она внѣшняя и балансъ, то есть, перевѣсъ оныя для насъ выгоденъ; если же внутренняя, и круговое обращеніе ни какихъ препятствій и узъ ея утѣсняющихъ не находитъ; то въ обоихъ случаяхъ необходимо должна принести всеобщее и постоянное изобиліе народу.

614. Отъ чего родятся богатства, которыя суть: 1) естественныя, или приобрѣтенныя.

615. 2) Существенныя, или мысленныя.

616. Въ числѣ естественныхъ богатствъ можно класть природный умъ жителей, который, получивъ просвѣщеніе и будучи ревностію поощренъ и возвышенъ, можетъ простертися далече и великими своими успѣхами принести пользу государству и частнымъ людямъ не малую.

617. Земли, прилежно испытанныя и рачительно обработанныя, подаютъ богатую жатву и обильный достатокъ всякихъ вещей нужныхъ, полезныхъ и пріятныхъ.

618. Богатства приобрѣтенныя суть тѣ, которыя происходятъ отъ раченія и прилежности,

господствующей въ ремеслахъ, рукодѣліяхъ, художествахъ и наукахъ.

619. Одобреніе много вспомошествоуетъ дальнѣйшему и совершеннѣйшему знанію и произвожденію оныхъ.

620. За пріобрѣтенное богатство еще надлежитъ почитать: внутри удобность водянаго хода по прокопаннымъ нарочно для того рвамъ, въ мѣстахъ къ судовому ходу безъ того не способныхъ; извнѣ распространеніе морской торговли, приращеніе сухопутной, облегченіе и безопасность оныя построеніемъ, возстановленіемъ, сохраненіемъ въ хорошемъ состояніи, и прочностию большихъ дорогъ, мостовъ и плотинъ.

621. Число вещей, сюда принадлежащихъ, толь велико, что здѣсь главнѣйшія только изъ нихъ означаются; да и тѣ еще всегда по нуждамъ и разнымъ видамъ подвергаются перемѣнѣ. Однакожъ довольно сего, чтобъ дать понятіе о томъ, что мы подъ именемъ государственнаго строительства разумѣемъ. Прочее оставляется разсужденію тѣхъ, кои къ исполненію сей важной части приступятъ, чтобы во глубину оныя вникнули.

622. Богатства въ государствѣ суть еще иныя существенныя, иныя мысленныя.

623. Существенныя суть или недвижимыя, или движимыя.

624. Оныя принадлежатъ либо Государю, либо частному человѣку.

625. Богатства Государевы суть или просто владѣльческія, поелику нѣкоторыя извѣстныя зем-

ли, или вещь ему какъ частному нѣкому помѣщику и господину принадлежатъ; или какъ богатства Самодержца, владычествующаго по сему, Богомъ данному званію, надо всѣмъ тѣмъ, что общенародную казну составляетъ.

626. Частныхъ людей богатства суть тѣ, которыми они владѣютъ какъ граждане, которыхъ имѣнія суть основаніемъ существенныхъ государства богатствъ двумя способами: 1) произведеніями всякаго рода, вступающими отъ нихъ въ торговлю и въ круговое обращеніе; 2) налогами, которые частный человѣкъ уплатить инако не можетъ, какъ посредствомъ сихъ же самыхъ произведеній.

627. Богатства существенныя, состоящія въ доходахъ, суть или непремѣнныя, или случайныя, и онія принадлежатъ, такъ какъ и земли, либо Государю, либо и частному человѣку.

628. Доходы, принадлежащіе Государю, суть также двоякаго рода, или какъ частнаго нѣкогого владѣльца, или какъ державы правителя.

629. Государь первыми владѣетъ самъ собою.

630. Но поелику Самодержецъ, счисляетъ онъ 1) всѣ доходы имѣній государственныхъ во всецѣломъ ихъ объятіи; 2) налоги на то, чѣмъ другіе владѣютъ.

631. Сего послѣдняго дохода благоразумный Самодержецъ никогда безъ крайняго соблазна не умножаетъ, и, дѣлая то, прилежно смотритъ, чтобъ учрежденіе налоговъ чинимо было по мѣрѣ имущества подданныхъ, чтобъ не

превосходило мѣры ихъ возможности въ разсужденіи ихъ имѣній, и чтобы не обременяло гражданъ больше, нежели естественно имъ поднять, и по справедливости отъ нихъ требовать можно.

632. Надлежитъ, чтобы при сборахъ столько же точность, сколько умѣренность и человеколюбіе были наблюдаемы.

633. Примѣтимъ здѣсь, что золото и серебро, которыя суть попеременно товары и знаки, представляющіе все то, что въ мѣну употребить можно, достаются или изъ рудоконныхъ ямъ, или чрезъ торговлю.

634. Золото и серебро пріемлется въ разсужденіе либо какъ первое простое вещество, либо какъ вещь, искусствомъ выработанная.

635. Товары и всякое движимое имѣніе суть часто предлогомъ внутренняго круговаго обращенія и торговли, съ иностранными государствами производимой.

636. И въ семъ случаѣ, а особливо въ послѣднемъ, весьма нужно испытать, первое ли простое вещество и совершенная отдѣлка вмѣстѣ, или одно что нибудь изъ нихъ производится нашимъ народомъ?

637. Мысленными богатствами могутъ чрезвычайно умножиться богатства еущественныя.

638. Оныя основаны на кредитѣ или довѣренности, то есть на впечатлѣнномъ и принятомъ имѣніи, что платятъ вѣрно и что въ состояніи уплатить.

639. Кредитъ, или довѣренность, можетъ быть

или цѣлаго народа, которая видна въ Банкахъ, и въ обращеніи нѣкоторыхъ вещей, отъ правительства хорошими распоряженіями силу въ довѣренности получившихъ, или довѣренность людей частныхъ; и то либо раздѣльно, либо совокупно.

640. Раздѣльно могутъ они добросовѣстіемъ своимъ, честнымъ поведеніемъ и дальновидными намѣреніями сдѣлаться банкирами не только одного государства, но и всего свѣта.

641. Совокупно могутъ они сойтись въ большія и малыя собранія, въ купеческія общества; и тогда личная довѣренность умножаетъ довѣренность общенародную.

642. Но выгоды отъ богатствъ естественныхъ и приобрѣтенныхъ, существенныхъ и мысленныхъ, не вмѣщаются въ предѣлахъ времени настоящаго; онѣ распространяются и на будущее, приуготовляя въ нуждѣ надежные способы ко умноженію дохода; сіи составляютъ такъ же отрасль государственнаго строительства.

643. Съ сими способами то же бываетъ, что и съ довѣренностію: разумное употребленіе размножаетъ оныя, а злоупотребленіе истребляетъ.

644. Не хорошо ни то, когда ихъ вовсе не вѣдаютъ, ни другое, когда къ нимъ прибѣгаютъ безпрестанно. Надобно ихъ искать такъ, будто бы безъ нихъ обойтись нельзя было: не должно напротивъ того ими пользоваться, какъ только въ существенной нуждѣ, и съ такою же осто-

рожностію шадить ихъ надлежитъ, будто бы впредь не возможно было сыскать другихъ новыхъ.

645. И къ сей то разумной бережливости ведутъ насъ истинныя начальныя основанія государственнаго строительства.

646. Общее государственное строительство раздѣляется на политическое и хозяйское.

647. Политическое объемлетъ всецѣлость народа и вещей разсужденіе о состояніи всѣхъ людей, о званіи и упражненіяхъ ихъ.

648. Всецѣлость вещей требуетъ хорошо знать каждую изъ нихъ въ подробности и вообще чтобъ можно было судить о взаимномъ ихъ между собою отношеніи и сдѣлать ихъ всѣхъ вмѣстѣ полезными обществу.

649. Хозяйское строительство имѣетъ слѣдующіе предлоги: въ разсужденіи начальныхъ основаній строительства надлежитъ хранить безъ вредными источники онаго, сдѣлать ихъ, если можно, обильнѣйшими и почерпать изъ нихъ, не приводя въ скудость и не изсушая ихъ.

650. Въ разсужденіи богатствъ надобно въ добромъ состояніи содержать земли и стараться приводить въ лучшее.

651. Защищать права, собирать доходы такъ чтобъ при сборахъ ничего не пропадало, что въ государственную казну войти должно.

652. А при расходахъ, чтобы каждая часть сборовъ употреблялась на опредѣленныя ей издержки:

653. Чтобы всѣ расходы, если можно, не превышали доходовъ.

654. И чтобы счета всегда были въ порядкѣ и ясными утверждены доказательствами.

655. Изъ всего мною здѣсь сказаннаго о государственномъ строительствѣ видно, что раздѣленіе самое простое и самое естественное, что собраніе и связь понятій всякому ясныхъ и всѣмъ общихъ, ведутъ ко прямому опредѣленію слова, толь для всего общества важнаго, что въ сей главѣ всѣ части входятъ одна въ другую, по приличному ихъ между собою отношенію, что нѣтъ изъ нихъ ни одной, которая бы отъ прочихъ не зависѣла и что только одно всѣхъ сихъ частей сопряженіе можетъ составить, укрѣпить, и въ вѣки продлить безопасность государства, благосостояніе народа и славу Самодержца.

Подлинное подписано собственною ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою тако:

Е К А Т Е Р И Н А.

Санктпетербургъ, 1768 года, Апрѣля
8 дня. Печатано при Сенатѣ.

НАЧЕРТАНІЕ

О ПРИВЕДЕНИИ КЪ ОКОНЧАНО КОММИССИИ О СОСТАВЛЕНИИ ПРОЕКТА НОВАГО УЛОЖЕНІЯ.

Большой данный комиссіи наказъ, полагая начальнымъ основаніемъ то, что мы обязаны дѣлать другъ другу добро, сколько возможно, выводитъ нижеписанныя естественныя слѣдствія: 1) Что всякаго честнаго чловѣка въ обществѣ желаніе есть или будетъ видѣть все отечество свое на самой вышней степени благополучія, славы, блаженства и спокойствія. 2. А всякаго согражданина особо видѣть охраняемаго законами, которые не утѣсняли бы его благосостоянія, но защищали его ото всѣхъ, сему правилу противныхъ предпріятій.

Сіе являетъ два великіе предмета.

1. Положеніе государству.
2. Положеніе гражданину.

Порядокъ и естество вещей требовали сего важнаго раздѣленія, которое есть корень, производящій безчисленныя отрасли, составляющія всѣ

части и подробности частей, нужны для сочинения во всей своей пространности проекта законодательства.

И такъ для наблюденія точнаго порядка и успѣха въ исполненіи, комиссія будетъ имѣть безпрестанно во уваженіи вышеозначенныя въ большомъ наказѣ первыя три статьи.

Отъ сего послѣдуетъ естественное раздѣленіе всея работы на двѣ части.

Первая часть будетъ состоять изъ вещей, касающихся до права общаго, которое учреждается ради общей пользы народовъ въ томъ разсужденіи, что онѣ составляютъ тѣло государства.

Вторая часть будетъ состоять изъ вещей, касающихся до права особеннаго, которое сдѣлано для пользы каждаго лица особенно.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

О ПРАВѢ ОБЩЕМЪ.

=

Предметъ права общаго есть установленіе и соблюденіе обрядовъ общихъ, необходимо нужныхъ для сохраненія цѣлости, добраго порядка и тишины государства.

Отъ сего происходитъ бытіе власти верховныя.

Отдѣленіе 9, 10 и 11 большаго наказа доказываетъ ясно, какая необходимость и польза въ томъ, чтобъ Россія всегда изображенный въ тѣхъ статьяхъ родъ правленія сохранила.

Право же отъ власти верховныя неотдѣлимое было, есть и будетъ:

1. Власть законодательная,
2. Власть защитительная, и
3. Власть совершительная,

Все сіе заключаетъ въ себѣ сохраненіе добраго порядка.

Всѣ члены государства и чужестранные въ ономъ живущіе должны покоряться власти само-

державной и тѣмъ, конмъ отъ оныя поручены части правленія. И когда сіе такъ состоитъ и добрый порядокъ отъ самыя верховныя власти и ото всѣхъ сохраняется, тогда подданные взирають на себя какъ на семью, которыя Государь есть отецъ.

Но когда по челоуѣчеству не возможно, что бы Государь самъ вездѣ обращался; ради того учреждаетъ онъ для соблюденія добраго порядка власти *среднія, подчиненныя, зависящія отъ верховной, и составляющія существо правленія*; какъ о томъ 18 отдѣленіе большаго наказа гласить.

Отдѣленіе 21, 24 и 25 изъясняютъ, что *правительства имѣють дозволеніе представлять Государю, что такий то указъ противенъ уложенію и прочая*. По чему надлежитъ сдѣлать точное означеніе:

1. Въ какихъ случаяхъ, и какъ правительства должны представлять Государю?
2. Въ какихъ случаяхъ и какъ правительства должны представлять Сенату?

Къ онымъ же распоряженіямъ надлежитъ учрежденіе и распределеніе частей цѣлаго общества для лучшаго соблюденія въ немъ порядка. Оное состоитъ:

1. Въ раздѣленіи всего государства на намѣстничества или губерніи.
2. Въ раздѣленіи намѣстничествъ на области или провинціи.
3. Въ раздѣленіи областей на уѣзды.
4. Уѣздъ предполагаетъ городъ.

Слѣдовательно надлежитъ означить степени городамъ.

Для всего вышесказаннаго надобно учредить комиссію подъ именемъ комиссіи о порядкѣ государства въ силѣ общаго права.

Но какъ сія комиссія не могла бы никакъ съ успѣхомъ работать, не бывъ безпрестанно подъ глазами Нашими; того для по учрежденіи оныя отослать въ силу обряда во свое время разсужденія большаго собранія и прочихъ комиссій, такъ же узаконенія, и изъ депутатскихъ наказовъ тѣ статьи, въ которыхъ просьбы содержатся, касающіяся до сихъ вещей. А оной комиссіи ожидать отъ насъ урока къ основанію общаго въ государствѣ порядка. Въ силу отдѣленія 396 надлежитъ снабдить города выгодами, или преимуществами, которыя согласно съ большимъ наказомъ раздѣляются на два рода: на преимущества градскія общія, и на преимущества частныя. Первыя служатъ къ основанію городовъ, а другія къ соблюденію особеннаго ихъ благосостоянія.

Преимущества общія для городовъ суть тѣ, о которыхъ упомянуто въ 393 отдѣленіи большаго наказа слѣдующими словами: *сколько ни есть разныхъ положеній городамъ, только въ томъ они все вообще сходствуютъ, что имъ весьма нужно имѣть одинакій законъ, который бы опредѣлялъ: что есть городъ, кто въ ономъ почитается жителемъ и кто составляетъ общество того города; кому пользоваться выго-*

дами по спокойству естественнаго положенія того мѣста и какъ сдѣлаться городскимъ жителемъ можно?

Выгоды частныя суть приличествующія свойству какого нибудь города. Сіе основано на 399 отдѣленіи большаго наказа, въ которомъ сказано: города Архангельскій, Санктпетербургъ, Астрахань, Рига Ревель и тому подобныя суть города и порты (сиречь пристанища) морскіи; Оренбургъ, Кяхта и многіе другіе города имѣютъ обращеніе другаго рода. Изъ чего усмотрѣть можно, сколь великое свойство имѣетъ положеніе мѣстъ со гражданскими учрежденіями, и что, не знавъ обстоятельствъ, каждому городу удобнаго положенія сдѣлать нѣтъ возможности.

Для доставленія сихъ общихъ и частныхъ преимуществъ городамъ надлежитъ поручить учрежденной комиссіи, которая состоитъ уже подъ именемъ: комиссія о городахъ, дабы она, означивъ выгоды или преимущества общія, послѣдовала 399 отдѣленію и для полученія по оному надлежащаго свѣдѣнія вдалася во чтеніе наказовъ градскихъ и требовала отъ депутатовъ каждаго такого мѣста приличныхъ извѣстій и изъясненій.

По основаніи сего приступа къ порядку государства остается еще шесть предметовъ, касающихся до права общаго.

=

СОСТАВЪ I.

Изъ сихъ шести предметовъ первый есть все то, въ чемъ гражданскіе законы въ сохраненіи добраго порядка имѣютъ сношеніе и сопряженіе

съ духовными, или въ чемъ сіи послѣдніе отъ свѣтскихъ законовъ занимаютъ помощь и подкрѣпляются оными. Но дабы никто не имѣлъ ни малѣйшаго сомнѣнія, о чемъ Мы здѣсь говоримъ, то повторяемъ, что въ 4 отдѣленіи Генераль-Прокурорскаго Наказа сказано, что *свойство законовъ священныхъ есть, чтобъ имъ быть всегда непрелымнымъ*. И такъ Догматы, составляющіе нашу Православную вѣру, совсѣмъ не подлежатъ сей части, коя состоятъ будетъ, на примѣръ:

1. Въ способахъ ко предупрежденію смятенія, и что есть смятеніе?

2. Въ наблюденіи надлежащаго почтенія ко святымъ мѣстамъ.

3. Въ наблюденіи праздничныхъ дней, означеніи числа оныхъ и храненіи прочихъ подобныхъ уже принятыхъ правилъ и обычаевъ, которымъ обыкновенно вспомошествуютъ гражданскія учрежденія.

4. Въ сохраненіи при крестныхъ ходахъ и въ прочихъ духовныхъ обрядахъ надлежащаго порядка.

5. Не допускать злоупотребленіямъ вкрасться въ исполненіе наружное обрядовъ духовныхъ.

Сюда относится все, что касается до духовенства вообще, въ разсужденіи сношеній и сопряженій между собою законовъ, касающихся до ихъ лицъ.

Сюда входитъ и 299 статья большаго наказа, гдѣ сказано въ разсужденіи браковъ: *весьма бы нужно и важно было съплатъ для тѣхъ гражданъ,*

кои суть нашего Православнаго исповѣданія, единожды извѣстное положеніе, въ какомъ степени родства бракъ дозволенъ, и въ какомъ родства степени бракъ запрещенъ.

Такъ же для благоденствія общества слѣдуетъ сдѣлать законы въ силу 494, 495 и 496 статьи большаго наказа. Здѣсь означается *коммиссія*, которая въ нужныхъ по вышеписанному случаю будетъ имѣть разсужденія, сношенія и совѣты съ Синодомъ и съ коммиссіею о духовныхъ имѣніяхъ, Нами учрежденною въ 1762 году.

=

СОСТАВЪ II.

О установленіи правосудія вообще.

Здѣсь означается выбранная уже *коммиссія* о правосудіи вообще.

Какъ не все касающееся до правосудія вообще принадлежитъ ко праву общему, то должно различить обрядъ и существо, такожде дѣла гражданскія и дѣла уголовныя.

Обрядъ управленія правосудія во гражданскихъ, равно какъ и въ уголовныхъ дѣлахъ принадлежитъ ко праву общему; того для не дозволено гражданамъ отъ онаго ни мало отдаляться.

Что же касается до наказаній за преступленія, то онія совѣтъ принадлежатъ къ общему праву, равнобѣрно должности судей и прочихъ судебнымъ мѣстамъ принадлежащихъ людей.

Правосудіе вообще имѣетъ слѣдующіе предметы:

а) Судебныя мѣста,

- в) Порядокъ или обрядъ судебный,
- г) Преступленіе.

А. О судебныхъ мѣстахъ.

1. Сколько родовъ и степеней судебныхъ мѣстъ для отправленія правосудія учредить за полезно будетъ признано?

2. До какихъ судебныхъ мѣстъ какія дѣла за полезнѣе разсуждено будетъ, чтобъ принадлежали?

3. Означеніе власти каждаго судебного мѣста въ разсужденіи дѣлъ.

4. Означеніе власти каждаго судебного мѣста въ разсужденіи оному подлежащихъ земель и гражданъ.

5. Изъ какихъ и коликихъ членовъ каждому мѣсту наилучше состоятъ?

6. Долгъ судебного мѣста.

7. Долгъ каждаго члена особенно.

(О сихъ семи статьяхъ что положено будетъ, изъ комиссіи о правосудіи вообще сообщать въ комиссію о порядкѣ государства въ силѣ общаго права и ожидаютъ отъ оной мнѣнія); слѣдующія же статьи принадлежать единственно до комиссіи о правосудіи.

8. Въ какое время дѣло должно войти?

9. Въ какое время должно быть рѣшено?

10. О стряпчихъ.

В. О порядкѣ судебныхъ.

Порядокъ судебный требуетъ вообще двухъ вещей, кои суть:

1. Обрядъ актовъ, или дѣяній.
2. Производство дѣлъ.

1. *О обрядѣ дѣлній.*

Обрядомъ здѣсь именуется предписанное каждому акту или дѣянію расположеніе, безъ котораго оное не дѣйствительно и въ судѣ не пріемлется. Сіе расположеніе состоитъ, напримѣръ, въ нѣкоемъ учрежденіи уговоровъ, словъ или выраженій, порядковъ внѣшнихъ и прочаго сему подобнаго актъ или дѣяніе составляющаго. Оныя порядки внѣшніе суть напримѣръ, рукоприкладствіе всѣхъ надлежащихъ лицъ, внесеніе всѣхъ дѣяній, долженствующихъ извѣстными быть обществу, въ книги, находящіяся въ мѣстахъ на то опредѣленныхъ, (ибо безъ сей предосторожности трудно бы было избѣгнуть всевозможныхъ обмановъ, ущербовъ и обидъ, могущихъ послѣдовать отъ несвѣдѣнія тѣхъ дѣяній), такъ же писаніе дѣяній, челобитенъ и прочаго; для всѣхъ вышесказанныхъ предметовъ надлежитъ учинить точныя учрежденія.

2. *О производствѣ дѣлъ.*

Оное есть порядокъ производить какое нибудь дѣло въ судѣ, гражданское или уголовное.

Безчисленныя подробности сей порядокъ составляютъ, который однако можно раздѣлить на три главные предлога.

- а) Какимъ порядкомъ дѣлу вступать въ судъ?
- б) Какимъ порядкомъ дѣло производить?

2) Какимъ порядкомъ дѣло вершить?

Сюда же относится учрежденіе и о свидѣтеляхъ.

I. О преступленіяхъ.

Седьмая глава большаго наказа гласить, что преступленія раздѣляются на четыре рода:

Перваго рода преступленія противъ закона или вѣры;

Втораго — противу нравствъ;

Третьяго противъ тишины и спокойствія;

Четвертаго противъ безопасности гражданъ устремляются.

Преступленія суть дѣла, колеблющія общій порядокъ. И такъ, взявъ за основаніе раздѣленіе преступленій, показанное въ большомъ наказѣ, надлежитъ означить подробно какъ всѣ преступленія, такъ и достойныя за нихъ наказанія; и комиссія въ дѣлахъ преступительныхъ будетъ имѣть зеркаломъ главу седьмую большаго наказа; что будетъ служить часто къ разбору преступленій смѣшенныхъ, или принадлежащихъ ко двумъ или болѣе родамъ изъ четырехъ выше упомянутыхъ.

Въ дѣлѣ уголовномъ два рода истцевъ:

1. Определенные люди, коимъ повѣрено быть такъ сказать, народными мстителями и кои на то смотрятъ, чтобъ изслѣдовано и наказано было преступленіе въ нарушеніи безопасности общаго положенія государству, или положенія граждану.

2. Однакожъ часто случается, что и особенный

человѣкъ бываетъ истцемъ въ дѣлѣ уголовномъ: но сіе онъ дѣлаетъ по одному только дѣлу гражданскому, которое смѣшалось съ уголовнымъ, что весьма осторожно различать надлежитъ.

Впрочемъ судебный обрядъ дѣлъ преступительныхъ долженъ быть, елико возможно, единообразенъ съ судебнымъ обрядомъ гражданскимъ, исключая слѣдующія обстоятельства, принадлежащія къ дѣйствию преступительному, какъ то на примѣръ:

а) Въ какомъ случаѣ и кого отдавать на поруки?

в) Въ какомъ случаѣ брать подъ стражу?

г) Въ какомъ случаѣ и кого заключать въ тюрьму?

д) Означеніе доказательствъ во преступленіяхъ?

е) Въ какомъ случаѣ нельзя дѣла переносить въ вышній судъ?

ж) Слѣдуя большому наказу, пытки отсюда исключаются.

=

СОСТАВЪ III.

О управленіи воинскомъ.

Воинскіе законы входятъ также въ общее право. Но здѣсь объ нихъ не нужно упоминать, какъ только для того, дабы иногда не случилось противорѣчія въ одной части узаконеній съ другою. Чего ради назначить *коммисію*, которой имѣть сношенія и совѣты съ учрежденными военными, сухопутною и о флотахъ комиссіями, и обще

съ ними исправить тѣ законы, въ коихъ иногда въ томъ надобность усмотрится.

=

СОСТАВЪ IV.

О управленіи нравовъ.

Вообще многія мѣста надзирають надъ вещами, касающимися до нравовъ. Каждый градоначальникъ обязанъ наблюдать въ подчиненныхъ своихъ благопристойность нравовъ, такъ какъ каждый хозяинъ въ своихъ домашнихъ. Но особливо наблюденіе сего касается до благочинія или полиціи, какъ о томъ въ XXI. главѣ большаго наказа написано.

Для приложенія же старанія о семъ надлежитъ:

1. Чтобъ въ каждомъ мѣстѣ было благочиніе.
2. Кому вѣдать благочиніе?
3. Чтобъ по изысканіи преступника, немедленно онъ былъ отосланъ, куда надлежитъ.

Для сей части учреждена уже *коммиссія о благочиніи* или полицейская.

=

СОСТАВЪ V.

О устройствѣ ползнаго.

Къ еему принадлежатъ слѣдующія части:

1. Училища народныя, какъ то: общественныя школы, гимназіи, университеты, сирѣчь нижнія, среднія и верховныя училища.

2. Призрѣніе немощи и слабости, какъ то: богадѣльни, госпитали или больницы, сиротскіе дома всякаго рода; сюда относятся и дома исправительные и прочая.

3. Учрежденіе почтъ и постоянныхъ дворовъ для проѣзжающихъ.

Для производства съ успѣхомъ работы сей надлежитъ учредить *два комисіи*: первая будетъ трудиться о училищахъ и призрѣніи требующихъ онаго; вторая о почтахъ и гостиницахъ.

=

СОСТАВЪ VI.

О государственномъ строителъствѣ или камерномъ, какъ называется, правленіи.

Сіе наименованіе заключаетъ въ себѣ смыслъ пространнѣй и имѣетъ предлогомъ доставленіе по государственнымъ надобностямъ надежныхъ и довольныхъ доходовъ, для чего на строителство сіе взирать можно, какъ на имѣющее въ своемъ смотрѣніи столпы, служащіе опорой всему государству.

Изъ сего явствуетъ, что дѣла сея части раздѣляются на два главные члена:

1. На издержки государства.
2. На доходы государства.

Но какъ доходы должны быть уравниваемы издержкамъ, то явствуетъ, что общія извѣстныя правила при семъ случаѣ состоятъ 1) въ искusstвѣ собирать доходы легчайшимъ способомъ

для нврода, 2) въ означеніи и отвлеченіи отъ доходовъ издержекъ, нужныхъ при сборахъ, и о умѣреніи оныхъ: отъ чего точности доходовъ произойти слѣдуетъ.

И такъ надобно для сего учредить *три комисіи*, которыя будутъ трудиться о хозяйственномъ положеніи, о доходахъ и расходахъ, и о хозяйствѣ, какъ оное описано въ XXII главѣ большаго наказа. Первая будетъ слыть: *комиссія о размноженіи народа, земледѣлія, домостроительства, о поселеніи, рукодѣліи, искусствахъ и ремеслахъ*; другая о *рудокопаніи, о сбереженіи и растѣніи лѣсовъ и о торговль вообще*; третья для *разсматриванія образа сборовъ и образа расходовъ*.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

О ПРАВѢ ОСОБЕННОМЪ.

=

Выше было сказано, что право особенное сдѣлано для пользы каждаго лица особенно и потому оно заключаетъ въ себѣ всѣ тѣ узаконенія и установленія, которыя каждому гражданину живущему съ прочими въ обществѣ, какъ въ разсужденіи его самага, такъ и въ разсужденіи его имѣнія и обязательствъ, приносятъ пользу и безопасность. Изъ сего ясно видѣть можно, что при сочиненіи проекта новыхъ законовъ на сіи три предлога весьма прилежно смотрѣть должно. Ибо все, что ни входитъ въ составленіе права особеннаго, подвергается сему раздѣленію. И такъ сіе право особенно содержитъ въ себѣ:

1. Лица,
2. Вещи,
3. Обязательства.

=

ГЛАВА I.

О ПРАВѢ ЛИЦЪ, ИЛИ О СОСТОЯНІИ КАЖДАГО ГРАЖДАНИНА.

Отдѣленія 358, 359, и 360 большаго наказа раздѣляютъ всѣхъ жителей на разные роды. Изъ

чего происходятъ отдѣленія касающіяся до лицъ и ихъ правъ.

Ч Л Е Н Ъ I.

О дворянствѣ.

Въ данномъ комиссіи наказѣ въ слѣдующихъ отдѣленіяхъ о семъ родѣ гласить тако :

Въ 360. Дворянство есть нарицаніе въ чести, различающее отъ прочихъ трехъ, кои онымъ украшены.

Въ 363. Добродѣтель съ заслугою возводитъ людей на степень дворянства.

Въ 375. Примуущества же дворянскія должны всѣ основаны быть на вышеписанныхъ начальныхъ правилахъ, составляющихъ существо дворянскаго званія.

Изъ чего явствуетъ, что при разсужденіи о дворянствѣ слѣдуетъ взять въ разсужденіе и сдѣлать положенія, на примѣръ:

1. Что есть дворянство?
2. Какъ онаго достигать?
3. Черезъ что оно терлется?
4. Какія службы сдѣланы для дворянства?
5. Какъ дворяне начинаютъ служить?
6. Какимъ подвержены наказаніямъ въ случаяхъ преступленій?
7. Какій судъ могутъ имѣть между собою?
8. Что есть имѣніе дворянское?
9. Какъ дворянину оставить службу?
10. Какъ онъ можетъ отъѣхать въ чужіе крап?
11. На какомъ основаніи можетъ оставить отечество?

12. Въ какомъ онъ возрастѣ выходитъ изъ опеки?
13. О послѣднихъ въ родѣ.
14. О имѣніяхъ изблеченныхъ въ великихъ преступленіяхъ.
15. О безчестіи.

=

Ч Л Е Н Ъ П.

О среднемъ родѣ.

Глава XVI большаго наказа довольно о семъ родѣ и о его полезности изъясняетъ.

Того для надлежитъ точно означить:

1. Что есть средній родъ?
2. Какъ во оный вступать?
3. На сколько званій оный раздѣляется?
4. Какія выгоды каждое званіе можетъ имѣть.

Больше сего устанавливать для городскихъ жителей вообще, кажется, нечего. Ибо прямыя права и преимущества сего рода состоятъ въ преимуществахъ градскихъ: а 385 отдѣленіе большаго наказа изъясняетъ, что «города суть разнаго существа.» Изъ чего явствуетъ, что города требуютъ правъ и выгодъ частныхъ; для котораго предмета выше сего назначена коммиссія, коея трудъ много утвердить благоденствіе средняго рода.

=

Ч Л Е Н Ъ Ш.

О нижнемъ родѣ.

Сей родъ составленъ изъ полезныхъ сыновъ Отечества, но при томъ и того скрыть не мож-

но, что оный иногда обремененъ бываетъ. Данный комисіи наказъ коснулся и сихъ всеобщихъ питателей, уважая ихъ труды и изыскивая средства къ облегченію ихъ: какъ то явствуетъ изъ отдѣленій 269, 270, 299, 263 и другихъ нѣкоторыхъ.

Изъ чего слѣдуетъ, что помышлять надлежитъ о такихъ учрежденіяхъ, отъ коихъ бы сей родъ людей нѣкоторую пользу почувствовалъ въ облегченіе ихъ бремени.

Однако во первыхъ надлежитъ разсмотрѣть, въ какомъ сей родъ нынѣ положеніи находится? Весь ли сей родъ въ разныхъ Россійскихъ областяхъ въ одномъ состоитъ положеніи, или въ государствѣ Нашемъ много сыщется различныхъ оному положеній?

Извѣстны въ свѣтѣ два рода невольныхъ людей. 1) Неволя существенная. 2) Неволя личная.

Существенная есть та, которая дѣлаетъ чело-вѣка зависящимъ и принадлежащимъ къ тому мѣсту или землѣ, на которой онъ находится.

Личная касается до услуженій въ домѣ. Иногда бывають обѣ совокупно существенная и личная.

Въ разсужденіи разности состояній въ обширныхъ Россійскихъ областяхъ сего важнаго рода, когда государственная какая причина, или польза частная не дозволяетъ сдѣлать вездѣ земледѣльцевъ свободными или не свободными въ томъ опасеніи, чтобъ земли не остались не оранными чрезъ ихъ побѣгъ, то не можно ли сыскать средства, чтобы, какъ говоря, привязать къ

землѣ и утвердить на ней сихъ самыхъ земледѣльцевъ.

Къ сему разныя есть средства, особливо же и преимущественно такія средства избирать надлежитъ, въ коихъ и хозяину и земледѣльцу равная прибыль окажется. Ни для какихъ же деревень столь не нужно едѣлать полезныхъ по сему учрежденій какъ для дворцовыхъ и экономическихъ.

Здѣсь еще и то примѣтить нужно, что бывшѣ сии положенія клонилися, и поощряли всякаго къ обработыванію земли не токмо нынѣшнихъ хлѣбопашцевъ, но и потомство ихъ, и чтобъ по мѣрѣ множества оныхъ, и по мѣрѣ пашенныхъ земель умножалось земледѣліе, размножался народъ, и отъ того какъ господину, такъ и земледѣльцу послѣдовала очевидная прибыль.

Слѣдуя тѣмъ же правиламъ, нѣтъ ли способа найти основаніе, могущее произвести нечувствительно нѣкоторое полезное въ состояніи живяго рода поправленіе и пресѣчь всякія злоупотребленія, удручающія сихъ полезныхъ членовъ общества? Смотри 261 статью большаго наказа.

Разборъ симъ тремъ государственнымъ родамъ и точное постановленіе приличныхъ имъ правъ и выгодъ принадлежитъ до *комиссіи*, которая состоитъ подъ именемъ о *государственныхъ родахъ*.

Не можно здѣсь оставить безъ уваженія прошеній нѣкоторыхъ изъ депутатовъ козацкихъ *Нашихъ войскъ*, кои просили, чтобъ едѣлано бы-

ло имъ положеніе, представляя, что по нынѣшнему ихъ состоянію они не сходятся ни съ которымъ изъ вышепомянутыхъ родовъ. И такъ какъ они составляютъ часть обороты государства, должно взять совершенно въ разсужденіе ихъ прошенія и по свойству ихъ службы, прокормленія, по образу жизни и обращенія надлежитъ ихъ снабдить такими постановленіями, дабы они такъ, какъ и другіе Россійскому Скипетру подвластные подданные пользовались благоденствіемъ, тишиною и спокойствіемъ.

=

Ч Л Е Н Ъ IV.

Еще учредить нужно комиссію о разныхъ установленіяхъ, касающихся до лицъ, помня при томъ и то безпрестанно, колкое множество различныхъ народовъ и вѣръ въ Имперіи Россійской обитають.

Сии же установленія суть на примѣръ:

1. Право ко вступленію въ супружество.
2. Запрещенныя супружества.
3. Означеніе преступленій противъ супружества.
4. Посоветствованіе супругамъ въ содержаніи, которому надлежитъ быть раздѣлену слѣдующимъ порядкомъ:
 - а) Установленія о приданомъ и съ онымъ какъ супругу поступать?
 - б) О награжденіи супруговъ бездѣтныхъ или съ дѣтьми послѣ смерти котораго нибудь.

5. Взаимная должность родителей и дѣтей, изъ чего происходитъ
6. Со стороны родителей надлежащее воспитаніе.
7. Со стороны дѣтей сыновнее послушаніе.
8. Власть родительская и точное изъясненіе оныя.

Но многіе родители, умираючи, оставляютъ дѣтей въ малолѣтствѣ, то есть въ такомъ слабомъ состояніи, что каждый можетъ ихъ обижать. Въ такомъ случаѣ законы должны служить безгласному гражданину чинить покровительство.

Не рѣдко бывають еще и такіе люди, которые хотя и совершеннаго возраста, однако по безумію или мотовству своему требуютъ той же помощи. Отъ чего происходитъ установленіе.

=

О опеку.

Опека есть власть, которую кто нибудь имѣетъ надъ лицомъ или имѣніемъ питомца малолѣтнаго, или лишеннаго ума, или мота.

Все принадлежащее къ сему можно примѣрно раздѣлить на слѣдующія главныя части.

1. Сколько родовъ опеки?
2. Кто имѣетъ власть отдавать въ опеку?
3. Кого должно въ опеку отдать?
4. Кто можетъ опредѣленъ быть опекуномъ?
5. Учрежденіе взаимныя должности опекуна и питомца.
6. О власти опекуна.
7. Когда и какимъ образомъ опекунъ долженъ сложить свою должность, и дать отчетъ?

8. Когда и какимъ образомъ питомецъ выходитъ изъ опеки?

Часто случается, что люди отъ своего супружества не имѣютъ дѣтей, а желаютъ принять себѣ кого въ усыновленіе. Изъ чего происходитъ порядокъ усыновленія.

Еще бываетъ и то, что дѣтей имѣютъ незаконно, и для того потребно узаконить какъ съ оными быть; ибо родившійся требуетъ признанія.

Всѣ сіи учрежденія требуютъ великой осторожности, и иногда многимъ подробностямъ подвержены.

=

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О ПРАВѢ НАДЪ ВЕЩАМИ.

Сіе есть право, которое каждый членъ общества гражданскаго имѣетъ надъ имѣніями, справедливо приобретенными.

Имѣнія раздѣляются на два рода:

1. На движимыя.
2. На недвижимыя.

Здѣсь слѣдуетъ точное означеніе, что составляетъ имѣніе движимое и имѣніе недвижимое? Но сіе не единое раздѣленіе, которому подвержены имѣнія: отдѣленія 104 и 105 большаго наказа сіе доказываютъ. И по тому *имѣніе есть, собственное, приобретенное, отцовское, материнское, домашній скарбъ и проч. и проч.*

Изяснивъ точно сїи различїя, надлежитъ еще установить:

1. Право существенное, которое имѣютъ лица надъ имѣніями.
2. Означеніе всѣхъ способовъ тѣ имѣнія доставать и лишаться оныхъ.

Сюда относятся всѣ узаконенія о наследствѣ, раздѣлѣ и завѣщанїяхъ. И сіе есть дѣло *коммиссіи о импнїяхъ*.

=

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХЪ.

Обязательство значитъ вообще союзъ по правдѣ и по справедливости содѣваемый, по которому гражданинъ обязанъ что нибудь учинить и отъ котораго раждаются дѣянїя.

Обязательства происходятъ отъ разныхъ причинъ, какъ то на примѣръ: отъ договоровъ, или контрактовъ, аки договоровъ и проч.

Договоръ вообще есть взаимное согласіе лицъ, обязующихся между собою.

Разные суть роды договоровъ, какъ на примѣръ, заемъ, наемъ, продажа, препорученное въ сохраненіе, сообщества торгующихъ и проч.

Аки договоръ есть обязательство, происходящее отъ нѣкоторыхъ въ дѣлѣ обстоятельствъ, какъ на примѣръ: когда человекъ, отлучась отъ дома своего, никому своихъ домашнихъ дѣлъ не препоручить, а родня или его друзья въ оное вступятся; тогда они заключаютъ аки договоръ

съ нимъ, чтобъ вѣрно отчетъ отдать во свое время, а отъ него получить удовлетвореніе слушающимъ и имъ по тому издержкамъ. И сего договоромъ назвать не можно, ибо договоръ основывается на согласіи обоестроинемъ.

Принятіе наслѣдства есть также родъ аки договора; ибо наслѣдникъ, принявъ наслѣдство, обязанъ платить долги умершаго.

Сюда относятся.

1. Вины.

2. Аки вины.

Хотя словомъ вины означаютъ часто всякія преступленія, но здѣсь разумѣются чрезъ оное преступленія легкія. Ибо другіе просто именоваться будутъ преступленіями: словомъ свззатъ, вива есть погрѣшность, учиненная кому нибудь въ обиду. Аки вина есть обида, причиненная кому нибудь безъ намѣренія.

Весьма нужно изъяснить со всеми подробностями какъ обязательства, такъ и вины. Отъ чего послѣдуетъ великій порядокъ въ изслѣдованіи дѣлъ, равновѣрно же и утвержденіе частнаго благосостоянія гражданина.

Того для надлежитъ учредить комиссію, подъ именемъ *Коммисіи о обязательствахъ*, отъ которой однако слѣдуетъ отнести закладныя недвижимыхъ имѣній и оныхъ продажу къ комиссіи о имѣніяхъ.

Во окончаніи сего нужно упомянуть, что все частныя комиссіи въ силу XIX главы большаго наказа должны каждая свою работу раздѣлить

на три части; то есть: на законы, учреждения временныя и указы. Гдѣ же нужда усмотрится сношенія комиссіи съ комиссіями для совѣтовъ и разсужденій о какомъ положеніи, тутъ не оставятъ оное чинить.

Изо всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что за нужно почитается раздѣлить законодательство на двѣ части.

Первая права общаго.

Вторая права особеннаго.

Для дѣланія права общаго означаются комиссіи.

1. Комиссія о порядкѣ государства въ силѣ общаго права.
 2. Комиссія о городахъ.
 3. Комиссія духовногражданская.
 4. Комиссія о правосудіи вообще.
 5. Комиссія для остереженія противурѣчій между воинскими и гражданскими законами.
 6. Комиссія о благочиніи.
 7. Комиссія о училищахъ и призрѣніи требующихъ.
 8. Комиссія о почтахъ и гостиницахъ.
 9. Комиссія о размноженіи народа, земледѣлія, домостроительства, о поселеніи, руководѣліи, искусствахъ и ремеслахъ.
 10. Комиссія о рудокопаніи, сбереженіи и растеній лѣсовъ и о торговлѣ вообще.
 11. Комиссія для разсмотрѣнія образа сборовъ и образа расходовъ.
- Для дѣланія второй части о правѣ особенномъ.
12. Комиссія о государственныхъ родахъ.

13. Комиссія о разныхъ установленіяхъ, касающихся до лицъ.

14. Комиссія о имѣніяхъ.

15. Комиссія о обязательствахъ.

Что учинить съ комиссіями дирекціонною, экспедиціонною и о разборѣ наказовъ, кромѣ тѣхъ, кои означитъ дирекціонная комиссія къ частямъ частей осмнадцать комиссій; дирекціонная же комиссія къ частямъ частей прибавитъ людей по своему усмотрѣнію, какъ о томъ въ VII статьѣ обряда о управленіи комиссіи сказано:

Всѣмъ имъ да поможетъ и наставитъ ихъ подалель всѣхъ благъ самъ Господь Богъ въ толь трудной работѣ, о чемъ Мы Его отъ всего сердца всеискренно молимъ и просимъ, да прославится во всей вселенной Всесвятое Имя Его.

Нынѣ же по окончаніи сего начертанія ожидаемъ отъ комиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія ревностнаго исполненія Нашего и всеобщаго желанія; по чему никто да не пощадитъ ни труда, ни усердія, ни ревности своей привести сіе дѣло до конца, дабы Нашъ вѣкъ скоро увидѣть могъ плоды днесь посѣянныхъ сѣменъ.

Подлинное подписано собственною ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою тако:

Е К А Т Е Р И Н А.

Санктпетербургъ. 1768 г. Апрѣля 8 дня.

Печатано при Сенатѣ.

ГРАЖДАНСКОЕ
НАЧАЛЬНОЕ УЧЕНИЕ.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Мы печатаемъ *Гражданское Ученіе* не только безъ малѣйшей перемѣны въ слогъ, но и безъ поправки въ правописаніи; пусть русскимъ гражданамъ предстанетъ въ подлинномъ своемъ видѣ памятникъ вниманія ЕКАТЕРИНЫ — писательницы къ воспитанію ихъ дѣтей.

Издатель.

- 1) Всякое дитя родится неученымъ.
- 2) Долгъ родителей есть дать дѣтямъ ученіе.
- 3) Человѣкъ имѣетъ природу, одарованную благомъ.
- 4) Сдѣлавъ ближнему пользу, самъ себѣ сдѣлаешь пользу.
- 5) *Вопросъ: кто есть ближній? Ответъ: Всякой человѣкъ.*
- 6) Сдѣлай добро, дабы дѣлать добро, а не ради того, чтобъ пріобрѣсть похвалу или благодарность.
- 7) Добрыя дѣла сами собою воздаянія приносятъ.
- 8) Буде увидишь неблагодарнаго; то знай, что онъ дѣлаетъ худо; но для того не переставай дѣлать добро.
- 9) Дѣлай добро и не перенимай худа, пусть у тебя перенимаютъ доброе.
- 10) Дитя родителямъ оказываетъ благодарность покорностію и почтеніемъ.
- 11) Дитя до семи лѣтъ есть младенецъ; послѣ семи лѣтъ отрочекъ; а послѣ пятнадцати лѣтъ юноша.
- 12) Во всякомъ возрастѣ почитай родителей.

13) Отъ родителей человѣкъ получаетъ и принимаетъ благодѣяніе.

Отъ мужа жена, а отъ жены мужъ склонность.

Отъ брата горячность.

Отъ друга или пріятеля пріязнь.

Отъ Государя милость.

Отъ служителя вѣрность и услуженіе.

14) Всякому младенцу подлежатъ два великіе пути: первой справедливости, второй любви къ ближнему.

15) Законъ предписываетъ человѣку любить ближняго, какъ самага себя.

16) Не дѣлай другому, чего не хочешь, чтобъ тебѣ сдѣлано было.

17) Кто состояніемъ своимъ доволенъ, тому жить весело.

18) Кто имѣетъ веселье и веселиться не можетъ, тотъ боленъ, или отдается мыслямъ своимъ во угнетѣніе.

19) Кто завистливъ, или желаетъ того и сего, тому не дождаться веселья.

20) Кто не обучился въ юности, того старость бываетъ скучна.

21) Лѣность есть дурной учитель.

22) Праздность есть мать скуки и многихъ пороковъ.

23) Разумный человѣкъ всегда можетъ найти упражненія.

24) *Вопросъ:* многоли дней въ недѣлѣ? *Отвѣтъ:* Семь; воскресенье, понедѣльникъ, вторникъ, среда, четвертокъ, пятница, суббота.

25) *Вопросъ:* Много ли мѣсяцовъ въ году? *Отвѣтъ:* Двенадцать; Генварь, Февраль, Мартъ, Апрель, Май, Июнь, Июль, Августъ, Сентябрь. Октябрь, Ноябрь, Декабрь.

26) *Вопросъ:* Много ли дней въ году? *Отвѣтъ:* Триста шестьдесятъ пять дней въ простомъ году; въ четвертомъ же годѣ, который называется високосный годъ, одинъ день прибавляется.

27) Пословица говоритъ: вѣкъ живи, вѣкъ учись.

28) *Вопросъ:* Многоли временъ въ году? *Отвѣтъ:* четыре: весна, лѣто, осень, зима.

29) *Вопросъ:* Много ли стихій? *Отвѣтъ:* четыре; вода, огонь, воздухъ, земля.

30) *Вопросъ:* Много ли странъ свѣта? *Отвѣтъ:* четыре; востокъ, югъ, сѣверъ, западъ.

31) *Вопросъ:* На сколько частей раздѣляется известная часть землянаго шара? *Отвѣтъ:* На четыре; Европа, Азія, Африка, Америка.

32) *Вопросъ:* Много ли чувствъ у человѣка? *Отвѣтъ:* пять; зрѣніе, слухъ, обоняніе, вкусъ, осязаніе.

33) Буде увидишь пороки ближняго, не оказывай ему свои осужденіемъ.

34) Бранныя слова оскорбляютъ уста, изъ которыхъ исходятъ, столько же сколько и уши, въ которыя входятъ.

35) Единъ Богъ совершенъ.

36) Въ свѣтѣ ничего совершеннаго нѣтъ.

37) Человѣкъ съ добрымъ сердцемъ старается обращать всякую вещь и дѣло въ добро; чело-

вѣкъ съ дурнымъ сердцемъ старается въ добрѣ найти злое.

38) Мало на то надобно смысла, чтобъ что опорочить.

39) Полезно здравію кушать и пить умѣренно и ни мало не сердиться, когда кушаешь.

40) Пословица говоритъ: ртомъ болѣзнь входитъ, а бѣда выходитъ.

41) Грубость портитъ, мѣшаетъ и умаляетъ веселіе.

42) Легкомысленъ тотъ, кто говоритъ безъ уступки.

43) Упорный встрѣчаетъ соперниковъ.

44) Соперникъ лжи есть истинна.

45) Кто не жетъ, того всякой рѣчи люди вѣрятъ.

46) Преодолѣвши какой нинаестъ трудъ, человекъ чувствуетъ удовольствіе.

47) Снести то на сердцѣ, чего другой снести не могъ, есть опытъ твердой души; но учинить то добро, чего другой учинить не могъ, есть похвальное дѣло.

48) Трудъ преодолевается трудомъ.

49) Кто приобькъ къ трудамъ, тому трудъ облегченъ.

50) Люди часто сами бываютъ причиною своего счастья и несчастія.

51) Пословица говоритъ: на Бога надѣйся, но самъ не оплошай.

52) Человекъ и съ посредственнымъ умомъ, буде трудъ приложить, искусенъ быть можетъ.

53) Здравой разумъ и добрая воля много добрыхъ дѣлъ произведетъ.

54) Поступками буде превосходить кого, то добродѣтельными.

55) Честность есть неоцѣненное сокровище.

56) Невыполненіе обѣщанія не есть искусство.

Обманъ не есть остроуміе.

Хитрость не есть разумъ.

Тонкость не есть чистосердіе.

57) Стыдно человѣку обличати другаго своею виною.

58) Когда самую истинну показывать надлежитъ, на то излишнихъ словъ не надобно.

59) Кто мало разсуждаетъ о томъ, что дѣлаетъ или говорить, тотъ вѣтренъ.

60) Въ спорѣ на что сердиться? всякъ человѣкъ рожденъ съ своимъ смысломъ и понятіемъ, такъ какъ и съ своимъ лицомъ.

61) Кто не сердясь выслушиваетъ того, кто съ нимъ споритъ, тотъ авось либо услышитъ ему или ближнему полезное.

62) Лакедемоняне отъ младснчества поваживали дѣтей говорить слогомъ краткимъ и яснымъ правду.

63) Кто не можетъ разсудить что полезно, или честно, или добро, или худо, тотъ еще немного ума имѣетъ.

64) Кто беретъ за дѣло, что исправить не можетъ, тотъ показываетъ свою слабость.

65) Всякъ въ обществѣ живущій подверженъ общественнымъ законамъ.

66) Добрые законы направляютъ дѣйствія гражданъ къ добру.

67) Равенство всѣхъ гражданъ состоитъ въ томъ чтобы всѣ подвержены были тѣмъ же законамъ.

68) Воляность есть право, все то дѣлать, что законы дозволяютъ.

69) Все, что въ законѣ называется наказаніе, дѣйствительно не что иное есть, какъ трудъ и болѣзнь.

70) Власть судейская состоитъ въ одномъ исполненіи законовъ.

71) Множество злоупотребленій вкрадываются по малу во все то, что идетъ чрезъ руки человѣческія.

72) Гдѣ есть раздѣленіе между особами, тамо есть также и преимущества' особамъ законами утвержденныя.

73) Гдѣ умѣренность наблюдается, тутъ и самаго меньшаго гражданина жизнь, имѣніе и честь во уваженіе принимаются.

74) Во всякомъ дѣлѣ должно выслушать обѣ стороны; пусть защищаетъ всякой свою правду.

75) Законы можно назвать способами, коими люди соединяются и сохраняются въ обществѣ, и безъ которыхъ бы общество разрушилось.

76) Съ начала свѣта не случилось еще ни одному человѣку во вѣхъ случаяхъ быть совершенно благополучну.

77) За щастливаго почитается тотъ, которому мало зла приключается.

78) Въ житіи человѣческомъ благополучіе не бываетъ безъ бѣдствія, и бѣдствіе безъ добра; и для того въ печали, какъ въ радости, разсудительному человѣку благопристойно сохранить умѣренность.

79) Сердиться не должно на того, кто тебя выше или ниже; а то во гнѣвѣ не будетъ равейства.

80) Кто въ сердцѣ предпріиметъ подвигъ, тотъ равенъ тому, который садится на корабль во время бури.

81) Въ свѣтѣ ссоры иногда бываютъ отъ бездѣлицы.

82) Миръ производитъ доброе согласіе, доброе же согласіе множество пользъ и пріязни; ссоры же и несогласіе умаляютъ и удручаютъ всякое добро.

83) Подозрѣніе безъ причины можетъ огорчить лучшаго пріятеля.

84) Кто не только старается то, что предпріиметъ, дѣлать хорошо, но еще какъ возможно лучше, тотъ весьма близокъ къ успѣху.

85) По заслугамъ воздаяніе.

86) Жалокъ тотъ, который услыша правду, досадуетъ.

87) Трудно кого исправить, буде самъ труда не приложитъ.

88) *Вопросъ*: Что есть добрый гражданинъ?

Отвѣтъ: добрый гражданинъ есть тотъ, который выполняетъ съ точностію все гражданскія обязательства, домашнія: яко сынъ, яко братъ, яко мужъ, яко отецъ, яко получающій услуги, или яко отправляющій служеніе по состоянію, въ которомъ находится; общественныя: яко въ обществѣ живущій; и дружескія: яко другъ и яко добрый сосѣдъ.

89. КИТАЙСКІЯ МЫСЛИ О СОВѢСТИ.

ОПИСАНІЕ СОВѢСТИ.

Совѣсть есть свѣтило внутреннее, закрытое, которое освѣщаетъ единственно самаго человѣка, и речетъ ему гласомъ тихимъ безъ звука; трогая нѣжно душу, приводитъ ее въ чувство, и слѣдуя за человѣкомъ вездѣ, не даетъ ему пощады ни въ какомъ случаѣ.

ИМЕНОВАНІЯ СОВѢСТИ.

Помѣщикъ сердца, совѣтникъ разсудка, руководитель души, повѣренный добродѣтели, стряпчій должности, защитникъ слабого, зеркало невинности, узда страстей, пугалище пороковъ.

ПЯТЬ ВРЕМЯНЪ СОВѢСТИ:

Время, когда совѣсть наставляетъ.

Время, когда совѣсть побуждаетъ.

Время, когда совѣсть оправдаетъ, или обвиняетъ.

... Время, когда совѣсть, оскорбляетъ, или утѣшаетъ.

Время, когда совѣсть прячется или заснетъ.

90. Искусный стрѣлокъ не попадая въ цѣль, вину не кладетъ на лукъ, или стрѣлы, но у самага себя въ проронкѣ требуетъ отчета: однако для того бодрости духа и охоты не теряетъ.

91) Въ своихъ трудахъ и страданіи прилично человѣку имѣть терпѣніе, къ людскимъ же винамъ и погрѣшностямъ великодушіе.

92) Ошибки суть свойственны человѣчеству.

93) Нѣтъ стыда признаться человѣку въ своей ошибкѣ.

94) Невѣжество находя въ своемъ смыслѣ простыя каменья, принимаетъ ихъ за лучшіе алмазы, и за такіе выдаетъ ихъ другимъ.

95) Даже до тѣлъ небесныхъ, и тѣ порядку повинуются.

96) Къ управленію дома служатъ радѣніе и умѣренность.

Къ соблюденію рода, хорошее дѣтямъ воспитаніе.

Къ житію въ домѣ, миръ и согласіе.

Къ возвышенію рода, житіе добродѣтельное.

97) На часъ увѣщавать человѣка языкомъ, а на вѣкъ книгою.

98) Доброй хозяйки должность есть: быть тихой, скромной, постоянной, осторожной; къ Богу усердной, къ свекру и свекровѣ почтительной; съ мужемъ обходиться любовно и благочинно, малыхъ дѣтей приучать къ справедливости и

любви къ ближнему; слугъ и служанокъ содержать милостиво; предъ родственниками и собственниками быть учтливой, добрыя рѣчи слушать охотно, лжи и лукавства гнушаться; не быть праздною, но радѣтельной на всякое издѣліе и бережливой въ расходахъ. Развратъ дому есть: буде хозяйка любить слушать отъ слугъ и служанокъ разныя враки, а выслушавъ, съ прибавленіемъ сказываетъ оныя мужу, и мужъ тому вѣрить.

99) Искусенъ человекъ тотъ, у котораго въ домѣ всѣ живутъ хорошо и спокойно безъ ябедъ и наговоровъ, но въ приличномъ надзираніи.

100) Кто малыя вещи ставитъ за великія, тотъ размѣру вещей не знаетъ.

101) Платонъ Аѳинскій совѣтовалъ разсерженному человеку смотрѣться въ зеркало. Въ сердцѣ человекъ безобразенъ: иной краснѣетъ, иной блѣднѣетъ, уста чернѣютъ, у иныхъ глаза наливаются кровію, или жилы напрягаются и синѣютъ.

102) Конецъ гнѣва есть начало раскаянія; грозить же кому, есть дѣло слабого духа.

103) Прощеніе гораздо лучше мщенія. Прощеніе есть свойство кроткаго права; мщеніе есть начало свирѣпства.

104) Кто хочетъ быть страшенъ, тотъ имѣетъ бояться многого.

105) Сократъ говаривалъ, что тутъ хорошаго нѣтъ, гдѣ не есть доброе.

106) Кто превосходитъ мѣру, тотъ вещь самую лучшую или пріятную учинить развратною.

107) У Аристотеля спросили: какъ надлежитъ быть съ друзьями? Отвѣтъ его былъ: каковыми хочешь имѣти ихъ къ себѣ.

108) У Діогена нѣкто спросилъ: какъ отмстить тому, кто его злословилъ! Діогенъ въ отвѣтъ сказалъ: не твори худо; злословника лжецомъ сотворишь.

109) Непрїатели разумному человѣку служатъ; онъ услыша отъ нихъ свои пороки, оные исправитъ.

110) Буде хочешь быть благъ, отрини отъ себя то, что въ иномъ найдешь осудительнаго.

111) Ученіе Ксенократа содержало слѣдующее: Въ началѣ чти Бога, потомъ родителей. Твори правду; аще злѣ судиши, Богъ осудитъ. Нищету не презирай, чистоту соблюди.

112) Наставленія Віаса были: старыхъ и честныхъ людей почитай; дерзости, обиды и досады никому не причиняй. Безумная есть вещь, невозможнаго хотѣть. Мудрость есть лучшая вещь. Двѣ вещи размышленію суть препоною: скорость и гнѣвъ.

113) Анаксагоръ приказывалъ: за правду не гнѣваться, по законамъ и уставамъ поступать, дружбу сохранять, добро творить, чужую тайну не объявлять.

114) Хрисиппа училъ: друга сохрани, недруга же тщишь сотворити себѣ другомъ; въ щастіи не спесився, не возносія, въ нещастіи не скорби, не отчаявайся.

115) Не уповай на удачу, не отчаявайся въ неудачѣ: и то, и другое обманчиво; ибо человекъ подверженъ нещастію и бѣдамъ.

116) Кто говоритъ, что хочетъ, тотъ услышитъ, чего не хочетъ.

117) Кто не умѣетъ молчать, тотъ не умѣетъ слушати.

ПРОДОЛЖЕНИЕ

НАЧАЛЬНАГО УЧЕНІЯ.

118) Предъ Богомъ все люди равны.

119) Естественно человекъ съ человекомъ разнится мало, по ученію человекъ съ человекомъ разнится много.

120) Во младости Киръ сынъ Камбиза, Персидскаго владѣтеля, прогуливаясь съ своимъ учителемъ, увидѣлъ двухъ мальчиковъ; одному было примѣрно десять лѣтъ, другому шесть, старшій былъ выше, младшій былъ ниже, на обоихъ кафтаны были сшиты не по росту, на высокомъ кафтанъ былъ короткой, на маломъ кафтанъ былъ длинной. Киръ, увидя ихъ въ такомъ нарядѣ, сказалъ: лучше бы отдать длинной кафтанъ высокому мальчику, а короткой кафтанъ меньшему росту, на что учитель Киру говорилъ слѣдующее: то дѣло портяго, кому какой кафтанъ въ пору, а твое дѣло есть разсудить справедливо; не должно отнять ни у одного ему принадлежащее, останься всякой мальчикъ съ своимъ кафтаномъ.

121) Древность представляла справедливость съ завязанными глазами и съ вѣсами.

122) Доброхотство къ людямъ есть свойство великихъ сердець; оно веселитъ того, кто его оказываетъ, и того, кто его увидитъ, или услышитъ; самая неблагодарность обращается доброхотству въ поощреніе.

123) Въ великихъ сердцахъ мщеніе не болѣе держится, какъ вода на покатои горѣ.

124) Завистливость есть страсть подлыхъ сердець.

125) Древность зависть представляла въ гнусномъ и страшномъ видѣ.

126) Мудройи челоуѣкъ изъ двухъ предлагающихъ упражненій избираетъ, отъ котораго или уму прибудетъ просвѣщеніе, или ближнему польза, или здравію приращеніе.

127) *Вопросъ:* Много ли часовъ въ суткахъ?
Отвѣтъ: Двадцать четыре.

128) *Вопросъ:* Какъ день раздѣлить можно съ пользою?
Отвѣтъ: На три части: одна для сна, другая къ подкрѣпленію ума и тѣла, третья къ отправленію предлагающаго.

129) Римскій Императоръ Титъ плакалъ, въ которойи день не учинилъ какого нинаестъ добра.

130) Терпи неприятнаго челоуѣка предъ глазами и не гляди на него косо; маломудръ тотъ, который обходится можетъ съ одними ему приятными людьми, а съ неприятными не можетъ.

131) Мудрыйи всѣхъ людей вмѣщаетъ въ своемъ сердцѣ; безумныйи выгоняетъ изъ памяти и достопамятныхъ.

132) Доброе сердце склонно къ милосердію

и снисхожденію; тѣсное сердце не превосходитъ терпѣніе и умѣренность.

133) Не занимается добромъ тотъ, кто имѣвъ предъ глазами корзину добра, упражняется изысканіемъ въ ней пылинки худа.

134) Въ обхоженіи доброхотство, снисхожденіе и учтивость, умножаютъ и оживляютъ удовольствіе.

135) Благоразуменъ тотъ, кто обращается безъ гордости.

136) Лъстеца легко узнать можно; онъ хвалитъ чрезмѣрно похвальное и непохвальное.

137) Къ хвалѣ единое удостоеніе — похвальныя дѣла.

138) Труденъ путь къ славл.

139) Истинную славу уподобить можно своду: веденъ сводъ отъ столбовъ различныхъ качествъ; столбы утверждены на природныхъ и приобрѣтенныхъ свойствахъ сердца и ума.

140) Дѣла въ свѣтѣ дѣлаются не вовсе случаемъ.

141) Хвала идетъ по слѣдамъ хорошихъ дѣлъ; такъ какъ хула идетъ по пятамъ дурныхъ дѣлъ.

142) Александръ сынъ Филиппа Царя Македонскаго былъ статенъ и плотенъ, средняго роста, спленъ, тѣломъ бѣлъ, на щекахъ пріятный румянецъ, волосомъ желтоватъ и нѣсколько курчавъ, носъ имѣлъ орлиный, глаза разные, лѣвой былъ сѣръ, правой черной; труды онъ сносилъ съ великимъ терпѣніемъ; праздность, роскошь и лишнія украшенія онъ презиралъ. Семи

лѣтъ уже онъ велъ съ Перскими послами рѣчи не дѣтскія; спросилъ у нихъ: въ чемъ больше состоитъ Перская сила? Какъ Персы въ военныхъ дѣлахъ поступаютъ и какъ они храбры? Сколь рѣзвы ихъ кони? Во сколько дней изъ Македоніи до Сузіи перейти можно? Какіе Перскій Царь имѣетъ обычаи? Въ чемъ упражняется?

Александръ съ природы былъ уменъ, воспитаніе его сходствовало природнымъ его дарованіямъ; онъ основательно обучался разнымъ наукамъ. Учитель его былъ Аристотель философъ. Отъ различныхъ упражненій Александръ привыкъ къ трудолюбію. Самыя его игры и забавы не иныя были какъ тѣ, кои придають тѣлу силу, проворство и здравіе, прочія забавы мало уважалъ. Началъ было учиться музыкѣ съ успѣхомъ, но когда отецъ его спросилъ: не стыдно ли ему столь искусно играть? уменьшилъ охоту въ такой наукѣ, на которую много времени для полученія искусства терлется безъ пользы иной, окромѣ забавы. Александръ, любя науки и научась отъ младости, а наиначе какъ владѣть самимъ собою, по мнѣнію многихъ трудолюбіемъ, краснорѣчіемъ, великодушіемъ, воздержаніемъ, остроуміемъ, бодростію духа и неустрашимостію приобрѣлъ не менѣе успѣха, нежели силою и орудіемъ однѣми ожидать можно было. Науки и художества, коимъ самъ не обученъ былъ, содержалъ въ чести; чего ради почти отовсюда безпрестанно приходили къ нему знатнѣйшіе ученые и художники изъ отдаленныхъ мѣстъ и странъ,

и тѣ, кои знатны были какою наукою, искусствомъ или добродѣтелью; къ инымъ изъ таковыхъ онъ самъ посылалъ дары безъ ихъ требованій, и того ради въ его время столько было ученыхъ, художниковъ и искусныхъ людей, какъ ни въ одно время; ибо люди обыкновенно упражняются, въ томъ, къ чему Цари склонности имѣютъ: и для того перемена временъ въ порокъ, или въ славу имъ же Царямъ вмѣняется.

143) Преемники Александра всѣ его привычки и тѣлдвиженія перенимали, но не переняли ни его качествъ, ни его свойствъ, и ничего почти не учинили, чтобы съ дѣтскими дѣлами Александра сравнить достойно было.

144) Не всякому Богъ даетъ великодушіе и крѣпость.

145) Знанія къ мудрости столь же нужны, какъ зрѣніе здравію. О коль много кривыхъ и слѣпыхъ, кои въ добромъ здоровѣ!

146) Коротокъ вѣкъ человѣческой.

147) Много пустоты въ глубочайшихъ изысканіяхъ и въ блистающихъ дѣлахъ, кои величавостію приготавлиются потомству къ прославленію.

148) Сократъ, котораго Греція называла мудрѣйшимъ изъ Грековъ тогдашняго вѣка, и то зналъ, что можно знать гораздо болѣе, нежели онъ зналъ.

149) Человѣкъ! спознай человѣка въ человѣцѣ.

150) Кто читать умѣетъ въ своемъ сердцѣ, тотъ найдетъ въ немъ сокровенность другихъ.

151) Кто исправляетъ свои пороки, тотъ за-

сыпаетъ пропасть; кто упражняется въ умноженіи своихъ добродѣтелей, тотъ насыпаетъ гору; но для того и другаго корзина земли много ли значить?

152) Съ дѣтскими поступками и рѣчьми никого ни удивить, ни устрашать не можно.

153) Не велика та сила, которая состоитъ въ одномъ велерѣчїи.

154) Въ свѣтѣ двухъ вещей совершенно сходныхъ нѣтъ.

155) *Вопросъ:* Что есть краснорѣчіе? *Отвѣтъ:* Краснорѣчіе есть искусство, то, что говорить должно, такъ сказать, чтобъ лучше того не томо сказать не можно было, но чтобъ оно произвело въ слушатель тотъ успѣхъ, который желалъ произвести тотъ, кто на то краснорѣчіе употребилъ.

156) Демосеенъ въ Аѳинахъ о Филиппѣ отцѣ Александра Македонскаго говорилъ: развѣ въ немъ ничего иного достохвальнаго нѣтъ, что ему хвалою ставятъ то, что онъ пригожъ, краснорѣчивъ и на пирахъ веселъ?

157) Красота тѣлесная есть мимоходящая гостья, красота душевная есть неразлучная дружина.

158) Природной красотѣ мало нужно украшеніе.

159) Украшенія приличны женскому полу, мужскаго пола украшенія суть добродѣтели.

160) Не бысть въ свѣтѣ доброй начальникъ, который во свое время повиноваться не прїобыкъ.

161) Власть поручена единому ради чиненія пользы множеству.

162) Вещи между добрыми и злыми среднія по своему естеству не подлежатъ законамъ.

163) Умѣренность управляетъ людьми, а не выступленіе изъ мѣры.

164) Юлій Кесарь столь трудолюбивъ былъ что не отставалъ отъ предпринятаго дѣла, пока что нибудь еще оставалось дѣлать.

165) Древность почитала за рѣдкость, кто въ большомъ благополучіи поступалъ безъ гордости и своевольства.

166) Александръ Македонскій желалъ имѣть себѣ Героевъ способниками, онъ чувствовалъ коль тѣмъ вѣще его слава увеличится; въ благородной его душѣ зависть мѣста не имѣла.

167) *Вопросъ:* Что есть Герой? *Отвѣтъ:* Герой есть тотъ, котораго многочисленныя дарованія естественныя суть совершеннѣе обыкновенныхъ людей, и который изъ всѣхъ оныхъ дарованій учинить употребленія столь же добрыя и полезныя, сколь дарованія его отличны суть. Таковые люди суть рѣдки, лучший же изъ нихъ тотъ есть, котораго добродѣянія числомъ превосходятъ другихъ.

168) Въ древность Греки славными дѣлами своихъ предковъ, и попеченіемъ о сохраненіи и защищеніи своихъ законовъ, побуждаемы были ко многимъ достохвальнымъ и великимъ дѣяніямъ.

169) Нигдѣ не умѣстна труеость и робость.

170) Можно быть веселу, привѣтливу и учтиву безъ подлости и трусости.

171) Велерѣчіе излишно тутъ, гдѣ проворство и храбрость дѣйствовать должны.

172) *Вопросъ:* Что есть остроуміе?—*Отвѣтъ:* Кажется, остроуміе составлено изъ чистаго понятія настоящаго положенія вещи: изъ проникательнаго обнятія какъ начала, такъ и слѣдствій оной, и потомъ изъ точнаго, краткаго и сильнаго изъясненія отъ того производящихся справедливыхъ мыслей, разсужденій или заключеній.

173) Мало вѣдаетъ тотъ, который подобенъ улиткѣ, на свѣтѣ не видитъ окромѣ себя и круга, который около его. О коль много есть, было и будетъ на свѣтѣ окромѣ его и его круга!

174) *Вопросъ:* Что есть великодушіе?—*Отвѣтъ:* Великодушіе означивается дѣяніями при всякомъ маломъ, или великомъ случаѣ; но таковыя дѣянія производятъ отъ разныхъ качествъ, кои всѣ составляютъ великодушіе, какъ-то: истинная храбрость не бываетъ безъ щедрости; неустрашимость не есть мнительна, но уничтожаетъ и презираетъ подозрѣнія, пересказы, лжи, клеветы, сплетни и плевелы; справедливость заставляетъ судить по единымъ дѣламъ о людяхъ, не по пересказамъ, не по словамъ страстныхъ людей. Доброе сердце находитъ удовольствіе въ помилованіи и прощеніи, наказуетъ же не иначе какъ тутъ, гдѣ правосудіе необходимо требуетъ. Милосердіе печется и милуетъ не токмо человѣка, но и всякую тварь, дабы безъ крайней нужды

вредъ, трудъ и насада не учинились жизнь имѣ-
ющему. Человѣка милующій чувствуетъ утѣше-
ніе въ прощеніи собственной обиды, учинивъ
тѣмъ даръ человѣчеству. Правду любящій не от-
вращаетъ друзей говорить правду, слушаетъ и
терпитъ и непріятныя рѣчи и про самага себя;
любя правду, благодарность заставляеть вѣчно
помнить временную услугу. Щедрость не ши-
таетъ, но награждаетъ одною рукою безъ вѣдо-
ма другой; дать она вездѣ ваходитъ случай, от-
нимать и брать на умъ ей не приходитъ. Бла-
городная откровенность и чистосердечіе, спут-
ницы истинны, дщери мудрости, кои во всякое
время бытіе имѣютъ тутъ, гдѣ имъ находится
прилично, нигдѣ же не отлучны бывають, развѣ
когда пресѣкають путь вертопрашеству, болтли-
вости и инымъ подобнымъ порокамъ. Доброхот-
ство неутомленно ища случай вездѣ вмѣститъ
добро и пользу, и ежечасно, хотя само себя не
жалѣетъ ради того, но другихъ оберегаетъ и
предохраняетъ отъ вреда, гдѣ къ тому способъ
найдетъ. Усердіе къ добру, которое во всѣхъ
случаяхъ указываетъ лучшей путь. Врожденный
и пріобыкшій разсудокъ избираетъ какъ между
добра лучшее, такъ и между пользы простран-
нѣйшую. Твердость въ предпріятіи, которая од-
на преодолеваетъ препятствія. Рвеніе чувствъ и
наклонность ко всему тому, что носитъ на себѣ
красивый образъ добродѣтели или величествен-
ный видъ совершенства. Свободность духа, из-
текающая отъ внутренняго душевнаго удоволь-

ствія о подобныхъ дѣлахъ, влекущихъ за собою
аки награду успѣховъ тому. Бодрость духа и
терпѣніе въ печали, болѣзни и нещастіи. Рав-
нодушіе, тихость, скромность, умѣренность въ
щастіи и благополучіи. Великодушіе само по се-
бѣ исключаетъ малодушіе, но, касаясь до малос-
тей, и имъ сообщаетъ лучъ величія.

175) Греческій писатель Плутархъ говоритъ,
что при народныхъ забавахъ Лакедемонскіе граж-
дане раздѣлялись на три хора и пѣвали:

ХОРЪ СТАРИКОВЪ.

Наша жизнь полна отрады;
О любезны наши чады!
Подражайте намъ и вы,
Будьте въ славѣ таковы.

ХОРЪ МОЛОДЫХЪ.

Каковы бывали вы,
Мы на дѣлѣ таковы.

ХОРЪ ДѢТЕЙ.

Будетъ время ради насъ,
Будемъ мы и лучше васъ.

176) Когда Педаритъ, достойный мужъ меж-
ду Спартянами не былъ избранъ въ трехсотное
число членовъ Спартанскаго совѣта, тогда онъ
непритворно радовался тому, что въ Спартан-
скомъ обществѣ нашлось триста человѣкъ граж-
данъ достойнѣе его.

177) *Вопросъ:* Какъ кому узнать о себѣ, имѣетъ
ли онъ то или другое качество? *Отвѣтъ:* Совѣст-
нымъ испытаніемъ самаго себя.

178) *Вопрос:* Что есть бодрость духа? *Ответ:* Бодрость духа имѣеть тотъ человѣкъ, котораго никакое дѣло тревожить не можетъ.

179) Котораго духа никакое дѣло тревожить не можетъ, тотъ много трудныхъ дѣлъ снести въ состояніи.

180) Гордость, величавость и надмѣнность, суть дѣти невѣжества.

181) Разсудка правая рука есть разборчивость.

182) И въ томъ искусство есть, не примѣчать того, что недостойно примѣчанія.

183) Много въ свѣтѣ перебывало басенъ.

184) Города, кои храбростію множества гражданъ отъ разоренія не были спасены, иногда мудрость единого гражданина возстановила.

185) Когда граждане другъ предъ другомъ показываютъ ревность, какъ бы къ пользѣ отечества лучшей совѣтъ дать или данный исполнить, тогда никто собственную пользу не предпочитаетъ общей пользѣ.

186) Въ свѣтѣ вездѣ порядокъ беретъ верхъ надъ непорядкомъ.

187) Служители заняты дѣломъ, и служатъ и тогда, когда и заочно бываютъ; они не ѣли, хозяинъ кушалъ; они жаждутъ, хозяинъ пилъ; онъ разговариваетъ, они молчатъ; онъ веселится, они суетятся; онъ сидитъ, они стоятъ; онъ въ тепломъ или прохладномъ или сухомъ мѣстѣ; они на стужѣ, или на солнечномъ зноѣ, или въ мокротѣ; онъ отдыхаетъ, они заботятся, чистятъ, убираютъ или готовятъ. Пословица гово-

рить: кузнечики крикливы, а улитки безгласны. Когда хозяинъ осердится, да вспомнить ихъ за-слуги: не досадить самъ себѣ, не обидить ихъ.

188) Добромъ скорѣе дѣло сдѣлаешь, нежели гнѣвомъ.

189) Платонъ, осердясь на слугу, сказалъ ему: если бы я не осердился, то наказалъ бы тебя.

190) Ничего нѣтъ благороднѣе великодушія, кротости и человѣколюбія.

191) Александръ спросилъ Діогена, боится ли онъ его? Діогенъ отвѣчалъ вопроемъ: благъ ли ты, Александръ, или злъ? Александръ сказалъ: благъ есмь. На что Діогенъ, возвыся голосъ, рекъ тако: кто когда видалъ бояться благаго?

192) Люди рѣдко любятъ того, кого боятся.

193) Кто людей достойныхъ отъ себя отдаляетъ, тотъ самъ себѣ худо творить; они остаются съ природными качествами, но онъ остается безъ достойныхъ людей.

194) Когда кому добро творишь, самъ о томъ не говори и ему не напоминай, а то добро оборотится чванствомъ или пѣнью.

195) Аристотель, давъ милостыню злему человѣку, сказалъ: не ему даю, но человѣчеству.

196) Солнце когда вдругъ просіяетъ, ото всѣхъ родостно пріемлется; тако и человѣкъ, который добровольно творить благо.

197) Мудрость есть сокровище неотъемлемое.

198) Природный разумъ есть собственность человѣка; буде кто попечителенъ, тотъ кормить

свой умъ прилѣжно лучшимъ ученіемъ, да утвердится и подкрѣпится разумъ его.

199) Ученіе въ шастіи человѣка украшаетъ, въ нешастіи же служитъ прибѣжищемъ.

200) Книги суть зеркало: хотя и не говорятъ, всякому вину и пороку объявляютъ.

201) Аристотель говариваль: какъ взоръ пріемлетъ свѣтъ, такъ человѣкъ отъ ученія.

202) Спросили у Платона: что разницы между ученымъ и неученымъ? Та же, отвѣтствовалъ Платонъ, какова между лѣкаремъ и больнымъ. Тотъ же вопросъ учиненъ былъ Аристиппу Киринейскому; отвѣтъ его былъ: пустите ученаго и не ученаго въ незнаемые люди, и тогда сами разсудите.

203) *Вопросъ:* Долго ли учиться? *Отвѣтъ:* Дондеже не будѣтъ жаль быть лучше или знающѣе.

204) Разумный человѣкъ въ стыдъ не вмѣняетъ учиться и въ совершенныхъ лѣтахъ, чему не доучился во младости.

205) Лучше весь вѣкъ учиться, нежели пребыть незнающимъ.

206) *Вопросъ:* Что есть въ свѣтѣ новое? *Отвѣтъ:* Ничто.

207) Спросили у Солова: какъ Аѳины могутъ добро управляемы быти? Солонъ отвѣтствовалъ: не инако, какъ тогда, когда начальствующіе законы исполняютъ.

208) Агезилай Царь Лакедемонскій вопрошенъ былъ, какъ управляетъ людьми? Отвѣщаль: какъ отецъ дѣтьми. Еще вопрошаемъ былъ: чего ради

Лакедемонъ паче иныхъ городовъ цвѣтеть? Отвѣща: понеже Лакедемоняне обучаются, паче иныхъ наукъ, умѣти послушными быти. Онъ же вопрошенъ: какъ бы человекъ могъ имѣти добрую славу? отвѣщаль: аще бесѣдовать станеть о добрыхъ дѣлахъ, а дѣлатъ будетъ, что лучшее. Еще говаривалъ, противу упорныхъ упорство, противу покорливыхъ милость. — Бывъ при смерти Агезилай запретилъ по смерти его ему въ память статуи ставить, говоря: буде что доброе сотворилъ, будутъ памятовать; аще же ничего, то хотя бы пренного наставили изображеній, не учинятъ память мою славу.

209) Александръ Македонскій говаривалъ: то дѣло Царское: добро творить и злорѣчіе терпѣть.

ИНСТРУКЦІЯ
КНЯЗЮ НИКОЛАЮ ИВАНОВИЧУ
САЛТЫКОВУ
ПРИ НАЗНАЧЕНІИ ЕГО КЪ ВОСПИТАНІЮ
ВЕЛИКИХЪ КНЯЗЕЙ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,
МЫ, ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ,
ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССІЙСКАЯ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Генералу Салтыкову.

Коляко Наше попеченіе простиралось о бла-
гѣ Имперіи Нашей, тому вы въ двадцать два
года царствованія Нашего были изъ очевидныхъ
свидѣтелей. Вниманіе Наше между прочимъ об-
ращалось нерѣдко на воспитаніе вообще юно-
шества. Здѣсь не мѣсто исчислять различныя о
томъ сооруженныя установленія. Бдѣнію Нашему
по долгу званія Нашего предлежитъ предметъ
наибольше важный, сердцу же Нашему столь
драгоценный, волико и нѣжный. Вниманіе Наше
сей разъ обращается единственно на любезнѣй-
шихъ Нашихъ Внуковъ, Великихъ Князей
Александра и Константина Павловичей.
Богу благодареніе! неоспоримо, что природное сло-
женіе Ихъ Высочествъ, здоровье ихъ и ка-
чество души и ума соответствуютъ въ полной

и рѣдкой мѣрѣ принятому объ нихъ попеченію. Старшему приспѣло уже время прейти изъ прі-
смотра, младенчеству сходственнаго, въ руковод-
ство отроку, отродію его приличное. Братъ его,
по привычкѣ и горячей любви между ими, да
будетъ неразлученъ со старшимъ Братомъ, ко-
торога примѣръ ему нуженъ и полезенъ.

Въ главные приставники надъ воспитаніемъ ис-
кали Мы особу добронравную, поведенія, осно-
ваннаго на здоровомъ разсудкѣ и честности, и
который съ дѣтьми умѣлъ бы обходиться пріят-
но и ласково.

Увѣрены Мы, что вы, соединяя въ себѣ сіи
качества, ревность вашу къ добру и испытан-
ную вашу честность употребите въ служеніи,
въ которомъ по великой его важности будете
руководимы единственно Нами во всѣхъ случа-
яхъ: и такъ обоихъ любезныхъ внуковъ Нашихъ,
призывая Божию помощь, симъ и въ силу сего
вручаемъ въ попечительное, радѣтельное, вѣрное
и усердное бдѣніе ваше, ввѣряя вамъ главное над-
зирательство надъ воспитаніемъ столь драгоцен-
ныхъ воспитанниковъ.

Объявляя вамъ соизволеніе Наше, за благо
разсудили Мы снабдить васъ правилами и наста-
вленіями на нѣкоторые нужнѣйшіе случаи, дабы
вы, зная волю Нашу Императорскую, тѣмъ
наивящше въ состояніи нашлись сходственно бла-
гому Нашему намѣренію исполнить оную въ поль-
зу любезныхъ сихъ воспитанниковъ.

Во первыхъ мыслимъ Мы, что всякое доброе

воспитаніе учреждено быть должно, смотря на того, кому оно дается.

Здѣсь различить потребно воспитаніе и способы къ наставленію.

Высокому рожденію Ихъ Высочествъ паче иныхъ подлежатъ два великіе пути: 1-й: справедливости, 2-й любви къ ближнему; для того и другаго нужнѣе всего, чтобъ имѣли они порядочное и точное понятіе о вещахъ, здоровое тѣло и разумокъ.

Второе: тутъ представится справедливое заключеніе, что здоровое тѣло и умонаклоненіе къ добру составляютъ все воспитаніе и того для предписываемъ вамъ о сохраненіи и подкрѣпленіи дражайшаго здравія Ихъ Высочествъ, любезнѣйшихъ Нашихъ внуковъ, имѣть прилежнѣйшее попеченіе, дабы подь благословеніемъ Божиимъ, съ укрѣпленіемъ здравія и силъ ихъ тѣлесныхъ, укрѣплялась и бодрость духа, приличная полу и рожденію ихъ. Наставленіе Наше касательно сохранения и способовъ къ умноженію или подкрѣпленію здравія Ихъ Высочествъ здѣсь прилагается подь литерою А, изъ котораго довольно усмотрѣть можете о семъ мнѣніе и намѣреніе Наше, и которое вамъ служить будетъ предписаніемъ на тотъ случай.

Слѣдуетъ не менѣе важный предлогъ: продолженіе и подкрѣпленіе умонаклоненія толь драгихъ питомцевъ ко всякому добру.

Ища прилежно стези, ведущія къ тому пути, для исполненія такого долга, представляется безъ

сомнѣнія, аки облегчительная и естественная: раздѣленіе воспитанія Ихъ Высочествъ по возрасту и лѣтамъ воспитанниковъ на три времени, а именно: 1) продолженіе младенчества до семи лѣтъ, 2) изъ младенчества выходящіе отроки, 3) оныя отроки, вступающіе въ юность, начало которой обыкновенно почитается съ пятнадцати лѣтъ.

Яснѣе мысли Наши предложатся, когда скажемъ, первое, что требуется быть можетъ во младенствѣ; второе, чего отъ отроковъ, выходящихъ изъ младенчества и приближающихся къ юношеству; и третіе, чего въ юношествѣ ожидать можно, составятъ все то, въ чемъ заключается и разумѣть можно воспитаніе; замыкается же оное въ четырехъ вещахъ: 1) въ добродѣтели, 2) въ учтивости, 3) въ добромъ поведеніи и 4) знаніи.

Наставленія касательно каждаго изъ вышесказанныхъ предлоговъ прилагаются при семъ подъ литерами: Б, В, Г, Д, Е, Ж.

Снабдивъ васъ изъясненіями воли Нашей, ожидаемъ отъ васъ увѣдомленій при всякомъ случаѣ не токмо объ успѣхахъ: но и о томъ, что вы усмотрите иногда за нужно и надобно въ трудномъ семъ вашемъ служеніи, которое да увѣнчаетъ Податель всякаго блага успѣхами благими къ пользѣ Имперіи Нашей на будущія времена; Мы же предоставляемъ Себѣ по временамъ, смотря по нуждѣ и надобности, снабдить и впредь

васъ Нашими предписаніями, пребывая впрочемъ вамъ Императорскою Нашею милостію всегда благосклонны.

ЕКАТЕРИНА.

Данъ въ Санктпетербургѣ,
Марта 13 дня, 1784 года.

А.

НАСТАВЛЕНІЕ

КАСАТЕЛЬНО ЗДРАВІЯ И СОХРАНЕНІЯ ОНАГО.

Объ одеждѣ.

Да будетъ одежда Ихъ Высочествъ лѣтомъ и зимою не слишкомъ теплая, не тяжелая, не перевязанная, не гнетущая наипаче грудь.

Чтобъ платьѣ ихъ было какъ возможно простѣе и легче.

О пищѣ.

Кушать и пить нужно; но что кушать и пить, и сколько, сіе опредѣлять смотря на то, что Ихъ Высочествамъ въ какихъ обстоятельствахъ здорово.

Пища и питіе да будутъ простыя, и просто заготовленныя, безъ пряныхъ зелій, или такихъ кореній, кои кровь горячатъ, и безъ многой соли.

Буде кушать захотятъ между обѣда и ужина, давать имъ кусокъ хлѣба.

Запрещается имъ давать вина инако, какъ развѣ по докторскому предписанію.

Лѣтомъ вмѣсто завтрака и между обѣда и ужина давать можно вишень, земляники, смородины, яблоковъ и грушъ спѣлыхъ.

Чтобъ не кушали, когда сыты, и не пили, не имѣя жажды; и чтобъ когда сыты, ихъ не подчивали пищею или питіемъ; чтобъ не пили холоднаго, вспотѣвши, или когда разгорячены, и вспотѣвши не пили иначе, какъ скушавъ напередъ кусокъ хлѣба.

О воздухѣ.

Чтобъ въ покояхъ Ихъ Высочествъ зимою по крайней мѣрѣ дважды въ день перемѣненъ былъ воздухъ открытіемъ оконъ воздушныхъ.

Чтобъ какъ возможно Ихъ Высочества лѣтомъ и зимою чаще были на вольномъ воздухѣ, когда сіе не можетъ вредить ихъ здоровью,

Зимою же колико возможно рѣже быть имъ возлѣ огня и чтобъ зимою покои Ихъ Высочествъ не были теплѣе натоплены, какъ отъ 13 до 14 градусовъ по термометру Реомюра.

Чтобъ лѣтомъ играли на свѣжемъ воздухѣ, на солнцѣ, на вѣтру.

На огаръ лица и рукъ отъ солнца не смотрѣть.

Вспотѣвши, не ложиться на мокрой травѣ.

О мыльнѣ и купаньѣ.

Ихъ Высочества привыкли зимою и лѣтомъ ходить въ мыльну, париться, и купаться въ холодной водѣ. По опытамъ оказалось, что то и дру-

гое здравіе ихъ подкрѣпляетъ, и для того зимою и лѣтомъ недѣли чрезъ четыре, или пять, водить ихъ въ баню и позволять имъ париться и купаться.

Баню же приуготовить должно по предписаніямъ доктора Санхеса, то есть: мокрымъ паромъ, поддавая холодною водою на горячіе каменья прежде, нежели войдутъ въ мыльну, дабы Ихъ Высочества сухой паръ не глотали.

За весьма нужно и полезно почитается, чтобъ Ихъ Высочества учились плавать.

Сверхъ того поваживать ихъ, чтобъ часто ноги мыли въ холодной водѣ для избѣжанія простуды и мозолей на ногахъ, и чтобъ не опасались мочить ногъ. Сіе, начавъ съ весны или лѣта и продолжая во всякое время года, предупредитъ многія простуды.

Лѣтомъ же купаться сколько сами пожелаютъ, лишь бы предъ симъ не вспотѣли.

О постель и снѣ.

Чтобъ Ихъ Высочества спали не мягко, но на тюфякахъ, какъ привыкли; а отнюдь не на перинахъ, и чтобъ одѣяла ихъ были легкія, лѣтомъ простыя ситцевыя, подшитыя простынею, зимою стеганье, или стеганныя.

Спать имъ, чтобъ ночью голова не была покрыта или закутана, колико хотятъ: понеже сонъ дѣтямъ здоровъ, но какъ вставать рано здороже, и для того поваживать Ихъ Высочествъ ложиться рано.

За семь лѣтъ отъ осьми до девяти часовъ сна, кажется, довольно быть можетъ.

Когда же ихъ будить нужно, тогда оное чинить не вдругъ, но съ осторожностію, дабы не испугались, кликая ихъ по имени негромко.

О дѣтскихъ забавахъ и веселости права.

Веселость права Ихъ Высочествъ ни увимать, ни уменьшать не должно; напротиву того поощрять ихъ нужно ко всякому движенію и игрѣ, лѣтамъ и полу ихъ сходственнымъ: ибо движеніе даетъ тѣлу и уму силы и здорвье. Не запрещать имъ играть сколько хотять, лишь бы въ игру не входило имъ самимъ, или жизнь имѣющему, вредное, и сохраняли бы при игрѣ благопристойность къ людямъ, при оной находящимся.

Малыхъ неисправностей при игрѣ не увимать.

Въ игрѣ ихъ приставникамъ не мѣшаться, развѣ сами попросятъ, чтобъ въ оной участвовали.

Игры должны бытъ въ волѣ дѣтей, лишь бы тѣ игры невинны были и здорвье ихъ отъ оныхъ не претерѣло вреда.

Давъ дѣтямъ въ игрѣ совершенную свободу, скорѣе узнать можно нравы и склонности ихъ.

Дѣтскія игры не суть игры, но прилежнѣйшее упражненіе дѣтей.

Вообще дѣти не любягъ быть праздными.

Разнообразіе упражненія и свободность въ упражненіи дѣтямъ всетда пріятны и питають въ нихъ веселость права.

Питая въ дѣтяхъ веселость права, надлежитъ отдалять отъ глазъ и ушей ихъ все тому про-

тивное, какъ-то: печальныя воображенія, или уныніе наносящіе рассказы, и всякія малодушія, привлекающія нѣгу, также и ласкательства.

Не оставлять Ихъ Высочествъ никогда въ праздности. Буде не играютъ и не учатся, тогда начать съ ними какой ни есть разговоръ, сходственный ихъ лѣтамъ и понятію, чрезъ который получали бы умноженіе знанія.

Дѣти любятъ быть упражнены, они же любопытны. Всякое приобрѣтеніе знанія имъ пріятно тогда, когда оно получаютъ безъ принужденія: слѣдовательно, не принуждая, наставить можно, а принужденно ихъ учить не должно и нездорово.

О болѣзни и лекарствахъ.

Кто рожденъ со здоровымъ тѣломъ и умомъ, тому не много помощи нужно, и понеже Ихъ Высочества, благодаря Бога, въ самомъ желаемомъ расположеніи находятся, то единственно требуется бдѣніе о сохраненіи толь дражайшихъ дарованій здравія и для того предписывается, яко ненарушимое правило къ сохраненію и умноженію здравія ихъ: *колько возможно рѣже приступать къ употребленію имъ лекарствъ и отнюдь не давать имъ лекарствъ, аки ради осторожности, и будто для упрежденія болѣзни тогда, когда здоровы; словомъ, вовсе не давать имъ лекарствъ безъ крайней нужды.*

Употребленіе лекарствъ не ко времени дѣтямъ болѣе притягать можетъ болѣзни, нежели отвращать оныя.

Въ дѣтяхъ часто малые припадки озноба, либе жара, или боли въ членѣ, дѣлаются къ росту, или иному какому естественному приращенію, которые пройдутъ безъ лекаря, безъ лекарства, и безъ врача и врачевства; употребленіе же лекарства, въ тѣхъ случаяхъ отниметъ силы нужныя къ производству того естественнаго дѣйствія; и такъ какъ безъ дѣйствительной болѣзни не нужно употребленіе лекарственныхъ предписаній, такъ въ случаѣ дѣйствительной болѣзни, и когда легчайшіе способы не предъ успѣли, тогда уже совѣтъ врача потребовать полезно быть можетъ.

Когда дѣти больны, надлежитъ ихъ поваживать преодолѣвать болѣе болѣзни терпѣніемъ, сномъ и воздержаніемъ отъ излишней по обстоятельствамъ, или вредной пищи.

Боль отъ болѣзни, отъ ранъ, голодъ, жажду, стужу, жаръ, сонъ, усталъ, всякій чловѣкъ чувствуетъ, но для того неприлично оказывать нетерпѣливости сердца, или инаго неприличнаго движенія.

Помощь въ подобныхъ нуждахъ надобна; но когда здоровье дѣтей отъ того вреда не потерпѣть, то помощь имъ подать безъ торопливости во всякомъ случаѣ.

Б.

НАСТАВЛЕНІЕ

КАСАТЕЛЬНО ПРОДОЛЖЕНІЯ И ПОДКРѢПЛЕНІЯ
УМОНАКЛОНЕНІЯ КЪ ДОБРУ.

Кто отъ природы къ доброму и лучшему стремится, тотъ родился счастливъ. Доброе сердце,

правъ тихій, въ обхожденіи учтивость, привѣтливость и снисхожденіе всѣмъ людямъ нравятся; гордость, нахальство, надменность и притворство равно всѣмъ людямъ несносны.

Хвалы, даваемые хорошему поведенію, хулы и пренебреженія хулы достойному суть тѣ способности, коими поощряется хорошее и отвращается дурное поведеніе. Въ награжденіе добрыхъ дѣлъ представить дѣтямъ надлежитъ честь, доброе имя и славу; а за дурныя дѣла стыдъ и поношеніе.

Никакое наказаніе обыкновенно дѣтямъ полезно быть не можетъ, буде не соединено со стыдомъ, что учинили дурно; коими паче такимъ дѣтямъ, въ душахъ коихъ стыдъ къ дурному вселенъ отъ младенчества, и для того предписывается: твердить воспитанникамъ и давать имъ чувствовать при всякомъ удобномъ случаѣ, что тѣ, кои прилежаніемъ и радѣніемъ исполняютъ отъ нихъ требуемое, у всѣхъ людей выигрываютъ любовь и хвалу; а за неприлежаніе и нерадѣніе воспослѣдуетъ презрѣніе, нелюбовь и никто ихъ не похвалитъ.

При всѣхъ случаяхъ вселять и напоминать Ихъ Высочествамъ правила челоуѣколюбія и благоволенія ко всякой твари и поощрять ихъ къ тому похвалою за тѣ качества, въ людяхъ приобрѣтаемою.

Когда въ чемъ который провинится и оужденъ будетъ, тогда никто де не дерзнетъ хвалить, дондеже провинившійся не будетъ просить прощенія и не увидятъ, что старается попра-

вить свое поведѣніе; къ прощенію же не надлежитъ приступать вдругъ.

Заставлять воспитанниковъ дѣлать съ точностію и ласкою то во всякомъ случаѣ, что дѣлать имъ надлежитъ.

Приставникамъ не дѣлать при воспитанникахъ того, чего не желаютъ, чтобъ дѣти переняли, и вовсе отдалить отъ зрѣнія и слуха Ихъ Высочествъ дурные и порочные примѣры; да не повадятся они въ пгрѣ и при оной быть несправедливы и да не употребятъ въ оной несправедливости, или обмана и не правды. Буде такое примѣтится, да уймуть ихъ, сказавъ имъ, что обманъ и неправда есть безчестное и стыдное дѣло.

Буде окажутъ несправедливость или обманъ, тогда лишить ихъ имъ принадлежащаго, дабы почувствовали какова несправедливость.

О слезахъ.

Отъ младенчества дѣти обыкновенно плачугъ отъ двухъ причинъ: 1-е, отъ упрямства, 2-е, отъ чувствительности и склонности къ жалобѣ. Различить и тѣ, и другія слезы можно по голосу, взгляду и по наружности дѣтей; но тѣ и другія слезы не должно позволять, но надлежитъ запрещать всякія слезы.

Когда плачутъ отъ чувствительности, какъ-то въ болѣзни, тогда стараться надлежитъ имъ дать облегченіе, не уважая много при нихъ боли, слезъ и болѣзни; сказать имъ, что слезы умножаютъ болѣзнь и нѣгу, и для того оныя унимать и отъ

нихъ воздерживаться надлежитъ; а болѣе болѣзни сносить и преодолѣвать прилично бодростію духа и терпѣніемъ. Мысли же ихъ стараться обратить на иное что, или же обращая слезы въ шутки.

Буде единожды приставники дѣтямъ отказали въ чемъ, то чтобъ крикомъ и плачемъ не могли выпросить. Когда упадутъ или ударятся обо что, немного то уважать, и слезы запрещать, стыдя ихъ ими; ибо твердость духа и разума подкрѣпляетъ добродѣтель.

Поваживать дѣтей боли сносить съ терпѣніемъ и безъ роптанія.

Буде они владутся въ опасность какую, тогда ихъ ввести въ разсужденіе, сказавъ имъ, чтобъ употребили разсудокъ.

В.

НАСТАВЛЕНІЕ

КАСАТЕЛЬНО ДОБРОДѢТЕЛИ И ТОГО, ЧТО ОТЪ ДѢТЕЙ ТРЕБУЕТСЯ.

Приготовляя здравіе тѣла, аки временное жилище души, надлежитъ приступить и къ основанію добродѣтелей полезныхъ душѣ отъ самаго младенчества; слѣдствія того простираются будутъ на времена настоящія и будущія.

Первая добродѣтель по христіанской должно-сти есть истинное познаніе Бога, Творца Видимаго и Невидимаго, отъ котораго зависитъ наше благополучіе и отъ челоуѣколюбія Котораго получаемъ все благое, и которому достодолжную

любовь и почтеніе приносить подобаетъ, какъ совершеннѣйшему Существу, дѣлами и молитвою.

Касательно закона Христіанскаго наставленіе въ немъ любезнѣйшіе внуки Наши получить имѣютъ отъ Софійскаго Протоіерея Самбурскаго, котораго для того здѣсь и именуемъ. Онъ несомнѣнно въ сей важной части соразмѣрно дѣтскому понятію поступать будетъ. Для народныхъ школъ сочиненный катихизисъ тутъ весьма полезенъ быть можетъ: ибо составленъ, какъ удобенъ быть можетъ для дѣтей.

Приставники, при которыхъ сѣн наставленія даваемы будутъ, имѣютъ въ разговорахъ и при удобныхъ случаяхъ соображаться съ сими постановленіями.

Когда о законѣ рѣчь идетъ, тогда не иначе отзываться при дѣтяхъ, какъ съ достодолжнымъ почтеніемъ.

О хотѣніи.

Тѣлесная сила оказывается въ преодолѣніи какого ни есть труда и затрудненія; душевная же крѣпость оказывается въ преодолѣніи собственныхъ хотѣній и подчиненіи хотѣній здравому разсудку и для того отъ младенчества надлежитъ хотѣніе дѣтей подчинить здравому разсудку и справедливости дабы отъ младости поважены были повиноваться совѣту здраваго разсудка и справедливости, прежде еще, нежели умъ созрѣетъ.

Буде Ихъ Высочества чего пожелаютъ, что имъ самимъ, или другимъ, вредно быть можетъ,

или чего дать не должно, или не можно; въ томъ имъ отказывать и отнюдь не давать и не позволять.

Буде чего будутъ просить со слезами, или съ упрямствомъ, или упорно: то запрещается имъ давать, а притомъ сказывать надлежитъ, что не дается для того, что упорно, или со слезами, или съ упрямствомъ просятъ.

О послушаніи.

Поваживать воспитанниковъ къ непрекословному послушанію Намъ и Императорской Нашей власти. Да будетъ то, что Бабушка приказала, непрекословно исполнено; что запретила, того отнюдь не дѣлать, и чтобъ имъ казалось столько же трудно то нарушить, какъ перемѣнить погоду по ихъ хотѣнію; въ чемъ приставники да дадутъ имъ примѣръ, держася съ точностію въ семъ наказѣ предписаннаго.

Кто съ младенчества не поваженъ повиноваться приказанію и совѣту родителей и приставниковъ, тотъ, созрѣвъ, не въ состояніи будетъ слушать совѣта здраваго разсудка и справедливости.

Чего дѣти повелительнымъ голосомъ требовать будутъ, того не давать; но поваживать воспитанниковъ просить того, чего желаютъ, и благодарить за то, что получили.

Объ упрямствѣ.

Кто не слушается, тотъ боленъ, слѣдовательно лишенъ выгодъ здороваго. Его, содержать аки больнаго, и болѣзнь его не кончится иначе, какъ съ возвращеніемъ здраваго разсудка, т. е. съ по-

слушаніемъ и покорностію, и когда надежда видится, что умнѣе быть хочеть.

Буде кто, паче чаянія, при дѣтяхъ окажетъ упрямство или непослушаніе; того, аки больного, послать домой, дабы остался дома до выздоровленія.

Что запрещать и до чего не допускать.

Запрещать и не допускать до того, чтобъ Ихъ Высочества учинили вредъ себѣ или жизнь имѣющему; слѣдовательно бить, или бравить при нихъ не надлежитъ и ихъ не допускать, чтобъ били, щипали, или бранили человѣка, или тварь, или какой вредъ, или боль причиняли.

Не допускать Ихъ Высочествъ до того, чтобъ мучили, или убивали невинныхъ животныхъ, какъ-то: птицъ, бабочекъ, мухъ, собакъ, кошекъ, или иное подобное, или портили что умышенно; но поваживать ихъ, чтобъ попеченіе имѣли о принадлежащей имъ собакѣ, птицѣ, бѣлкѣ или иномъ животномъ, и онымъ доставляли выгоды свои, и даже до цвѣтовъ въ горшкахъ, поливая оныя. Буде же что имъ принадлежащее оставлятъ безъ попеченія, или призрѣнія, то оное отобрать отъ нихъ, ибо все въ свѣтѣ требуетъ попеченія; сіи же способы суть легчайшіе, которыми дѣтей поводить можно къ попеченію, благоволенію, жалости и кротости ко всему.

Ложь и обманъ запрещать.

Ложь и обманъ запрещать надлежитъ какъ дѣтямъ самимъ, такъ и окружающимъ ихъ, даже

и въ шуткахъ не употреблять; но отвращать ихъ отъ лжи. Буде кто изъ воспитанниковъ, или при нихъ кто солжетъ; то представить ему, что лгать есть дѣло стыдное и безчестное, влекущее за собою презрѣніе и недовѣріе всѣхъ людей. Буде кто изъ нихъ солжетъ, то первый разъ оказать о томъ удивленіе, какъ о поступкѣ странномъ, неожиданномъ, неслыханномъ и неприличномъ. Буде же паки найдепъ будетъ во лжи, то чинить ему выговоръ и смотрѣть на него, и обходиться съ нимъ холодно и съ презрѣніемъ всѣмъ тѣмъ, кои о томъ знаютъ. Буде, паче чашія, неуймется, то почестъ ложь за упрямство; упрямство же влечетъ за собою наказаніе, которое совокуплено быть имѣеть со стыдомъ и съ опасеніемъ поношенія.

О худыхъ и порочныхъ примѣрахъ.

Отдалять отъ глазъ и ушей Ихъ Высочествъ всѣ худые и порочные примѣры.

Чтобъ никто при дѣтяхъ не говорилъ грубыхъ, непристойныхъ и бранныхъ словъ, и не сердился.

Отдалнгъ отъ воспитанниковъ всякіе разговоры, рассказы и слухи, умаляющіе любовь къ добру и добродѣтели, или умножающіе пороки.

Въ чемъ главныя достоинства наставленія состоятъ.

Главное достоинство наставленія дѣтей состоятъ должно въ любви къ ближнему (не дѣлай другому, чего не хочешь, чтобъ тебѣ сдѣлано было), въ общемъ благоволеніи къ роду чело-

вѣческому, въ доброжелательствѣ ко всѣмъ людямъ, въ ласковомъ и снисходительномъ обхожденіи ко всякому, въ добронравіи непрерывномъ, въ чистосердечіи и благодарномъ сердцѣ, въ истребленіи горячности сердца, пустаго опасенія, боязливости, подозрѣнія невмѣстнаго вездѣ тутъ, гдѣ усмотрится.

Требуется, чтобы съ возрастомъ питомцы утвердились въ добродѣтели, чтобъ вкоренялась въ душахъ справедливость, которая состоитъ въ томъ, чтобъ не дѣлать законами запрещеннаго; въ любви къ истинѣ, въ щедрости, воздержаніи, умѣ, основанномъ на размысленіи, здоровомъ о вещахъ понятіи и разсужденіи, совокупленпомъ съ трудолюбіемъ.

Когда дѣти наполнены повиновеніемъ къ верховной власти, почтеніемъ къ родителямъ, довѣренностію къ приставникамъ, совокупленными съ любовію и съ опасеніемъ прогнѣвать ихъ и къ тому соединяють благоволеніе ко всѣмъ людямъ, тогда уже много сдѣлано. Чѣмъ болѣе дѣти укрѣплятся въ добродѣтели, тѣмъ болѣе готовятся къ познанію того, что отродію ихъ прилично.

О смѣлости и о пустомъ страхѣ и опасеніи.

Пороки вообще уменьшаютъ смѣлость и храбрость; добродѣтели же умножаютъ твердость духа и укрѣпляютъ разсудокъ, истинную его смѣлость и храбрость.

Истинная смѣлость состоитъ въ томъ, чтобъ

пробывать въ томъ, что долгъ человѣку предписываетъ.

Отдалять надлежитъ отъ глазъ и слуха во младенчествѣ и отъ отроковъ въ первые годы все то, что мысли утрацать можетъ, какъ-то: всякія пугалища, душу и умъ утѣсняющія, которыми обыкновенно дѣтей устрашаютъ и отъ коихъ дѣлаются они робки, такъ, что не могутъ остаться одни, боятся своей тѣни, или дрожатъ въ темнотѣ. Всѣ таковыя пугалища и въ рѣчахъ употреблять не надлежитъ.

Буде паче чаянія дѣти чего боятся или опасаются, то поваживать ихъ исподоволь ко зрѣнію того прежде издали, потомъ отъ времени до времени ближе, уменьшая въ нихъ опасность словами и доказательствами, сходственными дѣтскому понятію, основанными на истинѣ; или отвращая вниманіе дѣтей отъ того, чего опасаются или боятся; или обращая опасеніе ихъ въ смѣхъ или шутку; или представляя имъ то, чего опасаются, въ пріятномъ видѣ, и заставляя на то смотрѣть сперва издали, потомъ поближе.

Поваживать Ихъ Высочества ходить по такимъ мѣстамъ, гдѣ могутъ спотыкнуться безъ опасныхъ слѣдствій.

Буде который упадетъ, чтобъ никто того не пугался и не спѣшилъ безъ нужды на помощь, дабы самъ всталъ.

Буде помощь которому нужна, то подать, не торонясь.

Буде который отъ неосторожности упадетъ, тогда сказать, чтобъ впредь осторожниѣе былъ и что человѣкъ не выростетъ безъ такихъ приключеній.

Г.

НАСТАВЛЕНІЕ

КАСАТЕЛЬНО УЧТИВОСТИ И ТОГО, ЧТО ПОТОМУ
ОТЪ ДѢТЕЙ ТРЕБУЕТСЯ.

Поваживать дѣтей къ учтивости; учтивость основана на томъ, чтобъ не имѣть худаго мнѣнія ни о себѣ, ни о ближнемъ.

Отдалять Ихъ Высочества отъ высокоумія, и имъ почести принимать съ умѣренностію. Что дѣлать должно дѣтямъ предъ кѣмъ бы-то ни было, дѣлать съ пристойною смѣлостію, безъ замѣшательства, сохраняя почтеніе и уваженіе, къ кому надлежитъ.

Поваживать дѣтей, чтобъ кланялись тѣмъ, кто имъ кланяется, и чтобъ глядѣли на того, кто съ ними говоритъ; но учтивость не въ однихъ поклонахъ состоитъ, но въ томъ, чтобъ рѣчи, взгляды, поступки, движеніе и поведеніе вести по тому, съ какими людьми и въ какомъ случаѣ человѣкъ находится.

Чтобъ ни въ какомъ случаѣ питомцы съ умыслу не обижали ни кого, не показывали ни кому презрѣнія и неучтивости; чтобъ искали приобрѣтать благоволеніе людей къ себѣ ласковымъ и ловкимъ обхожденіемъ.

Учтивость много зависитъ отъ ловкости и бла-

гопристойности, которая замыкается и соединяется во взглядѣ, голосѣ, словахъ, поступкѣ, движеніи, обращеніи человѣка, почему пріятно съ нимъ обходиться, и обхожденіемъ тѣмъ онъ дѣлаетъ то, что другіе имъ довольны.

Учтивый человѣкъ есть тотъ, который словами и обхожденіемъ своимъ дѣлаетъ то, что люди имъ довольны, хвалятъ его, а не охуждаютъ.

Благоволеніе къ роду человѣческому, человѣколюбіе, уваженіе ближняго, почтеніе къ человечеству, осторожность въ поведеніи, чтобъ не пренебрегать, не презирать никого, но показывать каждому учтивость и приличное уваженіе, бдѣніе, чтобъ поведеніе ни кому не обратилось въ тягость, и обхожденіе съ людьми добровоспитанными да служить въ основаніе учтивости.

Поваживать дѣтей, чтобъ обходились учтиво словами и поступками со служителями и простолюдинами, чтобъ съ ними не говорили повелительно и съ пренебреженіемъ, или возвышая голосъ, или со спѣсью; но съ благоволеніемъ пристойнымъ къ человечеству вообще.

Четыре вещи суть совершенно противны учтивости:

1-е Природная грубость та, которая безъ снисхожденія къ другимъ людямъ не смотритъ ни на склонности, ни на сложеніе, ни на состояніе человѣка.

Неучтивый человѣкъ не смотритъ на то, что другимъ, которые съ нимъ, нравятся или не нравятся.

2-е. Пренебреженіе къ людямъ, непочтеніе, которое оказывается взглядами, словами, поступками и движеніями.

3-е. Осужденіе словами и насмѣшкою поступковъ ближняго, умышленные споры и непрерывное противорѣчіе.

4-е. Нравъ занимающійся мелкостями, который находитъ въ оныхъ всегда, что ни есть, къ чему привязаться, осуждать и пересужать; также и лишняя учтивость несносна въ обществѣ.

Въ обществѣ и въ разговорахъ дѣтей поваживать должно оказывать почтеніе, уваженіе и благоволеніе къ людямъ, обходяся со всѣми учтиво, чтобъ не перебивали рѣчи ни кому, чтобъ не спѣшили сказывать своего мнѣнія, а ждали, чтобъ у нихъ спросили; чтобъ не говорили весьма громко или утвердительно, или повелительнымъ голосомъ; но говорили просто, безъ притворства и не возвышая голоса.

Д.

НАСТАВЛЕНІЕ

КАСАТЕЛЬНО ПОВЕДЕНІЯ И ТОГО, ЧТО ПОТОМУ
ОТЪ ДѢТЕЙ ТРЕБУЕТСЯ.

Понеже желается видѣть въ дѣтяхъ сердце доброе, почтеніе къ истинѣ, склонность ко всякому добру, нравъ, наполненный учтивостію и благоволеніемъ къ людямъ и всякой твари, для того поведеніе дѣтей не должно быть основано на ничеѣ не значащей тонкости.

Поведеніе Ихъ Высочествъ да не будетъ притворное; учтивость же да будетъ аки природная и свойственная; и для того нивъ какомъ случаѣ отъ младенчества не отдаляться отъ предписанныхъ правилъ, показывая вещи въ прямомъ видѣ, отдаляя умъ Ихъ Высочествъ отъ лжи и тонкости, поваживая къ откровенному поведенію, почитать правду, повиноваться здравому разсудку, обходиться съ людьми и въ обществѣ вѣжливо.

Дѣти вообще неосторожны, забывчивы, непостоянны и рѣзвы, и для того, когда провинятся отъ сихъ причинъ, а не отъ упрямства; то унимать ихъ съ тишиною и мало по малу приводить къ поправленію.

Буде же окажется явное въ нихъ упрямство, либо непослушаніе, или презрѣніе къ напоминаніямъ: тогда уже унимать ихъ, не мѣшкая.

Поведеніе много зависитъ отъ того общества съ которымъ будутъ имѣть обращеніе, и для того надлежитъ быть весьма осторожнымъ въ выборѣ тѣхъ людей, коихъ допускать до общества, или обращенія, или обхожденія съ дѣтьми.

Изъ сего не слѣдуетъ, чтобъ въ дѣтяхъ застѣнчивость и отдаленіе отъ людей питать нужно было; напротивъ того, да поощряется въ нихъ ласковый пріемъ всѣхъ людей, разговоры и привѣтливость съ людьми, наипаче съ тѣми, коихъ достоинства, заслуги, знаніе, пріятство и учтивое обхожденіе имѣютъ заставлятъ и поощрять

дѣтей говорить съ людьми къ нимъ приходящими, наипаче съ благородными.

Ихъ Высочества младенчество проводили почти въ женскихъ рукахъ, гдѣ вниманіе ихъ непримѣтно старались обратить на то, чего отъ нихъ требовалось.

Выходя изъ младенчества, утвердить въ сердцахъ питомцевъ правила добродѣтели.

Приближаясь къ юношеству, показать имъ надлежитъ по малу, исподоволь, свѣтъ, каковъ есть, ограждая сердца ихъ, колико возможно, отъ порочнаго; показать имъ порядокъ, связь, намѣреніе и сообщества въ людяхъ, и вложить тогда въ нихъ тѣ осторожности, кои нужны, чтобъ пороки и порочные не выиграли у питомцевъ неприличную довѣренность. Сказывать дѣтямъ на словахъ примѣры, дабы узнать могли, что тѣ, кои стараться будутъ уменьшить въ нихъ довѣренность къ приставникамъ, послушаніе къ Намъ и законамъ, почтеніе къ родителямъ, — сіе дѣлаютъ не въ иномъ намѣреніи, какъ для того, что сами хотятъ ими управлять или властвовать, обманывая и увѣряя, будто дѣти уже могутъ дѣлать по своей головѣ и смыслу.

Способъ не быть обманутымъ въ свѣтѣ есть тотъ, чтобъ знать свѣтъ.

И для того приготовить умъ питомцевъ къ терпѣнію спора и упорства съ холодною кровію. Показать имъ отъ чего упорство явное происходитъ и отъ чего потаенное; какъ принимать

ласкательства и отъ какого сложенія людей ожидать можно добрыхъ заслугъ.

Добро зело, чтобъ различали свойства людей и въ какихъ случаяхъ прилично не примѣчать.

Кто не имѣеть ни добродѣтели, ни учтивости, ни поведенія добраго, ни знанія людей и вещей, тотъ не будетъ никогда въ людяхъ человѣкъ достойный почтенія.

Е.

НАСТАВЛЕНИЕ

КАСАТЕЛЬНО ЗНАНІЯ И ТОГО, ЧТО ПОТОМУ
ОТЪ ДѢТЕЙ ТРЕБУЕТСЯ.

Знать обращеніе въ свѣтѣ и обхожденіе, сходственное рожденію Ихъ Высочествъ, и чѣмъ отличиться для нихъ пристойно: вотъ въ чемъ ихъ знаніе быть долженствуетъ.

И для того наивящее дѣло приставниковъ есть питомцамъ дать обращеніе учтивое, здоровое понятіе о вещахъ, поваживать ихъ къ обычаямъ добрымъ при всякомъ случаѣ, вложить въ нихъ правила добродѣтели, послушаніе къ Намъ, почтеніе къ родителямъ, любовь къ истинѣ, благоволеніе къ роду человѣческому, снисхожденіе къ ближнему; исподоволь показывать имъ вещи, каковы суть и каковы быть должны. Поощрять въ нихъ охоту перенимать лучшее, любить достойное, почитать заслуживающее почтеніе, вселять въ нихъ стремленіе и прилежаніе, нужное къ полученію успѣховъ и къ преодолѣнію пре-

пятствій, безъ чего счастливо достигнуть ни до чего не можно.

Ученіе же, или знаніе, да будетъ имъ единственно отвращеніемъ отъ праздности и способомъ къ спознанію естественныхъ ихъ способностей и дабы привыкли къ труду и прилежанію.

Буде въ дѣтяхъ свобода духа не будетъ угнетаема приставниками, то отъ игры къ ученію приступать они будутъ столь же охотно, какъ къ игрѣ и для того отнюдь Ихъ Высочествъ не принуждать къ ученію, но представлять имъ, что учатся ради себя и для своей пользы. Буде неприменно пишутъ, читаютъ или иному учатся, тогда отобрать на тотъ часъ перья, чернила, бумагу, книги и прочее; то сами уже просятъ будутъ, чтобъ возвратили.

Когда учиться будутъ непринужденно, но добровольно, тогда также охотно учиться будутъ, какъ играть. Не принуждая Ихъ Высочествъ къ ученію, сами просятъ будутъ и приходятъ къ ученію, какъ къ игрушкамъ.

Буде къ которой новой наукѣ охоты не имѣютъ, тогда при нихъ посадить учить приставленныхъ къ нимъ молодыхъ людей, Клавдія съ товарищи, какъ и по сію пору при нихъ заведено.

Когда къ какому ученію, въ которое время, или часы, охоты не имѣютъ, тогда Ихъ Высочествъ къ тому не принуждать; но прилежно избирать иной часъ, или время, когда охоту къ тому имѣть будутъ.

При всякомъ ученіи не держать дѣтей болѣе получаса сряду и кончить всегда прежде, нежели они станутъ скучать. Къ ученію не принуждать дѣтей и за ученіе не бранить. Буде учатся хорошо своею охотою, тогда похвалить.

Дѣтямъ трудно имѣть прилежаніе.

Страхомъ научить нельзя; ибо въ душу, страхомъ занятую, не болѣе вложить можно ученія, какъ на дрожащей бумагѣ написать.

Не столько учить дѣтей, колико имъ нужно дать охоту, желаніе и любовь къ знанію, дабы сами искали умножить свое знаніе.

Нарочитыя книжицы, а именно:

- 1) *Россійская азбука съ гражданскимъ начальнымъ ученіемъ,*
- 2) *Китайскія мысли о совѣсти,*
- 3) *Сказка о Царевичѣ Хлорѣ,*
- 4) *Разговоръ и рассказы,*
- 5) *Записки,*
- 6) *Выбранныя россійскія пословицы,*
- 7) *Продолженіе начального ученія,*
- 8) *Сказка о Царевичѣ Февелѣ,*

составлены для Ихъ Высочествъ, по которымъ учились читать и писать, въ коихъ включены правила перваго ихъ воспитанія отъ младенчества. Тѣ начертанныя правила и впредь во многихъ случаяхъ годиться могутъ и приравники оныя правила при удобныхъ случаяхъ дѣтямъ напоминать съ пользою могутъ и на оныя книжицы ссылаться могутъ, къ чему же дѣти привыкли: ибо женщины то же дѣлали; дѣти же

читали и перечитывали тѣ книжицы и правила тѣ уже въ нихъ вселены и имъ свойственны и привычны. Тѣ же отборныя правила со временемъ могутъ быть и выучены наизусть.

Любопытство дѣтей въ знаніи удовольствоваться надобно и для того, выслушивая терпѣливо ихъ вопросы, отвѣтствовать имъ ясно, точно и кратко съ тишиною.

Прочихъ знаній основанія въ досужіе часы Ихъ Высочествамъ показывать можно, буде охоту окажутъ, дозволяя имъ избирать по ихъ вкусу, къ которому болѣе прилежанія употребить желаютъ, и тогда для онаго избрать человѣка знающаго.

О походкѣ и наружности.

Доброй походкѣ и наружности ни чѣмъ лучше выучиться не можно, какъ танцованіемъ.

О языкахъ.

Языки и знанія суть меньшая часть воспитанія Ихъ Высочествъ. Добродѣтели и добронравіе, состоянію и рожденію ихъ приличныя, составлять должны главнѣйшую часть ихъ наставленія. Когда добродѣтели и добронравіе вкоренятся въ душахъ дѣтей, все прочее прійдетъ ко времени.

Языкамъ неипаче учить, какъ разговаривая съ ними на тѣхъ языкахъ, но чтобъ притомъ не позабывали своего языка Русскаго и для того читать и говорить съ дѣтьми и по Русски, и стараться, чтобъ говорили по Русски хорошо.

Къ знанію какого иностраннаго языка присоединить знаніе какое ни есть полезное на томъ языкѣ, какъ-то на примѣръ: минералогію на Латинскомъ, произращеніе на Нѣмецкомъ, звѣрей на Французскомъ; но немного вдругъ, а одинъ за другимъ безъ принужденія. Чтеніе Евангелія на разныхъ языкахъ, и сличая съ Русскимъ, дѣтямъ даетъ довольно знаніе нѣкоторыхъ въ разговорахъ не обычныхъ языковъ, какъ-то на примѣръ: Греческаго, который долженъ почитаться главнѣйшимъ изъ тѣхъ языковъ, кои Ихъ Высочествамъ полезны быти могутъ; ибо посредствомъ его могутъ они приобрѣсти многое знаніе. Сверхъ великаго числа писателей, коихъ красота въ переводахъ потеряна, не столько отъ неискуства переводчиковъ, сколько слабостію и недостаткомъ другихъ языковъ, сей имѣетъ преимущество предъ другими столько же своею пріятною гармонією и игрою мыслей, сколько и изобиліемъ. Технические его слова, къ наукамъ и художествамъ принадлежащія, означаютъ существо самой вещи и приняты во все другіе языки.

Пока дѣти учатся языкамъ, начать географію общую и частную Россійской Имперіи.

О ученіи.

Привлекать любопытство дѣтей къ ученію ласкою, а не принужденіемъ; ученіе ихъ первое: читать, писать, рисовать, ариметикъ; продолжать нехудо учиться и писать подъ титлами, или abbreviation. За симъ:

Географія, начавъ съ Россіи, Астрономія, Хронологія, Математика.

Искусство учителей будетъ состоять въ томъ, чтобъ всякую науку и наученіе облегчить ученикамъ колико возможно.

Виршамъ и музыкѣ учить не для чего, тѣмъ и другимъ много времени теряется, дабы достигнуть искусства.

Запрещается принуждать дѣтей твердить много наизусть. Сіе памяти не подкрѣпляетъ; ибо добрая память отъ добраго сложенія, а не отъ иного чего происходитъ.

Наизусть вытвердить развѣ выбранныя краткія правила изъ писателей, кои служить могутъ дѣтямъ для украшенія ума и основаніемъ въ поведеніи.

Потомъ слѣдовать можетъ исторія, правоученіе, правила закона гражданскаго. Къ сему служитъ можетъ Наказъ Коммиссіи уложенія и учрежденія для управленія губерній Россійской Имперіи, законы Россійскіе, ибо, не зная оныхъ, и порядка, коимъ правится Россія, знать не могутъ.

На каждомъ языкѣ для чтенія избрать книги писанныя лучшія, и изъ нихъ выбрать то, что дѣтямъ читать, или предъ ними читать, то есть все то, что можетъ умножить въ нихъ знаніе и просвѣщеніе то, которое имъ нужно; напримѣръ: естественная исторія, математика, художества, какъ снять чертежи, или дѣлать разные опыты.

Всеобщая исторія, древность, мифологія, гео-

графія, генеалогія, о Россіи и ея производствахъ, торговля и прочее, также физика и исторія художествъ, которая воспитанниковъ водила бы отъ легкаго до искуснѣйшаго, доказавъ опытами.

Русское письмо и языкъ надлежитъ стараться, чтобъ знали какъ возможно лучше.

Въ то же время могутъ прилежать къ учению правилъ верховой ѣзды, фехтованія, волтижированія, плавать, бороться, ружьемъ метать, изъ лука стрѣлять и всему тому, что тѣлу придаетъ силу и поворотливость:

Желательно, чтобъ военной сухопутной и конной, также и морской службы всѣ части отъ нижней службы до верхняго искусства прошли, дабы основательное понятіе о тѣхъ частяхъ получить могли.

Учителямъ наставленія свои давать Ихъ Высочествамъ при приставникахъ; чтобъ свободное время употреблено было на забавы, приличныя возрасту Ихъ Высочествъ, и въ движеніи содержаны были; нѣсколько же часовъ дня совершенно оставить на собственную ихъ волю, какъ сами захотятъ оныя употребить.

Склонность всякаго человѣка почти влечетъ его къ какому ни есть дѣлу, или ремеслу.

Буде Ихъ Высочества окажутъ охоту точить, или къ иному рукодѣлію, или ремеслу, то отъ онаго ихъ не отвращать, чрезъ что отъ праздности отвращены будутъ и время займется, питая въ Ихъ Высочествахъ добрую волю, свободу духа, веселость нрава и прилежаніе.

Предписывается отъ одиннадцати лѣтъ до пятнадцати употреблять по нѣскольку часовъ въ день для спознанія Россіи во всѣхъ ея частяхъ. Сіе знаніе столь важно для Ихъ Высочествъ и для самой Имперіи, что спознаніе оной главнѣйшую часть знанія дѣтей занимать должно; прочія знанія, лишь примѣняясь къ оной, представлять надлежитъ, и для того приказать по временамъ составить таблицы частей, воля Ихъ Высочества отъ части до части.

Карта вѣся Россіи и особо каждой Губерніи съ описаніемъ, каковы присланы отъ Генералъ-Губернаторовъ, къ тому служить могутъ, чтобъ знать слои земли, произрастенія, животныхъ, торги, промыслы и рукодѣлія; такъ же рисунки и виды знаменитыхъ мѣстъ, теченіе рѣкъ, судходвыхъ съ назначеніемъ береговъ, гдѣ высоки, гдѣ поемны, большія и проселочныя дороги, города и крѣпости и строенія знаменитыя, описаніе народовъ, въ каждой Губерніи живущихъ, одежду и нравы ихъ, обычаи, веселія, вѣры, законы и языки.

При исторіи естественной дѣлать опыты и примѣчанія, какія употребленія, ремеслы и рукодѣлія дѣлать можно изъ произрастеній и естественныхъ производствъ.

Недолго дѣтей останавливать при всѣхъ тѣхъ знаніяхъ, для которыхъ только единая память надобна, и которыми лишь память отягощается.

Мифологію и древность имъ не болѣе знать

нужно, какъ только чтобъ не могли сказать, что о томъ несвѣдуши.

Исторію Россійскую имъ знать нужно, и для нихъ сочиняется.

Познаніе человѣка еще нужнѣе.

А за симъ:

Законы своей земли и правосудіе, употребленіе доходовъ, военное искусство въ защищеніи и наступленіи, о переходѣ рѣкъ и горъ, собраніе войскъ, ученіе, движенія, прокормленіе, содержаніе, попеченіе о больныхъ, дряхлыхъ и немущихъ.

Военное искусство содержитъ двѣ части: одну, которую можно узнать, не бывъ въ полѣ, а другую неизнако, какъ бывъ въ полѣ. Первая есть военное устроеніе, а другая полководительство.

Изъ древней исторіи примѣры добродѣтельные, такъ же причины приращеній, уменьшеній и паденій государствъ и народовъ выбрать можно съ пользою для чтенія, краткое извѣстіе о всякомъ государствѣ: 1-е о его началѣ, 2-е о знатныхъ происшествіяхъ, 3-е о важнѣйшихъ и похвальныхъ дѣлахъ Государей, 4-е о несчастіи послѣдствій порочныхъ дѣлъ, 5-е наслѣдственное или нѣтъ, 6-е ограничена ли власть Государя, 7-е какъ правится, 8-е и какими мѣстами, 9-е о военной силѣ сухопутной и морской, и въ чемъ примѣчательна, 10-е о многолюдствѣ, 11-е о доходахъ, богатствахъ, торговлѣ, естественномъ

положеніи; имѣтъ ли всѣ выгоды природныя, либо получаетъ оныя изъ иныхъ странъ, 12-е о законѣ каждой земли, 13-е какія намѣренія имѣтъ могутъ въ разсужденіи своихъ сосѣдовъ?

Понеже сіе иногда перемѣняется, то и о томъ упоминать. Чтеніе похвальныхъ дѣлъ въ исторіи отличившихся людей полезно быть можетъ, аки поощреніе къ подражанію; такъ же права и должности правительства, попеченіе о богослуженіи, о наставленіи вообще, о умноженіи знанія, искусства и художествъ, о удобреніи земли и разрабатываніи оныя, о умноженіи людей, торговли, рукодѣлій, ремесла, правосудія, порядка, доходовъ, о содержаніи силъ сухопутныхъ и морскихъ, о мирѣ и войнѣ, союзахъ и посольствахъ.

Ж.

НАСТАВЛЕНІЕ

ПРИСТАВНИКАМЪ КАСАТЕЛЬНО ИХЪ ПОВЕДЕНІЯ
СЪ ВОСПИТАННИКАМИ.

О подчиненности приставниковъ.

Приставники всѣ подчинены Генералу Салтыкову, равномѣрно и всѣ служители, находящіеся при Ихъ Высочествахъ, любезнѣйшихъ Нашихъ внукахъ; и ему имѣтъ главное надзираніе, чтобъ всѣ добропорядочно исполняли свои должности, исправляли требующее исправленія, и представлять Намъ объ отличившихся въ отправленіи

должности по предписаннымъ отъ Насъ правиламъ.

О качествахъ приставниковъ.

Качества приставниковъ да будутъ: осторожность, воздержаніе, умѣренность, любовь нѣжная къ дѣтямъ, здравый рассудокъ, учтивость и добрая воля.

О единодушии приставниковъ.

Приставникамъ единодушно и единогласно поступать въ разсужденіи дѣтей, сходственно Нашимъ предписаніямъ, чтобъ другъ другу помогали дружелюбно, а не препятствовали въ исполненіи Нашихъ предписаній, и чтобъ каждый изъ нихъ воздерживался отъ зависти, ненависти, перадѣнія или инаго порока общему дѣлу вредъ наносить могущаго; другъ про друга дурно не говорили при дѣтяхъ; но добропорядочно, согласно, любовно и единодушно поступали бы въ отправленіи своего служенія и старались единомышленно поступать по силѣ сего наставленія.

Буде же въ комъ противное сему усмотрится, то доложить Намъ, да отдаленъ отъ дѣтей и перемѣщенъ тотъ будетъ, въ комъ окажется неспособность: ибо воля Наша есть, чтобъ всѣ приставники, такъ какъ и служители, единодушно поступали въ пользу дѣтей по Нашимъ наставленіямъ, и ни единый изъ нихъ не раздиралъ того, что другіе шиваютъ, и не хвалилъ въ дѣтяхъ и при оныхъ, что другіе хулятъ, либо ху-

лиль то, что другіе хвалятъ; радѣтельные же да будутъ благонадежны на милость и покровительство Наше, которыхъ знаки неоставимъ оказать имъ въ свое время.

Единожды въ недѣлю приставники имѣютъ собираться у Генерала Салтыкова, чтобъ онъ отъ нихъ могъ узнать о успѣхахъ Ихъ Высочествъ и чтобъ условиться могли, какъ поступать согласно, дабы разногласія и недоразумѣнія между ими не было.

О служителяхъ.

Служителямъ запретить, чтобъ дѣтямъ не давали ничего, не доложась приставникамъ.

О добромъ примѣрѣ приставниковъ.

Если приставники будутъ сами наполнены любовію къ ближнему, общимъ благоволеніемъ къ роду человѣческому, доброжелательствомъ ко всѣмъ людямъ, будутъ ласково, снисходительно и учтиво обходиться между собою и со всякимъ, окажутъ добронравіе непрерывное, воздержатся отъ горячности сердца, опасенія, подозрѣнія и бояливости; тогда дѣти, видя добрые примѣры, будутъ несомнѣнно таковы, какъ желается.

Приставники ни въ какомъ случаѣ да не окажутъ пустыхъ опасеній и страха, какъ-то напримѣръ: отъ грома, молніи, вѣтра, дождя или иной чрезвычайности; и чтобъ повадили дѣтей не опасаться пауковъ, мышей, собачья вон, качки кареты или лодки: также чтобъ видѣли какъ

лошади лягають, топають ногами и ржать, и чтобъ ко всему подходили.

О образъ жизни Ихъ Высочествъ.

Образъ жизни Ихъ Высочествъ устроить, какъ они привыкли и Имъ пріятно, не лишая Ихъ ни единой невинной забавы, лѣтамъ, возрасту и годовому времени сходственной, и когда дѣти ведутъ себя такъ, что приставники ими довольны, то есть: когда исполнили все то, что отъ нихъ требуется.

Какъ обходиться приставникамъ съ дѣтми.

Приставникамъ быть неотлучно всегда при дѣтяхъ и ни въ какомъ случаѣ не оставлять ихъ однихъ съ служителями.

Приставникамъ обходиться съ дѣтми вообще какъ со взрослыми людьми; и для того, говоря съ ними, употреблять здравый разумъ и изрженія, съ лѣтами воспитанниковъ сходныя и понятію ихъ понятельныя. Содержать въ воспитанникахъ веселость духа и права, которая у нихъ есть; и для того во всѣхъ тѣхъ вещахъ, кои ни имъ, ни другимъ не вредны, но совершенно невинны, поступать съ ними снисходительно, и вообще съ дѣтми имѣть снисходительное обращеніе во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ отъ снисхожденія ни дѣтямъ самимъ, ни другому кому не воспослѣдуетъ вреда, или оскорбленія.

Приставникамъ въ игру Ихъ Высочествъ не мѣшаться, развѣ увидятъ, что въ оной происходитъ что либо запрещенное, или непристой-

ное, или при оной дѣти сердятся; тогда унимать и отымать, сказавъ, что отымають для того, что сердятся, или неприлично поступаютъ.

Дѣтямъ играть и забавляться при приставникахъ.

Буде приставники увидятъ или примѣтятъ, что дѣтямъ говорить не хочется, то съ ними не говорятъ; но оставлять ихъ иногда играть, будто за ними не примѣчаютъ.

Вообще избѣгать надлежитъ частыхъ при игрѣ униманій, дабы неуменьшилась дѣтская веселость нрава и откровенность съ приставниками.

Буде дѣти при комъ расшумятся болѣе, нежели благопристойность дозволяетъ, то напоминать имъ съ тишиною, что причинить могутъ тѣмъ людямъ безпокойство.

Дѣтей не должно унимать или выговоры имъ чинить ради ихъ дѣтской забавы и игры, или дѣтскихъ малыхъ неисправностей, и за все то, что само время и разумокъ исправятъ.

Однимъ словомъ: погрѣшности дѣтскія, въ коихъ неусмотрится дурнаго или порочнаго умоположенія, или явной охоты къ непослушанію, суть ошибки лѣтамъ ихъ свойственныя и кои пропускать иногда приличнѣе подъ видомъ, будто отъ непримѣчанія, или же поправленіемъ тихимъ.

Неосторожность, небреженіе и рѣзвость суть свойства ребяческихъ лѣтъ, въ которыя нужно къ дѣтямъ имѣть снисхожденіе и терпѣніе. Поправленіе чинить тихое и пріятное, основанное

на истинной пользѣ дѣтей и совокупленное съ разсужденіемъ краткимъ и дѣтямъ понятельнымъ.

Ихъ Высочества отъ младенчества привыкли къ таковымъ разсужденіямъ, совокупленнымъ съ тихимъ и пріятнымъ видомъ.

Надлежитъ поощрять въ дѣтяхъ любопытство, и для того приставникамъ вопросы дѣтей выслушивать должно терпѣливо, на вопросы ихъ отвѣтствовать съ точностію и объяснять имъ то, что желаютъ знать, такъ, чтобъ лѣтамъ и понятію ихъ внятно было.

О вещахъ сверхъ понятія ихъ, о коихъ спросить, сказать надлежитъ, что со временемъ свѣдаютъ, или что то не по ихъ лѣтамъ. Вообще болѣе надлежитъ смотрѣть на то, что знать желаютъ, нежели на дѣтскія слова; и потому размѣрять должно отвѣты, основывая оныя на правдѣ и не обманывая дѣтей никогда, на примѣръ: когда дѣти увидятъ что нибудь такое, чего не видѣли и спросятъ: что такое? тогда сказать имя той вещи. Когда же спросятъ: на что? тогда просто сказать, къ чему служить.

Также приставникамъ съ терпѣніемъ слушать надлежитъ дѣтскія рѣчи и разговоры дѣтей, разговаривая съ воспитанниками дружелюбно и разсуждая съ ними, о чемъ дѣло идетъ, дабы дѣти повадились къ разсужденію. Разговаривая же съ дѣтьми, стараться непримѣтно обратить рѣчь на что ни есть полезное.

Иногда въ разговорахъ вопрошать ихъ: какъ

бы они поступали или разсуждали въ томъ или иномъ случаѣ? поправляя исподоволь и нестрога дѣтскія разсужденія, буде оныя не основаны на справедливости и благопристойности. Таковыя разговоры иногда могутъ приносить не менѣе плода, какъ и самое учевіе; но на то избирать время, когда дѣтямъ говорить хочется; либо приставникамъ, говоря между собою, ввести въ разговоры съ разсужденіями, кои служить могутъ къ наставленію.

Когда же примѣтятъ, что дѣти неохотно говорятъ или слушаютъ, то сократить разговоръ. И понеже нужно, чтобъ дѣти находили удовольствіе быть и обходиться съ приставниками, и для того приставникамъ обходиться съ воспитанниками ласково, но безъ ласкательства и излишней потачки.

Въ спорѣ и разговорахъ приставники имѣютъ при дѣтяхъ воздерживаться отъ горячности, неучтивости, упрямства и иныхъ пристрастныхъ словъ, движеній и мнѣній. Съ дѣтьми же говорить и разсуждать съ точностію, простотою, правдою и чистосердечіемъ.

Прилежно сохранять въ дѣтяхъ свободу духа, добрую волю дѣтей и ловкость обхожденія ихъ и съ ними, которая въ нихъ вложена отъ младенчества тѣмъ, что отвращали ихъ отъ худаго, приводили ихъ къ хорошему и къ тому, что нужно и надобно было, исподоволь и непримѣтно.

Напомянуть дѣтямъ съ ласковістю. Буде дѣ-

тямъ сказать что надлежитъ къ поправленію ихъ слушащее, то сіе чинить, не смѣючись, но съ степеннымъ видомъ и голосомъ, безъ сердца и вспыльчивости, говорить самую правду и приводитъ имъ на память слѣдствія дурнаго поведенія.

Унимать иногда дѣтей можно, отвращая ихъ понятіе или вниманіе на иной предметъ.

Когда дѣтей унимать, тогда сіе чинить безъ сердца, безъ брани, безъ пристрастія, съ холодною кровію, представлять имъ сущее здоровое разсужденіе; и для того употреблять слова умѣренныя, голосъ тихой и видъ степенной.

Выговоры чинить дѣтямъ на единѣ и всегда съ степеннымъ видомъ и голосомъ; а хвалить, когда того достойны, при свидѣтеляхъ.

Стыдъ и похвалу употреблять къ стати и къ случаю; угрозы же сіи да будутъ: сказать Родителямъ и Намъ.

Что дѣтямъ приказывается или запрещается, то надлежитъ быть исполнено отъ дѣтей тотчасъ безъ прекословія.

Твердое поведеніе приставниковъ произведетъ къ дѣтяхъ почтеніе къ нимъ; но точность приказаній такихъ, отъ коихъ предвидѣть можно, что послѣдуетъ упрямство или непослушаніе, послѣшаніе, употреблять какъ возможно рѣже, и неинако, какъ когда окажется въ такихъ приказаніяхъ необходимость.

Когда приставники усмотрятъ, что дѣти дѣлаютъ инако, нежели надлежитъ, тогда заставить ихъ такъ дѣлать, какъ должно; изъ чего они у-

смотреть, въ состояніи ли дѣти дѣлать такъ, какъ отъ нихъ требуется, или нѣтъ, и привыкнуть дѣлать то, что требуется:

Различить весьма нужно: *первое*, гдѣ, или когда дѣтямъ напоминать то, что отъ нихъ требуется; *второе*, когда унимать; *третье*, когда и за что выговоръ чинить прилично.

Когда дѣти провинятся въ чемъ, тогда болѣе смотрѣть на то, изъ какой причины и какая изъ того привычка родиться можетъ и потому размѣрять съ ними поступокъ, смягчая оный, когда ненарочно и безъ умышленія учинено. Что же съ умысла, того не пропускать.

Воздерживать дѣтей отъ лжи и обмана, и оныхъ не употреблять при нихъ ниже въ шуткахъ, ложь представлять имъ какъ дѣло безчестное и влекущее за собою презрѣніе и недовѣріе всѣхъ людей.

Говорить правду, быть благодѣтельнымъ и права добраго, есть отъ младенчества основаніе всѣхъ прочихъ добродѣтелей.

Всѣ неправды происходятъ отъ порочнаго самолюбія и недовольной любви къ ближнему.

Буде кто изъ дѣтей извиняется, тогда смотрѣть, говоритъ ли правду, или закрываетъ вину ложью. Буде вину ложью закрываетъ, тогда уговаривать его тихо къ сказанію истины. Буде же не скажетъ, то стыдить его. Буде же скажетъ правду и неправды не усмотрится, тогда, ради чистосердечія, простить ему вину и о томъ, что прощено, уже не упоминать, дабы тѣмъ чи-

стосердечіе поощрять и къ оному поводить дѣтя, даи во всѣхъ случаяхъ хвалить дѣтей за чистосердечіе.

Когда приставники утвердили свою поверхность, давъ дѣтямъ чувствовать, что они въ ихъ зависимости тѣмъ, чтобъ до порочнаго не допустили, и при томъ давали имъ волю и свободу во всѣхъ невинныхъ и лѣтамъ дѣтей свойственныхъ забавахъ, дозволяя имъ играть и веселиться оными безпрятственно; (что дѣтямъ столько же нужно, какъ ѣсть и пить).

Когда дѣти привыкнутьъ къ обращенію съ приставниками и отъ сихъ увидятъ любовь и попеченіе, тогда дѣти уже будутъ имѣть любовь, почтеніе и опасеніе не дѣлать приставникамъ противнаго и тогда уже одинаго слова, или взгляда приставниковъ будетъ довольно, чтобъ привести дѣтей къ тому, что отъ нихъ требуется, и приставники въ состояніи найдутся съ прилежаніемъ спознавать склонности дѣтей, съ природы ли они смѣлы, или боязливы, дерзки, или воздержны, гибки, или негибки, прилежны, или нерадѣтельны, живы, или неповоротливы, чистосердечны, или скрыты, жадостливы, или нѣтъ, упрямы, или снисходительны.

Склонностей, происходящихъ отъ сложенія, хотя перемѣнить не можно правилами и упорствомъ, но можно обратить ихъ въ пользу дѣтей; познавая склонности, пороки и качества, надлежитъ поступать, воспрещая и стыдя ихъ за порочное и поощряя къ добродѣтельному похвалою.

Буде одинъ братъ надъ другимъ всегда захо-
Соч. Имп. Екат. Т. I.

четь взять поверхность, то до того недопускать, обвиняя начинающаго, и заставляя братьевъ обходиться другъ съ другомъ учтиво и снисходительно, уступая одинъ другому.

Старшему надлежитъ твердить, чтобъ онъ меньшаго брата ни чѣмъ не обижалъ и поступалъ съ нимъ снисходительно, справедливо и по братской любви.

Меньшему твердить надлежитъ, чтобъ онъ брата старшаго любилъ и почиталъ и первенства надъ нимъ не бралъ, но уступалъ.

Буде братья стануть жаловаться другъ на друга, то таковыхъ жалобъ не принимать и не слушать.

Смотрѣть прилежно и унимать поступки и дѣйствія, въ коихъ дерзость и лукавство кроется, и за оныя чинить выговоръ при обиженномъ.

Буде жалоба котораго брата на другаго основательна, то чинить выговоръ на единъ, а не при жалобщикѣ, и принудить виноватаго просить прошенія у обиженнаго.

Обоимъ братьямъ твердить надлежитъ, чтобъ каждый изъ нихъ старался превзойти другаго учтивостію, щедростію, справедливостію, снисходительствомъ и иными добродѣтелями; за что послѣдуетъ для нихъ честь и собственное удовольствіе, понеже человекъ никогда не бываетъ доволенъ, какъ тогда, когда онъ самъ собою доволенъ, то есть: когда чувствуетъ, что дѣлалъ то, что долженъ былъ дѣлать.

Понеже дѣтямъ надлежитъ быть щедрыми и

для того поваживать ихъ къ дѣлежу между собою и съ окружающими, похваляя ихъ за то и увѣряя, что щедрый не останется безъ награжденія, и въ самомъ дѣлѣ щедрѣйшему дать вдвое.

Не давать дѣтямъ того, чего они повелительнымъ голосомъ, или словами, или со слезами требовать будутъ, а давать дѣтямъ то, что имъ нужно, и отъ прихотей отваживать ихъ koliko можно.

Нужнымъ называется здѣсь все то, чего человѣческое сложеніе требуетъ и безъ чего пробыть невозможно, напримѣръ:

Когда надобны дѣтямъ платья, то оныя дѣлать, но если станутъ требовать такого-то цвѣта, матеріи, или покроя, то въ томъ имъ отказывать, и надлежитъ поваживать, чтобъ довольствовались тѣмъ, что имъ даютъ по разсужденію тѣхъ, кому воспитаніе ихъ поручено, и дабы равнодушны были къ бездѣлицамъ и умѣли воздерживать свои желанія. Въ чемъ же имъ отказано, того чтобъ никто уже не давалъ.

Тоже чинить въ кушаньѣ и питьѣ и ко всему тому поваживать и приводить ихъ исподоволь и непримѣтно, представляя имъ, что частыми требованіями можно наскучить; но поваживать ихъ быть довольными тѣмъ, что даютъ, и что къ бездѣлицамъ имъ не должно привязываться.

Когда же поведеніемъ дѣтей приставники до-

вольны и дѣти поважены къ воздержанію своихъ желаній, тогда не запрещается дать дѣтямъ то, что знаютъ, что имъ пріятно, аки награду, и что разсудится; но вообще учить ихъ, что то, что имъ дается, для того дается, что оно имъ полезно; а не для того, что имъ нравится или не нравится.

Все, что приставники дѣтямъ представляютъ, аки награду, въ дѣтяхъ, возметъ видъ награжденія; ибо дѣти сами свое понятіе устрояютъ по мнѣнію, каковое другіе о вещахъ имѣютъ; и буде приставники воспитанниковъ будутъ питать добрую волю и свободу духа; то столько же охотно будутъ на одной ногѣ прыгать, какъ учиться танцовать, и охотно оставятъ игры ради книгъ и ученія, какъ и ученіе ради волчка, или кубаря, лишь бы все то дѣлалось собственнымъ ихъ движеніемъ и безъ принужденія.

Старшій изъ братьевъ, бывъ къ тому поваженъ, меньшій легко послѣдуетъ его примѣру.

По сію пору игрушки, кои даваны дѣтямъ, служили ко умноженію ихъ знаній, и чрезъ оныя познакомились они со многими въ свѣтѣ вещьми.

Полезно будетъ дѣтямъ вдругъ не давать болѣе одной вещи, и когда захотятъ имѣть другую, тогда отбирать первую.

Послѣ семи лѣтъ буде захотятъ новыхъ игрушекъ, то пускай сами сдѣлаютъ, или помогаютъ

дѣлать; но кубари, волчки, токарные станки и подобныя игры и вещи, кои тѣло въ движеніи содержать, дать имъ можно.

Приставникамъ надлежитъ стараться самую игрою довести дѣтей иногда до чего ни есть для нихъ полезнаго, не допуская, чтобъ полезное наскучило, и отымая у нихъ то, кой часть примѣтится, что они не съ охотою онымъ упражняются, дабы въ иное время охотнѣе за оное принялись: ибо дѣти не могутъ быть на пути истины, пока сами не находятъ удовольствія въ томъ, что имъ полезно.

Дѣти перемѣняя упражненія тѣлесныя съ упражненіемъ ума, проводить будутъ время пріятно, заслуживая сверхъ того похвалы.

Вообще, какъ дѣти не любятъ быть праздными, то надлежитъ стараться, чтобъ то, въ чемъ ихъ упражнять нужно, для нихъ обратилось въ родъ забавы. И такъ:

Отъ искусства приставниковъ зависитъ, чтобъ дѣти упражнялись съ пользою, ибо дѣти весьма любятъ упражненіе и имъ почти все равно, въ чемъ бы тѣ упражненія ни состояли, лишь бы не столь долго сряду продолжались, чтобъ въ одномъ упражненіи скуку находить могли; ибо нужное и живое сложеніе отроковъ не дозволяетъ имъ имѣть долго прилежанія къ одному предмету.

Молодые люди къ нимъ приставленные, какъ-то Клавдій съ товарищи, играя, могутъ иногда дать дѣтямъ такое знаніе, кое отъ приставниковъ не такъ скоро перенять бы могли. Въ чемъ всегда къ стати тѣхъ наставить можно.

Къ ученію не принуждать дѣтей и за оное ихъ не бранить, и не много времени сряду употреблять къ одной наукѣ.

Языкамъ учить такъ, чтобъ изъ приставниковъ одинъ говорилъ съ Ихъ Высочествами по Нѣмецки, другой по Французски, а другіе по Русски.

Съ старшимъ питомцемъ Англичанамъ говорить по Англійски, а съ младшимъ Грекамъ говорить по Гречески.

Въ правилахъ подъ буквою Е сказано уже, что Греческій языкъ долженъ почитаться главнѣйшимъ изъ тѣхъ, кои Ихъ Высочествамъ полезны быть могутъ; но буде со временемъ окажутъ охоту и къ другимъ языкамъ, можно прибавить Латинскій и Италянскій.

При дѣтяхъ приставникамъ иногда вести разговоры съ примѣчаніями полезными для дѣтей.

Буде приставники примѣтятъ иногда въ котормъ изъ воспитанниковъ равнодушіе ко всему, неохоту или пренебреженіе къ знанію или упражненію, тогда смотрѣть, таковъ ли ко всему, и къ игрѣ, или только къ ученію; если же

къ одному ученію безъ охоты, а въ игрѣ живѣ, движимъ и продолжителенъ въ своихъ намѣреніяхъ и не лѣнивъ, и непрілежаніе къ ученію происходитъ отъ одной неохоты, тогда можно ему съ доброжелательствомъ тихо и безъ пѣни говорить: колико здравому разсудку противно терять время на бездѣлушки тогда, когда могъ оно употребить съ пользою и что послѣ малаго труда сама забава ему будетъ пріятнѣе. Буде сіе не поможетъ, тогда стыдить, обращая въ смѣхъ лѣнь и нерадѣніе, испрашивая у него безъ людей, но почаще, сколько времени употребилъ онъ на ученіе, чему учился и во сколько времени? и обходиться съ нимъ похолодиѣе на то время, грозя отнять у него книги, учителей и ученіе, дабы по напрасну не терять время и досугъ учителей на его наставленіе, и что его оставятъ съ однѣми игрушками; и въ самомъ дѣлѣ заставить его играть по утру и ввечеру въ уреченный часъ; и въ то время за нимъ смотрѣть, чтобъ заподлинно игралъ до тѣхъ поръ, пока игры наскучатъ ему и самъ проситься будетъ учиться.

Стараться узнать главную склонность лѣниваго, и, узнавъ, ее употребить въ пользу. Буде любитъ похвалы, или играть, или наряды, или опасается боли, или гнѣва, и тѣмъ разбудить отъ сна лѣности или нерадѣнія.

Буде и сіе не успѣло, тогда предпринимать съ нимъ какую ни есть работу въ уреченные часы, чтобъ привести въ движеніе по малу. Соскучивъ

оною, охотѣе примется за книги и ученіе, паипаче когда та работа съ трудомъ и стыдомъ соединена; и по мѣрѣ, какъ примется за ученіе, уменьшать и работу.

Буде желательно дѣтей отвадить отъ игры, то на то вѣрнѣй способъ есть—принуждать ихъ нѣсколько часовъ сряду ежедневно играть тою игрушкою.

На подлинномъ собственною ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

Е К А Т Е Р И Н А.

Въ Санктпетербургѣ.
Марта 13, 1784 года.

По листамъ скрѣпилъ: *Тайный Советникъ Александръ Безбородко.*

ВЫБОРНЫЯ
РОССІЙСКІЯ ПОСЛОВИЦЫ.

- 1) Аще царство раздѣлится, вскорѣ разорится.
- 2) Бѣглому одна дорога, а погонщику сто.
- 3) Бѣда глупости сосѣдъ.
- 4) Внятно разсудить, скоро начать, прилежно производить.
- 5) Всегда новизна, да рѣдко правизна.
- 6) Всеу законы писать, когда ихъ не исполнять.
- 7) Всѣ говорятъ, что по суду одинъ будетъ виноватъ.
- 8) Въ мысляхъ неправыхъ не жди совѣтовъ здравыхъ.
- 9) Въ немъ же призванъ, въ немъ и пребывай.
- 10) Гдѣ добрые судьи поведутся, тамъ и ябедники переведутся.
- 11) Гдѣ любовь неліцемѣрная, тутъ надежда вѣрная.
- 12) Глупъ совѣмъ, кто не знается ни съ кѣмъ.
- 13) Гнѣваться безъ вины не учися и гнушаться бѣднымъ стыдися.
- 14) Горду быть, глупымъ слыть.
- 15) Деньги много могутъ, а правда царствуетъ.
- 16) Добрый добру научаетъ.

- 17) Добрый дядька придаетъ ума дитяткѣ.
- 18) Добрый привѣтъ, и кошкѣ пріятенъ.
- 19) Довольна Астрахань осетрами, а Сибирь соболями.
- 20) Догадка лучше разума.
- 21) Друга въ вѣрности безъ бѣды не узнаешь.
- 22) Друга прилежно ищи, а нашедъ береги.
- 23) Дурно въ очи хвалить, а за очи хулить.
- 24) Дѣло право, только разсматривай прямо.
- 25) Зеленъ виноградъ не сладокъ, а младъ человекъ не крѣпокъ.
- 26) Который воинъ не труситъ, тотъ скоро и побѣдитъ.
- 27) Красна пава перьемъ, а человекъ ученьемъ.
- 28) Кто безчинно поступаетъ, тотъ многимъ досаждаеть.
- 29) Кто вчера съ солгалъ, тому и завтра не повѣрятъ.
- 30) Кто гнѣвъ свой одолеваетъ, тотъ крѣпокъ бываетъ.
- 31) Кто говоритъ что хочетъ, услышитъ чего и не хочетъ.
- 32) Кто добро творитъ, тому Богъ отплатитъ.
- 33) Кто дѣла не знаетъ, напрасно о немъ и разсуждаеть.
- 34) Кто завидливъ, тотъ и обидливъ.
- 35) Кто истинную объявитъ, того никто не обвинитъ.
- 36) Кто ласково принимаетъ, того любви всякой желаетъ.

- 37) Кто любить о добрѣ трудиться, тому есть чѣмъ хвалиться.
- 38) Кто наживетъ добрую славу, тотъ и по себѣ ее оставитъ.
- 39) Кто открываетъ тайну, тотъ нарушаетъ вѣрность.
- 40) Кто охочь лгать, того нельзя за друга принять.
- 41) Кто переноситъ вѣсти, тому не много чести.
- 42) Кто правду хранить, того Богъ наградитъ.
- 43) Кто правды желаетъ, тому Богъ помогаетъ.
- 44) Кто праваго винитъ, тотъ самъ себя язвитъ.
- 45) Кто смиреніемъ себя украшаетъ, тотъ честностію укрѣпляетъ.
- 46) Кто собою не управитъ, тотъ и другаго на разумъ не наставитъ.
- 47) Любовь братская лучше каменныхъ стѣнъ.
- 48) Маремьяна старица за весь міръ печальщица.
- 49) Милость хранитель государства.
- 50) Мірская шея толста.
- 51) Молоденькій умокъ, что вешній ледокъ.
- 52) На бездѣлицу толпами бѣгутъ, а доброва и слышать не хотятъ.
- 53) На зачинающаго Богъ.
- 54) Намъ добро и никому зло, то законное житье.
- 55) Нанала на кошку спѣсь, не хочетъ и съ печи слѣсть.

- 56) На правду словъ немного.
- 57) Напрасно о томъ разсуждаютъ, чего сами не знаютъ.
- 58) На совѣтъ чужой не ходи, пока позовутъ, пожди.
- 59) Наушника никто не почтитъ, а лукаваго всякой бранитъ.
- 60) Не будетъ пахатника, не будетъ и бархатника.
- 61) Не все то перенять, что по рѣкѣ плыветь: не все то переслушать, что люди говорятъ.
- 62) Невѣжа и Бога прогнѣвляетъ.
- 63) Не люби друга потаковщика, люби встрѣтника.
- 64) Не надобенъ и кладъ, когда у мужа съ женою ладъ.
- 65) Не смѣйся надъ старымъ, самъ будешь старъ.
- 66) Не смѣйся слѣпому и хрому, чтобъ самому не быть такому.
- 67) Не спрашивай старова, спрашивай бывалова.
- 68) Не стыдись говорить, когда правду хочешь объявить.
- 69) Не такъ живи, какъ хочется; а такъ живи, какъ Богъ велитъ.
- 70) Не то худо, что худымъ кажется; то худо, что точно худо.
- 71) Не хвали въ очи, и не брани за глаза.

72) Не хвали самъ себя, есть много умнѣе тебя.

73) Нечего тому страшиться, кто ничего не боится.

74) Отъ пожара, отъ потопа, и отъ лихой жены сохрани насъ Господи.

75) Перестань о томъ тужить, чему нельзя пособить.

76) Песъ космать, ему жъ тепло; а мужикъ богатъ, ему жъ добро.

77) Посѣянное взойдетъ.

78) Правдивая рука всегда правдою живетъ.

79) Праздность и старыхъ повреждаетъ, а молодымъ немалой вредъ бываетъ.

80) Прибыль съ убылью на одномъ живутъ дворѣ.

81) Разумной видитъ что за чѣмъ идетъ.

82) Самолюбъ всякому не любъ.

83) Сколько есть въ свѣтѣ человѣческихъ головъ, столько и разномысленныхъ умовъ.

84) Спаси Богъ того, кто поить да кормить, а вдвое, кто хлѣбъ да соль помнить.

85) Старость приходитъ не съ радостію, со слабостію.

86) Старые пророки померли, а новые правды не сказываютъ.

87) Стояніемъ города не возмешь.

88) Стоячему съ сидячимъ трудно говорить.

89) Стрѣляль въ журавля, а попалъ въ воробья.

90) Стыдливой покраснѣеть, а безстыдной поблѣднѣеть.

- 91) Судь прямой криваго дѣла не исправитъ.
- 92) Съ людьми браниться, никуда не годится.
- 93) Съ людьми мирись, а еъ грѣхами бранись.
- 94) Сыну послушливу родительскій приказъ не тягостенъ.
- 95) Твердо крѣпку брать.
- 96) То мудрено, что на льду сварено.
- 97) То не складно, что сшито не ладно.
- 98) Тому будетъ всегда счастливо, кто па-шетъ не лѣнливо
- 99) Тому великой стыдъ, кто языкомъ льститъ.
- 100) Тотъ не унываетъ, кто на Бога уповаеъ.
- 101) Труды челоуѣка кормятъ, а лѣнь пор-титъ,
- 102) Трусость истинная глупость.
- 103) Тѣмъ не играютъ, отъ чего умираютъ.
- 104) Тѣмъ не шути, въ чемъ нѣтъ пути.
- 105) Умноу слова боится, а глуноу и побой не страшится.
- 106) Умѣлъ дитя родить, умѣи и научить.
- 107) Упрямство естъ порокъ слабаго ума.
- 108) Утро вечера мудренѣе
- 109) Ученье въ щастьѣ красота, а въ не-счастьѣ прибѣжище.
- 110) Ученье красота, а неученье сухота.
- 111) Ученіе свѣтъ, а неученье тьма.
- 112) Хлѣбъ, соль кушай, а добрыхъ людей слушай.
- 113) Хотя шуба овечья, да душа челоуѣчья.
- 114) Чего не поищешь, того вѣрно не същешь.
- 115) Чего нѣтъ, того и не спрашивай.

- 116) Чинъ чина почитаетъ.
117) Что не складно, то и не ладно.
118) Чудеса въ рѣшетѣ: дыръ много, а вы-
лѣзть нѣкуда.
119) Чужой дуракъ смѣхъ, а свой стыдъ.
120) Чужой ротъ не клѣвъ, не затворишь.
121) Чѣмъ кого възыщешь, впредь и себѣ то-
же сыщешь.
122) Чѣмъ не велитъ Богъ владѣть, тѣмъ не
можешь овладѣть.
123) Чѣмъ поиграешь, тѣмъ и зашибешься.
124) Шуты до тѣхъ поръ, пока краска въ ли-
це не войдетъ.
125) Шутку шути, а людьми не мути.
126) Ъшь не кроши, а больше не проси.

СКАЗКА

о

ЦАРЕВИЧЪ ФЕВЕЪ.

СКАЗКА

о

ЦАРЕВИЧЪ ФЕВЕЪ.

Сказываютъ, будто въ Сибирѣ пребываніе имѣлъ народъ многочисленной, промышленной и богатой: у сего народа жилъ и былъ рода Китайскихъ Уановъ именемъ Тао-ау Царь умной и добродѣтельной человѣкъ, который подданныхъ своихъ любилъ, какъ отецъ дѣтей любить: онъ излишними податями не отягощалъ никого, и при всякомъ случаѣ людей сберегалъ, колико могъ. Онъ великолѣпіе, пышность и роскошь весьма презиралъ, однако же при дворѣ его все было прилично его сану, чистенько. У Царя была Царица столь красиваго вида, колико отличны были качества сердца ея и ума, она старалась угодить своему мужу, и ему подражать при всякомъ случаѣ. Жили они въ любви и согласіи со удовольствіемъ многіе годы, но не имѣли дѣтей. Приписывали сіе тому, что въ свѣтѣ нѣтъ совершеннаго счастья. Царица часто недомогала раз-

ными припадками, что видя Царь съ прискорбіемъ, призвалъ врачей ближнихъ и дальнихъ, своихъ и чужихъ, которые разсуждали о болѣзни много и долго, и часто не бывъ согласны между собою, предписывали однакоже ей лѣкарствы составленныя изъ такого множества травъ и иныхъ произращеній и составовъ, что одно именованіе и количество тѣхъ вещей, занимало длинные столбцы тогдашняго обычая бумаги. Царица и окружающія ее барыни и барышни съ отвращеніемъ и ужасомъ смотрѣли на великія кувшины лѣкарствъ, кои къ ней приносили для принятія, Царица говорила, что лѣкарство вкуса противнаго, а барыни и барышни, что оно цвѣта нехорошаго; Царь же сумнѣвался о полезномъ дѣйствіи толь различнаго свойства травъ и составовъ смѣси, бывъ въ безпокойствіи открылъ свои мысли своимъ приближеннымъ. Сказываютъ, будто у умныхъ Царей не бываетъ безъ разумныхъ совѣтодателей, такъ то случилось знатно и тутъ; одинъ баринъ, прозваніемъ Рѣшемыслъ, сказалъ Царю: «надежда Государь! на что печалишься, «буде усумнуешься, что лѣкарство Царицѣ сдѣлаетъ болѣе вреда, нежели пользы, одно слово «тебѣ стоитъ, прикажи вылить, я же тебѣ сыщу искуснаго человѣка къ излѣченію болѣзни, отъ «котораго Царица изцѣлится, его здѣсь нѣту, а «живетъ онъ не очень далеко во уединеніи.» Возвеселилось сердце Царя, и наполнился надеждою о облегченіи своей жены. Тотчасъ послали гонца по того искуснаго человѣка; гонецъ нашелъ его

жило въ лѣсу, въ маломъ домѣ, покрытъ былъ домъ соломоу, гонецъ постучался у воротъ, дворная собака залаяла, а изъ калитки выглянулъ чело­вѣкъ и спросилъ: «кто стучится у воротъ?» Гонецъ сказалъ: «я гонецъ Царской, дома ли хо­зяинъ?» Дома, отвѣтствовалъ чело­вѣкъ, и отперъ ворота. Гонецъ нашелъ хозяина, что сидитъ у огня и читаетъ книгу. Опъ тотчасъ всталъ, и услыша отъ гонца, что Царь его спрашиваетъ, одѣлся, сѣлъ на коня, и поѣхалъ съ гонцомъ ко Царю во дворецъ. Царь увидя его спросилъ «какъ его зовутъ? и откуда онъ?» На первой вопросъ отвѣтъ его былъ: зовутъ меня Катунъ, а на вто­рой началъ рассказывать, что онъ былъ изъ при­ближенныхъ людей Зенгорскаго Князя, что при дворѣ того Князя вытерпѣлъ многія напрасныя нападки отъ лихихъ людей, кои зависти ради его обнесли, жаловался, что онъ лишился своего имѣн­ня, своихъ друзей, и что онъ былъ угнетаемъ неспра­ведливо, и прибавилъ, что онъ не любя лицемѣр­ія или говорить инако, нежели думаетъ, что зѣло обы­чно при дворѣ Зенгорскаго Князя, пошелъ жить уединенно въ лѣсу, гдѣ упражняется снознаи­емъ свойства травъ, дабы оныя употребить къ слу­чаю въ пользу ближняго. Окончивъ съ нимъ рѣчь, Царь повелъ Катуну къ Царицѣ; нашли ее ле­жащую, протянувъ ноги на постелѣ мягкой, по­крыта была одѣяломъ бархата краснаго, подбито одѣяло чернолисымъ мѣхомъ. Цвѣтъ лица ея былъ блѣденъ, глаза слабости крайней, жалова­лась ломомъ въ ногахъ, безсонницею и отвраще-

нѣмъ ото всякой пищи. Онъ навѣдался о образѣ
ея жизни, услышалъ что Царица лежитъ день и
ночь въ теплой горницѣ, не дѣлаеть движенія
ни малѣйшаго, и воздухомъ свѣжимъ ея пользуется,
кушаетъ же повсечасно, что ни вздумаетъ,
спитъ днемъ, ночь пробалагуриваетъ съ бары-
нями и барышнями, кои попеременно глядятъ ей
ноги и сказываютъ ей сказки, либо вѣсти кто
что дѣлаеть и не дѣлаеть, кто что говоритъ
или не говоритъ. Лѣсной нашъ врачъ сказалъ
Царю: «надежда Государь, запрети своей Царицѣ
«спать днемъ, говорить ночью, кушать и пить
«не въ обѣдъ а ужинъ, и прикажи ей встать и
«не лежать окромѣ ночи, одѣяла же лисьяго упо-
«стреблять въ теплой горницѣ вовсе не годится,
«Царицу заставь ходить, ѣздить и пользоваться
«воздухомъ.» Царь уговаривать началъ Царицу,
чтобъ поступала по словамъ лѣснаго врача, она
отговаривалась говоря: «я привыкла такъ жить,
«какъ мнѣ переменить свой обычай, свой образъ
«жизни?» однако просьбы Царя убѣдили привычку,
подняли Царицу съ постели изъ подъ теплаго
одѣяла бархатнаго на чернолисемъ мѣху, сна-
чала водили ее подъ руки, потомъ стала ходить
сама, погода посадили ее въ сани запряженныя
шестью оленями, у оленей рога были вызолочены,
хомуты же горностаевы съ яхонтовыми
пряжками, ѣздила цѣлые два часа, возвратясь
домой Царица стала кушать и опочивать поря-
дочно, цвѣтъ лица поправился, оказался красивъ
по прежнему, глаза ея паки свѣтились яко ис-

кры, барыни и барышни съ радости сложили пѣсню, которая начиналася сими словами: выздоровѣла наша Царица, выздоровѣла и безъ лѣкарства. И правда, Царица не токмо выздоровѣла отъ порядочнаго образа жизни, но чрезъ годъ Богъ далъ Царю и Царицѣ сына, прекраснаго Царевича, дали ему имя, назвали его Февей, то есть, красное солнышко. Царь наградилъ щедро того искуснаго человѣка, который безъ лѣкарства исцѣлилъ Царицу, и отпустилъ его жить, гдѣ самъ избралъ, Царь же прилѣжно упражнялся воспитаніемъ своего сына. Приставили къ нему маму, вдову разумную, которая умѣла различать, кричить ли дитя отъ нужды, болѣзни, или своеволія; его не пеленали, но кутали, не баюкали, не качали никакъ и никогда, кормили же его порядочно и во время. Дитя росло, что любо было смотрѣть. Какъ минуло шесть недѣль, принесли большой коверъ пестрой съ цвѣтными разводами; коверъ былъ сажени двѣ длинника и столько же поперечника, послали коверъ на землю въ опочивальнѣ дѣтской, и какъ дитя проснулся, положили Царское дитя на землю на тотъ коверъ на бочокъ на правой, дитя же повернулся тотчасъ на брюшко; всякой день нѣсколько разъ дѣлали тоже, помаленьку повадилъ упираться ручками и ножками, и вскорѣ всталъ на ноги, ходилъ прежде года по стѣнкѣ, а потомъ по горницѣ. Начали дитя забавлять игрушками, игрушками отборными, которыя давали ему спознаніе всего того, что его окружало въ свѣтѣ семъ, и его

понятію дѣтскому сходственно было, дитя не умѣя еще говорить, самъ себѣ сдѣлалъ означеніе всего того, что хотѣлъ изъяснить, и даже до азбучныхъ словъ зналъ; когда у него спрашивали, гдѣ которая литера, то указывалъ. Въ болѣзни повдился быть терпѣливъ и держался какъ возможно тише, чрезъ что болѣзненные припадки преодолѣвалъ, сномъ же уменьшались. Трехъ лѣтъ привили ему оспу, послѣ которой получилъ навязшее любовнытство и охоту къ спознанію всего. Самъ собою безъ принужденія выучился читать, писать и цыфири. Любимыя его игрушки были тѣ, чрезъ кои онъ получалъ умноженіе знанія. Царевичъ имѣлъ доброе сердце, былъ жалостливъ, щедръ, послушливъ, благодаренъ, почтительнъ къ родителямъ и приставникамъ своимъ; онъ былъ учтивъ, привѣтливъ и съ доброхотствомъ ко всѣмъ людямъ, не спорливъ, не упрямъ, не боязливъ, повиновался всегда и вездѣ истиннѣ и здравому разсудку, любилъ говорить и слушать правду, лжи же гнушался даже и въ шуткахъ не употреблялъ. Его водили на свѣжій воздухъ лѣтомъ и зимою во всякое время, когда сіе не вредило его здоровью. Какъ минуло Царевичу семь лѣтъ, приставили къ нему дядьку, барина пожилаго, человѣка честнаго. Баринъ началъ сажать Царевича юнаго верхомъ сперва поиемному, учился стрѣлять изъ лука и изъ ружья, метать конья въ цѣль, лѣтомъ купался и плавалъ въ рѣкѣ, въ рѣкѣ въ Иртышѣ. Избрали для Царевича игры всякія, кои придаютъ тѣлу

силы и поворотливость, уму бодрость и расторопность, книгами и учением подкрѣпляли душевныя его дарованія. Царевичъ выросъ и окрѣпчалъ тѣломъ, здоровьемъ и душою. Лѣтъ пятнадцати сталъ скучать тихою, спокойною и одинакою жизнію отцовскаго дома, желалъ чего самъ не зналъ, хотѣлъ видѣть пространной свѣтъ, что водится въ иной странѣ; слышалъ заочно о многомъ какъ бываетъ въ той землѣ, въ иной землицѣ, при такомъ дворѣ; въ какихъ войскахъ какой обычай, гдѣ веселье, гдѣ нравы, гдѣ чрезвычайное, гдѣ лучше, гдѣ хуже, въ чемъ распорядокъ. Царь и Царица, услыша о намѣреніи Царевича, не скоро согласились его отпустить; Царь позадумался, а Царица вошла въ свой покой, стала плакать и говорить своимъ барынямъ, что Царевича отпустить не хочетъ, что ей жить горько безъ него, барыни же говорили: «не плачь «Царица, мы уговоримъ Царевича, чтобъ не ѣздилъ въ чужую землю.» Царица послала барынь уговаривать Царевича. Пришли барыни къ Царевичу, доложили ему, что Царица прислала къ нему приближенныхъ барынь, онъ приказалъ ихъ тотчасъ пустить предъ себя. Вошли барыни въ покой Царевича и начали ему говорить: «Свѣтъ «нашъ Царевичъ, прислала насъ Царица Государыня матушка твоя тебя уговаривать, останься «ты съ нами жить; батюшка и матушка тебѣ сыщутъ жену красавицу, сошьютъ тебѣ шубу богатую, шубу золотую на собольемъ мѣху, у насъ «зимую горницы теплыя, лѣтомъ яблоки красныя,

«слуга зеленя; что тебѣ дѣлать на чужой стра-
нѣ? наживешь дѣтокъ, будетъ у насъ дворецъ
«не пустъ, отпустятъ тебя тогда гулять по свѣ-
сту по бѣлому, а теперь ты одинъ у матушки
«надежда и отрада.» Царевичъ сказалъ въ от-
вѣтъ: «барыни сударыни, сожалѣю я весьма, что
«матушка кручинится, вить въ свѣтѣ жить, не
«вѣчно мнѣ дома по вѣтру змѣи спускать, хочу ви-
«дѣть своими глазами, что люди бывалые разека-
«зываютъ; хочу глядѣть очами, что въ книгахъ
«печатаютъ, хочу спознать вещи не заочнымъ
«дѣломъ, хочу узнать силу и безсиліе сосѣдное
«и иныхъ земель, смотрѣть горы, лѣса и крѣпо-
«сти, морскія волненія, и пристани, и города ку-
«печескія, привезу и вамъ гостиницы нескудныя.»
Барыни поклонились Царевичу въ поясъ, вышли
изъ его покоя, пошли къ Царицѣ, пересказали
ей рѣчи Царевича, на тотъ часъ Царь вошелъ
въ покой и съ нимъ баринъ Рѣшемыслъ; нашли
Царицу въ печали, въ безпокойствѣ, барыни
стояли у стѣны руки сложа, посовѣтовали что
начать. Рѣшемыслъ былъ въ думахъ; Царь спро-
силъ: «что баринъ размышляешь?» Рѣшемыслъ
сказалъ: «надежда Государь, призови Царевича и
«скажи, что любя его молодость, отпустить не
«можешь въ чужіе люди, пока опытами не дока-
«жетъ сколько послушенъ онъ тебѣ, въ душѣ
«имѣетъ твердости, въ несчастіи терпѣнія, въ
«счастіи умѣренности, что онъ непрерывно смѣлъ
«и щедръ, великодушенъ и кротокъ, да будетъ
«ему въ людяхъ честь и тебѣ хвала.» Царю рѣчь

та понравилась, рукою правою потрепалъ онъ Рѣшемысла по плечу по лѣвому, говоря ему: «ой совѣтодатель мой, ты еси добросовѣтнѣйшій, дарю тебѣ шапку высокую съ золотою кистью, какову ношу я самъ по среднимъ праздникамъ.» Рѣшемысль поклонился Царю рукою до земли; сказалъ: «Благодаренъ я весьма и слуга твой всепокорнѣйшій всегда.» Послали ко Царевичу, объявили ему Царское о немъ рѣшеніе. Царевичъ принялъ велѣніе отцовское, съ покорностію сказалъ: «да будетъ воля Царя Государя батюшки со мною, я изъ оной не выступлю, и готовъ исполнить что прикажетъ во всякомъ случаѣ.» На другой день Царь съ Царевичемъ пошелъ прогуливаться по саду. Царь увидя на деревѣ сучекъ сухой висячій, снялъ и воткнувъ оный въ землю твердую, приказалъ сыну въ день дважды утромъ и вечеромъ лейкою сучекъ сухой обливать водою цѣлой годъ. Царевичъ въ день дважды утромъ и вечеромъ ходилъ, лейкою сучекъ сухой обливалъ водою. Окружающимъ его молодыкамъ показалось то странно, говорили съ ропотомъ ему: «обливай сколько изволишь сухой сучекъ, дерево не выростетъ изъ оваго, отецъ твой затѣялъ невозможное, а тебѣ приказываетъ небылицу.» Царевичъ отмалчивался долго. Наконецъ сказалъ имъ: «слушайте вы друзья добрые молодцы; кто повелѣваетъ, тому и разсуждать, а наше дѣло слушаться, исполняя повелѣнное съ покорностію безъ ропотно, не разсуждая много.» Погода нѣсколько времени, Царь пришелъ въ садъ

будто осмотрѣть, пустиль ли сухой сучекъ коренья, покачалъ, выдернулъ изъ земли, кинулъ сучекъ сухой, и болѣе не велѣлъ Царевичу лейкою обливать водою. Къ осени поѣхалъ Царевичъ на бѣломъ конѣ со птицами со кречетами, съ соколами, со ястребами въ отъѣзжее поле веселиться на нѣсколько дней, лишь только успѣлъ отъѣхать верстъ семь, доскакаль до него гонецъ, сказалъ ему: «Царь государь приказалъ тебѣ ѣхать въ обратной путь, прислалъ къ тебѣ платье богатое, пріѣхали къ нему Послы «Калмыцкіе, желаютъ тебя видѣть въ нарядѣ.» Царевичъ тотчасъ повернулъ бѣлаго коня вспять, не остановясь поскакаль однимъ духомъ конскимъ къ отцу своему. Бѣлой конь запыхался и потѣлъ, Царевичъ сходя съ лошади, лицо утиралъ платочкомъ полотна Голандскаго. Царь увидя его въ кафтанѣ охотничьемъ небогатомъ, спросилъ: для чего не надѣлъ платья наряднаго? «Царевичъ же отвѣтствовалъ: потъ лица моего, спѣша исполнилъ ваше соизволеніе, для меня честиѣе, нежели богатое украшеніе; перерядясь я могъ опоздать; пусть Послы Калмыцкіе увидятъ своими глазами, съ какою скоростію сынъ вашъ исполняетъ ваши приказанія.» Калмыцкіе послы вручили Царевичу письмо родственника Царицы, Монгольскаго Князя Агрея. Онъ просилъ Царевича о посѣщеніи его. Царевичъ по тогдашнему обычаю написалъ отвѣтъ въ такой силѣ: «Царевичъ Февей къ Монгольскому Князю Агрею. Извѣстно вамъ, что я при Царѣ Государѣ батюшкѣ нахожусь, безъ воли

котораго я къ вамъ пріѣхать не могу. Повинуясь ему, учусь какъ ко временамъ повелѣвать приличествуетъ, что же болѣе того происходило, о томъ пусть Послы вамъ скажутъ сами.» А вотъ что происходило: Послы Калмыцкіе были люди пронырливые; они видя что отъ Царя не получили по своему желанію отвѣта, старались пріобрѣсть довѣренность Февея, хотѣлось Калмыкамъ привоить себѣ частицу земли Царской съ людьми и со скотомъ, думали успѣть по молодости въ обманѣ Царевича, видя что онъ къ нимъ, какъ и ко всѣмъ людямъ, ласковъ съ откровенностію, сперва стали лукавыми рѣчьми уговаривать, и потомъ просить Февея; всѣ ихъ происки замыкались въ томъ, чтобъ Февей имъ далъ за своею рукою письмо, чтобъ пустить Калмыцкія войска въ пограничную крѣпость; они хотѣли его разжалобить, говорили: «мы люди бѣдные, а вы богатые, что вамъ въ такой малости?» Царевичъ не смотря на то, сказалъ имъ съ твердостію, «что того дѣлать никакъ не будетъ, что города не сего, но Царскіе, и имъ совѣтуетъ впредь по добною просьбою его не обезпокоивать.» Потомъ обѣщали ему и окружающимъ его корысть, дары многіе, чтобъ старались склонить Царя дозволить имъ пасти овецъ на лугахъ той крѣпости; но Февеевъ отвѣтъ былъ непремѣнно твердъ; съ насмѣшкою молвилъ онъ не возвышая голоса: «бѣдные обыкновенно не имѣютъ чѣмъ дарить богатыхъ; самъ дары я не принимаю, и служащимъ мнѣ вѣрно, дѣлать то запрещено.» Калмыки сло-

вами и посулою не имѣя успѣха, поѣхали въ обратный путь, встрѣтились съ Татарами изъ Большой Орды, кои ѣхали на промыселъ торговой, стали симъ рѣчь говорить такую: «отъ насъ ушелъ сынъ меньшей Посольской, человѣкъ молодой, буде найдете, привезите его къ отцу.» Татары сказали: «добро, привеземъ буде найдемъ.» Татары были тогда люди невѣжливые и грубые; отѣхавъ нѣсколько дней, увидѣли на полѣ молодаго человѣка, идетъ пѣшкомъ, прогуливается за просто. Татары вздумали, что Посольской сынъ, окружили его толпою, хотѣли увести по неволѣ, говоря: «конечно ты бѣглець, котораго мы ищемъ.» Молодой тотъ человѣкъ сказалъ на то: «ваши затѣи весьма напрасны, я не бѣглець, я сынъ отца честнаго.» Они тому не вѣрили, но силою увести его старались; молодой тотъ человѣкъ, сіе увидя, прислонился спиною къ дереву, вынулъ саблю изъ ноженъ, молвилъ имъ: «кто приступитъ ко мнѣ первой, тотъ домой не возвратится.» Татары, обробѣвъ немного, не знали какъ его схватить, онъ же глядѣлъ на нихъ съ твердостію и насмѣхаясь имъ сказалъ: «мнѣ кажется, вы устрашить меня столько же предуспѣли, какъ я вамъ придаю смѣлости.» На тотъ часъ проѣхала тутъ мимо стража Царская, она разогнала Татаръ, изымая въ бѣгу неспособныхъ. Съ ужасомъ узрѣлъ предводитель стражи, что Царевичъ Февей былъ тотъ молодой человѣкъ, котораго Татари приняли за Посольскаго сына, хотя отнюдь

не былъ похожъ на Калмыка. Царевичъ видя невѣжество, незнаніе и недоразуміе тѣхъ людей, просилъ самъ о освобожденіи ихъ изъ подѣ караула, отпустили Татаръ во своясы, что услыша Тао-ау прогнѣвался зѣло, почитая то власти его противно, что отпустили безъ вѣдома его важныхъ преступниковъ, кои покусились увести Царевича Февея Тао-ауковича; говорилъ и ему со гнѣвомъ: «чего тебѣ было просить за нихъ? мѣшаешься ты, мой свѣтъ, въ дѣла тебѣ неприличныя, я одинъ воленъ простить и наказать; сынъ ты мой любезной, а власти Царской я преемникъ и ревнитель.» Царевичъ видя надъ собою отцовской гнѣвъ, сказалъ: «виноватъ Государь батюшка, причиною тому одна жалость,» стоялъ въ почтеніи безмолвно; но Царь, бывъ разсерженъ, тѣмъ былъ недоволенъ, спросилъ: «что стоять безсловесно, какъ будто на умѣ судишь рѣчи мои, тому ли баринъ дядька тебя научилъ? Нѣтъ; сказалъ Февей тихимъ голосомъ, онъ вѣкъ твердить мнѣ съ терпѣніемъ сносить вашъ гнѣвъ и противъ онаго не быть упорнымъ, вина моя предомною, мысленно скорблю я, что прогнѣвилъ, васъ.» Рѣчь та отцовское сердце не много умягчила, онъ сказалъ: «поди домой.» Царевичъ, поцѣловавъ руку родительскую, пошелъ въ свою комнату; въ вечеру почувствовалъ ознобъ и боль въ боку, и въ головѣ тягость, ночь всю насквозь не почивалъ къ утру жаръ оказался великъ, послали сказать Царю, Царицѣ, что боленъ Царевичъ. Родители пришли къ нему,

боль умножалась ежечасно, Февей же сносилъ ее съ бодростію, былъ столь терпѣливъ и покоевъ, что мало жаловался инако, какъ на вопросъ врача, когда сей хотѣлъ узнать, что и гдѣ болитъ. Наконецъ его молодость и усердное попеченіе окружающихъ Февея, преодолѣли болѣзнь, Царевичъ выздоровѣлъ совершенно, и въ то время выросъ вершка на два. Простолюдины же толковали, что та болѣзнь была къ росту, иной къ бородѣ; правда, что послѣ того вскорѣ исподоволь сталъ стричь усы ножницами оправки золотой. О выздоровленіи его радость была чистосердечна, стихотворцы о томъ сложили пѣсни новыя похвалами необычайными. Февей ласкательствъ не любилъ, онъ, размышляя о семъ, сказалъ комнатнымъ своимъ: «не дайте душѣ моей возгордиться никогда, и для того ежеднев-но, какъ пробужусь отъ сна ночью, скажите «вы мнѣ рѣчь сію: Февей вставай съ одра, и помни во весь день, что ты еси человекъ такой же, какъ и мы.» Потомъ стала весна, Царевичъ поѣхалъ верхомъ за городъ, мимоѣздомъ невзначай заѣхалъ къ барину Рѣшемьслу, сошелъ съ лошади, вошелъ въ переднюю его и остался тутъ, пока побѣжали сказать барину, что Февей пріѣхалъ его посѣтить; нѣсколько времени протекло, окружающіе Царевича молодчики стали скучать и говорить «что баринъ неучтивъ, заставилъ долго ждать Февея.» Царевичъ же на то сказалъ: «баринъ Рѣшемьслъ много Царскихъ дѣлъ имѣетъ, знатно я время избралъ для него

«не очень досужее, намъ по молодости ждать не трудно, баринъ Рѣшемысль самъ ждалъ недавно «не скучая въ моей гостинной комнатѣ.» Погодя немного, баринъ пришелъ поспѣшно съ извиненіемъ; Царевичъ обнявъ его сказалъ: «легко извинить того, чье усердное служеніе помнить за- всегда я долженъ, о чемъ слыхалъ я много отъ «моихъ родителей.» Баринъ Рѣшемысль низко поклонился, отвѣтствовалъ на то со слезами радости: «слуху моему пріятныя словеса ваши, прибавятъ мнѣ вѣку.» Царевичъ позавтракалъ у него въ бесѣдкѣ на большомъ озерѣ: сидя на лавкѣ, увидѣлъ изъ окна малую лодку; въ ней сидитъ рыбакъ, ѣдетъ по водѣ; Царевичу вздумалось ѣхать въ той лодкѣ, всталъ съ лавки, вышелъ изъ дверей, кликнулъ рыбака, идетъ, садится въ лодку. Подбѣжали люди, иные говорили, «что опасно ѣхать въ такой лодкѣ, другіе, «что стара лодка, третьи что не выконопачена, «четвертые что валка, пятые что она гнила, шестые, что погода вдругъ подымется» насаказали тысячи и одинъ страхъ. Февей же между тѣмъ взялъ у рыбака веслы и сказалъ имъ: «вить рыбакъ человекъ, ѣхалъ въ лодкѣ не тонулъ, Февей человекъ же, ѣхать можетъ не утонувъ. Въ «страхъ Божіи я воспитанъ, инаго же теперъ не «знаю;» сѣлъ на лодку, и поѣхалъ по озеру на греблѣ и на парусѣ, ѣздилъ долго въ нарочитой погодѣ, и возвратился благополучно къ пристанѣ, простился съ хозяиномъ, ногу лѣвую поставилъ въ стремя, сѣлъ на бѣлаго коня и по-

скакалъ домой. Рѣшемыслъ, радуясь зѣло посѣщеніемъ Царевича, сказалъ своимъ друзьямъ подь вечеръ: «наипаче Февей имѣеть достохвальную даръ разговаривая съ кѣмъ, вести рѣчь такъ, «будто ищетъ онъ твоего благоволенія и не даетъ «тебѣ малѣйшаго знака, чтобъ говорилъ съ тобою изъ одной милости; въ Царевичѣ нѣтъ надменности, онъ любитъ ближняго какъ самаго себя, и бывъ самъ человѣкъ, когда съ кѣмъ говоритъ, то помнитъ, что говоритъ съ человѣкомъ, «всякъ же изъ насъ, говоря съ нимъ и въ перывыя, чувствуетъ въ своей душѣ нѣкое ободреніе и довѣренность, кои Февей возбуждаетъ снисхожденіемъ и учтивостію, душѣ его природною.» Слова толь достопамятныя въ хвалу Царевича баринъ Рѣшемыслъ произносилъ при друзьяхъ; на другой день они старались оныя разсказывать точно, но не умѣли вспомнить слога. Люди любопытныя хватають иногда поверхности, ино средину, или конецъ рѣчей, не зная связи вещи. Баринъ Рѣшемыслъ имѣлъ завистниковъ, попался имъ тотъ разговоръ изковерканъ весь. Довели рѣчь превратно до ушей Царевича, сказали будто Рѣшемыслъ говорилъ, что Февей надмѣнъ и иныя вель рѣчи подобныя не въ хвалу Царевича. Февей услышалъ тѣ рѣчи, съ холодностію сказала: «стараніе всегда я прилагаю исправить «мои недостатки, спасибо Рѣшемыслу, что рѣчь «ми мнѣ далъ къ тому новой способъ.» Обхожденія же своего не перемѣнилъ никакъ противу

Рѣшмысла, и вскорѣ узналъ, какъ то заподлинно происходило.

Лѣтомъ Февей невзначай зашелъ къ богатому купцу, хотѣлъ узнать чѣмъ промышляетъ; купецъ сей, бывъ обрлованъ приходомъ къ нему Царевича, вздумалъ поднести ему даровъ множество, какъ тогда велось въ обычаѣ; принесли въ горницу кувшины серебряные на блюдахъ вызолоченныхъ, мѣшки парчевые наполненные монетою, также мѣхи драгоцѣнные и ковры тканые персидскіе шелковые; тутъ вошла и дочь хозяйская, вдова, молодая красавица въ черномъ платьѣ и въ печальномъ видѣ, она дары устлала передъ Царевичемъ. Отецъ ея просилъ Февей принять дары, о дочерѣ же сказалъ: обижаютъ ее мужнина родня и должники. Февей отвѣтствовалъ: «дары ваши я принимаю охотно и отдаю ихъ все въ приданое вашей дочерѣ; при томъ желаю, чтобъ наискорѣе сыскался ей женихъ, которой бы любилъ добродѣтель болѣе, нежели красоту ея и богатство.» Возвращаясь домой, Февей услышалъ, что подъ его Стремяннымъ спотыкнулся конь, ему зашибъ больно ногу, пошелъ его смотрѣть, послалъ по лѣкаря, и пока перевязывали ногу, Февей сапогъ его велѣлъ насыпать деньгами, сказалъ: «на, отдайте Стремянному, на первой случай будетъ чѣмъ платить за лекарство.» Въ то время, или скоро послѣ того на Царскія земли Золотой Орды народы нашли войною, брали Царскихъ подданныхъ въ плѣнъ, хотѣли увести съ собою; Царь наря-

диль свои войска, послалъ прогнать Золотой Орды людей. Воины пошли весною въ походъ, прогнали тѣхъ народовъ паки за границу и ко Царю послали со обратно взятыми его подданными нѣсколько Золотой Орды людей плѣнниковъ. Многіе тогда говорили: «какъ съ нашими плѣнными обходились худо люди Золотой Орды, надлежитъ и намъ обходиться также съ плѣнными той Орды.» Какъ рѣчь та дошла до Февея, то сказалъ онъ на то: «неприлично перенимать намъ худое обхожденіе, пусть перенимаютъ у насъ люди золотой Орды челоуѣколюбивое обхожденіе съ людьми и нныя добродѣтели, и да будетъ у насъ всякаго добра образецъ.» Годъ спустя Царевичъ женился, женясь нажилъ дѣтокъ весьма похожихъ на него, погода нѣсколько лѣтъ еще ѣздилъ въ разныя мѣста и земли, возвратился домой. Февей и весь родъ жилъ до глубокой старости; нынѣ славенъ въ народѣ томъ, гдѣ онъ былъ.

СКАЗКА

о

ЦАРЕВИЧЪ ХЛОРЪ.

СКАЗКА

6

ЦАРЕВИЧЪ ХЛОРЪ.

До времени Кіа Князя Кіевскаго жилъ да былъ въ Россіи Царь добрый человекъ, который любилъ правду и желалъ всѣмъ людямъ добра: онъ часто объѣзжалъ свои области, чтобъ видѣть, каково жить людямъ, и вездѣ навѣдывался, дѣлаютъ ли правду.

У Царя была Царица. Царь и Царица жили согласно, Царица ѣзжала съ Царемъ и не любила быть съ нимъ въ разлукѣ.

Пріѣхалъ Царь съ Царицею въ одинъ городъ построенный на высокой горѣ посреди лѣса; тутъ родился Царю сынъ дивныя красоты, ему дали имя Хлоръ, но посреди сей радости и тридневнаго праздника Царь получилъ неприятное извѣстіе, что сосѣди его беспокойно живутъ, въѣзжаютъ въ его землю и разныя обиды творятъ пограничнымъ жителямъ. Царь взялъ вой-

ски, кои въ близости въ лагерѣ стояли и пошелъ съ полками для защиты границы. Царица поѣхала съ Царемъ. Царевичъ остался въ томъ городѣ и домѣ, гдѣ родился. Царь приставилъ къ нему семерыхъ нянь разумныхъ и въ дѣтскомъ воспитаніи искусныхъ. Городъ же Царь велѣлъ укрѣпить стѣною изъ дикаго камня, по угламъ съ башнями по старинному обычаю, на башняхъ пушекъ не поставили, тогда еще нигдѣ не имѣли пушекъ; домъ, въ которомъ жить остался Царевичъ Хлоръ, хотя и не построенъ былъ изъ Сибирскаго мрамора и порфира, но весьма хорошъ и покойно расположенъ былъ; позади палатъ насажены были сады съ плодовитыми деревьями, возлѣ которыхъ выкопаны пруды съ рыбами украшали мѣстоположеніе, бесѣдки же разныхъ народовъ вкуса, откуда видъ далеко простирался въ округъ лежащихъ поляхъ и долинахъ, придавали пріятство тому обитанію.

Какъ Царевичъ сталъ выростать, кормилица и няни начали примѣчать, что сколь былъ красивъ, столь же былъ уменъ и живъ, и повсюду слухъ носился о красотѣ, умѣ и хорошихъ дарованіяхъ Царевича. Услышавъ о томъ какой-то Ханъ Киргизской, на дикой степи-кочующій съ кибитками, полюбопытствовалъ видѣть толь дивное дитя, и увидѣвъ, пожелалъ дитя увезти съ собою въ степь, зачалъ просить нянь, чтобъ поѣхали съ Царевичемъ къ нему въ степь; няни сказали со всякою учтивостію, что имъ того безъ дозволенія Царя дѣлать нельзя, что онѣ не имѣютъ

чести знать господина Хапа, и оъ Царевичемъ не вѣдять къ незнакомымъ людямъ въ гости. Ханъ не былъ доволенъ тѣмъ учтивымъ отвѣтомъ, приеталъ пуще прежняго, подобно какъ невшій къ тѣсту, и одно просилъ, и чтобъ няни поѣхали къ нему съ дитяцею въ степь, но получивъ твердый отказъ, наконецъ понялъ, что просьбами не успѣетъ въ своемъ намѣреніи, прислалъ къ нимъ подарокъ, онѣ поблагодаря отослали дары обратно и велѣли сказать, что онѣ ни въ чемъ нужды не имѣютъ. Ханъ упрямъ былъ, пребывая въ своемъ намѣреніи, думалъ, какъ быть? Пришло ему на умъ, нарядился въ изодранную одежду и сѣлъ у воротъ сада, будто человекъ старой и больной, просилъ милостыни у мимоходящихъ. Царевичъ прогуливался въ тотъ день по саду, увидѣлъ, что у воротъ сидитъ какой-то старикъ, послалъ спросить, что за старикъ. Побѣжали, спросилъ, что за человекъ? Возвратились съ отвѣтомъ, что больной нищій. Хлоръ, какъ любопытное дитя, просился посмотреть больного нишаго; няни унимали Хлора, сказали, что смотрѣть нечего, и чтобъ послалъ къ нему милостыню. Хлоръ захотѣлъ самъ отдать деньги, побѣжалъ впередъ, няни побѣжали за нимъ, но чемъ няни скорѣе побѣжали, то младенецъ шибче пустился бѣжать, побѣжавъ за ворота, и побѣжавъ къ мнимому нищему, зацѣпился дождкою за камышекъ и упалъ на личико; нищій вскочилъ, поднялъ дитя подъ руки и спузтился съ нимъ подъ гору. Тутъ стояли вызо-

лоченные роспуски, бархатомъ обитыя, сѣлъ на роспуски и усакалъ съ Царевичемъ въ степь; няни, какъ добѣжали до воротъ, не нашли уже ни нищаго, ни дитяти, ни слѣда ихъ не видали и дороги тутъ не было, гдѣ Ханъ съ горы спустился, сидя держалъ Царевича передъ собою одною рукою, какъ будто курочку за крылышко, другою же рукою махнулъ шапкою чрезъ голову, и кричалъ три раза ура. На сей голосъ няни прибѣжали къ косогору, но поздно, догнать не могли. Ханъ благополучно Хлора довезъ до своего кочевья и вошелъ съ нимъ въ кибитку, гдѣ встрѣтили Хана его вельможи. Ханъ приставилъ къ Царевичу старшину лучшаго; сей взялъ Хлора на руки и отнесъ его въ богато украшенную кибитку, устланную Китайскою красною камкою и Персидскими коврами, дитя же посадилъ на парчевую подушку и началъ тѣшить его; но Хлоръ очень плакалъ и жалѣлъ, что отъ нянь шибко побѣжалъ впередъ, и непрестанно спрашивалъ, куда его везутъ? за чѣмъ? на что? гдѣ онъ? Старшина и съ нимъ находящіеся Киргизцы насаказали ему много басней, иной говорилъ будто по теченію звѣздъ такъ опредѣлено, иной сказывалъ, будто тутъ лучше жить, нежели дома, всего насаказали, окромѣ правды, но увидя что ничто не унимало слезъ Хлора, вздумали его стращать небывальщиною, сказали: перестань плакать, или оборотимъ тебя летучею мышью или коршуномъ, а тамъ волкъ, или лягушка тебя съѣстъ. Царевичъ небоязливъ былъ, посреди

слезъ разохоталея такой нелѣпости. Старшина увидя, что дитя пересталъ плакать, приказалъ накрыть столъ, накрыли и кушанье принесли, Царевичъ покушалъ, потомъ продали варенья въ сахаръ и разные плоды, какіе имѣли, послѣ ужина раздѣли его и положили спать.

На другой день рано до свѣта Ханъ собралъ своихъ вельможъ и сказалъ имъ слѣдующее: извѣстно вамъ да будетъ, что я вчерашній день привезъ съ собою Царевича Хлора, дитя рѣдкой красоты и ума. Хотѣлось мнѣ заподлинно узнать: правда ли слышанное объ немъ; для узнанія же его дарованій употребить я намѣренъ разные епособы.

Вельможи, услыша слова Ханскія, поклонились въ поясъ; изъ нихъ ласкатели похвалили Ханской поступокъ, что чужое и то еще сосѣдняго Царя дитя увезъ, трусы потакали говоря: такъ, надежда Государь Ханъ, какъ иначе быть, какъ тебѣ на сердце придетъ? Нѣсколько изъ нихъ, кои прямо любили Хана, тѣ кивали головою, и когда Ханъ у нихъ спрашивалъ, для чего не говорятъ, сказали чистосердечно: дурно ты сотворилъ, что у сосѣдняго Царя увезъ сына, и бѣды намъ не миновать, буде не поправишь своего поступка. Ханъ же сказалъ: вотъ такъ, всегда вы ропщете противу меня, и пошелъ мимо ихъ, и какъ Царевичъ проснулся, приказалъ принести его къ себѣ; дитя увидя, что нести его хотятъ, сказалъ: не трудитесь, я ходить умѣю, я самъ пойду, и вошедъ въ Ханскую кибитку всеѣмъ по-

клонился, во первыхъ Хану, потомъ около стоящимъ на право и на лѣво. послѣ чего сталъ предъ Ханомъ съ почтительнымъ учтивымъ и благопристойнымъ такимъ видомъ, что всѣхъ Киргизцовъ и самаго Хана въ удивленіе привелъ; Ханъ однако, опомнясь, рекъ тако: Царевичъ Хлоръ, про тебя сказываютъ, что ты дитя разумное, сыщи мнѣ пожалуй цвѣтокъ розу безъ шиповъ, что не колется, дядька тебѣ покажетъ обширное поле, сроку же даю тебѣ трои сутки. Дитя паки поклонился Хану, сказалъ, слышу, и вышелъ изъ кибитки, пошелъ къ себѣ.

Дорогою попалась ему на встрѣчу дочь Ханская, которая была за мужемъ за Брюзгою Султаномъ; сей никогда не смѣялся и серживался на другихъ за улыбку. Ханша же была права веселаго и весьма любезна; увидя Хлора сказала: здравствуй Царевичъ, здорово ли живешь? куда изволишь ѣдти? Царевичъ сказалъ, что по приказанію Хана батюшки ея, идетъ искать розу безъ шиповъ, которая не колется. Ханша Фелица, такъ ее звали, дивилась, что дитя посылаютъ искать таковой трудной вещи, и возлюбя младенца въ сердцѣ своемъ сказала: Царевичъ, подожди маленько, я съ тобою пойду искать розу безъ шиповъ, которая не колется, буде батюшка Ханъ позволитъ. Хлоръ пошелъ въ свою кибитку обѣдать, ибо часъ былъ обѣда, Ханша къ Хану, просить позволенія итти съ Царевичемъ искать розу безъ шиповъ, которая не колется. Ханъ не токмо не позволилъ, но и запретилъ ей

накрѣпко, чтобъ не шла съ дитятею искать розу безъ шиповъ, которая не колется.

Фелица вышедши отъ Хана, мужа своего Брюзгу Султана уговорила остаться при отцѣ ея Ханѣ, сама же пошла къ Царевичу; онъ обрадовался, какъ увидѣлъ ее, просилъ чтобъ сѣла возлѣ него, на что она согласилась и сказала ему: Ханъ мнѣ не велитъ итти съ тобою Царевичъ искать розу безъ шиповъ, которая не колется, но я тебѣ дамъ совѣтъ добрый, пожалуй не забудь, слышишь ли дитя, не забудь, что тебѣ скажу. Царевичъ общалъ вспомнить: отсель, въ нѣкоторомъ разстояніи, продолжала она, какъ пойдешь искать розу безъ шиповъ, которая не колется, встрѣтишься съ людьми весьма пріятнаго обхожденія, кои стараться будутъ тебя уговорить итти съ ними, насажутъ тебѣ веселій множество и что они то провождаютъ время въ безсчетныхъ забавахъ, не вѣрь имъ, лгутъ, веселія ихъ мнимыя и сопряжены со множествомъ скукъ. За симъ придутъ другіе, кои о томъ же еще сильнѣе тебя просить будутъ, откажи имъ съ твердостію, отстанутъ, потомъ пойдешь въ лѣсъ, тутъ найдешь льстивыхъ людей, кои всячески стараться будутъ пріятными разговорами отвести тебя отъ истиннаго пути, но ты не забудь, что тебѣ единой цвѣтокъ, розу безъ шиповъ и которая не колется, искать надлежитъ. Я тебя люблю и для того я къ тебѣ вышлю на встрѣчу сына моего, и онъ поможетъ тебѣ найти розу безъ шиповъ, что не колется. Хлоръ, вы-

слушавъ рѣчь Фелицы, сказалъ: развѣ такъ трудно сыскать розу безъ шиповъ, что не колется? Нѣтъ, отвѣтствовала Ханша: не такъ чрезвычайно трудно, буде кто прямодушенъ и твердо пребываетъ въ добромъ намѣреніи; Хлоръ спросилъ, нашелъ ли уже кто тотъ цвѣтокъ? — Я видѣла, сказала Фелица, мѣщанъ и крестьянъ, кои въ томъ успѣвали не хуже вельможъ и Царей и Царицъ. Сказавъ сіе, Ханша простилась съ Царевичемъ, старшина же дядька отвелъ дитя искать розу безъ шиповъ, которая не колется, и для того пустилъ его сквозь калитку въ превеликой звѣринецъ. Тутъ увидѣлъ Хлоръ передъ собою множество дорогъ: инья прямо лежащія, инья съ кривизнами, инья перепутанныя, дитя не зналъ сначала, по которой итти; но увидя юношу идущаго ему на встрѣчу, поспѣшилъ къ нему спросить, кто онъ таковъ? Юноша отвѣтствовалъ: я Разсудокъ, сынъ Фелицынъ, меня мать моя прислала итти съ тобою искать розу безъ шиповъ, которая не колется. Царевичъ благодаря Фелицѣ сердцемъ и устами, взявъ его за руку, навѣдывался, по которой дорогѣ итти. Разсудокъ съ веселымъ и добрымъ видомъ сказалъ ему: не бойся Царевичъ, пойдѣмъ по прямой дорогѣ, по которой не всѣ ходятъ, хотя она пригожѣ другихъ. Для чего же по ней не ходятъ? спросилъ Царевичъ; для того, сказалъ юноша, что на другихъ дорогахъ останавливаются или сбиваются. Идучи юноша показалъ Хлору прекрасную дорожку, говоря: посмотри Царевичъ,

дорога сія называется благорасположенныхъ душъ младенчества, она хороша да кратка.

Пошли сквозь лѣсъ къ пріятной долинь, въ которой увидѣли рѣчку прозрачной воды, подлѣ которой нашли нѣсколько молодыхъ людей: иные изъ нихъ сидѣли, иные лежали по травѣ и подъ деревьями. Какъ увидѣли Царевича, встали и подошли къ нему; одинъ изъ нихъ со всякою учтивостію и привѣтливостію сказалъ: «позвольте, сударь, спросить: куда вы идете? нечаянно ли вы сюда зашли? и не можемъ ли мы имѣть удовольствіе чѣмъ нибудь вамъ услужить? Взглядъ вашъ наполняетъ насъ уже почтеніемъ и дружбою къ вамъ и мы внѣ себя отъ радости видѣть толь многія блистающія ваши качества.» Царевичъ, вспомня слова Фелицы, улыбнулся и сказалъ: «я не имѣю чести васъ знать, ни вы меня не знаете, и такъ ваши слова приписываю единой обыкновенной свѣтской учтивости, а не моимъ достоинствамъ; иду же я искать розу безъ шиповъ, которая не колется.» Другой изъ тамо находящихся вступилъ въ рѣчь и сказалъ: «намѣреніе ване показываетъ великія ваши дарованія, но сдѣлайте милость, одолжите насъ, останьтесь съ нами хотя нѣсколько дней и берите участіе въ нашемъ неподобномъ веселіи.» Хлоръ сказалъ, что ему срокъ поставленъ и остановиться недосугъ; опасается Ханскаго гнѣва. Они же старались его увѣрить, что ему отдохновеніе нужно для здоровья и что лучше и способнѣе мѣста не найдетъ, ни людей усерднѣе ихъ, и нивисъ какъ

просили и уговаривали остаться съ ними. Наконецъ мужчины и женщины, взявъ другъ друга за руки, сдѣлали около Хлора и его проводника кругъ, начали плясать и скакать, и не пускать ихъ далѣе, но пока вокругъ вертѣлись, Хлора подъ руку ухватилъ Разсудокъ и выбѣжали изъ круга такъ скоро, что въ кругу вертѣвшіеся не могли ихъ удержать.

Отошедъ подальше, нашли Лѣнтыягъ Мурзу, главнаго надзирателя того мѣста, который прогуливался съ своими домашними. Увидя Хлора съ провожатымъ, принялъ ихъ съ ласкою и просилъ зайти въ его избу; они, уставъ маленько, пошли къ нему. Вошедъ въ его горницу, онъ посадилъ ихъ на диванъ, самъ же легъ возлѣ нихъ посреди пуховыхъ подушекъ, покрытыхъ старинною парчею; его же домашніе сѣли около стѣны, потомъ Лѣнтыягъ Мурза приказалъ принести трубки курительныя и кофе. Услыша же отъ нихъ, что табаку не курятъ, кофе не пьютъ, благовонными духами опрыскивать ковры велѣлъ, послѣ чего спросилъ Хлора о причинѣ его прихода въ звѣринецъ. Царевичъ отвѣтствовалъ, что по приказанію Хана онъ ищетъ розу безъ шиповъ, которая не колется. Лѣнтыягъ Мурза дивился, что въ такихъ молодыхъ лѣтахъ предпріялъ таковой трудъ, говоря: что и старѣе тебя едва ли станеть; отдохните, не ходите далѣе, у меня здѣсь есть люди, кои находятъ старались, но, уставъ, покинули. Одинъ изъ тутъ сидящихъ всталъ съ мѣста и сказалъ: «я самъ

неоднократно хотѣлъ дойти, но скучилъ, а вмѣсто того остался жить у моего благодѣтеля Лѣнтягъ Мурзы, который меня и кормитъ. Между сихъ разговоровъ Лѣнтягъ Мурза уткнулъ голову въ подушку и заснулъ. Какъ около стѣны сидящіе уельшали, что Лѣнтягъ Мурза храпитъ, то они полегоньку встали, иные пошли убираться и украшаться, иные легли спать, иные начали всякія празднословія говорить, иные ухватились за карты и кости, и при всѣхъ сихъ упражненіяхъ иные сердились, иные радовались, и на лицахъ всѣхъ разныя ихъ внутреннія движенія оказывались. Какъ Лѣнтягъ Мурза проснулся, всѣ какъ собрались около него и внесли въ горницу столъ съ фруктами. Лѣнтягъ Мурза остался посреди пуховыхъ подушекъ и оттудова подчивалъ Царевича, который весьма прилежно примѣчалъ все, что тамо ни дѣбалось. Хлоръ лишь принялся было отвѣдать предлагаемое имъ отъ Лѣнтягъ Мурзы, какъ его проводникъ Разсудокъ его за рукавъ дернулъ полегоньку; кисть прекраснаго винограда, которую Царевичъ въ рукахъ держалъ, по полу рассыпалась, онъ же, опомнясь, тотчасъ всталъ, и оба вышли изъ хормъ Лѣнтягъ Мурзы.

СЕЛЬНОЕ СЧАСТІЕ.

Въ недалекомъ разстояніи увидѣли домъ крестьянскій и нѣскольکو десятинъ весьма удобренной земли, на которой всякій хлѣбъ, какъ то: рожь, овесъ, ячмень, гречиха, и проч. засѣянь былъ; иной поспѣвалъ, иной лишь вышелъ изъ земли. Подалѣе увидѣли луга, на которыхъ паслися овцы, коровы и лошади. Хозяина они нашли съ лейкою въ рукахъ; обливаетъ разсаженные женою его огурцы и капусту, дѣти же упражнены были въ другомъ мѣстѣ, щипали траву, негодную изъ овощей. Разсудокъ сказалъ: Богъ помочъ, добрые люди; они отвѣтствовали: спасибо, баричи; кланялись же Царевичу незнакомо, но Разсудокъ пріязненно просили, говоря: посѣти, пожалуй, наше жилище, и матушка твоя Ханша насъ жалуетъ, посѣщаетъ и не оставляетъ. Разсудокъ согласился къ нимъ войти; пошли съ Хлоромъ на дворъ, посреди двора стоялъ ветхій и высокій дубъ, а подъ нимъ широкая, чисто выскобленная лавка, а передъ лавкою столъ; гости сѣли на лавку, хозяйка съ невѣсткою разослали по столу скатерть и поставили на столъ чашу съ простоквашею, другую съ яичницею, блюдо блиновъ горячихъ и яицъ въ смятку, а по срединѣ ветчину добрую, положили на столъ ситный хлѣбъ, да поставили возлѣ каждого крынку молока; а послѣ вмѣсто закусокъ принесли соты и огурцы свѣжіе, да клюкву съ медомъ. Хозяинъ просилъ: покушайте, пожалуй. ПUTE-

шественники, которые проголодались, ничѣмъ не гнушались и межъ тѣмъ разговаривали съ хозяйномъ и хозяйкою, кои имъ рассказывали, какъ они живутъ здорово, весело и спокойно и во всякомъ удовольствіи по ихъ состоянію, провождая вѣкъ въ крестьянской работѣ и преодолевая трудолюбіемъ всякую нужду и недостатокъ. Послѣ ужина на той же лавкѣ разослали войлочные; Хлоръ и Разсудокъ на нихъ положили свои епанчи, хозяйка каждому принесла подушку съ бѣлою наволочкою, легли спать и заснули крѣпко, для того, что устали.

Потру встали на разсвѣтѣ, поблагодарили хозяина, который за ночлегъ ничего съ нихъ взять не захотѣлъ, и пошли въ путь. Отшедъ съ полверсты, услышали издали, что играютъ на вольткѣ. Хлоръ вздумалъ подойти поближе, но Разсудокъ молвилъ, что вольткою отведутъ ихъ отъ пути: любопытство Хлора принудило его; подошедъ къ вольткѣ, но, увидя шалости пьяношатающихся въ безобразіи около вольтнишника, испугался и кинулся Разсудку на руки; сей его отнесъ паки на прямую дорогу, гдѣ вскорѣ, прошедь рошу, увидѣли возвышеніе крутое. Разсудокъ сказалъ Царевичу, что тутъ растеть роза безъ шиповъ, которая не колется. Здѣсь Хлоръ почувствовалъ зной солнечный и усталъ; началъ скучать, говорилъ, что конца нѣтъ той дорогѣ, долго ли это будетъ, нельзя ли итти по оной дорогѣ? Разсудокъ отвѣчалъ, что онъ ведетъ его ближнимъ путемъ и что

терпѣніемъ однимъ преодолевается трудъ. Царевичъ съ неудовольствіемъ сказалъ: авось либо самъ сыщу дорогу, и, махнувъ рукою, удвоилъ шагъ, удалился отъ провожатаго.

Разсудокъ остался позади и пошелъ за нимъ молча тихимъ шагомъ. Дитя забрело въ мѣстечко, гдѣ мало кто-бы на него поглядѣлъ, ибо торговый день былъ и всѣ люди заняты были торгомъ и мѣною на рынкѣ. Царевичъ, ходя между телѣгами и посреди торговаго шума, заплакалъ; одинъ человѣкъ, который его не зналъ, пошелъ мимо, его и, увидя, что дитя плачетъ, сказалъ ему: перестань, щенокъ, кричать, и безъ тебя здѣсь шума довольно. Разсудокъ дошелъ до него въ самое то время; Царевичъ жаловался на того человѣка, что щенкомъ его назвалъ. Разсудокъ, ни слова не говоря, вывелъ его оттуда; когда же Хлоръ спросилъ, для чего онъ не говоритъ по прежнему съ нимъ, Разсудокъ на то сказалъ: ты моихъ совѣтовъ не спрашиваешь, самъ же забрелъ въ непристойное мѣсто, такъ не прогнѣвайся, буде нашелъ людей или рѣчи не по твоимъ мыслямъ. Разсудокъ продолжать хотѣлъ рѣчь, но встрѣтили они человѣка немолодаго, но пріятнаго вида, который окруженъ былъ множествомъ юношъ. Хлоръ, всегда любопытствуя о всемъ, отозвалъ одного изъ нихъ, спросилъ; кто таковъ? Юноша сказалъ, что сей человѣкъ есть учитель нашъ; мы отучились, идемъ гулять; а вы куда идете? на что Царевичъ отвѣтствовалъ: мы ищемъ розу безъ шиповъ,

которая не колетя. Слыхалъ я, сказалъ юноша, толкованіе розы безъ шиповъ, которая не колетя, отъ нашего учителя; сей цвѣтокъ не что иное значитъ, какъ добродѣтель; иные думаютъ достигнуть косыми дорогами, но никто не достигнетъ окромѣ прямою дорогою; счастливъ же тотъ, который чистосердечно твердостію преодолеваетъ всѣ трудности того пути. Вотъ гора у васъ въ виду, на которой растетъ роза безъ шиповъ, которая не колетя, но дорога крута и камениста. Сказавъ это, простился съ ними, пошелъ за своимъ учителемъ.

Хлоръ съ провожатымъ пошли прямо къ горѣ и нашли узкую и каменистую тропинку, по которой шли съ трудомъ. Тутъ попался имъ на встрѣчу старикъ и старуха въ бѣломъ платьѣ, равно почтеннаго вида; они имъ протянули посохи свои, сказали: упирайтесь на нихъ, не спотыкнетесь. Здѣсь находящіеся сказывали, что имя перваго Честность, а другой Правда.

Дошедъ, упираючись на тѣхъ посохахъ, до подошвы горы, принуждены нашлись взлѣсть съ тропинки на вѣтвь, да съ вѣтви на вѣтвь, добрались до вершины горы, гдѣ нашли розу безъ шиповъ, которая не колетя. Лишь успѣли снять ее съ куста, какъ въ тамо находящемся храмѣ заиграли на трубахъ и на литаврахъ и разнесся повсюду слухъ, что Царевичъ Хлоръ сыскалъ въ такихъ молодыхъ лѣтахъ розу безъ шиповъ, которая не колетя. Онъ поспѣшилъ къ Хану съ цвѣткомъ, Ханъ же Хлора и со цвѣткомъ

отослали къ Царю. Сей обрадовался столько приѣзду Царевича и его успѣхамъ, что позабылъ всю тоску и печаль. Царевича Царь и Царица и всѣ люди любили часъ отъ часу болѣе для того, что часъ отъ часу укрѣплялся въ добродѣтели. Здѣсь сказка кончится, а кто больше знаетъ, тотъ другую скажетъ.

КОНЕЦЪ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ,

ИЗЪ ЖИЗНИ РЮРИКА.

ПОДРАЖАНИЕ ШАКЕСПИРУ,

**БЕЗЪ СОХРАНЕНИЯ ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ОБЫКНОВЕННЫХЪ
ПРАВИЛЬ,**

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Гостомысль, Князь Новгородскій.

Добрынинъ }
Тріянь } Посадники Новгородскіе
Рулавъ }

Рагуиль, Воевода Новгородскій.

Вадимъ, Князь Славянскій, сынъ меньшей дочери Гостомысла.

Рюрикъ, } Князи Варягорусскіе, сыновья Финскаго Короля
Синеусъ, } Людбрата и супруги его Умилы, средней дочери
Труворъ, } Гостомысла.

Старѣйшины отъ Славянъ, Руси, Чуди, Веси, Мери, Кривичъ и Дряговичъ.

Людбратъ, Король Финскій, отецъ Рюрика, Синеуса и Трувора.

Умила, его супруга, дочь Гостомысла.

Едвинда, Княжна Урманская, супруга Рюрика.

Оскольдъ, пасынокъ Рюрика, сынъ перваго супруга Едвинды.

Олегу, Князь Урманскій, братъ Едвинды.

Рохвольдъ, Вельможа Варягорусскій Князя Рюрика.

Горломъ, }
Радбратъ, } Вельможи Короля Людбрата.

Бояре Новгородскіе.

Бояре Варягорусскіе.

Данъ, военачальникъ Варягорусскій.

Два вѣстника Новгородскіе.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

*(Театръ представляетъ палату княжескаго дома въ
Новгородѣ.)*

*Гостомыслъ сидитъ на креслахъ; около него стоятъ
старѣйшины земли отъ Славянъ, Руси, Чуди, Веси,
Мери, Кривичъ и Дряговичъ; Вадимъ, Добрынинъ, Тріанъ,
Рулавъ, Рагуиль.*

Гостомыслъ. Бывъ при концѣ моей жизни, созвалъ я васъ старѣйшинъ земли отъ Славянъ, Руси, Чуди, Веси, Мери, Кривичъ и Дряговичъ; я вижу между вами несогласіе; всякъ изъ васъ по своей мысли и прихоти править и судить, правленіе земель и дѣлъ медлится, отъ того и разореніе Великому Новуграду воспослѣдовать можетъ; сами собою править не можете и для того по кончинѣ моей надобно вамъ Князя, который бы надъ вами владѣлъ. Таковые три брата, Князи честнаго происхожденія, обрѣтаются въ Варягахъ,

кои разумомъ и храбростію славны; они внуки мои родные, дѣти средней дочери моей Умилы, супруги Финскаго Короля отъ рода Одина, котораго Сѣверъ обожаетъ, и сына его Ингваря.

Вадимъ *(про себя.)* Слухъ и умъ мой пораженъ сими словами. *(къ Гостомыслу)* Государь и дѣдъ . . .

Гостомыслъ. Тебѣ, Вадиму, любезному моему внуку, въ коемъ вижу образъ меньшей моей дочери, а твоей матери, тебѣ, воспитаннику моему, отказываю собственныя мои славянскія маестности, ты будешь въ оныхъ отъ рода нашего пятнадцатый преемникъ и Князь.

Вадимъ *(становится на колѣни и припадаетъ къ рукъ Гостомысла съ крайнею горестію).*

Государь и дѣдъ! теряя тебя, я все теряю.

Гостомыслъ. Добрынинъ, Рулавъ, Рагуилъ, вамъ поручаю исполненіе моей послѣдней воли. . . зрѣніе помрачается . . . духъ во мнѣ слабѣетъ . . . Вы, Валки! дѣвы, окружающія престолъ Перуна, и помощницы Одина, призываю васъ поимянно . . . Мѣста, Труда, Мила, Голла, Года, Раньгриза, Ротлаза, проводите духъ мой . . . къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ предки мои участвуютъ вѣчному пиrowанію послѣ побѣдъ и трудовъ народнаго правленія.

(Гостомысла уносятъ; Вадимъ и Добрынинъ съ нимъ уходятъ.)

ЯВЛЕНИЕ II.

Тріянь, Рулавъ, Рагуилъ, старѣйшины отъ Славянъ, Руси, Чуди, Веси, Мери, Кривичъ и Дряговичъ.

Рулавъ. Послѣднія слова сего великаго мужа намъ служить имѣютъ закономъ.

Тріянь. Великій Новгородъ пріобыкъ повиноваться роду Славянскихъ князей, отъ которыхъ Гостомыслъ есть послѣдній.

Рагуилъ. Опасаться должно упорности отъ одного Вадима; я примѣтилъ въ немъ немалое смущеніе, когда услышалъ онъ, что Варяжскіе князи предпочтены ему.

Рулавъ. Надлежитъ о семъ сказать Добрынину.

ЯВЛЕНИЕ III.

Добрынинъ, Тріянь, Рулавъ, Рагуилъ, старѣйшины отъ Славянъ, Руси, Чуди, Веси, Мери, Кривичъ и Дряговичъ.

Добрынинъ. Подданные лишились Государя, приближенные его друга, сирые попечителя, дѣти отца, однимъ словомъ: Князь Гостомыслъ отыде въ вѣчность... Я вижу горестъ на всѣхъ лицахъ... Чѣмъ воздадимъ достодолжный знакъ благодарныхъ сердець за всѣ его къ намъ милости и благодѣянія! Вы, вѣрноподанные его, рцйте... слезы однѣ не довольны... Не тѣмъ ли развѣ, что безпрекословно приступимъ къ ис-

полненію послѣдней его воли. Сего часа надлежитъ отправить пословъ изъ первѣйшихъ гражданъ въ Варяги, трехъ братьевъ князей, Рурика, Синеуса и Трувора, звати владѣти надъ собою . . . Согласіе ваше написано въ очахъ вашихъ . . . Тріянъ, Рулавъ, изъ cadaго народа потребуите двоихъ пословъ и съ ними отправтеся въ путь не мѣшкатно.

(Отъ cadaго народа по два человека приступаютъ къ Тріану и Рулаву.)

ЯВЛЕНІЕ IV.

Вадимъ, Добрыинъ, Тріанъ, Рулавъ, Рагуль, старѣйшины отъ Славянъ, Руси, Чуди, Веси, Мери, Кривичъ и Дряговичъ.

Вадимъ. Горестъ всего народа есть моя собственная. Старѣйшинымногочисленныхъ народовъ, вы видите предъ собою внука и воспитанника Гостомысла, въ молодыхъ лѣтахъ осиротѣвшаго; вы пріобыкли повиноватися толико по должности, колико по любви и почтенію ко единокровнымъ моимъ; вы имъ обязаны благодарностію . . .

Добрыинъ. Сіи чувства наши изъявить мы долженствуемъ исполненіемъ послѣдней воли Государя и Князя дѣда твоего, и для того безпрекословно уже отъ cadaго народа избраны послы, кои обще съ Тріаномъ и Рулавомъ сей часъ отправтеся въ Варяги, трехъ братьевъ, Князей

Рюрика, Синеуса и Трувора, звати владѣти надъ нами.

Вадимъ. Поспѣшностію таковою угнѣтается право мое; не я ли также внукъ Гостомысла? Не я ли воспитанникъ его? Не я ли родился и выросъ посреди васъ? Вашъ законъ и обычай мнѣ не чуждѣ.

Доврынинъ. Варяжскіе Князи суть внуки Гостомысла, сыновья средней дочери его, а братья твои старшіе; они разумомъ и храбростію славны; кому не извѣстно, коликое они участіе имѣли въ морскихъ походахъ сѣверныхъ народовъ? Лучшія свой лѣта и часть жизни они проводжали на морѣ, имѣя непрестанныя войны и наѣзды на полуденныя и западныя области въ Свен, Даніи, Норвегіи, Англии, Скотландіи, Франціи, Ишпаніи и Португаліи, и вовсѣ края вселенной, гдѣ Урманскіе Князи прославились.

Вадимъ. Не помрачая славу ихъ, со временемъ прославятся могутъ тѣ, кои рождены съ качествами, славу производящими.

Доврынинъ. Народы, проібыкши повиноваться Государю, дѣду твоему, не поважены имѣть тутъ преніе, гдѣ слѣдуетъ исполнять его волю; кто изъ насъ не умѣетъ повиноваться, тотъ не способенъ другими повелѣвать. Славяне, вы имѣете надъ собою мѣстнаго Князя Вадима, онъ же подвластенъ Великому Князю Рюрику Новгородскому и Варягорусскому. Кто сему не противурѣчить, тотъ со мною провозгласить: Да здрав-

ствуесть Рюрикъ, Великій Князь Новгородскій и Варягорусскій!

Всѣ старѣйшины. Да здравствуетъ Рюрикъ, Великій Князь Новгородскій и Варягорусскій!

Добрынинъ. Пойдемъ о семъ объявить народу и отправлять посольство. *(Добрынинъ, Трилякъ, Рулавъ, Рагуль, старѣйшины отъ Руси, Чуди, Веси, Мери, Кривичъ и Дряговичъ уходятъ.)*

ЯВЛЕНИЕ V.

ВАДИМЪ, СТАРѢЙШИНЫ ОТЪ СЛАВЯНЪ.

1-й старѣйшина. Ты нашъ Князь мѣстный теперь, мы твоему начальству будемъ послушны.

2-й старѣйшина. Дѣдъ твой насъ жаловалъ, мы ждемъ отъ тебя равныя милости.

3-й старѣйшина. Не давай насъ во удрученіе ни кому.

Вадимъ. Вамъ ли опасаться удрученія! Вы, храбрые Славяне, пришедъ съ Дона, Руссами овладѣли и соединясь съ ними, дали имъ языкъ вашъ.

1-й старѣйшина. Мы всегда имѣли Князей родовъ своихъ, а не чужихъ.

2-й старѣйшина. И имя нашего народа происходитъ отъ славныхъ дѣлъ предковъ нашихъ.

3-й старѣйшина. Славянская одна пѣхота на Востокъ, Югъ, Западъ и Сѣверъ овладѣла толикиими областями, что въ Европѣ едва осталась ли земля, до которой не доходила.

Вадимъ. Все то такъ, но вамъ быть нынѣ подѣ властію Варяжскихъ Князей; вы слышали, что тако опредѣлилъ дѣдъ мой Князь Гоедомысль при изнеможеніи тѣлесныхъ его силъ.

1-й старѣйшина. Варяжскіе Князи придутъ съ Варягами, коимъ дадутъ всю довѣренность.

2-й старѣйшина. И начальство будетъ въ рукахъ Варягъ.

3-й старѣйшина. Варяги не знаютъ ни нашего языка, ни нашихъ законовъ и обычаевъ.

Вадимъ. Вы слышали, что Князи Варяжскіе на морѣ прославились.

1-й старѣйшина. Наши войны были сухопутныя.

2-й старѣйшина. Намъ морскіе начальники не столько нужны, какъ добрые предводители, кои бы ратное наше дѣло знали.

3-й старѣйшина. Ты, Князь Вадимъ между нами выросъ и воспитанъ, мы тебѣ ради.

Вадимъ. Что же вы сдѣлаете для меня?

1-й старѣйшина. Мы тебѣ будемъ послушны.

2-й старѣйшина. И я.

3-й старѣйшина. И я.

Вадимъ. Ну, какъ я вздумаю сѣсть на престолъ дѣда моего, можете ли вы мнѣ?

1-й старѣйшина. Не наше одно согласіе на то нужно, окромѣ насъ есть Руссы и Чудь....

2-й старѣйшина. И Веси и Мери....

3-й старѣйшина. И Кривичи и Дряговичи....

Вадимъ. Что они сказать могутъ?

1-й старѣйшина. Что ты, Князь, молодъ....

2-й старѣйшина. Что ты, бывъ сынъ меньшей дочери, менѣе права имѣешь, нежели братья твои, рожденные отъ средней дочери Гостомысла.

3-й старѣйшина. Что братья твои разумомъ и храбростію славны; а ты, Князь, еще ничѣмъ не отличился, и начинаешь свой вѣкъ тѣмъ, что у старшихъ братьевъ отнимаешь наслѣдіе, которое премудрый дѣдъ вашъ имъ назначилъ.

Вадимъ. Я Князь вашъ, а вы не хотите подкрѣпить моихъ намѣреній?

1-й старѣйшина. Ты Князь нашъ мѣстный, но подвластенъ Великому Князю.

Вадимъ. Ну, такъ дождитесь Великаго Князя; тогда увидите, каково вамъ будетъ отъ Варяго-русей.

2-й старѣйшина. Хорошо будетъ, останемся.

3-й старѣйшина. Худо будетъ, уйдемъ на полдень.

Вадимъ. Я, испытавъ умы ваши, вижу, koliko кому на васъ полагаться можно. Подите отсель, соединитесь съ прочимъ народомъ на площади, гдѣ Добрынинъ Посадникъ, подобно пастуху, стада гоняетъ къ пастбищамъ ему угоднымъ. Я пойду отдать послѣдній долгъ дѣду моему Гостомыслу.

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

(Театръ представляетъ станъ Варягурскъ по набережно морскому, изъ дали видны корабли).

ЛЮДБРАТЬ, УМИЛА, ЕДВИНДА.

Умила (*Людбрату*). Много кораблей, любезнѣйшій супругъ, я вижу изъ дали на вѣтрилахъ идущихъ:

Людбратъ. Если вѣтръ сей способной нѣсколько времени продолжится, то, надѣюсь, что сего дня еще будемъ имѣть удовольствіе обнимать мы съ тобою, Умила, трехъ сыновей нашихъ, а ты, Едвинда, супруга своего Рюрика, возвращающихся со славою изъ походовъ въ полуденныхъ краяхъ Евроны.

Умила. Сыновья наши Синеусъ и Труворъ на одномъ ли кораблѣ съ Рюрикомъ?

Людбратъ. Они, у острововъ соединясь, пересѣли на корабль старшаго брата; о семь у вѣ-

домился я сего утра чрезъ присланнаго отъ нихъ на легкомъ суднѣ.

Едвинда. Послѣ толикихъ трудовъ здоровъ ли мой супругъ?

Людбратъ. Всѣ здоровы

Едвинда. Братъ мой Олегъ съ ними ли?

Людбратъ. Съ ними. . . Пошлю теперъ гребныя суда на встрѣчу къ нимъ (*уходитъ*).

==

ЯВЛЕНИЕ II.

УМИЛА, ЕДВИНДА.

Едвинда. Съ неописанною радостію ожидаю я пріѣзда моего возлюбленнаго супруга; горестное время злой разлуки миновалось, онъ живъ, здоровъ и возвращается со славою! . . . всѣ мои желанія совершились!

Умила. Твоя радость, Едвинда, чистосердечна и безпорочна, твое счастье не смѣшенно со опасеніемъ; я же хотя радуюсь пріѣзду сыновей моихъ послѣ долговременной разлуки, но при томъ изъ ума моего не выходитъ приближающаяся кончина родителя моего, Новгородскаго Князя Гостомысла, который при дверяхъ гроба находился по послѣднеполученнымъ извѣстіямъ. Меня тревожитъ паче всего сонъ мой; сію ночь я видѣла во снѣ, будто высокія хоромы повалились предо мною съ ужаснымъ трескомъ, отъ нихъ пыль и щепки полетѣли повсюду и покрыли даже царскую мою одежду.

ЯВЛЕНИЕ III.

ГОРЛОМЪ, УМИЛА, ЕДВИНДА.

Умила. Горломъ сюда идетъ съ весьма печальнымъ видомъ (*Горлому*). Не присланъ ли ты ко мнѣ съ горестною какою вѣстію?

Горломъ. Милостивѣйшая Королева, Король Людбратъ, вашъ супругъ, проситъ васъ войти въ его шатеръ; изъ Новагорода получены сей часъ не маловажныя вѣсти.

Умила. О боги! . . . живъ ли мой родитель? (*Уходитъ*).

=

ЯВЛЕНИЕ IV.

ГОРЛОМЪ, ЕДВИНДА.

Горломъ. Предчувствіе Королевы не напрасно; родитель ея скончался.

Едвинда. Въ печали моей свекрови я участвую по долгу родства; но радостное свиданіе и встрѣча моего супруга — восторгомъ превосходить всякое иное во мнѣ чувствованіе.

=

ЯВЛЕНИЕ V.

ГОРЛОМЪ, ЕДВИНДА, РАДБРАТЬ.

Едвинда. Радбратъ идетъ къ намъ съ радостнымъ видомъ (*къ Радбрату*). Не присталъ ли мой Князь къ берегу?

Радбратъ. По перемѣнившемуся вѣтру не упо-

вательно, чтобъ корабли сего дня могли до-
ѣхать до пристани, но отъ нихъ гребныя суда
спѣшатъ къ берегу; Король же приказалъ изго-
товить все къ великолѣпной встрѣчѣ.

Едвинда. Пойдемъ скорѣе въ шатеръ Коро-
левскій.

ЯВЛЕНІЕ VI.

*(Театръ представляет морскую пристань; впереди
станъ Королевскій. Людбратъ, Едвинда, Горломъ, Рад-
братъ и великолѣпная встрѣча на берегу; Рюрикъ, Си-
неусъ, Труворъ, Олегъ и Оскольдъ на судахъ гребныхъ
пристаютъ къ берегу; Людбратъ обнимаетъ сыновей,
Едвинда — Рюрика и Олега, и входятъ въ шатеръ).*

Людбратъ. Для родителя нѣтъ радости подоб-
ной, какова низпослана въ сей часъ мнѣ отъ
всещедрыхъ боговъ; я вижу предъ собою трехъ
сыновей, Небомъ мнѣ данныхъ; покрыты они сла-
вою, побѣдами увѣнчаны!

Едвинда. Нѣтъ счастливѣе меня! любовь по-
чтеніемъ подкрѣпляема; сердце мое объято пріят-
нѣйшими чувствованіями!

Рюрикъ. Государь и родитель! успѣхи наши
по справедливости приписать мы должныствуемъ
принятому предками нашими и вами правилу то-
му, чтобъ во всемъ Сѣверѣ княжескаго, или ина-
го знатнаго отродія не было ни единой особы,
коя бы во младости не участвовала въ вооруже-
ніи или предиріятіи сухопутномъ, или морскомъ.

Людбратъ. Разскажите мнѣ хотя короткими словами походъ вашъ во Францію.

Рюрикъ. Сперва завоевали мы города Нантъ и Бурдо, потомъ по рѣкѣ Секванѣ пришли къ Парижу; наѣзды посылали на Лимузенъ; отряды наши овладѣли городами Туръ и Орлеаномъ, и въ полонъ взяли Людвига, аббата монастыря святаго Діонисія, родственника Королевскаго, который противу насъ выѣзжалъ вооруженною рукою.

Людбратъ. Пойдемъ къ Королевѣ; мать ваша васъ ожидаетъ съ нетерпѣніемъ, вы будете ей утѣшеніемъ въ теперешней ея горести.

Синеусъ. Что причина печали таковой?

Людбратъ. Дѣдъ вашъ Гостомысль скончался.

Труворъ. Гостомысль?

Людбратъ. Тестъ мой, Князь Новгородскій, при кончинѣ назначилъ васъ троицхъ, любезные сыновья, преемниками своего княженія. Новгородцы уже сюда отправили пословъ, они прибыть имѣютъ въ скорости; и увидимъ, можетъ быть, въ одинъ день возвращеніе нашихъ кораблей съ Запада и приплывшее съ Востока знаменитое посольство, которое васъ зоветъ на владѣніе Сѣверомъ. Горломъ, распусти войско и имѣй попеченіе о снабдѣніи нужнымъ и о помѣщеніи съ кораблей прибывшихъ (*Людбратъ, Рюрикъ, Едвинда, Синеусъ, Труворъ, Горломъ, Радбратъ и войско уходятъ*).

ЯВЛЕНИЕ VII.

ОЛЕГЪ, ОСКОЛЬДЪ.

Олегъ. Твои мысли, Князь Оскольдъ, заняты какимъ ни есть важнымъ размышленіемъ.

Оскольдъ. Любезный дядя, Князь Олегъ! смерть Гостомысла открываетъ мыслямъ обширное поле.

Олегъ. Наипаче же предприимчивымъ умамъ.

Оскольдъ. Видя предъ собою примѣръ великихъ дѣлъ, чей духъ не воспалится къ подражанію? Славенъ тотъ, кто прославился; прочіе питаются надеждою.

==

ЯВЛЕНИЕ VIII.

*Радбратъ (идетъ поспѣшно черезъ сѣатръ) Олегъ,
Оскольдъ.*

Олегъ. Радбратъ, поспѣшно таково, съ вѣстію какою идешь?

Радбратъ. Извѣстить иду Короля о приходѣ къ островамъ кораблей съ Новгородскими послами; ради противнаго вѣтра они пристали за большой косой, а придутъ сюда уже сухимъ путемъ.

Оскольдъ. По приходѣ скоро ли допущены будутъ къ Королю?

Радбратъ. Обычай Людбрата изстари есть, немѣшкотно допускать къ себѣ всякаго имѣющаго дѣло до него.

Оскольдъ. Не дивлюсь ни мало, что всѣ дѣла его идутъ съ успѣхомъ (*Радбратъ уходитъ*).

==

ЯВЛЕНИЕ IX.

ОЛЕГЪ, ОСКОЛЬДЪ.

Олегъ. Любопытенъ я узнать, каковой успѣхъ имѣли родственники наши, Урманскіе Князья, въ Англіи, послѣ девяти битвъ, кои они имѣли съ Королемъ Этелредомъ, и подтверждается ли слухъ, будто Этелредъ самъ убитъ въ послѣдній бой?

Оскольдъ. Счастливъ тотъ, кто съ оружіемъ въ рукахъ за отечество умираетъ! Здѣсь приметь хвалу и честь, и прямо переселится въ жилище Одина, гдѣ съ нимъ участвуетъ вѣчному пированію.

=

ЯВЛЕНИЕ X.

ЛЮДБРАТЬ, РЮРИКЪ, СИНЕУСЪ, ТРУВОРЪ, ОДЕГЪ,
ОСКОЛЬДЪ, РАДБРАТЬ.

Людбратъ (*Радбрату*). Приведите пословъ ко мнѣ безъ дальнаго доклада. Предки наши и мы сами люди были ратные, пускай видятъ насъ по среди стада нашего дѣятельными болѣе, нежели занимающимися пустыми и продолжительными обрядами, въ которыхъ часто лишь одно драгоценное время по напрасну пропадаетъ (*Радбратъ уходитъ*).

Оскольдъ. О, коль пріятно слуху моему подобное разсужденіе!

Олегъ (*къ Людбрату*). Несогласіе, своеволіе,
Соч. Имп. Екат. Т. I.

прихоти и беспорядки Новгородцевъ прекратились ли нынѣ?

Рюрикъ. Дѣду моему Гостомыслу причинили они различныя заботы.

Людбратъ. Онъ старался при кончинѣ своей будущія неустройства упредить совѣтомъ.

Оскольдъ. Разумомъ и храбростію преодолеваются затрудненія и препятствія.

Синеусъ. Бодрость духа твоего, Князь Оскольдъ, находить ли едва мысленно гдѣ препоны!

Оскольдъ. Непрiятельскія явныя препоны, по крайней мѣрѣ не почитаю столь опасными, коль скрытныя отъ завистниковъ.

Труворъ. Мы со младенчества поважены единодушно слушать гласъ трубы, зовущей насъ на дѣла, общую пользу заключающія; рвеніемъ и усердіемъ мы долженствуемъ все быти братьями, завистниками же ни чьими; въ добродѣтели подражая старшимъ, примѣры даемъ младшимъ себя.

ЯВЛЕНІЕ XI.

Посольство Новгородское, Тріянь, Рулавъ, отъ каждаго народа по два старѣйшины, Людбратъ, Рюрикъ, Синеусъ, Труворъ, Олегъ, Оскольдъ, Радбратъ.

Тріянь. Милостивѣйшій Король Финляндскій и Упландскій! мы, избранные нослы отъ Славянъ, Руссовъ, Чуди, Веси, Мери, Кривичъ и Дряго-

вичь, предстали предъ тебою, бывъ присланы къ вамъ во исполненіе послѣдней воли премудраго нашего Князя Гостомысла; съ нимъ родъ Князей Славянскихъ пресѣкъся. При кончинѣ сей Государь говорилъ намъ, что надобно намъ Князя, который бы надъ нами владѣлъ; что таковые обрѣтаются между Варягоруссъ три брата, князи рода Одина и сына его Ингваря, рожденные отъ средней его дочери Королевы Умилы, вашей, Король Людвратъ, почтенной супруги. (*Къ Рюрику*). Князь Рюрикъ Варягорусскій, и вы, князи Синеусъ и Труворъ, единоутробные братія, внуки Гостомысла! земля наша велика и обильна, а порядку въ ней нѣтъ; придите владѣти нами, установите согласіе, правосудіе; избавьте великій Новгородъ отъ разоренія; вы разумомъ и храбростію славны.

Людвратъ. Многочисленнаго народа высокостепенные послы! Извѣщеніе о кончинѣ премудраго вашего Князя приноситъ мнѣ и всему дому моему чувствительную скорбь и печаль; любовь и дружеское его къ намъ расположеніе ознаменовалось и при концѣ жизни его, такъ какъ ваше къ нему почтеніе, послушаніе и благодарность; таковые народа вашего качества подаютъ справедливую надежду, что вы достигнете желаемого вами; но касательно важнаго предложенія вашего о сыновьяхъ моихъ предоставляю себѣ о семъ съ вами рѣшительно изъясниться; подобныя дѣла подлежатъ зрѣлому уваженію; они все трое лишь нынѣ возвратились изъ долговремен-

ныхъ и многотрудныхъ походовъ. Вы, гости мои, устали отъ дороги; нужно вамъ теперь болѣе всего отдохновеніе, послѣ чего скоро сообщу вамъ то, что боги на сердце мнѣ положить.

КОНЕЦЪ ВТОРАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

(Театръ представляетъ шатеръ Королевскій).

ЛЮДБРАТЬ, УМИЛА.

Умила. Отъ супруга своего Умила не имѣеть мыслей сокровенныхъ. Слезами я плачу долгъ природѣ; оплакивая родителя, утѣшеніемъ мнѣ служило бы въ сей горести лицезрѣніе сыновей моихъ; но таковой не имѣю слабости, чтобъ удовольствіе зрѣнія моего предпочитать благополучію дѣтей моихъ; я люблю ихъ не для себя, но для нихъ самихъ. Умила съ твердостію умѣеть лишиться выгоды, сердцу ея драгоценной, тогда, когда будущее счастье дѣтей ея, иль общая польза, иль добро отъ того зависитъ; она жертву такову вмѣняетъ себѣ за честь, за славу.

Людбратъ (*обнимаетъ Умилу*). О, ты предостойная жена, мать и Королева! такового разсужденія ожидалъ я отъ тебя; возвышенный твой духъ сходствуетъ съ твоею природою; бод-

рость предковъ нашихъ, сѣверныхъ героевъ, блистаетъ совершенно въ рѣчахъ твоихъ; ты будущимъ вѣкамъ сама служишь примѣромъ.

ЯВЛЕНИЕ II.

РАДБРАТЬ, ЛЮДБРАТЬ, УМИЛА.

Радбратъ (*Людбрату*). Князи и бояре собрались предъ шатромъ.

Людбратъ. Скажи имъ, что я ожидаю ихъ здѣсь.

(*Радбратъ уходитъ*).

Умила (*хочетъ уйти*). Опасаюсь быть излишна.

Людбратъ. Не уходи, Умила; твое присутствіе излишно быть не можетъ.

Умила. Повиноваться твоей волѣ безпрекословно я обыкла; я вѣдаю, колико скромность полу моему прилична. Ты Король, твои дѣла суть дѣла королевства, я твоя жена, но испытывать тайны мѣста твоего было бы отъ меня любопытство неприличное и не сходный съ душею моею поступокъ.

ЯВЛЕНИЕ III.

ЛЮДБРАТЬ, УМИЛА, РЮРИКЪ, СИНЕУСЪ, ТРУВОРЪ, ОЛЕГЪ, ОСКОЛЬДЪ, РОХВОЛДЪ, РАДБРАТЬ.

Людбратъ. Вы слышали Новгородскихъ словъ предложеніе.

Рохволдъ. Съ наружи оно довольно лестно.

Олегъ. Извѣстно намъ всѣмъ, Государь, что Князь Вандаль имѣя три сына: Избора, Владиміра и Столпосвята, раздѣлилъ между ними весь Сѣверъ, и что Владиміръ, сынъ Вандала, по смерти братіи своихъ соединилъ паки подъ свою власть отповскія владѣнія, исключая удѣлы, данные его супругѣ, прекрасной и мудрой Адвиндѣ; и такъ соединенію всего Сѣвера уже примѣры есть.

Синеусъ. Послѣ смерти Владиміра и Адвинды княжили сыновья его и внуки, девятеро до Буривой, но Сѣверъ весь не былъ имъ подвластенъ.

Оскольдъ. Буривой имѣлъ войну съ Варягами многократно.

Труворъ. Онъ побѣдилъ ихъ; потомъ самъ былъ побѣжденъ Варягами, кои дань тяжкую наложили на градъ великій, на Славянь, Русь и Чудь.

Умила. Буривой, дѣда моего, и я помню; по его кончинѣ народы, отягченные данью, послали къ родителю моему Гостомыслу просить, да избавитъ ихъ отъ Варягъ; по мудростію его какъ времена перемѣнились! Нынѣ сами тѣ же народы отправили посольство звать внуковъ его, Варяго-русскихъ Князей на владѣніе!

Людбратъ. Сему дивиться нечему: Гостомысль былъ мужъ храбрый, мудрый, сосѣдями почитаемъ; а людьми любимъ ради правосудія; многіе князи отъ далекихъ странъ приходили моремъ и землю послушати мудрости, видѣти

судъ, просить совѣта и ученія его, яко тѣмъ прославися повсюду.

Рохволдъ. То все такъ, Государь; однако тесть твой много видѣлъ безпокойства отъ своихъ подданныхъ, кои суть народы, различные природою, правомъ, обычаемъ, языкомъ и законами, и несходны одни съ другими.

Людбратъ. Твои примѣчанія, Рохволдъ, основательны и безспорны; но сіе есть дѣло того, кто народами будетъ управлять. Ты, мой любезнѣйшій сынъ Рюрикъ, къ сему призванъ со братьями, оно болѣе до тебя касается, нежели до кого; что размышляешь?

Рюрикъ. Я привыченъ слѣдовать и повиноваться волѣ моего родителя, оборонять отечество, употреблять оружіе для общей пользы.

Людбратъ. Отвѣтъ надлежитъ дать посламъ.

Олегъ. Не спиши, о Государь! отвѣтомъ . . .

Оскольдъ. Соединеніе Сѣвера можетъ ли подвержено быть малѣйшему пренію?

Рохволдъ. Посреди Сѣвера храбрѣйшіе три Князя не должны ѣхать безъ помощи отсель; новые подданные имъ не извѣстны и Князя ими незнаемы.

Синеусъ. Буде рѣшится тѣмъ, чтобъ намъ ѣхать, то войски здѣшнія необходимы.

Труворъ. Нельзя намъ тамъ пробыть безъ знатнаго числа Варягоруссъ.

Оскольдъ. По себѣ судя, за охотниками съ вами итти дѣло не остановится; я первый сердечно желаю съ вами ѣхать.

Рюрикъ (*Людбрату*). Не будетъ ли тебѣ, Государь, угодно, вторично призвать знатнѣйшихъ изъ пословъ и распросить у нихъ подробнѣе о внутреннихъ ихъ обстоятельствахъ?

Людбратъ (*Радбрату*). Позови сюда двухъ первѣйшихъ пословъ.

(*Радбратъ уходитъ*).

Олегъ (*Людбрату*). Въ какомъ-то нынѣ Новгородцы положеніи съ Полянами и Горянами? а болѣе всего, въ какихъ самъ, Государь, находишься обстоятельствахъ со своими сосѣдами?

Людбратъ. О первомъ твоёмъ вопросѣ, Князь Олегъ, послы намъ скажутъ; касательно же моихъ сосѣдовъ: Своя нынѣ раздѣлена на многія малыя княженія, кои воюютъ между собою, не имѣя одно передъ другимъ поверхности; отъ Норвегіи и Даніи опасаться нечего, они въ равномѣрномъ положеніи. Набережіе Варяжскаго моря безсильно, многіе изъ тѣхъ народовъ съ вами въ союзѣ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

ЛЮДБРАТЪ, УМИЛА, РЮРИКЪ, СИНЕУСЪ, ТРУВОРЪ,
ОЛЕГЪ, ОСКОЛЬДЪ, РОХВОЛДЪ, РАДБРАТЪ, ТРИ-
ЯНЪ, РУЛАВЪ.

Людбратъ (*посламъ*). Правда ли, что въ вашемъ народѣ нынѣ великое несогласіе?

Триянъ. Правда.

Оскольдъ. Отъ чего?

Рулавъ. Отъ зависти.

Синеусъ. Отъ зависти!

Триянъ. Да; въ обширной землѣ, гдѣ народа много, отъ каждаго лица можно ли требовать, чтобъ во всѣхъ случаяхъ всѣ мыслили одинако; чѣмъ болѣе искусныхъ людей, или наполненныхъ ревностію ко Князю и къ общему добру, тѣмъ скорѣе другъ ко другу заражаются завистью; но разумный Государь, не судя особенно по страстной о комъ молвѣ, а болѣе по качествамъ, по заслугамъ, безъ труда обуздаетъ въ насъ зависть и несогласіе.

Труворъ (*къ Рулаву.*) Сказываютъ, что между вами часто было своеволіе, непослушаніе?

Рулавъ. Когда приказанія сходственны съ общею и частною выгодною, тогда своеволіе и непослушаніе исчезаютъ.

Рюрикъ. Вы сами сказывали намъ при первомъ свиданіи, что у васъ порядку нѣтъ?

Триянъ. Придите, заведите порядокъ, мы того и желаемъ.

Олегъ. Отвѣты весьма ясны

Рохвольдъ. Всеобщая рѣчь и желаніе есть порядокъ, дондеже не коснется лицъ; коснувшись же до кого, часто почитается тягостію.

Олегъ (*посламъ.*) Поляне и Горяне въ какомъ нынѣ положеніи?

Рулавъ. Славяне, живущіе по Днѣпру, зовомые Поляне и Горяне, утѣсняемы бывше отъ Козарь, кои обладали градомъ Кіевомъ и прочими около лежащими областями, брали съ нихъ

дань тяжкую и требовали сверхъ того всякія подѣлія, ихъ изиуряющія, прислали нынѣ въ Новгородъ просити, да пошлется къ нимъ свойственникъ Князя княжити.

Рохволдъ. Едва осталось ли что сказать

Людбратъ (*посламъ*) Подите изготовьтесь къ отъѣзду; вскорѣ вы узнаете рѣшительный пашъ отвѣтъ.

Триянъ (*къ Умиль*) Королева Умила, отчизна твоя требуетъ твоего заступленія.

Умила. Драгоценна мнѣ отчизна; но супруга я имѣю, онъ опредѣлитъ по своей мудрой волѣ.

(*Послы уходятъ.*)

Людбратъ. Примѣтилъ я давно, что самыхъ важныхъ дѣлъ конецъ часто аки судьбою, или вдохновеніемъ, во всѣхъ умахъ рѣшится вдругъ, прежде нежели тѣ, отъ кого зависитъ, успѣютъ о томъ придумать. Изъ происшедшихъ разговоровъ я понимаю довольно ясно, что умы ваши все наклонны и готовы ко принятію посольскихъ предложеній. Пусть соединеніе Сѣвера въ сей знаменитый день свершится, но прилично въ семъ случаѣ начать дѣло приношеніемъ жертвы богамъ, и для того пойдемъ на освященный холмъ, потомъ отдѣлимъ войски для слѣдованія за вами, сыновьями моими любезными, въ Русь.

Олегъ. Для скорости, пошли, о Государь! корабли тѣ, съ коихъ войски еще не сняты.

Рюрикъ. Если за благо, Государь, разсудишь, то мы, своими домами собравшись, не мѣш-

катно съ первымъ способнымъ вѣтромъ отъ сихъ береговъ къ рубежамъ русскимъ поѣдемъ съ ними.

Людвратъ. Хорошо, поѣдемъ. . . . Князь Олегъ, Оскольдъ и ты, Рохволдъ, поѣзжайте съ ними.

Балетъ изображаетъ на освященномъ холмѣ жертвоприношеніе и отъѣздъ Князя Рюрика со братією и товарищи.)

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЯГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ

ЯВЛЕНІЕ I.

(Театръ представляетъ берега рѣки Волхова подъ стѣной Ладогой и замокъ, называемый домъ Рюрика; видна такъ же дубовая роща.)

РЮРИКЪ, ЕДВИНДА.

Едвинда. Дубовыя рощи по Волхову весьма пріятны.

Рюрикъ. Сей замокъ Ладугу я еще вѣще укрѣпить велю, кой часъ остальные наши войски прибдутъ.

Едвинда. Признаться должно, что вѣтръ намъ весьма способствовалъ въ переѣздѣ нашемъ чрезъ Варягское и Русское моря.

==

ЯВЛЕНІЕ II.

РЮРИКЪ, ЕДВИНДА, ОЛЕГЪ.

Рюрикъ (Олегу.) Отъ всѣхъ чиновъ русскихъ мы приняты съ великою радостію.

Олегъ. Надежда — имъ причина радости.

Соч. Имп. Екат. Т. I.

Рюрикъ. Надлежитъ стараться, чтобъ надежда всѣхъ не тщетна была; прилежаніе имѣть должно теперь о расправѣ земли и правосудіи.... Я для того хочу послать Князей, со мною пришедшихъ, начальниками по градамъ.... Я жду посадника Добрынина; онъ усерденъ къ намъ и ему извѣстны болѣе другихъ сей земли обычаи и связи.

Олегъ. Онъ идетъ за мною.

ЯВЛЕНІЕ III.

РЮРИКЪ, ЕДВИНДА, ОЛЕГЪ, ДОБРЫНИНЪ.

Рюрикъ. (*Добрынину.*) Въ какіе именно города нужнѣ послать начальниковъ?

Добрынинъ. Позволь, о Государь, открыть предъ тобою чистосердечно то, что ревностное усердіе къ тебѣ и къ отчизнѣ мнѣ вселило въ мысли: на Бѣлоозеро пошли ты брата старшаго, въ Изборскъ же младшаго; оба сін края для областей твоихъ важны; первое доставляетъ пропитаніе, другой къ торгамъ на Западѣ и Полудни нужное. Градъ Ижору опредѣли удѣломъ своей супругѣ, тѣмъ самымъ кончивъ на долго споръ о рубежахъ съ отцемъ твоимъ и прочими народами. Знатнѣйшіе за симъ города суть: къ Запату Полоцкъ, къ Полудню Смоленскъ, къ Востоку Муромъ и Ростовъ.

Рюрикъ. Кто велицеобрно радѣеть о пользѣ дѣлъ своихъ, тотъ охотно выслушиваетъ совѣты.

Истинну любя, я-бъ почиталъ ее, хотя-бъ мнѣ и непріятна была; но въ рѣчахъ твоихъ, посадникъ Добрынинъ, я нахожу все сходственно съ существеннымъ дѣлъ положеніемъ.

Олегъ. Имѣя, Государь, подъ своею властію толико мѣстныхъ Князей, прилично тебѣ для различія отъ подданныхъ твоихъ именоваться отнынѣ: Князь Великій.

Добрынинъ. О семь уже у насъ объявлено всенародно Пошли еще, о Государь, въ Кіевъ изъ родственниковъ твоихъ кого

Рюрикъ. Все сіе рѣшу я немедленно. Пойдемъ въ мой шатеръ, гдѣ насъ ожидаютъ многіе.

ЯВЛЕНИЕ IV.

(Театръ представляетъ шатеръ Княжескій.)

Рюрикъ, Синеусъ, Труворъ, Олегъ, Оскольдъ, Рохволдъ, Добрынинъ, Трѣля, Рулавъ и многіе бояре Новгородскіе и Варягорусскіе.

Рюрикъ Начальниками я намѣренъ началіе устроить. Любезный братъ, по мнѣ старшій, Князь Синеусъ, тебя опредѣляю въ область Бѣлозерскую, столица твоя будетъ Весьегонская.

Синеусъ. Государь и братъ, любовь и вѣрность моя тебѣ извѣстны. *(Рюрикъ его обнимаетъ)*

Рюрикъ. Тебѣ брату моему, Князю Трувору, ввѣряю Княженіе Изборское.

Труворъ. Твоимъ я былъ, и есмь вѣчно. *(Рюрикъ его обнимаетъ.)*

Рюрикъ. Князь Олегъ, сестрѣ твоей, любезнѣйшей супругѣ моей Едвиндѣ, даю во удѣлъ градъ Ижору и всю Ингрію; править же тебѣ отъ имени ея.

Олегъ. Волѣ твоей повинуюсь за себя и за сестру съ вѣрностію нелицемѣрною.

Рюрикъ. Князь Оскольдъ, тебя послать съ войскомъ я намѣренъ въ Кіевъ, избавить тотъ градъ отъ Козаръ, кои угнетають Славянъ живущихъ по Днѣпру.

Оскольдъ. Лестна мнѣ весьма сія довѣренность твоя, о Государь! но буде усердіе мое въ порученномъ дѣлѣ увѣнчается успѣхомъ, прошу дозволить мнѣ итти ко Царюграду на Грекъ, кои набѣги многіе чинили на Кіевскія границы.

Рюрикъ. Сперва, собравъ войско, поди въ Смоленскъ и оттуда по Днѣпру на судахъ къ Кіеву, и буде предупѣшь въ порученномъ дѣлѣ, не запрещаю тебѣ тогда предпринимать общему дѣлу что либо полезное; ибо обычай мой таковъ, дабы излишними приказаніями благосмысленнымъ и съ довѣренностію употребленнымъ особамъ къ добру руки не связывать. Мореплаватель знающій, примѣтилъ я, придерживая паруса даетъ однако волю вѣтру, надувши оныя, подвинуть судно туда, куда попутно; неискусный же корабельщикъ, круто натягивая паруса, тѣмъ самымъ убавить ходъ корабля.

Оскольдъ. Таково мыслящему Государю, предвѣщать не ложно подобаетъ величайшіе успѣхи,

ибо способность подданныхъ довѣренностію поощряется.

Рюрикъ. Тебѣ, Рохволду, поручаю начальство въ Полоцкѣ....

ЯВЛЕНІЕ V.

Рюрикъ, Синеусъ, Труворъ, Олегъ, Оскольдъ, Рохволдъ, Добрынинъ, Трѣлягъ, Рулавъ, бояре Новгородскіе, Варягорусскіе и 1-й Вѣстникъ.

Вѣстникъ. (*Рюрику.*) Государь, я присланъ къ тебѣ изъ Новгорода отъ воеводы Рагуила.

Рюрикъ. Что вѣстей?

Вѣстникъ. Не весьма пріятныя на сей часъ.

Добрынинъ. Что тамъ сдѣлалось?

Вѣстникъ. Безпокойства въ народѣ заводятся.

Рюрикъ. Отъ кого?

Вѣстникъ. Отъ Славянскаго Князя Вадима.

Синеусъ. Онъ намъ братъ двоюродный!

Труворъ. Кому отъ чужихъ, а намъ отъ своихъ.

Добрынинъ. При отъѣздѣ моемъ все спокойно было.

Вѣстникъ. (*Добрынину*) Въ день отъѣзда твоего Рагуиль извѣстился, что Князь Вадимъ начинаетъ разсѣвать въ народѣ: будто Славяне въ униженіи находятся и мало уже гдѣ въ знатности; что великое число Варягъ съ Княземъ Великимъ придетъ въ Русь; что повсюду

они пошлются и употреблены будутъ и угнетутъ Славянъ и Русь; что Варяги болѣе искусны на морѣ нежели на сухомъ пути и что ратнаго дѣла Славянъ и Руси отнюдь не знаютъ и не смыслятъ; что Князь Вадимъ выросъ и воспитанъ въ Новѣгородѣ Гостомыслемъ; что въ наслѣдіи не столько смотрѣли изъ стари на старѣйшество, какъ на то, отъ кого народу болѣе ожидать выгоды; что Князь Вадимъ рожденъ точно такимъ, каковъ народу надобенъ.

Труворъ. Слухи таковыя какой имѣли успѣхъ?

Вѣстникъ. Сперва мало кто на оныя дѣлалъ примѣчаніе, потомъ Славяне день ото дня начали болѣе приходить въ городъ подъ разными предлогами, собираясь малыми толпами во всѣхъ пяти пятинахъ, по всѣмъ почти улицамъ, угрожая обывателей разореніемъ, буде не соединятся съ ними.

Добрынинъ. Рагуилъ взялъ ли какія мѣры къ усмирению безпокойства?

Вѣстникъ. Онъ, приславъ меня сюда съ вѣстію, прибавилъ только, что будетъ стараться.

Рохволдъ. Гдѣ же Князь Вадимъ находится?

Вѣстникъ. Того точно не могу сказать, только онъ между Славянами видимъ былъ, унижалъ ли, или поощрялъ, того не вѣдаю.

Оскольдъ. Чего же они хотятъ?

Вѣстникъ. Чтобъ Варягъ не допустить до

города, до знатныхъ мѣсть; чтобъ имѣть князя рода Славянскаго.

Добрынинъ (*Рюрику*.) Прикажи, о Государь, чтобъ я поѣхалъ самъ въ Новгородъ.

Оскольдъ (*Добрынину*.) Мы всѣ охотно пойдёмъ съ тобою

Тріянь (*Рюрику*.) Мы, послы, будемъ твои аманаты, дондеже въ городъ кончатся крамолы.

Рохволдъ. Надобно послать скорѣе отрядъ войскъ въ помощь Рагуилу.

Олегъ. Можетъ быть дѣло кончится скорѣе, нежели дойти успѣють.

Синеусъ. Войски наши не всѣ еще пришли.

Труворъ. Новгородскихъ судовъ не пропустимъ въ море, они должны здѣсь идти мимо.

Рюрикъ. Трудно располагать приличныя по дѣлу мѣры; не зная всѣхъ обстоятельствъ, рѣдко замыкаются они въ первомъ извѣщеніи. Добрынинъ пусть поѣдетъ въ городъ Тріянь, Рулавъ, и всѣ прочіе оставайтесь при мнѣ, я самъ не мѣшкатно пойду впередъ. (*Вѣстнику*) О семь вѣсть отнеси Рагуилу. (*Вѣстникъ уходитъ*.)

ЯВЛЕНИЕ VI.

Рюрикъ, Синеусъ, Труворъ, Олегъ. Оскольдъ, Рохволдъ, Добрынинъ, Тряпъ, Чулавъ, бояре Новгородскіе и Варягорусскіе, Данъ.

Данъ (Рюрику.) Послѣднія суда съ Варягорусскимъ войскомъ пристають къ берегу.

Рюрикъ. Хорошо, пойдемъ все изготovitъ къ походу.

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Театръ представляетъ столповую палату Ладожскаго замка.

ОЛЕГЪ, ЕДВИНДА.

Олегъ. Безпокойства въ Новѣгородѣ отъ Славянъ кончились екорѣе, нежели кто думать могъ.

Едвинда. Расскажи, пожалуй, братецъ, какъ?

Олегъ. Вѣроятію почти не подобно, какъ скоро народный слухъ разносится обыкновенно; но сей разъ думаю я, что болѣе по догадкѣ вдругъ повсюду разсѣялась вѣсть, будто Князь Великій съ немалою силою идетъ къ городу; Славяне отъ того стали колебаться; Рагуиль, примѣтя то, посылалъ ихъ уговаривать то ласкою, то угрозами, чтобъ разошлись по домамъ въ послушаніи по прежнему; многіе изъ нихъ ушли изъ города, иныя переловлены, въ томъ числѣ самъ Князь Вадимъ.

Едвинда. Самъ Князь Вадимъ!

Олегъ. Да, онъ взятъ подъ стражу и сюда къ супругу твоему, сестрица, отправленъ; скоро, чаю, его привезутъ.

Едвинда. Охъ! для чего онъ не ушелъ! что съ нимъ будутъ дѣлать?

Олегъ. Милость и судъ въ рукахъ Князя Великаго.

ЯВЛЕНИЕ II.

РЮРИКЪ, ЕДВИНДА, ОЛЕГЪ, ДОБРЫНИНЪ.

Добрынинъ. Не въ указъ тебѣ, Государь: какъ Князя Вадима привезутъ, отдай его на судъ удѣльнымъ Князьямъ и собери ихъ нарочно для того; буде же и то тебѣ не угодно, то прикажи его судить по закону прародителя твоего Одина; сей, пришедъ съ Дона, проходилъ часть Русси, его законъ есть законъ Славянъ; въ немъ написано: «Аже гдѣ възыщетъ на друзѣ, то ити на сизводъ предъ дванадесять человѣкъ.» И такъ назначъ дванадесять мужей равнаго состоянія Вадиму, кои судъ составятъ и его будутъ судить.

Едвинда. Да заподлинно виноватъ ли онъ?

Добрынинъ. Славяне показываютъ на него, что онъ ихъ уговаривалъ учинить измѣну.

Олегъ. Сіе немедленно изслѣдовать должно не смотря на лице.

Едвинда. Не наказанъ ли Князь Вадимъ уже довольно тѣмъ, что въ своихъ намѣреніяхъ успѣха не имѣлъ и что подверженъ всенародному сужденію?

Рюрикъ. О коль пріятно мнѣ, Едвинда, видѣть въ душѣ твоей при каждомъ случаѣ чувствительность, милующую человѣчество.

Едвинда. Любезнѣйшій супругъ, я подражаю лишь тебѣ; ты въ винномъ видишь смертнаго, рожденнаго со страстьми, слабостьми и пороками; не всякой въ умѣ своемъ имѣетъ довольноую силу обуздать свои хотѣнія къ стати и ко вре-

мени; цной грѣшитъ отъ легкомыслія. Вадимъ молодъ, съ младенчества при дѣдѣ вашемъ воспитанъ, окруженъ былъ ласкателями, кои бодрость духа его поощряли къ блистательнымъ предпріятіямъ; родъ Князей Славянскихъ храбръ. . . . кровь ихъ течетъ въ васъ, Государь. . . . Вадимъ братъ вашъ двоюродный. . . . подданные обожаютъ милосердіе. . . . прости мнѣ Государь, что я, такъ смѣло изъясняюсь, ты не токмо любишь слышать правду, ты поощряешь всѣхъ своимъ снисходительнымъ обхожденіемъ говорить истину, дерзость одна тебѣ противна, ее ты прекращаешь по должности.

==

ЯВЛЕНІЕ III.

РЮРИКЪ, ЕДВИНДА, ОЛЕГЪ, ДОБРЫНИНЪ, 2-й ВѢСТНИКЪ.

Вѣстникъ. Многіе Славяне бѣгутъ изъ Новаграда къ Киеву, говорятъ: что не хотимъ рабами быть Варягамъ.

Рюрикъ. Поворотятся, когда узнаютъ, что индѣ жити хуже, нежели съ Варягами.

(Вѣстникъ уходитъ.)

==

ЯВЛЕНІЕ IV.

РЮРИКЪ, ЕДВИНДА, ОЛЕГЪ, ДОБРЫНИНЪ, ДАНЪ.

Данъ. Князя Вадима ведутъ сюда подъ стражею; самъ Рагуиль воевода съ нимъ.

Рюрикъ. Скажи Князьямъ и боярамъ, чтобъ сюда пришли. (*Данъ уходитъ.*)

Добрынинъ (*Рюрику.*) Сожалительно, что съ самаго начала твоего княженія причинили тебѣ безпокойство.

Олегъ. Колико Княжескій престолъ ни лестенъ, но окруженъ всегда многоразличными заботамн.

ЯВЛЕНИЕ V.

Рюрикъ, Едвинда, Синеусъ, Труворъ, Олегъ, Оскольдъ, Рохволдъ, Добрынинъ, Тріякъ, Рулавъ, бояре Новгородскіе, бояре Варягорусскіе, Рагуилъ, Вадимъ подѣ стражею.

Рюрикъ. Тебѣ воеводѣ Рагуилу я обязанъ за укрощеніе безпокойствъ. Князь Вадимъ, ябъ желалъ видѣть тебя въ первые инако, нежели ты нынѣ оказался предо мною.

Вадимъ. Не ожидай отъ меня оправданія или извиненія.

Синеусъ. Ты, сказываютъ, хотѣлъ Славянъ и прочіе народы отвлечь отъ должнаго повиновенія?

Вадимъ. Хотѣлъ.

Труворъ. Какія же ты имѣлъ при томъ намѣренія?

Вадимъ. Не иныя, какъ тѣ, коими со младенчества питадся.

Рохволдъ. Дѣдъ твой Гостомыслъ хотя тебя любилъ, но иначе опредѣлилъ.

Вадимъ. Да, ослабѣвъ силами при концѣ своей жизни.

Доврынинъ. Нѣтъ, онъ по справедливости и всенародному желанію отдалъ наслѣдіе старшему своему внуку, а ты младшій.

Оскольдъ. Къ чему преніе тутъ, гдѣ дѣло само по себѣ ясно?

Вадимъ. Не основаніемъ, но слѣдствіями.

Рюрикъ. Бодрость духа твоего, Князь Вадимъ, не унываетъ; она написана въ рѣчахъ, въ чертахъ твоихъ. . . .

Вадимъ. Духъ всякаго человѣка наполненъ чувствами, сходными съ истиною или же предубѣжденіями.

Рюрикъ. Неоспорима по крайней мѣрѣ есть истина на сей часъ, та, что ты теперь во власти моей, что я могу тебя судить, аки мѣтнаго князя и какъ подданнаго. . . .

Едвинда (*тихимъ и скромнымъ голосомъ.*) Либо простить аки брата.

Рюрикъ (*ко всѣмъ.*) Но пусть Рюрикъ въ сей день окажется, каковъ есть: онъ, видя винныхъ предъ собою, съ горячею ревностію возмется всегда за изслѣдованіе общему добру причиненнаго ущерба или обиды; но кой часъ вина уже извѣстна, виновной изобличенъ, и надлежитъ, вынувъ мечъ приступить ко мщенію, (*вынимаетъ мечъ изъ ноженъ*) тогда мечъ тотъ, который не выпалъ никогда изъ моей десницы, благодаря боговъ,

противу общихъ непріятелей, (*уронить мечъ*) падаетъ изъ дрожащихъ рукъ моихъ, и въ винномъ вижу я лишь челоуѣка. Теперь судите сами, отдамъ ли я на осужденіе брата моего двоюроднаго, Князя Вадима. Бодрость духа его, предприимчивость, неустрашимость и прочія изъ того истекающія качества могутъ быть полезны государству впередъ. Онъ съ тобою, Князь Оскольдъ, пусть поѣдетъ; Славяне же пошли къ Кіеву, онъ тамъ ихъ соберетъ и будетъ тебѣ вѣрно помощникомъ. Освободите его изъ подъ стражи и пошлите о семъ сказать въ Новгородъ, куда я самъ сей часъ поѣду.

Вадимъ (*становясь на колѣни.*) О Государь! ты къ побѣдамъ рожденъ, ты милосердіемъ враговъ всѣхъ побѣдиши, ты дерзость тѣмъ же обуздаешь. . . . Я вѣрный твой подданный вѣчно.

Рюрикъ. Поѣдемъ теперь въ Новгородъ, и потомъ объѣду я западныя свои границы.

КОНЕЦЪ.

НАЧАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

О Л Е Г А.

**ПОДРАЖАНИЕ ШАКЕСПИРУ,
БЕЗЪ СОХРАНЕНИЯ ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ОБЫКНОВЕН-
НЫХЪ ПРАВИЛЬ.**

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Въ семъ Историческомъ представленіи болѣе есть исторической истины, нежели выдумки; ибо Исторія повѣствуетъ, что «при концѣ жизни Великаго Князя Рюрика, когда былъ вельми боленъ и началъ изнемогати, видѣвъ сына своего Игоря во младыхъ лѣтахъ, отдалъ Княженіе и сына своему шурина Олегу, Князю Урманскому.» Олегъ по сему опредѣленію Рюрика въ самомъ дѣлѣ былъ дядя и дядька Игоря.

Въ запискахъ касательно Россійской Исторіи подъ заглавіемъ Великій Князь Игорь I включено, что «Олегъ началъ опекуное свое управление объѣздомъ областей Русскихъ: пришедъ на мѣсто, гдѣ рѣки Москва, Яуза и Неглиная соединяются, построилъ малой градъ, назвалъ его Москва, и далъ его во владѣніе единому изъ своихъ свойственниковъ.»

Основываясь на сей истинѣ, заложениемъ Москвы начинается первое дѣйствіе. Тутъ къ

Олегу приходятъ присланные отъ Кіевлянъ съ жалобами на Оскольда. Въ запискахъ касательно Россійской Имперіи написано о сихъ жалобахъ тако: «Писатели думаютъ, что причину къ тому подало то, что Оскольдъ во время своего похода въ Царьградъ принялъ вѣру Христіанскую, что узнавъ Кіевляне, донесли Олегу, жалуясь, что Оскольдъ безъ вѣдома Великаго Князя крестился и хочетъ перемѣнить народную вѣру.» И такъ Олегъ тѣмъ паче побужденъ ѣхать въ Кіевъ, что онъ съ Сѣвера, Запада и Полудня имѣетъ увѣдомленіе о крещеніи родственниковъ его Гаралда, Короля Датскаго, и Бориса, Царя Болгарскаго, также Борзивою, Князя Чехскаго; въ самомъ дѣлѣ крещенія сіи происходили прежде, послѣ и около того времени, о чемъ свидѣлствуютъ выписки изъ Исторіи тѣхъ народовъ, кои къ запискамъ касательно Россійской Исторіи припечатаны.

Второе дѣйствіе начнется проходомъ Угровъ мимо Кіева и въ то же время Игорь съ Олегомъ съѣдутся; тутъ отъ Исторіи отступлено, понеже Игорь малъ бѣ, когда Олегъ смѣнилъ Оскольда, слѣдовательно жевиться не могъ, но бракомъ сочетался съ Прекрасою уже нѣскольکو лѣтъ спустя въ Кіевѣ. Оскольдъ убитъ былъ при смѣнѣ, но здѣсь онъ уходитъ къ Уграмъ; по смѣнѣ Оскольда, Олегъ и Игорь вѣдутъ въ Кіевъ, куда и Прекраса перевезена.

Третье дѣйствіе открывается свадебнымъ рядомъ Прекрасы, и почти все дѣйствіе сіе за-

нимается древнимъ обрядомъ при свадьбѣ наблюдаемымъ. Въ концѣ онаго Олегъ собирается ѣхать въ Царьградъ, что сходственно съ Исторією, такъ равномерно, какъ число людей и судовъ, съ нимъ бывшихъ; при отъѣздѣ Олегъ наречетъ Прекрасу Ольгою, и сіе обстоятельство съ Исторією сходно.

Въ четвертомъ дѣйствіи Олегъ предъ Царьградомъ заключаетъ славный миръ; сіе происшествіе слово отъ слова почти взято изъ Исторіи Россійской и другихъ земель, гдѣ о томъ точно упоминается.

Въ пятомъ дѣйствіи ни мало не отступлено отъ Исторіи, ибо Олегъ дѣйствительно имѣлъ свиданіе съ Восточнымъ Императоромъ Леономъ; равнымъ образомъ и кончится сіе Историческое представленіе согласно съ Исторією тѣмъ, что Олегъ щитъ Игоревъ укрѣпляетъ на Иподромѣ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

- Олегъ, Князь Урманскій, дядя и дядька Игоря.
Игорь, Князь Великій сѣврной и южной Россіи.
Прекраса, невѣста нареченная Игоря.
Добрынинь, } бояре Новгородскіе.
Рулавъ, }
Стеמידъ }
Лидуль } Кіевляне, присланные съ жалобою на Оскольда,
Оскольдъ, мѣстный Князь Кіевскій.
Жрецы.
Радмиръ, свойственникъ и вельможа Олега.
Актъевъ, бояринъ Кіевскій.
Данъ, вельможа Князя Великаго Игоря.
Трянъ, бояринъ Новгородскій.
Рагуиль, военачальникъ при войскахъ Князя Олега.
Трое бояръ Кіевскихъ.
Три воина съ рѣчами.
Четырѣ вѣстника.
Двое мѣщанъ Кіевскихъ.
Тысяцкій.
Бояринъ, что вмѣсто отца на свадьбѣ.
Дружка.
Феофанъ, }
Фотій, } Послы Императора Леона.
Леонъ, Императоръ Греческій.
Зоя, Императрица Греческая,
Мастигоръ, начальникъ надъ играми и зрѣлищами.
Провозвѣстникъ.
Разныя хоры.
Балетныя лица.
-

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

(*Театръ представляетъ мѣсто, гдѣ рѣки Москва, Яуза и Неглинная соединяются*).

ДОБРЫНИНЪ, РУЛАВЪ, СТЕМИДЪ, ЛИДУЛЬ.

Добрынинъ (*Стеמידу и Лидулу*). Вы, кажется, прѣзжіе?

Стеמידъ (*Добрынину*). Мы Кіевляне.

Добрынинъ. За своими ли дѣлами вы сюда пришли или за Государевыми?

Лидуль. За своими и за Государевыми.

Рулавъ. Что же такое?

Стеמידъ. Славяне, живущіе по Днѣпру, утѣсняемы бывше отъ Козаръ, кои обладали градомъ Кіевомъ и прочими около лежащими областями, брали съ нихъ дань тяжкую и требовали сверхъ того всякія подѣлія, ихъ изнуряющія, прислали къ Князю Великому Прѣдныя мужи просити, да пошлетъ къ нимъ сына или свойственника Князя княжити. . . .

Добрынинъ. Сіе я донесъ Князю Великому,

и Рюрикъ далъ имъ Оскольда, пасынка своего, и войски съ нимъ отпустилъ.

Рулавъ. И Оскольдъ, отгѣзжая, выпросилъ у Князя Великаго позволеніе итти ко Царюграду, и получивъ, собралъ войски, пошелъ на Полдень.

Лидулъ. Да, сперва къ Смоленску, и отъ Смоленска по Днѣпру на судахъ къ Кіеву, повоевавъ Козаръ.

Стеמידъ. Въ Кіевѣ Оскольдъ умножилъ войски Варягами и Славянами, кои ушли изъ Новгорода, имѣлъ войну съ Польшею и Древянами. . . .

Доврынинъ. На Грекъ успѣхи его не соотвѣтствовали вооруженію. . . .

Стеמידъ. Онъ ходилъ на Грекъ по Днѣпру спустился на лодіяхъ и иныхъ судахъ числомъ до двухъ сотъ по Черному Морю ко Царюграду. . . .

Лидулъ. Онъ къ тому выбралъ время довольно удобное, ибо Царь Греческій тогда ходилъ съ войсками на Срацынъ, и дошелъ до Черныя рѣки, Епархъ оставленный въ Царѣградѣ, послалъ къ Царю вѣсть, что Руссы идутъ на Царѣградъ; услыша сіе, Царь возвратился. . . .

Стеמידъ. Оскольдъ же съ Поляне, вшедъ внутрь протока изъ Чернаго въ Средиземное море, кораблями Царѣградъ обступилъ.

Лидулъ. Царь же, возвратясь, едва могъ во градъ войти. . . .

Стеמידъ. Греки помощи ко оборонѣ тогда уже себѣ не чаяли. . . но къ утру возсталъ буря, которою разбросало наши корабли по берегамъ и мелямъ, такъ что малое число домоѣ возвратилось. . . .

Добрынинъ. Сія потеря была чувствительна.

Лидуль. Да, однако Оскольдъ съ остаточными пришелъ въ Кіевъ, откуда вскорѣ походъ имѣлъ на Печенѣгъ, а послѣ того усмирилъ Кривичъ. . . .

Рулавъ. Съ чемъ же вы сюда пріѣхали?

Стеמידъ. Отъ Кіевлянъ къ Князю Великому Рюрику съ жалобами на Князя Оскольда.

Добрынинъ. Рюрикъ уже скончался, и Руссія по наслѣдству досталась сыну его Игорю, но понеже младъ есть, то дѣлами гражданскими и военными управляетъ по завѣщанію Рюрика дядя и дядька Игоря, Олегъ, Князь Урманскій.

Рулавъ. Олегъ мужъ мудрый и воинъ искусный и храбрый.

Добрынинъ. Онъ началъ опекунское свое управленіе объѣздомъ областей Русскихъ, и во многихъ мѣстахъ закладываетъ города.

Рулавъ. И на семь мѣстѣ, гдѣ рѣки Смородина или Москва, Яуза и Неглинная соединяются, онъ намѣренъ сего дня еще заложить городъ.

Стеמידъ. Мы дорогою все сіе свѣдали, что вы намъ рассказываете. . . . Донесите ему о нашихъ нуждахъ.

Добрынинъ. Дождитесь его здѣсь, вы его тутъ сами увидите, къ нему доступъ не труденъ. Васъ по именамъ какъ зовутъ?

Стеמידъ. Я Стеמידъ, а товарищъ мой Лидуль.

ЯВЛЕНИЕ II.

Жрецы съ огнемъ и съ первымъ камнемъ для закладыванія Москвы, Олегъ, Добрынинъ, Рулавъ, Стеמידъ, Лидуль, Радмиръ, Вельможи, народное множество.

(Жрецы первый камень для закладыванія Москвы приносятъ къ Олегу).

Первый жрецъ (Олегу). Чтобъ камень сей класть во основаніе града, потребно теперь знать, какъ Князь Олегъ велишь назвать сей градъ?

Олегъ. Да именуется сей градъ Москва; для устроенія же опредѣляю въ немъ начальникомъ свойственника моего Радмира.

Радмиръ. Съ усердіемъ стараться буду исполнить твою волю милостивѣйшій Государь.

Второй жрецъ. По всемъ примѣтамъ сей градъ будетъ нѣкогда обширенъ и знаменитъ.

Олегъ. Не всегда вѣру издавать можно примѣтамъ, онѣ обманчивы.

Первой жрецъ. Однако дождь шелъ отъ заката солнечнаго во всю ночь, при восходѣ же видны были стаи разныхъ птицъ, кои слетѣлись отовсюду и сѣли на луга, гдѣ клевали непрестанно насѣкомыхъ, выходящихъ отъ мокроты изъ подземныхъ своихъ жилищъ.

Олегъ. Что же это значитъ?

Второй жрецъ. Дождь хотя значитъ богатство, изобиліе, но великое разлитіе оказываетъ затрудненіе; стаи птицъ родовъ разныхъ знаменуютъ, что сіе мѣсто служитъ имѣть народнымъ убѣжищемъ и соединеніемъ во времена опасныя.

Олегъ. Хорошо въ добрый часъ приступимъ къ начальному созиданію.

(Камень жрецы кладутъ и задълываютъ во основаніе; орелъ летитъ черезъ нихъ).

Первый жрецъ. Орелъ летитъ черезъ градъ сей не понапрасну.

Стеמידъ. О, коль пріятно видѣть, что здѣсь держатся древняго обычая!

Добрынинъ *(Стемиду)*. Развѣ у васъ оный перемѣняютъ?

Лидуль. Не безъ того.

Стеמידъ. Отъ того возстало народное роптаніе.

Добрынинъ *(Олегу)*. Здѣсь находятся присланные отъ Кіевлянъ съ жалобами; когда тебѣ угодно будетъ ихъ выслушать?

Олегъ. Гдѣ они?

Добрынинъ. Возлѣ меня стоятъ.

Олегъ *(Радмиру)*. На сей часъ все дѣло сдѣлано: распусти теперь жрецовъ и народное множество. *(Жрецы и народъ уходятъ).*

==

ЯВЛЕНИЕ III.

ОЛЕГЪ, ДОБРЫНИНЪ, РУЛАВЪ, СТЕМИДЪ,
ЛИДУЛЬ.

Олегъ. Кіевляне! въ чемъ состоятъ ваши требованія?

Стеמידъ. Мы присланы отъ Кіевлянъ тебѣ Государю объявить, что Князь Оскольдъ перемѣняетъ у насъ во многомъ древніе обычаи безъ вѣдома твоего; отъ того въ народѣ рождается подозрѣніе, что Оскольдъ во время своего похода на Царьградъ едва не присталъ ли къ тамошнему закону и обряду.

Олегъ. Когда же бы онъ успѣлъ сіе учинить!

Лидуль. У насъ много было плѣнныхъ Грекъ, съ которыми непрестанно бесѣдовалъ; возвращаясь же въ Кіевъ, освященныхъ холмовъ и храмовъ не посѣщаетъ, тризны самъ не совершаетъ, ко жрецамъ оказываетъ презрѣніе и отъ кого ожидаетъ противурѣчія, тѣхъ всѣхъ отъ себя и отъ дѣлъ отдаляетъ.

Олегъ. Я самъ вскорѣ поѣду въ Кіевъ, куда и Князь Великій Игорь немедленно прибудетъ изъ Новагорода для брака; тутъ ваше дѣло объяснится, останьтесь при мнѣ. Рулавъ, имѣй объ нихъ попеченіе.

(Рулавъ, Стеמידъ, Лидуль уходятъ).

ЯВЛЕНИЕ IV.

ОЛЕГЪ, ДОБРЫНИНЪ.

Олегъ. Страннѣ всего, что отовсюда, съ Сѣвера, Запада и Полудня вѣсти тѣ же! . . . Какъ будто бы все умы къ тому условились. . . .

Добрынинъ. А что Государь?

Олегъ. Не скрываю отъ тебя Добрынинъ: не давно свѣдалъ я, что Гаралдъ, сынъ Короля Горлома, соединивъ Данію подъ свою державу по смерти брата его Конюда, пошелъ во Францію въ помощь Рихарда, Князя Урманскаго, котораго Король Людвигъ заморской лишить хотѣлъ владѣнія. Общими силами они дважды Короля Французскаго въ плѣнъ взяли, и наконецъ принужденъ онъ былъ обѣщать не касаться до владѣнія Князя Урманскаго. Но что послѣдовало! Гаралдъ, помирясь, оставилъ древній законъ Сѣвера, и со всемъ домомъ своимъ и народомъ принялъ вѣру Христіанъ.

Добрынинъ. И супруга его Гунильда, дочь Бѣла, Короля Свейскаго, родственника вашего?

Олегъ. И она да это не все еще. . . .

Добрынинъ. Чего же болѣе?

Олегъ. Сестра Бориса, Царя Болгарскаго, содержалась въ плѣну въ Царѣградѣ, она тамо крестилась, и возвратясь въ Болгарію, и брата уговорила переменить законъ; примѣру Царя слѣдовали и подданные Въ Чехіи Князь Борзивой сынъ Гостиваго то же недавно учинилъ, но у сего подданные взбунтовались отъ того.

Добрынинъ. Удивительно, какъ все сіе сдѣ-
лалось почти въ одно время въ столь различныхъ
народахъ, и краяхъ отдаленныхъ однихъ отъ дру-
гихъ!

Олегъ. Знато въ нынѣшнемъ положеніи умы
къ тому склонны; ты видишь, что то-же уче-
ніе коснулось даже до Кіева, и для того поло-
жилъ я туда ѣхать поспѣшно.

Добрынинъ. Нужно тебѣ Государю туда
ѣхать, тѣмъ паче, чтобъ народы не подумали,
аки бы Оскольдъ перемѣны вводитъ по согла-
сію съ тобою.

Олегъ. Изъ давнихъ уже времянь то есть дѣ-
ло народныхъ Правителей, чтобъ сносить люд-
ское поношеніе терпѣливо. Не зная меня въ
лице, всякъ обо мнѣ судитъ по своему смыслу
или праву; оправдать себя не могу и не буду
противу всѣхъ, ибо я одинъ, но оставлю потом-
ству обо мнѣ безпристрастно отзываться поваль-
но и подробно.

Добрынинъ. То такъ Государь самъ
какъ побываешь, такъ лучше увидишь, колико
основательно тебѣ донесено. . . . Все изготовлено
къ твоему походу.

Олегъ. Нечего болѣе мѣшкать здѣсь, городъ
Москва заложенъ, Радмиру я поручилъ устрое-
ніе. Поѣдемъ въ Кіевъ.

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

(Театръ представляетъ лугъ по берегу Днѣпра, на противоположномъ берегу видна часть города Кіева, позади котораго Угры издали идутъ черезъ горы, спереди шатры Княжескіе.)

ТРИ ВОИНА.

Первый воинъ. Что за народъ идетъ нѣсколь-
ко дней сряду?

Второй воинъ. Напрасно ихъ пропускаютъ
черезъ горы....

Третій воинъ. Не намъ о томъ судить. ..
мы всѣхъ обстоятельствъ не знаемъ.... Князья
наши вѣдаютъ, что дѣлать надлежитъ....

Первый воинъ. Какъ сей народъ бишь на-
зываютъ?

Второй воинъ. Сказываютъ, что Угры.

Первый воинъ. Откуда же они идутъ?

Третій воинъ. Слышно будто съ Востока
отъ Угорья.

Второй воинъ. Ну какъ остановятся здѣсь!...

ТРЕТІЙ ВОИНЪ. Нѣтъ, они идутъ въ Волохи и Волянъ.

ПЕРВЫЙ ВОИНЪ. Теперь вижу я самъ, что мнѣ старикъ одинъ съ молоду рассказывалъ, будто на его памяти какой то народъ шель мимо Кіева.

ТРЕТІЙ ВОИНЪ. Не единожды здѣсь Угры проходили.

ЯВЛЕНИЕ II.

ОЛЕГЪ, АКТЬЕВЪ, ТРИ ВОИНА.

(Воины, увидя Олега, уходятъ.)

АКТЬЕВЪ. *(Олегу.)* Князь Оскольдъ старался взять всѣ возможныя осторожности, чтобъ отъ прохода Угровъ мимо Кіева не учинилось поданнымъ ни малѣйшаго вреда или безпокойствія.

ОЛЕГЪ. Взятые мѣры обыкновенно одобряетъ лишь успѣхъ одинъ.

АКТЬЕВЪ. Тебя, Государь, Князь Оскольдъ ждетъ къ себѣ въ городъ, гдѣ самъ съ тобою объясниться намѣренъ.

ОЛЕГЪ. Я къ нему быть не могу, понеже жду здѣсь прихода Князя Великаго . . . Скажи Князю Осколду, чтобъ вышелъ изъ города со Кіевляне; ему подобаетъ встрѣтить Игоря.

АКТЬЕВЪ. Князь Оскольдъ хочетъ встрѣтить Князя Великаго у городскихъ воротъ.

ОЛЕГЪ. Скажи ему, что я говорю, чтобъ вышелъ изъ города для встрѣчи. *(Актъевъ уходитъ.)*

ЯВЛЕНИЕ III.

ОЛЕГЪ, ВѢСТНИКЪ.

Вѣстникъ. Князь Великій приближается.

Олегъ. (*идетъ къ кулисамъ, откуда Игорь идетъ.*)

ЯВЛЕНИЕ IV.

ИГОРЬ, ОЛЕГЪ, БОЯРЕ ИГОРЯ и СТРАЖА.

Игорь (*обнимая Олега.*) Дядя и дядька Князь Олегъ, радуюсь всѣмъ сердцемъ, что по совершеніи твоего путешествія нахожу тебя здѣсь здоровымъ! Какіе ты имѣлъ успѣхи?

Олегъ. Я, Государь, основалъ города, кои строить уже начали; въ города опредѣлилъ начальниковъ; наложилъ дани на Новгородъ, на Древлянъ, на Сѣверянъ. Радимичамъ запретилъ платить Козарамъ, а велѣлъ приносить дань тебѣ, Князю Великому, и обѣщалъ именемъ твоимъ ихъ оборонять противу Козаръ.

Игорь. Гдѣ же Князь Оскольдъ, что его не видно здѣсь?

Олегъ. Онъ занятъ различными заботами... Неудачный его походъ на Царьградъ, потеря многихъ людей и кораблей его тревожитъ; къ тому соединился проходъ мимо Кіева Угорскаго народа. Сей народъ неимѣющій домовъ, обитая яко Половцы въ степяхъ, вынѣ переходитъ горы, идетъ къ сродникамъ своимъ на Волинь и въ Волохи: но болѣе всего Оскольда беспокоитъ не-

удовольствіе части Кіевлянъ противу него; они прислали ко мнѣ двухъ Предныхъ своихъ мужей сказать о своемъ подозрѣніи, будто Князь Оскольдь отсталъ и покинулъ праотцовскія преданія и старается вводить новыя имъ принятія во время своего похода отъ Грекъ.

Игорь. Имѣютъ ли на то основательныя доказательства?

Олеги. Кажется довольно точныя.

Игорь. Если правда, то Оскольду Кіевъ вверять далѣе опасно.

Олеги. Часть Кіевлянъ предана Оскольду; но я приказалъ ему сказать, чтобъ онъ вышелъ изъ города, и когда онъ сюда придетъ, тогда уже его не трудно будетъ смѣнить и наказать.

=

ЯВЛЕНІЕ V.

ИГОРЬ, ОЛЕГЪ, БОЯРЕ ИГОРЯ, СТРАЖА, ДАНЪ.

Данъ. Князь Оскольдь идетъ со Кіевлянами.

Олеги (Дану.) Скажи Рулаву, чтобъ привелъ сюда Стемида и Лидула. (Данъ уходитъ.)

=

ЯВЛЕНЕ VI.

ИГОРЬ, ОЛЕГЪ, БОЯРЕ ИГОРЯ, СТРАЖА, ОСКОЛЬДЪ,
КІЕВЛЯНЕ.

Оскольдъ (идетъ къ Игорю.)

Олеги (увидя, что Оскольдь идетъ къ Игорю, становится между Оскольдомъ и Игоремъ.)

Постой, не подходи къ Князю Великому, дондеже не оправдаешься

==

ЯВЛЕНЕ VII.

ИГОРЬ, ОЛЕГЪ, БОЯРЕ ИГОРЯ, СТРАЖА, ОСКОЛЬДЪ, КІЕВЛЯНЕ, РУЛАВЪ, СТЕМИДЪ, ЛИДУЛЬ, ДАНЪ.

Оскольдъ. Я въ чемъ?

Олегъ. Кіевляне! (*Указывая рукою на Игоря*) сей есть наслѣдникъ всѣхъ Княженій Русскихъ, а Оскольдъ не есть самовластный Князь, ни рода Рюрика, но подданный Игоря, который властенъ его смѣнить, когда ему угодно.

Оскольдъ (*къ Игорю*) Я, Государь, предъ тобою невиненъ . . .

Игорь. Кіевляне! скажите мнѣ, какія вы имѣете жалобы на Князя Оскольда?

Стеמידъ. Мы донесли дядѣ и дядкѣ твоему Олегу, что Оскольдъ во время своего похода въ Царьградъ едва не принялъ ли законъ и обычай Христіанъ.

Лидуль. И что безъ вѣдома Князя Великаго старательства имѣеть перемѣнить праотцовскія преданія.

Первый бояринъ. Онъ отъ кого ожидаетъ себѣ противорѣчія, тѣхъ всѣхъ отъ дѣлъ отдаляеть.

Второй бояринъ. Онъ понапрасну много потерялъ людей и кораблей въ его походѣ на Царьградъ.

ТРЕТИЙ БОЯРИНЪ. Онъ освященныхъ холмовъ не пощщаетъ.

Стеמידъ Тризны самъ не совершаетъ.

Лидуль. Ко жрецамъ оказываетъ презрѣніе.

Олегъ. Оправдайся теперь, Князь Оскольдъ, буде можешь.

Оскольдъ (*къ Игорю.*) Вѣрность моя къ тебѣ, о Государь, безпорочна. Хотя народнымъ слухомъ обвиняюся я предъ тобою, но буде я влекомъ свыше, потаенно къ спознанію лучшей вѣры, то сей даръ есть души моей. Истинною я напоенъ, я не скрою, и смѣло предъявлю, что вскорѣ искры ея, разсыпанныя повсюду, возпламятся во всѣхъ сердцахъ. Чести и достоинства сего свѣта вы вольны снимать съ меня, они суть пыль и прахъ земной; во образъ мыслей моихъ не въ вашей власти; святость вѣры въ душѣ, въ сердцѣ и размышленіи моемъ, никакая сила извлечь не въ состояніи; меня вѣнцы нетлѣнные ожидаютъ въ вѣчности.

Олегъ (*къ Игорю.*) Самъ Государь ты слышалъ жалобы Кіевлянъ, равновѣрно видишь и слышишь въ какомъ онъ умсположеніи. Кіевляне! вашъ Князь смѣняется; стражи, отведите его въ Кіевъ, пусть тамъ ожидаетъ своего дальняго жребія. (*Оскольдъ со стражею уходитъ.*)

Данъ (*Олегу.*) Буря велика возстала на Днѣпрѣ и волненіе не малое; прикажете ли стражѣ съ Княземъ Осколдомъ переправляться черезъ рѣку въ сію непогоду?

Олегъ Мы сами ѣзжали въ подобное время; Варяги и Урманы бури не страшатся. (*Данъ уходитъ и всѣ прочіе.*)

ЯВЛЕНИЕ VIII.

ОЛЕГЪ, ИГОРЬ.

Игорь. О потерѣ кораблей и людей въ походѣ на Царьградъ и о прочемъ онъ ничего не упоминаулъ.

Олегъ. Сія жалоба едва ли основательна: предпріятія не всегда щастіемъ увѣнчаны, нещастіе же само собою бѣда, коего въ вину почестъ ему не должно.

Игорь. Однако сожалительно, что неудача такова случилась.

Олегъ. Безспорно, и дѣло сіе въ нынѣшнемъ положеніи остаться не должно, но надлежитъ стараться оное исправить. По пріѣздѣ твоемъ Князь Великій въ Кіевъ, нужнѣе всего привести ко окончанію дѣло брака твоего.

Игорь. Сказываютъ, что нареченная моя не вѣста какъ именемъ Прекраса, такъ и собою.

Олегъ. Пуще всего, что она украшена добродѣтелями; родъ ея изъ веси, именуемой Выбутска; правнука Гостомысла, внука старшей его дочери; однимъ словомъ, она родомъ, добродѣтелью и красотою достойна быть твоя супруга.

Игорь. Скоро ли она прибудетъ?

Олегъ. Она уже давно выѣхала изъ Изборска и вскорѣ ее ожидать надлежитъ. По окон-

чаніи твоего брака я пойду на коняхъ и на корабляхъ съ числомъ осмидесяти тысячъ воиновъ изъ рѣки Двѣпра Чернымъ Моремъ въ Греческую Державу, и буду стараться доставить тебѣ миръ соотвѣтствующій такому вооруженію.

=

ЯВЛЕНІЕ ІХ.

ИГОРЬ, ОЛЕГЪ, ДАНЬ.

Дань. Ахъ! Государь! какое сдѣлалось несчастіе

Игорь. Скажи скорѣе, что такое?

Дань. Князь Оскольдъ со стражею пошелъ въ ладію, поплыли къ Кіеву . . . посреди рѣки усилившійся вѣтръ толь сильно судну противился, что опрокинулъ ладію. Дважды мы видѣли съ берегу Оскольда, плывущаго между волнами, дважды онъ у насъ пропалъ изъ глазъ; многія суда кинулись спасти какъ его такъ и стражу, но за сильнымъ вѣтромъ едва предупѣютъ ли.

Олегъ. Сей часъ самъ пойду. (*Идетъ.*)

Игорь. И я съ тобою. (*Идетъ.*)

=

ЯВЛЕНІЕ X.

ИГОРЬ, ОЛЕГЪ, ДАНЬ, ВѢСТНИКЪ.

Вѣстникъ. Я присланъ отъ боярина Тріяна.

Олегъ. Что вѣстей?

Вѣстникъ. Все здорово; онъ надѣется вскорѣ благополучно довести сюда во исполненіе вашего

приказанія Прекрасу, нареченную невѣсту Князю Великому.

Игорь. Въ одно время приходятъ дурныя и хорошія извѣстія.

Олегъ. Человѣкъ аки шаръ: шастіе и нещастіе, играющія между собою, кидаютъ его изъ угла въ уголь къ стѣнамъ горницы; не повреждается душевно отъ того лишь тотъ, кто довольно имѣетъ въ себѣ твердости, чтобъ бодрость духа его не понесла урона отъ чрезвычайной скорби, или же не позабылась при безмѣрной радости.

ЯВЛЕНІЕ XI

ИГОРЬ, ОЛЕГЪ, ДАНЪ, ВѢСТНИКЪ, РУЛАВЪ, СТЕМИДЪ, ЛИДУЛЬ.

Рулавъ. Князь Оскольдъ плывучи посреди волненія и бури, стремленіемъ рѣки влеченъ былъ къ тому мѣсту, гдѣ на сихъ дняхъ Угры переходили Днѣпръ; стража ихъ, оставленная на семь берегу, увидя, что человѣкъ плыветъ съ опасностію, бросила къ нему доски и канаты, за которые ухватясь, вытащенъ живъ изъ рѣки.

Игорь. Я радъ, что живъ остался. . . . спасена ли стража?

Рулавъ. Всѣ живы.

Стеמידъ. Оскольдъ уйдетъ съ Уграми.

Олегъ. Туда и дорога.

Лидуль. Онъ предпріимчивъ и храбръ, не учинилъ бы мести за поступокъ Князя Великаго.

— Олегъ. Чужестранецъ у незнаемаго имъ народа едва можетъ ли быть опасенъ; либо довѣренности или почтенія народнаго къ себѣ не привлечетъ, либо самъ не будетъ имѣть къ тому народу:

ЯВЛЕНІЕ XII.

ИГОРЬ, ОЛЕГЪ, ДАЦЪ, ВѢСТНИКЪ, РУЛАВЪ, СТЕМИДЪ, ЛИДУЛЬ, ДОБРЫНИНЪ.

Добрынинъ. Кіевляне докладываются, гдѣ и какъ имъ ждаты прихода въ городъ Князя Великаго?

Олегъ. Лишь бы утихла буря, тебѣ Государь надобно вѣхаты въ городъ.

Добрынинъ. Буря утихаеть, уже и волненіе уменьшилось.

Игорь. Такъ здѣсь болѣе мѣшкаты нечего.

КОНЕЦЪ ВТОРАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

(Театръ представляет палату Княжескаго дома въ Кіевѣ; двѣ боярыни свахи вводятъ Прекрасу подъ руки въ чертоги; она въ тильотри парчевой, рукава кисейные, въ перевязкѣ, въ косахъ висящихъ, и фатою флеровою покрыта.)

Трѣянъ. Государскимъ вельнѣемъ, Княжна Прекраса! привезли мы тебя благополучно изъ Изборска въ сей славный градъ Кіевъ, введена ты въ чертоги Княжескіе и наречена Государынею Княжною Великою и невѣстою Князя Великаго.

(Свахи сажаютъ Прекрасу за дубовый столъ за скатертьюми браными; потомъ четыре свахи садятся на одной лавкѣ врьдѣ, а четыре сидѣли барыни на другой лавкѣ врьдѣ. Стоящія дѣвушки поютъ и музыка играетъ.)

Х О Р Ъ.

Перекатно красно солнышко, перекатно,
И ты, звѣзда, закатилася,
Перехожа наша подруженька,
Изъ горницы въ горницу, въ столовую во новую,
Садилась за дубовый столъ за скатертьми за браными,
Сидючи она задумалася,
Что задумавши заплакала,
Во слезахъ слово молвила:
Государь родимый батюшка,
И родимая матушка,
Можно ли думы раздумати,
Меня дѣвицу не выдавати
За могучаго великаго богатыря?

Тріянь, Подобаеть теперь нареченную невѣ-
сту Княжну Великую Прекрасу нарядить по
своему чину, какъ ей Государынѣ итти на мѣ-
сто, въ платье и въ вѣнецъ золотой съ города,
съ каменны и съ жемчуги.

(Тріянь уходитъ и мужчины нѣтъ ни единого.)

*(Свахи, барыни и дѣвочки наряжаютъ
Прекрасу, какъ выше сказано, и верхнее
Русское платье на нее налаживаютъ, и пока
наряжаютъ, поютъ свадебныя пѣсни и му-
зыка играетъ.)*

Х О Р Ъ.

По снѣчкамъ, снѣчкамъ,
Тутъ ходила, гуляла
Молодая боярыня,
Во рукахъ она носила
Блюдо серебряное,

На блюдечкѣ носила
Два яхонта червчатые,
Двѣ алмазныя запаны,
Сама проговаривала:
Ахъ вы яхонты, яхонты,
Двѣ алмазныя запаны,
Полежите малешенько,
Покуль я молодешенька,
Схожу въ свѣтлую свѣтлицу,
Во столовую горницу,
Гдѣ сидитъ мой сердечный другъ,
Гдѣ нынѣ прохлаждается,
Музыкой забавляется,
А мной похваляется:
У меня де жена умная,
У меня душа разумная,
Походка павлиная,
Тиха рѣчь лебединая,
Очи ясна сокола,
Брови черного соболя.

(За симъ слѣдуетъ пляска однихъ двѣзущекъ.)
(Нарядивши Прекрасу и покрывъ ее покрываломъ, а на покровъ убрусцомъ, а убрусецъ низанъ жемчугомъ съ дробницами золотыми, посадятъ ее по прежнему, а свахи и боярыни сидячія слдутъ по своимъ мѣстамъ, потомъ поютъ.)

Х О Р Ъ.

Ты расти, расти чадо милое,
Отцу, матери на честь, хвалу,
Роду, племени на похваѣбу,
Всеми міру на завидость;

Пусть люди дивуются,
У боярина дочь хороша,
Калачами была вскормлена,
И сытой была воспоена.

==

ЯВЛЕНИЕ II.

ПРЕКРАСА, СВАХИ, БОЯРЫНИ СИДЯЧІЯ, ДѢВУШКИ,
ДРУЖКА.

Дружка (*входя поклонится Прекрась.*) Государь
Князь Великій велѣлъ тебѣ Княжнѣ Великой
Прекрасѣ итти на мѣсто.

(Прекраса, свахи и боярыни сидячія встаютъ, двѣ свахи берутъ Прекрасу подъ руки бережно, дружка идетъ напередъ, свахи и боярыни и дѣвушки идутъ за нею съ вѣтра долой.)

==

ЯВЛЕНИЕ III.

(Театръ представляетъ площадь града Кіева.)

ДВОЕ МѢЩАНЪ КІЕВСКИХЪ.

Первый мѣщанинъ. Здорово, братъ.

Второй мѣщанинъ. Здорово.

Первый мѣщанинъ. Ты знатно за тѣмъ же
сюда пришелъ за чѣмъ и я?

Второй мѣщанинъ. Я шелъ смотрѣть ходъ
Князя Великаго изъ дворца ко храму для свадьбы.

Первый мѣщанинъ. И я за тѣмъ же сюда пришелъ.

Второй мѣщанинъ. Что за свѣртокъ у тебя въ рукахъ?

Первый мѣщанинъ. Я досталъ изъ дворца списокъ, какъ кому за кѣмъ въ ходу изъ дворца слѣдуетъ итти.

Второй мѣщанинъ. Лишь бы скорѣе пошли, мнѣ недосугъ долго здѣсь мѣшкать, я подрядился возить сухари на суда... у насъ спѣшать.

Первый мѣщанинъ. Ужъ идутъ.

Второй мѣщанинъ. Прочти же мнѣ... я чѣтать не умѣю...

Первый мѣщанинъ. Добро... (*читаетъ.*) Во первыхъ, предъ Государи камки червчаты и желты будутъ слать Стольнички; впереди идутъ поѣзжане.....

=

ЯВЛЕНІЕ IV.

(Ходъ идетъ черезъ сѣатръ и народа много.)

ДВОЕ МѢЩАНЪ КІЕВСКИХЪ.

Первый мѣщанинъ. (*Онъ попеременно то на ходъ, то въ бумагу глядитъ.*) А строишь и уряжалъ Бояринъ... .

Второй мѣщанинъ. За поѣзжанеми кто идетъ?

Первый мѣщанинъ. Дружки, ... а за дружками Бояры... да Окольніччіе... да Думные

люди . . . Тысяцкій ведетъ Князя Великаго подъ руки. . . а Ковюшій Бояринъ идетъ возлѣ него. . . .

Второй мѣщанинъ. Посмотри! какъ Государь то наряженъ!

Первый мѣщанинъ. Онъ наряженъ въ ко-
жухъ золотный, аксамитный на соболяхъ, да въ
шубу русскую соболью, крытую бархатомъ зо-
лотнымъ.

Второй мѣщанинъ. Государь идетъ, заметавъ
полы назадъ за плеча. . . .

Первый мѣщанинъ. А поясъ на Государѣ
кованый золотой. . . .

Второй мѣщанинъ. А бояре и окольникіе,
и столъники, и дворяне всѣ въ золотѣ. . . .

Первый мѣщанинъ. И въ черныхъ шапкахъ
и въ ожерельяхъ стоячихъ и отложныхъ. . . .

Второй мѣщанинъ. Вотъ нареченная невѣ-
ста . . . Свахи ее подъ руки бережнехонько ве-
дутъ. . . .

Первый мѣщанинъ. За ней меньшія свахи. . .
да боярыни сидячія. . . .

Второй мѣщанинъ. Это что за робятки по
сторонамъ идутъ?

Первый мѣщанинъ. Робятки видишь для сбе-
реженія, чтобъ между Государя Князя Великаго
и Государыни Княжны Великой пути не пере-
ходилъ никто. . . . Это дѣтки боярскіе. . . .

Второй мѣщанинъ. Изголовье на что. . . .
и сорокъ соболей?

Первый мѣщанинъ. На изголовьѣ женихъ и

невѣста сядуть.... а соболями ихъ опахиваютъ... такъ водится....

Второй мѣщанинъ. А колодочки на что?

Первый мѣщанинъ. Чтобъ поставить подь ноги.

Второй мѣщанинъ. Что Князя Олега въ ходу не видать?

Первый мѣщанинъ. Самъ возишь сухари на суда... а спрашиваешь... Онъ знатно занятъ вооруженіемъ... Сказываютъ, будто по окончаніи веселья онъ съ первымъ благополучнымъ вѣтромъ отправится съ войскомъ въ Греческую Державу.

Второй мѣщанинъ. Ахти!... побѣгу я, чтобъ за сухарями дѣло не стало... прощай.

Первый мѣщанинъ. Прощай....

(Оба уходятъ.)

ЯВЛЕНІЕ V.

(Театръ представляетъ чертомъ Княжескіе.)

ОЛЕГЪ, ДОБРЫНИНЪ, РАГУИЛЬ.

Олегъ (*Рагуилу*). Скажи мнѣ, много ли у васъ кораблей числомъ по Днѣпру теперь въ готовности?

Рагуиль. Большихъ и малыхъ, до двухъ тысячъ стоятъ готовы.

Олегъ. Какія же на суда войски уже посажены?

Рагуиль. Дѣйствительно на судахъ уже сидятъ Варяги, Славяне, Руссы, Чудь, Кривичи,

Мери, Древянцы, Радимичъ же, Полянъ, Сѣверянъ и Вятчъ теперь сажаютъ... остались только Хорваты, Дулебы и Тиверцы, коихъ еще слѣдуетъ сажати, и сіе будетъ сдѣлано, когда послѣдніе сухари до ихъ судовъ довезутся; въ чемъ и сего дня упражняются; хотя на нѣскольکو часовъ сухопутные возчики разбѣжались, чтобъ смотрѣть празднество.

Олегъ. Каковъ теперь вѣтръ?

Рагуиль. Довольно попутный.

Олегъ. Когда Князь Великій возвратится изъ храма, тогда, простясь съ нимъ, поѣду; а ты, Рагуиль, доведи до меня послѣднее.

Рагуиль. Поспѣшу, колико будетъ можно!

Добрынинъ. Отъ Угровъ Государь какія вѣсти?

Олегъ. Они ушли къ Волохи и Воляни... я къ нимъ посыламъ, они намъ обѣщаютъ союзъ; а что лучше всего, есть то: я узналъ, что Волгары вступили въ земли Греческія, требуя удовлетворенія своимъ торгующимъ подданнымъ.

ЯВЛЕНІЕ VI.

ОЛЕГЪ, РАГУИЛЬ, ДОБРЫНИНЪ, РУЛАВЪ.

Рулавъ. Князь Великій возвращается изъ храма.

ЯВЛЕНИЕ VII.

ОЛЕГЪ, РАГУИЛЬ, ДОБРЫНИНЪ, РУЛАВЪ.

(Бояринъ, что вмѣсто отца, съ хлѣбомъ, а боярыня, что вмѣсто матери, съ осыпаломъ на золотой мисѣ; миса окружена соболями и положена на мисѣ на три угла хмель; у обоихъ шубы соболями шерстью вверхъ, входятъ изъ внутренняго покоевъ и вскричатъ Игорь и Прекрасу, приходящихъ изъ храма съ хлѣбомъ солью и осыпаютъ ихъ хмелемъ при входѣ.)

ЯВЛЕНИЕ VIII.

(Трубы, сурны, накры бьютъ и играютъ, свадебный ходъ. Игорь ведетъ Прекрасу за руку.)

Бояринъ (что вмѣсто отца.) Вели Государь всѣмъ видѣть очи Княгини Великой.

Игорь (боярину, что вмѣсто отца.) Тебѣ подобаетъ открывать очи ее.

(Бояринъ что вмѣсто отца, взявъ стрѣлу, подводитъ къ Прекрасѣ и подымаетъ ледяной покровъ, боярыни приступаютъ и снимаютъ съ нея зубрусецъ и покровъ; тогда Игорь возметъ Прекрасу за руку и подведетъ ее къ Олегу.)

Игорь (обнимая Олега.) Дядя и дядька, Князь Олегъ, тебѣ счастиемъ своимъ я обязанъ, ты избралъ Прекрасу именемъ и собою.

ПРЕКРАСА (*цѣлуя руки Игоря.*) Позволь, о Государь! чтобъ драгоцѣннымъ именемъ дяди, дядьки и попечителя твоего я бы впередъ называлась, дабы благодарность моя къ тому, къѣмъ я взыскана, предъ свѣтомъ была явна.

Игорь (*Олегу.*) Мы просимъ тебя оба...

Олегъ (*беретъ Прекрасу за руку.*) Тебѣ имя дано по справедливости, ты Прекраса не токмо съ наружи, но и душою. По желанію твоему и твоего супруга нареку тебя Ольгою; не именемъ моимъ, но добродѣтельно въ народѣ прославишься.

(*Обнимаетъ ее.*)

Добрынинъ. О семъ Государь объявить надлежитъ всенародно.

Олегъ. Сіе учинить можно по велѣнію Князя Великаго по отъѣздѣ уже моемъ... вѣтръ способный не должно пропустить, и для того Государь я теперь съ тобою и съ твоей безцѣнной супругой принужденъ проститься.

Игорь. Хотя и трудно мнѣ съ тобою разстаться, но надѣюсь, что предпріятіе твое на Греческую державу увѣнчается наишастливѣйшимъ успѣхомъ. Мудрость, искусство и храбрость твоя производятъ во мнѣ и въ народѣ довѣренность къ тебѣ ту, что идешь къ славѣ.

ПРЕКРАСА. Ожидаемое всѣми, сбудется съ тобою несомнѣнно.

(*Олегъ обнимаетъ Игоря и Прекрасу.*)

Олегъ. Живите щастливо и здорово.

(Оба уходятъ.)

Тысяцкій. Государь, ѣствы на всѣхъ столахъ поставлены.

(Ходъ свадебный весь уходитъ, тѣмъ порядкомъ, какъ вошли.)

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЯГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

(Театръ представляетъ предъ Константинополемъ вооруженіе и войски Олеговы, стѣна городская видна, суда Олеговы на морь, часть войскъ высажена для приступа и шатры видны.)

ОЛЕГЪ, ДОБРЫНИНЪ.

Олегъ (въ латахъ и сабля въ рукахъ.) Хотя непріятель желѣзную толстую цѣпь чрезъ Восфоръ протянулъ и намъ проходъ заперъ, но, увидя, что мы, высадя войски изъ судовъ, готовы приступить къ Константинополю, то скорѣе выслалъ людей для переговоровъ. (Кладетъ саблю въ ножны.)

Добрынинъ. Сей часъ еще Царь Греческій Леонъ прислалъ къ тебѣ чиновныхъ людей.

Олегъ. Гдѣ они?

Добрынинъ. Идутъ.

ЯВЛЕНИЕ II.

ОЛЕГЪ, ДОБРЫНИНЪ, ФЕОФАНЪ, ФОТІЙ.

ФЕОФАНЪ. Отъ нашего Императора Леона мы изъ града присланы къ тебѣ, Князь Олегъ, со съѣстными припасами, и объявить тебѣ о искренномъ желаніи Государя нашего возстановить миръ и дружбу, а дондеже заключится перемиріе, просимъ, избавь отъ дальняго разоренія града и невинныхъ людей страдающихъ отъ военного пламени.

Олегъ. Поблагодарите отъ меня вашего Императора. Въ съѣстныхъ припасахъ я по нынѣ нужды не имѣю, повезите ихъ назадъ; они осажденному городу необходимѣе, нежели осаждающимъ. На переговоры мирные я согласился. Города же, чтобъ не потерпѣли болѣе отъ военныхъ людей, это зависитъ отъ васъ самихъ; платите мнѣ за нихъ откупъ, я не много требую, лишь по двадцати гривенъ на каждого воина, со мною же двѣ тысячи судовъ, а на каждомъ суднѣ по сороку челоуѣкъ.

Фотій. Мы имѣемъ дозволеніе отъ нашего Императора согластися на некоторую денежную дачу, прикажи намъ поговорить съ твоими вельможами.

Олегъ. Я назначилъ уже изъ ближнихъ моихъ бояръ и воеводъ, а именно: Карла, Фарлова, Варемунда, Рулава и Стемида, кои о семъ и о прочемъ условятся; они съ вашими первопри-

сланными пошли въ другой отсель шатерьъ, тамо кладутъ договоръ на бумагу, подите и скажите имъ.

(Фотій и Теофанъ уходятъ).

=

ЯВЛЕНІЕ III.

ОЛЕГЪ, ДОБРЫНИНЪ.

Добрынинъ. Вить это, Государь, они согласились тебѣ дань платить. . . .

Олегъ. Какъ заплатятъ, такъ отступлю отъ города, и остановлюсь недалеко отсель, дондеже миръ утвердятъ.

Добрынинъ. Знатно имъ пришла нужда великая.

Олегъ. Миръ ли сдѣлается иль нѣтъ, я хочу побывать въ городъ.

Добрынинъ. По подписаніи договора, Государь, можешь имѣть свиданіе съ Императоромъ Греческимъ, будто для утвержденія новой дружбы.

=

ЯВЛЕНІЕ IV.

ОЛЕГЪ, ДОБРЫНИНЪ, РУЛАВЪ, СТЕМИДЪ.

Рулавъ. Государь, по твоему приказанію мы съ Греческими полномочными написали условія мирныя. Вотъ они, каковы тебѣ покажутся. . . . Мы пришли узнать твое дальнее изволеніе.

Олегъ. Добро, скажу. . . . прочтите.

Рулавъ. Первое, чтобъ Греки дали на двѣ тысячи кораблей, считая на каждомъ кораблѣ по сороку воиновъ, по двѣнадцати гривенъ на человѣка. . . .

Олегъ. Я имъ сказалъ по двадцати гривенъ. . . .

Стеמידъ. То такъ, да они не хотѣли дать болѣе десяти, а согласились уже на двѣнадцать.

Олегъ. Повально что это учинить?

Стеמידъ. Девять сотъ шестьдесятъ тысячъ гривенъ.

Добрынинъ. Дань добрая. . . .

Стеמידъ. Это не все. . . .

Олегъ (*Рулаву.*) Читай.

Рулавъ. Второе, чтобъ впредь давали дань ежегодно. . . .

Добрынинъ. И на это согласились?

Стеמידъ. Соглашаются дать, но подъ именемъ подарка.

Рулавъ. Третья статья содержитъ посольское и торговыхъ людей содержаніе и снабженіе, какъ придутъ въ Царьградъ.

Добрынинъ. Не забудьте якоря, паруса и канаты, ибо наши люди къ нимъ ходятъ водою.

Стеמידъ. Все написано точно.

Олегъ. Все ли тутъ?

Стеמידъ. Нѣтъ, еще есть. . . .

Олегъ. Что же такое?

Рулавъ. Четвертое, обиды не чинить въ градахъ и селахъ, проходя мимо водою или сухимъ путемъ.

Олегъ. Это само по себѣ разумѣется, а то бы среди мира хуже было жить, нежели въ войнѣ.

Рулавъ. Они насъ такъ опасаются, что въ пятую статью включили, чтобъ торговымъ судамъ останавливаться у мыса Мамы; а въ шестую внесли, чтобъ входить въ городъ безъ оружія, и не болѣе пятидесяти человѣкъ вдругъ, и то еще съ присмотромъ со стороны Грековъ.

Стеמידъ. Седьмая и послѣдняя статья одна изъ лучшихъ.

Добрынинъ. Въ чемъ же она состоитъ?

Рулавъ. Купцы Русскіе отъ платежа пошлины въ Царѣградъ уволены.

Олегъ. Это хорошо.

Стеמידъ. Прикажешь ли, Государь, подписать договоръ.

Олегъ. Подпишите, и по подписаніи скажите Греческимъ полномочнымъ, что я намѣренъ посѣтить Императора Леона въ городѣ.

(Стеמידъ и Рулавъ уходятъ.)

Добрынинъ. Договоромъ симъ ты, Государь, получаешь дань, выгоды и торговлю.

==

ЯВЛЕНИЕ V.

ОЛЕГЪ, ДОБРЫНИНЪ, РАГУИЛЬ.

Рагуиль. Государь! войски, услыша, что ты выгодный весьма миръ заключаешь, просятъ те-

бя приказать имъ парусы исткать, а именно для судовъ, Руссамъ шелковые, Славянамъ бумажные.

Олегъ. А Варяги что хотятъ?

Рагуиль. Варяги хотятъ паруса холстинные по прежнему.

Олегъ Вели Руссамъ и Славянамъ выдѣлить часть добычи шелковымъ и бумажнымъ товаромъ.
(Рагуиль уходитъ.)

=

ЯВЛЕНИЕ VI.

ОЛЕГЪ, ДОБРЫНИНЪ.

Добрынинъ. Не балуй ихъ, Государь, на что имъ паруса шелковые и бумажные?

Олегъ. Нѣтъ, не балую, но отучу ихъ отъ прихотей; шелковые и бумажные паруса какъ издерутся отъ вѣтра, тогда увидимъ, что скажутъ.

=

ЯВЛЕНИЕ VII.

ОЛЕГЪ, ДОБРЫНИНЪ, ПЕРВЫЙ ВѢСТНИКЪ.

Первый вѣстникъ. Я присланъ къ тебѣ, Государь, отъ Царя Болгарскаго Симеона.

Олегъ. Что вѣстей?

Первый вѣстникъ. Что Царь Симеонъ одержалъ верхъ надъ Греками, хотя Императоръ

призвалъ и панялъ Печенѣгъ или Турокъ противу него; такъ же слышно у насъ, что Лонгобарды отняли у Греческой Имперіи нынѣ почти все, что къ оной принадлежало въ Италиі.

Добрынинъ. Не удивительно теперь, что съ нами спѣшили миръ заключить.

(Вѣстникъ уходитъ.)

=

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ОЛЕГЪ, ДОБРЫНИНЪ, СТЕМИДЪ, РУЛАВЪ.

Рулавъ. По приказанію твоему, о Государь! мы мирный договоръ подписали и размѣняли, вотъ онъ.

Олегъ. Стемидъ, скажи Рагуилу, чтобъ приказалъ отступить отъ города, и чтобъ вездѣ проѣзды были свободны.

Рулавъ. При самой размѣнѣ свѣдали мы, что Греки потеряли островъ Самось.

Олегъ. Кѣмъ взять?

Рулавъ. Они изстари всѣ имена по своему передѣлываютъ, вить и Оскольда они прозвали Князь Росъ; а Самось сказываютъ взять Музульманами.

Добрынинъ. Сказывали ли вы, что Государь свиданіемъ хочетъ утвердить миръ?

Рулавъ. Сказали, и о семъ тотъ часъ послали сказать въ городъ.

=

ЯВЛЕНИЕ IX.

ОЛЕГЪ, ДОБРЫНИНЪ, РУЛАВЪ, ВТОРОЙ ВЪСТНИКЪ.

Второй вѣстникъ. Я присланъ изъ Кіева къ тебѣ, о Государь!

Олегъ. Съ чѣмъ?

Второй вѣстникъ. Получено извѣстіе, что Король Французскій Карль III уступилъ Нострію подъ названіемъ Урманіи Урманскому Князю, родственнику твоему Олофу, и выдалъ дочь свою Гизелу за него.

Добрынинъ. Много добрыхъ и любовитныхъ вѣстей мы сего дня свѣдали.

(Вѣстникъ уходитъ.)

=

ЯВЛЕНИЕ X.

ОЛЕГЪ, ДОБРЫНИНЪ, РУЛАВЪ, СТЕМИДЪ.

Стеמידъ. Отъ Царя Леона присланы къ тебѣ вельможи знатные, чтобъ тебя Государя звать и проводить въ городъ, гдѣ тебѣ, сказываютъ, готовятъ встрѣчу великолѣпную. Многому ли прикажешь за собою войску въ городъ войти?

Олегъ. По договору не болѣе пятидесяти.

=

ЯВЛЕНИЕ XI.

ОЛЕГЪ, ДОБРЫНИНЪ, РУЛАВЪ, СТЕМИДЪ, РАГУИЛЪ.

Рагуилъ. Нѣтъ, Государь, наша выдумка ни куда не годилась.

Олегъ. А что?

Рагуилъ. Лишь на первые суда шелковые и бумажные паруса надѣли, то вѣтръ ихъ скоро изодралъ.

Олегъ. Это я напередъ зналъ. . . . что же теперь говорить?

Рагуилъ. Говорять, что вѣтръ не знаетъ что дорого, но что крѣпко.

Олегъ. Пойдемъ съ присланными отъ Императора говорить.

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

(Театръ представляетъ великолѣпную палату Императорскаго дворца въ Константинополь, Императоръ Леонъ, Императрица Зоя и Олегъ идутъ рядомъ. Предъ ними идетъ стража Греческая и придворные Императорскіе; за ними идутъ боярѣи Греческія и вельможи Олега, такожде военачальники и вельможи Греческіе. Императоръ, Императрица и весь ихъ дворъ въ великолѣпномъ нарядѣ.)

ПЕРВЫЙ ХОРЪ.

(Изъ Ломоносова.)

Коликой славой днесь блистаетъ
Сей градъ въ прибытіи твоёмъ!
Онъ всѣхъ веселій не вмѣщаетъ
Въ пространномъ зданіи своемъ;
Но воздухъ наполняетъ плескомъ,
И ноши тьму отъемлетъ блескомъ.

Олегъ. Я былъ въ морскихъ походахъ съверныхъ народовъ, часть жизни проводалъ на морѣ по обычаю предковъ моихъ, въ войнахъ на полуостровныя и западныя области, въ Свей, Даніи, Норвегій, Англии, Скотландіи, Франціи и вездѣ, гдѣ прочіе Урманскіе Князи родственники мои бывали, недоставало мнѣ только видѣть сей славный градъ Константинополь, въ которомъ днесь обрѣтаюсь.

Леонъ. Въ столицѣ сей отнынѣ, при толь знаменитомъ гостѣ, чтобъ ничего болѣе не производилось какъ только радостныя изъясненія, безпрестанныя игры, пѣнія, пляски, веселости и торжественныя пированія. (*Леонъ и Зоя съ Олегомъ садятся за столъ.*)

ВТОРОЙ ХОРЪ.

(*Изъ Ломоносова.*)

Царей и царствъ земныхъ отрада,
Возлюбленная тишина,
Блаженство сель, градовъ ограда,
Коль ты полезна и красна!
Вокругъ тебя цвѣты пестрѣютъ
И класы на поляхъ желтѣютъ;
Сокровищъ полны корабли
Дерзаютъ въ море за тобою;
Ты сыплешь щедрою рукою
Свое богатство по земли.

ЯВЛЕНІЕ II.

Леонъ, Зоя, Олегъ (за столомъ.)

(*Флора и Помона входятъ съ своими Нимфами; Нимфы на головѣ несутъ корзины съ цвѣтами и плодами и оныя ставятъ на столъ предъ Леономъ, Зоюю и Олегомъ; потомъ начнутъ танцовать балетъ съ пришедшими, тихими Зефирами при игрании пріятной весьма музыки.*)

Олеги. Слыхалъ я, что понынѣ сохраняется здѣсь древній Греческій обычай представлять военные позорищи предъ народомъ.

Леонъ. Сія позорищи бывають на Иподромѣ, тамо они для зрѣнїя изготовлены и нынѣ; когда все къ представленїю готово, тогда о семь напередъ повѣствуютъ.

ТРЕТІЙ ХОРЪ.

(Изъ Ломоносова.)

Необходимая судьба
Во всѣхъ народахъ положила,
Дабы военная труба
Унылыхъ къ бодрости будила,
Чтобъ въ нѣдрахъ мягкой тишины
Не зацвѣли водамъ равны,
Что вокругъ защищены горами,
Дубравой, неподвижны спятъ,
И подъ лѣнливими листьями
Презрѣнный производять гадъ.

—

ЯВЛЕНИЕ III.

Леонъ, Зоя, Олегъ (за столомъ); Мاستигфоръ (онъ одѣтъ въ малиновую одежду), два провозвѣстника (въ своей одеждѣ) трубы и литавры.

(На трубахъ играютъ и въ литавры бьютъ.)

Мастигфоръ. (къ Леону.) На Иподромѣ зрѣлищи готовы. Прикажешь ли, о Государь! чинить обычайныя объявленїя?

Леонъ. Вставъ изъ за стола, идемъ на Иподромъ. А ты, Мастигфоръ, исполняй свою должность.

Мастигфоръ. Провозвѣстники! чините объявленїе. (На трубахъ играютъ и въ литавры бьютъ.)

Первый провозвѣстникъ. Во девять сотъ седьмомъ году (*мѣсяцъ и число представленія*) въ двадцать первое лѣто державнѣйшаго Восточнаго Императора Леона премудраго и его супруги Императрицы Зои, въ присутствіи Урманскаго Князя Олега, дяди и дядьки Россійскаго Князя Великаго Игоря, сына Рюрика, на Иподромѣ царствующаго града Константина Великаго будутъ отправляться древнія Греческія игры, какъ то: рыстаніе, борьба, бѣгъ, скаканіе, ручной бой безъ орудія п съ орудіемъ, и иныя гимнастическія и оеатральныя представленія.

Олегъ. Любопытствую зѣло видѣть оныя.

Зоя. Установленіе сіе было еще прежде нежели Римляне завоевали Грецію, по завоеваніи же случилось во время Истмическихъ игръ, посреди стеченія на оныя безчисленнаго народа, что Римляне прислали ко Грекамъ объявленіе о возвращеніи завоеванному народу вольности, преимуществъ, выгодъ и древнихъ законовъ, и отъ такого великодушнаго поступка во Грекахъ радость сдѣлалась столь сильна, что уже не имѣли къ играмъ на тотъ часъ вниманія.

(Зоинъ, Зоя и Олегъ встаютъ изъ-за стола, и уходятъ какъ пришли; пока идутъ, хоръ замыкая поетъ.)

ЧЕТВЕРТЫЙ ХОРЪ.

(Изъ Ломоносова.)

Война плоды свои раститъ,
Героевъ въ міръ раждаетъ славныхъ,

Обширныхъ областей еоть щить,
Могущество крѣпить державныхъ,
Возрѣмъ на древни времена;
Россійска повѣсть тѣмъ полна;
Уже изъ тьмы на свѣтъ выходитъ
За ней великихъ полкъ мужей,
Что на театръ всесвѣтнй изводитъ
Одѣтыхъ солнечной зарей.

ЯВЛЕНІЕ IV.

(Театръ представляетъ Ипподрома Константиноградскій; Леонъ, Зоя и Олегъ на приготовленномъ для нихъ возвышенномъ мѣстѣ, противу котораго надлежитъ быть сценѣ для театра на театрѣ для театральнаго представленія, сцена та закрыта занавѣсою; трубами и митаврами дается знакъ, потомъ балетъ съ играми начнется, то есть: бѣгъ, борьба, скаканіе, рукопашный бой безъ орудія и съ орудіемъ, посреди котораго поднимается занавѣса, закрывающая сцену; и широкое будетъ здѣсь слышное, а именно: изъ Еврипидовой Алкисты дѣйствіе третіе, явленіе первое, второе и третіе.)

ЕВРИПИДОВОЙ АЛКИСТЫ.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ДѢЙСТВУЮЩАЯ ЛИЦА:

Ираклій.

Хоръ, составленный изъ старѣйшинъ Ферейскихъ.

Адметъ, Царь Ферейскій.

Ираклій. О, друзи! Ферейскую страну сію населяющіе! могу-ль я застать Адмета въ палатахъ?

Хоръ. Застанешь, Ираклій, Феретовъ сынъ обрѣтается дома; но вѣщай, кая тебя въ Фессалійскій градъ сей Ферейнъ влечетъ надобность.

Ираклій. Иду подвигъ нѣкій исполнить, Еврисеємъ мнѣ предложенный.

Хоръ. Куда же шествуешь? и куда твое предлежитъ странствованіе?

Ираклій. Во Фракію, за Діомида четверокононой колесницей.

Хоръ. И какъ сіе возможешь совершить? иль ты не свѣдушь о гостѣ ономъ?

Ираклій. Ни какъ не свѣдушь. Въ Вистонской я странѣ никогда не былъ.

Хоръ. Коньми онымъ завладѣть тебѣ нельзя будетъ безъ брани.

Ираклій. Да и отказать мнѣ подвигъ сей нельзя было также.

Хоръ. Слѣдственно иль ты его убивъ, возвратишия, или самъ, отъ него убиенъ, останешся тамо.

Ираклій. Не первый подвигъ я сей отправляю.

Хоръ. Впрочемъ какую ты возымѣешь пользу, буде Князя сего преодолѣешь?

Ираклій. Взявъ коней онаго, отведу я къ Тиринейскому Еврисею.

Хоръ. Не удобное-жъ предпріятіе наложить узду на челюсти оныхъ.

Ираклій. Развѣ когда огонь дышать изъ ноздрей будетъ.

Хоръ. Ну однакожь, свирѣпными челюстями своими растерзываютъ часто людей.

Ираклій. Сіе горныхъ звѣрей брашно, а не коней, что ты рассказываешь.

Хоръ. Увидишь самъ ясли, обогранныя кровью.

Ираклій. А содержатель коней оныхъ котораго слыветъ отца чадомъ?

Хоръ. Арея, щитоносный Царь велезлатой Фракіи.

Ираклій. И сіе къ вящему мнѣ, какъ говоришь, затрудненію отъ жестокой судьбы моей, которая въ непрестанныя свергаетъ меня неудобности. Видно, что должно мнѣ будетъ вступить въ брань со всѣми Арея дѣтми; ибо во первыхъ имѣлъ я сраженіе съ Ликаономъ, потомъ съ Кикномъ, и се еще къ третьему сему приступаю днесъ подвигу, гдѣ потребно будетъ мнѣ сражаться какъ съ господиномъ, такъ и съ конями онаго. Но нѣтъ того, который увидитъ когда либо сына Алкмины робѣющаго противничей силы.

Хоръ. Да вотъ и самъ идетъ изъ палатъ своихъ страны сея владѣтель Адметъ

Адметъ. Радуйся, Зевесовъ сынъ! отрасль Персеевой крови!

Ираклій. И ты радуйся, Адметъ, Фессалійскій Царь!

Адметъ. Желалъ бы я, и вѣдаю всегдашнее твое ко мнѣ доброжелательство.

Ираклій. Почто постриженный печально тако зришься?

Адметъ. Въ сей день похоронить мнѣ должно челоуѣка.

Ираклій. Отврати, Боже, бѣдствіе сіе отъ дѣтей твоихъ!

Адметъ. Дѣти всѣ мои живы обрѣтаются въ домѣ.

Ираклій. Буде же родитель твой умре, тотъ престарѣлый.

Адметъ. Живъ и онъ; какъ и родшая меня, Ираклій.

Ираклій. Такъ стало жена твоя мертва.

Адметъ. Объ ней двоякую рѣчь предлежитъ сказать.

Ираклій. Какъ? яко о мертвой или живой?

Адметъ. Она жива и не жива, и меня весьма оскорбляетъ.

Ираклій. Изъ сихъ твоихъ словъ ничего не разумѣю, не ясно что то говоришь.

Адметъ. Иль ты не вѣдаешь, какая ее судьба ожидаетъ?

Ираклій. Знаю; сирѣчь, что она за тебя смерть воспріиметъ.

Адметъ. Какъ же она жива быть можетъ, когда сіе предлежитъ ей исполнить?

Ираклій. Да тебѣ не должно оплакивать супруги своей прежде времени; отложи рыданіе свое до смертнаго часу оныя.

Адметъ. Уже умре: ни будущаго умереть, ни же умершаго, на свѣтѣ больше нѣтъ.

Ираклій. Быть и не быть не едино почитается.

АДМЕТЪ. Ты тако разсуждаешь, Ираклій, а я инако.

ИРАКЛІЙ. По комъ же ты рыдаешь? кто смертію похищенъ изъ твоихъ друзей?

АДМЕТЪ. Жена. О женщинѣ мы и предъ тѣмъ упоминали.

ИРАКЛІЙ. Иноплеменная, иль тебѣ сродница какая либо?

АДМЕТЪ. Иноплеменная, но впрочемъ къ дому моему вельми привязанная.

ИРАКЛІЙ. Како же она въ домѣ твоємъ кончила жизньъ?

АДМЕТЪ. По смерти отца своего здѣ сиротствуя воспитывалась.

ИРАКЛІЙ. Увы, Адметъ! о ежелибъ тебя обрѣлъ я не оскорбленна!

АДМЕТЪ. Дабы что сотворить? къ чему сіе соплетаешь слово?

ИРАКЛІЙ. Перейду я къ другому гостю въ домъ.

АДМЕТЪ. Ни какъ Князь! да не постигнетъ толикое меня нещастіе.

ИРАКЛІЙ. Печалющимся пришедшій гость бываетъ въ тягость.

АДМЕТЪ. Умершіе умерли, а ты вниди въ мои палаты.

ИРАКЛІЙ. Не лѣпо при плачущихъ странникамъ пировать.

АДМЕТЪ. Суть у меня особыя для гостей храмины, въ которыя тебя отвести можно.

Ираклій. Однако отпусти меня, за что великую тебѣ воздамъ благодарность.

Адметъ. Нѣтъ, Ираклій! не прилично отпустить тебя къ другому въ домъ (*къ служителю*) а ты проводи его въ отдаленнѣйшія изъ назначенныхъ для гостей храмины, и тамо настоятелямъ завѣщай, да яствы былибъ изобильны и заперли бы къ тому жъ наружныя двери; ибо не благопристойно рыданіями нашими возмущать пирующихъ гостей, и тѣмъ навести онымъ печаль и скуку.

(*Ираклій входитъ въ палаты Адметовы*).

Хоръ. Что сіе ты дѣлаешь, Адметъ? при толикой скорби и домашнемъ несчастіи дерзаешь гостепріимствовать? въ мысляхъ ли ты обрѣтаешься?

Адметъ. Что же? тогда бы ты меня восхвалялъ, когда пришедшаго сего ко мнѣ странника изгналъ бы изъ своего дома и внѣ града сего? Нѣтъ, того ни какъ не будетъ, несчастіе мое ни мало тѣмъ не уменьшилось бы, а къ прочимъ бѣдамъ моимъ новое сіе приложилось бы при скорбіе, что домъ мой сталъ бы называться нестраннопріимнымъ и наипаче въ разсужденіи пришельца сего, котораго самъ взаимно имѣть могу я себѣ гостепріимцемъ, если когда буду во маловодной странѣ Аргоса.

Хоръ. Почто же, коли такъ, сокрылъ ты отъ него настоящее свое несчастіе?

Адметъ. По тому единственно, что онъ уз-

навѣ о моихъ злоключеніяхъ, въ мой домъ внити ни какъ бы не согласился, буде же кому симъ образомъ поступая не благоразуменъ кажуся, пусть меня не похвалитъ; а домъ мой возбранить входъ гостямъ и пренебрегать оными никакъ не умѣетъ.

(*Адметъ уходитъ*).

Хоръ (*строфа первая*). О многочисленныхъ гостей пристанище! О велещедрый мужа сего бывший всегда домъ! Тебя и самъ Пифійскій благой лиры бряцатель Аполлонъ сподобилъ своего нѣкогда пребыванія. Въ тебѣ обитая, соблаговолилъ онъ пастырскую на себя воспріять должность, и слѣдуя по долинамъ за твоимъ стадомъ, пастушія воспѣвать пѣсни.

Антистрофа первая. Тогда то пятнистые Линги, пріятнымъ онаго услаждены будучи пѣніемъ, стали купно съ его стадомъ пастися и рыжистыхъ толпа львовъ выходитъ изъ дубравъ горы Оерія. О Фебъ! по гласу лютны твоя възыгралъ тогда и испещреннымъ руномъ украшенный младый елень; и объять восторгомъ твоего пѣснословія, толико воспрянулъ онъ своею легкою голенью, колико елевое древо власистыя вѣтви свои вверхъ къ нему простираетъ.

Строфа вторая. Съ тѣхъ поръ, Адметъ, и домъ твой при благоструйномъ озерѣ семъ Вивіи изобиловать сталъ скотами. Нивамъ же и пространнымъ полямъ твоимъ съ Запада предѣлъ положилъ ты, Малосскій Ээиръ, а съ Востока Эгейскій Понтъ до неимѣющихъ пристани береговъ Пиліевыхъ.

Антистрофа вторая. И днесь отверзши домъ свой, Адметъ прослезымыи очесами отъ оплаканія недавно жизнь кончавшія возлюбленныя своя супруги тщится странника сего угощать. Истинное благородство бываетъ склонно къ почитанію, такъ что въ добрыхъ людяхъ вселены съ природы премудрыя дарованія, и я въ душѣ своей совершенно увѣренъ, что благочестивый мужъ долженствуетъ благоденствовать.

(По томъ игры продолжаются. Раздадутъ вѣнцы лавровые первымъ дѣйствующимъ лицамъ; послѣ чего Леонъ, Зоя и Олегъ сойдутъ съ возвышеннаго мѣста, и Олегъ, простясь съ Леономъ и Зоею, щитъ Игоревъ, на которомъ изображенъ воинъ на конь, укрѣпляетъ къ столбу Инодрома).

Олегу. При отшествіи моемъ я щитъ Игоревъ на память оставляю здѣсь; пусть позднѣйшіе потомки узрятъ его тутъ.

Леону. Во всякое время нарекутъ тебя мудрымъ и храбрымъ.

КОНЕЦЪ.

**НОВОГОРОДСКІЙ БОГАТЫРЬ
БОЕСЛАЕВИЧЪ.**

ОПЕРА КОМИЧЕСКАЯ,

**СОСТАВЛЕНА ИЗЪ СКАЗКИ, НѢСЕНЕЙ РУССКИХЪ И ИНЫХЪ
СОЧИНЕНІЙ.**

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Амельфа Тимоѣевна, Княгиня вдовствующая, мать Василья Боеславича.

Василей Боеславичъ, богатырь.

Оома Ременниковъ, } Богатыри, друзья Василья Бое-
Потанюшка Новгородецъ, } славича.

Чудинъ,

Сатко,

Рагуилъ Добрынинъ } Посадники Новгородскіе.

Посадники 1. 2. 3. }

Умила, дочь Рагуила Добрынина.

Нѣсколько бирючей.

Дума Новгородская.

Громогласъ, баринъ дворецкой Княгини Амелфы.

Дѣвочка, дочь Присѣшника.

Балетныя лица.

Дѣйствіе въ Новгородѣ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

(Оеатръ представляетъ улицу Рогатицу въ Новгородѣ; балетъ изображаетъ кулачиной бой. Василей Боеславичъ тутъ же дѣйствуетъ съ усатыми съ боролатыми, и прибѣтъ всѣхъ; чернь взволнуется и здѣлается драка, Василей съ помощію Оомы и Потанюшки всѣхъ прогонитъ съ оеатра.)

ЯВЛЕНІЕ II.

ВАСИЛЕЙ, ООМА, ПОТАНЮШКА.

ВАСИЛЕЙ *(обнимая Оому, потомъ Потанюшку.)*

Положимъ между собою слово крѣпкое, богатырское, чтобъ быти намъ братьями, не шадить другъ за друга буйныхъ головъ.

Одинъ остался добрый молодець,
Еще нѣту съ нимъ товарища,
Еще нѣту съ нимъ слуги вѣрнова;
Товарищъ мой былъ добрый конь,
А милой другъ былъ крѣпкой лукъ,
Слуги вѣрные калены стрѣлы,
Куда ихъ пошлю, туда самъ найду.

ФОМА (*къ Василью, обнявъ его.*) Ой ты удалой молодець, братецъ названой, я буду вѣкъ жити безвыходно съ тобой.

ПОТАНЮШКА (*къ Василью, обнявъ его.*)

Пить, ѣсть станемъ съ одного стола,
Носить платье съ одного плеча.

ФОМА,
ПОТАНЮШКА, } оба.
Мы товарищи тебѣ вѣрные,
И друзья твои нелицемѣрные.

ВАСИЛЕЙ.

Ну братцы, пойдемъ теперъ
Въ теремы златоверхіе,
Сядемъ за столы дубовые,
За скатерти бранныя,
За ѣствы сахарныя.

(*Уходятъ вѣ трое.*)

=

ЯВЛЕНІЕ III.

(*Театръ представляетъ теремы Тайницкіе.*)

ЧУДИНЪ, САТКО, РАГУИЛЬ, УМИЛА.

САТКО.

Нестерпимъ намъ сей ударъ,
Въ дѣтищѣ великой жаръ.

ЧУДИНЪ (*къ Рагуилу.*)

Въ какой вредный день ты меня увѣрилъ?
Что ты передо мною лицемѣрилъ?

РАГУИЛЬ,

Что нынѣ ясно зрю,
Самъ себѣ не вѣрю;

Онъ посреди своихъ утѣхъ,
Все приемлетъ только въ смѣхъ.

САТКО,
ЧУДИНЪ, } О, какой злой,
РАГУИЛЬ, } Кулашной бой!

УМИЛА (*къ Рагуилу.*)

Батюшка, не сердись,
Родимой, не бранись;
Не вамъ удержать,
Не намъ осуждать,
Богатырскія шуточки
И храбрыя замашечки.

РАГУИЛЬ (*съ сердцемъ и насмѣшкою.*)

Перестань дѣвчонка дорогая,
Умила, дочка моя любезная.

ЧУДИНЪ. Нечего инаго дѣлать, сперва станемъ матери говорить:

Чтобъ молодца унимала,
Играть ему не давала.

==

ЯВЛЕНИЕ IV.

АМЕЛЬФА, ЧУДИНЪ, САТКО, РАГУИЛЬ, УМИЛА.

САТКО (*къ Амелѣфѣ.*)

Ты гой еси честная жена Княгиня Амелѣфа Тимоѣевна! уйми ты свое мило чадо Василья Боеслаевича, чтобъ онъ не ходилъ на улицу Рогатицу и не дѣйствовалъ руками въ кулашномъ бою; онъ людей множество прибилъ въ прахъ, уже великой градъ отъ его шутокъ волнуется.

АМЕЛЬФА.

Отъ вашихъ дурныхъ рѣчей,
Текутъ слезы изъ очей;
Управу дать вамъ общаю,
Съ почетомъ отпускаю,
Поднесу вамъ по чаркѣ вина,
По братинѣ хмельнаго пива.

САТКО.

Знаю только я вино,
Сладколь, кисло ли оно.

ЧУДИНЪ.

Ужъ не знаю я бѣды,
Мнѣ вино милѣй воды.

РАГУИЛЪ.

Не вѣдаю я отъ чего,
Мнѣ вино милѣй всего.

(Поднесутъ посадникамъ на поднось по чаркѣ водки, и по братинѣ съ пивомъ; Кляшныя поддерживаютъ рукою поднось, Посадники выпивъ поклонятся ей и всѣ трое уходятъ.)

==

ЯВЛЕНІЕ V.

АМЕЛЬФА, УМИЛА.

АМЕЛЬФА.

Унимать мнѣ милое чадо,
Что дѣлать, хотя и не рада.

УМИЛА *(про себя.)*

Ни вись остаться здѣсь,
Ни вись итти домой.

==

ЯВЛЕНИЕ VI.

ВАСИЛЕЙ, АМЕЛЬФА, УМИЛА.

АМЕЛЬФА (*къ Василью.*)

Охъ! ты мое чадо милое, перестань ты ходить на улицу на Рогатицу; полно тебѣ играть съ мужиками Новгородскими, вижу я въ тебѣ силу богатырскую, но ты еще дитя младое; твои шутки не удалыя: ты на кулашномъ бою всѣхъ прибилъ, скорбятъ на тебя посадники и люди Новгородскіе; когда они на насъ подымутся, на кого намъ понадѣяться? въ сиротствѣ мы съ тобой остались! хоть твоя сила велика, но стать ли тебѣ на тысящу? А побіешь ты тысящу, за тысящью ихъ и смѣты нѣтъ. Послушай слова добраго, перестань ходить ты на улицу.

ВАСИЛЕЙ (*поклоняется своей матери.*) Государыня ты моя матушка, не боюсь я посадниковъ, не страшны мнѣ люди Новгородскіе, я боюсь твоихъ рѣчей родительскихъ, мнѣ страшно твое слово доброе; не пойду я уже на улицу; но чемъ же мнѣ позабавиться? съ кѣмъ отвѣдати могу ча плеча? не сидѣтъ ты меня породила: не даромъ мнѣ моя звѣзда щастливая дала силу богатырскую; какъ придетъ моя пора, укрочу я всѣхъ посадниковъ, мнѣ поклонится земля Славенская и Старорусская; а теперъ я во твоей волѣ, но прикажи ты мнѣ потѣшиться; благослови выбрать товарищей, съ кѣмъ бы было мнѣ слово молвити, съ кѣмъ отвѣдать мнѣ своей руки. Ты вели

мнѣ дать зелена вина, и наварить пива: я дамъ почестъ всему граду, и найду чрезъ то товарищей. чтобъ были они на мою руку.

АМЕЛЬФА. Добро, я прикажу. (*Уходитъ.*)

=

ЯВЛЕНИЕ VII.

ВАСИЛЕЙ, УМИЛА.

УМИЛА (*хочетъ уйти съ Амельфою.*)

ВАСИЛЕЙ (*къ Умилѣ.*)

Умила Рагуиловна

Постой на часъ,

Куда бѣжишь?

УМИЛА.

Прочь отъ васъ.

ВАСИЛЕЙ.

Куда спѣшишь?

УМИЛА.

Мнѣ долгъ велить.

ВАСИЛЕЙ.

Полно шалить,

Не будь такъ зла. (*беретъ ее за руку.*)

УМИЛА (*не даетъ руки.*)

Я руки обожгла.

ВАСИЛЕЙ.

Чѣмъ?

УМИЛА.

Огнемъ.

ВАСИЛЕЙ.

Покажи мнѣ, гдѣ?

УМИЛА.

Вездѣ кругомъ.
Отпусти меня пожалуй,
Мнѣ досугъ еще не малой.

ВАСИЛЕЙ.

Что спѣшишь всегда домой,
Хоть послушай, хоть постой.

УМИЛА.

Поди, поди, не шути,
Добра ночь тебѣ, прости. (*Оба уходятъ.*)

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Василій получа дозволеніе отъ своей матушки дѣлаетъ праздноство у своего дворца бѣлокаменна, у своихъ широкихъ воротъ. Театръ представляетъ площадь у того дворца. Балетъ, въ которомъ чаны дубовые; наливаютъ въ нихъ зелена вина и тѣва пьянаго.

ЯВЛЕНІЕ II.

ВАСИЛЕЙ и нѣсколько **БИРЮЧЕЙ**.

Василей. Бирючи! подите по всѣмъ улицамъ и объявите народу:

Кто хочетъ пожить весело,
Кто хочетъ въ краснѣ,
Въ хорошѣ походить;
Тотъ бы шелъ
Къ Василью Боеславичу,
На широкой дворъ не обсылаючи;
Но спросяся только съ своей силою,
Понадѣявшись на буйну голову.

ХОРЪ ВИРЮЧЕЙ.

Кто хочеть пожить весело,
Кто хочеть въ краснѣ,
Въ хорошѣ походить,
Тотъ пусть идетъ
Къ Василью Боеславичу,
На широкій дворъ не обсылаючи;
Но спросяся только съ своей силою,
Понадѣявшись на буйну голову.

(Бирючи, пропѣвъ хоръ, разойдутся врознь по театру, и всякой изъ нихъ поетъ то-же; потомъ балетъ продолжается и народъ приходитъ пить и веселиться. Во время балета Василій Боеславичъ смотритъ съ высока терема въ окно косяцетое. По окончаніи балета, театръ перемѣняется и представляетъ думу Новгородскую).

ЯВЛЕНІЕ III.

САТКО, ЧУДИНЪ, РАГУИЛЬ.

Сатко. Пошелъ слухъ по всему граду, что Василей Боеславичъ выбралъ богатырей сильныхъ изъ всей земли Славенской и Старорусской, что живутъ они съ нимъ безвыходно.

Чудинъ. Что пьютъ, ѣдятъ съ одного стола.

Рагуиль. Носятъ платье цвѣтное съ одного плеча.

Сатко. И для того необходимо нужно, чтобъ посадники собирались и учинили большой совѣтъ и думу крѣпкую. Я имъ учинилъ повѣстку.

==

ЯВЛЕНИЕ IV.

САТКО, ЧУДИНЪ, РАГУИЛЬ.

(Посадники входятъ и по скамьямъ сядутъ).

Чудинъ. *(Когда посадники устлися, встаетъ Чудинъ, выходитъ онъ на средину горницы, на всѣ четыре стороны покланяется, онъ поглаживаетъ свою сѣдую бороду, трижды ударяетъ о полъ посохомъ, и начинаетъ):* Вы, гой еси, мужи Славенскіе и всѣ посадники Новгородскіе! не стало Князя въ нашей области, Боеслаѣ оставилъ вамъ мало дѣтище. Мы правимъ всею землею Славенскою и Старорусскою, уповаемъ мы на это дѣтище Княженецкое; мы ждемъ въ немъ обороны крѣпкія, и управы добрыя, ждемъ лишь въ немъ ума зрѣлаго, чтобъ поставить его во главу себѣ. Но сіе дѣтище неудалое, пропадаетъ отъ него земля Славенская, и Княжество Старорусское. Василей Боеслаевичъ дошелъ едва лѣтъ пятнадцать, а ужъ замыслы его не робятскіе, и забавы его не обычныя. Прежде онъ своими шутками изуродовалъ людей смѣты нѣтъ, а теперь приближаетъ къ себѣ богатырей изъ всея земли Русскія, и народъ поитъ, кормитъ; въ чемъ будетъ его такова дума?

Первый посадникъ *(сидя)*. Онъ хочетъ насъ

прибрать во свои руки, и владѣть нами своей волею.

Второй посадникъ (*сидя*). Пропадетъ наша вся слава добрая!

Третій посадникъ (*сидя*). Насмѣется намъ бѣлой свѣтъ, что мы мудрые посадники покорилися малому дѣтищу. Оле намъ стыда его!

Сатко (*сидя*). О вы посадники могучіе, соберите вы свое единодушіе.

Рагуиль (*сидя*). Призовите вы свой крѣпкой умъ!

Чудинъ (*стоя*). Не дѣтищу нами ругатися! подсѣчемъ мы зло въ его корени, поколь оно не утолщено! мы здѣлаемъ пиръ на цѣлой міръ лучше его; призовемъ мы на оный Василья Боеславича, и учнемъ выпытывать.

Рагуиль. Хорошо; поднесемъ мы ему братину вина заморскаго.

Сатко. Буде не станетъ пить, инъ онъ зло мыслитъ.

Первый посадникъ. Буде выпьетъ, во хмелю онъ промолвится, и что есть на сердцѣ, онъ все выскажетъ.

Второй посадникъ. Коль примѣтимъ мы, что не кормилецъ онъ земли Славенскія, мы промыслимъ себѣ князя по сердцу.

Третій посадникъ. Насъ бѣлой свѣтъ не осудитъ въ томъ.

Сатко. Не одинъ онъ роду Княженецкаго на святой Руси.

Чудинъ. Буде же нѣтъ, проживемъ мы братцы и своимъ умомъ.

(Посадники съ мѣстъ своихъ поднимаются и до пояса они передъ Чудинымъ поклоняются и поютъ).

ХОРЪ.

Быть по твоему,
Какъ придумала
Твоя голова умная! *(уходятъ).*

==

ЯВЛЕНИЕ V.

(Театръ представляет теремы Тайницкіе).

АМЕЛЬФА, УМИЛА.

АМЕЛЬФА *(къ Умилѣ).*

Мнѣ съ тобой поговорить,
Намъ съ тобой ихъ помирить;
Послушай меня Умила,
Молодцу вѣдь ты мила,
Будешь его жена
И Князева Княгиня.

УМИЛА.

Ой, напрасно ты мнѣ манишь,
Батюшку какъ уговоришь. *(про себя).*
При Васильѣ я стыжусь,
А гдѣ нѣтъ его, сержусь.

==

ЯВЛЕНИЕ VI.

АМЕЛЬФА, УМИЛА, САТКО, ЧУДИНЪ, РАГУИЛЬ.

Чудинъ. Княгиня Амельфа Тимофѣевна! мы пришли тебя просить на почтенный пиръ.

Амельфа. Не мое дѣло по пирамъ ходить, погуляла я и натѣшилась, когда живъ былъ мое солнышко, государь Боеслай, вашъ князь. Вы подите къ моему чаду милому Василью Боеслаевичу, можетъ онъ почтитъ вашъ пиръ своею милостию.

ЯВЛЕНИЕ VII.

АМЕЛЬФА, УМИЛА, САТКО, ЧУДИНЪ, РАГУИЛЬ,
ВАСИЛЕЙ.

Сатко. Князь Василей Боеслаевичъ! просимъ тебя все усердно, почестить нашъ пиръ своимъ присутствіемъ.

Василей. Буде матушка благословитъ къ вамъ итти, то буду.

Амельфа (*къ Василью*). Я тебѣ не прещаю мое милое чадо побывать на пиру. (*Посадники поклонясь уходятъ.*)

Ты пей мой другъ,
Не пропей ума!
Люди сіи суть хитры,
Лихорадливы.

Обойдутъ тебя словомъ лестливымъ; но ты, когда до похвалъ дойдетъ, не хвались ни чемъ

у нихъ : лѣта твои младыя, не груби ты ни въ
чемъ посадникамъ.

ВАСИЛЕЙ (*поклоняется своей ма-
тери*).

Благодарствую матушка,
Что меня надоумила,
Я однихонекъ на пиръ пойду,
Безъ Фомы, безъ Потанюшки я иду.

КОНЕЦЪ ВТОРАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

(Театръ представляетъ палату, въ которой изготовленъ пиръ; Посадники встрѣчаютъ и ведутъ Василья во палаты; тамъ сажаютъ его за столы дубовые въ переднемъ углу, который ближе къ Оркестру. Василей имѣ за честь покланяется и не хочетъ сѣсть во переднемъ углу, посадники его нудятъ.)

САТКО *(къ Василью.)* Садись ты тамъ чадо княжое.

ЧУДИНЪ *(къ Василью.)* Тамъ сиживаль твой батюшка, Боеслаѣ нашъ Князь

ВАСИЛЕЙ *(послушается посадниковъ, садится въ переднемъ углу.)*

ХОРЪ.

Торжествуйте Славенски народы,
У насъ идутъ златые годы.
Воспріимемъ съ радости полные стаканы,
Восплещемъ громко и руками,
Заскачемъ весело ногами,
Мы вѣрные граждане.

(Во время хора Василью подносятъ стопу вина заморскаго, онъ пьетъ и пьетъ мало; онъ сидитъ какъ красна дѣвушка, не молвитъ онъ ни одного слова. По прошествіи хора.)

Сатко.

Мой конь красоты невообразимой,
Осѣдланъ приборомъ цѣны безщетной,
Конь подомной ржетъ
И бодро прыгаетъ,
Изъ ноздрей огонь мечетъ,
Малыя рѣки хвостомъ устилаетъ,
Мелкіе рвы за ничто почитаеъ.

1-й ПОСАДНИКЪ.

Жена моя боярыня,
Родомъ она Болгарыня,
Черноброва,
Черноглаза,
Черноволоса,
Съ поволокою глаза,
Съ примашкою голова,
Съ прищелкою рука,
Съ притопкою нога.

Чудинъ.

Беру чашу золотую,
Поднимаю одною рукою,
Однимъ духомъ выпиваю,
Дубовой чанъ бросаю,
И о землю разбиваю.
(Со скамьи встанутъ Чудинъ и Сатко.)

Чудинъ.

Ты гой еси нашъ батюшка,
Василей Боеслаевичъ,
Что ты приунывъ сидишь?

Сатко.

Что ни чѣмъ ты не похвалишься?

Василей. Охъ вы люди почетные, Посадники Новгородскіе! чѣмъ предъ вами мнѣ похвалиться? Я послѣ Государя моего батюшки сиротою остался малешенекъ; государыня моя матушка во вдовствѣ живетъ; хотя есть у меня золота казна, имѣнье и богатство, то не я собралъ, а мой батюшка; когда буду я въ порѣ-времени, тогда буду я говорить какъ и прочіе.

Рагуиль. Князь Василей Боеслаевичъ, удивительны намъ твои рѣчи!

Чудинъ (*наливая братину зелена вина.*) Кто другъ великому Нову-Граду и всей земли Славенскія, тотъ пей братину досуха! (*подають они братину Василью и онъ пьетъ, и все поютъ.*)

2-й посадникъ.

У меня горы золотыя,
Въ горахъ камни дорогіе,
Богатыя колымаги,
Робяты молодые,
Молодые, холостые,
Кони вороные.

Рагуиль.

Гдѣ копьемъ верну,
Тамо улица;
Гдѣ копьемъ махну,
Нѣту тысячи;
А мечемъ хвачу,
Гибнетъ тьма скосырей.

3-й посадникъ.

Разумъ имѣю обширный,
Проницаніе всемирное,
Чужи перья себѣ присвоваю,
Изъ вѣхъ себѣ бострокъ шиваю.

Рагуилъ. Князь Василей Боеславаевичъ, для чего ты ни чѣмъ не похвалишься, для чего не весело сидишь?

Василей. Ой еси вы посадники Новгородскіе! се похвальба Василя Боеславаевича, что сидѣтъ ему надъ землею Славенскою и княжить на старой Руси; быть Нову-Граду всему за нимъ.

Сатко. Не бывать за тобою Нову-Граду! . . .

Чудинъ. Не сидѣтъ тебѣ надъ землею Славенскою и не княжить на Старорусіи.

Рагуилъ. Не доживъ поры, ты похваляешься.

1-й посадникъ. Не стерпѣть сего намъ Посадникамъ.

2-й посадникъ. Младъ еще, не зрѣлъ твой умъ.

3-й посадникъ. Намъ нечего отъ тебя дожидаться.

Сатко,

Чудинъ,

Рагуилъ,

1-й посадникъ,

2-й посадникъ,

3-й посадникъ,

{ На утро ты иди изъ земли нашей, не пойдешь, инъ погонимъ тебя съ честію.

Василей. Не боюсь я васъ Посадниковъ; собирайте вы всю силу Новгородскую, я иду съ нею перевѣдаться; не изгнать вамъ меня изъ зе-

млі Славенскія, такі быць за мною всему Нову-
граду! (*Сказавъ сіе встаетъ онъ изъ за стола дубоваго,
отдаеъ поклонъ посадникамъ и идетъ. Посадники въ
изумленіи дають ему широкій путь.*)

Сатко.

Молодецъ проворенъ,
Какъ безъ крылья воронъ.

Чудинъ.

Ха, ха, ха,
Похвальба!

Рагуилъ.

Чему бытъ,
Гостя сжитьъ.

1-й посадникъ.

Таковъ то хмель,
Всего напѣлъ.

2-й посадникъ.

Гостя дорогова,
Батюшка роднова.

3-й посадникъ.

Не малой онъ храбрець,
Удалой молодець.

==

ЯВЛЕНІЕ II.

(*Театръ представляетъ теремы Тайницкіе.*)

АМЕЛЬФА, ГРОМОГЛАСЬ.

Громогласъ. Ваше милое чадо Василей Бое-
слаевичъ, сидя на пиру похвалился словами неу-
далыми, чтобъ битися ему со всею силою Ново-
городскою. Посадники хотять младаго Княжича
изгнать изъ града.

АМЕЛЬФА.

Нерадостно мнѣ сіе слышать,
Види такой страхъ,
Очи ужъ рѣ слезахъ;
Мнѣ бранить его,
Наказать за все.

=

ЯВЛЕНИЕ III.

АМЕЛЬФА, ВАСИЛЕЙ, ГРОМОГЛАСЬ.

Амельфа (*къ Василью.*) Незрѣлой умъ! что ты нагрубилъ всѣмъ посадникамъ? гдѣ тебѣ биться одному противу силы Новгородскія? погубилъ ты меня въ старости, не ходи ты со двора.

ВАСИЛЕЙ.

Ахъ ты чарочка катокъ!

АМЕЛЬФА.

Запру тебя я въ погреба

ВАСИЛЕЙ.

На что катилася въ ротокъ?

АМЕЛЬФА.

Бѣлы каменны

Задвину двери..

ВАСИЛЕЙ.

Ахъ ты чарочка катокъ!

АМЕЛЬФА.

Засовами желѣзными,

Засыплю песками сыпучими.

ВАСИЛЕЙ.

На что катилася въ ротокъ?

(*Амельфа Василья возметъ за руку и ведетъ его къ погребамъ, идъ его запретъ.*)

Амельфа. Громоглась! поди въ казнохрани-
тельницу, бери золотое блюдо, насыпай на него
каменя самоцвѣтнаго, и поди къ посадникамъ,
поклонись имъ до пояса, поставь золотое блюдо
на дубовой столъ, и говори имъ рѣчи умильныя,
чтобъ простили они мое мило чадо Василья Бое-
слаевича за слова, что онъ во хмѣлю сказалъ;
что нельзя ему стоять противу силы Новгород-
скія, ибо лѣта его младые; чтобъ попомня они
Боеслая своего Князя, пощадили его дѣтище.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЯГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

АМЕЛЬФА, ГРОМОГЛАСЬ.

АМЕЛЬФА. Почто ты Громоглась, мнѣ долго
не явился?

Громоглась.

О осударыня! давно я здѣсь трудился,
Предъ Княжеско лице скоряй бы мнѣ предстать:
Но вашъ стражамъ приказъ, чтобъ къ вамъ не
допускать,
Не будете пока одни вы въ сей палатѣ,
Мнѣ времени всего причиною былъ къ тратѣ.
Но скоро какъ узрѣлъ я чей нибудь здѣсь слѣдъ,
Идуція отъ васъ, отъ вашихъ и бесѣдъ;
Такъ тотчасъ поспѣшилъ я въ вольности сто-
нами,
Войти палаты внутрь, да буду въ ней предъ
вами.

Амельфа. Видѣлъ ли ты посадниковъ?

Громоглась. Отъ вашихъ даровъ посадники
возгордились, говорили для своей Княгини не-

вѣжливо; молвили: намъ не надобно злата серебра, ни камня самоцвѣтнаго, дорога намъ похвальба Боеславаевича.

АМЕЛЬФА.

Горючими слезами заливаюсь,
Ничемъ инымъ давно не забавляюсь;
Велѣла запереть широки ворота;
Сяду на скамью, не раскрывая уста.
(Оба уходятъ).

ЯВЛЕНІЕ II.

(Театръ представляетъ площадь предъ дворцомъ Амелѣфы. Утро лишь просіяло, балетъ: идетъ сила Новгородская, окружили Посадники и люди Новгородскіе широкой дворъ Василья Боеславаевича. Выбиваютъ они широки ворота изъ пяты, валятся они на широкой дворъ; тутъ съ ними встрѣтилась дѣвочка, она шла къ рѣкѣ Волхову по воду, на плечь у ней коромыслицо; увидѣвши то невѣжество, вскричала).

ДѢВОЧКА *(снимаетъ коромыслицо и ведры становитъ на землю).*

Охъ вы неудалые!
Смѣтъ ли вамъ ходить
На широкій дворъ,
Неспрошаючи!
Почиваетъ еще нашъ батюшка,
Василей Боеславаевич!

А вы куда гремѣть пришли!

Подите скорай съ широкова двора.

(И бѣжитъ она на широкой дворъ, а балетъ продолжается).

==

ЯВЛЕНИЕ III.

Театръ представляетъ сѣни предъ блококаменными погребами; на скамьѣ спятъ Фома Ременниковъ да Потанюшка; приближавъ туда дѣвочка, кричитъ громкимъ голосомъ:

Дѣвочка. Вы гой еси богатыри могучіе, что вы спите, почиваете? на вашего брата названнаго нападаетъ вся сила Новгородская; уже выломали ворота на широкой дворъ, приступая къ погребамъ бѣлымъ каменнымъ.

Фома.

Не сила то Новгородская нападаетъ,
На нашего брата названнаго;
Налетѣли то комары
Изъ болотъ Коростенскихъ.

Потанюшка. О не честь будетъ богатырская намъ боронить богатыря отъ болотныхъ мухъ . . . пусть пробудятъ его жужжаніемъ . . . онъ прогонитъ ихъ однимъ замахомъ.

==

ЯВЛЕНИЕ IV.

ФОМА, ПОТАНЮШКА, ДѢВОЧКА, БАСИЛЕЙ (*выльзаетъ изъ окна погребѣ бѣлокаменна и тащитъ съ собою ось небдѣланную, дубовую.*)

Василей. Прогоню ихъ въ чистое поле, хотъ орудія нѣтъ, такъ ось доколѣ. (*уходитъ*).

=

ЯВЛЕНИЕ V.

**ФОМА, ПОТАНЮШКА, ДѢВОЧКА, АМЕЛЬФА,
УМИЛА.**

Умила (*къ Амелѣфѣ*). Уже на вѣчѣ быютъ въ большой колоколъ и волнуется городъ, хотять младаго Княжича изгнать изъ города.

Амелѣфа. Небось, не найдутъ его, онъ у меня запертъ въ бѣлы каменны погребѣ.

Фома. Богатырь выльзъ ужъ изъ окна.

Потанюшка. Чуть не перебилъ всѣ ребра.

Амелѣфа. Это что за дѣвочка?

Дѣвочка. Я дочь приспѣшника.

Умила. Что у насъ въ терему за шумъ шумить?

Амелѣфа. Будто ногами кто крѣпко стучить.

=

ЯВЛЕНИЕ VI.

**ФОМА, ПОТАНЮШКА, ДѢВОЧКА, АМЕЛЬФА,
УМИЛА, ГРОМОГЛАСЬ.**

Амелѣфа (*къ Громогласу*). Гдѣ мое милое чадо?

Громоглась. Вышедъ изъ палаты становился

онъ посреди двора, то увидѣвъ сила Новгородская бросается на него тысящами. У молодаго Княжича нѣтъ оружія, ни збури ратныя; за своимъ стемлянымъ вязомъ показалось ему далеко итти, ибо тѣ вязы были у него въ высокоомъ теремѣ; онъ схватываетъ ось дубовую необдѣланную, ею гонитъ онъ силу на улицу Рогатицу. Уже вся сила дрогнула; но онъ гонитъ ихъ къ быстрой рѣкѣ, не даетъ онъ имъ развернуться. Узрѣвши то посадники, приуныли все, буйны головы повѣсили, идутъ сюда васъ просить о предстательствѣ у Князя.

ЯВЛЕНІЕ VII.

АМЕЛЬФА, УМИЛА, ДѢВОЧКА, ГРОМОГЛАСЬ, ФОМА, ПОТАНЮШКА, САТКО, ЧУДИНЪ, РАГУИЛЬ. *(За посадниками несутъ на златыхъ блюдахъ злато, серебро, каменя самоцѣпныя; преклоняютъ они буйны головы ко сырой земль, и говорятъ громкимъ голосомъ.)*

Сатко. Охъ ты мать наша, честна жена Княгиня Амельфа Тимофѣевна!

Чудинъ. Прогнѣвали мы тебя свою Осударыню, и своего Княжича, твоего мила чада Василья Боеслаевича.

Рагуиль. Упроси ты его словомъ родительскимъ, чтобъ унялъ свой гнѣвъ.

Амельфа. Какъ вы дѣло затѣяли, такъ и окончайте; я женщина немолодая, не возмусь за ваши дѣла ратныя *(уходитъ)*.

САТКО (къ Фомѣ).

Богатыри, подите.

ФОМА.

Разлетѣлись комары.

ЧУДИНЪ (къ Потанюшкѣ).

Богатыри, упрсите.

ПОТАНЮШКА.

Болотные господари.

РАГУИЛЬ (къ Фомѣ).

Своего Князя лучшая надежа.

ФОМА.

Пойдемъ его искать.

ПОТАНЮШКА.

Вѣдь ихъ не оттолкать.

УМИЛА (къ Рагуилу).

Батюшка, я говорила. . .

РАГУИЛЬ.

Ужъ больше не говори.

ФОМА (къ дѣвочкѣ).

А ты, моя драгая,

Сестрица названная.

ПОТАНЮШКА (къ дѣвочкѣ).

Поди за нами въ слѣдъ,

УМИЛА (къ Рагуилу).

Давича васъ просила.

РАГУИЛЬ.

И болѣе меня не мори.

ДѢВОЧКА.

На улицѣ то дождь, то снѣгъ.

УМИЛА (къ Рауилу.)

Теперь бѣды налѣтели.

ДѢВОЧКА.

То дождь то снѣгъ, то вьялица.

РАГУИЛЪ.

Когда время другъ мой същемъ?

ДѢВОЧКА.

То вьялица, то мятелица.

УМИЛА (къ Рауилу).

Вы слышать не хотѣли.

РАГУИЛЪ.

Жениха тебѣ отыщемъ.

(*Всѣ уходятъ*).

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

(Театръ представляетъ теремы Тайницкіе.)

—
ВАСИЛЕЙ, ФОМА, ПОТАНЮШКА.

ВАСИЛЕЙ.

Насилу я васъ доискался,
По васъ я братцы стосковался.

ФОМА.

Посадники насъ заговорили.

ПОТАНЮШКА.

Велико бремя на насъ навалили.

ВАСИЛЕЙ. Что же такое?

ФОМА. Услышавши свою опалу великую, познавъ свою бѣду неизбѣжную и завидѣвъ гибель скорую

ПОТАНЮШКА. Они написали крѣпки записи . . . чтобъ быть тебѣ княземъ надъ Новымъ Градомъ, землю Славенскою и Старорусскою, и просили насъ умолить тебя.

ВАСИЛЕЙ. Пусть придутъ.

==

ЯВЛЕНИЕ II.

**ВАСИЛЕЙ, ФОМА, ПОТАНЮШКА, САТКО, ЧУДИНЪ,
РАГУИЛЬ.**

(Посадники кладутъ на голову запись).

Сатко. Здравствуй батюшка, нашъ Славенской
Князь Василей Боеслаевичъ!

Чудинъ. Покорилась тебѣ земля Славенская
и все княжество Старорусское!

Рагуиль. Поклонились къ ногамъ твоимъ всѣ
посадники; вотъ ихъ запись крѣпкая.

(Подаетъ запись Василью).

Василей. Безъ благословенія матушки моей
принять не могу.

==

ЯВЛЕНИЕ III.

**ВАСИЛЕЙ, ФОМА, ПОТАНЮШКА, САТКО, ЧУДИНЪ,
РАГУИЛЬ, АМЕЛЬФА, УМИЛА.**

Василей *(къ Амелѣфѣ).* Благословляешь ли ма-
тушка, мнѣ принять отъ нихъ запись?

Амелѣфа. Принми мило чадо княженіе *(беретъ
Умилу за руку)* и отъ меня сей залогъ всѣхъ
вѣрности, и укроти свой сильной гнѣвъ.

*(Василей беретъ Умилу за руку и запись
отъ посадниковъ; они ему кланяются.)*

ВАСИЛЕЙ *(къ посадникамъ).*

Я вамъ прощаю,
И васъ обнимаю,
Желанія мои свершились,
Посадники устранились.

(къ Умиль)

Свѣтикъ, милая хорошая моя,
Есть ли душечка любовь ко мнѣ твоя?
Ты моя милая душа,
Красна весьма и хороша,
Очи соколы,
Брови соболы,
Походка павлиная,
Грудь лебединая.

Умила.

Ой! ты удалой молодецъ.
Взялъ ты меня во дворецъ,
Будешь ты со мною,
И я буду съ тобою.
Ты храбростью всѣхъ превосходишь,
Меня къ вѣнцу теперь приводишь;
Нѣтъ богатыря, подобнаго тебѣ,
Нѣтъ въ свѣтѣ счастливѣе меня.

ФОМА (*изъ за Театра тащитъ
за руку дѣвочку, она будто
нейдетъ*).

Дѣвочка.

Руку мнѣ ты повихнулъ,
Ой, пальцы больно ущипнулъ;
Ужъ силою богачъ,
Экой ты силачъ!

ФОМА.

Вздумалось молодцу жиниться,
Холостому свататься,
Полюбилась ему дѣвочка,
Честная дочь здѣшняго приспѣшника;
Просимъ оба дозволенья,
И вашего благословенья.

ВАСИЛЕЙ.

Въ доброй часъ!

АМЕЛЬФА.

Не пиво варить,
Не вино курить;
Все у насъ готово,
Даже и платье ново.

ХОРЪ.

Силу, храбрость награждали
Издревле, какъ и нынѣ;
Отъ кого мы все ожидали,
Отъ того и видѣли то нынѣ.
Здравствуй Князь со Княгинями,
Со будущими всѣми дѣтками!

КОНЕЦЪ.

О П Е Р А
КОМИЧЕСКАЯ,
ГОРЕБОГАТЫРЬ КОСОМЕТОВИЧЬ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ГОРЕБОГАТЫРЬ КОСОМЕТОВИЧЬ.

ЛОКТМЕТА, мать его.

ГРЕМИЛА ШУМИЛОВНА, невѣста его.

СТЕПАНИДА ДАНИЛОВНА, мать ея.

ГРОМКОВАЯ, казначей Локтметы.

КРИВОМОЗГЪ, конюшій Горобогатыря.

ТОРОПЪ, щитоносецъ Горобогатыря.

БАРСКІЯ БАРЫНИ Локтметы и Степаниды.

СТАРИКЪ безрукой.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

*Театръ представляетъ дворъ или лугъ возлѣ дома
Локметы; на дворѣ иррище и пляска.*

ГОРЕБОГАТЫРЬ, КРИВОМОЗГЪ, ТОРОПЪ.

ХОРЪ.

Оставя хлопоты, работы,
Забудемъ грусти и заботы;
Себя мы станемъ утѣшать,
Играть, рѣзвиться и плясать.

ГОРЕБОГАТЫРЬ. *скупа иррищемъ и
пляскою, валяется на тра-
вь; потомъ воткнувъ бу-
лавку на палку, таскаетъ
ею изюмъ изъ погреба сквозь
окошко; послѣ чего играетъ
въ свайку.*

ТОРОПЪ (*Горебогатырю*). Послушай Горебога-
тырь, ты вѣкъ играешь въ свайку, а играть не
умѣешь.

ГОРЕБОГАТЫРЬ. Я? я первой мастеръ.

Торопъ. Ты не болѣе умѣешь играть въ свайку, какъ отецъ твой въ бабки; сказываютъ отъ того, что съ ребячества не умѣлъ онъ ни какъ вышибать гнѣзды играючи въ бабки, получилъ отъ товарищей прозваніе Косометъ, правда ли или нѣтъ, я не знаю.

Кривомозгъ (*Горебогатырю*). Что барыша, что выросъ великъ, не по днямъ, но по часамъ? вить тебѣ уже болѣе пятнадцати лѣтъ, а забавы твои самыя дѣтскія.

Горебогатырь. Молчите братцы, я нынѣ много наслышался отъ сказальщиковъ о рыцарскихъ и богатырскихъ дѣлахъ, я самъ хочу таковыя же предпріять.

(поетъ.)

Геройствомъ надуваясь,
И славою прельщаясь,
Лобъ спрячу подъ шишакъ,
Надѣну рыцарски доспѣхи,
И сильной мой кулакъ
Въ бою доставить мнѣ успѣхи.
Для богатырскихъ дѣлъ,
Я много думалъ и потѣлъ;
Хотя же сталъ я храбръ недавно,
Но будетъ имя славно;
Пойду я бодръ теперь и гордъ,
На вестъ, на зюйдъ, на остъ и нордъ.

Торопъ. Вотъ родительница твоя идетъ.

ЯВЛЕНИЕ II.

ЛОКТМЕТА и прежніе.

Для Локтметы разстилаютъ ковры и на нихъ ставятъ кресла, въ кои она садится.

Горевогатырь. Матушка Государыня Локтмета, я васъ прошу, отпустите меня людей по-смотри́ть и себя показать.

Локтмета. Любезное чадо Горевогатырь Косометовичъ, что ты вздумалъ? Ты у меня одинъ моя надежда и подпора и моихъ вотчинъ оберегатель; а теперь всего меня хочешь лишить.

Горевогатырь. Видя отъ васъ матушка немилосердіе, мнѣ не осталось инаго дѣлать, какъ развѣ удариться объ полъ и источниками слезъ полъ мочить. Развѣ я не тоже могу дѣлать и учинить, что другіе дѣлывали? Вѣдь богатыри и рыцари были люди, и я человѣкъ же; отпусти-те меня, я надѣлаю великіе и славные рыцарскіе и богатырскіе скосыръствы, какихъ еще очи не видали и слухомъ люди не слыхали. Я Океанъ море отъ края до края завоюю со всѣми на ономъ находящимися островами пустыми и населенными.

Локтмета. Слышу, статочное ли дѣло! поди и жди моего приказанія. (*Горевогатырь уходитъ*).

==

ЯВЛЕНИЕ III.

ЛОКТМЕТА, БАРСКІЯ БАРЫНИ.

ХОРЪ барынь, по одну сторону стоящихъ.

Горобогатырь васъ молитъ,
Проситъ, хочеть погулять;
Сына мать почто неволитъ,
Не пускаетъ воевать?

ХОРЪ барынь съ другой стороны.

Какъ дитяю не потѣшить?
Какъ въ хотѣньи поперечить?
За него мы просимъ васъ,
Чтобъ исполнили желанье;
Онъ надежда, упованье,
Онъ одинъ у всѣхъ у насъ.

Локтмета. Пусть онъ ѣдетъ; не взбѣсясь, собака не пропадетъ.

==

ЯВЛЕНИЕ IV.

Прежнiе, ГОРЕБОГАТЫРЬ.

ЛОКТМЕТА (поетъ).

Куда захочешь поѣзжай,
Лишь о полъ лба не разбивай,
И токомъ слезъ изъ глазъ своихъ
Ты не мочи ковровъ моихъ.

*ГОРЕБОГАТЫРЬ (поетъ съ крикомъ
громогласно).*

Милостива мать, прощай!
На дорогу не стращай.

ЛОКМЕТА (*ему даетъ на дорогу деньги и алмазы.*)
Вотъ тебѣ мое приказаніе: въ началѣ бойся Бога;
а во вторыхъ, знайся съ добрыми людьми, а не
съ Костоглотами. (*Она уходитъ.*)

=

ЯВЛЕНИЕ V.

ГОРЕБОГАТЫРЬ, БАРСКІЯ БАРЫНИ.

ГОРЕБОГАТЫРЬ (*барскимъ барынямъ*). Спасибо вамъ, что вы матушку уговорили меня отпустить, за то я къ вамъ пришлю въ гостинцы куницъ и соболей, и черныхъ и красныхъ лисицъ, и бархаты, и атласы, и камки, и фаты; и какъ Океаномъ-моремъ завладѣю и помрачу славу всѣхъ богатырей до сего бывшихъ, тогда сдѣлаю для васъ великолѣпный пиръ на берегу Океана моря, на который васъ самъ прошу и буду васъ подчивать изъ своихъ рукъ богатырскихъ яствами сахарными на столахъ дубовыхъ, покрытыхъ скатертями браными.

ХОРЪ (*барскихъ барынь плачущихъ.*)

Мы слезами заливаясь,
Рукавами утираясь,
Будемъ о тебѣ тужить;
Какъ безъ насъ ты станешь жить?
Ѣдешь чрезъ пески глубоки
И чрезъ горы превысоки!

ГОРЕБОГАТЫРЬ. Теперь же пойду на конюшню на дубовую, и выберу себѣ коня богатырскаго.

ХОРЪ (барскихъ барынь его
провождающихъ).

О Горобогатырь! прости,
Счастливая тебѣ дорога,
И красно солнышко помога,
Чтобъ голову свою спасти.

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

(Театръ представляетъ покои.)

ЛОКТМЕТА и КРИВОМОЗГЪ.

ЛОКТМЕТА. Послушай, Кривомозгъ, ты мой конюшій вѣрный.

Кривомозгъ. Государыня Локтмета, я твой слуга покорный, лишь повели.

ЛОКТМЕТА. Поѣзжай ты съ моимъ сыномъ и не выпускай его изъ глазъ; тоже скажи и Торопу; онъ будетъ при немъ щитоносцемъ и вы за нимъ оба повсюду въ слѣдъ ходите и ѣздите, оберегайте мое милое чадо и привезите его обратно ко мнѣ во всякой цѣлости.

Кривомозгъ. Слушаю.

(Онъ голову, почесавъ, поклонится, а Локтмета уходитъ.)

КРИВОМОЗГЪ *(плачетъ и поетъ.)*

Моя пропала голова!

Не смотритъ парень на слова,

Нѣтъ мѣста просьбѣ, ни совѣту,

Горюй, таскаясь съ нимъ по свѣту.

ЯВЛЕНИЕ II.

КРИВОМОЗГЪ, ТОРОПЪ.

Торопъ. О чемъ ты плачешь?

Кривомозгъ. Какъ не плакать, уберечь мнѣ приказано, такъ же и тебѣ, Горобогатыря, который имѣеть намѣреніе лазить во всякую опасность, а мнѣ какъ его сберегать, я не знаю; да сверхъ того мнѣ жаль жены и малыхъ дѣтей моихъ; они останутся безъ меня въ печали, а, можетъ быть, и въ нуждѣ.

Торопъ. Вотъ! горе еще не пришло, а дуракъ уже горюетъ. Семь-ка мы оба богатыря заставимъ дома сидѣть, либо скорѣе возвратиться, за чѣмъ ему рыскасть по бѣлому свѣту? Нынѣ не такое время, чтобъ богатыри полки ломали и рыцари сильною рукою тысячи сѣкали; у него кулаки не богатырскіе и смѣлость не рыцарская, да и ни какой нѣтъ.

Кривомозгъ. Ой! такъ ли заподлинно?

Торопъ. Я тебя увѣряю, не плачь, все это пройдетъ очень скоро, посоветуемъ съ Громкобаемъ.

КРИВОМОЗГЪ (*поетъ.*)

Куда насъ рыцарь повезетъ?

ТОРОПЪ (*поетъ.*)

Куда нелегкая несетъ.

(*Оба поютъ вмѣстѣ.*)

Убавимъ спѣси мы маленько,

И дома будемъ жить смиреннько.

Кривомозгъ. Гдѣ теперь Горобогатырь?

Торопъ. Онъ на конюшенномъ дворѣ выбираетъ лошадей.

Кривомозгъ. Какую же онъ выбралъ?

Торопъ. А вотъ что происходило: приказалъ лошадей осѣдлатъ, и вывели ему аргاماка черногриваго, но сей началъ вертѣться, зубами кусать, передними ногами топтать, а задними лягать на всѣ стороны, такъ что Горобогатырь къ нему и приступить не смѣлъ.

Кривомозгъ. Потомъ?

Торопъ. Привели коня черкесскаго; Горобогатырь ногу въ стремя поставилъ, какъ то неосторожно тронулъ коня ногою въ бокъ, конь былъ щекотливъ, кинулся на правую сторону, а Горобогатырь упалъ на другую.

Кривомозгъ. Экая бѣда!

Торопъ. Не полюбился ему черкесскій конь, вывели ему третью, та показалась ему крѣикоузда и пужлива; наконецъ выбралъ себѣ какую-то Мезенскую клячку съ ходюю и пожаловалъ ее въ богатырскіе кони.

ЯВЛЕНІЕ III.

КРИВОМОЗГЪ, ТОРОПЪ, ГРОМКОБАЙ.

КРИВОМОЗГЪ, ТОРОПЪ (*вмѣстѣ поютъ.*)

Громкобай, нашъ казначей!
Ты не прачь своихъ ключей,
Давай денегъ намъ помногу,
Мы готовимся въ дорогу.

ГРОМКОВАЙ (поетъ).

Не надо денегъ брать въ походъ,
Съ чужой земли сберешь доходъ;
Куда вѣдь рыцарь ни приходитъ,
Вездѣ готовое находить;
Потребна смѣлость лишь одна,
Но есть ли, братцы, въ васъ она?

ТРИО.

Мы смѣлости не доказали
И славныхъ рыцарей не знали,
Слыхали въ сказкахъ лишь объ нихъ,
Не учинимъ мы дѣлъ такихъ;
Когдажъ найдемъ препятства многи,
Надѣмся на скоры ноги.

=

ЯВЛЕНИЕ IV.

Прежніе и ГОРЕБОГАТЫРЬ.

ГОРЕБОГАТЫРЬ. Пойдемъ въ каменную кладовую, чтобъ выбрать доспѣхи.

=

ЯВЛЕНИЕ V.

(Занавѣса поднимается и театръ представляетъ каменную кладовую)

ГОРЕБОГАТЫРЬ, ГРОМКОВАЙ, ТОРОПЪ, КРИВОМОЗГЪ.

Громковай (Горебогатырю.) Здѣсь донинѣ, сударь, сохранились сокровища, какъ то напримѣръ: шишакъ сей Яруслана Лазаревича.

Горебогатырь. Давай примѣривать.

Торопъ. Да не великъ ли тебѣ будетъ?

ГОРЕБОГАТЫРЬ Посмотримъ.

(Горебогатырь примѣриваетъ шишакъ и онъ ему по колыни.)

Кривомозгъ. Эхъ, сударь, едва не весь ты ушелъ въ шишакъ, такъ онъ для тебя великъ.

ГОРЕБОГАТЫРЬ. Не та бѣда что великъ, да сквозь не видать, глаза закрываетъ, велю дыры провертѣть, чтобъ видно было, когда его вздѣну.

ГРОМКОВАЙ. Тутъ на стѣнѣ виситъ мечъ кладенецъ Ивана Ахридѣича.

ТОРОПЪ. Вотъ, сударь, штука, поднимитка, буде сможешь?

ГОРЕБОГАТЫРЬ. Какъ не поднять!

(Обѣими руками на силу поднимаетъ.)

Кривомозгъ. Обѣими руками на силу поднялъ!

ГОРЕБОГАТЫРЬ. Мечъ кладенецъ очень широкъ и длиненъ, призовите ко мнѣ шпажника, я велю его кругомъ, уже и короче опилить.

ТОРОПЪ. Жаль такую старину портить.

Кривомозгъ. Лучше новый сдѣлать.

ГОРЕБОГАТЫРЬ. Я васъ не слушаю, а сдѣлаю по своему.

ГРОМКОВАЙ. Не изволишь ли посмотретьтъ палицу двѣнадцати пудовую Петра золотыхъ ключей?

ГОРЕБОГАТЫРЬ. Прикажи ее перековать, чтобъ мнѣ по рукѣ была.

ГРОМКОВАЙ. Да какой же ей дать вѣсъ?

ГОРЕБОГАТЫРЬ. Полегче какъ нибудь.

ТОРОПЪ. Привеси ее къ намъ болѣе похожую на свайку, нежели на палицу боевую.

Кривомозгъ (*про себя*) Переломаетъ онъ всю
сбрую богатырскую и со всѣмъ тѣмъ она ему
еще не по силѣ и по не праву будетъ.

(*Отводитъ Горобогатыря на сторону.*)

О чемъ сударь ты такъ много заботишься?
Вѣдь дѣло твое въ томъ, чтобъ доспѣхи казисты
были? Послушай мой совѣтъ, дай намъ волю, мы
сдѣлаемъ тебѣ для легкости латы изъ картузной
бумаги и выкрасимъ желѣзнымъ цвѣтомъ; а вмѣ-
сто шишака со ржавчинами, сошьемъ тебѣ косую
пушистую шапочку на хлопчатой бумагѣ съ жу-
равлиными перьями разныхъ цвѣтовъ, и ты будешь
и казистъ, и зѣло лѣпенъ.

Горобогатырь. Хорошо, лишь скорѣе сдѣ-
лайте, а что поспѣетъ, то поѣду на Мезенскомъ
иноходцѣ буромъ. (*Онъ же поетъ.*)

На иноходцѣ ѣду буромъ,
Въ пушистой шапочкѣ своей.

ТОРОПЪ (*поетъ.*)

А я тащуся на козуромъ,
Во слѣдъ за милостью твоей.

ТРИО (*отъъзжающихъ.*)

Сладимъ пѣсенку въ дорогу,
Нашей смѣлости въ подмогу,
Чтобъ въ насъ храбрость не уныла,
И горячность не застыла.

КОНЕЦЪ ВТОРАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

(Театръ представляет поле.)

(Горобогатырь въ латахъ изъ картузной бумаги, и въ юлубой косой шапочкѣ.)

КРИВОМОЗГЪ, ТОРОПЪ.

Торопъ (Горобогатырю.) Со двора ты поѣхалъ, а мы за тобою оба рядомъ за тридевять земель за тридешатое царство для скосырьства; куда же ѣдемъ, сами не знаемъ, а лошади наши уже пристали, какъ самъ видишь.

Горобогатырь. Я для того и сошелъ съ бураго иноходца, пусть отдохнетъ. (Онъ же поетъ.)

Пусть лошадка отдыхаетъ,
Рыцарь руки расправляетъ,
Крѣпко топаетъ ногой,
Шапочку на глазъ надвинетъ,
Глазомъ косо лишь окинетъ,
Всѣхъ враговъ согнетъ дугой.

Кривомозгъ (Горобогатырю.) Будетъ ли такъ, или нѣтъ, еще неизвѣстно; но не нравится мнѣ то, что ты лишь только со двора усаѣлъ съѣ-

хать, какъ изъ ближняго переулка подулъ вѣтръ и косую пушистую голубую шапочку со множествомъ журавлиныхъ перьевъ разныхъ цвѣтовъ вихрь подхватилъ и кинулъ чрезъ кровлю на дворъ, немощеный въ грязь.

Торопъ. Я соскочилъ съ лошади, побѣжалъ за косою шапочкой и на силу ее поймалъ.

Кривомозгъ (*Горебогатырю.*) Я къ тебѣ и тогда подѣхалъ и просилъ, чтобъ ты возвратился на тотъ часъ домой, а теперь лошади стали, это все примѣты дурныя.

Горебогатырь. Полно, поѣдемъ далѣе.

Торопъ. Вотъ поле чистое, какъ глазомъ окинешь.

Кривомозгъ. Прикажи хотя одному изъ насъ попеременно ѣхать передъ тобою.

Горебогатырь. На что это?

Торопъ. Ради осторожности.

Кривомозгъ. Который изъ насъ поѣдетъ впереди, тотъ будетъ имѣть передовую стражу.

Торопъ. А позади который, тотъ будетъ имѣть сторожевую стражу.

Кривомозгъ. А ты посреди насъ будешь во всякой безопасности.

Горебогатырь. Это хорошо.

Кривомозгъ. Ну, такъ я отправлюсь впередъ.

(*Кривомозгъ уходитъ.*)

ЯВЛЕНИЕ II.

ГОРЕБОГАТЫРЬ, ТОРОПЬ.

ТОРОПЬ (*поетъ.*)

Вѣдь не слишкомъ намъ счастливо,
Лѣто нынѣшне дождливо,
Разныхъ здѣсь родовъ грибами
И вездѣ дождевиками
Поле чистое покрыто,
Рвами, ямами изрыто,
Въ низменныхъ мѣстахъ здѣсь топко,
Можноль воевать не робко?

ГОРЕБОГАТЫРЬ (*поетъ, робля.*)

Что за дымъ! смотри, смотри,
Ты глаза свои протри,
Примѣчай остро и внятно,
Было чтобы мнѣ понятно,
Такъ же вамъ, друзьямъ роднымъ,
Пыль ли вижу, или дымъ?

ЯВЛЕНИЕ III.

(*Горебогатырь, Торопъ, Кривомозгъ приближаетъ на сцену запыхавшихъ.*)

Горебогатырь (*Кривомозгу.*) Ахъ! это ты напымилъ? для чего ты такъ скоро возвратился съ передовой стражи?

Кривомозгъ. Не пыль, но этотъ дымъ что вы видѣли, ничто иное какъ дымъ отъ непріятельской пальбы, въ который мы бы прямо вѣхали безо всякой нужды, если бы я не былъ впереди и назадъ поспѣшно не возвратился, изъ чего самъ видишь пользу передовой стражи.

Горобогатырь. Что же намъ дѣлать?

Кривомозгъ. Надобно намъ непріятеля объѣхать съ боку или сзади, и для того свернемъ съ большой дороги по тропинкѣ на право.

Горобогатырь. Это все хорошо, только братцы заѣдемъ въ первую избушку; мнѣ ѣсть хочется, авось либо тамъ что същемъ.

(Онъ же поетъ.)

Богатырско сердце поетъ,
И когда въ желудкѣ воетъ,
Хочется тогда мнѣ ѣсть,
Хочетъ тоже спѣсъ и честь.

==

ЯВЛЕНІЕ IV.

(Театръ представляетъ избушку, у которой сидитъ на скамьѣ старуха, маленькая дѣвочка и безрукій старикъ.)

Горобогатырь. Умираю съ голоду!

(Храбро бросается въ избу, но удерживаетъ его старикъ.)

Я Горобогатырь, я ищу чего поѣсть, по неволѣ дашь.

Старикъ. На богатыря ты не схожъ, и угрозы твоихъ не боюсь; чтоже надлежитъ до пищи, еслибъ ты попросилъ въ честь, я бы тебѣ не отказалъ, а наглымъ образомъ отъ меня крошки не достанешь, и хотя у меня и одна только рука, однако противу такого рыцаря какъ ты, еще противиться могу.

==

ЯВЛЕНИЕ V.

Прежніе, КРИВОМОЗГЪ, ТОРОЩЪ.

ГОРЕБОГАТЫРЬ (*поетъ.*)

Ну, братцы, помогайте,
Избушку осаждайте,
Мы дружески теперь
Пробьемъ плечами дверь;
Тогда придемъ къ обѣду;
И воспоемъ побѣду!

КРИВОМОЗГЪ И ТОРОЩЪ (*поютъ вмѣстѣ.*)

Тебѣ мы рады помогать,
Пока не будутъ насъ толкать,
И бить по шеѣ кулаками,
Вѣдь не здоровы мы спинами,
Горебогатырь съ Кривомозгомъ и Торопомъ,
обнажа мечи свои, хотѣвъ насильно вло-
миться въ избушку, но старикъ, стоя въ
дверяхъ и имѣя только въ рукахъ ухватъ,
поколотитъ своихъ непріятелей и обратитъ
ихъ въ бѣгъ.

СТАРИКЪ (*поетъ*)

Безсмертія не покупаютъ,
Героевъ въ Стиксѣ не купаютъ,
За деньги славы не даютъ,
И рыцарей шальливыхъ бьютъ.
Побилъ и далъ имъ раны многи;
Но гнать за-ними плохи ноги;
Однако способъ я сыщу,
За ними, съ цѣпи пса пущу.

Такъ точно, сниму съ дворной своей собаки
цѣпь, и пущу ее за ними; песъ, послушный сво-

ему хозяину, прогонитъ Горобогатыря съ его товарищами за нѣсколько верстѣ, и послѣ такой побѣды возвратится домой.

==

ЯВЛЕНИЕ VI.

(*Театръ представлятъ покой Локтметы.*)

ЛОКТМЕТА, ГРОМКОБАЙ.

ЛОКТМЕТА (*поетъ.*

Оставаяся одна,
Я сидѣла у окна,
Глазомъ сына провожала,
И себя я сокрушала,
Пока думушка пришла,
И тебя я позвала.

Громкобай. Государыня Локтмета! что повелишь, охотно исполню.

Локтмета. Поѣзжай хотя издали за моимъ сыномъ, и привези мнѣ вѣсти о его здоровомъ пребываніи; а если увидишь съ Кривомозгомъ и съ Торопомъ, то подтверди имъ, дабы сына моего уберегли, наипаче отъ Костоготовъ, и старались его домой везти.

Громкобай. Гдѣ мнѣ его найти?

Локтмета. За тридевять земель въ тридесятomъ царствѣ.

ГРОМКОБАЙ (*поетъ.*)

Велѣнье ваше свято,
Сей часъ иду отсель
За тридевять земель,
Во царство тридесято.

==

ЯВЛЕНИЕ VII.

*Прежніе. Степанида Даниловна, Гремилла Шумиловна
и множество баръ, барскихъ барынь и барышень*

Всѣ сіи приходящіе встрѣчаются въ дверяхъ съ Громкобаемъ, и онъ не прежде выйти можетъ, пока они войдутъ, въ то время играютъ маршъ.

Локтмета (*встрѣчая гостей*) Добро пожаловать Степанида Даниловна, и съ дочкою своею красавицею Гремиллою Шумиловною; жаль только что сына дома нѣтъ. (*Сажаетъ ихъ на большое мѣсто и поддучетъ.*)

Степанида. Наслышась довольно о склонности сына вашего ко всему звучному, громкому и шумному, я нарочно привезла дочь мою, имѣющую вкусъ подобный.

ГРЕМИЛА (*поетъ.*)

Во громъ, звукъ, стукъ, трескъ,
Я всѣ утѣхи нахожу,
И въ шумной пышности и блескъ
Свое я время провожу:
Тотчасъ куранты заиграютъ,
Лишь фerezи тряхну свои,
И въ ту минуту выступаютъ,
И пляшутъ дѣвушки мои.

Гремилла тряхнетъ фerezями, заиграютъ куранты и ея дѣвицы составятъ балетъ при пѣніи хора.

ХОРЪ.

Ушамъ привычливымъ не грубы
Литавры, барабаны, трубы,
И рѣзкій звонъ колоколовъ.
Ихъ звукъ и громъ для насъ не новъ,
И все то кажется намъ скучно,
Что въ головѣ шумить не звучно.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЯГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

*Театръ представляетъ лѣсъ, Торопъ спитъ въ лѣсу,
Громкобай.*

Громкобай. Ба! да это Торопъ!... Торопъ!
что ты тутъ дѣлаешь?

Торопъ (*просыпаясь*). Я отдыхаю на сторожевой стражѣ отъ трудовъ богатырскихъ.

Громкобай. Гдѣ Горобогатырь?

Торопъ. Видишь, по сему лѣсу пролегли три дороги.

Громкобай. Сіе примѣтилъ и я, останавливаясь размышляя, по коей бы ѣхать.

Торопъ. Горобогатырь на средней дорогѣ опочиваетъ на войлочкѣ, имѣя сѣдло вмѣсто изголовья; онъ говоритъ, будто по богатырски иначе нельзя.

Громкобай. Куда дѣвался Кривомозгъ?

Торопъ. Кривомозгъ въ передовой стражѣ, на той дорогѣ что въ лѣво.

ОБА (*поютъ*)

Слышавъ топотъ лошадиной
И пыль издали видна,
Скачетъ лошадь не одна,
Скачетъ, кажется, съ дѣтиной,
У него иль плеть, иль розга,
Видимъ, съ лошади онъ слѣзъ,
Ба! мы видимъ Кривомозга!
Что вѣстей ты намъ привезъ?

ЯВЛЕНИЕ II.

КРИВОМОЗГЪ, ТОРОПЪ, ГРОМКОБАЙ.

Кривомозгъ. Тутъ ли Горебогатырь?

Торопъ. Онъ на средней дорогѣ еще опочиваетъ.

Громкобай. Сядемъ всѣ трое на травѣ (*на травѣ садятся*).

Кривомозгъ (*Громкобаю*). За чѣмъ ты къ намъ пришелъ?

Громкобай. Меня прислала государыня Локтмета съ приказаніемъ къ вамъ, чтобъ вы берегли Горебогатыря и привезли его скорѣе домой, а вы для чего Горебогатыря одного покинули на большой дорогѣ спящаго? Это дурно и глупо, старайтесь его домой везти скорѣе.

Торопъ. Прытокъ ты къ намъ пожаловалъ, послушаетъ ли онъ насъ, сама мать его уговорить не умѣла, сколько ни старалась, какъ намъ его уговорить?

Кривомозгъ. Я и такъ, скажавъ по полю, по-

крытому дождевиками, и поднявъ густую пыль отъ дождевиковъ, лошадей разтопанныхъ, сказалъ ему, что это дымъ отъ непріятельской пальбы.

Торопъ. Правда ему вчерась остраска была и онъ очень испугался, и буде еще разъ другой что подобное случится, то авось-либо скучить богатырствовать самъ.

Кривомозгъ. За это я возмусь, а вы мнѣ лишь помогите; что я буду говорить, и въ чемъ на васъ пошлюсь, вы меня въ словѣ не выдавайте.

Торопъ. Добро надѣйся на меня.

Громкобай. И на меня также.

Кривомозгъ. Пойдемъ по разнымъ дорогамъ по лѣсу, и начнемъ улююкать, какъ будто медвѣдь натечетъ на псарей, а потомъ затрубимъ въ рогъ.

Всѣ трое улююкаютъ, отходя за кулисы, и трубятъ въ рогъ, будто натравляя медвѣдя.

ЯВЛЕНІЕ III.

ГОРЕБОГАТЫРЬ (*прибѣгаетъ, запыхавшись*). Это медвѣдя травятъ Я опасаюсь, чтобъ медвѣдь, выбѣжавъ отъ псарей на меня, не сталъ бы меня ломать: взлѣзу я на дерево, и сидѣть мнѣ тамъ недвижимо.

Взлѣзаетъ на дерево и за кулисами слышна травля.

ЯВЛЕНИЕ IV.

ГОРЕБОГАТЫРЬ *на деревь*, КРИВОМОЗГЪ.

Кривомозгъ. Что ты, Горобогатырь, сидишь какъ птица на деревѣ? теперь ли время гнѣзда свивать? Съ права идутъ Костоглоты, съ лѣва лѣшіе, а по срединѣ колдуны во множествѣ; они же всѣ верхами ѣдутъ на осинахъ, и если, ты не сойдешь съ дерева и не пойдешь скорѣе по той дорогѣ, которую мы тебѣ укажемъ, то ты пропащій человекъ.

Горобогатырь слъзаетъ съ дерева.

Они насъ окружають и свяжутъ, и тогда дѣлать будетъ нечего.

Горобогатырь. Ой! не такъ ли заподлинно?

Кривомозгъ. Развѣ ты не слыхалъ отъ мамокъ своихъ, что когда лѣшій обойдетъ, тогда изъ кругу не выйдешь; а улюлюкають они, чтобъ тебя обмануть.

Горобогатырь. Не вѣрю, это басни.

=

ЯВЛЕНИЕ V.

ГОРЕБОГАТЫРЬ, ТОРОПЪ, КРИВОМОЗГЪ,
ГРОМКОБАЙ.

Кривомозгъ (*Горобогатырю*). Вотъ тебѣ два свидѣтеля: Торопъ, да и Громкобай съ тѣми же вѣстями изъ города пріѣхалъ; какъ спорить противу двухъ свидѣтелей показанія?

ТОРОПЪ (*поетъ*).

Такъ то сударь, такъ, такъ, такъ.

ГРОМКОБАЙ (*поетъ*).

Точно сударь, такъ, такъ, такъ.

ГОРЕБОГАТЫРЬ (*поетъ*).

Ну если такъ?

То ѣхать какъ?

Какъ знаете, везите,

Куда вы захотите.

Громкобай. Поѣдемъ прямо по дорогѣ въ Арзамасъ.

Горебогатырь. Братцы! какъ же намъ показаться въ городѣ, и что про насъ скажутъ?

Торопъ. Вотъ великое дѣло, что они скажутъ?

Кривомозгъ. Мы скажемъ, что старика, и Костоглотовъ, и лѣшихъ, и колдуновъ мы побѣдили; кому между нами разбирать?

Торопъ. Мы вѣнки сплетемъ себѣ, и, надѣвъ на головы, вѣдемъ въ городъ.

Кривомозгъ. А хотя дразнить и стануть, что ни какой добычи съ собою не привезли, то мы отвѣчать будемъ, что все разбросали по чисту полю, которое оставили покрытое тѣлами, а пріѣхали ни съ чѣмъ для того, что на легкѣ ѣдемъ.

Торопъ. Справляться же кого чертъ понесеть?

Громкобай. Лѣшихъ, Медвѣдей, Костоглотовъ и колдуновъ не мы одни боимся.

Горебогатырь. Не даромъ говорятъ, что съ глупыми людьми и найдя не раздѣлишь, а умные и небылицу разкрасятъ; теперь одна только у ме-

ня забота на сердцѣ, чтобъ латы мои богатырскія повѣшены были въ видномъ мѣстѣ; что съ нами было, то умреть съ нами, а лѣшіе не болтуны; настоящаго дѣла не скажутъ.

Кривомозгъ. Государыня Локтмета тебя утѣшитъ; много ли мѣста надобно твоимъ латамъ?

Громкобай. А больше бѣды не будетъ, какъ развѣ со временемъ ихъ мыши съѣдятъ, но то случается и съ описаніями славнѣйшихъ дѣлъ. Къ матушкѣ твоей Государынь Локтметѣ теперь гости пріѣхали гостить, красавица Гремила Шумиловна съ матерью, и ты пріѣдешь въ пору и къ стати.

Всѣ четверо поютъ.

Свои мы сладимъ рѣчи плотно,
И всѣ повѣрятъ намъ охотно,
И мать, и невѣста,
И наши домочадцы,
Другимъ словамъ не будетъ мѣста.
Ступай, поѣдемъ, братцы!
Не отставай никто изъ насъ
И возвратимся въ Арзамасъ
Съ веселымъ мы лицомъ,
Да съ краснымъ лишь словцомъ.

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

(Театръ представляетъ покои Локтметы.)

ЛОКТМЕТА, СТЕПАНИДА ДАНИЛОВНА, ГРЕМИЛА
ШУМИЛОВНА и ихъ домашніе, ГРОМКОВАЙ.

Громковай (Локтметь.) Горобогатырь возвращается и, сказываютъ, будто съ большими успѣхами.

Локтмета. Я его приму съ радостію.

Степанида. Съ удовольствіемъ его увижу.

Гремила. А я съ восхищеніемъ!

ХОРЪ (всѣхъ домашнихъ.)

Лишь въ дверяхъ примѣтимъ

Храбра рыцаря того,

Съ любопытствомъ встрѣтимъ

Мы дитятю своего.

ЯВЛЕНІЕ II.

Прежніе, Горобогатырь, Горопъ и Кривонозъ въ вѣнкахъ приходятъ при играниі на трубахъ.

ХОРЪ встрѣчающихъ.

Мы рыцаря встрѣчаемъ,

Разказы звать желаемъ,

Въ какомъ числѣ противны войски?
И громкиль подвиги геройски?

ГОРЕБОГАТЫРЬ (*поетъ*)

Могу безъ хвастовства сказать,
Дѣль кучу храбрыхъ доказать;
Низринуль множество оплотовъ,
Вездѣ и всѣхъ я побѣдилъ,
Прогналъ, рассыпалъ и побилъ
Медвѣдей, Костоготовъ,
И лѣшихъ съ колдунами;
Они вѣдъ защищали
И море съ островами,
Но всѣхъ повергъ, и пали!
О томъ спросите насъ,
Вотъ три свидѣтеля для васъ.

(*Указываетъ на сопутниковъ своихъ.*)

ЛОКТМЕТА. Въ пору и къ стати ты пріѣхалъ,
всѣ охотно повѣримъ твоимъ рѣчамъ. Побѣдо-
носной рукъ твоей въ награду вручаю тебѣ не-
вѣсту красавицу Гремилу Шумиловну.

СТЕПАНИДА (*Горебогатырю.*) Я съ матушкой тво-
ей и о приданомъ уже условилась.

ГРЕМИЛА (*поетъ.*)

Мнѣ рыцарски дѣла пріятны,
И всѣ твои рассказы внятны,
Во вѣкъ не будемъ мы тужить,
Согласно двое станемъ жить.

ГОРЕБОГАТЫРЬ (*поетъ.*)

Цѣняясь славой и Гремилой,
Всегда супругъ я буду милой;
Тебя, Шумиловну мою,
Люблю какъ душу я свою.

ОБА (*вмѣстѣ.*)

Горобогатырь съ Гремилой
Бракъ составлять не постымой,
Такъ согласны межъ собою
Будто ряпушка съ водою.

(Начинается балетъ при окончательномъ хорѣ.)

ХОРЪ.

Пословица сбылась:
Сивица поднялась,
Вспорхнула, полетѣла,
И море зажигать хотѣла,
Но моря не зажгла,
А шуму сдѣлала довольно!

К О Н Е Ц Ъ .

ОПЕРА КОМИЧЕСКАЯ

ФЕВЕЙ,

**СОСТАВЛЕНА ИЗЪ СЛОВЪ СКАЗКИ, ПѢСНЕЙ РУС-
КИХЪ и ИНЫХЪ СОЧИНЕНІЙ.**

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ТАО-АУ, Царь Сибирскій.

Царица, его супруга.

Февей, Царевичъ.

Данна, Царевна Лійская, невѣста Февея.

Рѣшемыслъ, первый баринъ Царя.

Вулевполь, баринъ-дворецкій.

Мія, }
Ная, } барыни.
Тина, }

Огльдь, }
Ледмъръ, } вельможи Царскіе.

Послы Калмыцкіе — трое.

Нѣсколько Татаръ.

Стража Царская.

Барышни.

Балетныя лица.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

(Театръ представляетъ пріятную рошу; Февей на пригоркѣ опочиваетъ; музыка играетъ тихо; ему во снѣ является невѣста его въ балетъ; сей продолжается не больше пяти минутъ, по окончаніи котораго проснетъ, и, вставъ, поетъ.)

ФЕВЕЙ.

Какъ сказала ты во снѣ,
Ахъ! скажи, скажи то мнѣ
На яву, драгая.

Я расстаюсь съ тобой на вѣкъ,
О взоръ прелестный!
О видъ любезный!
Очей моихъ прекрасный свѣтъ!

Днесъ себѣ счастье вовсе зрю превратно,
Въ вѣкъ осуждаюсь тебя не видать.
Свѣтъ мой! я трачу тебя невозвратно!
Можно ли больше чѣмъ душу терзать?

Почто распѣлся здѣсь по пустому Минуло мнѣ отъ роду уже пятнадцать лѣтъ Настало время жить инако Скучаю спокойной и одинакой жизнию отцовскаго дома Я желаю чего Самъ не знаю что Хочу видѣть пространнѣйшій свѣтъ, что водится въ иной странѣ. Слышалъ я заочно о многомъ, какъ бываетъ въ той землѣ, въ иной землицѣ, при такомъ дворѣ; въ какихъ войскахъ какой обычай, гдѣ веселье, гдѣ правы, гдѣ чрезвычайное, гдѣ лучше, гдѣ хуже, въ чемъ распорядокъ. Пойду къ своимъ родителямъ и буду проситься въ чужіе края.
(Февей уходитъ.)

=

ЯВЛЕНИЕ II.

(Театръ представляетъ покои Царскіе.)

ЦАРЬ, ЦАРИЦА.

ЦАРИЦА.

Нѣтъ подобной мнѣ на свѣтѣ, ктобъ такъ счастлива была,
Сколько я люблю драгова, столько я ему мила,
Съ той минуты, какъ любовь
Вспламенила нашу кровь,
Мы мученія не знаемъ,
Равнымъ жаромъ мы пылаемъ,

ЦАРЬ.

Ни вздыханья, ни страданья, изнурители сердецъ;
Съединили насъ на вѣки, сдѣлавъ счастливый конецъ:
Но залого сей любви,
Родши склонности въ крови,
Чѣмъ и нынѣ мы пылаемъ,
И во вѣкъ пылати станемъ.

ЦАРЬ И ЦАРИЦА (оба.)

Тыжъ, о щедрая судьба! упованіе мое,
Ты надъ нами изліявши милосердіе свое,
Отъ всего чтись защищать,
Что возможеть колебать
Разсужденія толь зрѣлы,
И любви сей предѣлы.
Протекай драгое время, протекай такъ навсегда,
О случаи толь счастливы, не прервитесь никогда,
Дайте жизнь сію имѣть,
Дайте намъ сей страстью тлѣть,
И до смерти наслаждаться,
Не хладѣть, но воспаменяться.

ЯВЛЕНІЕ III.

ЦАРЬ, ЦАРИЦА, ФЕВЕЙ.

Февей (къ Царю.)

Я не знаю какъ сказать,
И боюся виннымъ стать;
Предъ тобой когда бываю,
Что сказать, тогда не знаю,
Потайвая нужну рѣчь,
Времени даю претечь:
Въ семь смущеньи пребывая
И часы позабывая,
Вдругъ видя день минувшій,
Иду потомъ вздохнувши,
Принужденъ сказать прости,
Неспокойну ночь вести.

Царь (къ Февею.) Сынокъ мой дорогой! изъ
сего предисловія ни мнѣ и никому не понима-

тельны еще твоя желанія, скажи намъ о нихъ яснѣе и короче.

ФЕВЕЙ (*кланяется.*) Царь Государь батюшка . . .
Царица Государыня матушка . . . прошу васъ отпустить меня въ чужіе края.

ЦАРЬ. Я подумаю. . . я посмотрю! — (*уходитъ.*)

ЦАРИЦА. Надлежало было мнѣ итти въ мои покои, гдѣ ждуть меня барыни и барышни . . ., Но сынокъ мой милый, ты меня моложе, прошу тебя, сходи какъ возможно скорѣе и пришли ихъ ко мнѣ.

ФЕВЕЙ. Тотчасъ. (*Уходитъ послышно.*)

==

ЯВЛЕНІЕ IV.

ЦАРИЦА.

Настала жизнь другая,
Но ждала ли я такой!
Пропала жизнь драгая,
Надежда и покой.

==

ЯВЛЕНІЕ V.

Царица, Міа, Ная, Тина и множество барынь и барышень.

ЦАРИЦА (*вынимая платокъ и глаза утирая, къ барынямъ.*)

Подумайте, свѣтъ мой Царевичъ Февей просится у Царя въ чужіе края!

Злой часъ пришелъ мнѣ слезы лить,
Я буду безъ него здѣсь жить.
О день! о часъ! о злая жизнь!
Куда мнѣ въ сей тоскѣ бѣжать?
Гдѣ скрыться, ахъ! и что начать?
Печальна мысль терзаетъ духъ;
Я всѣхъ утѣхъ лишаюсь вдругъ,
И помощи ужъ нѣтъ.

Мія (къ Царицѣ.) Не плачь, Царица; мы уговоримъ Царевича, чтобъ не ѣздилъ въ чужую землю.

Царица. Хорошо, подите и старайтесь Февея уговорить иль нѣтъ не ходите, я его пришлю къ вамъ. (*Царица уходитъ.*)

==

ЯВЛЕНИЕ VI.

Тина. Когда придетъ Царевичъ, что же мы ему скажемъ?

Мія. Я скажу:

Ахъ! ты батюшка свѣтелъ мѣсяцъ, что ты свѣтишь не по старому? все ты прячешься за облаки, закрываешься тучей. темною.

Ная. Не лучше ли сказать?

Ахъ ты солнце, ты солнце красное! ты къ чему рано за лѣсъ катишься? Знать намъ съ тобою долго не видаться, нигдѣ несъѣзжаться.

Куда отъѣзжаешь?

Ково покидаешь?

==

ЯВЛЕНИЕ VII.

ФЕВЕЙ, МЯ, НАЯ, ТИНА.

МЯ.

Слушай радость одно слово . . .

ФЕВЕЙ.

Ты напрасно мнѣ манишь.

МЯ.

Не противно ли твоему сердцу?

ФЕВЕЙ.

Ты мнѣ тѣмъ не угодишь.

МЯ.

Что я стану говорить?

ФЕВЕЙ.

Что мнѣ нужды про то знать?

ТИНА.

Сердце, радость, мой животочикъ?

ФЕВЕЙ.

Что вы будете болтать?

ТИНА.

Что я стану говорить?

ФЕВЕЙ.

Свѣтъ за то будетъ бранить.

НАЯ.

Государь твой родной батюшка . . .

ФЕВЕЙ.

Или батюшка запрещаетъ?

НАЯ.

Государыня родна матушка

ФЕВЕЙ.

Или матушка не пускаетъ?

МІА.

Останься ты съ нами жить,

ФЕВЕЙ.

По вѣтру что ли мнѣ змѣй пустить?

ТИНА. Тебѣ сыщутъ невѣсту красавицу.

ФЕВЕЙ. Пожалуй отойди

НАЯ. Прекрасна, какъ розовъ цвѣтъ.

ФЕВЕЙ. Оставь меня

МІА. Пятнадцать ей отъ роду лѣтъ.

ФЕВЕЙ. Пожалуй отойди

ТИНА.

Сошьютъ тебѣ шубу богатую,

На собольемъ мѣху золотую,

Изъ лавочки товары всѣ сибирскіе,

Куницы, да лисицы, соболи черные.

ФЕВЕЙ.

Оставь меця

НАЯ.

У насъ

Зимою горницы теплыя,

Осенью яблоки красныя,

Лѣтомъ и луга зеленые.

ФЕВЕЙ.

Полно:

Я свѣту батюшкѣ сказывалъ,

Матушкѣ выговорилъ,

Въ ту сторону куда я хочу,

Та сторона мнѣ давно мила.

Соч. Имп. Екат. Т. I.

Тамъ—

Горы высоки, поля широки,
Луга, болота, воды глубоки,
Волненіе, города морскіе;
Привезу вамъ дары нескудныя.

(Февей уходитъ въ одну сторону, а барыни, поклонясь Февею, въ другую.)

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

ЦАРИЦА, МІЯ, НАЯ, ТИНА, БАРЫНИ и БАРЫШНИ

Мія. Мое старанье бесполезно.

ЦАРИЦА.

Забвешь мой сонъ,
Мнѣ сладокъ сонъ.

НАЯ.

О нѣжна грудь,
Упорна будь.

Тина. Храни покой, живи!

ЦАРИЦА.

Всей надежды я лишаюсь,
Я съ тобой уже прощаюсь,
Вѣкъ тебя мнѣ не зрѣть,
Какъ могу я то стерпѣть?

==

ЯВЛЕНИЕ II.

ЦАРЬ, ЦАРИЦА, РЪШЕМЫСЛЬ, МІЯ, НАЯ, ТИНА,
ОГЛѢДЪ, ЛЕДМѢРЪ, БАРИНИ и БАРЫШНИ.

(*Стоять у стѣны, руки сложя, совѣтуютъ между собою, что начать; Ршемысль въ думахъ, барыни и барышни при вхождѣ Царя поютъ*).

ХОРЪ.

Ты всѣхъ вѣрности вѣнчаешь
И надеждою крѣпишь,
Ихъ покой не разрушаешь,
Всѣ намѣренья вершишь.

ЦАРЬ (*къ Ршемыслу*). Что, баринъ, размышляешь?

РЪШЕМЫСЛЬ (*къ Царю*). Надежда Государь! призови Царевича и скажи, что, любя его молодость, отпустить не можешь въ чужіе люди, пока опытами не докажетъ, колико послушенъ онъ тебѣ, въ душѣ имѣетъ твердости, въ несчастіи терпѣнія, въ счастіи умѣренности, что онъ непрерывно смѣлъ и щедръ, великодушенъ и кротокъ, да будетъ ему въ людяхъ честь и тебѣ хвала.

ЦАРЬ (*рукою правою потреплетъ Ршемысла по плечу по лѣвому, говоря ему*). Ой, совѣтодатель мой ты еси добросовѣтный! дарю тебѣ шапку высокую съ золотою кистью, какову пошю я самъ по среднимъ праздникамъ. (*шапку подноситъ Ршемыслу*).

РЪШЕМЫСЛЬ (*поклонится Царю рукою до земли*).

Благодаренъ я весьма и слуга твой всепокорный
завсегда. (*Шапку на голову надъваетъ*).

ЦАРЬ

Пойду во свѣтлицу,
Въ свѣтлицѣ подѣ оконкомъ
Напишу я письмо на бѣлой бумажкѣ,
Напишу ко Царевичу:
Не ходи радость,
Не ходи надежда
Ко сосѣдямъ въ гости.

Рѣшѣмыслѣ. Надежда Государь! не пиши, но
на словахъ ему

Ты скажи, скажи: мой молодой соловей!
Кому воля, кому нѣтъ воли гулять,
На чужу дальню сторонушку,
На чужу дальню незнакомую;
Чужа дальна сторона безъ вѣтру сушить,
Безъ вѣтру сушить, безъ морозу знобить.
Не прогнѣвайся пожалуй,
Не чти въ вину совѣтъ ты мой:
Пора молодцу жениться,
Холостому время свататься.

Царица. Только чтобъ она была хороша пріятна.

МІЯ.

Всѣхъ собой была пригожѣй.

ТИНА.

И всѣхъ личикомъ бѣлѣй.

НАЯ.

Сановитнѣй, миловиднѣй.

ХОРЪ (*Всѣ барыни и барышни*)

Выше всѣхъ и веселѣй,
Всѣмъ за то была милѣй.
Какъ красавица одѣвалась,
Одѣвалась, наряжалася,
Наряжалася для мила друга;
Сколько можно другъ-подружки,
Сколько можно всѣ игрушки
Станемъ розно вымышлять,
И всѣ станемъ пособлять.

ЦАРЬ (*къ окружающимъ ея*).

Дорогая гостя ѣдетъ,
Я послалъ.
Дорогая гостя уже ѣдетъ!
Оглядь, поди къ Царевичу Февею;
Вы сыну скажите,
Дайте знать моимъ очамъ,
Онъ ходитъ, чаю, по горамъ;
Какъ сошлись мы всѣ вмѣстѣ,
Тутъ совѣтъ стали держать
И розно вымышлять.
Мать ему вѣнки плететъ,
Друга къ вѣнцу ведетъ,
И для того
Ты живи въ сей странѣ,
Колико то угодно мнѣ.

(*Царь, взявъ Ледмира подъ руку, и Царица и всѣ уходятъ*).

ЯВЛЕНИЕ III.

*(Театръ представляетъ рощи и горы, издали видны
ворота крестьянскаго дому)*

ФЕВЕЙ.

Видъ прежалостный и слезной,
Возвращенье сладкихъ думъ;
Тѣнь, о тѣнь моей любезной!
Не всходи ты мнѣ на умъ.

Взоръ очей ея прелестныхъ,
Сладость устъ и тихій нравъ,
Мнѣ виной утѣхъ всемѣстныхъ,
Образъ истинныхъ забавъ.

Лишь тотько ночь настанеть,
Погружая въ мысли въ сонъ,
Въ тотъ же часъ она предстанеть,
Ипуская жалкій стонъ.

Я, вскоча, кричу, драгая:
Ахъ! тебя ли днесъ я зрю?
Но увижу, что пустая
Тѣнь, съ которой говорю.

Нѣтъ ужъ мнѣ надежды болѣ
Ни во снѣ, ни на яву,
Чтобъ я жилъ въ покойной долѣ;
Въ помощь, рокъ, тебя зову.

ЯВЛЕНИЕ IV.

ФЕВЕЙ, ОГЛѢДЪ.

Оглѣдъ. Прикажи, Царевичъ, слово выговорить.

Февей. Говори, что такое?

Оглѣдъ.

Поизволилъ судрѣ батюшка,
Похотѣлось твоей матушкѣ:
Они думали крѣпку думушку заѣдино,
Сказали словечушки за единый гласъ,
На умъ теперь у насъ:
Скучно было бы разстаться,
И съ любезнымъ разлучаться.
Какъ услышалъ слово важно,
Взговорилъ Царевъ большой баринъ:
Ты жени, жени скорѣ сына.
Царь на то сказалъ: дорогая гостья ѣдетъ,
Я послалъ, дорогая гостья уже ѣдетъ.

ФЕВЕЙ.

Поклонись отцу и матери,
Да будетъ воля Царя Государя
Батюшки со мною; я изъ оной не выступлю,
И готовъ исполнить, что прикажетъ,
Во всякомъ случаѣ.

==

ЯВЛЕНИЕ V.

ФЕВЕЙ, ОГЛѢДЪ, ЛЕДМѢРЪ.

Ледмѣръ. Царевичъ Февей, Государь Царь приказалъ тебѣ возвратиться домой и прислалъ

къ тебѣ платье богатое; пріѣхали къ нему по-
слы Калмыцкіе, желаютъ тебя видѣть въ нарядѣ.

(Подноситъ Февею платье богатое).

ФЕВЕЙ. Тотчасъ иду. *(Февей, Олмьдъ, уходятъ.)*

==

ЯВЛЕНІЕ VI.

ЛЕДМЪРЪ.

(Здѣсь слѣдуетъ балетъ не долѣе десяти минутъ).

ЛЕДМЪРЪ.

Какъ у нашего сосѣда
Весела была бесѣда,
Разъигрались красны дѣвки
На зеленомъ на лугу,
Гдѣ, собравшись хороводомъ,
Скачутъ, пляшутъ во кругу;
Одна дѣвушка пригожа,
У ней черные глаза;
Той дѣвичьей красотой
Попригожѣй всѣхъ собой,
Молодыя молодницы,
Души, красныя дѣвицы!
Ахъ! всѣ дѣвушки смиренны,
Одна дѣвушка рѣзвенька,
Проскакала, проплясала
Въ хороводѣ три раза.
Славна рѣка съ крутыми берегами,
А ты, моя сударушка, съ черными бровями,
Ахъ ты черными бровями, ясными очами,
Ты заря моя, ты заря вечерняя,
Ты игра моя, игра веселая;
Поиграйте дѣвушки, поиграйте красныя.

(Балетъ продолжается минутъ пять).

Отецъ стоитъ у воротъ) А, и, а, у, возвращайте-
ся домой.

А, и, а, у, возвращайтесь домой!

ХОРЪ (*двушекъ*).

Батюшка у воротъ стоитъ, батюшка домой кличетъ,
Батюшка у воротъ стоитъ, батюшка домой кличетъ.

ЛЕДМЪРЪ.

Недоиграна игра, недопѣта пѣсенка,
Хоть не ради, да отъ игры домой итти.
Хоть недоиграна игра, хоть не допѣта пѣсенка,
Хоть не ради, да отъ игры домой итти.

(*Всѣ уходятъ*).

КОНЕЦЪ ВТОРАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

(Театръ представляетъ чертоги Царскіе, Тронъ Царскій.)

ВУЛЕВПОЛЬ, СТРАЖИ.

ВУЛЕВПОЛЬ (*къ стражамъ декламируетъ, а не поетъ*) *).

Вы войны, скорай, другія принесите

Мнѣ кресла для посла, и тамъ еще спросите

Великолѣпнымъ чѣмъ покрытаго стола:

Ступайте, скоростъ въ васъ крылатою-бъ была!

(*Пошли и тотчасъ несутъ кресла*)

Поставьте кресла тутъ противъ сихъ Царскихъ прямо.

(*Они поставили.*)

Бѣгитежъ вы туда, дабы вамъ столъ взять тамо.

(*Пошли и тотчасъ несутъ.*)

Столу гдѣ мѣсто, Царь средину показаль,

И такъ поставитъ сей, онъ мнѣ самъ указаль.

Подите ну, теперь къ товарищамъ съ покоемъ,

Соединитъ-бъ вамъ, сюда съ идущимъ строемъ.

ЯВЛЕНІЕ II.

ЦАРЬ, ЦАРИЦА, МІЯ, НАЯ, ТИНА, БАРЫНИ, БА-
РЫШНИ, РѢШЕМЫСЛЬ, ОГЛѢДЪ, ЛЕДМѢРЪ,
окужающіе Царя.

ЦАРЬ

Посолъ ужъ во дворы, но ты Вулеводемъ,

Какъ здѣсь стоять при мнѣ, назначъ теперъ имъ всѣмъ.

(*Самъ сталъ при своихъ креслахъ*)

(*) Стихи изъ Деидаминъ Тредьяковскаго.

ВУЛЕВПОЛЕМЪ.

Благопристойно къ вамъ Царицѣ стать поближе,
Долгъ Мии быть при ней, однакъ довольно ниже.
А Наія потомъ ужъ мѣсто взять должна,
По сей иорядкомъ всѣ, честь коей какъ дана.
Симъ образомъ весь бокъ дѣвицами скрасится;
Но стража поперегъ и одалъ да вмѣстится.

(Всѣ такъ расположились, какъ назначено.)

При семъ концѣ стола, который вкось отъ васъ,
По должности моей я стану самъ тотчасъ.
Предшествуя-жъ послу, и къ кресламъ самъ приведши,
А вскорѣ отъ него назадъ сюда отшедши,
Вдоль станеть отъ меня Ледмѣрь здѣсь при столѣ;
Но сторону сію занять всѣ по уослѣ
Пришедшіе за нимъ возмогутъ всякъ по чину,
И такъ соединить стражей съ собою дружину.
Державный Царь, указъ былъ вашъ, чтобъ учредить,
Но лучше я не могъ ни какъ распорядить.

ЦАРЬ.

Буди такъ!

==

ЯВЛЕНІЕ III.

ФЕВЕИ, ОГЛѢДЪ и прочіе.

ОГЛѢДЪ.

Послы со Калмыками,
Всѣ люди молодые,
Съ большими лбами;
На нихъ шубы голевыя;
Они желаютъ сожмась низко поклониться,
И, не зная тебя въ глаза, дружбою божиться.

ЦАРЬ.

Постой, постой, надо ждать,
Мнѣ еще нѣсколько покричать.

(Къ Февею.) Для чего не надѣлъ ты платье нарядное, которое я къ тебѣ послалъ?

ФЕВЕЙ (*утирая платкомъ лице.*) Потъ лица моего, спѣша исполнить ваше соизволеніе, для меня честиѣе, нежели богатое украшеніе; перерядясь, я могъ опоздать: пусть послы Калмыцкіе увидятъ своими глазами, съ какою скоростію сынъ вашъ исполняетъ ваши приказанія.

ЦАРЬ (*къ Огмьду.*) Велите посламъ войти.

=

ЯВЛЕНІЕ IV.

ПОСОЛЬСТВО КАЛМЫЦКОЕ и прежніе.

ВУЛЕВПОЛЬ (*идетъ принять пословъ и приводя поетъ.*)

Посоль, близко къ вамъ подшедь,
Государь, дивится.
Приснявъ шапочку долой,
Хочетъ поклониться,
Добрымъ днемъ васъ поздравлять
И спросить васъ смѣлость взять,
На случай рѣчь проговорить,
Чтобъ подождать тутъ пробывать,

ЦАРЬ.

Каково же долго ждать!
Когда мнѣ время ужинать.

1-й посолъ.

Позволь рѣчь мою скорѣ
Мнѣ теперь начать,
И мои слова внимая,
Дай мнѣ правду сказать:
Нужны намъ луга,
Роши и лѣса.
И хотя доколѣ
Чистое поле.
Надежда Царь, возврати по-
кой,
Разруши тьму тяжкихъ думъ,
Дай мысль пріятну въ умъ.

2-й посолъ.

Къ Царскому престолу при-
ступаетъ
Господинъ мой Ханъ Кал-
мыцкій.
Сильну власть и скипетръ по-
вергаетъ,
Предѣлъ нашъ являетъ
Быть послушенъ временамъ,
И ожидаетъ свою счастія,
Кое придетъ само къ намъ,
Прикажи насъ поить, кормить;
Не прикажешь ты поить, кор-
мить,
Прикажи насъ отпустить.
Не прикажешь насъ отпу-
стить,
Наниши скорѣ грамотку
Самому Хану Калмыцкому.

3-й ПОСОЛЪ.	ЦАРЬ.	РЪШЕНЫСЛЪ.
Мы привезли бога- тые подарки:	Счастье непорочно, Мнѣ съ друзьями	Вы лишаяся спо- койства.
По праву лежитъ сабля острая;	прочно. Упражненіе мое,	Будете о насъ ту- жить.
По лѣву руку крѣп- кій лукъ,	Время съ пользой провожаю,	Мы наполнены ге- ройства,
Еще добрый конь, Бѣлая новая киби- точка.	Дальнихъ бѣдъ не вида; Всѣ забавы нахожу,	Будемъ вашъ покой хранить.
Соболиное одѣялич- ко.	Ближнихъ не обидя; Не съ богатствомъ,	
Шестьдесятъ аршинъ китайки,	Жить со свѣтомъ. Вы у меня въ го-	
Пятьдесятъ аршинъ грезету,	стяхъ побывайте, Пиво, вино, водку	
Голубаго, дорогаго.	попивайте.	
Шапочки собольи, верхи бархатные, Астраханскіе куша- ки полушелковые, Золотой водки два штофа.		

(Царь, Царица, Рѣшемыслъ, барыни и ок-
ружающіе Царя уходятъ.)

ЯВЛЕНИЕ V.

ФЕВЕЙ, ПОСЛЫ, ОГЛѢДЪ.

1-й посолъ. (къ *Февею*.) Царевичъ Февей, мы имѣемъ тебѣ вручить письмо родственника Царицы матери твоей, Монгольскаго Князя Агрѣя. (*Отдаетъ Февею письмо, которое онъ взявъ читаетъ.*)

ФЕВЕЙ. Добро, я отвѣтъ написавъ вамъ пришло.

2-й посолъ. Дай намъ пожалуй за своею рукою письмецо также, чтобъ пустили калмыцкія войски въ пограничную крѣпость.

ФЕВЕЙ. Того дѣлать я никакъ не буду, городъ не мой, но Царскіе.

3-й посолъ. Мы люди бѣдные, а вы богатые, что вамъ въ такой малости?

ФЕВЕЙ. Я вамъ совѣтую впредь съ подобною просьбою ко мнѣ и не ходить.

1-й посолъ. Мы тебѣ и окружающимъ тебя дадимъ дары многіе; старайся склонить Царя дозволить намъ пасти овецъ на лугахъ той крѣпости.

ФЕВЕЙ (*съ твердостью и насмѣшкою не возвышая голоса.*) Бѣдные обыкновенно не имѣютъ чемъ дарить богатыхъ; самъ дары я не принимаю, и слушающимъ мнѣ вѣрно—дѣлать то запрещено.

Не поставте себѣ въ похваленье,

А моей чести въ поврежденье.

2-й посолъ. Мы привезли съ собою плясуновъ скакуновъ, не изволишь ли посмотреть?

ФЕВЕЙ. Хорошо, погода.

3-й посолъ. Мы ради тебя тѣшить, прикажи имъ пѣсенку попѣвать.

ФЕВЕЙ. Тотчасъ: мнѣ только письмо написать; Огльдъ, поди сюда, (*Послы удаляются.*) напиши, что я тебѣ сяжу.

ОГЛЬДЪ (*Садится писать.*)

ФЕВЕЙ (*къ Огльду.*) Пиши: «Царевичъ Февей къ Монгольскому Князю Агрѣю. Извѣстно вамъ, что «при Царѣ Государѣ батюшкѣ нахожусь, безъ «воли котораго я къ вамъ пріѣхать не могу. Повинуясь ему учусь, какъ ко временамъ повелѣвать приличествуетъ; что же болѣе того происходило, о томъ пусть послы вамъ скажутъ сами.» Запечатай, да отдай посламъ при отъѣздѣ.

(*Здѣсь начинается Калмыцкій балетъ и поютъ слѣдующую пьесу*)

Въ народѣ во калмыцкомъ
Кушаютъ каймакъ,
Сульякъ и турмакъ,
Табакъ курять,
Кумысь варять.

При рѣкѣ лежалъ камень,
Тутъ ѣли каймакъ,
Сульякъ и турмакъ,
Табакъ курили,
Кумысь варили.

На томъ камнѣ Калмычка
Глотала каймалъ,
Сульякъ и турмакъ,
Табакъ курила,
Кумысь варила.

Приходилъ къ ней Калмычекъ,
Попросилъ каймакъ,
Сулякъ и турмакъ,
Табакъ покурить,
Кумысь поварить.

Ты что чинишь, дѣвочка,
Ты ѣла каймакъ,
Сулякъ и турмакъ,
Табакъ покурила,
Кумысь поварила.

Цвѣточки рву, вѣночки вью;
Я ѣмъ каймакъ,
Сулякъ и турмакъ,
Табакъ покурю,
Кумысь поварю.

Дай мнѣ хоть одинъ цвѣтокъ.
Ты ѣшь каймакъ,
Сулякъ и турмакъ,
Табакъ покурить,
Кумысь поварить.

Не токмо одинъ, хоть всѣ возми;
Бери каймакъ,
Сулякъ, турмакъ,
Табакъ покуримъ,
Кумысь поваримъ.

(Февей, ударя въ ладоши, уходитъ.)

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЯГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Театръ представляет поле, по которому разсыяны нѣсколько деревьевъ.

НѢСКОЛЬКО ТАТАРЪ, КАЛМЫЦКІЕ ПОСЛЫ.

1-й посолъ (къ *Татарину*). Куда вы идете?

1-й татаринъ. Мы идемъ на торговой промыселъ, а вы что за люди?

2-й посолъ. Мы послы Калмыцкіе.

3-й посолъ. Отъ насъ ушелъ сынъ меньшей посольскій, человѣкъ молодой; буде найдете, привезите его къ отцу.

2-й татаринъ. Добро, привеземъ, буде найдемъ. (*Калмыцкіе послы уходятъ*).

ЯВЛЕНІЕ II.

Татары; Февей, прогуливаясь.

1-й татаринъ (ко 2-му *Татарину*). А! вонъ молодой человѣкъ идетъ пѣшкомъ, (къ *прочимъ*

Татарамъ) окружите его (къ *Февею*). Конечно ты бѣглець, котораго мы ищемъ.

ФЕВЕЙ. Ваши затѣи весьма напрасны, я не бѣглець, я сынъ отца честнаго.

(Татары стараются силою увести Февея, но онъ увидя се, прислонится спиною къ дереву, вынетъ саблю изъ ноженъ и говоритъ).

Кто приступитъ ко мнѣ первой, тотъ домой не возвратится.

(Татары обробѣвъ не много, не знаютъ какъ его схватить; онъ же глядитъ на нихъ съ твердостью и насмѣхаясь имъ говоритъ).

Мнѣ кажется вы утрашить меня столько же предупѣли, какъ я вамъ придаю смѣлости.

=

ЯВЛЕНІЕ III.

ФЕВЕЙ, ЛЕДМЪРЪ, СТРАЖА ЦАРСКАЯ.

(Стража Царская разгоняетъ Татаръ, изымая въ бѣгу непоспѣвшихъ).

ЛЕДМЪРЪ. Съ ужасомъ смотрю я на опасность, въ которой ты Царевичъ находился.

ФЕВЕЙ. Освободи ихъ, они меня не знали, приняли за бѣглеца.

ЛЕДМЪРЪ (къ *стражѣ*). Освободите ихъ. *(Стража отпущаетъ Татаръ, кои убѣгаютъ).*

=

ЯВЛЕНИЕ IV.

(*Театръ представляетъ царскіе поком.*)

ЦАРЬ, ВУЛЕВПОЛЬ.

ВУЛЕВПОЛЬ (*декламируетъ*).

Прибѣжалъ вѣстникъ, но весь запыхался,
Такъ, что, смотря на него, и я испугался;
Сталъ я нетерпѣливо вѣстника уещать,
То гладкимъ, то сердитымъ его словомъ прельщать;
Дышетъ вѣстникъ, а я, эхъ сударь, ужъ скучишь
Что хорошаго? почто долго меня мучишь?
Ну сударь, вѣдь таки мнѣ сказать случай нада,
И не даромъ ты прибылъ до сего днесъ града.
Молчить вѣстникъ, только кажетъ мнѣ рукою,
На одного мальчика, прекрасна собою.
Узналъ я заразы, что тотъ мальчикъ воришка,
Ибо у меня таки столько есть умишка.
Мальчикъ видѣлъ, что строй великой
Издали идетъ со сладкой музыкой,
Царевна ѣдетъ на колесницѣ

ЯВЛЕНИЕ V.

ЦАРЬ, ВУЛЕВПОЛЬ, ОГЛѢДЪ.

Оглѣдъ. Вѣстникъ, котораго я послалъ по приказанію вашему смотрѣть, ѣдетъ ли изъ за границъ Лійская Царевна, прибѣжалъ сказать, что видны уже:

Всѣ кони вороные,
Всѣ кареты золотые, |

Всѣ лакеи молодые,
Шляпы на нихъ пуховыя.

ЯВЛЕНИЕ VI.

ЦАРЬ, ФЕВЕЙ, ОГЛѢДЪ, ЛЕДМЪРЪ.

ЛЕДМЪРЪ. Царевича Февея Татары увезли было; по счастью, что я случился тутъ со стражею.

ЦАРЬ. Да переловлены ли Татары?

ЛЕДМЪРЪ. Они были переловлены, но Февей просилъ, чтобы были отпущены.

ЦАРЬ (*къ Февею*). Чего тебѣ было просить за нихъ? мѣшаешься, мой свѣтъ, въ дѣла тебѣ неприличыя; я одинъ воленъ простить и наказать; сынъ ты мой любезной, а власти царской я преемникъ и ревнитель.

ФЕВЕЙ. Виновать, Государь батюшка, причиною тому одна жалость. . . .

ЦАРЬ. Что стоишь, какъ будто на умѣ судишь рѣчи мои, тому ли баринъ дядька тебя научилъ?

ФЕВЕЙ (*тихимъ голосомъ*). Нѣтъ, онъ вѣкъ твердить мнѣ: съ терпѣніемъ сносить вашъ гнѣвъ и противъ онаго не быть упорнымъ; вина моя предо мною; мысленно скорблю я, что прогнѣвалъ васъ.

ЦАРЬ. Поди домой, готовься встрѣтить невѣсту.

ФЕВЕЙ (*поцѣловавъ руку родительскую, идетъ съ оеатра*).

ЯВЛЕНИЕ VII.

ЦАРЬ, ЦАРИЦА, ВУЛЕВПОЛЬ.

ЦАРИЦА.

Тебя ласково прошу,
Тебѣ другу доношу:
Говорять ужъ въ слухъ,
Чѣмъ радуется мой духъ,
Что ѣдетъ красна дѣвица,
Златокрылая орлица.

ЦАРЬ.

Открой душа окошко,
Окошечко немножко,
Со восточной стороны,
Увидишь, ѣдутъ барыни.

ЦАРИЦА. Да какова же она?

ЦАРЬ. Очи ясны, брови черны, личкомъ бѣленька, станомъ высока, лѣтами молодехонька. (Къ Вулевполу). Учредилъ ли ты все къ браку?

Вулевполь. Все готово по примѣру празднества при вашей свадьбѣ, съ малыми отмѣнами по времени (декламируетъ *).

Тогда любовь, держа два сердца пламенемъ горящи,
Цѣпочкой золотой связ. ны блестящи,
Шла за Гименомъ близко, потомъ вѣрность мила,
Съ ней постоянство, радость все въ ладоши била.
Корнукопія вездѣ по дорогѣ цвѣты
Бросала, которыми, богато одѣты
Подбирая, межъ собой дѣточки играли,
А все таки за строемъ онымъ тѣ бѣжали.
По обѣимъ сторонамъ много купидоновъ,

(* Стихи изъ Тредьяковскаго.

Гдѣ воздухъ разбѣгался отъ ихъ крыльшихъ звоновъ
Всѣхъ прохлаждая; изъ нихъ держалъ въ рукѣ всякой
Факель съ огнемъ яра воску, не иной.
Всѣ восклицали вкупѣ согласно устами,
Брякнули княжескими на любовь руками!
Брякнули, гей! но больше еще всякъ дивился,
Какъ тамъ Аполлонъ съ скрынкой появился,
Который смычкомъ весьма такъ началъ красно
Также приговаривать, и языкомъ ясно:
Зрите всѣ люди нынѣ на отроковицы,
Посягающей лице, бѣлой голубицы.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

(Театръ по срединѣ раскрывается.)

ДАННА, ФЕВЕЙ, ЦАРЬ, ЦАРИЦА.

со всеми окружающими и дѣйствующими лицами.

ХОРЪ *).

Да здравствуетъ днесъ Царевна Данна!
Приготовись быть увѣнчанна,
Краснѣйша солнца и звѣздъ сіяюща нынѣ!
Да здравствуетъ на многа лѣта
Въ платьѣ серебряномъ одѣта,
Въ свадебномъ чинѣ;
Небо все нынѣ весело играетъ,
Солнце на немъ лучше катаетъ.

ФЕВЕЙ.

Какъ взору ты предстала,
Ахъ, что я ощущалъ!
Ты сердцемъ обладала,
Я взоръ твой обожалъ;

(*) Хоръ — Пародія стиховъ Тредьяковскаго.

Я въ сладкомъ упованьи
Любилъ и воздыхалъ,
И страстныя желанья
Въ надежду обращалъ.
Умились, согласись,
И сама любить склонись.

ДАННА.

Больше я не могу сказать,
Принуждена скрывать.

ФЕВЕЙ.

Молви хоть драгая,
Что ты вѣкъ моя.

ДАННА.

Ну, полно же страдать, грустить,
Я должна тя по смерти любить.

ФЕВЕЙ.

Всѣ напасти миновали;
Не осталось печали,
Больше въ сердцахъ никакой;
Кѣмъ душа моя пылала,
Кѣмъ владѣть судьба мѣшала,
Я владѣю нынѣ той.

ХОРЪ.

Играй, о сердце сердцемъ нѣжно,
Теки, о время, безмятежно,
Въ забавахъ черезъ весь нашъ вѣкъ:
Ею мы благополучны!
Дай судьба дни неразлучны.

К О Н Е Ц Ъ .

ОПЕРА КОМИЧЕСКАЯ,

ХРАБРЫЙ

И

СМѢЛЫЙ ВИТЯЗЬ

АХРИДЪИЧЬ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Царь Ахридей.

Царица Даря, его супруга.

Царевичъ Иванъ Ахридъичъ, сынъ Царя Ахридѣя и Царицы Даріи.

Царевна Луна, } дочери Царя Ахридѣя и Царицы Даріи;
Царевна Звѣзда, } сестры Ивана Царевича.

Царь Дѣвица, Невѣста Ивана Царевича.

Медвѣдь Молодецъ,
Морское Чудо Молодецъ. } Волшебники.
Колдунъ Молодецъ.

Бѣга Баба.

Два Лѣшие.

Няни и Мамы Царевенъ.

Дѣвицы Царь Дѣвицы.

Морскія Чудовицы.

Кузнецы.

Балетныя лица.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

(Театръ представляетъ зеленые сады.)

=

ЦАРЕВНА ЛУНА, ЦАРЕВНА ЗВѢЗДА, НЯНИ,
МАМЫ, ХОРЪ.

(поютъ мамы)

Днесь шумять потоки тихи, вѣтры вѣютъ,
И ключи изъ горокъ воду бьютъ;
Прешироки рѣки водъ плескать не смѣютъ,
А струи водъ свѣжихъ въ поле льютъ,
Сладко напоая землю растворенну,
Естество прекрасно обновать;
Обольщенны очи, зрящи на вселенну,
Нѣжны чувства тѣмъ увеселятъ.

(Няни пляшутъ и играютъ)

ЦАРЕВНА ЛУНА.

Я куда ни погляжу,
Тамъ утѣхи нахожу;
Тамъ поютъ и соловьи,
Множа радости мои!

(Няни пляшутъ).

ЦАРЕВНА ЗВѢЗДА.

Среди счастья сего
Я желаю лишь того,
Чтобъ какъ съ мѣсяцемъ звѣздамъ
Неразлучно жити намъ.

(Няни пляшутъ)

=

ЯВЛЕНІЕ II.

(Подымается вихрь, опускается облако, и уноситъ Царевенъ Луну и Звѣзду изъ глазъ предстоящихъ).

ХОРЪ (поютъ Мамы).

У! э! и!

А! о! ай!

Ии! уфъ! ба!

Ахъ! увъ! эй!

(Няни и мамы бѣгутъ по Театру въ задъ и въ передъ, въ забавномъ безпорядкѣ).

=

ЯВЛЕНІЕ III.

ЦАРИЦА ДАРІЯ, НЯНИ, МАМЫ.

Царица Дарія. Что вы бѣгаете, какъ сумасшедшія! . . . Гдѣ мои дочери?

1-ая Мама. Здѣлался вихрь, спустилось облако и обѣихъ Царевенъ, Луну и Звѣзду отъ глазъ нашихъ нивисъ унесло, нивисъ скрыло.

ЦАРИЦА ДАРІЯ.

Эхъ! эхъ! вамъ мамушки ^{*}бредилось?

Эхъ эхъ! что нянюшки здѣлалось?

1-я няня.

Съ восточной сторонушки,

2-я няня.

Съ любимой дороженьки,

3-я няня.

Тутъ пыль подымалася,

1-я МАМА.

Въ лѣсахъ раздавалася.

ЦАРИЦА ДАРІА.

Ахъ! какъ стосковалася,

Сонъ дурень привидѣлся,

2-я МАМА (*указывая на Царицу*).

Крушится, печалится,

3-я МАМА (*указывая на Царицу*).

Въ лицѣ измѣняется,

всѣ МАМЫ (*указывая на Царицу*).

Словно-словно какъ она

Въ грусть печаль погружена.

ЦАРИЦА ДАРІА.

Пришла слезамъ череда

И воздыхать всегда;

Изъ памяти неидеть,

А предъ глазами нѣтъ.

Нельзя забыть бѣды,

Ихъ вижу здѣсь слѣды;

Цвѣточки и трава

Твердятъ мнѣ ихъ слова.

ЯВЛЕНИЕ IV.

ЦАРЬ АХРИДЪЙ, ЦАРИЦА ДАРІЯ, НЯНИ, МАМЫ.

(*Суетятся около Царицы Даріи, которая обмираетъ.*)

ЦАРЬ АХРИДЪЙ, (Царицѣ Даріи).

Долголь будетъ такъ страдать?

Тѣло къ костямъ присыхаетъ!

Красота съ лица спадаетъ!

Не знавала въ вѣкъ вздыхать.

ЦАРИЦА ДАРІЯ.

Ахъ! откуда та бѣда!

(*Ахридью*).

Ты знавалъ мой другъ меня,

Право, плюсь я на тебя,

Былали когда я такова?

ЦАРЬ АХРИДЪЙ. Что же такое здѣлалось?

ЦАРИЦА ДАРІЯ. Говорятъ, будто спустилось облако и унесло изъ саду дочерей нашихъ. Слыхалъ ли кто подобное?

ЦАРЬ АХРИДЪЙ.

По началу разбирать, не всегда поймешь,

Хоть и трудно думать то,

Но такихъ примѣровъ сто

Находится въ сказкахъ, и всегда найдешь.

ЯВЛЕНИЕ V.

ЦАРЬ АХРИДЪЙ, ЦАРИЦА ДАРІЯ, ИВАНЪ ЦАРЕВИЧЬ, НЯНИ, МАМЫ.

Иванъ Царевичъ. Слухъ носится, будто любезныя сестры мои, Царевна Луна да Звѣзда безъ вѣсти пропали. . . .

ЦАРЬ АХРИДЪЙ. Чадо мое, Иванъ Царевичъ, ты слыхалъ я чаю старинную пословицу: у семерыхъ нянь дитя безъ глаза.

ЦАРИЦА ДАРІЯ. Они сами тебѣ расказать могутъ, что происходило.

1-я МАМА (*Ивану Царевичу* *).

Съ одной страны громъ...

2-я МАМА.

Съ другой страны громъ...

3-я МАМА.

Смутно въ воздухѣ...

1-я ПНЯ.

Ужасно въ ухѣ...

ЦАРЬ АХРИДЪЙ.

Набѣгли тучи...

2-я ПНЯ

Воду несучи...

ИВАНЪ ЦАРЕВИЧЬ.

Небо закрыли!...

ЦАРИЦА ДАРІЯ.

Въ страхъ помутили!

3-я ПНЯ.

Молніи сверкають...

1-я МАМА

Страхомъ поражаютъ...

2-я МАМА.

Трескъ въ лѣсу со перуны...

(*) Стихи изъ Тредьяковскаго.

3-я МАМА.

И нѣтъ ни Звѣзды ни Луны.

1-я няня

Вихри бѣгутъ съ прахомъ...

2-я няня.

Полоса рветъ махомъ...

3-я няня.

Страшно ревутъ воды...

ИВАНЪ ЦАРЕВИЧЬ.

Отъ той непогоды.

ЦАРИЦА ДАРІЯ.

Ночь наступила...

ЦАРЬ АХРИДѢЙ.

День измѣнила.

(Мамы и няни всѣ поютъ).

ХОРЪ.

Сердце упало!
Все зло настало!
Пролилъ дождь въ крышки,
Трясутся вышки,
Сыплются грады,
Бьютъ вертограды.

ЦАРИЦА ДАРІЯ.

Вѣтры дули, тучи помрачили свѣтъ!
И твоихъ сестрицъ обѣихъ нѣтъ.

Иванъ Царевичъ *(кланяется Царю Ахридью)*.
Милостивѣйшій Государь батюшка, Ваше Царское
Величество, я пришелъ къ тебѣ не пиръ пиро-
вать, не совѣтъ совѣтовать и не крѣпкую ду-

мушку думать, а пришелъ я у тебя просить благословенія, мое желаніе есть итти въ дальнія государства и провѣдывать о моихъ любезнѣйшихъ сестрицахъ.

Царь Ахридѣй. Охъ! ты гой еси младое юноше, Иванъ Царевичъ, куда тебя нелегкое несетъ?... гдѣ тебѣ за облакомъ какъ за соколомъ скакать? . . . въ которую пойдешь ты сторону?... вѣдь ты еще младъ и къ дорожнымъ трудамъ не привыченъ . . .

ИВАНЪ ЦАРЕВИЧЪ.

Хоть вдругъ походъ мнѣ скажутъ, глаза слезъ не прольютъ,
Ни грусти, ни вздыханья, мое сердце не рвутъ;
Я ни мало неспособенъ уборы вымышлять.
Лице украсивъ нѣжно, любви чтобъ угождать.
Мнѣ громъ ружья пріятенъ, свистъ пуль мя не страшить,
Тогда лишь тшусь быть храбрымъ, хоть жизнью то грозить
И такъ я заключаю, что громъ ружья мнѣ миль;
Люби чтобъ не искати, себя опредѣлилъ.

Царь Ахридѣй. Если такую великую охоту имѣешь, такъ не прещая тебѣ искать сестрицъ.

(Мамы и няни поютъ).

ХОРЪ.

О солнце красно!
Стань опять ясно,
Разжени тучи,
Слезы горючи;
Побѣги вся злоба
До вѣчнаго гроба;

Дни намъ надо красны,
Пріятны и ясны.

(Пока сей хоръ поется, Иванъ Царевичъ прощается съ Царемъ Ахридѣемъ и съ Царицею Даріею, на всѣ четыре стороны кланяется, и уходитъ всѣ съ пантоминою печальною, Царь же Ахридѣй и Иванъ Царевичъ съ пантоминою пренебрегательною къ женскимъ слезамъ).

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНИЕ I.

(Театръ представляетъ большой и пустой лѣсъ.

Два лѣшіе дерутся.

==

ИВАНЪ ЦАРЕВИЧЪ, ДВА ЛѢШІЕ.

Иванъ Царевичъ (*идетъ съ топоромъ.*) Что за шумъ? . . . послушайте: о чемъ вы деретесь? . . . скажите мнѣ, авось либо я васъ помиру.

1-й лѣшій. Добрый человѣкъ, разсуди, пожалуй нашу ссору, вотъ посмотри: мы двое шли дорогою и нашли вотъ эту шляпу невидимку, съ которою преодолеваются опасности; эти сапоги самоходы, ими украшается путь; да еще скатерть хлѣбосолку: какъ развернешь ее, такъ будетъ что ѣсть, пить и веселиться; двѣнадцать молодцевъ, да двѣнадцать дѣвицъ изъ нея всякій разъ выпрыгнуть и наставятъ на ту скатерть разнаго кушанья и напитоковъ, и станутъ подчивать того кто скатерть развернетъ.

2-й лѣшій. Они подчиваютъ такъ же и другихъ, ежели имъ приказано будетъ.

Соч. Имп. Екат. Т. I.

43

1-й лѣшій. Изъ этой находки беру я себѣ сапоги да шляпу, а скатерть товарищу моему отдаю; а онъ хочеть, чтобъ всѣмъ завладѣть, и для того началъ со мною драку.

Иванъ Царевичъ. Хорошо, я дѣло ваше разбираю, только скажите мнѣ: не знаете ли вы хотя на примѣръ хозяина тѣхъ вещей?

2-й лѣшій. Народная молва у насъ шла, будто судьбою приготовлены давно какому то Царскому сыну, который за тридевять земель въ тридесятое государство пойдетъ одинъ какъ перстъ отыскивать увезенныхъ своихъ сестеръ.

Иванъ Царевичъ. Какъ же вы дѣлать хотите между собою чужое добро?

1-й лѣшій. Вѣдь находка та наша . . . а прочее басня . . .

ИВАНЪ ЦАРЕВИЧЪ.

Послушайте меня, лѣсные господа,
Дѣлать васъ мнѣ досталась череда:
Вы три версты бѣгите,
Другъ друга передите,
Пусть въ спорѣ помирить
Васъ скорая походка,
И кто кого опередить,
Тому достанется находка.

2-й лѣшій (*первому лѣшему.*) Ну, становись со мною рядомъ . . .

Иванъ Царевичъ. Первой, другой, разомъ!

(*Лѣшие побѣгутъ съ вѣтра.*)

ЯВЛЕНИЕ III.

ИВАНЪ ЦАРЕВИЧЪ (*одинъ.*)

ИВАНЪ ЦАРЕВИЧЪ.

Смиѣшныя нынѣ вѣки!
Дерутся лѣшіе, какъ будто человѣки.
Подъ шляпу невидимку
Я скрою бѣлую личинку;
Сапожки самоходы
Отслужать всѣ походы,
Уйдутъ отъ зайца и отъ волка;
А скатерть хлѣбосолка
Накормить, напоить,
И сердце взвеселить.

(Иванъ Царевичъ надѣнетъ на себя сапоги самоходы и шляпу невидимку, а скатерть хлѣбосолку возьметъ подъ мышку, и идетъ въ путь.)

=

ЯВЛЕНИЕ IV.

(Театръ представляетъ въ томъ же большомъ и пустомъ лѣсу маленькую избушку къ лѣсу передомъ, а къ Ивану Царевичу задомъ.)

ИВАНЪ ЦАРЕВИЧЪ (*подходя къ избушкѣ.*) Вотъ еще какая диковинка! Слыхалъ я . . . что въ подобномъ случаѣ въ сказкѣ говорятъ . . . избушка,

избушка, ставь къ лѣсу задомъ, а ко мнѣ обернись передомъ . . .

(Избушка обернется къ лѣсу задомъ, а къ Ивану Царевичу передомъ и изъ избушки выходитъ Ъга баба.)

=

ЯВЛЕНИЕ V.

ИВАНЪ ЦАРЕВИЧЪ, ЪГА БАБА.

Ъга. Фу, фу, фу, какъ доселѣва русскова духу слыхомъ не слыхано, а нынѣ руской духъ въ очью совершается: за чѣмъ ты добрый молодець Иванъ Царевичъ сюда зашелъ? волею или неволею? Я здѣсь живу уже сорокъ лѣтъ, а ни какой чело-вѣкъ мимо не прохаживаль и не проѣзживаль, ни звѣрь не прорыскиваль, ни птица не пролетывала, а ты какъ сюда забрелъ?

Иванъ Царевичъ. Сколько волею а вдвое того неволею, иду я искать моихъ родныхъ сестрицъ, Луну и Звѣзду, которыя у насъ изъ саду пропали, и гдѣ мнѣ ихъ сыскать, самъ не вѣдаю.

ЪГА БАБА.

Охоту многую имѣешь
Шататься для сестрицъ своихъ:
Но прежде ты, дружекъ, вспотѣешь,
Пока еще дойдешь до нихъ.
Въ твоей теперъ осталось волѣ
Прямо дорогою итти,
И, не сбываясь съ пути,
Ты вдругъ увидишь въ чистомъ полѣ
Веселенькій широкій дворъ,

И бѣлокаменны палаты,
На нихъ узорчатый уборъ
Они безъ пестроты богаты,
И въ нихъ сестра твоя Луна
Живеть, однакожь не одна:
Живеть Медвѣдь тамъ молодець,
Волшебникъ умный и хитрець.

ИВАНЪ ЦАРЕВИЧЪ.

Бабинька Ъга,
Ты желѣзная нога,
Ты почто меня пугаешь?
Смѣлости во мнѣ не знаешь:
Въ воду и въ огонь пойду,
И сестрицъ своихъ найду.

ЪГА БАБА. Добро Иванъ Царевичъ, утро вечера мудренѣе.

Иванъ Царевичъ. Прощай, я иду...

ЪГА БАБА. Что же ты, Иванъ Царевичъ, со мною прощаешься, а не спросишь, куда тебѣ надобно и въ которую сторонушку? поди ты вотъ по этой дороженькѣ, пойдемъ, я тебѣ покажу....

(Иванъ Царевичъ и Ъга баба уходятъ съ одной стороны, а два льшия вбѣгутъ съ другой.)

==

ЯВЛЕНИЕ VI.

ДВА ЛЬШИЕ.

1-й льшій.

Здѣсь прежде я.

2-й льшій.

Нѣтъ, братецъ, я,

Находка-та моя.

(Оба льшіе вльсть.)

Ба! гдѣ же нашъ судья?
Какой любезный другъ!
Онъ насъ обралъ вокругъ.

1-й льшій.

Пойдемъ его искать по лѣсу...

2-й льшій.

А не найдемъ, пойдемъ домой....

(Оба льшіе свистятъ.)

=

ЯВЛЕНИЕ VII.

ЪГА БАБА, ДВА ЛЪШІЕ.

ЪГА БАБА.

За чѣмъ вы здѣсь шумите,
Какъ глупы льшіе бурлите?
Смотрите, не шутите
Вы бабою Ёгой,
Прибью васъ кочергой;
Я вздорныхъ унимаю
И кости имъ ломаю.

ОБА ЛЪШІЕ (*кланяются и поютъ.*)

Боишься гнѣва твоего,
Но мы не виноваты,
Что были глуповаты,
Лишились мы богатства своего.

ЪГА БАБА.

Лѣсовики, не лгите,
Пустова не кричите,
Я знаю все, молчите.

ТРІО.

Царевичу принадлежит находка:
Въ немъ разумъ, младость, красота,
Геройска сила и походка;
А въ лѣшихъ дикость, простота.

КОНЕЦЪ ВТОРАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

(Театръ представляет въ чистомъ полѣ бѣлокаменныя палаты, предъ которыми широкій дворъ.)

Иванъ Царевичъ *(одинъ.)* По всему двору не видать ни одного человѣка... ни скота...

На дворѣ такомъ широкомъ
Отъ воротъ и до крыльца,
Всѣ въ молчаніи глубокомъ,
Молвить не съ кѣмъ мнѣ слова;
Видно здѣсь живутъ чистенько;
Не скупаются ли маленько,
Что нѣтъ кошекъ, ни собакъ,
И дворъ служить вмѣсто сада?
Что ни вздумай, будетъ такъ;
Но-итти мнѣ безъ доклада.

(Иванъ Царевичъ надѣнетъ шляпу невидимку и идетъ въ палаты.)

ЯВЛЕНІЕ П.

(*Театръ представляетъ комнату въ бѣлокаменныхъ палатахъ, идѣ Царевна Луна опочиваетъ.*)

ИВАНЪ ЦАРЕВИЧЪ, ЦАРЕВНА ЛУНА.

ИВАНЪ ЦАРЕВИЧЪ.

Вотъ сестра моя Луна!
Вижу спитъ теперь она
Самымъ крѣпкимъ сномъ.

(*Скидывая шляпу невидимку.*)

Ты проснись, проснись сестрица,
Молчаливыхъ мѣсть Царица,
Къ братцу обернись лицомъ.

ЦАРЕВНА ЛУНА (*просыпаясь.*)

Ахъ! ты братецъ мой родной!
Мой сударикъ дорогой!
Видѣла тебя во снѣ,
Ты и въ правду шелъ ко мнѣ.

(*Оба вѣсть.*)

Чась пріятнаго свиданья,
Доброй и счастливый часъ!
Для взаимнаго желанья
Долѣ продлись для насъ.

ЦАРЕВНА ЛУНА. Зачѣмъ братецъ, ты сюда пришелъ?

ИВАНЪ ЦАРЕВИЧЪ. Любезная моя и единокровная сестрица, прекрасная Царевна Луна, ты видишь предъ своими очами брата своего, который принесъ тебѣ поклонъ отъ батюшки твоего Царя Ахридѣя и отъ матушки твоей Царицы Даріи: они вельми по тебѣ и по сестрицѣ нашей Царевнѣ Звѣздѣ сокрушаются сердцемъ своимъ.

Царевна Луна. Я несказанно рада, что вижу тебя предъ своими очами, но опасаясь, чтобъ не пришелъ сюда Медвѣдь молодецъ, которой меня увезъ сюда и посадилъ въ сихъ палатахъ; онъ тебя живаго съѣстъ.

Иванъ Царевичъ. Не крушись о томъ я этого не боюсь

ЦАРЕВНА ЛУНА.

Братецъ, ты хотя храбрецъ,
Но Медвѣдь мой молодецъ,
Что захочетъ, все то можетъ,
Съѣстъ тебя и кости сгложетъ.

ИВАНЪ ЦАРЕВИЧЪ.

Фу! какой же онъ прожора!
Но будь злобенъ такъ какъ волкъ,
Съ нимъ у насъ не выйдетъ спора,
Умна шляпа дастъ мнѣ толкъ.

Царевна Луна. Поднялся уже вихрь! . . . Любезнѣйшій мой братецъ Иванъ Царевичъ . . . скоро придетъ сюда Медвѣдь молодецъ . . . то спрячься ты куда нибудь, а то съѣстъ онъ тебя конечно . . .

Иванъ Царевичъ. Не бойся

Царевна Луна. По крайней мѣрѣ . . . подойди на часъ къ окошку . . . чтобъ я могла съ нимъ говорить . . .

Иванъ Царевичъ. Изволь, сестрица . . . (*Иванъ Царевичъ подходитъ къ окошку такъ, что его не видать.*)

ЯВЛЕНИЕ III.

ЦАРЕВНА ЛУНА, МЕДВѢДЬ МОЛОДЕЦЪ.

Медвѣдь молодецъ. Здѣсь русскимъ духомъ пахнетъ; конечно Царевна Луна у тебя кто нибудь есть?

Царевна Луна. Эхъ! Медвѣдь молодецъ, тебѣ стыдно о томъ говорить, откуда быть здѣсь русскому духу? ты по Руси бѣгаешь и тамъ русскаго духу набрался, такъ и здѣсь тоже тебѣ чудится.

Медвѣдь молодецъ. Да не пришелъ ли къ тебѣ братъ твой Иванъ Царевичъ? онъ ищетъ тебя вездѣ.

Царевна Луна. Однако если бы братъ мой сюда пришелъ . . . такъ не съѣшь ли ты его?

Медвѣдь молодецъ. Нѣтъ, . . . я никогда бы того не сдѣлалъ; да и за что мнѣ его съѣсть? вѣдь я знаю, что онъ тебѣ милъ, такъ и мнѣ милъ по тебѣ такъ же.

Царевна Луна. Нѣтъ, я этому не вѣрю . . . да по тѣхъ поръ и не повѣрю, покуда ты мнѣ не присягнешь.

Медвѣдь молодецъ. Я тебѣ клянусь все́мъ чѣмъ ты хочешь, что ничѣмъ его не трону.

Царевна Луна. Когда такъ, то скажу тебѣ, что братъ мой здѣсь, онъ вотъ тутъ смотритъ изъ окна

ЯВЛЕНИЕ IV.

**ИВАНЪ ЦАРЕВИЧЪ, ЦАРЕВНА ЛУНА, МЕДВѢДЬ
МОЛОДЕЦЪ.**

Медвѣдь молодецъ. Иванъ Царевичъ, не прячься отъ меня; я для тебя не злодѣй и ничего тебѣ не сдѣлаю худова, и вмѣсто того еще радъ я тебѣ... ваше дѣло дорожное... не изволишь ли покушать, или выпить чего?

Иванъ Царевичъ. Благодарствую... я всёмъ доволенъ.... у меня есть скатерть такого рода, что ни въ чемъ нужды не имѣю...

(Всѣ трое поютъ.)

Мы ссориться не станемъ,
Другъ друга не обманемъ,
Но станемъ жить между собой
Какъ братья дружные съ сестрой.

Медвѣдь молодецъ. Станемъ веселиться...

Иванъ Царевичъ. Не угодно ли вамъ моего дорожнаго кушанья и напитковъ отвѣдать?

Медвѣдь молодецъ. Хорошо... давай братъ.

Иванъ Царевичъ. *(Развернетъ на столъ скатерть хлѣбосолку, и тотчасъ двѣнадцать молодцовъ и двѣнадцать дѣвицъ принесутъ и наставятъ на ту скатерть разнаго кушанья и напитковъ, и начнутъ Ивана Царевича, Царевну Луну и Медвѣдя молодца подчивать; они же трое сядутъ за столъ; нѣсколько молодцовъ и дѣвицъ отдѣляются отъ прочихъ, танцуютъ балетъ, потомъ.*

ХОРЪ.

Дальнимъ идучи путемъ,
Подаянія не просимъ;
Но съ запасомъ мы живемъ,
И съ собою хлѣбъ соль носимъ.

(По пропльнїи хора, сберутъ со стола, оставя одну скатерть.)

МЕДВѢДЬ МОЛОДЕЦЪ. Дивлюсь такому чудному дѣлу: гдѣ Иванъ Царевичъ ткуть таковыя скатерти?

ИВАНЪ ЦАРЕВИЧЪ. Случаемъ до моихъ рукъ дошла.

(Иванъ Царевичъ свертываетъ скатерть и плясуны уходятъ по малу въ одну сторону а Медвѣдь молодецъ въ другую.)

==

ЯВЛЕНІЕ V.

ИВАНЪ ЦАРЕВИЧЪ, ЦАРЕВНА ЛУНА.

ИВАНЪ ЦАРЕВИЧЪ. Незнаешь ли ты, сестрица, меньшая сестра наша, Царевна Звѣзда, гдѣ обрѣтается?

ЦАРЕВНА ЛУНА. Она находится отсюда не очень далеко, только братецъ не чаю, чтобъ могъ ты ее видѣть, потому что увезъ ее Морское Чудо молодецъ въ мѣднѣй замокъ, и вокругъ того замка стоятъ караульные, все водяныя чудовища, и они конечно тебя въ замокъ не пустятъ.

Иванъ Царевичъ. Во чтобъ ни стало, только увижу мою сестру, и какія бы опасности ни были, однако пойду, за чѣмъ пошелъ. Прощай, сестрица, Медвѣдю молодцу поклонись отъ меня, за добрый приемъ спасибо.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЯГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

(Театръ представляетъ мѣдный замокъ возль моря, вокругъ онаю стоятъ вмѣсто стражей водяныя чудовища, имѣя вмѣсто ружья пушки на плечахъ.)

ИВАНЪ ЦАРЕВИЧЪ, МОРСКІЯ ЧУДОВИЩА.

Иванъ Царевичъ *(подходитъ къ одному чудовищу.)*
Давно ли ты стоишь на караулѣ?

1-е чудовище. Я стою слишкомъ тридцать лѣтъ безсмѣнно на одномъ мѣстѣ.

Иванъ Царевичъ. Какое же вамъ приказаніе?

1-е чудовище. Не приказано мнѣ никого въ замокъ пропускать.

Иванъ Царевичъ. Кто же тебѣ далъ такой приказъ?

1-е чудовище. Морское чудо-молодецъ.

иванъ царевичъ.

Какъ слишкомъ тридцать лѣтъ стоять на караулѣ?
Иной не просидитъ и трехъ часовъ на стулѣ.

Безсовѣстно такъ много васъ трудить;
Пришелъ я васъ смѣнить.

1-е чудовище. Нѣтъ, . . . я боюсь тебя туда пропустить, . . . вѣдь меня за это Морское Чудо молодецъ накажетъ больно строго.

Иванъ Царевичъ. Не бойся ничего, и надѣйся на меня крѣпко, что онъ тебя ни чѣмъ не тронетъ.

1-е чудовище. Когда такъ, то ступай; только у воротъ еще есть застава, и я не думаю, чтобъ тебя тамъ пропустили, а вмѣсто того береги своего здоровья.

(Чудовище пропускаетъ Ивана Царевича, а Иванъ Царевичъ взявъ у чудовища пушку, бросаетъ въ море.)

Иванъ Царевичъ *(первому чудовищу)*. Поди, куда хочешь.

(Иванъ Царевичъ идетъ къ воротамъ замка, У воротъ стоятъ еще два чудовища, которые на плечахъ держатъ пушки, и не пропускаютъ Ивана Царевича.)

2-е чудовище. Поди прочь, не велѣно пускать.

Иванъ Царевичъ. Для чего вы меня въ замокъ не впускаете? вѣтъ я нарочно пришелъ, чтобъ васъ всѣхъ смѣнить съ такого тяжкаго караула.

3-е чудовище. Нѣтъ, нѣтъ, ты насъ обманываешь, . . . да намъ и пропускать въ замокъ никого не велѣно подь строгимъ наказаніемъ.

2-е чудовище. А ежели хочешь войти въ замокъ, то полѣзай чрезъ стѣну, . . . и то если Морское Чудо-молодецъ узнаеть, такъ на насъ не говори, что мы тебя видѣли, . . . а правду сказать, что и чрезъ стѣну тебѣ трудно перелѣзать будетъ, потому что по ту сторону стѣны подведены струны, и какъ скоро хотя чуть дотронешься до одной струны, то пойдетъ громъ по всему замку и морю; тогда Морское Чудо-молодецъ, услыша тотъ громъ, выдетъ изъ моря и тебя конечно жива не оставитъ.

(Иванъ Царевичъ полъзетъ черезъ мѣдную стѣну; громъ загремитъ.)

ЯВЛЕНИЕ II.

(Театръ представляетъ покой мѣднаго замка, гдѣ Царевна Звѣзда сидитъ у стола задумчива.)

ИВАНЪ ЦАРЕВИЧЪ, ЦАРЕВНА ЗВѢЗДА.

ИВАНЪ ЦАРЕВИЧЪ.

Какая сдѣлалась бѣда?

Она задумчива сидитъ;

И на свѣтъ бѣдой не глядитъ;

Прекрасная Звѣзда!

Сестрица, здравствуй! •

ЦАРЕВНА ЗВѢЗДА.

Ахъ! братецъ, благодарствуй,

Что вспомнилъ обо мнѣ,

Живущей въ дальней сторонѣ.

(*Оба вѣсть.*)

По немилый намъ разлукѣ
Время протекало въ скукѣ;
А теперь желанный часъ
Съединяетъ вмѣстѣ насъ.

ЦАРЕВНА ЗВѢЗДА. За чѣмъ, братецъ, ты сюда пришелъ?

Иванъ Царевичъ. Вселюбезнѣйшая сестрица, Царевна Звѣзда, я пришелъ сюда по приказанію нашихъ родителей, они вельми по тебѣ и по сестрицѣ нашей Лунѣ сокрушаются.

(*Опять громъ загремитъ.*)

ЦАРЕВНА ЗВѢЗДА.

Слышу струнный звонъ и громъ!
Кажется, трясется домъ!
Спрячься, братецъ, мой отецъ,
Объ тебѣ грущу, тоскую:
Морско Чудо-молодецъ
Стащить въ глубину морскую.

Иванъ Царевичъ. Не крушись, я тутъ сяду на стулѣ и надѣну шляпу невидимку, и онъ не сдѣлаетъ мнѣ ничего.

(*Надѣнетъ шляпу и сядетъ въ отдаленіи на стулѣ.*)

==

ЯВЛЕНИЕ III.

(Иванъ Царевичъ позади на стуль, имѣя на головѣ шляпу.)

ЦАРЕВНА ЗВѢЗДА, МОРСКОЕ ЧУДО-МОЛОДЕЦЪ.

МОРСКОЕ ЧУДО-МОЛОДЕЦЪ.

Не солги мнѣ, милая Звѣзда,
Не пришелъ ли кто сюда?
Ты мнѣ правду всю скажи,
Добра гостя покажи.

ЦАРЕВНА ЗВѢЗДА.

Морско Чудо молодецъ,
Что могу тебѣ сказать?
Ты отгадчикъ и мудрецъ,
Ты самъ можешь отгадать.

Морское Чудо молодецъ. Пришелъ къ тебѣ
братъ твой Иванъ Царевичъ . . . я знаю.

Царевна Звѣзда. Ахъ! не сгуби его!

Морское Чудо молодецъ. Не бойся ничего.

(Ивану Царевичу.)

Не прячься, гость мой небывалый,
Худыхъ ты мыслей не имѣй:
Тебѣ я не злодѣй,
Но буду братъ названный.

Иванъ Царевичъ, *(скинувъ шляпу къ нимъ подходитъ.)* Здравствуй, Морское Чудо молодецъ! я
пришелъ съ тобою познакомиться и навѣстить
сестрицу мою Царевну Звѣзду.

Морское Чудо молодецъ. Добро пожаловать.

ЦАРЕВНА ЗВѢЗДА.

Видя братца, очень рада,
Завсегда его любя,

МОРСКОЕ ЧУДО МОЛОДЕЦЪ.

Что любезно для тебя,
Въ томъ душѣ моей отрада.

ИВАНЪ ЦАРЕВИЧЪ.

Ласка мнѣ за трудъ награда,
Вижу въ ней утѣху для себя.

Морское Чудо молодецъ. Иванъ Царевичъ я доволенъ вашимъ посѣщеніемъ; но мнѣ надобно итти на китовую ловлю, пару другую смирныхъ выберу для впряженія предъ колесницею Царевны Звѣзды... Возвратясь, будемъ веселиться.

(Морское Чудо молодецъ уходитъ.)

==

ЯВЛЕНІЕ IV.

ИВАНЪ ЦАРЕВИЧЪ, ЦАРЕВНА ЗВѢЗДА.

Иванъ Царевичъ. Уйдемъ отсель, сестрица, въ свое отечество...

Царевна Звѣзда. Какъ уйти, братецъ, Морское Чудо-Молодецъ насъ догонитъ...

Иванъ Царевичъ. Какъ же мнѣ тебя и сестру нашу Луну выручить?

Царевна Звѣзда. Ежели ты хочешь меня и сестру нашу Луну Царевну выручить, то надобно, чтобъ сходилъ ты еще сегодня за тридцать земель въ тридесятое государство.

Иванъ Царевичъ. Да успѣю ли я? . . . (*вынимаетъ часы и смотритъ на часахъ*) вѣдь уже поздно.

Царевна Звѣзда. Смѣлостью и проворствомъ многое преодолевается. Тѣмъ государствомъ владѣетъ Царь Дѣвица, только не безъ труда тебѣ пройти будетъ, потому что къ тому государству есть мостъ Калиновой и чрезъ тотъ мостъ не пропускаетъ ни коннаго, ни пѣшаго змѣй двѣнадцатиглавый который живетъ подъ тѣмъ Калиновымъ мостомъ . . . а ежели кому удастся того змѣя убить и чрезъ мостъ пройти въ государство Царь Дѣвицы, то за того Царь Дѣвица выдетъ за мужъ и она можетъ меня и сестру нашу Луну выручить.

Иванъ Царевичъ. Прощай, сестрица, не теряя время, пойду отвѣдать счастья . . . Но напередъ зайду въ кузницу и велю себѣ сковать мечъ кладенецъ, да палицу боевую въ сорокъ пудъ.

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

=

ЯВЛЕНІЕ I.

(*Театръ представляетъ кузницу, кузнецы курютъ мечъ кладенецъ, да палицу боевую.*)

1-й ХОРЪ КУЗНЕЦОВЪ.

Ну, ребята, поспѣшайте,
Вы другъ другу не мѣшайте,
Поскорѣ работайте!

1-й КУЗНЕЦЪ.

Дуй сильнѣе, не робѣй!

2-й КУЗНЕЦЪ.

Молотомъ покрѣпче бей!

2-й ХОРЪ КУЗНЕЦОВЪ.

Не жалѣй могучее плечо,
Не жалѣй кузнецкихъ рукъ,
Хватимъ разомъ! стукъ, стукъ, стукъ,
Куй, пока желѣзо горячо.

=

ЯВЛЕНІЕ II.

ИВАНЪ ЦАРЕВИЧЪ, КУЗНЕЦЫ. (*Кузнецы приносятъ мечъ и палицу Ивану Царевичу.*)

3-й ХОРЪ КУЗНЕЦОВЪ.

Вотъ, удалый молодецъ,
Твой готовъ мечъ кладенецъ,
Палицы вѣсь сорокъ пудъ;
Просимъ заплатитъ за трудъ.

ИВАНЪ ЦАРЕВИЧЪ (*вынимая кошелекъ, отдаетъ имъ деньги*). Вотъ вамъ, ребята, за работу деньги.
(*Иванъ Царевичъ взявъ мечъ и палицу, уходитъ*).

ЯВЛЕНИЕ III.

(*Театръ представляетъ Калиновый мостъ. Змѣй о двѣнадцати главахъ выходитъ изъ подъ моста и бросится на Ивана Царевича. Иванъ Царевичъ, выхвативъ свой мечъ, отсѣчетъ змѣю однимъ разомъ три головы; змѣй опять на него бросится. Иванъ Царевичъ ударитъ его палицею, и сшибетъ вдругъ шесть головъ. Змѣй испуститъ изъ себя пламя ошениное. Иванъ Царевичъ ударитъ змѣя мечемъ своимъ и разсѣчетъ его на двое, а самъ поидетъ чрезъ Калиновый мостъ.*)

ЯВЛЕНИЕ IV.

(*Изъ воротъ градскихъ выходятъ двѣнадцать дѣвицъ, Иванъ Царевичъ, скинувъ съ себя шляпу, подходитъ къ дѣвицамъ, поклонится имъ.*)

ИВАНЪ ЦАРЕВИЧЪ. Честныя дѣвицы, скажите мнѣ чужестранцу, кто владѣетъ симъ прекраснымъ мѣстомъ?

1-я Дѣвица. Добрый витязь, какъ ты сюда зашелъ?

Иванъ Царевичъ. Я пришелъ сюда чрезъ Калиновый мостъ и по ту сторону моста убилъ змѣя о двѣнадцати головахъ.

ХОРЪ ДѢВИЦЪ.

Когда ты змѣя могъ убить,
Стрегуща наше государство,
Прими насъ въ вѣчное подданство,
Твой долгъ — Царемъ здѣсь нашимъ быть.

*(Дѣвицы подхватываютъ Ивана Царевича
подъ руки и поведутъ его съ вѣтра).*

ЯВЛЕНИЕ V.

(Театръ представляетъ Царскія палаты, Царь Дѣвица идетъ со вѣзмъ своимъ дворомъ съ крыльца на встрѣчу Ивану Царевичу, который дѣвицами препровождается къ Царь Дѣвицѣ; она Ивана Царевича принимаетъ за бѣлыя руки, его сажаетъ за столъ дубовый, за скатерть браную, за яствы сахарныя.)

ХОРЪ ДѢВИЦЪ.

Наша умная Царица,
Прелюбезна Царь Дѣвица,
Здѣсь Царевича встрѣчаетъ,
И за бѣлыя руки принимаетъ,
За столы дубовые сажаетъ,
Брану скатерть разстилаетъ,
Милыми словами утѣшаетъ.

Иванъ Царевичъ. Любезнѣйшая моя невеста Царь-Дѣвица, освободите пожалуй изъ рукъ Медвѣдя молодца и Морскаго Чуда моихъ сестрицъ Луну и Звѣзду.

ЦАРЬ ДЪВИЦА. Вселюбезнѣйшій мой женихъ Иванъ Царевичъ, для единыя только твоя просьбы сіе я сдѣлать могу, а если бы кто иной о семъ меня просилъ, то я бы никакъ того не учинила (*оборотясь къ своимъ дѣвицамъ*). Подите, приведите ко мнѣ того колдуна, который заключенъ у меня въ темномъ погребѣ.

(*Дѣвицъ нѣсколько уходитъ*).

ИВАНЪ ЦАРЕВИЧЪ.

Уже назначено судьбою
Тебя мнѣ полюбить:
Твоей плѣняся красотою,
Твоимъ желаю вѣчно быть.

ЦАРЬ ДЪВИЦА.

Хотябъ судьбина не велѣла
Тобой плѣниться мнѣ;
Всегда душа моя хотѣла,
Чтобы владѣлъ ты въ сей странѣ.

(*Оба влѣсть.*)

Давно сердца согласны были,
Чтобъ мы другъ друга полюбили,
Другъ другомъ вѣкъ владѣли,
Во вѣкъ печали не имѣли.

==

ЯВЛЕНІЕ VI.

Прежніе, ДЪВИЦЫ (*ведутъ Колдуна молодца*).

Колдунъ Молодецъ (*ставъ предъ Царь-Дѣвицею на колѣни*). Что требуешь, милостивая Государыня, отъ слуги твоего?

Царь Дѣвица. Ежели ты исполнишь мою волю и еослужишь ту службу, которую я тебѣ скажу, то выпущу я тебя вѣчно на волю; а ежели не сослужишь службы, то я заключу тебя на вѣки въ погребѣ.

Колдунъ Молодецъ Милостивая Гоеударыня, изволь говорить, что тебѣ отъ меня надобно...

Царь-Дѣвица. Вотъ что я тебѣ скажу: есть въ морѣ Морское Чудо, да еще Медвѣдь молодецъ, которые оба такіе же проказники по сказкѣ, каковъ самъ ты; у нихъ по одной увезенной Царевнѣ, кои родныя сестры: одна называется Луна, а другая Звѣзда; то достань ты мнѣ тѣхъ Царевенъ, такъ я и тебя вѣчно на волю выпущу.

Колдунъ Молодецъ. Я дѣлаю все сдѣлаю, и тѣ оба молодца состоятъ подъ моею властію. *(уходитъ)*.

(Начнется балетъ, по окончаніи котораго)

1-я дѣвица.

На воздухѣ и шумъ и свистъ.

2-я дѣвица.

Съ деревьевъ рветъ и сыплеть листь...

3-я дѣвица.

Великолѣпна колесница...

4-я дѣвица.

Несется въ облакахъ...

1-я дѣвица.

Сидитъ въ ней Царь тамъ и Царица...

2-я дѣвица.

На нихъ взглянуть... такъ страхъ!..

3-я дѣвица.

Еще вдали двѣ колесницы . . .

4-я дѣвица.

Царевны двѣ сидятъ сестрицы . . .

1-я дѣвица.

Сюда на свадьбу всѣ бѣгутъ.

2-я дѣвица.

Но буде люди переймутъ
Летать въ шарахъ воздушныхъ,

3-я дѣвица.

То на земли, иль въ облакахъ,
Не быть бы имъ въ числѣ бездушныхъ!

4-я дѣвица.

Иль въ сущихъ простакахъ.

ЯВЛЕНІЕ VII.

ПРЕЖНІЕ, КОЛДУНЪ МОЛОДЕЦЪ.

Колдунъ Молодецъ. По приказанію вашему я обратился вихремъ и помчался къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ Луна Царевна обрѣталась, и, призвавъ къ себѣ Медвѣдя молодца, ему сказалъ, чтобъ онъ отдалъ мнѣ безъ всякихъ хлопотъ Луну Царевну. Медвѣдю молодцу хотя и не хотѣлось съ нею разстаться, однако принужденъ былъ ее отдать. Я, взявъ Царевну Луну, полетѣлъ съ нею къ Царевнѣ Звѣздѣ, и когда туда прибылъ, то Морскаго Чуда-молодца призвалъ къ себѣ и велѣлъ безъ отговорокъ тотъ часъ

отдать Царевну Звѣзду. Морское Чудо молодецъ не могъ послушаться приказу моему, онъ принужденъ былъ отдать прекрасную Царевну Звѣзду. Я взявъ обѣихъ Царевенъ, залетѣлъ къ Царю Ахридѣю и Царицѣ Даріи, подхватилъ ихъ, и, посадя всѣхъ въ воздушныхъ колесницахъ, привезъ къ вамъ для свадебнаго пира Вонъ ѣдутъ!

Царь Дѣвица (*Колдуну Молодцу*). За твои услуги отпускаю тебя на волю вѣчно. (*Колдунъ Молодецъ кланяется*).

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ПРЕЖНИЕ, ЦАРЬ АХРИДѢЙ, ЦАРИЦА ДАРІЯ, ЦАРЕВНА ЛУНА, ЦАРЕВНА ЗВѢЗДА.

(*Царь Дѣвица и Иванъ Царевичъ пантомимно ласково принимаютъ пришедшихъ.*)

Х О Р Ъ.

Чего осталось желать?
Супруга со супругомъ,
Сестры, отецъ и мать,
Любуются другъ другомъ;
И что ни говори,
Блаженны въ сказкахъ всѣ Цари.

К О Н Е Ц Ъ.

ФЕДУЛЪ СЪ ДѢТЬМИ,

ОПЕРА

ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Федуль.

Дѣти его, пятнадцать человѣкъ.

Дѣтина.

Театръ представляетъ видъ деревенской.

ЯВЛЕНИЕ I.

ФЕДУЛОВЫ ДОЧЕРИ *приходятъ съ хороводомъ.*

ДѢТИ хоромъ поютъ.

Дѣвки скачутъ, красны пляшутъ, всегда веселятся,
Замужнія стонутъ, плачутъ, рвутся и крушатся;
Дѣвки, чтобъ ни захотѣли, всѣ имъ угождаютъ,
А замужнія грустятъ, имъ только досаждаютъ;
Перво счастье значить въ свѣтѣ, ото всѣхъ почтенье,
А послѣдне вамъ желанье отъ мужей презрѣнье.
Веселитесь, красавицы, пока есть вамъ воля,
Не спѣшите вы замужествомъ, выбирайте время;
Вышедъ замужъ не удачно, будете тужити,
Вы будете принуждены вѣкъ въ неволѣ жити.
Вы не вѣрете женихамъ, въ чемъ клясться вамъ будутъ,
Въ женихахъ они клянутся, женившись забудутъ,
Несносные грубіяны нѣжностью владѣютъ,
Красоту, пріятность, прелесть при себѣ имѣютъ,
Всѣ покорности обманомъ себѣ получили,
Что предъ ними вы клялись вѣчно вѣрны быти,
А сами негодные клятвы преступили,
Клятвы, клятвы преступили, и вамъ измѣнили;
Они только въ то доводятъ, всѣ бы имъ клялися,
Всѣ бы, всѣ бы имъ клялися, всѣ покорны были.

(Она уходитъ, одна Дуняша отстаетъ.)

ЯВЛЕНИЕ II.

ДУНЯША и ДЪТИНА.

ДЪТИНА къ Дуняшъ поетъ.

Слушай, радость, одно слово,
Гды ты, свѣтикъ мой, живешь,
Тамъ ли гдѣ свѣтелка нова?
Скажи, какъ, мой свѣтъ, слывешь,
Какъ и батюшку зовутъ?
Разскажи все, не забудь.
Что спѣшишь теперь домой?
Ахъ послушай, ахъ постой,
постой!

ДУНЯША.

Полно, полно, балагуръ,
Мнѣ пора итти домой,
Мнѣ загнать гусей и куръ,
Чтобъ не быть битой самой;
Тебѣ смѣхи вѣдь одни,
Не подставишь вѣдь спины;
Поди, поди, не шути,
Добра ночь тебѣ, прости,
прости!

ДЪТИНА.

Ты не думай, дорогая,
Что бы я тобой шутилъ,
Для тебя, моя милая,
Весь я духъ мой возмутилъ;
Какъ узрѣлъ красу твою,
Позабылъ я часть свою.
Что спѣшишь теперь домой?
Ахъ послушай! ахъ постой,
постой!

ДУНЯША.

Господинъ ты мой изрядной,
Какъ ты можешь говорить
Со мной дѣвкой неученой,
Я не знаю въ свѣтъ жить;
А совѣтую тебѣ
Любить равную себѣ.
Поди, поди, не шути,
Добра ночь тебѣ, прости,
прости!

ДѢТИНА.

Ахъ! свирѣпа, умилися,
Не предай меня въ тоску,
Я тобою заразился,
Не хочу слышать про ту
Я притворну красоту,
Люблю милу простоту.
Что спѣшишь теперь домой,
Ахъ, послушай! ахъ, постой,
постой!

ДУНЯША.

Отпусти меня пожалуй,
Мнѣ съ тобой не сговорить,
Мнѣ досугъ еще не малой
Мнѣ коровъ пора доить,
Масло пахтать, хлѣбы печь,
Щи варить, капусту сѣчь.
Поди, поди, не шути,
Добра ночь тебѣ, прости,
прости!

ДѢТИНА.

Поди, поди дорогая,
Нѣтъ постой, хоть поцалуй;

Будеть радость, ахъ какая!
Естьли тѣмъ мя наградишь.
Ну, теперь я ололженъ,
Что такъ щедро награжденъ.
Поди радость, здраво спи,
Добра ночь тебѣ, прости,
прости!

ДУНЯША.

Ахъ! кабы нашъ Ванька видѣлъ,
Что теперь ты учинилъ:
Онъ бы такъ-то тебя выбилъ,
Что впередъ бы позабылъ
Нашихъ дѣвокъ цаловать
И долго съ ними болтать.
Убирайся, не шути,
Поди, бѣшенный, прости,
прости.

(Дѣтина уходитъ.)

==

ЯВЛЕНІЕ III.

ФЕДУЛЬ съ дочерью и съ сыновьями, коихъ числомъ пятнадцать.

Федуль говоритъ. Всѣ пѣсни перепѣли, одного шершня не допѣли. Да всѣ ли вы на лицо?

Считаетъ дѣтей поюци.

Фотяша,
Дуняша,
Ишполить,
Неофить,
Серафима,
Агрипина,

Царамонъ,
Филимонъ,
Катерина,
Акулина,
Двойнички:
Никодимъ,
Анкудимъ;
Тройнички:
Минодора,
Митродора,
Нимфодора.

ДѢТИ (*хоромъ поютъ*).

Эхъ, эхъ, что батюшка нахмурился?

Эхъ, эхъ, что батюшка нахмурился!

Ахъ, какъ нашъ Федулъ, губы надулъ!

Ахъ, какъ нашъ Федулъ, губы надулъ!

Эхъ, эхъ, на кого осердился?

Эхъ, эхъ, на кого вскинулся?

Ахъ! какъ бровями моргаетъ!

Ахъ! усами подергиваетъ!

ФЕДУЛЪ (*говоритъ*). Со мной здѣсь попѣвайте.

(*поетъ*.)

Дуняша, гдѣ была?

ДУНЯША.

Я блины пекла.

ФЕДУЛЪ.

Да съ двора стекла.

ДУНЯША.

Я блины пекла.

ФЕДУЛЪ (*говоритъ*). Солобья баснями не кормятъ.

ДѢТИ (*хоромъ поютъ.*)

Эхъ, эхъ, на Дуню осердился,
Эхъ, эхъ, на Дуню вскинулся!
Ахъ, какъ нашъ Федулъ, губы надулъ!
Ахъ, какъ нашъ Федулъ, губы надулъ!

ФЕДУЛЪ (*поетъ.*)

Фотяша, люди про Дуню говорятъ.

ФОТЯША.

Дуняшѣ люди любить не велятъ.

ФЕДУЛЪ.

Дуня нынѣ такова.

ФОТЯША.

Дуня не инакова.

ФЕДУЛЪ.

Дуня изподлобья глазкомъ глядитъ.

ФОТЯША.

Дуня лишь только голоскомъ брянчить.

ФЕДУЛЪ. (*говоритъ.*) Безъ матки пчелки, про-
пащи дѣтки.

ДѢТИ (*хоромъ поютъ.*)

Эхъ, эхъ, что батюшкѣ сдѣлалось?
Эхъ, эхъ, что родному разсудилось?
Ахъ, на Дуняшу осердился!
Ахъ, на Фотяшу осердился!

ФЕДУЛЪ (*поетъ.*)

Исполить, смотри быстро на меня.

ИСПОЛИТЬ.

Изъ всей мочи, пляю очи на тебя.

ФЕДУЛЪ.

Женидьба мнѣ бредеть на умъ.

ИПОЛИТЪ.

Такова думушка, раздумъ.

ФЕДУЛЪ (*говоритъ*). Безъ жены, что безъ кошки.

ДѢТИ (*поютъ хоромъ*.)

Эхъ, эхъ, что батюшкѣ вздумалось?

Эхъ, эхъ, что батюшкѣ разсудилось!

Ахъ, онъ жениться собирается!

Ахъ, онъ жениться собирается!

ФЕДУЛЪ (*поетъ*.)

Неофитъ, шить некому, мыть некому!

НЕОФИТЪ.

Восьмеро дѣвицъ, не безъ рукъ, есть кому.

ФЕДУЛЪ.

Недосугъ, поють, скачуть, пляшуть.

НЕОФИТЪ.

Варятъ, топятъ, и въ печи мѣшаютъ.

ФЕДУЛЪ (*говоритъ*). Молоденькій умокъ, что
вешній ледокъ.

ДѢТИ (*поютъ хоромъ*.)

Эхъ, эхъ, какъ батюшка былъ тихъ,

Эхъ, эхъ, такъ батюшка сталъ лихъ!

Ахъ, онъ жениться собирается,

Ахъ, онъ же притворяется!

ФЕДУЛЪ (*поетъ*.)

Серафима, сказать ли тебѣ про дяковинку?

СЕРАФИНА.

Ты скажи, Расскажи мнѣ одну лишь сказочку.

ФЕДУЛЪ.

Я женюсь, у пана на сѣняхъ вдова молода.

СЕРАФИНА.

Да въ полѣ, полѣ трава мурава.

Соч. Имп. Екат. Т. I.

ФЕДУЛЬ (*говоритъ.*) Товаръ полюбится, и умъ разступится.

ДѢТИ (*поютъ хоромъ.*)

Эхъ, эхъ, что батюшка говоритъ?

Эхъ, эхъ, что батюшка говоритъ?

Ахъ, вдова похаживала!

Ахъ, палочкой помаживала!

ФЕДУЛЬ (*поетъ.*)

Агрипина, за вдову сватался дворянинъ.

АГРИПИНА.

Да съ камышенки рѣчки съ ладьи мѣщанинъ.

ФЕДУЛЬ.

Сватался за вдовушку съ Москвы скomorохъ.

АГРИПИНА.

Житье, бытъе, волынка да гудокъ, пьянъ и плохъ.

ФЕДУЛЬ (*говоритъ.*) Что было, то видѣли; а что будетъ, то увидимъ.

ДѢТИ (*поютъ хоромъ.*)

Эхъ, эхъ, батюшка тягается съ дворяниномъ!

Эхъ, эхъ, батюшка тягается съ мѣщаниномъ!

Ахъ, вдова похаживала!

Ахъ, хлыстомъ пограживала!

ФЕДУЛЬ (*поетъ.*)

Парамонъ, вдова женихамъ отказывала.

ПАРАМОНЪ.

А тебя батюшка она приманивала.

ФЕДУЛЬ.

Она добраго молодца полюбила.

ПАРАМОНЪ.

Она добраго молодца обманывала.

ФЕДУЛЪ (*говоритъ.*) Не смотри начала, жди конца.
ДѢТИ (*хоромъ поютъ.*)

Эхъ, эхъ, она женихамъ отказала,
Эхъ, эхъ, она батюшку приманивала,
Ахъ, она молодца обманывала,
Ахъ, она молодца обманывала!

ФЕДУЛЪ (*поетъ.*)

Филимонъ, варилъ ли ты пиво?

ФИЛИМОНЪ.

Варилъ молодое.

ФЕДУЛЪ.

Безъ солоду, ячменю?

ФИЛИМОНЪ.

Безъ яраго хмѣлю.

ФЕДУЛЪ (*говоритъ.*) Поетъ хорошо, а перестанетъ, и тово лучше.

ДѢТИ (*поютъ хоромъ.*)

Эхъ, эхъ, онъ пиво варить,
Эхъ, эхъ, онъ вино курить.
Ахъ, къ свадьбѣ готовится,
Ахъ, къ свадьбѣ готовится!

ФЕДУЛЪ (*поетъ.*)

Катерина, въ слободушкѣ дворикъ,
Во дворикѣ вдовушка.

КАТЕРИНА.

Во дворикѣ вдовушка,
У вдовушки дѣвушка.

ФЕДУЛЪ.

У вдовушки дѣвушка,
Зовутъ ее Аннушка.

КАТЕРИНА.

Сокрушила насъ, изсушила насъ вдовушка.

ФЕДУЛЬ (*говоритъ*). Старица Софья о всемъ
мірѣ сохнетъ.

ДѢТИ (*поютъ хоромъ*.)

Эхъ, эхъ, батюшка рѣчей не принимаетъ,

Эхъ, эхъ, батюшка рѣчамъ не внимаетъ,

Ахъ, онъ насъ крушить,

Ахъ, онъ насъ сушить!

ФЕДУЛЬ (*поетъ*.)

Акулинушка душа, отворяй ворота.

АКУЛИНА.

Акулинушка бѣжитъ,

Не шумить, не гремитъ.

ФЕДУЛЬ.

Трое саночки бѣгутъ,

Акулина, это что?

АКУЛИНА.

Съ кабака бочки везутъ,

А тебѣ, сударь, на что?

ФЕДУЛЬ (*говоритъ*). Догадка лучше разума.

ДѢТИ (*поютъ хоромъ*.)

Эхъ, эхъ, дѣло идетъ къ пиру,

Эхъ, эхъ, пустимся по міру;

Ахъ, головушки болятъ,

Ахъ, сердечки щемятъ!

ФЕДУЛЬ (*поетъ*.)

Двойнички, двойнички!

Никодимъ, Анкудимъ, потягиваются.

НИКОДИМЪ И АНКУДИМЪ (*поютъ вмѣстѣ*.)

Спать намъ хочется,

Во младыхъ костяхъ ломота.

ФЕДУЛЬ.

Двойнички, двойнички,
Никодимъ, Анкудимъ!

НИКОДИМЪ И АНКУДИМЪ (*поютъ вмѣстѣ.*)

Спать намъ хочется,
Въ бѣломъ тѣлѣ потягота.

Федуль (*говоритъ*). Всякая птица свои пѣсни
поеть.

дѣти (*поютъ хоромъ.*)

Эхъ, эхъ, мы всѣ пѣсню одну поемъ,

Эхъ, эхъ, мы всѣ пѣсню одну поемъ:

Ахъ, не женись, отецъ нашъ родной,

Ахъ, не женись, отецъ нашъ родной!

ФЕДУЛЬ (*поетъ.*)

Тройнишники:

Минодора,

Митродора,

Нимфодора!

МИНОДОРА, МИТРОДОРА И НИМФОДОРА (*вмѣстѣ.*)

Ахъ, ты батюшка дружокъ,
Сердце, радость, животокъ,
Мачиха насъ ударить въ лобокъ.

Федуль (*говоритъ*). Какъ смола съ новой сосны
содрана.

дѣти (*поютъ хоромъ*)

Эхъ, эхъ, послушай батюшка Дуняшу,

Эхъ, эхъ, послушай батюшка Дуняшу:

Ахъ, крушится, печалится,

Ахъ, въ лицѣ измѣняется.

Федуль (*говоритъ*). Сказка складка, а пѣсня былъ;
Послушайте прежде мою пѣсню, а тамъ Дуня-
шину.

(Поетъ.)

Эхъ, эхъ, не ладно!
Ахъ, не складно!
Щенята взбѣсились,
Съ отцомъ побранились.
Эхъ, эхъ, не ладно!
Ахъ, не складно!
Отцу жениться вздумалось,
Отцу безъ жены скучилось.
Эхъ, эхъ, не ладно!
Ахъ, не складно!
Вдовицу онъ избралъ,
Худушу онъ выбралъ.
Эхъ, эхъ, не ладно!
Ахъ, не складно!
Отъ плеча до плеча больше чѣмъ аршинъ,
Въ личикѣ не примѣтно морщинъ.
Эхъ, эхъ, не ладно!
Ахъ, не складно!
Она дѣтокъ заставитъ скакать,
По своей дудкѣ пѣть и плясать.

Федуль (говоритъ.) Ну, Дуняша, что хотѣла?

дуняша (поетъ.)

Во селѣ, селѣ Покровскомъ,
Среди улицы большой,
Разъигралась, расплясалась,
Красна дѣвица душа,
Красна дѣвица душа,
Авдотьюшка хороша.
Разъигравшись, говорила:
Вы, подруженьки мои,
Поиграемте со мной,
Поиграемте теперь.
Я со радости, съ веселья,

Поиграть съ вами хочу.
Пріѣзжалъ ко мнѣ дѣтinka
Изъ Санктпитера сюда:
Онъ меня красну дѣвицу
Подговаривалъ съ собой;
Серебромъ меня дарилъ,
Онъ и золото сулилъ.
Поѣзжай со мной, Дуняша,
Поѣзжай, онъ говорилъ,
Подарю тебя парчою,
И на шею жемчугомъ;
Ты въ деревнѣ здѣсь крестьянка,
А тамъ будешь госпожа,
И во всемъ такомъ уборѣ
Будешь вдвое хороша.
Я сказала, что поѣду,
Да опомнилась опять,
Нѣтъ, сударикъ, не поѣду,
Говорила я ему:
Я крестьянкою родилась,
Такъ нельзя быть госпожой;
Я въ деревнѣ жить привыкла,
А тамъ буду привыкать.
Я совѣтую тебѣ,
Имѣть равную себѣ;
Въ вашемъ городѣ обычай
Я слыхала ото всѣхъ,
Что всѣхъ любите словами,
А на сердцѣ никого;
А у насъ то вѣдь въ деревнѣ
Здѣсь прямая простота.
Вотъ чему я веселюся,
Чему радуюсь теперь,
Что осталась жить въ деревнѣ,
А въ обманъ не отдалась.

ФЕДУЛЪ (*говоритъ.*) Да вотъ моя Худуша идетъ съ своимъ хороводомъ; чего не достаетъ? Какъ пава плыветъ! Примитежъ ее съ ласкою.

(Вдовушка приходитъ съ хороводомъ; дѣти къ ней подходятъ съ поклонами, и начинается балетъ съ разными плясками.)

КОНЕЦЪ.

КОМЕДІЯ
ОБМАНЩИКЪ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Самблинъ.

Самблина, жена его.

Софія, дочь Самблина.

Марья, служанка Самблиной.

Калифалкжерстонъ, обманщикъ.

Кварковъ, другъ Самблиной.

Додинъ, женихъ Софіи.

Дворецкій.

Роти, Французъ, учитель сына Самблина.

Мадамъ Грибужъ, Француженка у Софіи.

Трофимъ, слуга Самблина.

Докторъ.

Лекарь.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

СЦЕНА I.

ДОДИНЪ, МАРЬЯ.

Додинъ. Желалъ бы я познакомиться съ отцемъ твоей барыни.

Марья. Это ни къ чему не служитъ, она къ нему не ѣздитъ.

Додинъ. Нельзя ли сестрѣ поговорить, чтобъ она меня представила.

Марья. Она сестру не любитъ.

Додинъ. Осталось мнѣ искать милость мужа ея.

Марья. Ха, ха, ха, мужа! она его не слушается.

Додинъ. Поѣду я къ теткѣ ея, авось либо она вступится.

Марья. Она съ ней въ ссорѣ.

Додинъ. Что же это такое? развѣ она никого не любитъ!

Марья (*шепчетъ Додину на ухо*). Она любитъ сама себя, и никого болѣе.

Додинъ. Пусть такъ; по крайней мѣрѣ она знаетъ съ кѣмъ.

Марья. Ни съ кѣмъ.

Додинъ. Какимъ же образомъ я могу войти въ сей домъ для предложенія о моемъ намѣреніи?

Марья. Къ намъ никто не ѣздитъ и не ходитъ . . . иногда только должники насъ посѣщаютъ ха, ха, ха , Нарядитесь должникомъ, буде хотите насъ видѣть.

Додинъ. Ты шутишь; какъ мнѣ нарядиться должникомъ! да и нарядясь, опасаться можно быть прогнану.

Марья. Есть еще способъ: господинъ мой знается только весьма потаенно съ какими то людьми какъ бишь Мифъ мишь мидъ мыть мяръ март марты чуть не сказала съ мартышками . . . Не могу вспомнить.

Додинъ. Ха, ха, ха, что за мартышки, обезьяны переимчивы, онѣ же и кривляки что за люди? . . . кривляются что ли?

Марья. Я сама не знаю, только когда заговорають они между собою, право мы ничего не разумѣемъ; еслибъ нашъ братъ такъ говорилъ, а не бары, то бы подумать можно было, что бредитъ, а какъ бара говорятъ, то мы знаемъ, что намъ бредомъ казаться не должно.

Додинъ. Что за диковинка! Кто же они таковы?

Марья. Ахъ, сударь, я сама право ихъ незнаю!

Додинъ. Ну, да у каждаго имя есть, я чаю?

Марья. То такъ, да я ухожу, когда они приходятъ.

Додинъ. Госпожа твоя бываетъ ли съ ними?

МАРЬЯ. Никогда, у ней свои обороты, и она съ бариномъ мало что вмѣстѣ бываетъ.

ДОДИНЪ. Это кто таковъ идетъ?

МАРЬЯ. Ха, ха, ха, нѣтъ для меня смѣшнѣе сего человѣка, онъ изъ первыхъ любимцевъ барина нашего, увидите сами и услышите, прощайте! (*Уходитъ.*)

ДОДИНЪ. Познакомиться съ нимъ приложу стараніе.

СЦЕНА II.

КАЛИФАЛКЖЕРСТОНЪ, ДОДИНЪ.

КАЛИФАЛКЖЕРСТОНЪ (*въ задумчивости, ходитъ и разсуждаетъ руками; будто декламируетъ*).

ДОДИНЪ. Близко его стать опасно, зашибетъ.

КАЛИФАЛКЖЕРСТОНЪ (*продолжаетъ руками говорить съ жаромъ*).

ДОДИНЪ. Что то у него на сердцѣ лежитъ.

КАЛИФАЛКЖЕРСТОНЪ (*пантомимму ведетъ веселую*).

ДОДИНЪ. Чему онъ такъ обрадовался?

КАЛИФАЛКЖЕРСТОНЪ (*пантомимму ведетъ печальную*).

ДОДИНЪ. Откуда взялась послѣ радости такъ скоро печаль?

КАЛИФАЛКЖЕРСТОНЪ (*кланяется на обѣ стороны, идѣ никого нѣтъ*).

ДОДИНЪ. Дошла очередь до учтивости.

КАЛИФАЛКЖЕРСТОНЪ (*въ удивленіи*).

ДОДИНЪ. Нивись съ ума сошелъ, нивись притворяется. (*Додинъ покашливаетъ*).

Калифалкжерстонъ. Звукъ гласа смертнаго поразилъ слухъ мой здѣсь. (*Увидя Додина*) А! а! кто вы таковы?

Додинъ. А вы сами кто таковы?

Калифалкжерстонъ (*надменно*). Я! я! кто таковъ я? о томъ повѣствовать предоставляю впредь. Невѣжда есть тотъ, кто о томъ не вѣдаетъ.

Додинъ. Невѣжда, сей предстоитъ предъ вами, я васъ не знаю; имя же понынѣ ни у кого не написано на лбу.

Калифалкжерстонъ. Имя мое повсюду гремитъ.

Додинъ. Быть можетъ.

Калифалкжерстонъ. Я Калифалкжерстонъ.

Додинъ. Какъ? какъ имя ваше?

Калифалкжерстонъ. Калифалкжерстонъ.

Додинъ. Позвольте мнѣ записать для памяти, оно, оно не обыкновенное (*записываетъ*) Кали . . . Кали . . . ?

Калифалкжерстонъ. Фалкжерстонъ.

Додинъ. Не скоро сударь вытвердишь имя ваше наизусть.

Калифалкжерстонъ. Насъ на свѣтѣ только пятеро братьевъ.

Додинъ. Не мала же семья.

Калифалкжерстонъ. Слава имя нашего пространства.

Додинъ. Да, имя ваше на бумагѣ мѣста займетъ.

Калифалкжерстонъ. Я укротилъ его еще пятью колѣнами ради слабости памяти человѣ-

ческой; познаніе наше обширно, какъ вселенная.

Додинъ. Какая бездна!

Калифалкжерстонъ. Искусство наше неизмѣримое.

Додинъ. Одно другому соотвѣтствуетъ.

Калифалкжерстонъ. Сила наша дѣйствуетъ повсюду.

Додинъ. Сіе я вовсе не понимаю.

Калифалкжерстонъ. Власть неограниченна.

Додинъ. Все необычайнымъ покроемъ.

Калифалкжерстонъ. Качества наши суть количества, аки девятое число въ исчисленіи.

Додинъ (*про себя*). Сіе похоже на сумашествіе.

Калифалкжерстонъ (*Додина треплетъ по плечу*).
Еще то ли услышишь, какъ узнаешь ты меня, ежечасно дивиться будешь. Знаешь ли хозяина сего дома?

Додинъ. Нѣтъ, не знаю.

Калифалкжерстонъ. За чѣмъ же ты сюда зашелъ?

Додинъ. Ищу познакомиться съ хозяиномъ.

Калифалкжерстонъ. Если хочешь, я тебя представлю, спроси у него, онъ тебѣ скажетъ кто я таковъ; онъ меня любитъ, и во всемъ со мною совѣтуетъ.

Додинъ. Крайне меня одолжите.

Калифалкжерстонъ. Я малые алмазы передѣлываю большими иногда для своей забавы. Напримѣръ, бездѣлушка, которая у тебя на рукѣ, перстень, буде мнѣ отдашь, я тебѣ его возвращу

величиною въ одинъ камень, въ трое противу того, какъ онъ теперь, лишь прибавъ на сто червонныхъ чистаго золота.

Додинъ. Хорошо, перстень вашъ; лишь помогите мнѣ, буде-можете.

Калифалкжерстонъ. Буде могу! буде могу! я все могу; всѣ ваши дѣла для меня бездѣлица; да въ чемъ состоитъ ваше желаніе?

Додинъ. Мое дѣло не мудрено, я дворянинъ, имѣніе мое для меня достаточно

Калифалкжерстонъ. Послѣ поговоримъ, хозяинъ идетъ.

СЦЕНА III.

САМЕЛИНЪ, РОТИ, ДОДИНЪ, КАЛИФАЛКЖЕРСТОНЪ.

Калифалкжерстонъ (*притворяется задумчивымъ*).

Самелинъ (*къ Роти*). Калифалкушка мой любезной, какъ задумался!

Калифалкжерстонъ (*шепчетъ про себя, какъ будто говоритъ съ кѣмъ*).

Самелинъ (*къ Роти*). Голубчикъ мой дорогой, съ кѣмъ то разговариваетъ.

Роти. Великъ шеловѣкъ.

Самелинъ. Кто это съ нимъ другой?

Роти. Прафа неснаю.

Калифалкжерстонъ (*притворяется, будто говоритъ съ невидимкою*). Будьте увѣрены, что я не оставляю по волѣ вашей имѣть о немъ возможное попеченіе.

Самблинъ (къ Калифалкжерстону). Другъ мой, безцѣнный Калифалкушка, съ кѣмъ ты говоришь?

Калифалкжерстонъ (къ Самблину). Ахъ, сударь, не прогнѣвайтесь, я право не разглядѣлъ что вы здѣсь, я имѣлъ немаловажное посѣщеніе давнишняго моего знакомца.

Самблинъ (къ Калифалкжерстону). Скажи, мой другъ, съ кѣмъ ты разговаривалъ, буде можно?

Калифалкжерстонъ (беретъ Самблина за руки и отведетъ его отъ другихъ, отступя особо). Тебѣ другу моему, открою, но не промолвѣся никому.

Самблинъ (къ Калифалкжерстону). Будь увѣренъ, ни кому не скажу.

Калифалкжерстонъ (къ Самблину полуголосомъ). Приходилъ ко мнѣ на часъ Александръ Великій.

Самблинъ. Ахъ ты! какъ это?

Калифалкжерстонъ. А вотъ какъ; я его зналъ когда онъ завоевалъ Персію, онъ тогда прошелъ съ войскомъ есвось мои маетности; я ему поднесъ анкерокъ вина моего винограда, который ему столько понравился, что на три дни остановился въ моемъ домѣ со своими генералами, пилъ и ѣлъ со мною вмѣстѣ, и послѣдній вечеръ пьянехонько всталъ изъ за стола.

Самблинъ. Вѣдь это давно, мой другъ! а ты рассказываешь, какъ будто съ недѣлю назадъ, чудесный ты человѣкъ!

Калифалкжерстонъ. Въ самомъ дѣлѣ не очень давно! тысячь около двухъ лѣтъ, болѣе не будетъ.

Самблинъ. По твоему это не давно! Калифалкушка, другъ мой, красавецъ, скажи мнѣ по совѣсти, сколько тебѣ лѣтъ отъ роду.

Калифалкжерстонъ. Во время похода Александра Македонскаго, мнѣ было какъ три противу четырехъ въ разсужденіи теперешняго.

Самблинъ. Какъ три противу четырехъ?

Калифалкжерстонъ. Это ясно, лишь поостри разума, и отверзи понятіе, вникнешь.

Самблинъ. Стараюсь, и когда ты говоришь, то мнѣ уже кажется будто и понимаю: какъ три противу четырехъ! Что Александръ Великій съ тобою говорилъ теперь, могу ли я знать?

Калифалкжерстонъ. Онъ между прочимъ говорилъ мнѣ, что Олимпія, кормилица его, которую онъ понынѣ весьма любитъ, ему покою не даетъ, проситъ его, чтобъ онъ поручилъ въ въ мое попеченіе дѣла ея потомковъ, а именно опекунство сего предстоящаго молодаго, (*указываетъ рукою на Додина*) въ прямой нисходящей чертѣ отъ нея происходящаго человѣка.

Самблинъ. Кто же онъ таковъ?

Калифалкжерстонъ. Онъ дворянинъ съ достаткомъ; (*беретъ Додина за руку*) я имѣю честь вамъ его представить.

Самблинъ (*къ Додину*). Весьма радъ съ вами познакомиться, прошу почаще ѣздить ко мнѣ; я стараться буду, чтобъ вамъ не скучно было въ моемъ домѣ (*обнимаетъ Додина*).

Додинъ. Я давно ищу сего счастья.

КАЛИФАЛКЖЕРСТОНЪ (къ Додину). Видишь, каковъ я.

Додинъ. Вижу.

РОТИ (къ Самблину). Qui est ce Monsieur? (указываетъ на Додина).

САМБЛИНЪ. Не знаю.

РОТИ (про себя). Il invite, il embrasse un monsieur, qu'il ne connaît pas!

КАЛИФАЛКЖЕРСТОНЪ (къ Додину чрезъ плечо). Какъ прозваніе ваше Скорѣе, прозваніе ваше . . .

Додинъ (къ Калифалкжерстону сзади на ухо.)
Додинъ, Додинъ.

САМБЛИНЪ (къ Калифалкжерстону). Чей-то голосъ и мнѣ будто слышенъ, только не понялъ, что сказалъ.

КАЛИФАЛКЖЕРСТОНЪ (къ Самблину). Александръ прислалъ ко мнѣ Парменіона съ тѣмъ, что онъ не успѣлъ домолвить.

САМБЛИНЪ. Что же такое?

КАЛИФАЛКЖЕРСТОНЪ. Имя и прозваніе господина Додина, да еще

=

СЦЕНА IV.

ТРОФИМЪ, КАЛИФАЛКЖЕРСТОНЪ, САМБЛИНЪ,
РОТИ, ДОДИНЪ.

ТРОФИМЪ (къ Самблину). Прислала меня мадамъ Грибужъ сказать вамъ, что барыня лежитъ безъ памяти, не знаютъ, будетъ ли жива.

РОТИ. Ah, quel effroyable malheur!

САМБЛИНЪ (къ Трофиму). Сбѣгай скорѣе по док-

торовъ, по лекарей; (къ Калифалкжерстону) Калифалкушка, не оставь меня въ семь несчастъѣ.

Калифалкжерстонъ. Не опасайтесь, я здѣсь, веѣ боли и болѣзни бездѣлицы сущія.

Самблинъ. Пойдемъ скорѣе. (*Уходитъ и Ротти съ нимъ*).

Додинъ (къ Калифалкжерстону). Мнѣ итти ли?

Калифалкжерстонъ (къ Додину). Слѣдую за мною; вездѣ прийдешь.

Додинъ. Хорошо, только мнѣ бы нужно было съ вами поговорить напередъ.

Калифалкжерстонъ. Что такое? скажи скорѣе.

Додинъ. Я вижу, и понимаю власть вашу надъ Самблинымъ. Я отъ васъ не скрою, что я влекомъ въ сей домъ страстію; я бы желалъ дочь Самблина получить въ супружество; помогите мнѣ, вотъ вамъ перстень обѣщанный.

Калифалкжерстонъ (*взявъ перстень*). Я тебѣ дочь Самблина даю; она твоя, надѣйся на меня.

(*Оба уходятъ*).

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

СЦЕНА I.

(Театръ представляетъ покои госпожи Самблиной, клавикорды открытыя поставлены на право, на оныхъ ноты лежатъ; предъ ними креслы стоятъ. Госпожа Самблина лежитъ на креслахъ посреди комнаты въ обморокъ; мадамъ Грибуужъ держитъ ей подъ носомъ нюхальницу. Марья на поднось стаканъ воды, докторъ щупаетъ ей пульсъ правой руки, а лекарь лъвой, потомъ суетятся около ея.)

КВАРКОВЪ *(безъ шапки и шляпы къ доктору.)*
Скоро ли пройдетъ?

ДОКТОРЪ. Подобныя пароксизмы подвержены различнымъ обстоятельствамъ, какъ о томъ свидѣтельствуеть Гипократъ, Галіенъ и прочіе, древніе и новѣйшіе лѣчебной науки учителя.

ЛЕКАРЬ *(къ доктору.)* Не прикажите ли ей кровь пустить.

ДОКТОРЪ. Кровь пустить! кровь пустить! указать что-ли ты мнѣ вздумалъ? Позабылъ ты первое правило нашей науки: то есть, гдѣ есть докторъ, тутъ лекарь молчи.

Кварковъ (къ доктору.) Что же совѣтуете дѣлать?

Докторъ. Лѣкарство дать ей должно, и для того мы здѣсь; но избрать изъ сотни вспомогательное на тотъ случай, въ томъ искусство состоитъ.

==

СЦЕНА II.

Прежніе, САМБЛИНЪ, РОТИ,

САМБЛИНЪ. Ахъ, голубушка моя, она здоровенька была; (*подходитъ къ ней и беретъ ее за руку*) сердце мое, что тебѣ сдѣлалось?

САМБЛИНА (*раскрываетъ глаза и увидя мужа, рукою его оттолкнетъ, и оттолкнувъ закричитъ*) ой, ой, ой, ой, ой, (*и паки глаза замираетъ.*)

САМБЛИНЪ. Однако силушки не вовсе исчезли; (*къ доктору*) боли что ли чувствуетъ?

Докторъ. Спазматическія, спазматическія боли, делиріумъ силы придаетъ

РОТИ. Нада мадамъ кровь вотъ такъ (*показываетъ, какъ кровь пускаютъ.*)

Лекаръ. Я тоже говорилъ, (*указывая на доктора*) да онъ ничего не дѣлаетъ.

Мадамъ Грибужъ. Нѣтъ, нѣтъ, лучше eau de saigne дай.

Марья. Пройдетъ и безъ того.

Кварковъ (*къ Марьѣ.*) Сожги ей хотя перья подъ носъ.

САМБЛИНЪ. Потрите ей виски спиртомъ.

Докторъ. Вы всѣ ничего не смыслите, надле-

жить ей дать напередъ прохладительнаго, потомъ очистительнаго, послѣ чего подкрѣпительнаго, за тѣмъ предупредительнаго, аки то Гипококвана, минеральныя воды, бани . . и прочее, тому подобное.

Самелинъ (*ирослезясь и глаза вытирал.*) Бѣдняжка, какъ ей все это глотать?

Лекарь (*къ доктору*). А кровь пускать ей не будете?

Докторъ (*къ лекарю*). Разумѣется, то есть, предъ начатиемъ каждаго лекарства.

Лекарь (*къ доктору*). То-то сударь.

Кварковъ. Не только слабаго человѣка такимъ изобиліемъ, но и полкъ цѣлый здоровыхъ людей уморить можно.

Самелинъ. А вотъ мой другъ Калифалкушка идетъ, что-то онъ намъ скажетъ.

СЦЕНА Ш.

Прежніе, КАЛИФАЛКЖЕРСТОНЪ, ДОДИНЪ.

Самелинъ (*къ Калифалкжерстону*). Посмотри, пожалуй, какая жалость, жена моя лежитъ безъ памяти. (*плачетъ.*)

Калифалкжерстонъ (*подходитъ къ ней, и беретъ ее за руку, Самелина открываетъ глаза.*)

Самелинъ. Удивительно! лишь подошелъ, глаза открыла.

Калифалкжерстонъ. Излечить не мудрено.

Докторъ. На словахъ легче, нежели на дѣлѣ

Калифалкжерстонъ (*къ мадамъ Гривуржъ полу-юлосомъ*). Что она дѣлала предъ обморокомъ?

МАДАМЪ ГРИБУЖЪ. Играй тутъ клинъ-клинъ-
клинъ (*указываетъ на клавикорды.*)

КАЛИФАЛКЖЕРСТОНЪ (*къ мадамъ Грибужъ.*) Одна
была, или съ людьми?

МАДАМЪ ГРИБУЖЪ. Тутъ былъ я и Monsieur
Кварко.

КАЛИФАЛКЖЕРСТОНЪ. Что онъ дѣлалъ?

МАДАМЪ ГРИБУЖЪ. Monsieur Кварко пѣть не
котель, moi j'escoutai, Madame сердись, madame
пади по комнатъ, Madame упалъ больна.

КАЛИФАЛКЖЕРСТОИЪ (*руку подавъ у мадамъ
Грибужъ.*) По этому они въ ссорѣ?

МАДАМЪ ГРИБУЖЪ. Да, да.

КАЛИФАЛКЖЕРСТОНЪ (*ходитъ въ задъ и въ передъ
по театру.*)

САМБЛИНЪ. Калифалкушка, помоги, пожалуй, бу-
де можешь.

КАЛИФАЛКЖЕРСТОНЪ. Тотчасъ (*къ Марьѣ по-
луолосомъ.*) Вѣдь твоя госпожа дружна съ Квар-
ковымъ?

МАРЬЯ. Лучшій другъ, и дочь хочетъ отдать
за его племянника, хотя ничего не имѣеть.

КАЛИФАЛКЖЕРСТОНЪ. (*ходитъ около креселъ,
на которыхъ лежитъ Самблина, глядитъ ей въ лице,
отступя, палькою дѣлаетъ кругъ, и, остановясь про-
тиву ея, палькою указываетъ на нее.*) Надобно теперь
больную поднять со стула; господинъ Кварковъ,
подите съ правой стороны, подымите ея руку и
держите ее ближе къ губамъ; а вы, господинъ,
Додинъ, подите съ лѣвой стороны, поведите ее
на тѣ кресла, а мы вамъ поможемъ. (*Поднимаюиъ*

Самблину и она голову наклонить, открывши глаза, къ Кваркову, и ведутъ ее къ клавикордамъ, идѣ сажаютъ на креслы).

САМБЛИНЪ. Какія онъ диковины дѣлаетъ, знатно боли миновались, тутъ она не кричитъ, не охаетъ!

КАЛИФАЛКЖЕРСТОНЪ (*къ Кваркову*). Чтобъ совершенно выздоровѣла, надлежитъ вамъ пѣть, или же играть на инструментѣ.

КВАРКОВЪ (*или поетъ, или играетъ на инструментѣ, и по мѣрѣ, какъ поетъ, или играетъ, Самблина приходитъ въ себя, и по маленьку притаивъ, играя на клавикордахъ*).

(*Самблинъ, мадамъ Грибужъ и Роти Калифалкжерстону пантомимую показываютъ свое удивленіе о его искусствѣ*).

ЛЕКАРЬ (*къ доктору*). Вотъ, сударь, еслибъ кровь велѣли бросить, тобъ по крайней мѣрѣ карманы наши не пусты были.

ДОКТОРЪ (*къ лекарю*). Еще дать осталось очистительнаго, подкрѣпительнаго и предупредительнаго, безъ чего рецидивіумъ опасаться надлежитъ.

ЛЕКАРЬ (*къ Самблину*). Я, сударь, платокъ изодралъ на бандажъ.

ДОКТОРЪ (*къ госпожѣ Самблиной*). Каково вамъ теперь?

САМБЛИНА. Изрядно.

ДОКТОРЪ (*къ мадамъ Грибужъ*). Я вамъ пришлю вѣсколько рецептовъ для госпожи Самблиной, теперь недосугъ мнѣ писать; сюда кликну-

ли меня отъ постели богатаго купца, страждущаго отъ индигестіумы, причиненной ему отъ двухъ сотъ устриць, да получерепяхи Американской, которыхъ онъ вчера съ за обѣдомъ скушалъ, а здѣсь я время истратилъ по напрасну, и безъ барыша.

Лекарь (*къ мадамъ Грибужъ*). Хотя бы заплатили за проѣздъ на извозчикѣ.

Мадамъ Грибужъ (*къ Самблину*). Докторъ, лекарь, денги кочетъ за *visite*.

Самблинъ. Господинъ докторъ, теперь у меня ни копейки нѣтъ; впредь пришло, когда будутъ. Вотъ вамъ другъ мой Калифалкжерстонъ порука; что скоро, очень скоро получу деньги.

Калифалкжерстонъ (*отводитъ доктора и лекаря на сторону*). Три мѣсяца, какъ уже котелъ господина Самблина съ чистымъ золотомъ на огнѣ день и ночь кипитъ; дней чрезъ семнадцать, то есть, при рожденіи новаго мѣсяца, я его сниму съ очага при свидѣтеляхъ, и тогда окажется неенчерпаемое богатство, въ ономъ теперь зрѣющее. Подождите, пожалуй, до тѣхъ поръ.

Докторъ (*къ Калифалкжерстону*). Хорошо, сударь, хорошо.

Лекарь (*къ Калифалкжерстону*). Да извозчики, сударь, нашего брата въ долгъ неохотно возять.

Додинъ (*подходитъ къ лекарю и даетъ ему денегъ, и онъ, получивъ, уйдетъ*).

Докторъ. По прошествіи семнадцати дней опять буду; не прежде. (*Уходитъ*).

МАРЬЯ (*уходитъ*).

САМБЛИНЪ (*кидается Калифалкжерстону на шею, и цѣлуетъ его въ обѣ щеки, въ губы, въ глаза и въ лобъ*). Калифалкушка мой любезный, безцѣнной мой другъ! воскресилъ жену мою, чѣмъ я тебѣ могу платить за твои ко мнѣ благодѣянія?

КАЛИФАЛКЖЕРСТОНЪ (*къ Самблину*). Я ничего не требую, а только прошу васъ, будьте оба милостивы къ моему любезному питомцу.

ДОДИНЪ. Питомцу?

САМБЛИНЪ (*къ жень*). Голубушка Варенька, тебѣ другъ мой Калифалкжерстонъ жизнь возвратилъ.

САМБЛИНА. По пустому тревожились, я не умираю; мнѣ такъ только маленько лишь стошнило.

САМБЛИНЪ. Какъ маленько? ты лежала безъ памяти, ты мой свѣтъ и меня толкнула такъ сильно, что я едва на ногахъ устоялъ.

САМБЛИНА. Не помню.

САМБЛИНЪ. Но какъ скоро другъ мой подступилъ, мы увидѣли отъ него чудеса, чудеса сущія!

САМБЛИНА. Что же такое?

САМБЛИНЪ. Гдѣ все то рассказывать, что видѣли! — крайне мы ему обязаны и вѣчно должны помнить; я чаю, господинъ Кварковъ тоже скажетъ?

КВАРКОВЪ. Я сударь? . . . я видѣлъ, что онъ сбѣлалъ тростью кругъ, да велѣлъ госпожу Сам-

блину переносить съ кресель на другія, отъ того стало легче или не отъ того, по истинѣ сказать не могу.

Калифалкжерстонъ. По истинѣ! по истинѣ! (къ *Кваркову*) буде хотите, я по истинѣ объявлю, отъ чего ей стало легче; (къ *Кваркову полуголосомъ*) да каково вамъ обоимъ покажется, если по истинѣ объявлю?

Кварковъ (*обробъвъ, къ Калифалкжерстону.*) Вы шутите

Калифалкжерстонъ (къ *Кваркову*). Нѣтъ, не шучу, я сомнѣніе разрѣшить въ состояніи; вы были оба между собою въ ссорѣ, прочіе ваши ежедневные обороты я скажу буде хотите узнаешь, каковъ Калифалкжерстонъ.

Кварковъ (*обробъвъ еще больше, къ Калифалкжерстону*). Я сударь удивляюсь и не сомнѣваюсь но прошу (*про себя*) проклятый какой человѣкъ!

Калифалкжерстонъ (къ *Кваркову*). Сказать что ли?

Кварковъ (къ *Калифалкжерстону*). Не погубите не употребите знаніе ваше во зло.

Калифалкжерстонъ (къ *Кваркову полуголосомъ*). На сей случай смолчу, послѣ поговоримъ. (*Громко къ Кваркову*). Имѣете ли вы сомнѣніе, прогласите.

Кварковъ. Не имѣю.

Калифалкжерстонъ (къ *Кваркову*). Видѣли ли

вы, что питомецъ мой, господинъ Додинъ, госпо-
жу Самблину велъ съ лѣвой стороны?

Додинъ (*про себя*). По чему я попался къ не-
му въ питомцы?

Кварковъ. Видѣлъ.

Калифалкжерстонъ (*къ Кваркову*). Признаете
ли вы, что онъ трудъ на сей случай несъ рав-
ный съ вами?

Кварковъ. Признаю.

Калифалкжерстонъ. Представьте же сотру-
дника вашего господина Додина госпожѣ Самбли-
ной

Кварковъ (*беретъ Додина за руку, приводитъ его
къ Самблиной*). Будьте милостивы къ сему моему
сотруднику, (*полуголосомъ къ Самблиной*) примите
его поласковѣе.

Самблинъ (*къ жень*). Обойми мой свѣтъ пи-
томца моего друга, а самому ему скажи хотя
спасибо за великія его къ тебѣ благодаренія.

Самблина (*цѣлуетъ Додина въ щеку*).

Кварковъ (*къ госпожѣ Самблиной полуголосомъ*).
Поблагодарите Калифалкжерстону

Самблина (*къ Калифалкжерстону*). Приходя те-
перь въ совершенную память, чувствую, что мно-
го вамъ обязана.

Калифалкжерстонъ (*къ госпожѣ Самблиной*).
Извольте спросить у всѣхъ предстоящихъ, кра-
сота ваша блистаетъ по прежнему и ни малѣй-

шаго остатка болѣзни на лицѣ вашемъ примѣ-
тить не лзя.

Самелина (*вытравляется, улыбаясь*). Кажется, я
здорова.

Самелинъ. Посмотри; Monsieur Роти, голу-
бушка хороша, какъ въ день свадьбы нашей.

Роти. Такъ сударь, такъ.

Самелинъ. Дочь на нее похожѣе нежели на
меня; какъ тебѣ кажется, madame Грибужъ?

Мадамъ Грибужъ. Покошъ дошъ, женихъ
пара сиши, еще лучше будетъ.

Калифалкжерстонъ. Женихъ дочернинъ и
матери придаетъ красоты.

Самелина (*къ Калифалкжерстону*). Заподлинно
ли такъ, сударь!

Калифалкжерстонъ. Заподлинно такъ су-
дарыня, но не всякъ равенъ женихъ для красо-
ты матери.

Самелина (*къ Калифалкжерстону*). А каковъ су-
дарь быть долженъ женихъ для того?

Калифалкжерстонъ. Сіе сказать не можно,
не видавъ невѣсту.

Самелинъ. Не видавъ невѣсту? чудно! Часъ
отъ часу другъ мой, Калифалкушка, болѣе тебѣ
дивлюсь.

Самелина. Пойдемъ къ дочери.

Самелинъ. Да не дурно ли тебѣ, мой свѣтъ,
итти такъ скоро послѣ обмороку? . . . Кали-
фалкушка, другъ мой, какъ ты думаешь?

Калифалкжерстонъ. Съ осторожностію, съ осторожностію можно, господинъ Кварковъ съ правой стороны какъ давиче, господинъ Додинъ съ лѣвой стороны, поведите госпожу Самблипу, куда итти пожелаетъ, и мы за ней поидемъ.

(Всѣ уходятъ)

КОНЕЦЪ ВТОРАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

СЦЕНА I.

(Театръ представляетъ комнату Софіи).

—
МАРЬЯ, СОФІЯ.

Марья. Вы сего дня на мѣстѣ остаться не можете; въ задъ и въ передъ изъ горницы въ горницу бѣгаете; что изъ того выйдетъ.

Софія. Гдѣ мадамъ Грибужъ?

Марья. Гдѣ мадамъ Грибужъ? вы не видите и не слышите ничего. Двадцатью я сказывала уже вамъ, что она у матушки вашей. Какъ придетъ, я право ей скажу, чтобъ она васъ поупримила.

Софія (*съ пренебреженіемъ.*) Подлинно наша, кому унимать.

Марья. То такъ, мадамъ Грибужъ только что балуетъ, выучила васъ бѣлпться, румяниться, да волосы растрепать, тѣмъ и засѣла.

Софія. Она меня любитъ.

Марья. А болѣе еще вамъ потакаетъ.

Софія. Въ чемъ же?

Марья. Ужъ я знаю!

Софія. Что же такое?

Марья. Не скажу.

Софія. Пожалуй скажи.

Марья. Не все вамъ сказывать.

Софія. Ты и молчать не умѣешь.

Марья. Ну такъ не скажу, кого я видѣла.

Софія. Ей, скажешь.

Марья. Завтра свѣдаете.

Софія. Можетъ быть и знаю.

Марья. Эдакая! посмотри пожалуй! Вы думаете я чаю, что проѣзжалъ кто мимо дома, какъ то и часто бываетъ.

Софія. (*протяжно.*) Нѣтъ, сегодня не проѣзжалъ, еслибъ проѣхалъ, то бы не такъ скучно было.

Марья. Я вамъ скажу, для чего не проѣхалъ мимо оконъ.

Софія. Для чего же?

Марья. По тому, что онъ здѣсь внутри дома.

Софія. Здѣсь! по чему ты знаешь?

Марья. Я его видѣла, и съ нимъ говорила.

Софія. Съ кѣмъ?

Марья. Съ Додинымъ, и онъ къ матушкѣ вашей пришелъ съ батюшкою... Да вотъ сами идутъ.

СЦЕНА II.

САМБЛИНА (*провожаемая Кварковылъ и Додинылъ,*) САМБЛИНЪ, КАЛИФАЛКЖЕРСТОНЪ, МАДАМЪ ГРИБУЖЪ, РОТИ, СОФІА, МАРЬЯ.

САМБЛИНА. (*къ Калифалкжерстону.*) Здѣсь дочь моя; что вы сударь теперь скажете?

КАЛИФАЛКЖЕРСТОНЪ (*къ Самблной.*) Она на васъ похожа...

САМБЛИНА. Что же не договариваете?

КАЛИФАЛКЖЕРСТОНЪ (*надмѣнно.*) Для того что тутъ находятся лучи, пламень, бытіе, количество, свойство съ сопротивностями, кои воображенію и смыслу открываютъ обширные поля.

САМБЛИНЪ. Ахъ монсье Роти, какъ это премудро сказано! свойство съ сопротивностями.

РОТИ. Високо, тонко!

МАДАМЪ ГРИБУЖЪ (*къ Марьи.*) Што скасалъ?

МАРЬЯ. Ни слова не разумѣю.

МАДАМЪ ГРИБУЖЪ. Умень шеловѣкъ.

САМБЛИНА (*къ Калифалкжерстону.*) Каковъ же женихъ быть долженъ?

КАЛИФАЛКЖЕРСТОНЪ (*надмѣнно къ Самблной.*) Вы слышали рѣчь мою, женихъ долженъ быть сходственно тому-же.

САМБЛИНА (*къ Калифалкжерстону.*) Сходственно тому же! воля ваша, я не очень понимаю что вы говорите.

КВАРКОВЪ. А я ни слова.

КАЛИФАЛКЖЕРСТОНЪ (*къ Самблной надмѣнно.*) Сіе сударыня есть остатокъ естественной слабости послѣ обморока.

САМБЛИНЪ. И вѣдомо. —

КАЛИФАЛКЖЕРСТОНЪ (*къ Кваркову.*) Кажется, я говорю и говорилъ ясно!

САМБЛИНА. Быть можетъ, но я чувствую, что, узнавъ каковъ женихъ дочери моей быть долженъ, я приѣду въ силы.

САМБЛИНЪ (*къ Калифалкжерстону.*) Другъ мой, любезной Калифалкушка, ни уже что ей не скажешь, пожалуй одолжи, не уже что въ томъ находишь затрудненіи.

КАЛИФАЛКЖЕРСТОНЪ. Затрудненіе въ томъ произойти можетъ отъ предстоящихъ. (*Глядитъ на Кваркова.*)

САМБЛИНА. Какъ это?

КАЛИФАЛКЖЕРСТОНЪ. А вотъ какъ, буде не всѣ одинакое желаніе имѣютъ.

САМБЛИНЪ. Всѣ сударь, я отвѣтствую за весь мой домъ, что всѣ одинакое желаніе имѣютъ видѣть Вареньку въ прежнемъ здоровьѣ и узнать каковъ быть долженъ Союшкинъ женихъ.

КАЛИФАЛКЖЕРСТОНЪ. Если всѣ единогласно сами подтвердятъ, то не отрекусь. . . .

САМБЛИНЪ (*ко всѣмъ.*) Попросите Калифалкушку, чтобъ сказалъ каковъ быть долженъ женихъ дочернинъ ради здоровья Вариньки и красоты ея. (*Самблинъ самъ кланяется и всѣ предстоящія исключая госпожи Самблиной, и говоритъ.*) Просимъ сказать.

КАЛИФАЛКЖЕРСТОНЪ (*надмѣнно.*) Послушайте всѣ и внимайте рѣчи мои, онѣ суть важны, кратки и ясны, влекомы изъ внутренности сердца

моего убѣдительною просьбою вашею. Отъ нихъ зависитъ красота и здоровье госпожи Самблиной. Удивленіе ваше я предвижу! когда узнаете, что женихъ дочери ея долженъ быть составленъ изъ семи коренныхъ цвѣтовъ.

Додинъ (*сѣпется потихоньку и изъ подтишка съ Софіею переминивается.*)

Самблинъ. Изъ семи коренныхъ цвѣтовъ!

Кварковъ (*къ Самблиной полушоломомъ.*) Племянника моего росписать прикажете что ли?

Самблина (*къ Калифалкжерстону.*) Какъ же это?

Роти. Семь свѣти радуга.

Самблинъ. Да, да, въ радугѣ бишь коренные цвѣты, я на умѣ искалъ гдѣ они?

Марья (*къ Софіи.*) Не малое для васъ благополучіе, что женихъ вашъ будетъ пестръ какъ ракѣкъ, поздравляю васъ заранѣе.

Софія. Что за вздоръ?

Мадамъ Грибужъ (*къ Роти.*) Радугъ шересь видно.

Роти (*къ Калифалкжерстону.*) Радугъ, сирю, мокро, видно сквозь, какъ же шеловѣкъ?

Калифалкжерстонъ (*къ Роти.*) Чтоже за диковинка, въ воспитаніе ваше развѣ прозрачность не входитъ.

Самблинъ. Какъ, какъ?

Калифалкжерстонъ (*къ Самблину.*) Сына вашего вы не приготовляете быть прозрачнымъ?

Самблинъ. По сю пору нѣтъ.

Калифалкжерстонъ. И сквозь его лучи солнечные не видны.

Роти. Я неснаю это.

Калифалкжерстонъ. Худо вы дѣлаете.

Самблинъ (къ Калифалкжерстону.) Скажи мой другъ, что такое? и какъ быть можетъ, авось-либо и перейму.

Калифалкжерстонъ (надмѣнно.) Во первыхъ надлежитъ воздержать его колико можно отъ обыкновенной всякой пищи.

Самблина. Безъ пищи я думала жить нельзя?

Кварковъ. Такъ и мы слыхали понынѣ.

Калифалкжерстонъ. Да питается обонянiемъ одного благовоннаго куренiя, котораго составъ предпишу я тогда, когда отъ сна отвыкнетъ онъ.

Самблина. Отъ сна!

Кварковъ. Отъ сна?

Калифалкжерстонъ. Да, да, отъ сна, во упражненiе и чтенiе звѣздъ и спознанiе травъ къ тому способныхъ.

Самблинъ (къ Роти.) Ахъ ты Монсье Роти, сынъ мой ничего того не дѣлаетъ и не выучился.

Калифалкжерстонъ. Худо вы дѣлаете.

Роти. Не нада дѣлать, съ ума сойдегъ.

Самблина. Не уморите мнѣ его.

Самблинъ. Небось голубушка, небось

Самблина. Пожалуй оставьте этотъ разговоръ, который насъ отводитъ отъ настоящаго дѣла; (къ Калифалкжерстону) скажите лучше мнѣ, гдѣ я сыщу семнцвѣтнаго жениха для дочери?

Самблинъ (къ Калифалкжерстону полуголосомъ.) Ужо безъ жены поговоримъ пообстоятельнѣе.

Калифалкжерстонъ (къ Самблину.) Хорошо; (къ Самблиной) мудроно ли сыскать вамъ того, кого вы желаете, на примѣръ и скажу: здѣсь двое господинъ Кварковъ и господинъ Додинъ.

Самблина. Вижу.

Калифалкжерстонъ. Вы видите, что первой . . . я говорю на примѣръ, упражняется около васъ, показывая вамъ всякія заслуги, кои вамъ пріятны суть, чистосердечіе его вамъ явится цвѣтомъ бѣлымъ, онъ продолжаетъ оныя нѣсколько время, вы въ немъ видите постоянство, или цвѣтъ голубой.

Самблинъ. Вотъ такъ-то!

Калифалкжерстонъ (къ Самблиной.) Узнали привязанность его, или цвѣтъ красной, желаніе его оказывать продолженіе услугъ—есть цвѣтъ зеленой; гулиной изъясляетъ непрерывность, желтой же досады, буде отвлекумъ побочными обстоятельствами.

Самблинъ. Понимаю, теперь понимаю.

Калифалкжерстонъ (къ Самблиной.) Равной примѣръ сему теперь сами присвоите къ особѣ господина Додина въ разсужденіи дочери вашей, и буде въ немъ найдете, говорю на примѣръ, семь коренныхъ цвѣтовъ, то тогда питомецъ мой, я говорю на примѣръ, достойной тотъ женихъ дочери вашей, который вамъ красоты придастъ.

Самблинъ. О Калифалкушка мой любезной! слова какъ рѣка льются изъ устъ твоихъ. (полуголосомъ къ нему же.) Да не впрямъ ли тебѣ дочь мою хочется для Додина?

КАЛИФАЛКЖЕРСТОНЪ (*къ Самблину полуголосомъ.*) О семъ надлежитъ напередъ узнать соизволеніе Александра Великаго и Олимпіи, кормилицы его.

СЦЕНА III.

Прежніе, ДВОРЕЦКОЙ.

ДВОРЕЦКОЙ (*къ Самблину.*) Худо сударь.

САМБЛИНЪ. А что такое?

ДВОРЕЦКОЙ. Очень худо. (*плачетъ.*)

САМБЛИНЪ. Чтоже такое? скажи.

ДВОРЕЦКОЙ. Сказать не смѣю, худо, очень худо.

САМБЛИНЪ. Говори скорѣе.

ДВОРЕЦКОЙ. Котель, сударь, нашъ. . .

САМБЛИНЪ. Ну что котель?

ДВОРЕЦКОЙ. Котель, сударь, нашъ вскипѣлъ.

САМБЛИНЪ. Только?

ДВОРЕЦКОЙ. И вскипя лопнулъ.

САМБЛИНЪ. Который?

ДВОРЕЦКОЙ. Самой большой.

САМБЛИНЪ (*къ Калифалкжерстону.*) Ахъ Калифалкушка! котель нашъ большой лопнулъ.

КАЛИФАЛКЖЕРСТОНЪ (*къ дворецкому.*) Какъ лопнулъ?

ДВОРЕЦКОЙ. Лопнулъ, ни слова не говоря.

КАЛИФАЛКЖЕРСТОНЪ. Да передъ тѣмъ что происходило?

ДВОРЕЦКОЙ. Передъ тѣмъ ничего не проис-

ходило, а только слышно было: шу, шу, шу, шу, шу. шу, то есть, по нашему, вскипѣль, а можетъ быть и иное что, потому лопнулъ.

Калифалкжерстонъ. Какъ это сдѣлалось?

Дворецкой. Какъ сударь? . . . такъ какъ котелъ лопаеъ.

Калифалкжерстонъ. Тутъ что нибудь произошло такое . . .

Дворецкой. Нечему произойтить, ключъ поварни я ношу при себѣ вотъ тутъ.

Калифалкжерстонъ. Ты уголья не подкладывалъ?

Дворецкой. Самъ подкладывалъ, денно и почно.

Калифалкжерстонъ. Что нибудь проронено.

Дворецкой. Привязаться тутъ не къ чему, все дѣлано, что велѣли.

Калифалкжерстонъ (*къ Самблину полуголосомъ.*) Большой котелъ не столько важенъ, какъ другой, въ немъ было золото одно.

Самблинъ. Да, да бишь, а въ другомъ алмазы, ну какъ и тотъ лопнетъ, пропалъ я.

Калифалкжерстонъ (*полуголосомъ.*) Братъ нужно осторожности, и поскорѣе.

Самблинъ. Скажи, мой другъ, какія?

Калифалкжерстонъ (*полуголосомъ.*) Надлежитъ алмазы покрупнѣе подложить, малые на огнѣ въ сосудѣ лишь умножаютъ одинъ трескъ.

Самблинъ. Покрупнѣе откуда же я возьму? . . . выпросить развѣ складень у жены, мною изъ заклада выкупленный тому дня съ три назадъ.

Калифалкжерстонъ (*полулосомъ.*) Хорошо; но важнѣе всего теперь на мѣстѣ посмотрѣть, пришло ли время то, гдѣ учинить возможно и удобно въ котель прибавку.

Самблинъ. Пойдемъ, пойдемъ сами посмотрѣть скорѣе.

(Самблинъ, Калифалкжерстонъ и дворецкій уходятъ.)

=

СЦЕНА IV.

САМБЛИНА, КВАРКОВЪ, ДОДИНЪ, ГРИБУЖЪ, РОТИ,
СОФІЯ, МАРЬЯ.

Кварковъ. Что за котель, о которомъ заботятся такъ много?

Роти. Шисто золото вари.

Додинъ. Ха, ха, ха.

Мадамъ Грибужъ. Золото! карошо долгъ плати.

Самблина. Слыхала я что подобное...

Марья (*къ Додину.*) Чему вы смѣетесь?

Додинъ. Какъ не смѣяться такому пустому затѣю.

Самблина. Какъ сударь; вы питомецъ мудреца, друга мужа моего, а называете пустыми затѣи учителя вашего?

Додинъ. Отнюдь сударыня, я не питомецъ, ни ученикъ его.

Самблина. Предъ невѣждами скрываете искусство ваше.

Додинъ. Заподлинно изъ сихъ первой я.

Самблина. Какъ статья! Калифалкжерстонъ инако сказалъ намъ.

Додинъ. Свидѣтель тому Марья, какъ я пришелъ сюда съ тѣмъ, чтобъ искать случая отдать вамъ мой поклонъ; нашель здѣсь Калифалкжерстона, не зналъ его ни имя, ни прозванія, свѣдавъ, что онъ другъ дома, просилъ его, чтобъ представилъ меня господину Самблину.

Кварковъ. Вѣроятны мнѣ кажутся слова ваши; но позвольте мнѣ сказать, что вы свели знакомство съ такимъ человѣкомъ, который не дожить способомъ, но всякой употребляетъ какъ ему полезно.

Додинъ. Сіе я самъ въ короткое время, изъ опытовъ, спозналъ, и чистосердечно вамъ признаюсь, что нахожусь въ удивленіи, какъ попался я къ нему въ питомцы, а думаю, что вижу я во снѣ, то, что говоритъ онъ громогласно съ отличною смѣлостью, заставлявсякаго, аки по поволѣ или во изумленіи внимать рѣчи, хотя въ нихъ толкъ или смыслу равно мало находится. Сіе заставляетъ размышлять, какъ легко умъ людской занимается словами звонкими

СЦЕНА V.

ДВОРЕЦКОЙ, прежніе.

Дворецкой (*Самблиной*.) Приказалъ господинъ Самблинъ у васъ попросить складень вашъ ал-

мазной, (къ *Роти*) и васъ спрашиваетъ. (*Роти уходитъ.*)

Самбллина. На что ему складень мой?

Дворецкой. Незнаю.

Самбллина. Складень запертъ, ити его вы-
нять. (*Уходитъ.*)

(*Кварковъ ее провожаетъ, дворецкой и Марья за ней идутъ*)

=

СЦЕНА VI.

МАДАМЪ ГРИБУЖЪ, СОФІЯ, ДОДИНЪ.

Мадамъ Грибужъ (къ *Софіи*.) Ити нада къ ма-
туси, она купи у меня перья, лентъ безъ пос-
лнхъ дешевъ.

Софія. Добро пойдемъ.

Додинъ (къ *мадамъ Грибужъ.*) Скажите пожа-
луй госпожѣ Самблиной, что я теперь поѣду
домой, и привезу свидѣтельства такія, коими до-
кажу то, что говорилъ.

Мадамъ Грибужъ. Карошо, Калифалкжер-
стонъ люби тебя, люби меня.

(*Софія поклоняясь Додину уходитъ съ ма-
дамъ Грибужъ въ одну сторону, а Додинъ
въ другую.*)

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЯГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

СЦЕНА I.

(Театръ представляетъ комнату господина Самблина.)

—

САМБЛИНЪ, КАЛИФАЛКЖЕРСТОНЪ.

Калифалкжерстонъ (*надмѣнно.*) Когда знаю я сударь, часъ тотъ, въ который кто родится, тогда предсказать завѣрно я могу, все, что съ нимъ збудется до часа смертнаго.

Самблинъ. Какъ же ты это узнаешь другъ мой?

Калифалкжерстонъ (*надмѣнно.*) Въ свѣтѣ точекъ столько, колико есть на небѣ звѣздъ. черты протянутыя отъ первыхъ къ послѣднимъ указываютъ мнѣ путь, подлежащій смертнымъ. По изчисленію основанному непремѣнно на буквѣхъ имени особы той

==

СЦЕНА II.

САМБЛИНЪ, КАЛИФАЛКЖЕРСТОНЪ, ДВОРЕЦКОЙ
имѣя въ рукахъ футляръ со складнемъ.

Дворецкой (*къ Самблину.*) Вотъ, сударь, складень азмазной, госпожи Самблиной.

Самблинъ (*взявъ футляръ.*) Хорошо, поди.
(*Дворецкой уходитъ.*)

Калифалкжерстонъ. Позвольте посмотрѣть алмазы.

Самблинъ (*не отдавая футляръ, кажетъ складень.*)

Калифалкжерстонъ. Жаль, что алмазы не крупнѣе.

Самблинъ. Всѣ двукратные.

Калифалкжерстонъ. Въ отдѣлѣ съ серебромъ вмѣстѣ въ котель ихъ положить не лзя.

Самблинъ. Какъ же намъ быть, иныхъ нѣтъ?

Калифалкжерстонъ. Буде мнѣ повѣрите, то выломаю изъ отдѣлки.

Самблинъ. Ни ужто всѣ вдругъ въ котель положишь?

Калифалкжерстонъ. Нѣтъ сударь, невдругъ... но по одному... и то тогда, когда нужна настоять будетъ.

Самблинъ. Ну, такъ возми одинъ камень для выломки.

Калифалкжерстонъ. Хорошо сударь.. то такъ... еще случиться можетъ, что выпутый изъ отдѣлки окажется негодень... надо въ запасѣ имѣть по нѣскольку....

САМБЛИНЪ. Вынемъ пяточикъ . . . довольно ли будетъ?

КАЛИФАЛКЖЕРСТОНЪ. Сами извольте кому приказать . . .

САМБЛИНЪ. Ужо пошлю по золотаря.

КАЛИФАЛКЖЕРСТОНЪ. Буде и мнѣ повѣрите, то я здѣлаю

САМБЛИНЪ. И то хорошо, только не много вдругъ вынь.

КАЛИФАЛКЖЕРСТОНЪ. Положитесь на меня, пуще всего

(Во весь сей разговоръ, Калифалкжерстонъ старается получить складень въ свои руки, а Самблинъ его изъ рукъ не выпускаетъ.)

==

СЦЕНА III.

РОТИ, САМБЛИНЪ, КАЛИФАЛКЖЕРСТОНЪ.

Роти *(къ Самблину)* Вы мнѣ спроси.

САМБЛИНЪ. Да, я послалъ по тебя, чтобъ сказать, дабы въ разсужденіи воспитанія сына ты-бъ поступалъ впредь по наставленіямъ моего друга Калифалкжерстона.

Роти. Я *(съ досадою)* я самъ луше снай.

САМБЛИНЪ. Ты . . . ты лучше знаешь Калифалкжерстона? . . . ты съ нимъ вздумалъ сравняться! съ его знаніемъ?

Роти. Онъ куда снай.

КАЛИФАЛКЖЕРСТОНЪ *(къ Самблину полуголосомъ.)* Спросите что онъ знаетъ?

Самблинъ. (къ Роти.) По совѣсти сказать, ты ничего не знаешь.

Роти. Сольгалъ, кто скасалъ.

Самблинъ. Какъ ты смѣешь мнѣ сказать, что я солгалъ? ты позабылъ, что ты шатался голъ по улицамъ, когда я взялъ тебя въ мой домъ, не имѣлъ пропитанія иного окромѣ того, что по трактирамъ; когда кто молодець проиграется тогда вещи бравъ у купцовъ въ три дорога, посылали чрезъ тебя потаенно закладывать, или продавать за безцѣнокъ . .

Роти (къ Самблину.) Сердись по пустому.

Самблинъ. Нѣтъ не по пустому, я знаю, что я говорю; здѣлай, что я тебѣ приказываю, или со двора тебя собью, господинъ учитель!

Калифалкжерстонъ. Ужо господинъ учитель я вамъ предпишу, какъ поступать . . .

СЦЕНА IV.

ДОДИНЪ, РОТИ, САМБЛИНЪ, КАЛИФАЛКЖЕРСТОНЪ.

Роти. Не одинъ я не снай многа, шарлатанъ.

Калифалкжерстонъ (къ Роти) Ково ты называешь шарлатаномъ?

Роти. Кто есть.

Самблинъ. А што это такое?

Калифалкжерстонъ. Подобное званіе въ чужихъ краяхъ даютъ тѣмъ, кои по торгамъ народу продають мнимыя лѣкарства.

Додинъ. Вообще слыхалъ я, что шарлатанство есть порокъ того, кто самъ себѣ или ве-

шамъ приписываетъ качества такіе, коихъ въ самомъ дѣлѣ не имѣютъ; оно составлено изъ обмана и лицемерства

Самблинъ (къ Калифалкжерстону.) Питомецъ твой говоритъ разумно!

Калифалкжерстонъ. Да сударь, да, питомецъ мой...

Додинъ (къ Калифалкжерстону.) Позвольте мнѣ сказать теперь, что я незнаю, по чему попался я къ вамъ сударь въ питомцы?

Калифалкжерстонъ (къ Додину полуголосомъ.) Дѣло свое самъ испортишь.

Самблинъ. Какъ, какъ?

Калифалкжерстонъ (къ Самблину.) Онъ вѣдь не знаетъ ни свое отродіе, ни Александрово приказаніе.

Самблинъ. То дѣло иное.

Додинъ (къ Калифалкжерстону.) Я просилъ васъ только, чтобъ вы меня здѣсь представили, за что, помнится мнѣ, я платилъ вамъ не скудно; по быть и слыть подъ опекою вашею, на то смысла и способности не имѣю.

Роти (къ Самблину.) Слышь ли?

Самблинъ (къ Роти) Перестань, ты ничего не знаешь.

Додинъ (къ Самблину.) Обманъ я ненавижу, и участіе брать ни въ чемъ я не желаю, мое намѣреніе чисто и незазорно.

(Пока Додинъ сіе говоритъ, Калифалкжерстонъ притворяется, будто съ кѣмъ говоритъ съ горячіестью.)

РОТИ (кз Самблину указывая на Калифалкжерстона.) Это и я умѣй.

(Роти передражливаетъ Калифалкжерстона, и дѣлаетъ тоже что онъ.)

САМБЛИНЪ (кз Роти.) Поди, шалунъ, не мѣшай намъ.

РОТИ (кз Самблину, указывая на Калифалкжерстона.) Не я, вотъ шалунъ.

ДОДИНЪ (продолжаетъ говорить съ Самблинымъ не смотря ни на того, ни на другаго.) Я имѣю дядю, о коемъ чаю и вамъ извѣстно, имѣніе свое онъ мнѣ въ наслѣдство отказалъ, я бы желалъ сердечно оное дѣлить съ особою такою, которая отъ васъ единственно зависить...

СЦЕНА V.

САМБЛИНЪ, КАЛИФАЛКЖЕРСТОНЪ, ДОДИНЪ, РОТИ, ДВОРЕЦКОЙ.

ДВОРЕЦКОЙ (кз Самблину.) Другой сударь котель началъ говорить.

САМБЛИНЪ. Какъ говорить?

ДВОРЕЦКОЙ. Онъ сударь шушукаетъ.

КАЛИФАЛКЖЕРСТОНЪ. То сударь и я теперь свѣдалъ отъ Сенеки.

САМБЛИНЪ. Что же это значить?

КАЛИФАЛКЖЕРСТОНЪ. Что слѣдуетъ скорѣе подложить алмазы.

САМБЛИНЪ. Тотчасъ, лишь кончу разговоръ нужной.

КАЛИФАЛКЖЕРСТОНЪ. Отдайте мнѣ скорѣе алмазы, и продолжайте спокойно свой разговоръ.

(Самблинъ отдаетъ Калифалкжерстону складень, сей спѣши уходитъ, толкнетъ Роти, который притворяясь, будто упражненъ въ разговоръ съ невидимкою, даетъ Калифалкжерстону пощечину.)

КАЛИФАЛКЖЕРСТОНЪ. Дерешся братъ больно. Роти. Не вамъ далъ, слуга Сенека укралъ мой шляпъ. *(Уходитъ.)*

КАЛИФАЛКЖЕРСТОНЪ. Спѣшу нужное исполнить, хотя обезчещенъ я въ вашемъ домѣ. *(Уходитъ.)*

САМБЛИНЪ. *(къ дворецкому.)* Шалуна учителя вели изъ дому выгнать, чтобы нога его здѣсь не была болѣе! *(Дворецкій уходитъ.)*

==

СЦЕНА VI.

ДОДИНЪ, САМБЛИНЪ.

Додинъ. Я вижу, что не время вамъ теперь, и для того предоставляю съ вами говорить впредь.

Самблинъ. Признаюсь, что я виѣ себя отъ ужаса и досады, однако рѣчи ваши слышалъ я съ пріятностію

Додинъ. Сего-для меня уже довольно на первый случай.

==

СЦЕНА VII.

ДОДИНЪ, САМБЛИНЪ, ДВОРЕЦКОЙ вбѣжить.

Дворецкой. Все труды пропали . . .

Самлинъ. Что тамо опять сдѣлалось?

Дворецкой. Последнія надежды лишлись . . . вы.

Самлинъ. Кого?

Дворецкой. Калифалкжерстона . . .

Самлинъ. Что съ нимъ случилось?

Дворецкой. Съ нимъ . . . ничего.

Самлинъ. Испугалъ ты меня смертельно!

Дворецкой. Онъ, сударь, не заходя въ поварню, лишь успѣлъ выйти за ворота, какъ все что ни было въ котлѣ, подымаясь вдругъ съ шумомъ на воздухъ, наполнило все густымъ вонючимъ воздухомъ, я скорѣе раскрылъ окна и двери, и пришелъ сюда вамъ извѣстить о семъ несчастномъ приключеніи.

Самлинъ. Пошли скорѣе сказать о томъ Калифалкжерстону.

Дворецкой. Тотчасъ. (*Уходитъ.*)

==

СЦЕНА VIII.

ДОДИНЪ, САМБЛИНЪ.

Самлинъ. При такомъ великомъ несчастіи отраду имѣю ту, что алмазы цѣлы.

Додинъ. Я не очень знаю, о чемъ вы тужите.

Самлинъ. Калифалкжерстонъ желая мнѣ помочь въ стѣсненныхъ моихъ обстоятельствахъ, варилъ для меня богатства много, но въ одинъ

день (*плачетъ*) котелъ . . . котелъ одинъ лопнулъ, а другой . . . другой полетѣлъ на воздухъ!

Додинъ. Удивляюсь вамъ сударь не мало, какъ имѣя разума довольно, вы могли дать вѣру подобнымъ бреднямъ, которыми выманывая отъ васъ наличныя деньги, обѣщаніями пустыми умѣлъ васъ прельстить

Самблинъ. Отрада та, что алмазы цѣлы.

Додинъ. Гдѣ жъ они?

Самблинъ. У Калифалкжерстона.

Додинъ. Воля ваша, я ему не вѣрю.

Самблинъ. Не вѣришь?

Додинъ. Онъ уже двукратно обманулъ васъ, воря золото и алмазы.

Самблинъ. Правда.

Додинъ. Не лучше ли вамъ взять алмазы обратно къ себѣ?

Самблинъ. Какъ придетъ, возьму.

Додинъ. Какъ на то надѣяться, карета моя здѣсь, не мѣшка нимаго — поѣдемъ къ нему.

Самблинъ. Инъ добро, поѣдемъ.

(Оба уходятъ.)

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

—

СЦЕНА I.

КВАРКОВЪ, САМБЛИНА.

Кварковъ. Племянникъ мой заподлинно женился, не спрося на то ни чьего согласія иль дозволенія; о семъ я получилъ сейчасъ отъ брата подтвержденіе чрезъ нарочнаго.

Самблина. Я жалѣю о томъ всемъ сердцемъ, лишась удовольствія видѣть дочь мою за нимъ; сего уже нельзя поправить.

=

СЦЕНА II.

МАРЬЯ, КВАРКОВЪ, САМБЛИНА.

Марья (*къ Самблиной.*) Слышали ли вы сударыня, что Кали. . . . Кали. . . . я никакъ не могу выговорить мудренное его имя. . . . ушелъ.

Самблина. Кто?

МАРЬЯ. Раскащикъ высокопарный, всевѣдущій, того, чего никто не знаетъ и не смыслить. . . .

КВАРКОВЪ. Калифалкжерстонъ?

МАРЬЯ. Да, да, онъ ушелъ.

САМБЛИНА. Правда ли?

МАРЬЯ. Люди наши сказываютъ, что онъ ушелъ и у барина унесъ что-то знатное.

САМБЛИНА. Что же онъ такое унесъ?

МАРЬЯ. Говорятъ, какіе-то алмазы.

САМБЛИНА. Алмазы! . . . да вотъ услышимъ, правда ли. . . .?

=

СЦЕНА Ш.

САМБЛИНЪ, САМБЛИНА, КВАРКОВЪ, МАРЬЯ.

САМБЛИНА (*къ Самблину.*) Я въ крайнемъ безпокойствѣ. . . . Правда ли, или нѣтъ, не вѣдаю. . . . слухъ носится, будто ушелъ Кали. . . .

САМБЛИНЪ. Правда.

САМБЛИНА. И унесъ съ собою. . . .

САМБЛИНЪ. Унесъ.

САМБЛИНА. Какіе же это ал. . . ?

САМБЛИНЪ. Складень твой.

КВАРКОВЪ. Какъ ему попался въ руки?

САМБЛИНЪ. Какъ! я самъ отдалъ.

САМБЛИНА. На что?

КВАРКОВЪ. Куда же онъ уѣхалъ?

САМБЛИНЪ. Не знаю.

КВАРКОВЪ. Какъ же о томъ узнали?

САМБЛИНЪ. Это долго разсказывать.

КВАРКОВЪ. Да послали ли за нимъ?

САМБЛИНЪ. Послали.

МАРЬЯ. Да догонять ли?

САМБЛИНЪ. Можетъ статья. . . .

САМБЛИНА. Ты съ нами говорить не хочешь.

САМБЛИНЪ. Говорю кажется.

САМБЛИНА. Да такими короткими рѣчьми. . . .

САМБЛИНЪ. Откуда же взять иныхъ?

САМБЛИНА. Время ли теперь забавляться?

САМБЛИНЪ. Не время.

СЦЕНА IV.

ДОДИНЪ, САМБЛИНЪ, САМБЛИНА, КВАРКОВЪ,
МАРЬЯ.

Додинъ (*отдаетъ складень госпожѣ Самблinoй, самой въ руки.*) Я, сударыня, за счастье почитаю, что возвратить вамъ могу потерю драгоценную.

Самблинъ (*обнимаетъ его.*) Скажи, скажи пожалуйста, какъ досталъ обратно?

Додинъ. Извѣстно вамъ, что поѣхавъ съ вами къ Калифалкжерстону, сказали намъ, что не возвращался онъ на квартиру, и что встрѣтя на улицѣ пристава, объявили мы ему о томъ. . . .

Самблинъ. Помню.

Додинъ. Я завезши васъ сюда, самъ поѣхалъ въ мой домъ; по счастью живу я у самыхъ городскихскихъ воротъ; вышелъ изъ кареты, увидѣлъ

запряженную четырьмя конями коляску, скачущую во весь махъ.

Самелинъ. Кто же это былъ?

Додинъ. Въ оной узрѣлъ я, съ немалымъ удивленіемъ Калифалкжерстона и мадамъ Грибужъ.

(Всѣ). И мадамъ Грибужъ!

Самелинъ. Эдакой плутъ!

Самелина. Какая плутовка!

Додинъ. Она отворотилась, а онъ епанчею закрылъ половину лица.

Самелинъ. Какъ же ты его догналъ?

Додинъ. Я имѣлъ предъ нимъ нѣсколько шаговъ, кинулся къ заставѣ, кричалъ задержать вора, бѣглеца, бѣглянку.

Самелинъ. Что, вижу, не послушали.

Додинъ. На мой крикъ сбѣжалось по близости народа....

Самелинъ. Не взяли?

Додинъ. Они были взяты и приведены къ Городничему.

Самелинъ. Тамъ что происходило?

Додинъ. Тутъ обманщикъ вздумалъ притвориться, будто бесѣдуетъ съ невидимкою.... но межъ тѣмъ нашли у него въ карманахъ нетокмо складень вашъ, но еще множество драгоценныхъ вещей, принадлежащихъ прочимъ его знакомымъ, къ кому былъ вхожъ, и кон, такъ какъ вы, симъ бездѣльникомъ обмануты нашлись.

Самелинъ. Не я одинъ обманутъ.

Додинъ. И сверхъ того найдена у нихъ значная сумма денегъ.

САМБЛИНЪ. И деньги?

ДОДИНЪ (*къ Самблину, полуолосомъ.*) И между прочимъ и тѣ 4000 червонныхъ, изъ коихъ онъ вамъ варилъ золото; пошлите ихъ взять скорѣе.

САМБЛИНЪ. Пошлю, пошлю; Марья, позови дворецкаго.

(*Марья уходитъ.*)

САМБЛИНА (*къ Додину.*) Премного одолжены мы вамъ всемѣрно. . . .

САМБЛИНЪ. Женушка Варенька! сіе мы должны доказать дѣломъ самымъ болѣе еще, нежели словами.

САМБЛИНА. Съ великою радостію, при каждомъ случаѣ.

КВАРКОВЪ. И есть за что заподлинно.

=

СЦЕНА V.

ДВОРЕЦКОЙ, МАРЬЯ, САМБЛИНЪ, САМБЛИНА,
КВАРКОВЪ, ДОДИНЪ.

САМБЛИНЪ (*къ дворецкому.*) Поди къ Городничему, онъ тебѣ отдастъ мои деньги, кои Калифалкжертопъ укралъ. . . . Да скажи мимоходомъ дочери, чтобъ сюда пришла.

ДВОРЕЦКОЙ. Тотчасъ. (*Уходитъ*)

САМБЛИНЪ. Варенька! тебѣ сказать я долженъ, что господинъ Додинъ желаетъ получить въ супружество дочь нашу.

Самблина. Дочь принудить, я чувствую, что силы не имѣю. но буде послушаетъ совѣта моего, то не отречется дать руку тому, кому мы крайне обязаны.

Додинъ (*цѣлуетъ у ней руку.*) Счастіе мое зависѣть будетъ отъ дражайшей вашей дочери.

=

СЦЕНА VI.

САМБЛИНЪ, САМБЛИНА, КВАРКОВЪ, ДОДИНЪ,
СОФІЯ, МАРЬЯ.

Самблинъ. Сонюшка! настoitъ случай такой, зависящій отъ твоей воли: мать и я, мы находились оба въ опасности лишиться не малую часть имѣнія; нашелся человекъ доброй и честной; сей возвращая намъ имѣніе, требуетъ, чтобъ ты рѣшила, какъ намъ расчесться съ нимъ.

Софія. Къ разчетамъ я необычна, но буде благодарностію родители мои обязаны, то долгъ мой есть, дѣлить чувствія, подобныя съ ними.

Додинъ (*къ Софii.*) Заслуги мои не велики, но хотя бы были и болѣе, тобъ благодарностію одною отнюдь не могъ быть я доволенъ; къ корысти я не вовсе склоненъ, но касательно сокровища безцѣннаго, простиительно мнѣ на сей случай желать и болѣе, и на то уже имѣю дозволеніе тѣхъ, отъ коихъ вы все прелести имѣете.

Софія. Все сіе для меня не ясно, и для того предаюсь совершенно въ волю родителей моихъ.

Самблина (*къ Софiи.*) Мы оба согласны тебѣ дать жениха, буде онъ тебѣ не противенъ.

Самблинъ. Знатно не противенъ, естлибъ не хотѣла, какъ нибудь уже бы отвияла! какъ тебѣ Союшка кажется?

Софiя. Мнѣ инако казаться не должно, какъ согласно съ вашею волею.

Самблинъ. Ну такъ... господинъ Додинъ, она ваша... Я тому радъ сердцемъ и душою.

Додинъ (*цѣлуетъ руку у Софiи*) Не сыщу словъ изъяснить чувство...
=

СЦЕНА VII.

Прежаіе, ДВОРЕЦКОЙ.

Дворецкой (*къ Самблину.*) Я шель къ Городничему, и мнѣ попался на встрѣчу посланный отъ него къ вамъ съ деньгами; онъ здѣсь въ передней, хочетъ самъ вручить... (*полушлосомъ къ Самблину*) а за нимъ сударь слетѣлись уже отовсюда должниковъ столько, какъ домашнихъ птицъ на кормъ для клева.

Самблинъ. Добро, расплатиться съ ними; теперь имѣю деньги въ рукахъ... а тамъ возьмется за пиръ. Паче еще я буду радъ, если примѣръ мой кому служить можетъ въ осторожность, я же дѣтямъ моимъ и внучатамъ непрестанно твердить хочу—остерегаться отъ обманщика.

Додинъ. Обманъ сей въ свѣтѣ чаю, не есть новой... но едва не беретъ ли онъ по временамъ на себя виды только разные; сіе отдаю я вамъ на размышленіе. Разуменъ тотъ изъ насъ, кто не всегда по модѣ слѣдуетъ предубѣжденію... буде кто со мною въ семъ согласенъ, прошу изъяснить мнѣ сіе какъ нибудь... Ежели молчаніемъ... то разумѣю я уже;... естли паче чаянія заблагоразеудится... равномѣрно прие́млется — и нѣсколько... плесканія рукъ.

(Поклонясь уходитъ.)

КОНЕЦЪ.

КОМЕДІЯ
ОБОЛЬЩЕННЫЙ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛІЦА:

Радотовъ.

Радотова, жена его.

Радотова, мать его.

Бритягинъ, братъ Радотовой жены.

Таиса, дочь Радотова.

Софія Краткова, племянница Радотовой.

Прасковья, служанка Радотовой.

Грибинъ, женихъ Софіи.

Брагинъ, другъ Грибина.

Тратовъ, другъ Вокитова.

Вокитовъ, женихъ Таисіи.

Протолкъ.

Бармотинъ.

Бѣбинъ.

Дядякинъ.

Тезъ, слуга Брагина.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

—

СЦЕНА I.

РАДОТОВА ЖЕНА, БРИТЯГИНЪ.

Радотова жена. Опасеніе братецъ я имѣю, чтобъ мужъ мой не сошелъ съума!

Бритягинъ. Развѣ сестрица примѣчаешь разстройство въ рѣчахъ его?

Радотова жена. Ни слова, братецъ, не говоритъ онъ почти, такъ какъ мы приобыкли слышать.

Бритягинъ. Въ его мысляхъ есть ли связь?

Радотова жена. Хотя и есть связь, но мысли его не суть обычайны.

Бритягинъ. Жалуется ли чемъ, не имѣетъ ли болѣзни?

Радотова жена. Удивившись братецъ, какъ услышишь о томъ его разсужденіе! Боли всякой онъ весьма радъ, какъ собственно своей, такъ и людей постороннихъ.

Бритягинъ. Сей вкусъ есть совершенно новой!

Радотова жена. Недавно, когда ты былъ боленъ, я пришла ему сказать, что жаръ умножается, и находятъ въ тебѣ врачи опасности; онъ мнѣ на то сказалъ: радуюся тому весьма! Я заплакала; а онъ увѣрить меня старался, что болѣзнь — есть благое самое состояніе.

Бритягинъ. Не взлюбилъ онъ меня что ли? Мы всегда были дружны. . .

Радотова жена. Я увѣрена, что онъ тебя любилъ прежде, съ дѣтьми и со мною на ровнѣ, но теперь не знаю, онъ отъ всѣхъ насъ дичится.

Бритягинъ. Чему же должно приписать странности таковыя?

Радотова жена. Тото братецъ, того и я стараюсь добраться, почему онъ худу всякому нынѣ радъ! На прошедшей недѣлѣ пропали у насъ часы со стола, у меня табакерка; пришли ему про то сказать; онъ съ улыбкою молвилъ только: хорошо, кому ни есть годятся.

Бритягинъ. Колико отдалается въ жизни кто отъ принятыхъ уже повсюду правилъ, толико приближается онъ къ колобродному воображенію. Есть ли мужъ твой худому радъ, какое же имѣетъ надъ нимъ дѣйствіе хорошее? Неушто оно ему причинитъ грусть, либо печаль?

Радотова жена. Онъ уклоняется отъ того, что намъ кажется хорошо, весело, пріятно; равномѣрно и отъ людей и дѣлъ.

Бритягинъ. Это называется чуждаться благопріятого; что же онъ дѣлаеть, когда одинъ?

Радотова жена. Углубясь въ мысляхъ, сидитъ на стулѣ: передъ нимъ на столѣ лежитъ раскрытая книга; читаетъ ли онъ, или нѣтъ, того не знаю; но когда я вхожу, онъ меня не слышитъ и не видитъ, и нахожу его обыкновенно глаза утупя, на одномъ мѣстѣ, недвижимъ, точно аки написанъ на картинѣ.

Бритягинъ. Давно ли онъ въ такомъ состояніи?

Радотова жена. Съ тѣхъ норъ, какъ въ послѣдній разъ былъ въ отпуску: на дорогѣ что ли встрѣтился съ какимъ-то человѣкомъ, котораго онъ привезъ сюда; съ нимъ онъ, запершись, сидитъ долго, и приводятъ къ нему еще нѣсколко людей, коихъ имена и состояніе мало кому извѣстны. Одѣты они дурно, говорятъ языкомъ невразумительнымъ, лицами блѣдны, отъ голода ли то, не вѣдаю; но когда съ нимъ обѣдаютъ, тогда для нихъ вдвое пить и ѣсть изготовить надлежитъ.

Бритягинъ. Свекровь твоя, сестрица, какъ о томъ судить?

Радотова жена. Ты знаешь братацъ, что она человѣкъ уже не молодой нравомъ и обычаемъ....

СЦЕНА II.

РАДОТОВА ЖЕНА, БРИТЯГИНЪ, ПРАСКОВЬЯ.

ПРАСКОВЬЯ. Матушка изволитъ сюда итти, гнѣвна чрезвычайно.

РАДОТОВА ЖЕНА. О чемъ?

ПРАСКОВЬЯ. Досадила ей Таиса Трофимовна.
(Уходитъ.)

СЦЕНА III.

РАДОТОВА МАТЬ, РАДОТОВА ЖЕНА, БРИТЯГИНЪ.

РАДОТОВА МАТЬ. Невѣстушка, я пришла тебѣ сказать, что я болѣе въ вашемъ домѣ жить не хочу.

РАДОТОВА ЖЕНА. За что, матушка, вы такъ разгнѣвались?

РАДОТОВА МАТЬ. Въ домѣ все пошло на вынтараты никто меня не почитаетъ и не слушается.

РАДОТОВА ЖЕНА. Кто осмѣлится подумать...

РАДОТОВА МАТЬ. Ты сама рада будешь, какъ я изъ дому выѣду; тебѣ бы сидѣть съ братомъ, да съ своей роднею, а на меня глядишь мало, либо вахмурившись; а я того и не люблю; хоть печали и много было съ молоды, но мнѣ подъ старость видѣть бы лица веселые.

РАДОТОВА ЖЕНА. Сожалѣю матушка, что на васъ угодить не могу; кажется съ мужемъ всячески стараемся...

Радотова матъ. Это все наружности однѣ... живите здорово съ муженькомъ.... буде онъ еще не сошелъ, то скоро уже послѣдняго ума лишится ... Что здѣсь ежедневно происходитъ, того глаза мои болѣе терпѣть не могутъ. ...

Брисягинъ. Что же такое?

Радотова матъ. Гдѣ все то пересказать.... иной ходя явно бредитъ... и вздоръ несетъ... другой шепчетъ, говоритъ будто съ духами... чертями что ли населили домъ? (*п.юетъ*)... даже и ребятамъ нелѣпую сажаютъ въ голову....

Радотова жена. Ребятамъ?...

Радотова матъ. Да, ребятамъ.... пришла ко мнѣ въ горницу внука моя Таисія, увидѣла на столѣ передо мною стоитъ стаканъ съ цвѣтами; она начала цѣловать листочки; я спросила: начто? она на то сказала, что на каждомъ листѣ душокъ обитаетъ!... и будто на булавочномъ концѣ нѣсколько тысячъ умѣщается!... Я отъ страха обмерла!... вѣкъ чего мы боялись!... предковъ нашихъ въ ужасъ приводило!... Отъ чего отплевывались!... чего слышать не хотѣли, и отъ чего уши заграждали! съ тѣмъ вынѣ самовольно окружаются!... и щенки уже возятся!... развращеніе вѣдь это сущее!...

Брисягинъ (*къ жени Радотовой.*) У меня сестрица, запрещено мамамъ и кормилицамъ накрѣпко - дѣтей моихъ пугать подобными сказочками и съ ними говорить о небывалыхъ чудовищахъ....

Радотова матъ. Тутъ нѣтъ забавочныхъ раз-

сказовъ мамы или кормилицы!... Самъ отецъ наставникъ и учитель... и для того уже здѣсь болѣе остаться не хочу...

Радотова жена. Хотя до свадьбы племянницы моей поживите съ нами.

Радотова мать. Что мнѣ до того? мнѣ бы имѣть покой, и не видѣть ежечасно людскихъ проказъ.

Радотова жена. Отъ кого я ожидала помощи въ нужномъ случаѣ, отъ той вижу гнѣвъ!

Радотова мать. Помощи... помощи... въ чемъ... въ чемъ?... что за нужной случай?...

Радотова жена. Мнѣ матушка про мужа говоритъ дурно...

Радотова мать. А что бы такое?...

Радотова жена. Я сама вижу въ немъ... великая переменна...

Радотова мать. Переменна!... а какая?...

Радотова жена. Онъ много занятъ мыслями...

Радотова мать. Пусть его думаетъ... ты бы того и не примѣчала...

Радотова жена. Онъ говоритъ рѣчи мнѣ непонятныя...

Радотова мать. Хорошая жена мужа всегда разумѣетъ.

Радотова жена. Онъ все сидитъ одинъ въ своей горницѣ.

Радотова мать. Всякъ тутъ чаще бываетъ, гдѣ ему веселѣе.

Радотова жена. Я опасуюсь какъ и вы, чтобъ не повредился...

Радотова жена. У насъ въ роду, мой свѣтъ, по нынѣ сумазбродныхъ не бывало.

Радотова жена. Вы давиче то же....

Радотова мать. То примѣчала я, а не иной кто.. Я сыну моему мать.... а не мачиха.... Я же обычай имѣю, когда что говорю, я не люблю.. чтобъ другой переговариваль....

Бритягинъ. Полезно бы было вамъ и сыну вашему, и его женѣ, естлибъ могли согласиться на теперешній случай....

Радотова мать. Согласиться.... согласиться.... всякой за свою родню вступается! въ чемъ же согласиться?...

Бритягинъ. Отвратить, колико можно, мысли сына вашего отъ принятыхъ предубѣждений.

Радотова мать. Добро, я посмотрю....

СЦЕНА IV.

РАДОТОВЪ, РАДОТОВА МАТЬ, РАДОТОВА ЖЕНА,
БРИТЯГИНЪ.

Радотова мать (*къ Радотову*.) Прощай.... прощай.. я ѣду...

Радотовъ. Мы всѣ ежечасно на пути обрѣтаемся!

Радотова мать. Какой вздоръ! когда я дома, тогда я не въ дорогѣ.

Радотовъ (*указывая на лобъ*.) Числы обрѣтаются тутъ; (*указывая на брюхо*) мѣра пребываніе

имѣеть тутъ; (*указывая на пом*) вѣсь непремѣнно тутъ; все отъ того зависеть.

Радотова мать. А еще болѣе отъ того, какъ кто бредить!

Радотовъ. Я облачился латами. . . .

Радотова мать. Ничего не бывало, ты въ одномъ кафтанѣ.

Радотовъ. Я завернулся въ епанчу нечувствительности. . . .

Радотова жена. Опомнись, противу кого ты оказываешь нечувствительность! Матушка съ тобою говоритъ.

Радотовъ. Не приводи въ движеніе страсти, оставь меня въ покоѣ. . . .

Радотова мать. Чучела недвижимая! знаешь ли ты, что я имѣю власть родительскую, и что ежели захочу, заставлю тебя по старинѣ запросто двигаться.

Радотовъ. Изреченіе сіе я понимаю, аки вмѣщающее въ себя волю и хотѣніе.

Радотова жена. Пожалуй перестань!

Бритягинъ (*къ Радотову*) Вспомни самъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, колико ты смѣялся много сестрѣ нашей двоюродной, госпожѣ Чудихиной, теперь уподобляясь предубѣжденіями точно ей... Она имѣла свой образъ мысли, отборныя израженія... Подобно тебѣ, мало кто ее понималъ! . . .

Радотова мать (*къ сыну*.) Пишишь, буде хочешь, ея именемъ и прозваніемъ, только меня не

увидишь болѣе въ своемъ домѣ, погамбѣтъ шалить не перестанешь. (*Уходитъ.*)

=

СЦЕНА V.

РАДОТОВЪ, РАДОТОВА ЖЕНА, БРИТЯГИНЪ.

Радотова жена. Пойду за ней и упрощу ее; матушку свою ты прогнѣвалъ, что же изъ того выйдетъ добра?

Радотовъ. Твердостію преодолѣваются искушенія... Поди пожалуй отъ меня.

Радотова жена. Сіе исполнить мнѣ не трудно; но разсуди ты самъ, каково у меня на сердцѣ — видѣть тебя для всѣхъ окаменѣлымъ.

(*Уходитъ.*)

=

СЦЕНА VI.

РАДОТОВЪ, БРИТЯГИНЪ.

Бритягинъ. Позволь мнѣ сказать по старой дружбѣ, весь домъ свой приводишь ты въ печаль, въ уныніе.

Радотовъ. Быть можетъ.

Бритягинъ. Не понимаю я, что тебя привело въ такое странное положеніе?

Радотовъ. Я въ счастливомъ самомъ состояніи... я въ бесѣдахъ самыхъ лучшихъ... для

меня теперь хотя... жена, дѣти, родня, друзья... умри; все сіе меня не тронетъ болѣе, какъ это.

(Щокаетъ пальцами.)

Бритягинъ. Для нихъ по крайней мѣрѣ разсужденія твои суть не весьма утѣшительны; что же въ тебѣ могло истребить вдругъ все естественныя связи и чувства?

Радотовъ. Душевное удовольствіе предпочтительно всякой иной связи и чувствамъ.

Бритягинъ. Въ чемъ же ты это ставишь?

Радотовъ. Во внутреннемъ спокойствіи для испытанія того, что отъ глазъ нашихъ закрыто.

Бритягинъ. Это называется предпочитать своевольное хотѣніе инымъ уваженіямъ, и отвратя глаза отъ всего свѣта, обратить взоръ на одного только себя; все твои домашніе справедливо встревожены твоимъ состояніемъ; ты отъ нихъ вовсе какъ внутренно, такъ и съ наружи отдаляешься. Позволь сказать, что съ ужасомъ я смотрю на твой новой образъ мысли; онъ истребляетъ въ тебѣ равномѣрно естественныя связи и рожденные съ человѣкомъ чувства...

Радотовъ. Полно о семъ толковать, слуга покорный. *(Уходитъ.)*

Бритягинъ. Пойду за нимъ, и постараюсь ему открыть глаза.

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

—

СЦЕНА I.

ПРАСКОВЬЯ, ТЕФЪ.

ПРАСКОВЬЯ. Отвяжись, пожалуй, не ходи по пятамъ за мною, несносно мнѣ становится то, что привязался ты ко мнѣ.

ТЕФЪ. Легко то сказано весьма; узнала бы ты, каково мнѣ, когда вижу рожицу твою; я тогда самъ не знаю, что дѣлать, и на слѣдъ твой бѣгу такъ, какъ гончая собака, имѣя предъ собою зайца, или лисицу.

ПРАСКОВЬЯ. Примѣръ твой для меня ни хорошъ, ни важеньъ. . . .

ТЕФЪ (*передразнивая Прасковью.*) Ни хорошъ, ни важеньъ. . . . не важеньъ! . . . Хотѣлъ бы знать я, откудава берешь слова такія отборныя? . . .

ПРАСКОВЬЯ. Поживитко въ нашемъ домѣ, увидишь и услышишь у насъ много диковинокъ, тутъ у всякаго языкъ свой. . . .

Тэфъ. Какъ же ты разумѣешь, развѣ научена языкамъ разнымъ?

Прасковья. Нѣтъ, не знаю опричь природнаго, и здѣсь не говорятъ инаго, но употребляютъ часто мудреныя слова столько, что хотя слышишь, какъ говорятъ, но не разумѣешь. Баринъ нашъ нынѣ весь перемѣнился, былъ веселъ, обходительнъ, любилъ ѣздить по гостямъ, или домъ его людьми наполненъ былъ; недавно сдѣлался онъ задумчивъ и отдаляется отъ людей. . . .

Тэфъ. Барыня твоя для чего ему не говоритъ?

Прасковья. Барыня, буде сказать правду, сначала тому была нѣсколько рада; онъ сидѣлъ противу прежняго поболѣе дома, она думала его имѣть подъ рукавомъ. . . . разумѣешь. . . .

Тэфъ. Такъ, такъ. . . .

Прасковья. Надѣялась, что будетъ дѣлать по ея волѣ . . .

Тэфъ. А прежде не такъ было? . . .

Прасковья. Тогда жену онъ ставилъ ни во что! . . .

Тэфъ. А нынѣ?

Прасковья. Друзья поудалились. . . .

Тэфъ. А съ женою?

Прасковья. Мало на нее глядитъ и она имѣетъ разныя опасенія. . . .

Тэфъ. Что же такое?

Прасковья. Между прочими, на рукахъ у нея дочь и племянница, обѣ онѣ невѣсты.

Тэфъ. Она бы имъ жениховъ сыскала. . . .

Прасковья. Да видишь ты, у одной хотя же-

нихъ и есть. . . по обѣ дѣвушки нѣсколько странны. . . Племянница ударилась въ безмѣрные наряды и щегольства; у ней во снѣ и на яву ничего иного не снится, кромѣ новой моды. . .

ТЕФЪ. А другая!

ПРАСКОВЬЯ. Дочь же вдалася въ скучныя мудрованія. . . толкуетъ день и ночь вещи, вовсе для меня непонятныя. . . Сегодня за то прогнѣбалась на нее бабушка. . .

ТЕФЪ. Да вотъ. . . идутъ молодцы наши; прощай Паша, до свиданья. (*Прасковья уходитъ.*)

СЦЕНА II.

ГРИБИНЪ, БРАГИНЪ, ТЕФЪ.

ГРИБИНЪ. Любопытенъ я узнать, какъ то дѣло кончится? . . .

БРАГИНЪ. Какъ кончится? . . .

ТЕФЪ (*полуголосомъ къ нимъ.*) Перестаньте говорить. . . спѣшите сюда красавица. . . koliko дозволяетъ ей обувь. . . Каблучки высокотонкіе мѣшаютъ въ ходьбѣ. . . Примѣчайте сами. . . Отъ ножки пальчики одни—вошли лишь въ башмачки. . .

(*Тэфъ пройдетъ мимо Грибина и Брагина и, дразня походку ея, уходитъ.*)

СЦЕНА III.

ГРИБИНЪ, БРАГИНЪ, СОФІЯ, КРАТКОВА.

СОФІЯ (*не видитъ Грибина и Брагина.*) Буду ли я когда такъ счастлива!

БРАГИНЪ (*къ Грибину.*) Слышишь-ли?

ГРИБИНЪ. Слышу.

СОФІЯ. Доживу ли я до такого благополучія!

БРАГИНЪ (*къ Софій Кратковой*) Смѣю ли я спросить, въ чемъ ставите толикое счастье?

СОФІЯ. Ахъ!... я не знала, что вы здѣсь.

(*Присѣдаетъ весьма низко на-право и на-льво, прижимая руки къ себѣ и опуская глаза въ землю.*)

ГРИБИНЪ (*къ Софій Кратковой.*) Казалось намъ, что вы занимались весьма пріятно размышленіемъ.

СОФІЯ. По истинѣ сказать (*присѣдаетъ*), желаніе мое состоитъ въ томъ, чтобъ платье новое имѣть съ опушкою, ширины такой (*показываетъ во весь бокъ.*), толщины такой (*показываетъ на полъ-аршина*), и чтобъ около меня моталось бы побольше цвѣтовъ, бусъ, бахромокъ, кистей, лентъ, перья и тому подобнаго.

ГРИБИНЪ. Къ чему наряды тутъ, гдѣ блистаетъ красота природная!

БРАГИНЪ. Гдѣ же отъ природы нѣтъ, тутъ цвѣты, бусы, бахромы и перья лишь умножаютъ безобразіе!

СОФІЯ. И сударь!... будто отъ наряда не прибавится красы?... ха, ха, ха, (*присѣдаетъ.*)

Мы того и не слышали... намъ въ колыбели уже твердили, что оно хорошо, пригожо... и что безъ того въ свѣтъ (присѣдаетъ) никакъ и жить нельзя.

(И паки присѣдаетъ весьма низко на-право и на-лѣво, руки прижимая къ себѣ и глаза опуская въ землю, и, отходя, выдерживаетъ платокъ изъ кармана и съ онымъ три лоскутка бумаги, кои упадутъ на землю.)

СЦЕНА IV.

БРАГИНЪ, ГРИБИНЪ.

Брагинъ. Умъ ея занятъ много нарядами... *(поднимая бумажки.)* Какія-то она бумажки разроняла.

Грибинъ. Покажи, покажи, что за лоскуточки?

Брагинъ. Возвращу ей не смотря.

Грибинъ. Пожалуй, покажи *(Вырываетъ у него бумажки изъ рукъ и раскрывая одну читаетъ:)* «Какъ ему быть надлежитъ.»

Брагинъ. Что это такое?

Грибинъ. Кажется, заглавіе! *(читаетъ:)* «Дозволяется черноволосіе; не запрещено и бѣловолосіе... исключаются брови и рѣсницы рысжія... также Калмыцкій окладъ и станъ... «глазамъ изъятія нѣтъ, лишь бы были съ огнемъ... ростъ не ниже средняго, и не выше

«двухъ аршинъ десяти вершковъ. . . ума и зна-
нія чрезвычайнаго не требуется. . .»

Брагинъ. Какъ, . . . какъ заглавіе?

Грибинъ (*читаетъ*) Какъ ему быть надлежитъ.

Брагинъ. Ему! . . . кто же онъ таковъ?

Грибинъ. Ему! . . . онъ! . . . обыкновенно у
дѣвушекъ называется тотъ, о комъ менѣ всего
говорятъ при людяхъ.

Брагинъ. Не знаю на кого попасть! . . .

Грибинъ. Ты видишь, что тутъ написано,
«какъ ему быть надлежитъ». Рѣчь идетъ о буду-
щемъ, она написала себѣ образецъ. . . и по немъ
отыскиваетъ кого что ли? . . .

Брагинъ. Быть можетъ. . . да не отыскала
ли уже!

Грибинъ. Посмотримъ далѣе, что бумажки
скажутъ. (*Раскрывая другую бумажку, читаетъ:*)
«Огрицанія. . . отъ картежной игры. . . и ина-
го мотовства. . . также отъ непрестанной ѣзды
«съ собаками. . .»

Брагинъ. Это что?

Грибинъ. Не знаю. . . развѣ сею бумажкою
объяснится; сія бумажка треугольная, чѣмъ воло-
сы завиваютъ. (*Читаетъ*) «Чего общаться. . . не
«дѣлать долговъ. . . ремесленникамъ платить въ
«срокъ.»

Брагинъ. Ты не видишь, на оборотѣ первой
бумажки что-то еще написано.

Грибинъ. Не разсмотрѣлъ. . . (*Читаетъ*) «Что
«дозволяется. . . глазами глядѣть. . . но не гла-
«зѣть. . . Ходить пѣшкомъ. . . ѣздить на бѣгу-

«нѣ, но о бѣгунѣ говорить не болѣе трехъ минутъ.... Изрѣдка обѣдать въ гостяхъ....»

С Ц Е Н А V.

СОФІЯ КРАТКОВА, БРАГИНЪ, ГРИБИНЪ.

Софія (*выходитъ, тща бумаги, увидя Брагина и Грибина присѣдаетъ, прижимая руки и глаза опуская.*)
Не видали ли вы, сударь.... бумаги весьма нуж-
ныя, кои идучи я обронила?

Брагинъ. Бумажки ваши не потеряны.

Софія (*присѣдаетъ.*) Гдѣ же онѣ?

Брагинъ. Нашелъ ихъ я....

Софія. Отдайте мнѣ скорѣе.

Грибинъ. Находка всякая принадлежитъ тому,
кому на счастье попадется.

Брагинъ. По правилу сему, онѣ мои.... на-
шелъ ихъ я, а не иной....

Грибинъ. Я посмотрю, какъ ты отдашь кому
то, что принадлежитъ мнѣ одному по праву за-
владѣнія.

Софія (*плачетъ.*) Онѣ никому не важны кромѣ
меня самой.... по.... па.... дутся.... тет....
ушкѣ.... то быть.... мнѣ.... браненой ... хо-
тя.... въ нихъ.... вины. . . и пѣтъ; я шутя....
съ сестрою вчера съ.... списала . . . изъ книгъ....
перо отвѣдывая....

Брагинъ. Перо отвѣдывая? ... вѣрить ли то-
му заподлинно?

Грибинъ. По крайней мѣрѣ перо было не новое. . . . Толстымъ почеркомъ написано.

Софія. А смотрѣли вы на что? . . . (*присѣдаетъ*) не для васъ писала я. . . .

Грибинъ. Ясно то намъ сказано.

Брагинъ. Кому же быть ему?

Софія (*присѣдаетъ*). Ему? . . . ему быть надлежитъ. . . . какъ тутъ написано.

Грибинъ. Отрицанье для кого составлено?

Софія (*присѣдаетъ*). Ему. . . . же учинить. . . .

Брагинъ. Обѣщаніе, дозволеніе. . . . ему—же дать? . . .

Софія (*присѣдаетъ*). Ему же. . . . такъ написано въ книгѣ той, откуда я списала. (*Присѣдаетъ*). пожалуй, отдайте мнѣ бумажки. . . . Опа-саюсь, что зайдетъ сюда тетушка; она и такъ ежедневно меня бранить.

Грибинъ. За что?

Софія. Я сама не очень понимаю; (*присѣдаетъ*) говорятъ, будто за васъ; что съ вами не такъ обхожуся. . . . вы однако сами видите, что я всегда предъ вами весьма низко (*присѣдаетъ*) присѣдаю, и руки къ груди прижимаю, глаза въ землю потупя, какъ меня мадамъ учила. . . . жаль мнѣ ее весьма, что отошла. . . . записалась въ мѣщанки, ради. . . . продажи модныхъ шляпъ. . . .

Брагинъ. Сожалительно, что вы часто бранены. . . .

Грибинъ. Мы не жалуемся на васъ. . . .

Софія (*присѣдаетъ*). Я и не пеняю, уже давно

знаю, что тетушка лишь того ищетъ, чтобъ какъ
нибудь меня сбить съ рукъ. . . .

==

С Ц Е Н А VI.

РАДОТОВА ЖЕНА, СОФІЯ КРАТКОВА, БРАГИНЪ,
ГРИБИНЪ.

РАДОТОВА ЖЕНА (*къ Софіи.*) Что ты тутъ дѣ-
лаешь?

СОФІЯ (*присѣдаетъ.*) Я. . . . я. . . . говорю. . . .

РАДОТОВА ЖЕНА (*къ Софіи.*) Ужъ я чаю, на-
сказала великія диковинки!

БРАГИНЪ. Мы внимали слова ея съ пріятно-
стію.

РАДОТОВА ЖЕНА. Для нея бы то желательно
было!

ГРИБИНЪ (*къ Радотовой женѣ полуголосомъ*) Она
при васъ робка, но я въ рукахъ имѣю доказа-
тельства, что здравый смыслъ ея со красотою
сравнивается.

РАДОТОВА ЖЕНА (*къ Софіи.*) Поди въ свою
горницу.

*(Софія Краткова присѣдаетъ на-право и
на-лѣво, прижимая руки къ себѣ и глаза
въ землю опускаетъ, уходитъ.)*

РАДОТОВА ЖЕНА (*къ Грибину.*) Смѣю ли я спро-
сить, что за доказательства, кои въ рукахъ имѣете?

Грибинъ (*къ Радотовой женѣ.*) Нечаянно попались они намъ. . . .

Брагинъ. Поднялъ я ихъ тутъ, гдѣ лежали на землѣ. . . .

Радотова жена. Что же такое валялось на полу?

Грибинъ. (*къ Радотовой женѣ.*) Въ безпристрастїи состоитъ правый судъ, и для того во первыхъ, обезпечьте насъ въ томъ, чтобъ не гнѣваться никакъ, ни на кого. . . .

Радотова жена. Правъ мой вѣкъ таковъ, что безъ причины не осержусь ни на часъ.

Брагинъ. Снисхожденіе другъ ко другу все́мъ вообще необходимо.

Радотова жена. Изъ рѣчей вашихъ я понимаю, что вы мой умъ стараетесь приготовить; но я не люблю обиняковъ, и для того скажите прямо то, что говорить хотите.

Грибинъ (*вынимая бумажки изъ кармана.*) Есть здѣсь нѣсколько строчекъ, написанныхъ рукою прекрасною; начертано въ нихъ весьма ясно: какъ быть надлежитъ; чего отрицаться, что обѣщать, и что дозволяется тому, кому удастся ей понравиться.

Радотова жена (*Читаетъ потихоньку.*) Похоже ли то на дѣло! . . . на видъ чаю она вамъ кажется, будто пяти счесть не умѣетъ.

Грибинъ. Ну какъ заподлинно то написано ею самою. . . . Согласитесь ли ее отдать тому, кто слѣпо повинуется исполнить, чего требуетъ она въ сихъ строкахъ?

Радотова жена. Кому быть столь снисходительну?...

Грибинъ. Еслибъ вздумалось мнѣ сіе исполнить!... Вкусы бываютъ разные.... объ нихъ судить не ловко.... Невинность, простодушіе и разсудокъ здравый..... совокупленный съ красотою.... прелестны!... Во всякомъ дѣлѣ придетъ часъ рѣшимости.... Страннымъ казаться долженъ вамъ поступокъ мой.... Я признаюсь.... Но буде она не отречется.... и воля ваша будетъ на то.... охотно я....

Радотова жена. У ней есть, сударь, женихъ.... Мужъ мой и я ему дали уже слово.... Ожидаемъ вскорѣ его пріѣзда.... для совершенія брака.

Брагинъ. Позвольте мнѣ молвить слово къ сему дѣлу нужное. Я не зналъ ни его намѣренія, (*указываетъ на Грибина,*) ни ваши обязательства.

(*Указывая на Радотову жену.*)

==

С Ц Е Н А VII.

БРИТЯГИНЪ, РАДОТОВЪ, РАДОТОВА ЖЕНА, БРАГИНЪ, ГРИБИНЪ.

Радотовъ (*къ Бритягину.*) Напрасно ты стараешься отъратить мой умъ отъ пути, гдѣ пишутъ не читая.

Бритягинъ. Дозволь спросить: нужно ли для тебя, для общества, когда одинъ говоритъ что съ кѣмъ, чтобы другой разумѣлъ его слова?

Радотовъ. Суетно чинишь вопросъ.

Бритягинъ. Я изреченія твои отнюдь не разумѣю.

Радотовъ. Собери ихъ самъ и учини изъ нихъ составъ.

Бритягинъ. Я начинаю думать, что ты шутишь? . . .

Радотовъ. Не до того мнѣ нынѣ; я иду имѣть сообщеніе съ равными со мною необходимостями.

(Уходитъ.)

=

С Ц Е Н А VIII.

БРИТЯГИНЪ, РАДОТОВА ЖЕНА, БРАГИНЪ, ГРИБИНЪ.

Радотова жена. Что братецъ, какъ ты его нашель?

Бритягинъ. Онъ находится въ странномъ положеніи.

Брагинъ. Что же такое?

Бритягинъ. Я его почитаю обманутымъ.

Грибинъ. Какъ! . . .

Бритягинъ. Онъ доискивается вещей такихъ, кои давно въ свѣтѣ извѣстны, что найти нѣтъ возможности, и точно всего того, что изстари замыкалось подъ разумнымъ словомъ суемудрія!

Радотова жена. Мнѣ кажется, будто онъ бредить. . . .

Бритягинъ. Похоже на то, ибо онъ варитъ золото, алмазы, составляетъ изъ росы металлы, изъ

травъ нивисъ что; домогается притомъ имѣть свиданіе съ какими-то невидимками, посредствомъ разныхъ шалостей и сущихъ ребячествъ, коимъ разумный свѣтъ прежнихъ вѣковъ и нынѣшняго смѣется. . . .

Брагинъ. Давно ли находится въ такомъ состояніи?

Бритягинъ. Голову свернули ему кабалчeskія старыя бредни; для разобранія какихъ-то цыфровъ досталъ онъ Еврейскаго учителя, котораго онъ почитаетъ за весьма великаго зна-тока.

Брагинъ. Откуда онъ досталъ такого чело-вѣка?

Бритягинъ. Откуда. сей бѣдный жидъ по-таенно здѣсь торгуетъ въ лоскутномъ ряду. . . .

Грибинъ. Сожалительно, что ослѣпленъ до такой степени!

Бритягинъ. Пуще всего, сестрица, притянуло мое вниманіе то, что дважды я примѣтилъ въ немъ нѣкоторую склонность, противную браку твоей племянницы.

Радотова жена. Какъ статья, мы оба дали слово! . . .

Бритягинъ. Знаю. . . . но я подозрѣваю. . . . быть можетъ и не основательно. . . . что у него есть нѣкоторыя еще намѣренія, касательно и до-чери его Таисіи. . . .

Радотова жена. О Таисіи! . . .

Бритягинъ. Да. . . . едва. . . . едва не прочитъ

ли онъ и дочь. . . . и племянницу за кого изъ его новознакомыхъ.

Радотова жена. Ахъ! . . . возможно ли это?

Бритягинъ. Отъ оболъщеннаго человѣка ожидать, равномѣрно какъ отъ слѣпаго, что на каждомъ шагу споткнется, и для того спѣшилъ я тебѣ открыть мои примѣчанія, чтобъ ты могла остерегаться и брать тому противныя мѣры, сходственныя съ благосостояніемъ дочери твоей и племянницы.

Радотова жена. Ты меня приводишь въ ужасъ! . . .

Брагинъ. Въ подтвержденіе сего домолюблю я теперь, что давиче не успѣлъ сказать. . . . Вчерась я былъ въ лавкѣ золотыхъ дѣлъ мастера, гдѣ я нашелъ человѣка, который торговалъ два перстня; мы спрашивали: для кого? онъ намъ сказывалъ, что закупаетъ для господина Радотова дочери и племянницы, коихъ сговоръ будетъ завѣрно завтра.

Радотова жена. Завтра! . . .

Брагинъ. Мы любопытны были узнать имена жениховъ. . . . но сказали намъ прозванія такія, коихъ мы не слыхали никогда. . . .

Радотова жена. Не знаю я, что думать! . . . однако. . . . какъ бы то ни было, сейчасъ пойду къ свекрови, сказать ей о томъ; (*къ Бритягину*) братецъ, поди со мною, ты мнѣ нуженъ, чтобъ убѣдить ее остаться съ нами, и условиться съ нею, какъ поступать. (*Уходитъ, и съ нею Бритягинъ.*)

С Ц Е Н А IX.

БРАГИНЪ, ГРИБИНЪ.

Грибинъ. Странное происшествіе!

Брагинъ. Если хочешь, я узнаю о семъ поближе.

Грибинъ. А какъ?

Брагинъ. А вотъ какъ: я познакомлюсь съ тѣмъ человѣкомъ, который закупалъ перстни въ лавкѣ; я знаю, гдѣ онъ живетъ, и постараюсь развѣдывать поболѣе, а можетъ быть и войти въ довѣренность Радотова и его окружающихъ.

Грибинъ. Пожалуй, потрудись, оно и мнѣ нужно становится. (*Уходятъ оба.*)

КОНЕЦЪ ВТОРАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

—

СЦЕНА I.

ТРАТОВЪ, ВОКИТОВЪ.

Вокитовъ. Къ чему такое лицемѣріе?

Тратовъ. (*полуголосомъ.*) Къ тому, другъ, чтобъ успѣлъ въ твоёмъ дѣлѣ.

Вокитовъ. Я притворство ненавижу.

Тратовъ. Для тебя пути два, избирай самъ тебѣ удобный; одинъ прямой, на которомъ найдешь непреоборимыя почти препятствія, другой съ излучинами; сей таковъ, доѣдешь скорѣе, нежели кому въ догадъ...

Вокитовъ. Ты шутовствуешь не ко времени.

Тратовъ. Хотя сердись, хотя нѣтъ, я говорю истину; изъ опытовъ извѣстно, колико пышными словами удовольствуется слабый умъ... воображеніе... любопытство...

Вокитовъ. Не суди такъ скоро объ ней... Танса понятіе имѣетъ толь сильное, что вдалась она нынѣ въ чтеніе тѣхъ книгъ, кои покупаютъ многіе по одной модѣ, въ коихъ по истинѣ я

не нахожу ни смысла точнаго, ни разсудка здраваго... Она же ихъ толкуеть такъ, что удивительно!..

Тратовъ. Знаешь ли ты, кто по большей части есть наставникъ ея и учитель; кто ей далъ ключъ такой важности?

Вокитовъ. Нѣтъ, не знаю.

Тратовъ (*подпирается.*) Мудрецъ сей... есмь... азъ!..

Вокитовъ. Ты!...

Тратовъ. Да, я...

Вокитовъ. Чей ты учитель?

Тратовъ. Тапсін Радотовой!...

Вокитовъ. Не лъзя статься, ты слишкомъ занятъ мотовствомъ... весельемъ...

Тратовъ. О ты! котораго я сегодня ни уговорить, ни увѣрить не предупѣваю, ты самъ увидишь и услышишь, что рѣчи мои не суть ложны.

Вокитовъ. Для чего ты принялъ трудъ такой на себя?

Тратовъ. Безмозглымъ толковать... бремя есть не малое!... работа моя для тебя... я учитель ея... и ежели не хохочь всего испортить, то ты долженъ пѣсколько лицемѣрить... Слышишь ли... безъ того не успѣешь вѣкъ... Она идетъ сюда... поди, спрячься въ другой горницѣ и не кажись отнюдь, пока я не сыщу тебя самъ...

Вокитовъ. Добро... пойду... увижу и услышу колику говоришь ты правду, и потому узнаю, какъ вести себя. (*Идетъ не на ту сторону.*)

Тратовъ. Не туда идешь.

Вокитовъ. Укажи мнѣ путь, куда спрятаться.
(Оба уходятъ въ одну сторону, пока Таиса и Прасковья входятъ съ другой.)

=

СЦЕНА II.

ТАИСА РАДОТОВА, ПРАСКОВЬЯ.

Прасковья. У васъ поясъ непременно всегда одинъ; такъ ли вамъ нравится, либо кроется въ немъ какая сила, отъ меня закрытая? . . .

Таиса. Ты ничего не знаешь и понимать съ трудомъ будешь причины и качества, къ оному привязанныя, и что въ цвѣтѣ голубомъ замыкается.

Прасковья. Любопытна я; чему бы быть такому?

Таиса. Любопытство подвигъ первый есть къ узнанію; статья можетъ, что когда нибудь удостоишься получить лучъ свойствъ къ седьми поясамъ привязанный.

Прасковья. Гдѣ же мнѣ сыскать сему подобнаго? . . . Иней у портныхъ ни скроютъ, ни сошьютъ, на торгу въ магазинахъ по сю пору нѣтъ, и на возахъ къ празднику не привозятъ. (Прасковья, говоря сіе, оправляетъ свѣчу на столѣ.)

Таиса. Что ты дѣлаешь около свѣчи? . . .

Прасковья. Я оправляю свѣчу . . . Бабочка крыльями было ее погасила.

Таиса. Ахъ, что ты это надѣлала?

Прасковья. Ничего . . . я бабочку сберегла, ~~бабочка~~ объ не обожгла крылья.

ТАИСА. Отнюдь не понимаешь, какую бѣду ты, можетъ быть, тутъ сотворила! и что бабочка есть душекъ, которому пламенемъ надлежало очищаться . . .

ПРАСКОВЬЯ. Ихъ, сударыня! какой душекъ?..

ТАИСА. Чейнибудь изъ родни, или посторонняго!

ПРАСКОВЬЯ. Запросто по нашему изстари это вздоръ! . . . я пожалѣла бѣдную бабочку . . . сдѣлала ей добро . . . Я знаю по себѣ . . . вѣдь больно, какъ обожжешься . . .

СЦЕНА III.

ТРАТОВЪ, ТАИСА, ПРАСКОВЬЯ.

ТРАТОВЪ (*поклонясь*). На пути ли обрѣтаетесь?

ТАИСА. На пути.

ПРАСКОВЬЯ. Черезъ двѣ горницы перешедъ, сюда пришли.

ТРАТОВЪ (*къ Таисѣ*). Съ равнодушіемъ ли вы?

ТАИСА. Все совершенно.

ПРАСКОВЬЯ. Смѣть ли молвить слово?

ТРАТОВЪ. Скажи мой другъ, скажи . . . не требуя на то дозволенія, понеже всѣ мы люди равны.

ПРАСКОВЬЯ. Если же такъ заподлинно, то говорить смѣло я могу . . . Скажите мнѣ, не бредите ли вы оба?

ТАИСА (*къ Прасковьѣ*). Отъ тебя, мой свѣтъ, еще сокровенны суть дружныя, вами движущія; и что сегодня называешь ты бредомъ, на завтра обуз-

дасть умъ твой такъ, что не захочешь о многомъ говорить и мыслить; послушай лишь чаще учителя сего и внимай его рѣчи

Прасковья. Какія тутъ пружины! . . . я, рѣзвясь по огороду, довольно имѣю движенія; къ чему мнѣ наука? я дѣвка молодая; я-бъ жила на свѣтѣ безъ заботъ; служила бы вамъ вѣрно и, свое дѣло сдѣлавши, мнѣ бы пѣть, плясать и веселиться, колико то пристойно.

Танса. И я прежде сего думала и говорила такъ, какъ ты, по нынѣ мыслю иначе, и пренебрегаю всѣмъ, что подъ ногами; а, возвышая разумъ свой, лишь смотрю на воздухъ, любуюсь мысленно на звѣзды, планеты, солнце и мѣсяць, при томъ нетерпѣливо слышать хочу гласа живущихъ во стихіи. Пожалуй, господинъ Тратовъ, скажите мнѣ, когда я удостоюсь внимать оной?

Тратовъ. Сіе зависить отъ васъ самихъ, и въ какомъ вы духа положеніи; вы поставьте себя какъ средоточіе свѣта, около ушей вашихъ выются съ немалымъ шумомъ безпрестанно всѣ существа и количества замыкающіяся . . .

Танса (*заслушиваясь, роляетъ опахало и наклоняется, чтобъ оно поднять.*) Мнѣ . . . мнѣ . . . не иначе казалось . . . какъ будто кто у меня . . . на тотъ часъ изъ рукъ вынялъ опахало . . .

Тратовъ. Быть можетъ . . . и то! . . . наклонясь, какая вамъ пришла мысль первая на умъ?

Танса. Ихъ, сударь! . . . чтобъ спросить у васъ, куда дѣвался другъ вашъ Вокитовъ, который мнѣ казался, будто съ вами пріѣхалъ?

Тратовъ. Сіе есть внушеніе ясное обитателей тѣхъ, съ коими бесѣдовать хотите; они вдохнули вамъ имя друга моего Вокитова . . . замѣтьте сіе . . . знатно онъ имъ нуженъ и надобенъ, и старайтесь его наставить на путь, имъ угодный.

Таиса. Гдѣ же онъ?

Прасковья *(во весь сей разговоръ стоитъ руки сложа и слушаетъ и смотритъ на нихъ съ насмѣшливымъ удивленіемъ.)* Вотъ онъ спрятался за занавѣсы.

СЦЕНА IV.

ТАИСА, ТРАТОВЪ, ПРАСКОВЬЯ, ВОКИТОВЪ.

Тратовъ. Сіе служитъ доказательствомъ того, что я говорилъ уже. *(Къ Вокитову.)* Иди сюда . . . мой другъ . . . влекомъ ты силою извѣстною . . . Укращена уже твоя дорога . . . Умѣй лишь внимать рѣчи.

Вокитовъ. Стараться буду.

Таиса. Мы здѣсь теперь, кажется, находимся . . . въ числѣ совершенномъ . . .

Тратовъ. Да . . . въ четвероугольникѣ томъ, гдѣ трое суть четыре.

Вокитовъ. Сіе для меня совсѣмъ новое! . . . По сей часъ слыхалъ я, будто завѣрно полагалось, что два и два составляютъ четыре.

Тратовъ. То было такъ давно, но теперь положено иначе . . .

Вокитовъ. То дѣло иное!

Прасковья. Куда я рада всякій разъ, когда нахожу кого, кто сн пустяки не болѣе разумѣтъ, какъ и я.

Танса. Не разумѣютъ ясное тѣ одни, кои въ двусотномъ начетѣ:

Тратовъ (*къ Тансъ, указывая на Вокитова.*) Выведите его, сударыня, скорѣе изъ того числа, онъ васъ послушаетъ охотно, приласкайте его хоть мало, на первый случай.

Танса. Не пристойно мнѣ говорить при моемъ учителѣ...

Тратовъ. Буде хотите, я уйду, и дамъ время толковать съ нимъ о начальномъ основаніи, о шестнадцати кореніяхъ, о четырехъ сотъ вѣтвяхъ.

Прасковья. Сказки что ли это?... читала и я... о вѣтви золотой... о спящей красавицѣ... о котѣ въ сапогахъ... о красномъ мальчикѣ... о Бовѣ Королевичѣ... и иныхъ много.

Тратовъ (*къ Прасковья.*) Не до сказокъ тѣхъ тутъ слово.

Прасковья (*съ насмѣшкою.*) Слышу, что иные.

Танса (*къ Прасковья.*) Не перебивай намъ рѣчь; не о сказкахъ идетъ дѣло....

Тратовъ (*къ Тансъ.*) Изъ устъ вашихъ, я увѣренъ, ему все покажется весьма ясно...

Танса. Не лучше ли будетъ, ежели сіе услышитъ онъ отъ моего батюшки!

Тратовъ. Отъ батюшки вашего?

Танса. Да, отъ него.

ТРАТОВЪ. Мнѣ хотѣлось, чтобъ слава сія была предоставлена моей ученицѣ.

ТАИСА (къ Тратову.) Я при другѣ вашемъ . . . нѣчто робѣю . . .

ТРАТОВЪ. Сей знакъ есть весьма изрядный.

ТАИСА. У меня сердце бьется.

ТРАТОВЪ. Еще лучше!

ТАИСА. Я говорить не могу . . .

ТРАТОВЪ. (къ Вокитову.) Пора тебѣ говорить, а то послѣдуетъ здѣсь совершенное молчаніе.

ВОКИТОВЪ (къ Тратову) Въ вашемъ слогѣ я не искусень.

ТРАТОВЪ. (къ Вокитову.) Ну, какъ нубудь промолвь слово.

ВОКИТОВЪ (къ Таисѣ.) По истинѣ сказать, я нахожусь здѣсь въ немалотрудномъ положеніи; слухъ мой удивленъ не менѣе какъ и зрѣніе, и буде чувствамъ дать на сей часъ волю, то-бъ они меня повлекли безъ дальнихъ размышленій къ ногамъ той, отъ которой ожидаю рѣшенія жребія . . .

ТАИСА. Жребій вашъ . . . въ вашихъ рукахъ.

ТРАТОВЪ. (къ Таисѣ.) Не пропускайте удобный случай приобрѣсти сего ученика.

ВОКИТОВЪ (къ Таисѣ.) Научите . . . научите паче всего, какъ нравиться вамъ самой . . .

ТАИСА (къ Тратову.) Что онъ говоритъ!

ТРАТОВЪ. Онъ говоритъ по чувствамъ своимъ, не оставьте его безъ отвѣта, буде хотите, чтобъ онъ находился въ нашемъ обществѣ . . .

ТАИСА. Я сударь... теперь... вамъ наставленія... дать не могу... (*Она уйти хочетъ.*)

ВОКИТОВЪ (*становясь предъ Таисою на колѣни.*)
Не уйдете вы отсель безъ рѣшительнаго отвѣта; скажите, что вы меня терпѣть не можете, я давно страдаю, и вы видите страсть мою; ваше одно слово мнѣ можетъ дать жизнь, или смерть.

ТРАТОВЪ (*къ Таисѣ.*) Не уморите моего друга преждевременно.

ТАИСА (*къ Вокитову.*) Живите...

ВОКИТОВЪ. Любите...

ТАИСА. (*даетъ Вокитову руку, поднимаетъ его и онъ встаетъ.*)

ТРАТОВЪ Идутъ сюда.

СЦЕНА V.

РАДОТОВЪ, ТАИСА, ПРАСКОВЬЯ, ТРАТОВЪ,
ВОКИТОВЪ.

РАДОТОВЪ (*къ Таисѣ.*) Строгія правила, тобою принятыя... еслибъ я не зналъ, усумнился бы на сей часъ!...

ТАИСА. Я... батюшка... сама не знаю... какъ то сдѣлалось...

ТРАТОВЪ. Другъ мой всеусердно просилъ о наставленіи...

РАДОТОВЪ. Изслѣдовать сего я не намѣренъ; прежде сего я бы осердился, имѣлъ подозрѣніе; но нынѣ знаю, какъ мнѣ владѣть самимъ собою.

ТАИСА. Батюшка сударь... неизвѣстная мнѣ какая то сила... обладала на тотъ часъ мною такъ...

ПРАСКОВЬЯ (*про себя.*) Запросто по нашему эта сила называется, я чаю, лю.. лю.. лю.. бовь.

РАДОТОВЪ (*къ Таисѣ.*) Не ужто ты прельстилась тогда, когда умъ твой очистился уже отъ зрѣвнїи твари, и поступокъ таковой развратилъ въ тебѣ мысли!.... оставилабъ ты это сестрѣ.. поди въ свои комнаты...

(*Таиса и Прасковья уходятъ.*)

=

СЦЕНА VI.

РАДОТОВЪ, ВОКИТОВЪ, ТРАТОВЪ.

Вокитовъ. Поступокъ мой, если позволено сказать, весьма простъ...

Радотовъ. Простодушіе во многихъ случаяхъ есть похвально, но тутъ едвали вмѣстительно!

Вокитовъ. Имъ однимъ намѣренъ я защищаться.

Радотовъ. Защищается обыкновенно тотъ, кто не правъ...

Вокитовъ. По чувствамъ моимъ, мнѣ кажется, я невиненъ...

Радотовъ. Чувства наши обманываютъ насъ...

Вокитовъ. Вамъ самимъ на судъ отдамъ: намѣренія мои не суть зазорны.

Радотовъ. Въ нихъ главный порокъ тотъ, что съ моими не согласны.. Впредь если самъ я не

пришлю по васъ, посѣщеніе ваше здѣсь въ моемъ домѣ будетъ излишне.

Тратовъ. Вы отсылаете человѣка . . .

Радотовъ. Мнѣ на сей часъ недосугъ съ вами бесѣдовать долѣе, извините меня.

(*Вокитовъ и Тратовъ уходятъ.*)

==

СЦЕНА VII.

РАДОТОВЪ, БАРМОТИНЪ.

Бармотинъ. Я ждалъ, чтобъ они вышли; я, сударь, привезъ перстни; наслу согласился отпустить безъ денегъ.

Радотовъ. Гдѣ же они?

Бармотинъ. А вотъ они.

Радотовъ. (*беретъ перстни.*) Сей служить можетъ завтра для сговора Таисіи, а другой годится Софін.

Бармотинъ. Торгуя перстни, случилось мнѣ свести знакомство съ человѣкомъ, кажется, хорошимъ; я уговорилъ его войти въ наше общество, къ чему онъ является весьма склоненъ.

Радотовъ. Кто же онъ таковъ?

Бармотинъ. Какой то Брагинъ . . .

Радотовъ. Знаю его . . .

Бармотинъ. Нельзя довольно радоваться, какъ размножается насаженный нами виноградъ . . . да вотъ онъ.

==

СЦЕНА VIII.

БРАГИНЪ, РАДОТОВЪ, БАРМОТИНЪ.

Бармотинъ. То-то сударь молодчикъ . . .

Брагинъ. Прошу покорно о принятіи.

Радотовъ. Безъ испытанія сіе учинить не удобно.

Брагинъ. Подвергаюсь оному.

Радотовъ. Пойдемъ же ко мнѣ.

(Радотовъ уходитъ.)

=

СЦЕНА IX.

БАРМОТИНЪ, БРАГИНЪ.

Брагинъ. Скажи мнѣ хотя нѣсколько, какъ я долженъ вести себя, ибо не знавъ, съ лучшимъ намѣреніемъ ошибиться могу!

Бармотинъ. Во первыхъ снаружи старайся казаться тихъ, смиренъ, скромнъ.

Брагинъ. Какъ я съ природы нѣсколько живъ, не дастъ ли мнѣ сіе иногда видъ лицемѣрный? . . .

Бармотинъ. О томъ не тебѣ судить! . . . у насъ водится такъ! . . . повадиться ты долженъ еще отъ нынѣ глазами никуда не глядѣть . . .

Брагинъ. Однако, глаза, я чаю, сдѣланы для зрѣнія! . . .

Бармотинъ. Къ чему такія примѣчанія? . . . договорить ты не даешь мнѣ . . . Очи возвести ты можешь иногда на потолокъ, либо смиренно опускай ихъ на землю . . .

Брагинъ. А на-право, или на-лѣво глядѣть нельзя?

Бармотинъ. Нѣтъ.

Брагинъ. Что же бы за причина?...

Бармотинъ. Чтобъ ты не соблазнился!...

Брагинъ. Не ушто непременно по бокамъ отведены соблазну мѣста?...

Бармотинъ. Боковой взглядъ наипаче есть лукавъ!...

Брагинъ. Правда... что боковой, изъ подлбья, взглядъ красавицы иногда кольнетъ сердце прямо.

Бармотинъ. Примѣры таковыя тутъ не складны .. Услышишь уже еще болѣе, пойдемъ.

Брагинъ. Что же тамъ будетъ такое?

Бармотинъ. Все проникательное...

Брагинъ (*съ насмѣшкою.*) А!...

Бармотинъ. Все умножительное...

Брагинъ. И, и!...

Бармотинъ. Все удивительное....

Брагинъ. О, о, о!

Бармотинъ. Пойдемъ, Радотовъ насъ ожидаетъ. (*Уходятъ оба.*)

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЯГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

СЦЕНА I.

ТЕФЪ. Сказываютъ, что баринъ мой здѣсь.
(Идетъ къ дверямъ) Ба!... двери заперты ключемъ...

СЦЕНА II.

ПРАСКОВЬЯ, ТЕФЪ.

ПРАСКОВЬЯ. Что ты тутъ дѣлаешь?

ТЕФЪ. Я жду своего господина, онъ здѣсь.

ПРАСКОВЬЯ. Онъ здѣсь!...

ТЕФЪ. Такъ сказали... а ты за чѣмъ сюда пришла?

ПРАСКОВЬЯ. Меня барыня прислала спросить: скоро ли мужъ ея откушаетъ? Какъ тебѣ кажется?

ТЕФЪ. Не знаю, не вѣдаю.

ПРАСКОВЬЯ. Развѣ ты не входилъ?

ТЕФЪ. Нельзя войти, двери заперты!

ПРАСКОВЬЯ. Это и часто бываетъ.

ТЕФЪ. Что же они тамъ дѣлаютъ?

ПРАСКОВЬЯ. Иногда сидятъ тихо, а въ другое время стучатъ очень громко.

ТЕФЪ. Посмотрю я въ щелку.

ПРАСКОВЬЯ. Недавно я глядѣла.

ТЕФЪ. Что же тогда происходило?

ПРАСКОВЬЯ. Они, казалось мнѣ, играли въ жмурки...

ТЕФЪ. Мой баринъ былъ ли тутъ съ ними?

ПРАСКОВЬЯ. Онъ и ходилъ съ завязанными глазами... они же надъ нимъ дѣлали разныя проказы, и межъ прочими такія, что я нахохоталась... На святкахъ, во время игрища, приди пожалуй къ намъ, я укажу тебѣ для жмурковъ обряды совѣтъ новые... и будетъ у насъ ужасть какъ забавно.

ТЕФЪ. Хорошо... лишь бы мнѣ быть съ тобою... на все охотно соглашусь...

=

СЦЕНА III.

ПРАСКОВЬЯ, ТЕФЪ, БРАГИНЪ, БАРМОТИНЪ.

(Брагинъ и Бармотинъ входятъ обнявшись, оба пьяны: Брагинъ попьятъ, Бармотинъ не столько; у одного салфетка еще пристежута.)

ТЕФЪ *(къ Прасковьѣ.)* Баринъ мой, кажется, мнѣ подъ хмѣлькомъ!...

ПРАСКОВЬЯ. Знатно откушали, пойду сказать барынѣ своей. *(Уходитъ.)*

=

СЦЕНА IV.

БРАГИНЪ, БАРМОТИНЪ, ТЕФЪ.

БРАГИНЪ (*пьяный къ Тэфю.*) За ... чѣмъ .. ты ...
здѣсь шатаешься (*шатается.*)

ТЕФЪ *про себя.* Не одинъ я шатаюсь ... Я васъ
ожидалъ.

БРАГИНЪ. Ж ... ждалъ .. бы ты меня .. въ
другомъ ... мѣстѣ, а не здѣсь ... ты шалунъ су-
щій ... (*Тэфъ уходитъ.*)

==

СЦЕНА V.

БРАГИНЪ, БАРМОТИНЪ.

БАРМОТИНЪ (*пьянъ же.*) Воздержись братъ ...
пожалуй .. прошу отъ гнѣва ... koliko можно ..
разумѣется ...

БРАГИНЪ. Хорошо .. впрередь .. какъ случится ...
ты мой другъ сердечный вѣдь .. ты одинъ меня
не оста .. виль, другіе всѣ ... покинули.

БАРМОТИНЪ. Скоро ... и они будутъ.

БРАГИНЪ. Гдѣ же .. они? ..

БАРМОТИНЪ. Они .. дѣлають .. нѣкоторыя...
прі .. уготовленіи ..

БРАГИНЪ. На ... что?

БАРМОТИНЪ. Ты слышалъ уже ... проника-
тельное ...

БРАГИНЪ. Я ... я дуракъ что ли тебѣ пенал-
ся, ... я не слыхалъ ничего ...

БАРМОТИНЪ. Вѣдь ты слышалъ что говорили? ..

Брагинъ. По истинѣ... по истинѣ... не разумѣлъ... вотъ тебѣ... честное слово...

Бармотинъ. И самъ ты читалъ... книгу...

Брагинъ. Читалъ... и читаю тутъ (*ударивъ Бармотина легко рукою по лбу.*) что ты братъ бредишь!.. Изъ вашихъ книгъ... ни я, и никто... ей... ей... слова не разумѣтъ...

Бармотинъ. Тото въ нихъ... и хорошо... на что читать... что всякій разумѣтъ?... то уже видишь... всякъ и пойметъ... и будетъ знать... а чего никто не разумѣтъ... тото и проникательное... и въ диковинку...

Брагинъ. Ты пьянъ... очень пьянъ... не знаешь, что болтаешь.

Бармотинъ. Ну братъ... по крайней мѣрѣ... видѣлъ ты умножительное!...

Брагинъ. Не видалъ... право не знаю... и не вѣдаю.

Бармотинъ. Ей... братъ... ей!.. гдѣ правда?... Признайся, видѣлъ... на огнѣ... горшки стоятъ...

Брагинъ. Въ нихъ похлебка... что ли варила?...

Бармотинъ. Какая... похлебка!.. Въ одномъ горшкѣ золото... въ другомъ... драгоценныя ка, ка, камения... въ третьемъ... изцѣлительный составъ... для всѣхъ вообще болѣзней...

Брагинъ. Не лъзя ли теперь отъ сего... состава достать для меня?... голова право... разбивается...

Бармотинъ. Поди прочь... ты пьянъ... пьянехонекъ...

Брагинъ. Что же теперь... будетъ?

Бармотинъ. Теперь?... теперь?..

Брагинъ. Скажи... скорѣе...

Бармотинъ. Ты... ты... нетерпѣливъ... однако это дурно...

Брагинъ. Не станешь... говорить скорѣе... я тебѣ по носу... сотворю... щелчокъ... дружески... вотъ такой...

Бармотинъ. Перестань!... увидишь еще... удивительное!...

Брагинъ. Гдѣ же оно? давай скорѣе.

Бармотинъ. Потерпи... хотя маленько... а вотъ они...

СЦЕНА VI.

БРАГИНЪ, БАРМОТИНЪ, РАДОТОВЪ, ПРОТОЛКЪ,
БѢБИНЪ, ДАДЯКИНЪ, ДИТЯ, лѣтъ семи или осьми.

Радотовъ (*къ Протолку.*) Господинъ Протолкъ, не нужно ли вамъ еще чего для производства сего важнаго?

Протолкъ. Безмѣрно трудный опытъ сей, братиіи мои и товарищи обыкновенно дѣлали, оставя зригелей въ другой горницѣ, либо сами за ширмами скрывались; но я уже благо дошелъ до такой степени... совершенства, что дѣйствовать могу въ лицѣ всѣхъ особъ прозрящихъ: сіе долженствуетъ уже истребить сомнѣніе у невѣждъ вообще. Невинное дитя, котораго вы здѣсь ви-

дите, при васъ громогласно имѣетъ объявить, что увидитъ и услышитъ; (*къ дитяти*) я тебѣ приказываю накрѣпко, чтобъ ты все исполнилъ, что я тебѣ велю.

Дитя. Слышу.

Брагинъ (*къ Бармотину*.) Что же тутъ удивительнаго? . . .

Бармотинъ. Погоди маленько . . . еще

Протолкъ (*къ дитяти*.) Вотъ тебѣ свѣча, возьми ее между пальцевъ десницы. Смотри, смотри прилежно въ свою руку и отвѣтствуй мнѣ громко.

Дитя. Слышу.

Протолкъ (*къ дитяти*.) Что ты видишь?

Дитя. Ничего.

Протолкъ (*къ дитяти*.) Топни ногой.

Дитя (*ногой топаетъ*.)

Протолкъ (*къ дитяти*.) Что ты видишь?

Дитя. Ничего.

Протолкъ (*къ дитяти*.) Топни ногой покрѣпче.

Дитя (*ногой топаетъ крѣпче*.)

Протолкъ (*къ дитяти*.) Кого ты видишь?

Дитя. Никого.

Протолкъ (*къ дитяти*.) Топни обѣими ногами крѣпче.

Дитя (*топаетъ обѣими ногами крѣпче*.)

Протолкъ. Что же ты видишь?

Дитя. Отнюдь ничего.

Протолкъ. Ктонибудь изъ предстоящихъ причиною сему.

Радотовъ. Кому же быть такому недостойному?

Протолкъ. Сіе знать самому ему надлежитъ.

Дадякинъ. Виноватъ я (*плачетъ*), виноватъ я...

Протолкъ. Какъ?

Радотовъ. Что ты сдѣлалъ такое?

Бѣвинъ. Скажи скорѣе!

Бармотинъ. Не утай вину.

Брагинъ. Онъ... онъ ничего не дѣлалъ...
я съ него... глазъ не спускалъ....

Дадякинъ. Я... я... давиче прельстился
(*плачетъ*) за столомъ.

Радотовъ. За столомъ!...

Дадякинъ. Посреди стола я увидѣлъ... жаренаго поросенка. Онъ мнѣ казался... соченъ, жиренъ такъ, что слюны почти потекли изъ устъ моихъ... и я позабывалъ вамъ всѣмъ, что сѣбли, не удѣля мнѣ ни кусочка; досадовалъ за то на братію, на товарищей: виноватъ, признаюсь въ томъ.

Протолкъ (*вытирая лице отъ пота платкомъ.*)
Опытъ премноготрудный, я весь какъ въ водѣ.

Радотовъ. Переодѣнься ты, мой другъ, не простудись.

Бѣвинъ. Чудно! другъ нашъ Протолкъ какъ узналъ... виноватаго.

Радотовъ. Сіе служитъ доказательствомъ необычайнаго его высокознанія

Бармотинъ (*къ Брагину.*) Теперь самъ... ты видѣлъ... глазами... удивительно чудное!...

Брагинъ. Я.. я.. столько же видѣлъ... какъ и дитя... Вольно старому... хрычу... взять на

себя прожор... ливое... хотѣніе... (*Брагинъ садится на кресла, гдѣ заснетъ.*)

Радотовъ (*къ Протолку.*) Нельзя ли въ другой разъ теперь паки произвестъ въ дѣйствіе, что ты обѣщаль?

Протолкъ. Нельзя никакъ.

Радотовъ. Что же тому причиною?

Протолкъ. Братіями моими уже отозваны въ иное мѣсто

Радотовъ. То дѣло другое... жаль очень!

Бѣбинъ (*къ Радотову.*) Послѣ такого опыта признаться должно, что Протолкъ достоинъ всякаго награжденія.

Радотовъ. Ты знаешь мое намѣреніе: завтра, не позже какъ завтра, я отдамъ ему дочь мою Тансію, а тебѣ Софію; обѣимъ даю въ приданое вексели тѣ, кои я вамъ показывалъ сегодня; они за моимъ ключемъ хранятся въ ларцѣ, красною кожею обитомъ.

Бѣбинъ. Въ большомъ ларцѣ?

Радотовъ. Да.

Бармотинъ (*къ Радотову.*) Новый нашъ товарищъ... на стулѣ спитъ крѣпкимъ сномъ!

Радотовъ. Пусть слабое тѣло успокоится нѣсколько. Какъ проснется, придетъ къ намъ. Пойдемъ въ другую горницу — продолжать нашу работу. (*Всѣ уходятъ.*)

=

СЦЕНА VII.

БРАГИНЪ (*на креслахъ спитъ.*)

Брагинъ (*во снѣ.*) Бар... мо .. тинъ... все-

го . . . забавнѣе . . . души; кои ты . . . сказывалъ
будто . . . у Протолка . . . за пазухой . . . сидятъ . . .
сотнями иныя . . . съ хрипоткою . . . иныя заики . . .
либо говорятъ сквозь носъ . . . ха, ха, ха, какая
небылица . . . сущій вздоръ . . .

СЦЕНА VIII.

БРАГИНЪ на креслахъ спитъ, ГРИБИНЪ.

Грибинъ (*увидя Брагина спящаю.*) Онъ спитъ
крѣпко, какъ лежа на постелѣ; (*подходитъ къ нему
и будитъ его.*) полно братъ спать!

Брагинъ. Поди . . . прочь.

Грибинъ. Кто объ эту пору спитъ!

Брагинъ. Не тронь меня.

Грибинъ. Вставай.

Брагинъ. Дай выспаться. (*Рукою, будто занавѣсу задерживаетъ.*)

Грибинъ. Онъ думаетъ, я чаю, что онъ на
кровати спитъ. (*Расталкиваетъ его.*)

Брагинъ. А, а! (*протираетъ глаза,*) что ты такъ
рано пришелъ?

Грибинъ. Какъ рано, ты заспался здѣсь на
креслахъ

Брагинъ (*осмотрясь, встаетъ.*)

Грибинъ. Я искалъ тебя вездѣ, нигдѣ найти
не могъ.

Брагинъ. (*зѣваетъ.*) А я твой слуга покорный,
ради твоихъ дѣлъ выдержалъ . . . заботъ много! . . .
падалъ въ пропасти! . . .

Грибинъ. Не ушибся ли?

Брагинъ. Нѣтъ... восходилъ на вышину...

Грибинъ. Гдѣ?

Брагинъ. Здѣсь... потому сидѣлъ по горло въ водѣ...

Грибинъ. Во снѣ что ли ты это видѣлъ?

Брагинъ. Нѣтъ... на яву; и наконецъ пался я пьянъ до безпамятства.

Грибинъ. Ты бредишь...

Брагинъ. Ни отъ роду!.. и всѣ сн шалости выдержалъ для тебя, вошелъ въ общество съ Радотовымъ, и свѣдалъ все, что знать нужно было: за кого прочатъ Тансію, за кого выдаютъ Софію, и что сговоръ заподлинно назначенъ завтра.

Грибинъ. Завтра! Пойдемъ, пойдемъ скорѣе къ Радотовой женѣ и роднѣ о томъ сказать; они уже находятся въ крайнемъ безпокойствѣ.

(Оба уходятъ.)

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

СЦЕНА I.

БРИТЯГИНЪ, БРАГИНЪ.

Брагинъ. Мы вошли въ горнищу, гдѣ посредствомъ огня производятъ будто сокровища безцѣнные. Тутъ Протолкъ старался увѣрить насъ, а наипаче Радотова, что счастливые оказываются начала всему затѣянному, что при возобновленіи мѣсяца увидятъ несомнѣнно работы той совершенства.

Бритягинъ. И Радотовъ тому и вѣрить?

Брагинъ. Нарочито твердо! . . .

Бритягинъ. Увидитъ онъ, да поздно, колко обмануть онъ.

Брагинъ. Они въ намѣреніи имѣютъ потаенно заводить благотворительныя разныя заведенія, какъ то: школы, больницы и тому подобное, и для того стараются привлекать къ себѣ людей богатыхъ.

Бритягинъ. Дѣла такого роду на что производить сокровенно? когда благимъ узаконеніемъ открыты всевозможныя у насъ къ такимъ установленіямъ удобства!

Брагинъ. Еще привязываютъ они великую силу къ слову зрѣніе, и принимаютъ оное въ обширномъ смыслѣ. . . .

Бритягинъ. Изъ всего, что слышу я отъ васъ, понимающе мнѣ становится, что всякій изъ нихъ, по своевольному хотѣнію выдумывая, прибавляетъ правила и словечушки! но по чему оныя предпочительны суть издревле принятымъ и славнымъ законодательствамъ утвержденнымъ для общественной и частной пользы, сего никто мнѣ не докажетъ. (*Бранизъ уходитъ.*)

СЦЕНА II.

РАДОТОВЪ, ТАИСА, СОФІЯ, БРИТЯГИНЪ.

Радотовъ. Проходящее есть все временное! до рукъ моихъ дошло письмо касательно тебя, Софія.

Софія (*присѣдаетъ.*) До меня?

Радотовъ. Пишетъ ко мнѣ женихъ твой нареченный, что родственники его ему не дозволяютъ жениться по разнымъ прописаннымъ причинамъ, а болѣе кажется еще для того, что передумали и возвращаютъ намъ данное слово.

Софія. Я, дядюшка, (*присѣдаетъ*) очень тому рада.

Радотовъ. Равнодушіе во всѣхъ случаяхъ подкрѣпляетъ человѣка.

Софія. Дядюшка (*присѣдаетъ*), я шла изъ одного послушанія.

Радотовъ. Повиновеніе лѣтамъ твоимъ и полу пристойно! на оное надѣючись, имѣю тебѣ объявить, что я избралъ для тебя, Софія, жениха, не въ примѣръ всемъ лучше прежняго, наипаче же существительными качествами.

Софія (*присьдаеть.*) Кто же таковъ?

Радотовъ. Таисія, есть у меня женихъ и для тебя.

Таиса. Батюшка, для меня? . . .

Радотовъ. Я забвенію предаю охотно, въ чемъ произошло между нами недоразумѣніе, и предупреждаю уже тѣмъ все дальнія объясненія. . . .

Бритягинъ. Смѣть ли спросить, на кого палъ выборъ твой?

Радотовъ. На лучшихъ моихъ друзей, на тѣхъ, коихъ достойнѣе никого не знаю.

Бритягинъ. Какъ давно не бывалъ я въ твоёмъ домѣ, ты же перемѣнилъ образъ обхожденія, то мало объ нихъ и свѣдомъ. . . .

Радотовъ. Оба они наполнены знаніемъ, просвѣщеніемъ; люди, вышедшіе изъ числа обыкновенныхъ, и во всемъ вышней степени, а паче всего — добродѣтельные.

Бритягинъ. Какъ будто тебѣ трудно имена друзей выговорить! тутъ сказано все, недостаетъ прозваніевъ лишь. . . .

Радотовъ. Сему уже быть такъ неперемѣнно. Таису отдаю славному Протолку.

Таиса. Ахъ, батюшка, что вы говорите! . . .

Радотовъ. А Софію — похвальному Бѣбину.

Софія. И, и! дидюшка (*присьдаеть*), какъ этому стать!

Бритягинъ. Выборъ таковой недостойный принесетъ тебѣ не болѣе чести, какъ всему твоему дому злополучія! . . . Не стыдно ли тебѣ? . . . въ

твои лѣта?... первымъ пришедшимъ съ улицы отдать дочь и племянницу; какъ о семъ послать объявить роднѣ, пріятелямъ; что скажутъ, услыша о Протолкѣ, о Бѣбинѣ!...

Радотовъ. На улицѣ люди же суть; крикъ и вопль всякій я предвидѣлъ и укрѣпился противу оныхъ, упираясь на копіе, составленное изъ непреоборимостей, и которому повиноваться должны даже до бездушныхъ твореній....

Бритягинъ. Таковыми непонятными изразженіями, ты, мой другъ, набить какъ подушка пухомъ; но давно извѣстно мнѣ, что мѣхъ, наполненный однимъ лишь вѣтромъ, кидаетъ обыкновенно только пыль въ глаза....

СЦЕНА III.

РАДОТОВА МАТЬ входитъ, держась за руку Вокитова, РАДОТОВЪ, БРИТЯГИНЪ, ТАИСА, СОФІЯ.

Радотова мать (*къ Радотову.*) Нарочно я пришла тебѣ сказать, что я останусь въ твоемъ домѣ, гдѣ буду жить колико.... мнѣ угодно.

Радотовъ (*къ Вокитову.*) Помнится, что я васъ просилъ отложить дальнее посѣщеніе...

Радотова мать (*къ Радотову.*) Хотя для тебя онъ не угоденъ, но для меня на сей часъ необходимъ; я держуся за него, боюсь споткнуться на скольскомъ полу; я человѣкъ старый; къ ненастью чувствую въ ногахъ боли... (*къ Таисѣ и Софій.*) Что у васъ глаза заплаканы? объ чемъ...

объ чемъ вамъ плакать? Перестаньте скорѣе . . . я здѣсь . . .

Софин (*присѣдаетъ*). Я уже перестала.

Тайса (*кладетъ платокъ въ карманъ*). Не буду, бабушка.

Бритягинъ. Прослезились онѣ объ, услыша радостныя судьбины, приготовленные для нихъ нѣжнымъ попеченіемъ . . .

Радотова мать. Не все то въ свѣтѣ дѣлается такъ, какъ говорится . . . Что безъ толку затѣяно . . . въ томъ удачи мало . . . живемъ и мы давно . . . видывали всячины . . . проказы безъ конца ! . . . иной заводитъ не вѣсть что, не имѣя на то гроша . . . (*къ Тайсѣ и Софин.*) Подите домой, вамъ здѣсь дѣлать нечего; не отдадутъ васъ безъ моей воли. (*Тайса и Софія уходятъ.*)

==

СЦЕНА IV.

РАДОТОВА ЖЕНА, РАДОТОВА МАТЬ, ВОКИТОВЪ,
РАДОТОВЪ, БРИТЯГИНЪ.

Радотова жена (*къ Радотову, подавая ему ци-дулку*). Умилосердись, посмотри ты самъ, сколько твои гости ежедневно выпиваютъ одного вина . . . вѣдь это безмѣрно дорого! . . . И такъ твоему долгу нѣтъ счету! . . .

Радотова мать (*къ Радотову*). Чѣмъ тебѣ, мой свѣтъ, приниматься за всякія затѣи . . . лучше бы тебѣ расплатиться съ займодавцами . . . тѣмъ бы ты сдѣлалъ сущее добро себѣ и ближнему.

==

СЦЕНА V.

РАДОТОВА МАТЬ, РАДОТОВА ЖЕНА, РАДОТОВЪ,
ВОКИТОВЪ, БРИТЯГИНЪ, БРАГИНЪ, ДИТЯ.

Брагинъ (*къ Радотову.*) Нашедъ сіе извѣстное дитя на крыльцѣ плачущее, и освѣдомясь о чемъ горюеть, со трудомъ допросился я; причина довольной важности для васъ; того ради привелъ его сюда; узнаете отъ него что произошло.

Дитя (*плачетъ.*) Умру, умру завѣрно сегодня.

Радотова жена. Отъ чего?

Брагинъ. Его застращали такою рѣчью.

Бритягинъ. Кто?

Брагинъ. Протолкъ и Бѣбинъ.

Радотовъ (*къ дитяти.*) Когда, говори? что такое?

Дитя (*къ Радотову.*) Вы какъ вышли изъ вашей горницы, я, сидя за печкою, съ котомъ игралъ.

Радотова мать. Отъ этого мпленкій не умрешь, не бойсь.

Дитя (*къ Радотову.*) Я увидѣлъ, что двери отворилъ Протолкъ и вошелъ съ Бѣбинымъ.

Бритягинъ. Зачѣмъ?

Дитя (*плачетъ.*) Если скажу, умру вѣрно.

Бритягинъ. Не умрешь, будь увѣренъ....

Брагинъ. Говори... говори, не опасайся!..

Дитя. Я посмотрѣлъ изъ-за печки на нихъ.

Радотова жена. Что же они дѣлали?

Дитя. Они... они разломали красный ларець, и выняли изъ него деньги и бумаги, и унесли съ собою.

Радотовъ. Изъ ларчика, красною кожею обитаго?

Дитя. Да, сударь.

Радотовъ. Да правду ли ты говоришь!

Дитя. Сами посмотрите, я вамъ покажу.

Радотовъ. Пропаль я, въ семь ящикъ были не только деньги и векселя мои, но еще складчина на многія заведенія.

Бритягинъ (*къ Радотову.*) Пойдемъ скорѣе на мѣсто, все ли унесли и не осталось ли чего?

(*Радотовъ, Бритягинъ и дитя уходятъ.*)

=

С Ц Е Н А VI.

РАДОТОВА ЖЕНА, РАДОТОВА МАТЬ, ВОКИТОВЪ,
БРАГИНЪ.

Радотова жена. Дитя — какъ застращали!...

Радотова мать. Мудрено ли дитя застращать!

Брагинъ. Выходя изъ горницы, они увѣрили его, что если кому скажетъ, что они входили, и что тутъ дѣлали, то онъ умретъ въ тотъ же день.

Вокитовъ. Они ушли завѣрно; скорѣе бы какъ ни есть объявить, гдѣ надобно.

Брагинъ. Со мною былъ Грибинъ, онъ пошелъ уже сказать начальству.

Радотова мать. Таково-то знаться съ бродягами! войдешь съ ними въ знакомство, того и смотри, что какъ нибудь тебя обкрадутъ... Тыбъ невѣстушка, дочь свою Таисію отвадила

исподоволь отъ душковъ! . . . а къ Сонюшкѣ допускала бы поменѣе торговокъ. . . . Я того только и смотрю, какъ ихъ обѣихъ объѣдутъ! . . .

Вокитовъ. Помнитесь мнѣ, Протолкъ живетъ съ Тратовымъ въ одномъ домѣ, авось-либо онъ намъ доставитъ извѣстіе; пойду къ нему скорѣе.

(Уходитъ.)

==

С Ц Е Н А VII.

БРИТЯГИНЪ, РАДОТОВА ЖЕНА, РАДОТОВА МАТЬ,
БРАГИНЪ.

Бритягинъ. Все чисто выкрадено, не осталось ничего; возлѣ ящика мы нашли долото и молотокъ. Сей Радотовъ говоритъ, будто точно принадлежитъ Протолку.

Радотова жена. Гдѣ же мужъ мой?

==

С Ц Е Н А VIII.

РАДОТОВЪ, РАДОТОВА ЖЕНА, РАДОТОВА МАТЬ,
БРИТЯГИНЪ, БРАГИНЪ.

Радотовъ. Куда мнѣ дѣваться! пропалъ я совершенно. . . . деньги чужія лежали у меня для сохраненія. . . . могу слыться и воромъ, и мошенникомъ. . . .

Бритягинъ. Куда дѣвалось равнодушіе?

Радотовъ. Не говорите. . . . мнѣ о семъ при-
творствѣ болѣе. . .

Бритягинъ. Успокойся... я разослалъ людей повсюду... авось-либо еще сыщутъ.

Брагинъ. Я, не входя къ вамъ, уже то же учинилъ.

Бритягинъ. За какихъ бездѣльниковъ ты выдавалъ дочь и племянницу?

Радотовъ. Я былъ оболщенъ наружностями, непрестанно оба твердили, принимая ихъ образъ мысли, колико надлежитъ быть добродѣтельному.

Бритягинъ. Нужно есть добродѣтели болѣе числомъ и выше тѣхъ, конхъ отъ насъ требуетъ издревле установленный у насъ законъ, и неужто развращенный какой ни есть толкъ замыкаетъ въ себѣ иныя и лучшія добродѣтели?...

Радотовъ. Ты говоришь правду, и сего опровергнуть никто не въ состояніи... я виноватъ кругомъ... признаюсь въ томъ, но поздно... уйду... скроюсь отъ людей... отъ всего свѣта!...

Радотова жена. Куда бы ни скрылся, возьми меня съ собою, я не отстану — отъ тебя...

(Радотовъ жену обнимаетъ.)

Радотова мать. Дѣльно... дѣльно... невѣстушка... и я поѣду съ вами.

Бритягинъ. Вспомните, что у васъ дочь и племянница на рукахъ: съ ними какъ быть? у нихъ были женихи, но для Протолка... для Бѣбина *(къ Радотову)* они поотдались.

Радотова мать. Для Тапсіи у меня ко времени женихъ сыщется... теперь не до того...

С Ц Е Н А IX.

РАДОТОВЪ, РАДОТОВА МАТЬ, РАДОТОВА ЖЕНА,
БРИТЯГИНЪ, БРАГИНЪ, ВОКИТОВЪ.

Вокитовъ. Я лишь успѣлъ выйти за ворота, какъ встрѣтился со мною Тратовъ и сказалъ мнѣ, какъ вѣсть новую, что взяты подъ стражу живущіе съ нимъ въ одномъ домѣ Протолкъ и Бѣбинъ. . . .

С Ц Е Н А X.

РАДОТОВЪ, РАДОТОВА МАТЬ, РАДОТОВА ЖЕНА,
БРИТЯГИНЪ, БРАГИНЪ, ВОКИТОВЪ, ГРИБИНЪ.

Грибинъ. Приятно мнѣ васъ найти здѣсь вмѣстѣ; я присланъ къ вамъ отъ Градоначальника съ тѣмъ, чтобъ, какъ очевидный свидѣтель, прекратить ваше безпокойство и сказать вамъ, что Протолкъ, Бѣбинъ, Бармотинъ и Дадакинъ задержаны.

Радотовъ. И Бармотинъ, и Дадакинъ!

Грибинъ. Да, сударь, но между ними сдѣлано различіе; у Протолка и Бѣбина найдена въ карманахъ кража, а именно: деньги ваши и векселя; а на Бармотина и Дадакина лишь пало подозрѣніе, по причинѣ тѣснаго и ближняго съ ними непрестаннаго обхожденія.

Вокитовъ. То есть: я чаю, первые суть воры, а другіе съ ними въ согласіи.

Грибинъ. О первыхъ сомнѣнія нѣтъ, что причлились въ кражѣ; но какъ они притомъ и об-

маншики, то другіе двое быть могутъ въ числѣ обманутыхъ, и сіе для нихъ будетъ еще лучше, хотя и непріятное жребій.

Бритягинъ. Справедливо.

Брагинъ. Буде Бармотинъ въ кражѣ, въ обманѣ не участникъ, то возьму его на поруку.

Грибинъ. Не будетъ ли тебѣ отъ него иногда скуки?

Брагинъ. Отъ него! . . . онъ для меня крайне забавенъ и весьма годенъ въ добрые домашніе шуты.

Радотова мать. Не пропадутъ ли деньги и векселя? . . . Пропадало часто то и сѣ безвозвратно. . . . Подобное. . . .

Грибинъ. Все цѣло; сюда скоро доставлено будетъ.

=

С Ц Е Н А XI.

ТРАТОВЪ, РАДОТОВЪ, РАДОТОВА МАТЬ, РАДОТОВА ЖЕНА, БРИТЯГИНЪ, БРАГИНЪ, ВОКИТОВЪ, ГРИБИНЪ, ПРАСКОВЯ.

Тратовъ (*къ Радотову.*) Прислано къ вамъ съ нарочнымъ отъ начальства найденное у Протолка и Бѣбина; онъ ждетъ васъ въ другой комнатѣ.
(*Радотовъ уходитъ.*)

=

С Ц Е Н А XII.

Всѣ прежніе, кромѣ РАДОТОВА.

Тратовъ (*Бритягишу на ухо говоритъ.*)

Бритягинъ (*къ Тратову.*) Дѣльно. . . дѣльно!
Соч. Имп. Екат. Т. I.

РАДОТОВА МАТЬ. Невѣстушка; миновались все наши опасенія; теперь первое дѣло быть должно устроить Таисію. . . . есть у меня (*глядитъ на Вокитова*) для нея женихъ хорошій на примѣтѣ. . . . по нуждѣ (*глядитъ на Грибина*) въ добрый часъ, сыщу и другаго для Софій. . . .

РАДОТОВА ЖЕНА. До того ли намъ сегодня!

БРИТЯГИНЪ. Сестрица! что скорѣе, то лучше быть увѣренной. . . . дѣвушки невѣсты—суть товаръ такой, который съ рукъ сбыть надлежитъ.

РАДОТОВА МАТЬ. Прасковья, скажи Таисіи и Софій, чтобъ пришли сюда. . . . мнѣ до нихъ есть нуждица. (*Прасковья уходитъ.*)

РАДОТОВА ЖЕНА. Что жъ изъ того выйдетъ, матушка? . . .

=

С Ц В Н А XIII.

РАДОТОВЪ, РАДОТОВА ЖЕНА, РАДОТОВА МАТЬ,
БРИТЯГИНЪ, БРАГИНЪ, ВОКИТОВЪ, ГРИБИНЪ,
ТРАТОВЪ.

БРИТЯГИНЪ (*къ Радотову.*) Все ли нашлось?

РАДОТОВЪ. Мнѣ принадлежащее—все, складчина же оставлена на рѣшеніе суда. . . . завтра поѣду въ деревню.

БРИТЯГИНЪ. Разумно сдѣлаешь, чтобъ умолкли разсужденія; но оставь пожалуй свое суеумствование въ городѣ.

РАДОТОВЪ. О семъ не сомнѣвайся.

БРИТЯГИНЪ. Какъ тебя къ тому привели?

РАДОТОВЪ. Какъ. . . . какъ прочіе. . . . Сначала-

ла я былъ влекомъ любопытствомъ.... Стремленіе двухъ трехъ знакомыхъ меня убѣдило.... Потомъ самолюбіе мое находило удовольствіе отличиться; инако думать, какъ домашніе, какъ знакомые, притомъ легковѣріе льстило!... авось-либо увижу, услышу то, что почитаютъ за невозможное; только по истиннѣ внутренно терпѣлъ я — несказанную скуку!

Радотова мать. Полно о семъ говорить уже. Прежде, нежели уѣдемъ, надлежитъ еще привести разныя дѣла къ окончанію; (*беретъ Вокитова подѣ руку*) пойдѣмъ вмѣстѣ, и по доброй или худой встрѣчѣ увидимъ, какова будетъ намъ удача. (*Радотова мать ведетъ Вокитова Таисію на встрѣчу.*) Встрѣча добрая, какъ тебѣ кажется?

Вокитовъ. Для меня лучше желать нельзя....

Радотова мать. А тебѣ, Таисія, какъ покалось?

Таиса. Бабушка, мнѣ... мнѣ запрещено.

Радотова мать. Что такое... что такое запрещено?

Таиса. Батюшка извоилъ....

Радотова мать (*къ Радотову.*) Неужто ты ей запретилъ со мною съ людьми встрѣчаться?

Радотовъ (*къ матери.*) Въ угодность вамъ, сниму всякое запрещеніе.

Радотова мать. Этого еще не довольно для насъ, мы хотимъ твое, и жены твоей согласіе...

Вокитовъ. Еслибъ смѣлъ я повторить мое желаніе, я бы соединилъ съ онымъ просьбу.

Радотовъ. Позабудемъ все прошедшее. Если

мысли ваши не переменялись и Таиса меня послушаетъ, то болѣе препятствія не найдете; я надѣюсь, что жена моя согласнаго со мною мнѣнія.

Радотова жена (*къ Радотовой матери.*) Матушка, это все хорошо, да Таиса соглашается ли выйти за него?

Радотова мать. Таиса! . . . Таиса, молвь намъ словечушко нужное, скажи намъ: да . . . неужто теперь ошибкою, вмѣсто да, скажешь нѣтъ!

Таиса. Волю вашу и родителей исполнить должна охотно.

Вокитовъ. Охотно! безцѣнное таковое слово составляетъ мое благополучіе.

Бритягинъ. Одно доброе дѣло сдѣлано . . .

Радотова мать. Теперь возьмемся за другое. Софія, поди сюда.

Софія (*подходя присѣдаетъ на-право и на-лѣво, прижимая руки къ себѣ.*)

Радотова мать. Полно присѣдать какъ Нѣмочка, подойди сюда поближе.

Софія. Что прикажете?

Радотова мать. Слушай миленькая, женится, идетъ за-мужъ всякъ и всякая для себя, и никому иному — до того дѣла нѣтъ.

Софія. Слышу.

Радотова мать. Сказала мнѣ тѣтка твоя, что для тебя является женихъ другой . . .

Софія. Я его не знаю.

Радотова жена. Знаешь, онъ здѣсь находится.

Софія. Здѣсь людей много . . .

Радотова жена. Давича я нашла тебя, разговаривая съ нимъ.

Софія (*присъдаетъ.*) Тетушка, ихъ было двое.

Радотова жена. Это правда, скажи хотя на примѣръ, на кого бы подумала?

Софія. Я тетушка?

Радотова жена. Одинъ возлѣ тебя ближе, а другой подалѣе.

Софія. Какъ узнать... ни который... ни слова не говорить...

Грибинъ (*къ Софiи.*) Давно прервать хотѣлъ молчаніе, ожидалъ лишь къ тому удобный случай; охотно я соглашаюсь выполнить то, что вы списали изъ книгъ; мысли ваши мнѣ пзвѣстны... страсть моя къ вамъ ежечасно умножается...

Софія (*присъдаетъ.*) Что тетушка прикажете отвѣтствовать?

Радотова жена. Что хочешь.

Софія (*присъдаетъ.*) Я тетушка согласна и не согласна.

Радотова мать. Что за диковинка, подобнаго мы и не слышали, умудрися свѣтъ.

Софія (*къ Радотовой женѣ.*) Не согласна я разстаться съ вами.

Радотова жена. А за-мужъ итти согласна?

Софія (*присъдаетъ.*) Да, тетушка.

Грибинъ. Сіе слово составляетъ верхъ моего благополучія.

Бритягинъ (*къ Радотовой женѣ.*) Большое бремя у тебя теперь съ рукъ сошло.

РАДОТОВА МАТЬ. Поѣдемъ. . . поѣдемъ скорѣе въ деревню, и тамъ сдѣлаемъ двѣ свадьбы.

=

С Ц Е Н А Х І V.

Прежніе, ТЕФЪ.

ТЕФЪ. Позвольте мнѣ въ лицѣ всѣхъ просить, чтобы мнѣ отдана была женою дѣвица Прасковья.

РАДОТОВЪ. Это ея дѣло, какъ она хочетъ.

ПРАСКОВЬЯ. Я пойду, буде дашь мнѣ подписку, что не пойдешь въ маргышки съ печальнымъ видомъ.

ТЕФЪ. Подпишусь охотно. (*Всѣ уходятъ.*)

=

С Ц Е Н А Х V.

БРИТЯГИНЪ, ТРАТОВЪ.

БРИТЯГИНЪ. Буде заподлинно такъ, что приказано составить изъ Протолка, изъ Бармотина комедіи, то нарочно пріѣду изъ деревни; пожалуйста, отпиши ко мнѣ заранѣе.

ТРАТОВЪ. Хорошо.

БРИТЯГИНЪ. По умствованію каждаго вѣка слѣдующіе за нимъ о немъ судятъ. . . Вообще столѣтіямъ похвалы приписываютъ однимъ тѣмъ, кои не бредомъ, но здравымъ разсудкомъ отъ прочихъ отличались. . . надзираніе безспорно въ рукахъ начальства. . . благодарить мы должны Провидѣніе, что живемъ въ такое время, гдѣ краткіе способы избираются ко исправленію.

К О Н Е Ц Ъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

къ

СОЧИНЕНІЯМЪ

ИМПЕРАТРИЦЫ

ЕКАТЕРИНЫ II.

ТОМЪ I.

	стр.
Наказъ Коммисіи о составленіи проэкта Новаго Уложенія	1
Гражданское Начальное Ученіе.	167
Продолженіе Начальнаго Ученія	181
Инструкція Князю Николаю Ивановичу Салтыкову при назначеніи его къ воспитанію Великихъ Князей. . .	497
<hr/>	
Выборныя Россійскія пословицы	249
Сказка о Царевичѣ Февеѣ	259
Сказка о Царевичѣ Хлорѣ	279
Историческое представленіе изъ жизни Рюрика . .	297
Начальное управленіе Олега, истор. пред.	339
Новгородскій богатырь Боеслаевичъ, опера комическая	395

II

	стр.
Горобогатырь Косометовичъ, опера комическая . . .	429
Февей, опера комическая	461
Храбрый и смѣлый витязь Ахридъичъ, опера комиче- ская	495
Федуль съ дѣтьми, опера	533
Обманщикъ, комедія	549
Обольщенный, комедія	601

